

ИСТОРИЯ
ЛЕЙБЗ-ГВАРДИИ УЛАНСКАГО
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОЛКА

СОСТАВЛЕННАЯ
ТОГО ЖЕ ПОЛКА ПОРУЧИКОМЪ
В. ВРЕСТОВСКИМЪ

С.-Петербургъ.
Лавровъ (1876)

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЕРЖАВНОМУ

ШЕФУ

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Ровно годъ назадъ, въ приснопамятный день нашего полковаго праздника, Вамъ, Государь, благоугодно было осчастливить меня порученіемъ составить Исторію Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени Вашего Величества полка, мундиръ коего я имѣю счастье носить, вслѣдствіе высокой милости ко мнѣ Вашего Императорскаго Величества.

Нынѣ, въ 45-ю годовщину Гроховской битвы, покрывшей славою сей полкъ, — съ чувствомъ благоговѣйной и безпредѣльной преданности повергая трудъ мой къ Монаршимъ стопамъ, все-

подданнѣйше прошу принять съ милостивымъ
благоволеніемъ посвященіе онаго Высочайшему
имени Вашего Величества, какъ Державному
Шефу полка.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподанный

поручикъ *Всеволодъ Крестовскій.*

13-го февраля
1876 года.

«Помните, Чье имя вы носите!»

*Слова Цесаревича Константина,
обращены к Его уланамъ предъ
атакой подъ Аустерлицемъ.*

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА

Г Л А В А I.

Наши боевые предки.

Украинскія степи.—Какъ слагались слободскіе казачьи полки.—Вѣрность этихъ полковъ московскому престолу.—Набѣги Татаръ 1661 и 1662 г.—Набѣги на слободскую Украину мятежныхъ шаекъ гетмана Брюховецкаго въ 1668 г.—Участіе слобожанъ въ Турецкой войнѣ 1676—1681 г.—Первый заграничный походъ слобожанъ въ 1695 г. и участіе ихъ въ войнѣ съ крымцами.—Слобожане въ Великой Сѣверной войнѣ.—Дѣло 1-го января 1702 г. при Эррестерфѣ.—Дѣло 18-го июля 1702 г. при Гуммельсгофской мызѣ.—Движеніе на Донъ для усмиренія Булавинскаго бунта.—Кордонная служба слобожанъ въ 1709 г.—Слобожане въ Дагестанѣ.—Участіе ихъ въ войнѣ 1733 и 1735 г. противъ польскихъ конфедератовъ.—Участіе въ войнѣ съ Турціей 1736—1739 г.—Участіе въ Семилѣтней войнѣ.—Сраженіе при Гроссъ-Егерсдорфѣ, 19-го августа 1757 г.—Переформированіе слободскихъ полковъ въ 1765 г. въ регулярные гусарскіе.

Прежде чѣмъ приступить къ разсказу о жизни и службѣ нашего полка, мы считаемъ не лишнимъ бросить бѣглый взглядъ на историческое прошлое нашихъ боевыхъ предковъ—слободскихъ казаковъ,—отъ которыхъ полкъ ведетъ свою родословную и боевыя преданія. Эти послѣднія имѣютъ для насъ преимущественно важное значеніе и должны быть сохранены въ полковой памяти.

Судьбы украинскіхъ казачьихъ полковъ, до переформирования оныхъ въ полки гусарскіе, на столько тѣсно связаны между собою, что ихъ необходимо разсматривать какъ одно цѣлое. Что касалось одного изъ полковъ, непремѣнно имѣло отношеніе и ко всѣмъ прочимъ, такъ что даже историки Слободской Украины, повѣствуя о событіяхъ ея жизни, почти никогда не разсказываютъ о какомъ-либо полкѣ отдѣльно, а всегда берутъ

ихъ въ совокупности. Основываясь на этомъ, мы полагаемъ, что имѣемъ полное право считать напею родовою собственностью все боевыя преданія и лѣтописи слободскихъ казаковъ до 3-го марта 1765-го года, т. е. по день, въ который состоялся Высочайшій указъ о переформированіи ихъ въ полки гусарскіе ¹⁾, послѣ чего каждый изъ нихъ началъ уже свою отдѣльную, самостоятельную жизнь и свою особую боевую лѣтопись.

Еще съ 1640 года, за четырнадцать лѣтъ до присоединенія Малороссіи къ Московской державѣ, народъ малорусскій цѣлыми селеніями сталъ покидать мѣста своей родины ²⁾. Польская «панщизна», шляхетное польское чиновничество, ушя и жида-арендаторы не только всевозможныхъ оброчныхъ статей, но даже и самихъ церквей православныхъ,—все это въ совокупности давило народъ такимъ нравственнымъ и матеріальнымъ гнетомъ, что ему, послѣ многихъ лѣтъ терпѣнія, въ концѣ концовъ не оставалось уже ничего иного, какъ только бѣжать куда глаза глядятъ, и въ отдаленныхъ, безлюдныхъ пустыняхъ искать стародавней «воли». Эта эмиграція въ теченіи одиннадцати лѣтъ возобновлялась почти ежегодно. Бѣглецы водворялись преимущественно между рѣками Пселомъ и Сѣвернымъ Донцомъ, въ нынѣшней Харьковской губерніи. Въ тѣ времена эта мѣстность являлась еще совершенно дѣвственною пустыней. Непроходимые лѣса и болота, и столь же непроходимыя луговые степи еоставляли ея отличительный характеръ.

Рабочій плугъ никогда еще не врѣзывался въ эту плодородную почву, и высокая степная трава, въ которой легко было прятаться цѣлымъ татарскимъ отрядамъ, Богъ-вѣсть сколько столѣтій ежегодно вяда не скошенной. Эта дикая, но роскошная пустыня не принадлежала собственно никому—ни русскимъ, ни

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XLIII, № 12,344. Книга штатовъ.

²⁾ П. Срезневскій. «Историческое обозрѣніе гражданского устройства Слободской Украйны,—со времени ея заселенія до преобразования въ Харьковскую губернію». Харьковъ. Изд. 1839 г. стр. 15.

татарамъ, хотя бѣлгородскій приказъ и считалъ ее на бумагѣ землею Царя Московскаго. Здѣсь-то и основались первыя слободскія, т. е. свободныя поселенія. Но такъ какъ на «новыхъ мѣстахъ» переселенцы должны были ограждать себя отъ хищничества и безпрестанныхъ набѣговъ крымскихъ и нагайскпхъ татаръ, то они стали укрѣплять свои слободы прочными окопами и крѣпкимъ частоколомъ, вооружая ихъ даже пушками, и наконецъ составили изъ себя постоянное войско, на подобіе малороссійскаго. Такимъ образомъ, въ 1650-мъ году образовался *Рыбинскій* (впоследствии Острогжскій) *слободской казачій или черкасскій полкъ* ¹⁾, а въ слѣдующемъ 1651-мъ году начали свое существованіе полки: Изюмскій, Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій ²⁾. Еще первые слободскіе переселенцы, извѣстя пограничныхъ великорусскихъ воеводъ о своемъ переходѣ, заявили, что они принимаютъ на себя обязательство охранять русскія области отъ вторженія крымцевъ и нагайцевъ ³⁾. Русскіе Цари въ разныя времена «за вѣрныя и безпорочныя ихъ службы и за осадное сидѣнье» жаловали ихъ похвальными грамотами, разными льготами и промыслами, а также избавляли и отъ многихъ пошлинъ ⁴⁾. Что «службы» казаковъ дѣйствительно были «вѣрныя и безпорочныя», о томъ свидѣтельствуетъ поведеніе ихъ при отложеніи отъ Россіи гетмановъ Выговскаго и Брюховецкаго, которые, каждый въ свое время, засылали къ нимъ и «пригласительные универсалы», и довѣренныхъ посланцевъ; но слобожане отвѣчали, что они «всегда вѣрой и правдой служили

¹⁾ Исторія Русовъ и Малой Россіи. соч. Георгія Конисскаго, архіепископа бѣлорусскаго. Москва. 1846. Стр. 102.

²⁾ Idem, стр. 104 и 108. А также см.—«Хронологическія таблицы», отдѣлъ кавалеріи гвардейскаго корпуса (изд. 1866 г.) стр. 33.

³⁾ «Записки о слободскихъ полкахъ, съ начала ихъ поселенія до 1766 года». Харьковъ. 1812. Стр. 18.

⁴⁾ Idem. стр. 24, 25, 26 и 27. См. также «Изюмскій слободскій казачій полкъ», соч. Н. В. Гербеля. Спб. 1852. стр. 20—26, и далѣе.

Его Пресвѣтлomu Царскому Величеству и всегда на томъ оставяся»¹⁾.

Набѣги татаръ, какъ мы сказали уже, повторялись безпрестанно; но изъ нихъ наиболѣе опустошительные были въ 1661 и 1662 годахъ, когда крымскія орды, грабя и наги казачьи хутора и деревни, дошли въ первый годъ до Сѣвска, а во второй до Путивля²⁾.

Въ 1668 году запорожскія пайки Брюховецкаго, принуждая слобожанъ пристать къ пзмѣннику гетману, осаждали ихъ города и разоряли поселки; но слобожане не уступали имъ ни шагу и наконецъ одолѣли и прогнали ихъ за предѣлы своей Украйны³⁾.

Въ царствованіе Феодора Алексѣевича, въ 1766 году Россія вела войну съ Турціей, въ которой Сумскій и Ахтырскій полки принимали дѣятельное и видное участіе, вплоть до 3-го января 1681 года, когда Бахчисарайскій миръ положилъ конецъ военнымъ дѣйствіямъ⁴⁾.

Первый заграничный походъ былъ сдѣланъ слободскими полками въ 1695 году, когда они вошли въ составъ арміи Шереметева и участвовали съ нею въ осадѣ и штурмѣ Кизы-Кермея и при взятіи другихъ крѣпостей по Днѣпру, а именно: Асланъ-Кермея, Нусти-Кермея, Горденка, Мурабека и Шахъ-Кермея⁵⁾.

Въ «Великой Сѣверной войнѣ» слободскіе казачьи полки приняли участіе уже послѣ нарвскаго погрома, а именно съ половины декабря 1700 года. Войдя въ составъ Шереметевской арміи, они расположились на зимнихъ квартирахъ въ Псковской обла-

¹⁾ П. И. Срезневскій. «Ист. обзоръ гражд. устр. Сл. Укр.» стр. 34—35, а также П. В. Гербель, стр. 20—23.

²⁾ «Записки о слоб. полк.» стр. 13.

³⁾ П. В. Гербель, стр. 22.

⁴⁾ С. Гавловскій. «Ист. Л.-Гв. Уланск. полка», стр. 9.

⁵⁾ Голицовъ. «Дѣянія Петра Великаго», Т. I, стр. 249.

сти, по самой границѣ съ Лифляндіей, и до марта 1701 года безпрерывно тревожили шведскія войска своими партизанскими налетами на занятыя ими пограничныя селенія. Выѣстъ съ малороссійскими казаками и другими командами легкихъ войскъ, они сдѣлались грозой всей мѣстности отъ Эмбаха до береговъ Невы, и въ теченіи двухъ съ небольшимъ мѣсяцевъ забрали болѣе 6,000 плѣнныхъ ¹⁾. Вообще, въ теченіи всего 1701 года дѣйствія слободскихъ казаковъ ограничивались малою войною противъ разобщенныхъ шведскихъ отрядовъ въ Ингрин и Лифляндіи. Эти дѣйствія служили не только для нихъ, но и для регулярныхъ войскъ русской арміи какъ-бы подготовительною, практическою школою войны съ регулярными силами одной изъ лучшихъ европейскихъ армій того времени. Наконецъ, послѣ пѣлаго года подобной практики, Шереметевъ рѣшился испытать свои силы, и 1-го января 1702 года атаковалъ шведовъ въ ихъ брѣвнкой позиціи впереди Эррестфера. Хотя противникъ и встрѣтилъ насъ въ полномъ боевомъ порядкѣ, но огонь русской артиллеріи, созданной изъ московскихъ колоколовъ, векорѣ привалъ его въ замѣпательство, и Шереметевъ, воспользовавшись этою минутою, бросилъ всю русскую кавалерію съ трехъ сторонъ въ атаку. Первая попытка была отбита, но вторая атака, при поддержкѣ пѣхоты, удалась вполне. Драгуны, казаки и калмыки мужественно выдержали залпы противника, растратившаго на нихъ свои послѣдніе заряды, и окончательно опрокинули его съ позиціи. 14 штабъ и оберъ-офицеровъ, 336 нижнихъ чиновъ, весь обозъ, артиллерія и восемь знаменъ достались побѣдителямъ и были въ этой войнѣ первыми трофеями молодой русской арміи.

18-го іюня того же года русскіе, увлеченные успѣхомъ, одержаннымъ наканунѣ казаками и калмыками, въ окрестностяхъ Красной мызы, надъ сильнымъ постомъ непріятеля, перешли

¹⁾ «Исторія Петра Великаго», соч. Бергмана, переводъ съ нѣмецк. Аладына. Сиб. 1840. Т. II, стр. 20.—Н. В. Гербель, стр. 43.

черезъ Эмбахъ и на разсвѣтѣ атаковали Шлипенбаха, который стоялъ лагеремъ у Гуммельстофской мызы. Дѣло это, также какъ и подѣ Эррестферомъ, неудачное для казаковъ вначалѣ, увѣнчалось подѣ-конецъ полнымъ успѣхомъ, когда пѣхота и драгуны приняли въ немъ участіе. 16 знаменъ, 15 пушекъ и 315 плѣнныхъ послужили новыми трофеями для русскихъ. По окончаніи дѣла, Шереметевъ, приказавъ всеѣмъ полкамъ выстроиться въ линію, проѣзжалъ по фронту и благодарилъ войска за ихъ усердіе и храбрость ¹⁾.

Послѣ этого дѣла, новые партизанскіе налеты казаковъ стоили непріятелю весьма тяжелыхъ потерь: болѣе шестисотъ мызъ и деревень по рижской дорогѣ были опустошены, склады запасовъ уничтожены и угнано большое количество скота. Съ наступленіемъ осени, слободскіе полки были отпущены изъ арміи и прибыли къ себѣ въ Украйну въ концѣ 1702 года.

Въ началѣ 1708 года, когда на Донѣ поднялся извѣстный Булавинскій бунтъ, слободскіе казаки вошли въ составъ войскъ, назначенныхъ для подавленія мятежа; но имъ не довелось сразиться съ булавинцами, такъ какъ самоубійство главнаго зачинщика положило конецъ кровавой смутѣ ²⁾.

Въ 1709 году, во время вторженія Карла XII въ Малороссію, слободскіе полки не участвовали въ Полтавскомъ бою, потому что содержали кордонъ по границѣ своихъ земель, смежныхъ съ Гетманщиной, для наблюденія за запорожцами, шайки которыхъ бродили по границѣ, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Слободскую Украйну и проникнуть далѣе, въ великорусскіе города ³⁾. Благодаря бдительности слобожанъ, эти враждебныя намѣренія не осуществились.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I, отрядъ въ тыся-

¹⁾ Голиковъ. Т. II, стр. 413—414. Бергманъ. Ч. II, стр. 29—30. Н. Гербель, стр. 48—49.

²⁾ Голиковъ. Т. XIV, стр. 532. Н. Гербель, стр. 52—53.

³⁾ «Занески о Слоб. полк.» стр. 72, прим. 4. Н. Гербель, стр. 54.

чу человекъ, набранный изъ слободскихъ полковъ, подъ начальствомъ харьковскаго полковника Григорія Квитки, былъ отправленъ въ персидскія владѣнія и, по вступленіи въ Дагестанъ, присоединился къ корпусу генерала Матюшкина. Отрядъ этотъ оставался въ Дагестанѣ въ теченіи двухъ лѣтъ, побѣдоносно участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ мѣстными татарами, ежегъ нѣсколько сотъ ихъ ауловъ и, вмѣстѣ съ другими войсками, разрушилъ Тарки—резиденцію ихъ шамхала ¹⁾. Въ исходѣ сентября 1727 года, уже въ царствованіе Петра II, Квитка возвратился со своимъ отрядомъ въ Украину ²⁾.

При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ маѣ 1733 года слободскіе полки выступили изъ Украины въ Польшу противъ конфедератовъ, присоединясь къ корпусу генерала А. В. Измайлова. Во все время этой войны они особенно отличались въ быстрыхъ наѣздахъ и партизанскихъ дѣйствіяхъ, а въ февралѣ 1734-го, когда Измайловъ сошелся, подъ мѣстечкомъ Сѣнцами, съ сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ, казаки выказали замѣчательную бодрость и неутомимость въ преслѣдованіи разбитаго непріятели, при чемъ ими было набрано множество плѣнныхъ ³⁾. Но и послѣ нѣсколькихъ разгромовъ, конфедератскія шайки все еще продолжали бродить по краю. Казаки принимали дѣятельное участіе въ разсѣянн этихъ скопищъ, и только въ исходѣ 1735 года вернулись въ Украину ⁴⁾.

Въ слѣдующемъ 1736 году съ весною открылась война противъ Турціи, для наказанія крымцевъ, которые не давали покоя нашимъ порубежнымъ провинціямъ. Эта война длллась до конца 1739 года и состояла изъ четырехъ кампаній, ежегодно возобновлявшихся въ теченіи означеннаго періода. Въ первую кам-

¹⁾ «Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны». Соч. А. Вейдемейера. Спб. 1840. Ч. I, стр. 27.—Н. Гербель, стр. 60.

²⁾ «Зап. о слоб. полк.» стр. 42. Н. Гербель, стр. 62.

³⁾ Н. Гербель, стр. 72—73.

⁴⁾ «Зап. о слоб. полк.» стр. 47. Н. Гербель, стр. 73.

панію слободскіе полки участвовали въ штурмѣ Перекопа, и вообще, во все продолженіе трудной кампаніи на Крымскомъ полуостровѣ, во многомъ способствовали нашимъ успѣхамъ, беря приступомъ редуты и укрѣпленія, отбивая стада и перехватывая турецкихъ курьеровъ ¹⁾).

Въ кампанію 1737 года слобожане, въ составѣ дѣлпроевской арміи Миниха, перешли Бугъ и 28-го іюня прибыли подъ Очаковъ. Въ этотъ же день произошла легкая сшибка, въ которой они весьма отличились ²⁾, а на слѣдующій день, при отбитіи вылазки 15-ти тысячнаго корпуса, покрыли себя новою славой. 30-го іюня Минихъ обложилъ Очаковъ и, послѣ двухчасоваго бомбардированія, немедленно повелъ войско на приступъ. Устраненный сераскиръ, съ частію гарнизона, бросился было къ морскому берегу, но былъ настигнутъ гусарами и слободскими казаками. Послѣ жаркаго сраженія, наши взяли его въ плѣнъ, и Очаковъ сдался ³⁾. Въ крѣпости оставленъ былъ русскій гарнизонъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Штофельна, а главная армія возвратилась на зимнія квартиры, въ пограничныя русскія области. Слободскіе казаки оставлены были въ составѣ очаковского гарнизона. Сознавая всю важность потери Очакова, сераскиръ вознамѣрился осенью возвратить эту крѣпость силою оружія. 14-го октября онъ явился подъ ея стѣнами съ 40-ка тысячнымъ корпусомъ и началъ осаду, которая безуспѣшно для сераскира длилась двѣ недѣли. Во все это время казаки, подъ начальствомъ полковника Кашиста, успѣшно препятствовали турецко-татарской арміи окружить русскій корпусъ, стоявшій лагеремъ подъ крѣпостью ⁴⁾).

Въ третью кампанію, 1738 года, слободскіе полки вмѣстѣ съ главною арміею Миниха перешли Бугъ 24-го іюня и, въ виду

¹⁾ Н. Гербель, стр. 76—78.

²⁾ Manstein. Mémoires, p. 198.

³⁾ Manstein, p. 207. Н. Гербель, стр. 79—80.

⁴⁾ Manstein, p. 239. Н. Гербель, стр. 82.

всей непріятельской арміи, расположились лагеремъ между Бугомъ и рѣчкою Кодымой. Въ этой позиціи, 30-го іюня, они выдержали стремительное нападеніе всей соединенной турецко-татарской конницы, предводимой бѣлградскимъ пашею Исламъ-Гиреємъ. Послѣ долгой рубки съ этими отборными всадниками, слобожане наконецъ одолѣли ихъ и заставили отступитъ ¹⁾. Недостатокъ въ подножномъ кормѣ заставилъ Миниха возвратиться въ предѣлы Россіи. 28-го іюля войска наши двинулись въ обратный походъ, и въ пеходѣ сентября казаки возвратились въ свои слободы ²⁾.

Въ четвертую кампанію, 1739 года, Минихъ вступилъ черезъ Польшу въ Молдавію, съ цѣлію взять Хотинъ. 22-го іюля слобожане переправились черезъ Днѣстръ ниже Хотина, у Спнковецъ, имѣя послѣ сего безпрестанныя стычки съ непріятелемъ, отступавшимъ къ Хотину, и почти всегда оставаясь побѣдителями. Въ знаменитомъ сраженіи при Ставучанахъ на долю ихъ выпало окончательное преслѣдованіе разбитого непріятеля, при чемъ много враговъ положено на мѣстѣ и забрапо въ плѣнъ. Во время одной изъ своихъ отдѣльныхъ экспедицій, слободскіе полки въ эту послѣднюю кампанію взяли мѣстечко Сороку и, истребивъ огонь сосредоточенные въ немъ непріятельскіе магазины, возвратились въ лагерь, съ богатою добычей и множествомъ плѣнныхъ ³⁾.

Боевое участіе слободскихъ полковъ въ Семилѣтней войнѣ ограничилось однимъ только сраженіемъ при Гроссъ-Егерсдорфѣ, 19-го августа 1757 года. Эти полки выстроены были на крайнемъ лѣвомъ флангѣ нашей арміи, впереди деревни Зиттерфельдъ, занятой нашею пѣхотою. Въ семь часовъ утра прусская пѣхота всюю своею линіею начала фронтальную атаку; одновременно съ нею, отдѣлилась отъ непріятельскаго праваго фланга

¹⁾ Manstein, p. 261.

²⁾ П. Гербель, стр. 83.

³⁾ Idem, стр. 84—86.

колонна тяжелой кавалеріи и ударила на слобожанъ и донскихъ казаковъ. Полковникъ Кашииъ ринулся ей на встрѣчу, но легкоконные всадники, послѣ непродолжительнаго боя, были смяты прусскими кирасирами и обращены въ бѣгство. Вторженіе кирасирскихъ эскадроновъ въ интервалъ нашей пѣхоты, дало возможность ближайшимъ полкамъ этой послѣдней быстро перемѣнить фронтъ, вмѣстѣ со своею артиллерією, и открыть по кирасирамъ жестокой огонь, который принудилъ ихъ къ послѣднему отступленію. Но едва эти латники повернули назадъ, какъ слобожане снова бросились на нихъ и, отрубавъ одинъ изъ ближайшихъ эскадроновъ, окружили его со всѣхъ сторонъ и въ жаркой схваткѣ изрубили весь, до послѣдняго человѣка. — «Таково было участіе слободскихъ полковъ въ кровопролитномъ Гроссъ-Егерсдорфскомъ сраженіи», говоритъ историкъ Изюмскаго полка: — «привыкнувъ имѣть дѣло съ турками и татарами, или съ польскими конфедератами, слобожане не имѣли ни какого понятія о регулярномъ строѣ, дѣйствовали въ разсыпную и если брали верхъ, то конечно не знаніемъ военнаго дѣла, а личною храбростію и проворствомъ. Не испытавъ пораженій, они думали также легко справиться и съ пруссаками, какъ справлялись съ турками и татарами, и дорого заплатили за свою опрометчивость. Гроссъ-Егерсдорфское пораженіе заставило слобожанъ призадуматься и удостовѣриться собственнымъ опытомъ въ превосходствѣ регулярнаго строя предъ казачьимъ»¹⁾).

Спустя семь съ половиною лѣтъ послѣ этого дѣла, состоялся Высочайшій указъ, отъ 3-го марта 1763 года, коимъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка майору Щербишину поручено было переформировать слободскіе полки изъ казачьихъ въ гусарскіе, при чемъ слободскимъ полковникамъ, полковому старшинѣ и сотникамъ предоставлялось либо выдти въ отставку, либо же по-

¹⁾ Н. Гербель стр. 108.

ступить на службу въ формируемые полки, съ переименованіемъ въ чины армейскіе ¹⁾. Такимъ образомъ и получили свое начало регулярные гусарскіе полки: Сумскіи, Харьковскіи ²⁾, Изюмскіи, Ахтырскіи и Острогожскіи ³⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XLIII, № 12,344. Книга штатовъ.

²⁾ Письмъ 4-й уланскіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны.

³⁾ Расформированъ въ ноябрѣ 1796 г.

Г Л А В А II.

Первый Уланскій полкъ въ Россіи.

Графъ Пальфи.—Что дало идею Цесаревичу Константину для образованія уланскаго полка.—Значеніе слова *уланъ*.—Уланы въ арміи Тамерлана.—Уланы въ Польшѣ.—Инженерные полки при Императрицѣ Екатерицѣ II.—Товарищескіе полки при Императорѣ Павлѣ I.—Формированіе Лейбъ-Уланскаго Цесаревича Константина полка.—Первый командиръ Лейбъ-Уланскаго полка баронъ Меллеръ-Закомельскій.—Участіе Цесаревича въ формированіи и образованіи полка.—Цѣны тогдашней уланской обмундировки.—Эффектъ уланскаго костюма и флюгера на пикахъ.—Вызовъ въ Петербургъ яттерыхъ уланскихъ офицеровъ.—Множество охотниковъ въ уланы.—Первый кампантъ Лейбъ-Уланскаго полка.—Порядокъ жизни и занятій.—Предъ войною 1805 г.

Въ началѣ весны 1803 года появился въ Петербургѣ нѣкто графъ Пальфи, родомъ венгерецъ, офицеръ цесарской службы, присланный въ Россію съ назначеніемъ состоять при австрійскомъ посольствѣ. Появленіе этого иностранца сразу же было замѣчено и въ великосвѣтскихъ салонахъ, и въ военномъ мірѣ. По свидѣтельству одного изъ современниковъ, это былъ статный молодецъ и красавецъ атлетически-изящнаго сложенія. Родъ войска, къ которому принадлежалъ онъ, не существовалъ дотолѣ въ Россіи, но крайней мѣрѣ, если не по сущности, то по названію. Графъ Пальфи служилъ въ *уланахъ*. На придворныхъ балахъ и выходахъ, во время военныхъ нарядовъ и иногда при разводѣ всѣ невольно любовались и заглядывались на «прекраснаго улана» — «le beau lancier», какъ его тогда называли. Австрійскій уланскій мундиръ того времени, заимствованный

изъ старопольскаго уланскаго наряда, отличался отъ своего первообраза тѣмъ, что куртка была узка, сшита сзади колетомъ, вся въ обтяжку, и не имѣла на бокахъ отворотовъ. Панталоны съ лампасами тоже были кроены узко и сидѣли въ обтяжку, а оригинальная шапка, лихо сдвинутая на-бекрень, украшалась роскошнымъ султаномъ. Этотъ изысканный воинственный нарядъ необыкновенно понравился Цесаревичу Константину. Какъ человекъ, любившій страстно кавалерійское дѣло, онъ увлекся мыслию о новомъ родѣ коннаго войска и, пользуясь своимъ званіемъ генералъ-инспектора всей кавалеріи, обратился къ Императору Александру Павловичу съ просьбой разрѣшить ему сформированіе одного полка по образцу австрійскихъ уланъ, съ тѣмъ чтобы этотъ полкъ непременно былъ названъ *уланскимъ* ¹⁾.

Какъ разъ кетати, въ это самое время въ «Украинской инспекціи» формировались по Высочайшему повелѣнію два гусарскіе полка: Бѣлорусскій и Одесскій ²⁾. Формированіемъ послѣдняго въ двухъ городкахъ Кіевской губерніи, Махновкѣ и Сквирѣ, занимался одинъ изъ любимѣйшихъ генералъ-адъютантовъ Императора Александра, баронъ Винцингероде, который къ тому времени едва лишь успѣлъ приступить къ началу своего порученія, и такимъ образомъ суммы, отпущенныя на снаряженіе и обмундированіе одесскихъ гусаръ, не были еще израсходованы. Поэтому Цесаревичъ и просилъ отдать въ его распоряженіе именно одесцевъ. Государь согласился, и вотъ, съ 11-го сентября 1803 года, въ рядахъ русской арміи началъ свое

¹⁾ «Воспоминанія» Ф. В. Булгарина, Т. II, стр. 159 и 160.

²⁾ Высочайшій указъ отъ 16-го мая 1803 г. (см. Полн. Собр. Зак. т. XXVII, № 20,764). При Императорѣ Павлѣ всѣ регулярныя военныя силы Россіи были раздѣлены на тринадцать территориальных инспекцій со включеніемъ и гарнизонныхъ частей. Каждая инспекція занимала извѣстный опредѣленный районъ и составляла нѣчто среднее между дивизіей и корпусомъ, смотря по числу входившихъ въ ея составъ войскъ, въ строевомъ же, равно какъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ подчинялась особому инспектору.

существованіе *первый уланскій* полкъ. Шефомъ его въ тотъ же день Высочайше назначенъ былъ Цесаревичъ, и полку повелѣно именоваться «Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича»¹⁾.

Слово «уланъ»—азіятскаго происхожденія и по-татарски значитъ *молодецъ*. Въ арміи Тамерлана было нѣсколько полковъ отборной конницы, однообразно одѣтой и вооруженной пиками съ флюгерами²⁾. Татары, поселившіеся въ Литвѣ и Польшѣ и составлявшіе иногда конныя нерегулярныя ополченія для службы польскимъ королямъ, сохраняли и свое прежнее названіе «улановъ», которое было отъ нихъ перенято поляками. Впослѣдствіи польское правительство стало формировать у себя регулярныя конныя полки того же наименованія, гдѣ наряду съ татарами служили «по капитуляціи» и лица польско-литовскаго происхожденія; а такъ какъ польская нація первая въ Европѣ усвоила себѣ этотъ новый родъ кавалеріи, то уланы и признавались повсюду національнымъ польскимъ войскомъ, которое со временемъ было перенято у нихъ другими государствами.

Въ Россіи первая попытка къ учрежденію уланъ была сдѣлана въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой. При проектѣ образованія Новороссійской губерніи 22-го марта 1764 года, представлено было на Высочайшее благоусмотрѣніе сформировать поселенный кавалерійскій полкъ, вооруженный пиками, и назвать его, по примѣру другихъ европейскихъ державъ,

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXVII, № 20,933.—Высочайшій приказъ, отданный въ С.-Петербургѣ 11 сентября 1803 г.—«Бывшему шефу онаго (Одесскаго гусарскаго) полка, генералъ-адъютанту барону Винцингероде, исправлять по прежнему должность генералъ-адъютанта». Баронъ Винцингероде вскорѣ былъ употребленъ по дипломатической части (см. «Воспоминанія» О. Булгарина, Т. II стр. 160). Приказъ по Одесскому гусарскому полку отъ 17-го сентября 1803 г. (Архивъ Л.-Гв. Уланскаго полка. «Исторія» того же полка, соч. С. Гавловскаго, ч. III, стр. 91, приложение № 1).

²⁾ Военно-энциклопедическій лексиконъ, Т. XIII, стр. 202.

уланскимъ. На образованіе этого рода кавалеріи хотя и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, но на названіе *улановъ* Императрица Екатерина II не соизволила, и потому предложенный въ проектѣ Елизаветградскій уланскій полкъ получилъ названіе Елизаветградскаго *пикинернаго* и былъ сформированъ преимущественно изъ казаковъ и изъ двухъ пандурскихъ полковъ Ново-Сербекаго поселенія ¹⁾. Соответственно названію, этому роду войска, конечно, дашы были и пики, но только безъ флюгеровъ ²⁾. Въ томъ же году прибавлены еще три пикинерные полка: Луганскій, Донецкій и Днѣпровскій, а со временемъ число ихъ увеличилось Полтавскимъ и Херсонскимъ, но въ 1784 году эти шесть полковъ названы «*легкоконными полками екатеринославской арміи*».

Въ 1797 году Императоръ Павелъ Петровичъ, желая дать приличное занятіе множеству польской шляхты, поручилъ генералу Домбровскому ³⁾ устроить конно-польскій полкъ, на правахъ и преимуществахъ прежней польской службы. Этотъ полкъ не получалъ рекрутъ, а формировался и комплектовался вольноопредѣляющимися «на вербункахъ». Шляхта составляла первую шеренгу и каждый солдатъ изъ шляхтичей назывался «товарищемъ». Вторая же шеренга состояла изъ вольноопредѣляющихся, не доказавшихъ шляхетнаго происхожденія и называвшихся «шеренговыми». Служили въ этомъ полку «по капитуляціи», т. е. по договору, — на шесть, на девять и на двѣнадцать лѣтъ. Унтеръ-офицеры изъ «товарищей» назывались «наѣбтниками» и производились на вакансіи въ офицеры. Люди Конно-Польскаго товарищескаго полка одѣты были какъ старшіе польскіе уланы Пинской бригады. Они носили длинныя синія куртки съ малиновыми отворотами, синіе шаровары съ

¹⁾ «Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи», соч. П. А. Иванова, стр. 89.

²⁾ Хроника императорской российской арміи.

³⁾ Не тому, который командовалъ польскими легіонами во Франціи.

малиновыми же лампасами и стоячія конфедератки, а волосы запускали до половины шеи, что называлось тогда «à la Kosciuszko». Но на сколько можно судить по рисункамъ того времени, вся эта форма не особенно была красива и щеголевата. Въ томъ же году, но нѣсколько позднѣе, по образцу Конно-Польскаго и на такихъ же основаніяхъ, былъ сформированъ Лиговско-Татарскій конный полкъ. И тотъ, и другой были вооружены карабинами и пиками съ флюгерами, какъ уланы, но имени уланъ все-таки не существовало въ Россіи до 11-го сентября 1803 года.

Родоначальниками Уланскаго имени Цесаревича полка были части нѣкоторыхъ панстарѣйшихъ полковъ русской конницы, а именно Сумскаго, Ахтырскаго и Изюмскаго ¹⁾).

«Вонцская коммиссія», учрежденная Императоромъ Александромъ I, представила на Высочайшее воззрѣніе докладъ ²⁾ о необходимости усилить сухопутную армію четырнадцатью полками: четырьмя драгунскими, двумя гусарскими, семью мушкетерскими и однимъ егерскимъ, да еще однимъ конно-артиллерійскимъ баталіономъ ³⁾).

Недохватъ до комплекта какъ въ старыхъ, такъ и во вновь формируемыхъ полкахъ, куда были назначены, заранѣе уже намѣченные, роты и эскадроны, долженъ былъ пополниться рекрутами перваго набора. Намѣченнымъ частямъ предписано было собраться и выступить въ штабы вновь формируемыхъ полковъ чрезъ 24 часа по полученіи Высочайшаго приказа и слѣдовать къ новымъ штабъ-квартирамъ ближайшими и удобнѣйшими трактами. Каждый эскадронъ, въ силу этого приказа, отправился къ мѣсту своего назначенія въ томъ составѣ людей и лошадей, въ

¹⁾ Одинъ дивизионъ въ составъ этого полка вошелъ также изъ Мариупольскаго гусарскаго.

²⁾ Отъ 19-го марта 1803 года.

³⁾ Драгунскіе полки въ составѣ пяти, а гусарскіе десяти эскадроновъ, пѣхотные же въ двѣнадцатиротномъ составѣ.

какомъ застигло его Высочайшее повелѣніе; но при этомъ были захвачены съ собою всѣ оружейныя, мушкетерныя и аммуниціонныя вещи, эскадронный обозъ съ подъѣмными лошадьми и полнымъ своимъ снаряженіемъ, а также полный комплектъ полагаемыхъ по эскадронному штату нестроевыхъ нижнихъ чиновъ: цирюльниковъ, лазаретныхъ служителей, сѣдельныхъ и конюшечныхъ учениковъ, кузнецовъ, плотниковъ, ложниковъ и фурлейтовъ, со всѣмъ надлежащимъ до нихъ инструментомъ ¹⁾). Вновь-назначенные шефы, прибывъ заблаговременно въ мѣста своихъ будущихъ полковыхъ штабовъ, еще до прихода ожидаемыхъ эскадроновъ, сдѣлали уже распоряженія о заготовленіи квартиръ, фуража, провіанта и о постройкѣ конюшенъ для строевыхъ лошадей. Каждый новый полкъ принималъ свое названіе съ той самой минуты, какъ только командиръ перваго прибывшаго эскадрона являлся къ своему шефу ²⁾).

Такимъ образомъ къ барону Винцингероде прибыли изъ Кіевской инспекціи по одному дивизиону отъ полковъ: Сумскаго, Изюмскаго и Ахтырскаго, а изъ Украинской одинъ дивизионъ Маріупольскаго полка, каждый съ присвоеннымъ ему штандартомъ. Рекруты, въ количествѣ 241 человекъ, при готовомъ уже кадрѣ старослуживыхъ солдатъ, дополнили новосформированную часть до комплекта—и къ началу слѣдующаго 1804 года Лейбъ-Уланскій Цесаревича полкъ находился уже въ составѣ десяти эскадроновъ, дѣлился кромѣ того еще на два баталіона. 1-й баталіонъ имѣлъ свой штабъ въ Махновкѣ, гдѣ помѣщался и штабъ всего полка, а 2-й въ городѣ Сквирѣ ³⁾).

Баронъ Винцингероде получилъ назначеніе по дипломатической части, а на мѣсто его, по выбору Цесаревича, назначенъ

¹⁾ Полки эти укомплектовывались и содержались по штатамъ и табелямъ 30-го апрѣля 1802 г.

²⁾ Высоч. приказъ отъ 16-го мая 1803 г. (См. Полн. Собр. Зак. Т. XXVII, № 20764).

³⁾ Ibid.

былъ командиромъ полка одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ офицеровъ русской арміи, шефъ Тверскаго драгунскаго полка, генераль-маіоръ баронъ Егоръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій. Выборъ Цесаревича палъ на него не случайно: получивъ осенью 1801 года въ командованіе тверскихъ драгунъ, Меллеръ-Закомельскій въ самое короткое время довелъ свою часть до высокаго совершенства въ отношеніи выправки солдатъ и выѣздки лошадей. Кромѣ того это былъ человекъ боевой, который уже въ штабъ-офицерскихъ чинахъ участвовалъ въ войнахъ: послѣдней турецкой и польской, подъ начальствомъ Суворова, и въ персидской съ Валеріаномъ Зубовымъ. Наконецъ, и личныя свойства его ума и характера также были приняты въ соображеніе. Всѣмъ извѣстны были его доброта, привѣтливая ласковость и отличное образованіе. Офицеры и солдаты, служившіе подъ его начальствомъ, обожали его. Все это въ совокупности повліяло на выборъ Великаго Князя, которому Егоръ Ивановичъ былъ уже давно и хорошо извѣстенъ по личному съ нимъ знакомству¹⁾.

Цесаревичъ съ пламенною любовію занялся формированіемъ своего полка, и нарочно нѣсколько разъ въ этотъ годъ наѣзжалъ въ Махновку, чтобы лично слѣдить за ходомъ дѣла. Изъ Петербурга онъ выслалъ сюда множество разныхъ ремесленниковъ, а нѣкоторые портные и закройщики выписаны были даже изъ Австріи. Великій Князь хотѣлъ, чтобы полкъ—его мечта, его созданіе—обмундированъ былъ самымъ щегольскимъ образомъ. Между Его Высочествомъ и Меллеромъ-Закомельскимъ шла постоянная переписка, и писма Цесаревича лучше всего доказываютъ его неунынную заботливость о полкѣ, и необыкновенное познаніе службы, и примодуніе его, и полную довѣренность къ Меллеру. Въ одномъ изъ этихъ писемъ Великій Князь самъ назначилъ всѣхъ эскадронныхъ командировъ, предоставивъ своей шефскій лейбъ-эскадронъ полковнику

¹⁾ О. Булгаринъ. «Воспоминанія». Ч. II, стр. 161, 347—349.

графу Гудовичу ¹⁾). Межь тѣмъ курьеры Его Высочества безпрестанно разъѣзжали между Петербургомъ и Махновкою, привозя въ полкъ то деньги, то офицерскія вещи. Эполетъ въ то время еще не было въ русской арміи, и одни только наши уланы носили ихъ; но въ магазинахъ не продавали ни уланскихъ шапокъ, ни эполетъ, ни этикетовъ. Шанки дѣлали въ полку галиційскіе мастера, а прочія вещи работали на казенной фабрикѣ. Уланская шанка съ широкимъ галуномъ, эполеты и этикеты изъ чистаго серебра стоили вмѣстѣ 45 рублей, серебряная лядунка съ перевязью 120 рублей, шарфъ 60 рублей, высокій бѣлый султанъ изъ перьевъ, носимый тогда при уланской шапкѣ—60 рублей, полусапожки со шпорами, которые выписывались отъ Брейтингама, перваго тогдашняго сапожника въ Петербургѣ, стоили 15 рублей, мундиръ съ чакчирами 75 рублей, сѣдло съ полнымъ приборомъ 125 рублей. Такимъ образомъ, обмундированіе уланскаго офицера того времени, за исключеніемъ форменнаго плаща, стоило 495 рублей ассигнаціями.

Атаманъ войска донскаго графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ прислалъ въ полкъ лучшихъ донскихъ лошадей, а недостающее число куплено было майоромъ Сталинскимъ. Обученіе людей и выѣзка производилась очень успѣшно, подъ руководствомъ такого знатока дѣла, какимъ былъ Меллеръ-Закомельскій. Обмундированіе людей, какъ мы сказали уже, вполнѣ отличалось щегольствомъ и красотою: все было пригнано ловко, все сидѣло въ обтяжку. Синія шанки не только у офицеровъ, но и у солдатъ украшались высокимъ пѣтушымъ султаномъ, а красные воротники, лацканы, обшлага и выпушки на синихъ курткахъ были очень красивы и, какъ новость, поражали глазъ своимъ приятнымъ эффектомъ. Приборъ уланамъ полагался тогда изъ

¹⁾ Андрею Ивановичу, сыну фельдмаршала. Часть этой переписки сохранилась въ бумагахъ О. В. Булгарина, изъ «Воспоминаній» котораго мы и печатаемъ наши свѣденія.

желтой мѣди. По въ особенности дѣлали эффектъ невиданный у насъ дотолѣ пичные флюгера, на которые тогда употреблялась не китайка, а тафта, отмѣненная только въ 1811 году ¹⁾). Въ 1-мъ баталіонѣ флюгера были красные сплошь, а во 2-мъ верхняя половина красная съ узкою бѣлою, а нижняя бѣлая съ узкою красною полосками,—совершенно такъ, какъ и нынѣ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку.

Въ началѣ весны 1804 года полкъ былъ уже окончательно и во всѣхъ отношеніяхъ сформированъ, вслѣдствіе чего Его Высочество вытребовалъ въ Петербургъ пятерыхъ офицеровъ и пятерыхъ унтеръ-офицеровъ (преимущественно изъ дворянъ), для усовершенствованія ихъ въ кавалерійской службѣ, подъ его личнымъ надзоромъ. Меллеръ выбралъ изъ полка самыхъ что ни есть молодцовъ, изъ которыхъ штабсъ-ротмистръ Вунчъ и поручикъ Фанцъ могли въ полномъ смыслѣ назваться красавцами. На вахтъ-парадахъ всеобщее вниманіе обращено было на уланъ, и народъ толпился вокругъ ихъ на петербургскихъ улицахъ. Цесаревичъ зачастую возилъ ихъ въ частные дома, которые онъ удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ, и такимъ образомъ уланскій мундиръ вошелъ въ большую моду. Явилось множество охотниковъ въ уланы; многіе гвардейскіе офицеры просили о переводѣ ихъ въ полкъ Его Высочества, но Великій Князь всёмъ отказывалъ, говоря, что не хочетъ посадить старшихъ другимъ на шею.—«Messieurs les officiers de mon régiment», писалъ онъ къ Меллеру отъ 19-го марта 1804 г.—«sont arrivés il y a de cela une semaine, ainsi que les sous-officiers. Ils sont bien bons, beaux et zélés pour le service», etc ²⁾).

Съ 1-го апрѣля 1804 г. начался для полка первый кампанетъ. Къ этому дню эскадроны собрались въ Махиовку и въ теченіи шести недѣль, до 16-го мая, занимались полковыми учень-

¹⁾ Высочайшимъ приказомъ отъ 20-го полбра 1811 г.

²⁾ Господа офицеры и унтеръ-офицеры прибыли сюда за недѣлю предъ симъ. Они добрые ребята, молодцы и усердны къ службѣ.

ями. Затѣмъ полкъ выступилъ для отдыха на двадцать дней въ лагерь. 1-й баталіонъ расположился въ палаткахъ около Махновки, а 2-й подъ Сквирой. 6-го іюня эскадроны разошлись по деревнямъ и сейчасъ же, расковавъ лошадей, выпустили ихъ цѣлыми табунами на траву, нарочно откупленную для этого у помѣщиковъ. Послѣ двухъ мѣсяцевъ травы, люди «разловили» своихъ полуодичавшихъ лошадей, дали имъ нѣкоторый отдыхъ на конюшняхъ, что являлось крайней необходимостью, ради прирученія, и за тѣмъ, уже на цѣлую осень, начались эскадронныя ученія, которыя прекратились только съ наступленіемъ зимы, уступивъ свое мѣсто занятіямъ въѣздкою, выправкою и фехтованіемъ на пикахъ и сабляхъ. Этотъ порядокъ строевыхъ занятій во многомъ былъ не удобенъ: раннею весною поля были еще топки, не успѣвъ достаточно просохнуть отъ только-что стаявшаго снѣга, да и полей-то невсѣхъ было по близости Махновки. Точно также и подножный кормъ въ іюнѣ и іюлѣ не поправлялъ, а скорѣе изнурялъ лошадей, которыхъ дожимали въ лугахъ и ужасныя жары, и муха, и оводъ. По причинѣ всѣхъ этихъ неудобствъ, Меллеръ-Закомельскій просилъ у Цесаревича разрѣшенія измѣнить порядокъ служебныхъ занятій. Вслѣдствіе его просьбы, 3-го января 1805 года, по ходатайству объ этомъ Цесаревича, послѣдовалъ Высочайшій приказъ, чтобы раскованныхъ лошадей выпускать на подножный кормъ съ 1-го апрѣля на два мѣсяца, послѣ чего собирать полкъ въ лагерь на двадцать дней, располагая оба баталіона вмѣстѣ, и уже по окончаніи лагеря начинать шестинедѣльные полковыя ученія.

Но не долго довелось молодому полку заниматься военною практикой мирнаго времени. Въ ту замѣчательную эпоху и гвардіи, и армія наша были проникнуты какимъ-то необыкновеннымъ воинственнымъ духомъ. Суворовъ съ его битвами въ Италіи и гигантскимъ переходомъ черезъ Альпы не успѣлъ еще сдѣлаться отдаленнымъ преданіемъ: сподвижники его, отъ гене-

рала до солдата, еще и здорововали, и служили въ рядахъ войска; всего только нять лѣтъ отдѣляли насъ отъ событій Требиш, Нови, Сен-Готарда и Чертова моста. Наполеонъ межъ тѣмъ одерживалъ невѣроятныя успѣхи, къ которымъ ревниво относилсь наши закаленные воины и жаждали отомстить за неудачи своихъ собратій съ Римскимъ-Корсаковымъ въ Швейцаріи и съ Германомъ въ Голландіи. Поэтому и офицеры, и солдаты съ нетерпѣніемъ ждали войны, которая при тогдашнихъ обстоятельствахъ, дѣйствительно, чуть не каждый день могла вспыхнуть. Съ самаго воцаренія Императора Александра Павловича политическія обстоятельства были смутны. Толки о политикѣ стали главною темой разговоръ въ обществѣ, гдѣ образовались двѣ партіи: мирная и военная. Первая хотѣла нейтралитета и мира съ Франціей, вторая настаивала на союзѣ съ Англіей, для объявленія войны Наполеону. Но если разногласіе сомнѣнійхъ и существовало въ высшемъ петербургскомъ обществѣ, въ средѣ государственныхъ сановниковъ, то русскій народъ единогласно былъ за войну, и въ особенности армія. Множество молодыхъ людей вступали въ новоформировавшіеся или преобразуемыя полки. Ежедневно ждали повелѣнія выступить за границу. Всѣ готовились къ войнѣ—и война вскорѣ была объявлена.

Г Л А В А III.

Аустерлицъ и Стрѣльна.

Походъ въ Австрійскія владѣнія.—Аустерлицкая битва.—Достопамятныя слова Цесаревича.—Атака уланскаго полка.—Отзывы о ней французскихъ писателей.—Почести, отданныя полку русскою арміею.—Возвращеніе въ Россію и прибытіе полка въ Стрѣльну.—Награды.—Стрѣльна того времени.—Уланская жизнь и проказы.—Отношенія къ другимъ полкамъ.—А. С. Чаликовъ.—Характеръ отношеній Цесаревича къ полку.—Старый Тортусъ.

3-го августа 1805 года уланы Цесаревича, оставя въ Сѣвпрѣ запасный эскадронъ, двинулись изъ Махновки въ Брестъ-Литовскъ, а изъ Бреста, черезъ Радомъ и Краковъ, на Тропау и далѣе къ Ольмоцу. Походъ этотъ замѣчательнъ тѣмъ, что былъ совершенъ при соблюденіи самой строгой дисциплины и образцоваго порядка. Казалось, будто полкъ идетъ не на войну, а на парадъ, и такимъ же точно образомъ сломала этотъ походъ и вся русская гвардія, о чемъ внослѣдствіи не разъ съ похвалою отзывался Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

15-го ноября русскіе вмѣстѣ съ австрійцами начали наступательныя дѣйствія и двинулись противъ непріятели пятаю колоннами. Уланы находились въ составѣ пятой колонны, отданной подъ начальство князя Лихтенштейна.

20-го ноября надъ окрестностями Аустерлица возшло великолѣпное, блистательное солнце—и въ восьмомъ часу утра раздался первый боевой выстрѣлъ. Нечего говорить о слишкомъ извѣстныхъ подробностяхъ этого дѣла, проиграннаго нами благодаря

безтолковости австрійскихъ теоретиковъ. Мы расскажем только о томъ эпизодѣ, въ которомъ принялъ непосредственное участіе полкъ Цесаревича.

Колонна князя Лихтенштейна, будучи задержана на пути своемъ другими войсками, не попала въ время на назначенное ей мѣсто и нашла его уже во власти французовъ, а полки нашей гвардіи (тоже не попавшіе куда слѣдовало) въ полномъ отступленіи, при весьма большомъ уронѣ. Французы выдвинули противъ нихъ стрѣлковъ и цѣлый рядъ батарей, открывшихъ жестокий огонь по отступавшимъ гвардейцамъ. Въ эту-то критическую минуту прибылъ на-рысяхъ отрядъ Лихтенштейна и примкнулъ къ лѣвому флангу гвардіи. Цесаревичъ, обрадованный прибытіемъ сильнаго подкрѣпленія, прискакалъ къ своему полку, шедшему впереди прочихъ, поздоровался съ людьми, обнялъ и поцѣловалъ Меллеръ-Закомельскаго и, обратясь ко фронту, сказалъ:

— Ребята! Помните, чье имя вы носите! Не выдавай!

— Ради умереть! воскликнули все въ одинъ голосъ—и сдержали слово.

Противъ насъ двигалась въ сомкнутой колоннѣ цѣлая конная дивизія Келлермана, поддержанная съ обонихъ фланговъ сильною пѣхотой и артиллеріей. За этою конницею выстроены были нѣсколько баталіоновъ легкой пѣхоты со своими батареями.

Не дожидаясь построения къ бою австрійской кавалеріи, храбрый Меллеръ первымъ кинулся на непріятели въ атаку. Уланы, возбужденные къ отважному подвигу присутствіемъ и словами Цесаревича, съ крикомъ *ура!* стремглавъ понеслись за своимъ командиромъ и опрокинули все три линіи французскихъ всадниковъ. Цѣлая дивизія дала тылъ предъ однимъ полкомъ. Конные егеря и гусары Келлермана, проскакавъ назадъ черезъ интервалы между кареями французской пѣхоты, построились за своими орудіями. Уланы бросились на пѣхоту и, не взирая на жестокий ружейный огонь, пробились сквозь нее и налетѣли на артилле-

рію, встрѣтившую ихъ картечью. Но и это не удержало геройскаго порыва полка! Завязалась рубка съ артиллерійскою прислугой и дѣло дошло до жестокой рукопашной схватки. Нѣкоторые уланы, лишаась лошадей, бросались пѣше съ саблею въ рукѣ на артиллеристовъ, оборонявшихся тесаками и банниками. Прикрытіе пришло въ безпорядокъ, и хотя съ обѣихъ сторонъ ожесточеніе равнялось мужеству, по тутъ уже сомкнутый фронтъ нашего полка поневолѣ разстроился; все смѣшалось въ кучу— свои и чужіе, люди дрались или въ одиночку, или же небольшими группами, да и кромѣ того, донскія лошади, неспособныя къ мундштуку, закусивъ удила, занесли множество всадниковъ въ середину непріятелей. Но эта отчаянная, лихая атака не была поддержана остальною кавалеріей Лихтенштейна, точно также какъ и впоследствии, двадцать-пять лѣтъ спустя не была поддержана подобная же атака барона Мейндорфа и нашего полка подъ Прагою. Последствія же какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ вышли совершенно одинаковыя.

Генераль Келлерманъ, тотъ самый, котораго считали рѣшителемъ сраженія при Маренго, видя, что уланы уже не могутъ сопротивляться фронтомъ, бросился на нихъ со всѣхъ сторонъ со своими тремя конно-егерскими полками. Неравный бой продолжался недолго—уланы дали тылъ, и тутъ-то приняла ихъ въ ружейный огонь съ обѣихъ фланговъ та самая пѣхота, сквозь которую они проскакали нѣсколько времени прежде. «*Ils réchérèrent dans cette affaire par excès de courage et par défaut de connaissance dans l'art militaire*» ¹⁾. Таковъ былъ отзывъ о нихъ со стороны самихъ французовъ, и отзывъ совершенно правдивый, такъ какъ, дѣйствительно, вся бѣда, не только Уланскаго Его Высочества полка, но и всей русскои арміи произошла отъ избытка храбрости и неопытности. Только одна половина

¹⁾ Т. е. «они погрѣшили въ этомъ дѣлѣ отъ избытка храбрости и отъ незнанія военнаго дѣла», въ сущности отъ неопытности. См. Dumas «*Précis des évènements militaires*» т. XIV, р. 181.—Combats etc. т. III, р. 317.

одного изъ лучшихъ полковъ русской арміи ¹⁾ успѣла повернуть коней и въ разсыпную примкнуть къ войскамъ князя Багратиона, да и то примкнуло ихъ не болѣе двухсотъ человекъ, остальное же или легло на мѣстѣ, или разсѣялось въ разные стороны, не зная гдѣ соединиться. Французы преслѣдовали уланы съ ожесточеніемъ, артиллерія громила ихъ картечью, а пѣхота провожала роями пуль. Генераль Меллеръ-Закомельскій выказалъ блистательную храбрость и, быть можетъ, спасъ бы полкъ, если бы не былъ раненъ въ самую критическую минуту. Находясь все время впереди полка, онъ первый окрасилъ кровью свою саблю, какъ вдругъ пуля ударила ему въ грудь и скользнула по Владимірскому кресту. Ударъ отозвался спазмомъ въ груди и захватилъ ему дыханіе. Въ это мѣновенье на него наскочили французскіе всадники и стали рубить. Нѣсколько уланскихъ офицеровъ защищали до послѣдней крайности своего командира, но сила одолѣла мужество, и они были взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ Меллеромъ.

Въ этотъ достопамятный день полкъ потерялъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 28 офицеровъ, 680 солдатъ и столько же лошадей.

Цесаревичъ все время былъ свидѣтелемъ этой молодецкой атаки. По окончаніи боя, онъ подѣхалъ къ своимъ уланамъ, поблагодарилъ оставшюся горсть полка за блистательную храбрость, скомандовалъ ей налѣво и повелъ по фронту пѣхоты съ праваго фланга на лѣвый. Но мало того: Его Высочество приказалъ остальнымъ полкамъ салютовать, а пѣхотѣ взять «на-краулъ», чтобы воздать такую почестью благодарность храброму полку за его беззавѣтный, самоотверженный подвигъ ²⁾.

Послѣ сраженія, ночью, многіе уланы, захваченные въ плѣнъ,

¹⁾ «Le régiment des Uhlans du grand duc Constantin, l'un des plus beaux de l'armée russe».—Dumas, т. XIV, р. 280.

²⁾ С. Гавловскій, ч. II, стр. 6.

пользуясь темнотою, толпами бѣжали изъ французскаго лагеря и, пробираясь лѣсными чащами, старались какъ-нибудь примкнуть къ своей отступающей арміи.

Въ темную ноябрьскую ночь русскія войска начали свое отступление по дорогѣ въ Венгрію, а императоръ Францъ вскорѣ вступилъ въ переговоры о мирѣ, заключивъ 26-го ноября предварительное перемиріе съ Наполеономъ.

Уланскій полкъ собрался въ Краковѣ, въ числѣ трехсотъ человѣкъ. На пути и при распредѣленіи частей арміи по квартирамъ, прибыло въ полкъ еще до полутораста, остававшихся въ госпиталяхъ или слѣпленныхъ уланъ, изъ тѣхъ что успѣли кое-какъ примкнуть по дорогѣ къ пѣхотнымъ полкамъ и отдѣльнымъ командамъ. Во время стоянки въ Краковѣ получено было Высочайшее повелѣніе, чтобы уланскій полкъ слѣдовалъ вмѣстѣ съ гвардіей въ Петербургъ, куда и прибылъ онъ подъ командою полковника Чаликова, 7 апрѣля 1806 года, расположась дивизіонами въ Гатчинѣ, Красномъ Селѣ, Петергофѣ и Петербургѣ. Штабъ-квартира полка назначена была Цесаревичемъ въ собственномъ его имѣніи—*Стрѣльной мызѣ*. Здѣсь уже утвержденъ былъ полковымъ командиромъ полковникъ Чалковъ, и полкъ началъ комплектоваться офицерами и солдатами. Цесаревичъ самъ непосредственно занялся устройствомъ, преобразованиемъ и обученіемъ полка. Нѣсколько прежнихъ офицеровъ переведены въ другія кавалерійскія части, а на мѣсто ихъ выбраны Его Высочествомъ новые. Служба была не легкая, потому что надлежало и занимать караулы въ Стрѣльнѣ, Петергофѣ и Гатчинѣ, ежедневно ходить двумъ очереднымъ эскадронамъ въ Петербургъ для содержанія разѣздовъ, и въ то же время обучать солдатъ, и смотрѣть за выѣзкою лошадей, и заниматься пѣшимъ строемъ. Его Высочество самъ входилъ во все подробности.

Межъ тѣмъ и Аустерлицкій подвигъ не остался безъ награды. Приобрѣтя себѣ славу храбраго полка, уланы Цесаревича, чрезъ

нѣсколько дней по прибытіи на новую стоянку, удостоились получить за отличіе серебряныя трубы съ орлами (числомъ 24), и весь Петербургъ встрѣчалъ ихъ, когда гвардейскія войска вступали въ сѣверную столицу ¹⁾.

Стрѣльня въ тѣ годы далеко не была такою, какою мы знаемъ ее въ настоящее время. Петергофская дорога только до колоній Автово была застроена дачами, а далѣе шелъ пустырь. Въ Стрѣльнѣ однако существовалъ уже дворецъ, госпиталь и деревянные казармы, но самая слобода представляла рядъ убогихъ избушекъ, гдѣ едва можно было найдти одну комнату въ наймы. Нѣсколько домишекъ принадлежало тамъ старымъ служителямъ Цесаревича Константина да отставнымъ унтеръ-офицерамъ конной гвардіи, которые получали пенсіонъ и вспомоствованіе отъ Его Высочества. Въ этихъ-то избушкахъ и ютились кое-какъ уланскіе офицеры. На счетъ развлеченій въ Стрѣльнѣ было скудно. Существовалъ тамъ единственный трактиръ на почтовой станціи, куда собирался весь народъ, любившій, по выраженію нашего полковника, графа Гудовича, «сушить хрусталь и попотѣть на листѣ». Тутъ, по свидѣтельству современника ²⁾, засѣдалъ «безсмѣнный совѣтъ царя Фараона», гдѣ отъ одного утра до другаго

Гули — Богъ ихъ прости —
Отъ пятидесяти
На сто,

т. е. метали банкъ, что въ тѣ времена еще не было запрещасмо. Хотя полкъ и былъ разбросанъ на тридцати верстахъ разстоянія, но всѣ офицеры видались между собою часто, такъ какъ центромъ полковой службы и жизни была все-таки Стрѣльня. Эскадронные командиры, слѣдуя армейскому обычаю, всегда держали откры-

¹⁾ Ibid. стр. 7.

²⁾ О. Булгаринъ. «Воспоминанія» т. II, стр. 280.

тый столъ для своихъ холостыхъ офицеровъ, и молодежь жила между собою дружно, по-братски, безъ фанфаронства и чванства. Изъ Стрѣльны и изъ Петергофа нельзя было ѣздить въ Петербургъ иначе, какъ только съ разрѣшенія Его Высочества, при чемъ выдавался билетъ за его собственноручною подписью. Это обстоятельство и служило всегдашнимъ камнемъ преткновения для молодыхъ офицеровъ. Проситься въ Петербургъ можно было только по очереди, и то въ свободное время и не слишкомъ часто—обстоятельства, которымъ молодежь подчинилась не безъ труда, тѣмъ болѣе, что жажда удовольствій магнитомъ притягивала къ столицѣ: то на русскомъ театрѣ даютъ «Эдипа въ Афинахъ» или «Фингала»—трагедію съ хорами, балетами и сраженіями, то примадонна Манджолетти поетъ въ итальянской оперѣ, то чудная красавица Данилова танцуетъ въ волшебномъ балетѣ, то маскарадъ у Фельета, или балъ въ знакомомъ домѣ—все это влекло сердца и мысли къ Петербургу, — и вотъ, отслуживъ день, уланская молодежь на тройкахъ мчалась къ вечеру «въ городъ», часто безъ спроса. Удалось — хорошо; а узнали или увидѣли — на гауптвахту!

Въ особенности была въ то время у нашихъ молодыхъ повѣсь великая страсть къ такъ-называемымъ «гроссъ-шкандамамъ» съ нѣмцами. Петербургскіе бюргеры и ремесленники любили повеселиться со своими семействами въ трактирахъ на Крестовскомъ островѣ, въ Екатерингофѣ и въ Красномъ кабачкѣ. Уланская молодежь ѣздила въ эти мѣста какъ на охоту. Начиналось обыкновенно съ того, что заставляли дюжихъ мамонекъ и тетушекъ вальсировать до упаду, потомъ подпавали мужчинъ, наконецъ затягивали хоромъ нѣсно: «Freu't euch des Lebens», упирая на слова «Pfücke die Rose», — и пошло волокитство, а въ концѣ концовъ, обыкновенно, слѣдовала генеральная баталія съ нѣмцами. Послѣ кутежа всю ночь па-пролетъ, уланскія тройки разлетались въ разныя стороны, и къ девяти часамъ утра ночные повѣсы — какъ ни въ чемъ не бывало — всѣ уже

присутствовали на разводѣ, — кто въ Петербургѣ, кто въ Стрѣльнѣ, въ Петергофѣ, въ Гатчинѣ. Черезъ нѣсколько дней обыкновенно приходили въ полкъ жалобы, и виновные тотчасъ же сознавались, по первому сиросу, кто былъ тамъ-то. Агать было стыдно, да и Цесаревичъ не переносилъ никакой лжи и презиралъ лжецовъ. На полковой гаунтвахтѣ частенько-таки бывало тѣсно отъ арестованныхъ офицеровъ.

Въ Кавалергардскомъ, Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ господствовалъ тогда особый духъ и тонъ. Офицеры этихъ трехъ полковъ принадлежали къ высшему обществу, отличались изяществомъ манеръ, утонченною изысканностью и вѣжливостью въ отношеніяхъ между собою, многіе были прекрасно и разносторонне образованы, и большинство владѣло французскимъ языкомъ гораздо лучше чѣмъ русскимъ. Офицеры же другихъ полковъ показывались въ обществѣ только по временамъ и, такъ сказать, палѣтами, предпочитая жизнь товарищеской среды, жизнь на распанку. Конно-гвардейскій полкъ держался нейтрально, соблюдая смѣшанные обычаи. Но за то лейбъ-гусары, лейбъ-казаки, измайловцы и лейбъ-егери жили по-армейски и слѣдовали тому духу беззаветнаго удалства, который являлъ собою главнѣйшую черту военнаго характера этой эпохи и столь ярко и вдохновенно выражался въ стихахъ Дениса Давыдова. Уланы всегда сходились по-братски съ этими послѣдними полками, но въ особенности дружили они съ флотскими офицерами и часто съѣзжались съ ними то въ Стрѣльнѣ, то въ Кронштадтѣ.

«Вся армія, — говоритъ современникъ: — одушевлена была тѣмъ же духомъ молодечества, и во всѣхъ полкахъ были еще Суворовскіе офицеры и солдаты, покорившіе съ нимъ Польшу и прославившіе русское имя въ Италіи. Славное было войско, и скажу по справедливости, что Уланскій Его Высочества Цесаревича Константина Павловича полкъ былъ однимъ изъ лучшихъ полковъ по устройству и выбору людей, и по тогдаш-

нему духу времени превосходилъ другіе полки въ молодечествѣ.—
«Страшно было задѣть улана!»¹⁾).

Стрѣльницкая слобода биткомъ была набита кавалерійскимъ офицерствомъ. По званію генераль-инспектора кавалеріи, Цесаревичъ устроилъ у себя нѣчто въ родѣ учебнаго эскадрона, куда изъ каждаго полка обязательно присылалось по одному штабъ и по два оберъ-офицера «для узнанія порядка кавалерійской службы». Обыкновенно, изъ полковъ высылаемы были лучшіе офицеры, и потому въ Стрѣльнѣ сталкивалось тогда самое приятное и самое веселое военное общество. Здѣсь завязывалась дружба и общее товарищество, которыя для многихъ и многихъ продолжались неизмѣнно всю жизнь, и уланы, какъ по преимуществу мѣстные обитатели, служили главнымъ связующимъ звеномъ въ товариществѣ между всеми остальными офицерами.

Душою полковаго офицерскаго кружка былъ полковой командиръ Антонъ Степановичъ Чаликовъ, который имѣлъ обыкновеніе называть своихъ офицеровъ «фонтѣрами-понтѣрами»—названіе, происшедшее, вѣроятно, изъ ихъ пристрастія къ «совѣту цари Фараона». Это были слова, которыя не сходили у Чаликова съ языка, но впоследствии, когда его произвели въ генераль-маіоры, Антонъ Степановичъ сдѣлалъ къ нимъ рюмованное добавленіе: «Фонтеры-понтеры, дери-дѣромъ,—Чалковъ генераль-маіоромъ!»

«Предобрый, прелюбезный, преселый и презабавный человекъ былъ Чаликовъ!» читаемъ мы о немъ въ «Воспоминаніяхъ» его однополчанина и подчиненнаго: —²⁾ «Онъ жизнь принималъ какъ шутку, въ самыя серіозныя дѣла умѣлъ вилестъ острое слово, и хотя на глазахъ Его Высочества не легко было управлять полкомъ, и при томъ такимъ лихимъ, каковъ былъ нашъ полкъ, Чаликовъ умѣлъ кетати вытерпѣть и кетати отшутиться,

¹⁾ Ibid, стр. 156.

²⁾ Ibid, т. III, стр. 96.

и пользовался всегда благосклонностью Его Высочества. Офицеры искренно любили Чаликова, потому что онъ былъ человѣкъ добродушный и снисходительный, и когда только могъ, всегда защищалъ своихъ уланъ предъ Его Высочествомъ, выручалъ изъ бѣды и самъ *никогда* не жаловался.

— «Вы, сударь, сегодня не были у развода, говорилъ Чаликовъ офицеру.

— «Виноватъ, заснулъ!

— «Стыдно, сударь! Чтобъ впредь этого не было, а не то насидитесь на гаунтвахтъ... Фонтеры-понтеры, дери-дѣромъ,— Чаликовъ генералъ-майоромъ!..

«Отвернулся—и дѣло кончено».

Но при всемъ удалствѣ, при всехъ шалостяхъ, офицеры не забывали службы, которая между ними почиталась первымъ и святымъ дѣломъ. И самъ Цесаревичъ, видя, что его офицеры знаютъ свое дѣло и любятъ службу, по большей части смотрѣлъ снисходительно на ихъ молодыя увлеченія, тѣмъ болѣе, что въ этихъ шалостяхъ и увлеченіяхъ сказывался только духъ веселого и лихаго удалства, но отнюдь ни чего-либо маломальски грязнаго и недостойнаго. Подобнаго безчестія ни начальство, ни товарищи не потерпѣли бы въ полку ни единой минуты.

Отношенія Великаго Князя къ своему полку носили на себѣ характеръ скорѣе родственно-семейный, чѣмъ начальственный. Достаточно вспомнить хотя бы старика Тортуса. Этотъ Тортусъ—человѣкъ уже лѣтъ шестидесяти и прегорькій пьяница, занималъ въ полку мѣсто ветеринарнаго врача, а по тогдашнему «старшаго коновала», и между офицерствомъ извѣстенъ былъ подъ именемъ философа Диогена. Причина этого прозвища заключалась въ томъ, что Тортусъ обращался ко всемъ и каждому исключительно *на ты* и имѣлъ обыкновение говорить въ глаза голую правду, не стѣняясь высказывать ее на своемъ домашномъ русскомъ языкѣ даже самому Цесаревичу. Тортусъ любилъ выражаться афоризмами, иногда въ римому, и Великій

Князь не разъ, бывало, забавлялся шутками старика-оригинала. Когда Тортусу показывали большую лошадь, которая по всѣмъ признакамъ казалась ему неизлечимою, онъ, махнувъ рукой, говорилъ: «собакамъ мясо!» и уходилъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій. Однажды Его Высочество, прїѣхавъ къ полку на бивуаки, спросилъ Тортуса:

— Хорошо ли тебѣ при полку?

— Въ твоемъ полку нѣтъ толку! произнося съ удареніемъ на букву *о* и махнувъ рукою, отвѣчалъ голодный Тортусъ.

Въ другой разъ Цесаревичъ похвалилъ его за отличную операцію надъ хромою лошадыю.

— Помэншь хвали, и полючшь корми! проворчалъ ему на это старикъ—и Великій Князь велѣлъ накормить его до сыта и напоить до пьяна въ своей квартирѣ.

Но однажды Его Высочество за что то сгоряча пострацалъ Тортуса палками.

— Будешь бить коноваль съ палками, такъ самъ станешь ѣздить на палочка! поучительнымъ тономъ замѣтилъ ему на это Тортусъ и — замѣчательная черта! — Константинъ Павловичъ никогда не сердился на старика за его оригинальныя выходы. ¹⁾

¹⁾ Ibid. стр. 170.

Г Л А В А IV.

Фридландскій бой.

Общественное возбужденіе предъ войною 1806 г.—Походъ уланскаго полка вмѣстѣ съ Цесаревичемъ.—«Маршъ русской гвардіи».—Приключенія на походѣ.—Бивуакъ французовъ среди русскихъ.—Полкъ подъ Гейльсбергомъ.—Лейбъ-эскадронъ подъ Фридландомъ 1-го іюля.—Подвигъ корнета Старжинскаго.—Фридландскій бой.—Рѣзня на мѣстѣ.—Кавалерійскія атаки на правомъ флангѣ.—Ночное отступленіе вплавь.—Потери и награды.

Между тѣмъ, вскорѣ по окончаніи войны 1805 года, Наполеонъ обратилъ свое оружіе противъ Пруссіи и въ самое короткое время уничтожилъ ея армію, забралъ важнѣйшія крѣпости и занялъ бóльшую часть государственной территоріи. Вся надежда на спасеніе была возложена Королемъ Прусскимъ на Россію и на великодушіе Императора Александра. Въ Петербургѣ сперва не хотѣли вѣрить въ такое быстрое разрушеніе всѣхъ силъ Прусскаго королевства, но когда это событіе подтвердилось, у насъ все пришло въ движеніе и вся Россія стала вооружаться. 16-го ноября 1806 года Высочайшій манифестъ возвѣстилъ о войнѣ съ французами. Мы въ это время вынуждены были вести двѣ войны разомъ, такъ какъ отоманская Порта, подстрекаемая французскимъ посланникомъ въ Константинополь, нарушила свои договоры съ нами и отказалась отъ всякихъ объясненій. Пришлось Россіи напрягать всѣ свои силы, созывать народно-ополченіе и дѣйствовать на патріотическое чувство своихъ сыновъ особыми прокламаціями, составленными очень искусно, въ духѣ простаго народа. Въ свою очередь и русская литература, а въ особенности русскій театръ въ сильнѣйшей степени помо-

гали общему возбужденію. 17-го января 1807 года впервые представлена была въ Петербургѣ трагедія Озерова «*Дмитрій Донской*», и представленія ея ждали всѣ, какъ народнаго праздника. Трудно изобразить тотъ восторгъ, тотъ иступленный энтузіазмъ, которые овладѣвали зрителями. По свидѣтельству очевидцевъ, это были не театральныя представленія, а римскій форумъ, на которомъ мысли и чувства всѣхъ сословіи народа сливались въ одно общее чувство, въ одну мысль.—Обожаемый Государь, любимое отечество, опасность предстоящей борьбы, будущія надежды и слава, и наконецъ самое положеніе наше, какъ политически-самостоятельнаго государства, поставленное на вѣсы роковаго «*быть или небыть*»—все это сжимало сердца и извлекало изъ нихъ сильные порывы. Каждый стихъ, каждая тирада, намекающіе на современное положеніе Россіи (а вся трагедія наполнена такими примѣненіями) были ударами ножа въ народное сердце. Въ одномъ мѣстѣ театра раздавались радостныя восклицанія, въ другомъ рыданія и вопли мести...

И такъ, манифесты, прокламаціи, театръ, журналы, брошюры—все это воспламеняло умы и чувства. Въ полкахъ пѣсенники расцѣпляли стихи, сочиненныя Сергѣемъ Маринымъ, и подъ мотивъ этой музыки войска ходили на парадахъ и ученьяхъ. Сердца томилась жаждою битвъ и подвиговъ, тѣмъ болѣе что уже часть русской арміи дралась съ французами на равнинахъ Польши. И вотъ, наконецъ, 8-го Февраля 1807 года корпусъ гвардейскихъ войскъ дождался желаннаго приказа о походѣ. Гвардія двинута была двумя колоннами по рижскому и бѣлорусскому трактамъ. Уланскій Его Высочества полкъ выступилъ изъ Стрѣльны 17-го числа и весь походъ слѣдовалъ въ хвостѣ первой колонны.

Цесаревичъ хотя командовалъ всѣмъ гвардейскимъ корпусомъ, но весь походъ до самой границы шелъ съ уланами, верхомъ предънервымъ эскадрономъ, подавая собою первый примѣръ усердія и исправности въ службѣ. И точно, имѣя предъ глазами

3*

такой примѣръ, уланскій полкъ дѣлалъ свой походъ образцовымъ образомъ. При эскадронахъ не было никакихъ частныхъ повозокъ. Экипажи Великаго Князя шли впереди на разстоянн одного перехода. Каждый оберъ-офицеръ обязанъ былъ имѣть три лошади: одну подъ своимъ сѣдломъ, другую—выючную подъ денщикомъ, который велъ третью, заводную, осѣдланную подъ форменною попоной. Выюки были форменные: двѣ кожаныя, круглыя, большія баклаги по обѣимъ сторонамъ сѣдла, вмѣсто кабурь, а за заднею лукою большой кожаный чемоданъ и парусинныя саквы. На заводную лошадь подъ форменную попоную позволялось положить коверъ, кожаную подушку и теплый халатъ или шубу. Передъ фронтомъ же всѣ офицеры обязаны были находиться въ шинеляхъ на ватѣ, но безъ мѣховыхъ воротниковъ, на которые тогда, равно какъ и на шубы, не существовало ни формы, ни моды. Впрочемъ офицерамъ позволено было надѣвать въ походѣ поверхъ мундира мѣховой спензеръ, т. е. тотъ же мундиръ съ шитьемъ, только безъ фалдъ и гораздо просторнѣе. Спензеръ пристегивался къ двумъ мундирнымъ пуговицамъ на лѣфѣ. Въ дополненіе къ этому костюму полагались еще сѣрья рейтузы, обшитыя кожей съ мѣдными пуговицами у офицеровъ, и съ костяными, обтянутыми сукномъ, у нижнихъ чиновъ, безъ всякихъ кантовъ и лампасъ. Галошъ тогда и въ поминѣ не было, а если бы военный человѣкъ надѣлъ кенги, или чтонибудь подобное — его осмѣяли бы. Кавалеристамъ позволялось обертывать стремяна сукномъ или кромкой, чтобъ уменьшить вліяніе стужи на желѣзо. Узкіе наушники прикрывали только уши, и такъ какъ уланская шапка носилась тогда сильно на-бекрень къ правой сторонѣ, то почти вся голова оставалась обнаженною. Въ сильные морозы, которые въ февралѣ этого года зачастую превышали пятнадцать градусовъ, офицеры надѣвали шинели въ рукава, подпоясывались португесей и шарфомъ, а поверху надѣвали лядунку. Въ хорошую же погоду, когда морозъ не превышалъ пяти—семи градусовъ, всѣ

были въ спензерахъ и даже въ однихъ мундирахъ, а солдаты накидывали шинели на-опашь.

Самъ Цесаревичъ рѣдко когда надѣвалъ шинель; почти весь походъ онъ сдѣлалъ въ одномъ спензерѣ и всегда ѣхалъ передъ первыми рядами, позади трубачей. На переходѣ полкъ спѣшивался по нѣскольку разъ, чтобы согрѣться. Музыканты въ мягкую погоду играли легкія военныя пьесы, а пѣсенники, которыми управлялъ обучавшій ихъ корнетъ Драголевскій, ¹⁾ во всякую погоду неумолчно распѣвали свои пѣсни; между ними по преимуществу пользовалась популярностью пѣсня Марина, о которой сказано выше и которая начиналась словами:

Пойдемъ, братцы, за границу
Бить отечества враговъ.
Вспомнимъ матушку Царицу,
Вспомнимъ, вѣкъ ея каковъ!
Славный вѣкъ Екатерины
Намъ напомнитъ каждый шагъ,—
Вотъ поля, лѣса, долины,
Гдѣ бѣжалъ отъ русскихъ врагъ.

Въ этой пѣснѣ замѣчательно одно пророческое мѣсто, гдѣ говорится, что когда французъ побѣжитъ отъ насъ домой, то

За французомъ мы дорогу
И къ Парижу будемъ звать.

¹⁾ Этотъ Драголевскій, родомъ полякъ, служилъ еще подъ знаменами Костюшки. Въ 1807 году ему было уже около пятидесяти лѣтъ отъ роду, но онъ былъ молодецъ собою и отличный кавалеристъ. Цесаревичъ въ каждую поѣздку свою привозилъ по нѣскольку охотниковъ въ уланы и въ конную гвардію. Драголевскаго взялъ онъ въ Галиціи, возвращаясь изъ италійскаго похода, и опредѣлилъ унтеръ-офицеромъ въ конную гвардію, а потомъ произвелъ въ корнеты въ уланскій полкъ, обмундировалъ на свой счетъ и положилъ ему отъ себя постоянное содержаніе. (О Драголевскомъ, который былъ не послѣднимъ чудачкомъ въ своемъ родѣ, многія подробности можно найти въ «Воспоминаніяхъ» Ф. Булгарина, Т. IV.)

Подъ эти звуки, получившіе тогда имя «марша русской гвардіи», люди шли бодро и весело.

На привалахъ Цесаревичъ обыкновенно приглашалъ уланскихъ офицеровъ къ своему завтраку, при чемъ въ холодную погоду нижнимъ чинамъ выдавалось по крышкѣ водки. Въ продолженіи всего похода Его Высочество былъ чрезвычайно веселъ, разговорчивъ и снисходителенъ къ своимъ уланамъ, даже болѣе обыкновеннаго, обращаясь съ офицерами, какъ со своими домашними. И уланы за это время такъ привыкли къ нему, что нисколько не стѣснялись въ его присутствіи и даже не прерывали самыхъ пустячныхъ разговоровъ, когда онъ подходилъ къ толпѣ. Ему это нравилось: онъ зналъ, что они его любятъ.

Гвардія шла усиленными переходами, дѣлая отъ 30 до 35 верстъ въ день и пользуясь дневками черезъ пять и шесть сутокъ ¹⁾.

Этотъ походъ ознаменовался для уланскаго полка нѣсколькими эпизодами, изъ которыхъ два или три заслуживаютъ упоминанія.

Вопервыхъ, между крестьянами Петербургской губерніи, за Чирковницами, распространилась Богъ знаетъ откуда вѣсть, будто уланы *пдятъ дѣтей*. Крестьяне почитали ихъ какимъ-то особеннымъ народомъ, «азіятами», въ родѣ башкировъ или калмыковъ, въ чемъ удостовѣрялъ ихъ невиданный дотоѣ костюмъ и плохой русскій говоръ, такъ какъ большая часть солдатъ въ уланахъ была набрана изъ малороссянъ, поляковъ и литвиновъ. Почти во всѣхъ домахъ отъ «дѣтоѣдовъ» прятали, куда ни попало, малыхъ ребятъ, и когда кто нибудь изъ офицеровъ спрашивалъ у хозяевъ есть ли у нихъ дѣти,—они приходили въ ужасъ, бабы съ воемъ бросались въ ноги и умоляли смилостивиться надъ ними, предлагая вмѣсто ребенка поросенка или теленка. Съ трудомъ приходилось уланамъ разувѣрять бабъ,

¹⁾ С. Гавловскій, Ч. II, стр. 10, и Михайловскій-Данилевскій (Исторія второй французской войны).

что они не люди́ды. Но недоразу́мѣніе было непродолжи-
тельно. Черезъ нѣсколько часовъ между крестьянами и дѣто-
ѣдами водворились «лады», и молодцы - уланы весьма скоро
пріобрѣтали сильныхъ защитницъ между крестьянками и пріят-
елей между мужиками.

Второй эпизодъ, заслуживающій вниманіе, какъ характери-
стическая черта Цесаревича, случился въ Ригѣ, гдѣ полкъ
имѣлъ дневку. Этотъ городъ и тогда, какъ нынѣ, изобиловалъ
тѣми несчастными созданиями, которыхъ Прудонъ назвалъ
«жертвами общественнаго темперамента». Какъ неистовыя вак-
ханки, цѣлыми толпами бѣгали онѣ тогда по улицамъ, напа-
дали на прохожихъ и насильно тащили ихъ въ свои притоны.
Такимъ образомъ напали онѣ вечеромъ между городскими во-
ротами и петербургскимъ форштадтомъ, на одного изъ моло-
дыхъ уланскихъ офицеровъ. Эта неожиданная и нежеланная
атака была столь стремительна и нахальна, что молодой чело-
вѣкъ вынужденъ былъ наконецъ даже обнажить свою саблю,
благодаря которой только и удалось ему кое-какъ проложить
себѣ дорогу къ своей квартирѣ. На другой день, когда полкъ,
выступая далѣе, переправлялся черезъ Двину, Цесаревичъ
узналъ объ этомъ происшествіи. Посмѣявшись и пошутивъ надъ
офицеромъ, онъ тутъ же подарилъ ему новую саблю, изъ сво-
ихъ собственныхъ, а старую велѣлъ немедленно бросить въ
рѣку, потому что, какъ выразился онъ, оружіе никогда не
должно быть обнажаемо противъ женщины, а эта сабля кромѣ
того осквернена еще и тѣмъ, что вынута изъ ноженъ противъ
вакханокъ.

Та же самая дневка въ Ригѣ ознаменовалась однимъ пре-
краснымъ примѣромъ христіански-братской помощи, которую
оказали уланскіе офицеры одному изъ своихъ товарищей, и
примѣръ этотъ, всегда и вездѣ достойный признательности и
подражанія, ни въ какомъ случаѣ не долженъ остаться въ
забвеніи на страницахъ полковой лѣтописи.

Цесаревичъ, пользуясь всякимъ удобнымъ предлогомъ, гдѣ и когда только могъ, спѣшилъ оказывать своимъ уланамъ чувства особенной любви и благоволенія. Такъ, при выступленіи въ походъ, приказалъ онъ выдавать офицерамъ изъ его собственныхъ суммъ порціонныя, т. е. столовыя деньги. Офицеры до времени не брали своихъ столовыхъ и дѣлали это не изъ гордости, а просто потому, что на первыхъ порахъ у каждаго изъ нихъ водились про запасъ кое-какія лишнія деньги, которыхъ въ походѣ покамѣстъ некуда было тратить. По приходѣ въ Ригу, накопилось этихъ порціонныхъ денегъ до семи тысячъ рублей ассигнаціями, и полковой командиръ, Антонъ Степановичъ Чаликовъ, намѣревался было раздать ихъ въ офицерскія эскадронныя артели, или, если кому угодно, на руки. До Риги шелъ съ полкомъ майоръ Притвицъ, жестоко израненный въ голову, при Аустерлицѣ. Онъ непрерывно страдалъ отъ послѣдствій своихъ тяжкихъ ранъ и потому состояніе здоровья его рѣдко давало ему возможность находиться въ обществѣ своихъ товарищей. По этой причинѣ офицеры даже мало и знали его. По прибытіи же въ Ригу, страданія несчастнаго Притвица дошли до такой степени, что онъ началъ мѣшаться въ умѣ. Волей-неволей приходилось оставить его на мѣстѣ. А между тѣмъ это былъ отецъ семейства и человѣкъ небогатый. Офицеры, съ рѣдкимъ единодушіемъ, сговорились помочь товарищу и отдали ему всѣ семь тысячъ порціонныхъ денегъ. Его Высочество пришелъ въ восхищеніе, узнавъ объ этомъ братскомъ, честномъ поступкѣ своихъ офицеровъ и непременно хотѣлъ знать, кто первый подалъ такую прекрасную мысль. — Никто не сознавался. Это еще болѣе тронуло Цесаревича.

—Господа! сказалъ онъ уланамъ:—Я люблю, когда вы откровенно сознаётесь мнѣ въ вашихъ шалостяхъ, но въ этомъ случаѣ охотно прощаю вамъ ваше *запрятельство*. Всѣхъ васъ прижимаю къ сердцу, въ лицѣ вашего полковаго командира!

И онъ со слезами на глазахъ прижалъ къ груди своей и разцѣловалъ Чаликова.

— Каковы! Каковы молодцы! примолвилъ при семъ Цесаревичъ. Эти слова: *каковъ* и *каковы* имѣлъ онъ привычку повторить и въ хорошемъ, и въ дурномъ смыслѣ, когда хвалилъ и когда бранилъ кого-либо.

— Фонтеры-понтеры! отвѣчалъ въ восторгѣ добрый Чаликовъ.

Черезъ Двину уланы переправились справа по одному, такъ какъ рыхлый ледъ на рѣкѣ едва держался, и на поверхности во многихъ мѣстахъ стояла вода и образовались полыньи. Испробовавъ крѣпость льда, сначала перешли трубачи, а за ними поочередно всѣ десять эскадроновъ, и пока полкъ переходилъ такимъ образомъ, трубачи играли на той сторонѣ *переправу*. Городской берегъ былъ усѣянъ народомъ—вся Рига высыпала на проводы. Городская пѣшая и конная гвардія и сословіе шварцгейнтеровъ (черноголовыхъ), въ мундирахъ и верхами, провожали уланъ черезъ городъ, шествуя предъ полкомъ со всѣмъ церемоніаломъ. По всѣмъ улицамъ, чрезъ которыя съ музыкой проходилъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ, окна въ домахъ были открыты и въ нихъ красовались дамы. Уланы на сей разъ были въ парадной формѣ, съ султанами. Да и вообще уланскіи костюмъ и эти шки со значками являли собою въ тѣ дни еще рѣдкое, невиданное зрѣлище. Изъ многихъ оконъ красивыя женщины бросали имъ цвѣты, которые офицеры ловили палету и салютовали саблями за подарокъ. Полкъ молодецки прошелъ черезъ Ригу и, какъ ни тѣсны тамъ улицы, но офицеры заставляли своихъ коней дѣлать курбеты и идти въ красивыхъ лансадахъ.

Далѣе маршрутъ полка направлялся на Митаву, гдѣ дворянство задало уланамъ великолѣпный балъ, на Шавли и наконецъ на Юрбургъ,—порубежный пунктъ Россійской имперіи, куда гвардія вступила 20-го марта. Черезъ недѣлю, 27-го числа, въ это мѣстечко прибылъ изъ Петербурга Императоръ Алек-

сапдръ и дѣлалъ смотръ всей гвардіи, представивъ свое отборное войско Королю Прусскому и его супругѣ.

Въ теченіи недѣли, проведенной въ окрестностяхъ Юрбурга, полки успѣли отдохнуть отъ тяжкаго и сибѣннаго зимняго похода и изготовиться къ новымъ трудамъ боевой жизни. Людямъ розданы были боевые патроны, приказано отпустить сабли, наострить пики и осмотрѣть огнестрѣльное оружіе. На другой день послѣ смотра гвардія перешла границу и направилась на соединеніе съ войсками Бенningсена, занимавшаго укрѣпленную позицію у Гейльсберга. 10-го апрѣля уланскій полкъ, въ ожиданіи военныхъ дѣйствій, расположился на кантопирь-квартирахъ въ мѣстечкѣ Гроссъ-Шванфельдтъ и его окрестностяхъ.

Здѣсь, при штабъ-квартирѣ своего полка, Цесаревичъ устроилъ бивуакъ, гдѣ помѣстилъ между уланами двадцать-четыре человѣка французскихъ дезертировъ, присланныхъ къ нему атаманомъ Платовымъ. Его Высочество раздѣлилъ этихъ французовъ на два капральства, далъ имъ ружья и приказалъ исполнять службу, какъ во французскомъ лагерѣ, съ тою цѣлію, чтобы познаться съ порядкомъ французской службы. Нѣсколько времени спустя, эти дезертиры отпращены были въ Стрѣльну, и по возвращеніи Великаго Князя изъ похода, стояли бивуакомъ въ стрѣльнинскомъ саду. Многіе изъ жителей Петербурга, и особенно дамы, пріѣзжали смотрѣть Наполеоновскихъ солдатъ, одѣтыхъ и вооруженныхъ по французской формѣ.

Кромѣ этихъ пѣхотинцевъ, на уланскомъ бивуакѣ при Гроссъ-Шванфельдтѣ находилось еще и нѣсколько плѣнныхъ кавалеристовъ, которые также должны были иногда ѣздить верхомъ предъ Его Высочествомъ и продѣлывать все ѣволюціи одиночной ѣзды по системѣ, принятой тогда во французской кавалеріи. Этихъ плѣнныхъ и дезертировъ содержали какъ почетныхъ гостей, и солдатамъ нѣстрога запрещено было обижать ихъ ¹⁾.

¹⁾ О. Булгаринъ т. III, стр. 141.

Наконецъ, послѣ продолжительнаго бездѣйствія обѣихъ враждующихъ армій, боевые выстрѣлы снова раздались во второй половинѣ мая: 24-го числа Беннигсенъ атаковалъ маршала Пейя у Гутштадта и на другой день отѣенилъ его за рѣку Пасаргу. Уланскій полкъ хотя и присутствовалъ на мѣстѣ боя, въ резервѣ, и даже одинъ баталіонъ его посланъ былъ на помощь войскамъ генерала Дохтурова, но активнаго участія въ дѣлѣ подѣ Гутштадтомъ все-таки не довелось принять уланамъ. Точно такъ же и въ кровопролитномъ Гейльбергерскомъ сраженіи (29 мая) роль уланъ ограничилась присутствіемъ на мѣстѣ боя, въ составѣ резерва, вмѣстѣ съ гвардейскою кавалеріей. Въ этотъ день непріятельское ядро вырвало изъ рядовъ полка одну только жертву, — рядоваго Котенку. Это случилось около трехъ часовъ дня, когда къ уланамъ пріѣхалъ Цесаревичъ, за которымъ слѣдовали двѣ подводы съ водкою и сухарями, нарочно добытыми Его Высочествомъ для своихъ уланъ. Едва лишь велѣлъ онъ полку сѣсться и раздать людямъ по чаркѣ, и едва солдаты слѣзли съ коней, какъ вдругъ какое-то замѣтное непріятельское ядро ударило Котенку въ лопатку и положило его на мѣстѣ ¹⁾.

Но если при Гутштадтѣ и при Гейльбергѣ уланскій полкъ долженъ былъ ограничиться пассивною ролью, то въ схваткѣ подѣ Фридландомъ, наканунѣ знаменитой фридландской битвы, на долю лейбъ-эскадрона вышалъ счастливый жребіи къ отличію.

Во время слѣдованія нашей арміи отъ Шинненбейля къ Фридланду, ея колоннамъ предшествовалъ гвардейскій резервъ, подѣ начальствомъ Цесаревича, и часть резервной кавалеріи князи Голицына ²⁾. Беннигсенъ, опасаясь за наши переправы черезъ рѣку Алле у Фридланда, направилъ туда, 1-го іюня, для рекогносцировки два полка: уланскій Цесаревича и Орденскій кирасирскій съ четырьмя конными орудіями, поручивъ начальство

¹⁾ Ibid. стр. 189.

²⁾ Дмитрія Владиміровича.

надъ этимъ отрядомъ князю Голицыну. Ему приказано было перейти на лѣвый берегъ Алле (армія наша шла по правому берегу), остановиться въ городѣ, для охраненія моста, и выставить за городомъ пикеты. Старался предупредить непріятеля на пунктѣ весьма важномъ, Голицынъ всю ночь на-пролетъ шелъ безъ отдыха, и съ восходомъ солнца былъ уже въ виду Фридланда. Отрядъ никакъ не разсчитывалъ встрѣтить здѣсь французовъ и потому шелъ довольно безопасно, а уланскіе офицеры заранѣе уже радовались, что отдохнуть въ городѣ хоть одинъ сутки и запасутся кое-чѣмъ изъ съѣстнаго. Но не доходя версты около трехъ до мѣста, отрядъ увидѣлъ бѣгущихъ къ нему на встрѣчу безоружныхъ солдатъ, чловѣкъ около десяти, которые махая руками, кричали: «французы! французы въ городѣ!» Это были наши фурлейты и маркитанты изъ обозовъ, оставленныхъ во Фридландѣ еще въ то время, когда городъ этотъ находился въ тылу нашей арміи, далеко отъ театра военныхъ дѣйствій. Князь Голицынъ отъ этихъ людей только и могъ узнать, что въ эту-де ночь французская конница заняла городъ и забрала все наши обозы, а сами они усѣли кое-какъ тайкомъ выбраться къ рѣкѣ и спастись на лодкахъ, ищхоты же непріятельской въ городѣ не видали. Голицынъ рѣшилъ немедленно атаковать Фридландъ и послалъ уланскій полкъ выгнать непріятеля изъ города. Эскадронные командиры обступили Чаликова и наперерывъ просили его каждый о позволеніи первому ворваться въ городъ. Антонъ Степановичъ, не зная какъ тутъ угодить всеѣмъ и каждому, рѣшилъ кинуть жребій. Кинули, и счастливый жребій палъ на эскадронъ Его Высочества, которымъ командовалъ полковникъ Володимеровъ.

Лейбъ - эскадронъ тотчасъ же двинулся впередъ къ мосту, а остальные, выстроясь въ двѣ линіи по-эскадронно, пошли было за нимъ на-рысяхъ, какъ вдругъ—навстрѣчу имъ залпъ! Это привѣтствіе приготовили уланамъ саксонскіе драгуны, которые, сѣвшившись, засѣли въ домахъ и за бревнами по ту

сторону рѣки. Уланы однако, не взирая на эту не совѣтъ-то пріятную неожиданность, спокойно приблизились къ берегу, но тутъ—новый сюриризмъ, еще болѣе непріятный: мостъ былъ разобранъ. Произошла невольная остановка.

Корнетъ Старжинскій, командовавшій первымъ взводомъ лейбъ-эскадрона, сметливымъ глазомъ окинулъ всю обстановку данной минуты и вмгъ замѣтилъ, что мостъ разобранъ только по серединѣ, очевидно, наскоро, потому что доски еще лежали въ кучѣ, на краю, по ту сторону моста. Тѣмъ не менѣе, по ширинѣ разборки, переправа для кавалеристовъ была не возможна. Что тутъ дѣлать!...

Не долго думая, корнетъ Старжинскій соскакиваетъ съ коня, вызываетъ въ охотники нѣсколькихъ удалцовъ и, —буквально,— подъ градомъ непріятельскихъ пуль, бросается впереди лихихъ охотниковъ на мостъ; балансируя руками, перебирается по бревну на ту сторону и начинаеть укладывать доски. Нѣсколько десятковъ драгунскихъ ружей мѣтили въ храброго юношу, но къ счастью, какимъ-то чудомъ ни одна пуля не попала! ¹⁾

Черезъ четверть часа мостъ былъ починенъ и лейбъ-эскадронъ стремглавъ бросился въ городъ. За нимъ послѣдовали остальные эскадроны уланскаго полка. Тѣ изъ спѣшенныхъ драгунъ, которые не успѣли спастись черезъ плетни и огороды, были переколоты людьми лейбъ-эскадрона. За тѣмъ уланы по-

¹⁾ Въ «Воспоминаніяхъ» Ф. Булгарина мы находимъ о корнетѣ Старжинскомъ слѣдующія строки: «Старжинскій былъ однимъ изъ лучшихъ офицеровъ нашего полка. Красавцу, съ отличнымъ воспитаніемъ и благородному во всѣхъ своихъ поступкахъ, ему не доставало только военной славы—и онъ приобрѣлъ ее подвигомъ, котораго не пропустилъ бы безъ вниманія ни Титъ Ливій, ни Тацитъ. Старжинскій обрекалъ себя на явную смерть, и если онъ остался живъ и невредимъ, то это истинное чудо. Съ какою радостью мы прижали къ сердцу добраго нашего товарища, когда увидѣли его снова на лошади! Онъ даже удивлялся нашимъ поздравленіямъ, почитая подвигъ свой ничтожнымъ, и простодушно отвѣчалъ намъ: «Кому нибудь да надобно же было первому пойти!»

скакали по главной улицѣ на городскую площадь и здѣсь были встрѣчены колонною саксонскихъ драгунъ, уже на коняхъ, въ числѣ нѣсколькихъ эскадроновъ. Это были рослые, видные люди, съ занесенными косицами, въ красныхъ курткахъ съ зелеными отворотами, на крѣпкихъ, крушныхъ и хорошихъ лошадяхъ. Они храбро выдержали первый натискъ лейбъ-эскадрона, дали залпъ и пошли въ атаку, но уланы лихо и глубоко врѣзались съ налёту въ ихъ ряды и смяли фронтъ. Драгуны наконецъ дрогнули, дали тылъ, поскакали, — наши за ними, — и вскорѣ все это перемѣнилось въ одну толпу и мчалось вмѣстѣ черезъ трупы товарищей и коней, по узкимъ улицамъ, нанося другъ другу удары. Незамѣтно и тѣ, и другіе очутились за городомъ. Здѣсь уланы вдругъ увидѣли, что изъ-подъ лѣсу крупною рысью приближается къ нимъ на-встрѣчу, съ явнымъ намѣреніемъ атаковать во флангъ, цѣлый полкъ французскихъ гусаръ, въ зеленыхъ долманахъ.

На нашей сторонѣ тотчасъ же затрубили сборъ. Уланы остановились, чтобы выстроиться, и это дало драгунамъ возможность проскакать въ интервалы между гусарскими эскадронами. Зеленые гусары весьма удобно могли бы воспользоваться тѣмъ мгновеніемъ, когда люди, разсѣявшіеся отдѣльными группами во время преслѣдованія, собирались къ своимъ частямъ, — и дѣйствительно, гусары уже совсѣмъ было пошли на уланъ въ атаку, но къ счастью послѣднихъ, въ этотъ самый мигъ грянуло вдругъ изъ-за рѣки нѣсколько выстрѣловъ. Три—четыре ядра, пущенные изъ нашихъ легкихъ орудій, очень удачно ударили въ непріятельскіе эскадроны и на нѣкоторое время замедлили ихъ атаку. Эта остановка уже окончательно дала уланамъ возможность собраться и выстроить боевой порядокъ.

Погода была прекрасная, поле обширное и ровное, а уланамъ предстояло еще впервые въ теченіи этой войны сразиться съ непріятелемъ лицомъ къ лицу, въ дѣйствительной кавалерійской схваткѣ; поэтому они, по свидѣтельству участника, весело и

радостно кипулись въ атаку ¹⁾. Гусары были опрокинуты. Проскакавъ съ верету, они остановились и построились за своєю второю линією, которую выставилъ успѣвнѣйшій оправиться полкъ саксонскихъ драгунъ. Уланы однако не остановились и однимъ натискомъ смили саксонцевъ. Нѣсколько разъ, на протяженіи семи веретъ, останавливался непріятель подобнымъ образомъ, для встрѣчи нашихъ атакъ, и каждый разъ уланы заставляли его отступать, пока не загнули въ лѣсъ. Управились они съ французами уже довольно поздно. Начинало смеркаться, лошади были измучены, дальнѣйшее же преслѣдованіе по незнакомому лѣсу, при наступающихъ сумеркахъ, представлялось рискованнымъ: предполагалось, что къ вечеру могла подойти французская пѣхота и устроить въ лѣсу удачную засаду. Рѣшено было, что на сей день довольно. Поэтому эскадронъ маіора Лорера оставленъ былъ на аванпостахъ и растянулъ цѣпь своихъ вѣдентовъ подъ самымъ лѣсомъ, а остальные эскадроны отошли назадъ вереты на три и стали бивуакомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ давеча была самая жаркая схватка съ зелеными гусарами. Четыре офицера и 56 рядовыхъ забрали мы въ плѣнъ, да около 50-ти человекъ порубили и перекололи во время схватокъ. Съ нашей же стороны вышло изъ строя убитыми и ранеными 32 человека нижнихъ чиновъ.

Такъ окончилось это лихое дѣло.

А не остановивъ мы, со своими аванпостами, подъ лѣсомъ, но пройдя его и займи ведетами опушку по ту сторону—какъ знать!—быть можетъ, на другой день генеральное сраженіе подъ Фридландомъ имѣло бы иныя послѣдствія. . . . Но кто могъ предполагать, что не далѣе какъ завтра произойдетъ здѣсь кровопролитная битва, которая существенно повліяетъ на исходъ всей войны! . . .

Во всякомъ случаѣ, съ нашей стороны была сдѣлана ошибка:

¹⁾ О. Булгаринъ, т. III, стр. 207.

какую пользу могли принести аванпосты, выставленные къ сторону непріятеля, когда между нимъ и ведетами весь кругозоръ закрывался лѣсомъ.

На другой день, въ четыре часа утра, наши войска стояли уже въ боевомъ порядкѣ на обширной равнинѣ впереди Фридланда. Въ воспоминаніяхъ участниковъ этого боя въ особенности запечатлѣлась картина утра 2-го іюня, въ часъ предшествовавшій началу дѣла. «Восходящее солнце, говоритъ одинъ изъ нихъ ¹⁾, играло на блестящемъ оружіи нашихъ колоннъ. Бѣлыя перевязи на зеленыхъ мундирахъ блестѣли, какъ весенній цвѣтъ на деревьяхъ. Пушки свѣтились какъ жаровни. Однимъ взглядомъ можно было обозрѣть огромное пространство между городомъ и лѣсомъ. Уланскіе флюгера нестрѣли, какъ маковъ цвѣтъ, на правомъ флангѣ, гдѣ была сосредоточена почти вся наша кавалерія» ²⁾.

Впереди фронта уланъ, нѣсколько ближе къ центру, стояла деревушка Гейнрихсдорфъ, а за нею тотъ самый лѣсъ, куда накануне они загнали зеленыхъ гусаръ и саксонцевъ. Одинъ эскадронъ уланъ ³⁾ прикрывалъ два легкія орудія, стрѣлявшія въ опушку, но цѣли французскихъ стрѣлковъ, какъ вдругъ, въ

¹⁾ Ibid.

²⁾ Официальная реляція Фридландскаго дѣла, составленная вообще очень сбивчиво, говоритъ, что Лейбъ-Гвардіи Конный и Уланскій Его Высочества полки находились на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи у князя Багратиона, и первые открыли огонь противъ непріятельской пѣхоты, занимавшей противулежащій лѣсъ. Нашъ историкъ М. И. Богдановичъ по поводу этой реляціи, между прочимъ, говоритъ, что «въ донесеніи Беннигсена, дивизіи, стоявшія на различныхъ пунктахъ позиціи, показаны весьма сбивчиво, и потому, при изложеніи дѣйствій князя Багратиона на лѣвомъ крылѣ, упоминаются полки, состоявшіе въ дивизіяхъ, показанныхъ на правомъ крылѣ». (Ист. Царств. Александра I, т. II, приложенія, стр. 41, примѣчаніе 30). Опираясь на авторитетъ нашего почтеннаго историка и имѣя въ виду свидѣтельство участника въ дѣлѣ (Ф. Булгарипа), кажется, можно съ увѣренностію сказать, что показаніе реляціи относительно уланскаго полка положительно не вѣрно. Полкъ не былъ на лѣвомъ флангѣ.

³⁾ Командирскій, находившійся подъ начальствомъ ротмистра Щеглова.

началъ десятого часа, неожиданно показалась изъ лѣсу непріятельская кавалерія. Густое облако пыли, сопровождавшее ея движеніе, не позволяло опредѣлить глубину колонны; видно было только, что фронтъ ея не великъ. Нѣсколько выстрѣловъ изъ двухъ нашихъ орудій ни мало не остановили ея движенія. Тогда приказано было двумъ эскадронамъ уланъ ¹⁾ вмѣстѣ съ эскадрономъ лейбъ-казаковъ ударить на эту колонну.

Вызванныя части двинулись на-рысяхъ повзводно, прошли черезъ деревню, повернули налѣво и выстроились по эскадронно уступами. Командирскій эскадронъ шелъ впереди. Приблизясь къ непріятелю саженой на сто, ротмистръ Щегловъ, даль команду: «пикн на перевѣсъ—маршъ-маршъ!» и, крикнувъ «ура!» понесся впередъ. Перенявъ этотъ крикъ, дружно бросился за нимъ командирскій эскадронъ, но подскاکавъ на нѣсколько шаговъ къ французской колоннѣ, вдругъ остановился въ нѣкоторомъ замѣшательствѣ. Непріятель оказался сильнѣе, но крайней мѣрѣ, впятеро и стоялъ неподвижно, какъ каменная стѣна. Это были знаменитые драгуны Латуръ-Мобура. Задняя ихъ шеренга, съ разстоянія нѣсколькихъ шаговъ открыла огонь по уланамъ, а передняя отбивала палашами пикн нѣсколькихъ удалцовъ, которые во чтобы то ни стало хотѣли врѣзаться въ непріятельскій фронтъ. Вдругъ, въ рядахъ французовъ раздались крики: «en avant! Vive l'empereur!» (впередъ! да здравствуетъ императоръ!) и вся колонна ринулась на-рысяхъ на командирскій эскадронъ, такъ сказать, давя его своєю массою. Уланы повернули назадъ, но не вскачь и не рысью, а шагомъ, и отступали медленно. Наши фланкеры, выѣхавъ впередъ къ непріятелю, начали отстрѣливаться изъ карабиновъ, а нѣсколько смѣльчаковъ, выскочившихъ изъ французскихъ рядовъ, чтобы рубить отступающихъ, сброшены были съ сѣделъ нашими пиками. Но вотъ, значительная часть французской кавалеріи

¹⁾ Командирскому и ротмистра Радуловича.

быстро захватила въ полъ-оборота направо и заградила уланамъ прямой путь ихъ отступленія. Уланы бросились было вправо, но здѣсь—непредвидѣнная бѣда: крѣпкій и высокій плетень. Эскадроны наши остановились. Лейбъ-казаки, бывшіе позади ихъ, быстро спѣшились и принялись ломать эту преграду, а межъ тѣмъ французы въ это самое время уже наперли на уланъ всею своею силою. Двумъ эскадронамъ нашимъ не возможно было двинуться ни въ какую сторону, и тутъ-то пошла ужасная свалка. Сперва драгуны принялись было разстрѣливать нашихъ изъ ружей, но чрезъ нѣсколько минутъ уланы смѣшались и сблизись съ ними въ одну толпу. Тутъ уже исчезла всякая правильность: стрѣляли куда попало, и въ своихъ, и въ чужихъ, дрались никаки, рубились саблями и палашами, какъ бѣшеные, съ остервененіемъ бросались другъ на друга... Это была страшная кавалерійская *ризня на мѣсть*. Но драгунамъ ловче было дѣйствовать въ тѣсотѣ палашами, чѣмъ уланамъ никаки, да и перевѣсъ въ матеріальной силѣ былъ на ихъ сторонѣ. Къ счастью, лейбъ-казакамъ удалось—таки наконецъ частію разобрать, а частію повалить плетень, и толпа дерущихся уланъ, слыша призывные крики товарищей-казаковъ, начала пятиться въ тылъ, отбиваясь отъ французскихъ палашей. Пока люди наши перебегали черезъ поваленный заборъ, нѣсколько человекъ, самоотверженно обернувшись грудью къ непріятельскому фронту, дрались съ самымъ отчаяннымъ мужествомъ, удерживая напоръ драгунской массы.

Наконецъ, нашимъ удалось выбраться изъ этой адской сѣчи, и они поскакали гурьбой вдоль по улицѣ, спѣша подъ прикрытіе русскаго фронта. Драгуны гнались вслѣдъ за ними, но только что успѣли выскочить изъ деревни на ровное мѣсто, какъ вдругъ были стремительно атакованы лейбъ-казаками и лейбъ-гусарами, посланными на выручку нашихъ. Французы не выдержали, дали тылъ и еще быстрѣе помчались назадъ, сквозь ту же деревню, преслѣдуемые съ тылу казаками и

гусарами. Въ это же время командирскій эскадронъ уланскаго полка, усиѣвъ уже оправиться послѣ своей рубки, вмѣстѣ съ эскадрономъ маіора Лорера, подосиѣвшикъ къ нему на помощь, понесли мимо деревни въ направленіи къ лѣсу, чтобъ отрубать французамъ ретираду, но къ сожалѣнію, движеніе это не удалось и драгуны успѣли уйти подѣ зацѣту лѣса. Велѣдѣ за симъ деревня Гейнрихсдорфъ была занята нашею пѣхотой, которая сейчасъ же протянула цѣпь стрѣлковъ подѣ лѣсомъ, а уланы возвратились на прежнее мѣсто, ко фронту своего полка, и слѣзли съ лошадей въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Вскорѣ послѣ этого уланскій полкъ въ цѣломъ своемъ составѣ потребованъ былъ на крайній правый флангъ, вмѣстѣ съ тремя лейбъ-гусарскими эскадронами. Тутъ присоединился къ нимъ еще Александрійскій гусарскій полкъ, и все эти части вмѣстѣ составили особый отрядъ, отданный графомъ Уваровымъ подѣ начальство генералъ-маіору графу Ламберту. Ему было поручено обрестоноцировать крайній лѣвый флангъ французской арміи, который какъ будто прятался отъ насъ за лѣсомъ и селеніями, и стараться, по возможности, отѣбенить его еще далѣе. Отрядъ Ламберта двинулся впередъ, и уже обогнулъ лѣсъ, какъ вдругъ увидѣлъ въ нѣкоторомъ разстояніи сильную пыль. То были свѣжія войска, шедшія къ маршалу Мортѣе на помощь. Движеніе ихъ прикрывалось кавалерією, которая стояла, спѣшившись, впереди какой-то деревни. Лишь только отрядъ Ламберта показался на опушкѣ лѣса, въ этой кавалеріи трубачи подали сигналъ—полки спѣшно сѣли на коней и грознымъ шагомъ, спокойно двинулись къ нему на встрѣчу. Это шли драгуны генерала Груши и знаменитые красеры, съ которыми нашимъ уланамъ приходилось теперь встрѣтиться еще впервые на своемъ вѣку. Видѣ этихъ всадниковъ, на огромныхъ лошадяхъ, въ блестящихъ латахъ, съ развѣвающимися по вѣтру конскими хвостами на металлическихъ шипакахъ, производилъ-таки впечатленіе весьма внушительнаго свойства. Но не смотря на то,

легкоконные уланы бросились и ударили на нихъ такъ быстро и рѣшительно, что не давъ опомниться, сразу прогнали ихъ за деревню, при чемъ, въ погонѣ за ними, многихъ ссадили съ лошадей своими пиками. Досталось также и драгунамъ. Такимъ образомъ, отбросивъ противника за селеніе, наши на нѣкоторое время пріостановились и, видя, что французы еще въ большихъ массахъ собираются за деревней, отступили къ своимъ, за лѣсъ, на прежнее мѣсто. Получивъ донесеніе о видимомъ намѣреніи непріятеля атаковать Ламберта превосходными силами, графъ Уваровъ успѣвши послать къ нему на помощь еще часть кавалеріи. Это увеличило количество нашихъ силъ до 35-тиэскадроновъ. Но все-таки, и при этомъ подкрѣпленіи, мы имѣли противъ себя 50 эскадроновъ превосходной и, большею частью, тяжелой кавалеріи. На нашей сторонѣ было преимущество легкости и увертливости, на сторонѣ же противника количество, массивность и сила, почти несокрушимая при стройномъ и сосредоточенномъ ударѣ. Мы могли, такъ сказать, только дразнить и щипать его, — онъ же могъ прорвать и раздавить насъ своею грозною, компактною массою. Тѣмъ не менѣе, наша легкая конница не уклонилась отъ чести неравнаго боя. Впереди стали теперь Гродненскій гусарскій полкъ ¹⁾, потомъ уланы Цесаревича въ одной линіи съ александрійцами, а далѣе лейбъ-гусары съ лейбъ-казаками. И вотъ, наконецъ, вышли противъ насъ — изъ-за лѣса эти грозные 50 кирасирскихъ и драгунскихъ эскадроновъ, раздѣляясь на три колонны. Средняя ударила въ центръ, а двѣ остальные во фланги. Мы бросились къ нимъ во встрѣчную атаку. И нѣсколько часовъ сряду длилось это кавалерійское дѣло, съ перемѣннымъ счастьемъ: то мы ихъ прогоняли, то они насъ, а между тѣмъ, и къ нимъ и къ намъ подходили подкрѣпленія. Это было безпрерывное волненіе двухъ линій, двухъ массъ: то одна нападаетъ, а другая уходитъ отъ нея,

¹⁾ Нынѣ Клястицкій гусарскій.

то эта послѣдняя, доскакавъ до своихъ резервовъ, оборачиваетъ коней и бросается на первую, нападаетъ въ свою очередь и опрокидываетъ массу противника. И во время этого безпрерывнаго волненія удары пикъ и палашей доставались на долю тѣхъ, которые оставались въ тылѣ, т. е. и мы, и насъ били въ догонку. Наши уланы и гусары отчаянно врубались въ еередину французовъ и скакали вмѣстѣ съ ними, нанося удары во все стороны. Сраженіе это, по словамъ Беннигсена ¹⁾, длилось «съ равною съ обѣихъ сторонъ жестокостью и отчаяніемъ, однакожь успѣхъ былъ еще не рѣшительнъ». Подкрѣпленія французовъ были гораздо сильнѣе, и намъ навѣрное пришлось бы уступить имъ поле, еслибы не подоспѣла на помощь, какъ разъ кетати, вся резервная кавалерія Уварова съ нѣсколькими орудіями конной артиллеріи. Тогда повели мы общую атаку всеми конными силами нашего праваго фланга, сопровождая ее сбоку горячимъ огнемъ вновь прибывшихъ орудій, и долго длившееся волненіе двухъ массъ прекратилось — какъ и обыкновенно бываетъ въ кавалерійскихъ дѣлахъ, — тѣмъ, что одна изъ нихъ была окончательно прогнана съ поля. Мы опрокинули французовъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, устлали равнину ихъ латниками и драгунами, отшвырнули всю массу этой тяжелой конницы подъ самый лѣсъ и, возвратясь на свое прежнее мѣсто, выстроились въ шахматномъ порядкѣ, въ ожиданіи конца нѣхотнаго боя. Такимъ образомъ, на правомъ флангѣ русской арміи была одержана побѣда: поле сраженія осталось за нами, и прогнанный противникъ не дерзалъ болѣе нападать на нашу конницу.

Къ несчастію, лѣвый флангъ нашей позиціи, расположенный въ неудачно выбранной мѣстности, потерпѣлъ пораженіе, не смотря на личное мужество и вдохновительное присутствіе въ самомъ жестокомъ огнѣ начальника этого фланга князя Баграціона и такихъ генераловъ, какъ Раевскій, Багговуть и Ермо-

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій стр. 234.

ловъ. Багратионъ вынужденъ былъ уступить свою позицію, занятую вслѣдъ за нимъ артиллеріей Виктора. Эта многочисленная артиллерія открыла убійственный огонь во флангъ нашему правому крылу, гдѣ находились уланы. Былъ уже девятый часъ вечера. Выстрѣловъ нельзя было различать: гремѣлъ непрерывный громъ и все поле сплошь застилалось густымъ дымомъ. Грозный гулъ разносился по полямъ и лѣсамъ; земля дрожала. Багратионъ отступилъ въ городъ и зажегъ предместье. Тогда только князь Горчаковъ, начальствовавшій правымъ флангомъ, замѣтилъ опасность своего положенія: онъ былъ отрѣзанъ. Здѣсь оставалось одно: штыками проложить себѣ дорогу, и князь не задумался предъ этимъ несомомъ. Направивъ свою пѣхоту въ городъ, онъ приказалъ кавалеріи прикрывать ея движеніе. Тутъ уже выступила противъ насъ вся французская конница и хотя грозно шла за нами, но атаковать не смѣла, оцѣняя слипкомъ чувствительно послѣдствія недавно конченнаго дѣла на правомъ флангѣ. Когда мы остановились, кавалерія противника сдѣлала тоже. Между тѣмъ пѣхота Горчакова штыками проложила себѣ дорогу въ городъ и встрѣтила тамъ корпусъ Нея, Виктора, Лана и Мортъе, т. е. вдесятеро сильнѣйшаго непріятели; но ни перекрестный огонь, ни штыковыя атаки съ фронта, съ фланговъ и съ тыла не принудили ее къ сдачѣ. Борясь до послѣдней капли крови, она успѣла отбиться и выдти за городъ. Здѣсь предстояла пѣхотинцамъ переправа черезъ рѣку Алле, но мостовъ уже не существовало: они были еще ранѣе сожжены, по ошибочному приказанію, переданному какимъ-то адъютантомъ инженерному офицеру, поставленному у переправы ¹⁾. Тутъ уже исчезла всякая надежда на спасеніе, и вмѣстѣ съ нею рушился порядокъ. Во всѣ стороны разослали офицеровъ отыскивать броды.

Въ это время французская кавалерія двинулась впередъ про-

¹⁾ М. Богдановичъ. Ист. царст. Алекс. I, т. II, стр. 281.

тивъ нашей, выставивъ предъ собою многочисленную конную артиллерію. Въ нашихъ посыпались брандсугели и ядра, и по всей непріятельской линіи раздались громкіе, торжествующіе крики: *Victoire! en avant! Vive L'empereur!*» (Побѣда! впередъ! да здравствуетъ Императоръ!) Пожаръ освѣщаль поле сраженія... Къ французской кавалеріи слѣшно подходили пѣхотныя колонны, со своею артиллеріей и, образуя полу-кругъ, все болѣе и болѣе прижимали нашихъ къ рѣкѣ. Батареинный огонь сталъ еще чаще. Въ нашихъ рядахъ толковали, что подъ городомъ гдѣто есть бродъ, но гдѣ?—никто не зналъ положительно. Пѣхота, не желая сдаваться, бросилась въ рѣку, но многіе не попали на мелкое мѣсто и утонули; другіе бѣжали по берегу, отыскивая бродъ; иные поплыли; артиллерія наша также пошла въ бродъ, на удачу, предпочитая лучше потопить орудія и самимъ утонуться, чѣмъ сдать въ плѣнъ и видѣть свои пушки трофеемъ въ рукахъ торжествующаго непріятеля.

Наконецъ, и уланскому полку пришла очередь—онъ пошелъ вилавъ черезъ рѣку.

«Легко сказать», говоритъ участникъ ¹⁾:—«переплыть на лошади черезъ рѣку»,—и переплыть ее, прибавимъ мы отъ себя, съ полнымъ походнымъ въюкомъ, въ полномъ боевомъ вооруженіи, таща на крупѣ или на хвостѣ еще пѣхотнаго солдата!—«Но каково плыть»—продолжаетъ онъ:—«ночью, не зная мѣстности, и когда съ тыла жарятъ ядрами и брандсугелями! На берегу рѣки былъ суцій адъ! Крикъ и шумъ ужасный... Тутъ тонуть, тамъ умоляютъ о помощи, здѣсь стонуть раненыя и умирающіе... Пѣхота и конница сбились въ кучу... Сельзя пробраться къ берегу, а между тѣмъ ядра и брандсугели валятъ въ толпы и въ рѣку... Еслибъ въ эту минуту французская кавалерія бросилась на насъ, то надѣлала бы бѣды; но она помнила, какъ мы дрались съ нею днемъ, и не

¹⁾ О. Булгаринъ, «Воспоминанія» Т. III, стр. 241.

посмѣла напасть на насъ! Только крикомъ она давала знать, что она тутъ...»

Вмѣстѣ съ уланами переправлялись и пѣхотинцы, какъ мы сказали уже, либо сидя на крупѣ, либо ухватясь за хвостъ; топуціе цѣплялись за поводья, за стремена, за ноги, топили и себя, топили и всадниковъ съ лошадьми; но многимъ и удалось спастись.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега чернѣлся лѣсъ. Тамъ, на опушкѣ и въ самомъ лѣсу горѣли костры и собирались разбредшіяся части войскъ. Тутъ раздавались звуки трубы, тамъ били въ бабарапъ, здѣсь громко звали полки по именамъ, а между тѣмъ пушечные выстрѣлы съ противнаго берега не умолкали, и ядра, взрывая землю, прыгали по берегу.

Уланы, добравшись до костровъ, расположились подъ лѣсомъ на кратковременный бивуакъ, не разсѣдывая лошадей, и отогрѣвали желудки горячею водою, смѣшанною съ водкой ¹⁾. Простоявъ здѣсь около двухъ часовъ, армія наша ночью двинулась въ походъ, и на другой день перешла черезъ рѣку Прегель, подъ городомъ Велау. Шли форсированными переходами, при чемъ арріергадъ нашъ почти ежедневно имѣлъ стычки и перестрѣлку съ непріателемъ. Каждый день главныя силы нашей арміи слышали позади себя пушечные выстрѣлы. Наконецъ послѣ горячаго арріергарднаго дѣла, мы перешли черезъ Нѣманъ, подъ Тильзитомъ, и уланскій полкъ остановился на бивуакахъ при селеніи Бенискайтень.

Въ сраженіи подъ Фриндландомъ уланы не видали своего Шефа: Цесаревичъ находился все время на нашемъ лѣвомъ флангѣ, вмѣстѣ съ гвардейскою пѣхотой и тяжелою гвардейскою кавалеріей. День 2-го іюня оставилъ по себѣ въ полку память: онъ стоилъ уланамъ ста человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Но за то, кромѣ офицерскихъ наградъ, каждый эскад-

¹⁾ «Ibid стр. 241».

ронъ получилъ по пятнадцати знаковъ отличія военнаго ордена. Самъ Наполеонъ и всѣ французскіе воины, бывшіе подъ Фридландомъ, сознались, что русскіе дрались превосходно и что въ плѣны взяты одни лишь раненые. Не только ни одинъ полкъ, но ни одинъ русскій взводъ не положилъ оружія! Духъ въ войскахъ былъ превосходный. Не говоря уже объ офицерахъ, но и солдаты несколько не приуныли послѣ Фридландской битвы;—напротивъ, всѣ горѣли желаніемъ сразиться снова и какъ можно скорѣе.

По этому пламенному желанію не суждено было сбыться такъ скоро. Фридландскимъ боемъ закончился въ эту войну рядъ кровопролитныхъ битвъ съ французами. 10-го (22) іюня заключено въ Тильзитѣ перемиріе и 27-го (9 іюля) ратификованъ мирный трактатъ. Впрочемъ, армія наша еще ранѣ этого срока стала возвращаться въ предѣлы отечества. Уланскій полкъ 13-го іюня выступилъ въ Шавли, для откорма лошадей и исправленія аммуниціи послѣ кампаніи, а 29-го іюня пошелъ въ Петербургъ, куда прибылъ 9-го августа.

Г Л А В А V.

1812—1814.

Лейбъ-Уланскій полкъ получаетъ права старой гвардіи.—Боевое участіе полка въ войнахъ 1812—1814 годовъ.—Бой подъ Краснымъ.—Трофеи полка.—Отзывъ о немъ гр. Милорадовича.—Георгіевскіе штандарты.—Лейбъ-улань подь Кульмомъ.—Отзывъ о нихъ Ермолова и гр. Остермана-Толстаго.—Аттакъ и трофеи полка при Соммепюн.—Бой подь Фершампенуазомъ.—Потери и награды.—Георгіевскіе кресты на серебряныя трубы за Фершампенуазъ.

Въ финляндской кампаніи 1808 года принималъ участіе только 2-й баталіонъ, отошедшій въ слѣдующемъ году на сформированіе Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, а потому мы опускаемъ описаніе его боевыхъ трудовъ, въ этой тяжелой и своеобразной войнѣ, какъ некасающееся непосредственно 1-го дивизиона, который далъ начало нашему полку.

Во вниманіе къ подвигамъ и отличіямъ подь Аустерлицемъ и Фриландомъ, Императору Александру Павловичу благоугодно было даровать Лейбъ-Уланскому Цесаревича полку права и преимущества старой гвардіи. Въ то время гвардейскіе полки какъ тяжелой, такъ и легкой кавалеріи по штатамъ полагались только въ пяти-эскадронномъ составѣ съ однимъ запаснымъ полу-эскадронномъ ¹⁾. Поэтому, вмѣстѣ съ полученіемъ

¹⁾ Въ армейской кавалеріи только кирасирскіе и драгунскіе полки были пяти-эскадроннаго состава съ запаснымъ полу-эскадрономъ; полки же легкой кавалеріи дѣлились каждый на десять эскадроновъ, (но пяти въ баталіонѣ) съ однимъ запаснымъ эскадронномъ.

новыхъ преимуществъ, полкъ раздѣленъ былъ на двѣ части. Первый баталіонъ въ полномъ своемъ составѣ, названъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ, а второй—Лейбъ-Гвардіи Драгунскимъ ¹⁾ полками.

Цесаревичъ Константинъ хотя и остался шефомъ, по прежнему числится въ спискахъ лейбъ-эскадрона, но въ офиціальномъ названіи полка, съ прибавленіемъ къ прежнему «лейбъ» новаго слова «гвардіи», отмѣнено было шефское имя, и сдѣлано это на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: Императоръ Павелъ Петровичъ, въ первые же дни по вступленіи на престолъ, отмѣнилъ для всѣхъ армейскихъ полковъ ихъ прежнія территориальныя названія (по городамъ и провинціямъ), повелѣвъ называться впредь по именамъ шефовъ ²⁾. Къ армейскимъ полкамъ, въ коихъ шефами числились лица Императорской фамилии, присоединилось слово «лейбъ». Такимъ образомъ у насъ были тогда лейбъ-кирасирскіе Его Величества и Ея Величества полки ³⁾, а позднѣе, на томъ же основаніи, лейбъ-уланскій Цесаревича Константина. Въ одной только гвардіи полки не назывались по именамъ шефовъ, ибо для всѣхъ гвардейскихъ полковъ былъ одинъ шефъ—Императоръ ⁴⁾; они сокращали свои прежнія названія—либо территориальныя, либо же по роду оружія, какъ-то: а) Лейбъ-Гвардіи *Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій* и б) Лейбъ-Гвардіи *Егерскій* баталіонъ, Лейбъ-Гвардіи *Конный*, Лейбъ-Гвардіи *Гусарскій*, Лейбъ-Гвардіи *Казачій*. Хотя съ воцареніемъ Императора Александра I армейскимъ полкамъ (за исключеніемъ егерскихъ, назы-

¹⁾ Что вышѣ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскій.

²⁾ Полн. Собр. Зак. XXIV № 17.587 и № 17.590—Указ. 29-го ноября 1796 г.

³⁾ Вышѣ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Его Величества (съ 22-го августа 1831 г.) и Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Ея Величества (съ 26-го августа 1836 г.).

⁴⁾ Высочайшій приказъ о принятіи Императоромъ на себя званія шефа и полковника всѣхъ полковъ гвардіи послѣдовалъ въ первый же день Его царствованія, см. П. С. З. Т. XXIV, № 17.531.

вавшихся по нумерамъ) и были возвращены прежнія территориальныя названія ¹⁾, но касательно гвардіи въ этомъ отношеніи перемѣнъ никакихъ не послѣдовало, и такимъ образомъ, съ полученіемъ гвардейскихъ правъ, оба полка, образованные изъ уланъ Цесаревича, названы по роду оружія: Лейбъ-Гвардіи *Уланскимъ* и Лейбъ-Гвардіи *Драгунскимъ*.

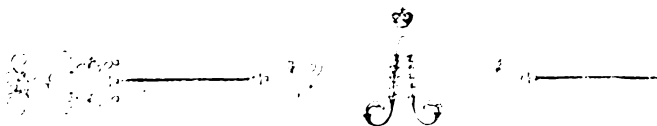
Этотъ актъ Высочайшей милости къ полку былъ словесно объявленъ Императоромъ Цесаревичу Константину въ день своего рожденія 12-го Декабря 1809 года, и Августѣйшій Шефъ того же самаго числа оповѣстилъ о семъ полкъ особымъ повелѣніемъ ²⁾. Полковымъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка оставленъ былъ генераль-маіоръ Чаликовъ.

Спустя два съ половиною года послѣ этой высокой Монаршей милости, Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку предстала задача—поддержать въ новыхъ битвахъ свою прежнюю, армейскую славу. Наступила война отечественная, и затѣмъ война за освобожденіе Европы. Въ этотъ славный боевой періодъ 1812—1814 годовъ, на долю разныхъ частей Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка пришлось *пятьдесятъ-пять* боевыхъ эпизодовъ, между которыми было четыре блистательнѣйшихъ и *ни одною пораженіемъ*. — Надъ этимъ полкомъ какъ будто горитъ какая-то особая счастливая звѣзда: онъ никогда еще не зналъ что такое пораженіе, и изъ самыхъ отчаянно трудныхъ дѣлъ, иногда уничтоженный, какъ напримѣръ при Аустерлицѣ, болѣе чѣмъ на половину, — выходилъ съ честью и славой, такъ что даже сами противники съ уваженіемъ отдавали ему полную дань справедливости.

Изъ этой полусотни боевыхъ дѣлъ, мы расскажемъ только четыре особо выдающіеся эпизода. Перечень же остальныхъ читатель найдетъ въ полномъ боевомъ формулярѣ полка, помѣщенномъ въ «приложеніяхъ» къ этой книгѣ.

¹⁾ Высоч. приказъ отъ 10-го Марта 1808 г.

²⁾ Приказъ по полку отъ 15-го декабря 1809 г. (Арх. Л.-Гв. Уланск. п.)

Красное, Кульмъ, Сомменой, Фершампенуазъ — эти четыре имени составляютъ лучшее достояніе полка, добытое имъ своею кровью на полѣ чести.

Начнемъ же съ перваго.

2-го ноября 1812-го года, Наполеонъ, съ остатками своей великой арміи, выступилъ изъ Смоленска къ Красному. Нашъ авангардъ ¹⁾ подъ начальствомъ Милорадовича, 3-го ноября, въ сумерки, вышелъ къ столбовой смоленской дорогѣ у деревни Ржавки, на перерѣзъ Наполеоновои гвардіи. Развернувъ свои войска влѣво, параллельно дорогѣ, Милорадовичъ однако же ограничился только сильною канонадой по отступавшимъ колоннамъ непріятели, такъ какъ собственныя его войска далеко не все еще подтянулись къ мѣсту боя, и онъ пока еще чувствовалъ себя недостаточно сильнымъ, чтобы прямо заградить французамъ путь отступления. Когда мимо нашихъ 32-хъ орудій ²⁾ пробѣгала послѣдняя непріятельская колонна, генералъ Меллеръ-Закомельскій, бывшій командиръ уланскаго полка, получилъ приказаніе атаковать ее полками легкой гвардейской дивизіи. Лейбъ-Драгунскій полкъ направился въ обходъ правѣ дороги, а лейбъ-гусары вмѣстѣ съ лейбъ-уланами, атаковавъ непріятели рысью, заставили колонну положить оружіе и взяли при этомъ пять, (а по другимъ свѣденіямъ шесть) орудій. ³⁾

На слѣдующій день (4-го числа) Милорадовичъ, сдѣлавъ фланговое движеніе къ деревнямъ Мерлину и Никулицу, имѣлъ передъ сумерками дѣло съ корпусомъ Вице-Короля, которому, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія, предложилъ сдаться на выгодныхъ условіяхъ. Вице-Король отвѣчалъ отказомъ. Тогда Милорадовичъ повелъ на него рѣшительную атаку. Пѣхота

¹⁾ Въ составъ авангарда подъ начальствомъ Милорадовича входили: 7-й и 2-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій, въ коемъ состояла и легкая гвардейская дивизія. Всего до 16,000 чел.

²⁾ 28 орудій 2-го корпуса и 21 орудія 7-го корпуса.

³⁾ Бутурлицъ ч. II, стр. 94. — Богдановичъ т. III, стр. 112.

справа и съ фронта пошла въ штыки, а гвардейская кавалерія вмѣстѣ съ казаками развернулась влѣво отъ дороги и бросилась на непріятеля, который вмигъ смѣшался и, потерявъ всю артиллерію своего корпуса, въ безпорядкѣ кинулся въ сторону, стараясь въ ночной темнотѣ пробраться къ Красному окольными путями. Ночь прекратила сраженіе.

5-го ноября Наполеонъ, желая облегчить корпусу маршала Даву возможность соединенія съ собою въ Красномъ, вознамѣрился отвлечь отъ его пути бѣльшую часть русскихъ силъ и для того въ восьмомъ часу утра атаковалъ деревню Уваровку. Пока эта деревня переходила изъ рукъ въ руки, длинныя колонны Даву, преслѣдуемая казаками, спѣшно двигались по смоленской дорогѣ, и едва только миновали они село Еськово, какъ Милорадовичъ обогнулъ ихъ съ тыла пѣхотою, а справа направилъ во флангъ гвардейскую кавалерію Меллеръ-Закомельскаго. Даву былъ разбитъ. Наполеонъ, узнавъ о его пораженіи, началъ дальнѣйшее отступленіе къ Лядамъ, уже не дожидаясь соединенія съ корпусомъ Нея, слѣдовавшимъ въ разстояніи перехода за Даву.

Въ тотъ моментъ, когда послѣдняя французская колонна выходила изъ Краснаго, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ ворвался въ городъ и, проскакавъ по пылающимъ улицамъ, лихо атаковалъ непріятеля у противоположнаго городского выѣзда. Французскіе фурштаты и пѣхота бросились къ повозкамъ своего обоза, и хотя защищались отчаянно, но натискъ уланъ принудилъ ихъ разбѣжаться въ стороны, оставивъ побѣдителямъ 200 человекъ плѣнными, шесть орудій и весь обозъ, въ которомъ между прочимъ были захвачены уланами: маршальскій жезлъ Даву, всѣ его экипажи и чемоданы, вся корпусная канцелярія и казна, вывезенная имъ изъ Смоленска въ количествѣ 31,000 р. б. ас. ¹⁾ Эти деньги поступили въ полковую артель и состав-

¹⁾ С. Гавловскій, ч. II, стр. 38. Арх. Л.-Г. Уланскаго п. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1812 г.

вили особый *Краснинскій капиталъ*, изъ котораго каждый нижній чинъ, участвовавшій въ дѣлѣ 5-го ноября, при выбытіи изъ полка, награждался 50-ю рублями ¹⁾.

На слѣдующій день (6-го ноября) Лейбъ - Уланскій полкъ занялъ позицію на правомъ флангѣ, позади 26-й пѣхотной дивизіи Паскевича. Все утро прошло въ нетерпѣливомъ ожиданіи: непріятель не показывался. Но наконецъ около трехъ часовъ дня казаки извѣстили о приближеніи маршала Нея, — и Милорадовичъ двинулся впередъ, къ берегамъ рѣчки Лосьмины. Фронтъ этой позиціи прикрывался глубокимъ оврагомъ, на днѣ котораго протекаетъ названная рѣчка. Густой туманъ совершенно скрывалъ приближавшіяся колонны Нея, такъ что онѣ успѣли незамѣтно подойти къ нашему фронту на 250 шаговъ, и только съ этого разстоянія едва можно было различить ихъ сквозь морозную мглу. Жесточайшій картечный огонь сорока орудій встрѣтилъ ихъ приближеніе, но ни мало не смутясь, французы тремя колоннами перешли лосьминскій оврагъ и не только съ замѣчательною храбростію, но даже съ изступленіемъ бросились на русскія батареи. Паскевичъ съ тремя полками своей дивизіи ²⁾ ударилъ въ штыки и привелъ непріятеля въ замѣшательство, а лейбъ-улань, воспользовавшись этимъ моментомъ; съ громкимъ «ура» кинулись въ атаку и довершили пораженіе. Непріятельская колонна, доставшаяся на долю уланъ, была истреблена и почти вся цѣликомъ положена на мѣстѣ ³⁾. Но маршалъ Ней, не теряя времени, тотчасъ же повелъ въ атаку новыя, свѣжія силы. Это были: баталіонъ виртембергскихъ войскъ и два ппирійскіе полка—18-й и 4-й. Молча, съ ружьями «на перевѣсъ» и цѣлыми рядами лежа съ русской картечи, приближался къ

¹⁾ I-й дивизионъ, оставленный въ Варшавѣ, получилъ причитавшуюся ему долю изъ Краснинскаго капитала въ 1818 г. (Арх. Л.-Г. Ул. Его Величества и. Журн. входящ. бумагъ за 1818 г.)

²⁾ 3-й и 42-й егерскіе и Орловскій пѣхотный.

³⁾ Комментаріи генерала Хатова къ исторіи Бутурлина, ч. II, стр. 114, примѣчаніе 3-е.

намъ храбрый противникъ. Въ это время Милорадовичъ, принявшій на себя ближайшее руководство боемъ, подскакалъ къ павловскимъ гренадерамъ и лейбъ-уланамъ, стоявшимъ рядомъ, и указывая на 18-й иллирійскій полкъ, сказалъ:

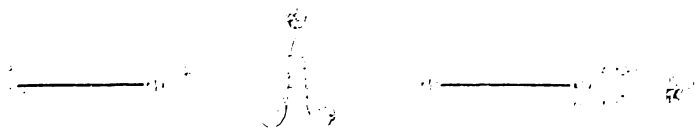
— «Ребята! послѣ завтра я именинникъ и мнѣ нечего подарить вамъ. . . Ребята! дарю вамъ эту колонну!»

Громкимъ и радостнымъ крикомъ отвѣтивъ на находчивую выходку любимаго начальника, лейбъ-уланы, только что успѣвшіе собраться послѣ первой стычки, на измученныхъ лошадяхъ кинулись въ новую атаку.

И чрезъ нѣсколько мгновеній, значительная часть французской колонны опять легла подъ ударами уланскихъ пикъ и сабель, потерявъ однимъ изъ первыхъ, въ числѣ раненыхъ, своего начальника генерала Разу. Эта атака доставила полку громкую славу. Въ первый же моментъ ея, 2-го эскадрона корнетъ Корочаровъ ¹⁾, вмѣстѣ съ корнетомъ Константиномъ Большвингомъ ²⁾ и рядовымъ Дарченкой, налетѣли на знаменщика 18-го иллирійскаго полка и, пока двое послѣднихъ рубили знаменные ряды, Корочаровъ отнялъ орла, изрубивъ знаменосца. Въ это же самое время штабсъ-ротмистръ Мейеръ 2-й со взводомъ 4-го эскадрона кинулся на непріятельскую батарею и захватилъ шесть орудій. Отбитый на всѣхъ пунктахъ и потерявъ артиллерию, Ней отступилъ съ тремя тысячами человекъ и въ сумерки двинулся по теченію встрѣченнаго имъ ручья, въ на-

¹⁾ Въ архивѣ Л.-Гв. Уланскаго Его Величества полка, въ журналѣ входящ. бумагъ за послѣднюю треть 1831 г. (кн. № 393) есть эскадронное росписание офицеровъ Л.-Гв. Уланскаго полка 1812 года, найденное по смерти Цесаревича Константина Павловича въ бумагахъ Его Высочества и препровожденное, по волѣ Императора Николая Павловича, въ нашъ полкъ, для приобщенія къ дѣламъ полковаго архива. Въ этомъ росписаніи корнетъ Корочаровъ показанъ во 2-мъ эскадронѣ, полковника Мезенцева, которымъ командовалъ ротмистръ Заборинскій 3-й.

²⁾ Константинъ Ивановичъ Большвингъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра оставленъ былъ съ 1-мъ дивизиономъ въ Варшавѣ и переведенъ въ 1817 году въ Л.-Гв. Уланскій Цесаревича Константина полкъ.

деждѣ, что онъ впадетъ въ Днѣпръ, и шель на-авось, безъ дороги, безъ проводника, руководствуясь только весьма плохую картою ¹⁾).

Полковникъ Гундусъ съ тремя эскадронами лейбъ-уланъ былъ отряженъ для преслѣдованія одной изъ Пеевскихъ колоннъ, кинувшейся къ сѣверу отъ Краснаго. Отрѣзавъ ей путь, онъ заставилъ ее сдаться безъ сопротивленія и ночью привелъ на бивуакъ 2,500 человекъ плѣнныхъ ²⁾).

Такимъ образомъ, трофеями полка, послѣ четверодневнаго Краснинскаго боя, были 12 орудій, орелъ, маршальскій жезель, значительный обозъ, казна и 2,700 человекъ плѣнныхъ.

Уланы, расположивъ на бивуакѣ, въ первый разъ послѣ довольно долгаго времени разсѣдлали коней и предались отдыху. Веселыя пѣсни и разговоры раздавались на всемъ пространствѣ русскаго стана, озареннаго множествомъ костровъ. Воздухъ былъ ясенъ и чистъ, морозное темносинее небо свѣтилось безчисленнымъ множествомъ звѣздъ, которыя въ эту памятную ночь сверкали съ необыкновенно яркою игрою. Въ это время, объѣзжая войска послѣ сраженія, Милорадовичъ подѣхалъ къ лейбъ-уланамъ, благодарилъ ихъ за храбрость и мужество, оказанную въ четверодневномъ бою и обѣщалъ исходатайствовать въ награду полку Георгіевскіе штандарты.

«Извѣстный храбростію Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, отличившійся во всѣхъ дѣлахъ», писалъ онъ въ своемъ донесеніи Кутузову:—«превозмогъ себя въ сей день; равномерно отличился Орловскій пѣхотный полкъ. Дѣйствія сихъ двухъ полковъ заставили меня на мѣстѣ сраженія обѣщать имъ исходатайствовать у Вашей Свѣтлости — первому Георгіевскіе штандарты, а второму серебрянныя трубы» ³⁾).

¹⁾ Богдановичъ т. III стр. 138.

²⁾ Эскадроны Его Высочества, 2-й и 3-й. См. Гавловскій, ч. II, стр. 40; Богдановичъ, т. III, стр. 138.

³⁾ Донесеніе Милорадовича Кутузову отъ 7-го ноября 1812 года въ 2 ч. ночи.

Представленіе Милорадовича было уважено. 13-го апрѣля 1813 г. полку Всемилостивѣйше пожалованы Георгіевскіе штандарты *«за взятіе при Красномъ непріятельскомъ знамени и за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятели изъ предѣловъ Россіи 1812 года»*.—Эта надпись и нынѣ красуется на полотнѣ лейбъ-уланскаго штандарта.

Съ пменемъ Кульма соединена вторая славная страница въ боевыхъ лѣтописяхъ полка этой эпохи.

Война за свободу Европы перенесла наши арміи на поля Германіи, которая, съ приходомъ русскіихъ, поднялась противъ ненавистнаго владычества Наполеона. Пруссаки и австрійцы, недавніе наши подневольные враги, силою счастливыхъ обстоятельствъ сдѣлались добровольными союзниками Императора Александра. Уже болѣе семи мѣсяцевъ съ переменнымъ счастьемъ длилась борьба, прекращенная только на нѣсколько недѣль перемиремъ, которое кончилось въ началѣ августа 1813 года. Первое столкновеніе противниковъ послѣ перемирія произошло подъ Дрезденомъ, но исходъ двухдневнаго сраженія (14-го и 15-го августа) былъ неудаченъ для союзныхъ войскъ, которыя должны были выдержать опасное и трудное отступленіе черезъ горную и лѣсную страну въ Богемію. Корпусъ маршала Вандамма стремился преградить имъ путь отступленія, спѣша занять городъ Теплицъ, а графъ Остерманъ-Толстой на каждомъ шагѣ, въ теченіи двухъ дней, съ честью противоборствовалъ этому стремленію, при чемъ полки нашей 1-й гвард. пѣх. дивизіи покрыли себя неувядаемою славой. 17-го августа Лейбъ-Уланскій полкъ, въ составѣ главныхъ силъ союзниковъ, вступилъ въ тѣнины Богемскихъ горъ. Кремнистая дорога, изрытая частымъ движеніемъ войскъ и обозовъ, а также водомопами вслѣдствіе продолжительныхъ дождей, страшно утомляла людей и животныхъ. Но присутствіе Цесаревича, который почти весь путь слѣдовалъ при своемъ полку, поддерживало въ эскадронахъ духъ бодрости. Уланы вмѣстѣ съ лейбъ-драгунами шли

въ головѣ нашихъ резервовъ. Спускаясь съ лѣсстаго гребня Гейереберга въ Теплицкую долину, замѣтили они вѣво отъ дороги облака дыму, которыя первоначально были приняты за дымъ бивуачныхъ костровъ, но вскорѣ дошедшійся гулъ выстрѣловъ объяснилъ въ чемъ дѣло. Въ это время прискакали отъ Государя генералъ Дибичъ и передалъ уланамъ и драгунамъ Высочайшее повелѣніе поспѣшить на мѣсто боя. Дибичъ самъ повелъ эти два полка на полныхъ рысяхъ по дорогѣ къ Цинвальду и, пройдя его, повернулъ съ узкой тропы налѣво. Спустясь въ долину, оба полка почти въ карьеръ прискакали къ рядамъ русской гвардіи, которая подъ начальствомъ Остермана уже около двухъ часовъ напрягала все усилія, чтобы сдержать *напоръ вдвое сильнѣйшаго противника*. Сраженіе, межъ тѣмъ, достигнувъ высшей степени упорства, перешло въ ожесточенный штыковый бой.

Послѣ долгаго ненастья, еще съ утра взошло ясное солнце, и поднявшійся туманъ, по выраженію очевидца ¹⁾, какъ занавѣсъ въ театрѣ, раскрылъ величественную панораму окрестностей съ ихъ лѣсистыми холмами, оврагами, ручьями, разбросанными деревнями и цѣпью высокихъ горъ, терявшихся въ дальней синевѣ. Посреди этой прекрасной декораціи свѣтлою лентой извивалась шоссеиная дорога, ведущая изъ Кульма въ Теплицъ, а по обѣимъ сторонамъ ея, на блѣдно-зеленѣющемъ фонѣ, въ пороховомъ дымѣ, темными пятнами рисовались двѣ близко сошедшія линіи противниковъ.

Около пяти часовъ дня ²⁾ все наши резервы были уже введены въ жаркое дѣло. Нетронутою оставалась про запасъ одна только рота Его Величества Преображенскаго полка. Въ это самое время на поле битвы прискакали два полка, приведенные

¹⁾ П. А. Колзакова, см. «Русскую Старину» 1870 г., кн. II, стр. 137. «Взятіе въ плѣнъ маршала Вадамма».

²⁾ Михайловскій-Данилевскій (т. I, стр. 337) говоритъ, что нижеслѣдующій моментъ усиленной атаки Вадамма произошелъ въ два часа дня, генералъ же Богдановичъ относитъ его къ пяти часамъ пополудни (т. II, стр. 224).

Дибичемъ и стали въ эскадронныхъ колоннахъ между небольшимъ лѣскомъ и шоссеюною дорогой.

Завидя своихъ уланъ, Цесаревичъ подъѣхалъ къ обонимъ полкамъ и, поздоровавшись, сказалъ:

— «Ну, ребята, не выдавай! Я всегда надѣялся на васъ!»

Задушевное «рады постоять за Царя!» было громкимъ отвѣтомъ на это прिवѣтливое слово ¹⁾).

Между тѣмъ Вандамъ вознамѣрился рѣшительнымъ ударомъ сломить геройскую оборону нашей пѣхоты и пустилъ впередъ двѣ сильныя, густыя колонны, приказавъ имъ пробиться сквозь нашу линію между лѣвымъ крыломъ и центромъ.

Колонны двинулись, овладѣли селеніемъ Пристенъ, прорвались въ назначенномъ для того пунктѣ и, выйдя сквозь лѣсокъ изъ-за оврага на равнину, кинулись на батарею Байкова, громившую ихъ картечью.

Казалось, вотъ-вотъ уже вѣрный и окончательный успѣхъ ожидаетъ противника,—по въ этотъ рѣшительный моментъ генералъ-маіоръ Дибичъ развернулъ лейбъ-уланъ и драгунъ, не дожидаясь приказаній. Съ одной стороны трубы гремѣли атаку, съ другой—неприятельская пѣхота двумя громадными массами мѣрнымъ шагомъ грозно наступала съ барабаннымъ боемъ. Дибичъ во главѣ двухъ приведенныхъ имъ полковъ, первымъ понесся въ атаку. «То была самая блистательная минута битвы», замѣчаетъ историкъ ²⁾). Генералъ Ермоловъ, также описывая ее въ своемъ донесеніи, говоритъ между прочимъ: «Лейбъ-Гвардіи Уланскій и Драгунскій полки съ невычайнымъ стремленіемъ ударили на колонны. Одна скрылась въ лѣсъ, другая огонь дерзости угасила въ крови своей. Охваченная со всѣхъ сторонъ, легла мертвая рядами на равнинѣ» ³⁾).

¹⁾ С. Гавловскій, ч. II, стр. 39.

²⁾ Михайловскій-Данилевскій, т. I, стр. 337.

³⁾ Донесеніе генералъ-лейтенанта Ермолова графу Остерману-Толстому отъ 22-го августа 1813 г. за № 1296. (Богдановичъ, т. II. Приложенія, стр. 698).

Этою атакою, въ которой мы захватили 500 человекъ въ плѣнъ, закончился первый день Кульмскаго боя. Еще нѣкоторое время продолжалась канонада, но Вандаммъ не возобновлялъ наступленія, и такимъ образомъ около шести часовъ пополудни бой съ обѣихъ сторонъ прекратился. Въ восьмомъ часу пришелъ Милорадовичъ, а вскорѣ вслѣдъ за нимъ подошли еще другія, свѣжія силы. Въ Кульмскомъ сраженіи наша гвардія оказала чудеса мужества и стойкости. — «Нѣтъ ужасовъ, могущихъ поколебать храбрые гвардейскіе полки», доносили Остерманъ Государю. И замѣчательно, что списки объ отличившихся офицерахъ вовсе не были представлены, потому что если бы представлять, то «надобно бѣ было,—какъ говорить Ермоловъ въ своемъ донесеніи,—представить списокъ всѣхъ вообще». «Не представляю и о нижнихъ чинахъ,—продолжаетъ онъ:—надобно исчислить всѣ ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастье носить званіе Лейбъ-Гвардіи Государя, ими боготворимаго» ¹⁾.

«Память Кульмскаго сраженія не умретъ въ вѣкахъ, по обыкновенному мужеству русскихъ войскъ—замѣчаетъ историкъ ²⁾,—и потому, что оно дало другой оборотъ войнѣ. Если бы графъ Остерманъ не рѣшился пробиваться сперва по теплицкой дорогѣ, а потомъ не удержалъ ее за собою, онъ подвергъ бы великой опасности армію, находившуюся въ горахъ. Она лишилась бы чрезвычайной выгоды, какую въ военномъ отношеніи представляла ей западная часть Богеміи для дѣйствій на сообщенія непріятелей и потеряла бы на долгое, неопредѣленное время возможность совокупнаго дѣйствія съ другими арміями».

Король Пруссій, присутствуя на мѣстѣ боя, какъ свидѣтель подвига русскихъ войскъ, наградилъ всѣхъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ гвардіи, бывшихъ въ строю 17-го августа, особымъ крестомъ, на подобіе ордена Желѣзнаго Креста 1-й степени, носимымъ на груди безъ ленты. Графъ Милорадовичъ, въ

¹⁾ Idem.

²⁾ Михайл.-Давид., т. 1, стр. 360.

приказъ, отданномъ по этому случаю, говоритъ: «Да умножатъ сіи новые знаки отличія на груди вашей число тѣхъ, которые трудами и кровью пріобрѣли вы въ битвахъ за спасеніе отечества, за славу имени русскаго и за свободу Европы!» На полѣ Кульмской битвы возвышаются теперь три памятника, воздвигнутые внослѣдствіи Монархами союзныхъ державъ, которыхъ войска участвовали въ пораженіи Вандамма. Но Императоръ Александръ увѣковѣчилъ память этой знаменитой побѣды достойнымъ подвигомъ добра, учредивъ, ровно годъ спустя, Комитетъ для вспомошествованія всѣмъ немущимъ воинамъ, на полѣ чести кровь свою пролившимъ.

1-го января 1814 года Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ торжественно, при звукахъ музыки, перешелъ Рейнь и вступилъ въ предѣлы Франціи. Изъ шестнадцати боевыхъ дѣлъ, выпавшихъ на долю полка въ эту кампанію, въ особенности выдаются два эпизода: одинъ при Сомменюй, другой подъ Фершампенуазомъ.

11-го марта легкая гвардейская кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ гр. Ожаровскаго, двигалась въ направленіи къ Сомменюй и настигла по дорогѣ артиллерійскій паркъ Макдональдова корпуса подъ прикрытіемъ пятисотъ саперъ и канонеровъ. Командиръ парка, завидя неприятельскую конницу, тотчасъ же построилъ его въ каре и приготовился къ оборонѣ. Нѣсколько гранатъ, удачно пущенныхъ изъ нашихъ орудій, разстроили противника и угрожали взрывомъ зарядныхъ ящиковъ. Въ этотъ моментъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, выстроивъ фронтъ, пошелъ въ атаку и, врубившись въ самую середину каре, уничтожилъ на мѣстѣ почти всю артиллерійскую прислугу и захватилъ въ плѣнъ 300 человекъ и 23 орудія, со всею упряжью и зарядными ящиками, потерпѣвъ ничтожную потерю нѣсколькими ранеными людьми и двумя убитыми конями ¹⁾.

¹⁾ Формуляры Л.-Гв. Уланскаго полка положительнѣйшимъ образомъ указываютъ на взятіе симъ полкомъ именно 23-хъ орудій; въ «Исторіи» же Л.-Гв.

Ротмистръ Глазенаппъ за это дѣло получилъ въ награду орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Но за то полкъ лишился храбраго штабсъ-ротмистра Корочарова, который еще въ корнетскомъ чинѣ доставилъ ему вѣчную славу взятіемъ подъ Краснымъ непріятельскаго знамени. Корочаровъ убитъ на повалъ въ то время, какъ врѣзался однимъ изъ первыхъ въ каре противника.

13-го марта главные силы союзниковъ двинулись отъ рѣки Марны къ Парижу. Мармонъ, тѣснимый нашимъ авангардомъ, подошелъ къ мѣстечку Соммесу, гдѣ и занялъ боевую позицію, въ ожиданіи присоединенія къ себѣ войскъ Мортье. Здѣсь завязался бой, длившійся шесть часовъ сряду. Мармонъ, видя противъ себя одну только кавалерію противника, надѣялся въ порядкѣ отступить къ Фершампенуазу.

Въ это время Барклай-де-Толли, слыша сильную канонаду въ авангардѣ, приказалъ гр. Ожаровскому идти туда на помощь съ Лейбъ-Гвардіи Драгунскимъ и Уланскимъ полкамъ. Вслѣдъ за ними была двинута 1-я кирасирская дивизія съ кавалергардами во главѣ и съ одною ротою гвардейской конной артиллеріи.

Между тѣмъ Мармонъ и Мортье соединились, такъ что теперь ихъ силы простиралась до 22,000 человекъ. Стараясь прикрыть Парижъ, маршалы рѣшились отступить по большой парижской дорогѣ и приказали войскамъ сняться съ позиціи. Пѣхота была пущена впередъ, а конница оставлена въ арріергардѣ. Графъ Паленъ, командовавшій кавалеріей нашего авангарда, сбилъ эту конницу и прогналъ ее за пѣхоту противника, кото-

Гусарскаго полка число ихъ ограничено 15-ю, а генералъ Богдановичъ, основываясь на донесеніи гр. Ожаровскаго (Воен.-уч. Арх. Журн. вход. бумагъ, № 343), говоритъ, что захвачено было 300 пѣхотныхъ и 14 орудій, а остальные 12 орудій загвожены. Въ данномъ случаѣ мы слѣдовали показаніямъ полковыхъ формуляровъ, потому что полку, который первымъ врубился въ паркъ и выхватилъ изъ онаго первый призь этого боя, конечно, ближе другихъ извѣстно количество своей добычи.

рая, свернувшись въ карен, продолжала отступать къ селенію Конантре, лежавшему впереди Фершампенуаза.

Было уже около двухъ часовъ пополудни, когда вдругъ поднялся сильный восточный вѣтеръ. Тяжелыя сѣрыя тучи почти мгновенно заволокли все небо, пошелъ дождь, снѣгъ, градъ, и все это закружилось въ вихрѣ порывистой бури. Вѣтеръ билъ прямо въ лицо французамъ, которыхъ сначала ослѣпляло пѣскомъ и пылью, а потомъ осыпало градомъ, проливнымъ дождемъ и снѣжною завихрухой.

Подъ этою-то бурей гр. Ожаровскіи съ двумя своими полками на-рысяхъ прибылъ къ мѣсту боя. Конная батарея наша тотчасъ же снялась съ передковъ и открыла частый огонь по противнику. Почти одновременно съ этимъ, Ожаровскіи подавъ сигналъ къ атакѣ. Уланы развернулись вправо, а драгуны влѣво отъ своей батареи и, имѣя предъ собою Августѣйшаго своего Шефа, Цесаревича Константина, съ крикомъ «ура!» понеслись на непріятеля. Лейбъ-Уланскіи полкъ, подъ командою Генераль-маіора Чалкова, ударилъ во флангъ противника. Французы не выдержали этого отчаяннаго натиска и бросились бѣжать, бросая за собою ружья, орудія и зарядныя ящики.

Одинъ изъ французскихъ писателей ¹⁾ говоритъ, что «смятеніе было столь велико, что 24 орудія, болѣе 60-ти зарядныхъ ящиковъ и обозъ были брошены предъ Конантре. Пораженные паническимъ страхомъ, артиллерія, конница, пѣхота—все побѣжало къ Фершампенуазу». Въ этомъ преслѣдованіи непріятеля Лейбъ-Гвардіи Уланскіи полкъ съ бою взялъ шесть орудій.

Конница, прибывшая недавно изъ Испаніи, пошла было на подкрѣпленіе своей пораженной пѣхотѣ, но была опрокинута кавалергардами.

Вскорѣ послѣ этого на мѣсто боя прибыли Императоръ Александръ Павловичъ, Король Прусскіи и князь Швар-

¹⁾ Кохъ (Koch). См. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814, т. III, pag. 386.

ценбергъ. Непрiятель, тѣснимый отовсюду, отступалъ къ Сен-Гонтскимъ болотамъ, надѣясь тамъ найдти себѣ спасенiе. Но генералу Депрерадовичу съ Кавалергардскимъ полкомъ и четырьмя орудiями удалось отрѣзать французамъ и этотъ послѣднiй путь отступленiя. Къ нимъ послали требовать сдачи, но одинъ изъ парламентаровъ былъ оставленъ въ плѣну, а другой—флигель-адъютантъ Императора, полковникъ Рашатель—убитъ пулею, пущеною изъ того самаго каре, въ рядахъ котораго стоялъ родной братъ его. Между тѣмъ буря усиливалась. Мракъ отъ снѣга, дождя и дыма сгустился до того, что даже въ нѣсколькихъ шагахъ невозможно было различать предметы, и маршалы два раза вѣзжали въ каре, изъ опасенiя быть увлеченными своею разстроенною конницею. Наконецъ, около четырехъ часовъ дня буря нѣсколько уменьшилась и погода стала проясняться. Видя непреклонность разстроеннаго непрiятеля, русскiе рѣшились атаковать его со всѣхъ сторонъ. Дивизионъ кавалергардовъ, лейбъ-казаки, лейбъ-уланы и сѣверскiе драгуны врѣзались въ нѣсколько каре. Кишбурнскiй и Смоленскiй драгунскiе полки съ дивизиономъ лубенскихъ гусаръ поддерживали эту послѣднюю, рѣшительную атаку, производимую въ виду обожаемаго Монарха. Минута была одною изъ самыхъ ужасныхъ и безиощадныхъ. Самъ Государь со своимъ конвоемъ долженъ былъ вѣхаться въ одно каре, чтобы остановить кавалергардовъ, въ пылу боя кинувшихся на одинъ изъ баталiоновъ, только что положившiй оружiе. Напрасно многiе повторяли Его Величеству объ угрожавшей Ему опасности. — «Хочу пощадить ихъ!» отвѣчалъ Онъ. Плѣнные генералы были представлены обоимъ Монархамъ. Государь хвалилъ выказанную ими храбрость, приказалъ возвратити имъ экипажи и принялъ живое участiе въ судьбѣ плѣнныхъ, которыхъ на одномъ только этомъ мѣстѣ было взято до четырехъ тысячъ человекъ.

Лейбъ-Гвардiи Уланскiй полкъ въ этотъ день потерялъ убитыми двухъ оберъ-офицеровъ, 10 рядовыхъ и 47 лошадей; ране-

ными 4 оберъ-офицера, 34 рядовыхъ, и безъ вѣсти пропала одна лошадь.

Это дѣло, гдѣ было взято побѣдителями 10,000 плѣнныхъ, 80 пушекъ, 200 зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ и парки, облегчило союзникамъ покореніе Парижа; вмѣстѣ съ тѣмъ оно представляетъ блистательный примѣръ побѣды, одержанной подъ ужасною бурей исключительно одною конницею надъ многочисленною пѣхотою и значительною кавалеріей. Дѣло было начато нами почти случайно, ведено на маршѣ и безъ всякаго предварительнаго распоряженія. Его можно назвать, въ полномъ смыслѣ слова, лихимъ, поэтически-вдохновеннымъ кавалерійскимъ экспромтомъ.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ за 13-е марта получилъ Георгіевскіе кресты на серебряныя трубы и 30 знаковъ отличія военнаго ордена. Генераль-Маіору Чаликову данъ Георгіи 3-й степени, а всѣмъ пяти ротмистрамъ ¹⁾ тотъ же орденъ 4-й степени. Четыре офицера получили золотыя сабли за храбрость, пятеро алмазные знаки ордена Св. Анны 2-й степени, десять—Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, семеро—Св. Анны 2-й степени, и семеро тотъ же крестъ 3-й степени. Кромѣ того, союзные Государи пожаловали Чаликову орденъ Краснаго Ора 2-го класса и командорскій орденъ Св. Леопольда большаго креста; восемь офицеровъ удостоились прусскаго ордена «за заслуги» (Pour le Mérite). Императоръ Австрійскій за дѣло при Фершампенуазѣ прислалъ въ полкъ три золотыя и шесть серебряныхъ медалей, а Король Баварскій возложилъ на вахмистра лейбъ-эскадрона золотую медаль и, наконецъ, по низверженіи Наполеона, Людовикъ XVIII, возстановленный король Франціи, пожаловалъ въ Лейбъ-Уланскій полкъ три креста Почетнаго Легіона, одинъ изъ коихъ былъ возложенъ на гене-

¹⁾ За исключеніемъ ротмистра Глазенанпа, который получилъ Георгіа 4-й ст. за дѣло при Соммюи.

радь-маіора Чаликова. Громкое имя Фершампенуаза достойно за-ключаетъ собою славную боевую лѣтопись Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка за весь періодъ войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, блистательнымъ финаломъ котораго былъ церемоніальный маршъ русской гвардіи въ стѣнахъ покореннаго Парижа.

Г Л А В А VI.

Учрежденіе Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Цесаревича полка.

Страхъ поляковъ за судьбы Польши.—Возращеніе на родину польскихъ легионовъ.—Цесаревичъ остается въ Варшавѣ.—Вступленіе въ Варшаву русскаго гвардейскаго отряда.—Приказъ Барклай-де-Толли.—Разманистый характеръ русскихъ офицеровъ.—Русскіе и Польскіе ширнества.—Первыя разочарованія.—Предостереженіе В. С. Ланскаго.—Формированіе польской арміи, литовскаго корпуса, русскаго отряда и Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Цесаревича полка.—Новая форма.—Серебряныя трубы и Георгіевскіе штандарты.

Поруганіе разоренной Москвы отомщено было великодушіемъ Александра въ сохраненныхъ стѣнахъ Парижа. Русскія войска, эти «сѣверные варвары»—освободивъ безсильную и поработченную Европу, съ торжествомъ возвращались, покрытыя славой, въ предѣлы далекаго отечества, межъ тѣмъ какъ представители цивилизованныхъ державъ посѣщали въ Вѣну, на великій конгрессъ, гдѣ должно было рѣшаться будущее устройство и взаимныя отношенія умиротворенной Европы и гдѣ съ географической картѣ предстояло подвергнуться весьма существеннымъ измѣненіямъ. Императоръ Александръ, занявшій теперь первенствующую роль и потому окруженный тайною завистью спасенныхъ имъ правительствъ, прежде всего позаботился о судьбѣ поляковъ. Еще въ 1813 году, при занятіи герцогства Варшавскаго, великодушный Государь, забывая зло, нанесенное поляками

Россіи, выказалъ имъ полное свое благожелательство. Въмѣсто того, чтобы ввести военное положеніе, какъ это обыкновенно дѣлали въ подобныхъ случаяхъ французы, Онъ безъ всякихъ перемѣнъ оставилъ въ Польшѣ все ея административное и земское устройство, ненарушимо сохранивъ за нимъ всю его власть и—мало того!—принялъ еще на себя все расходы по управленію герцогствомъ Варшавскимъ. Союзникамъ нашимъ, относительно этого герцогства, болѣе всего былъ желателенъ новыи раздѣлъ его между тремя сосѣдними державами, на томъ основаніи, что созданное Наполеономъ, оно постоянно служило ему главнымъ и покорнымъ орудіемъ всехъ его завоевательныхъ плановъ на Сѣверѣ. Узнавъ объ этихъ намѣреніяхъ, поляки употребили все усилія для предотвращенія грозившей имъ будущности. Съ этою цѣлью, все воеводства герцогства повергли къ стопамъ Императора Александра свое единодушное желаніе и мольбу принять ихъ соединенными подъ его скипетръ. «Императоръ, говорили они:—можетъ управлять нами впредь по своему желанію, мы же только просимъ, чтобы Онъ не допустилъ насъ подпасть подъ владычество нѣмцевъ, потому что поляки составляютъ одно племя съ русскими» ¹⁾). Не давая до окончанія войны никакихъ обѣщаній, Императоръ Александръ, по заключеніи мира, очень ласково принялъ въ Парижѣ депутацію отъ Наполеоновскихъ польскихъ легионовъ и старался успокоить ее относительно будущаго. «Польская армія» казалъ Онъ:—«сохранить свое прежнее устройство» и указывая на бывшаго при семъ Цесаревича Константина, представилъ:—«командовать ею будетъ родной братъ мой».

Съ открытіемъ Вѣнскаго конгресса, рѣшеніе судьбы поляковъ явилось однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ. Представители европейскихъ державъ соглашались скорѣе подѣлить всю Польшу

¹⁾ Ф. Смитъ «Исторія Польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 гг.» ч. I, гл. I, стр. 6.

шу вторично, чѣмъ видѣть ее возстановленною подъ вліяніемъ Россіи. Но Императоръ Александръ твердо сопротивлялся этимъ настояніямъ: Онъ стоялъ тогда единственнымъ защитникомъ польскаго дѣла. . . .

Межъ тѣмъ поляки, въ уныломъ и боязливомъ настроеніи духа, ожидали рѣшенія участи своего отечества и, жадно прислушиваясь ко всякимъ извѣстіямъ, сплетнямъ и слухамъ, всю свою надежду основывали единственно на великодушій Александра.

Однимъ изъ первыхъ радостныхъ и при томъ *положительныхъ* извѣстій въ этомъ отношеніи былъ для нихъ приказъ генераль-фельдмаршала графа Барклая-де-Толли, отданный по арміи, въ которомъ оповѣщалось, что «корпусъ войскъ польскихъ, предавшихся совершенно во власть и покровительство Августѣйшаго Государа Императора нашего, имѣеть на сихъ дняхъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, вступить въ г. Варшаву». Объявляя объ этомъ по арміи, Барклая-де-Толли поручалъ корпуснымъ и другимъ частнымъ начальникамъ «внушить всѣмъ подчиненнымъ ихъ о дружественномъ обращеніи съ сими войсками» ¹⁾.

Вмѣстѣ съ этимъ приказомъ, и полякамъ, и русской арміи стало извѣстно, что Цесаревичъ Константинъ Павловичъ останется въ Варшавѣ на постоянное жительство. Для Его Высочества принялись отдѣлывать особый дворецъ такъ называемый Брюлевскій палацъ ²⁾. Городъ готовился къ торжественной встрѣчѣ. Вмѣстѣ съ Цесаревичемъ, въ видѣ его почетной гвардіи, должны были вступить въ Варшаву нѣкоторыя части русскихъ гвардейскихъ полковъ, преимущественно тѣхъ, гдѣ Его Высочество числился шефомъ. Это были баталіонъ Литов-

¹⁾ Приказъ по арміи отъ 18-го августа 1814 г. за № 161, въ Варшавѣ.

²⁾ Въ 20-хъ годахъ былъ отстроенъ новый дворецъ, расположенный на краю города, въ южной его части, среди прекраснѣйшей мѣстности, названный Бельведеромъ и служившій потомъ постояннымъ помѣщеніемъ Цесаревича.

скаго, баталіонъ Финляндскаго, дивизионъ Уланскаго полковъ и полубатарея гвардейской конной артиллеріи. Высочайшій приказъ объ отдѣленіи дивизиона засталъ Лейбъ-Гвардіи Уланскіи полкъ на походѣ изъ Парижа въ отечество, въ мѣстечкѣ Шнейде-Мюлле. Эскадроны: Его Высочества и 2-й¹⁾ немедленно же отдѣлились отъ полка и, подѣ командою полковника Заборинскаго 2-го, выступили въ Варшаву.

17-го сентября назначено было парадное вступленіе гвардейскаго отряда въ столицу Польши, подѣ командою самого Цесаревича. За нѣсколько дней предѣ симъ, части этого отряда прибыли въ окрестности Варшавы и расположились по деревнямъ. Его Высочество хотѣлъ показать свою гвардію во всемъ блескѣ военного щегольства. Людямъ дано было нѣсколько дней на изготовку²⁾. Въ назначенный день, къ одиннадцати часамъ утра лейбъ-уланскіе эскадроны, въ составѣ 20-ти рядовъ во взводѣ, выстроились на шоссе передѣ Вольскою заставою, вмѣстѣ съ остальными частями отряда. Сюда прибылъ къ нимъ Цесаревичъ и съ музыкою повелъ въ городъ, гдѣ отрядъ проходилъ церемональнымъ маршемъ предѣ генералъ-фельдмаршаломъ Барклаи-де-Толли, который въ тотъ же день отдалъ этимъ воинскимъ частямъ полную похвалу въ особомъ приказѣ по арміи. «Бывъ очевидцемъ, писалъ Барклаи: — и свидѣтелемъ той отличной храбрости и безпримѣрнаго мужества, съ какимъ сіи замья войска, вмѣстѣ съ товарищами своими, сражались на полѣ бести и увѣковѣчили славу Государя и Отечества своего, и глѣхъ величайшихъ и долговременныхъ трудовъ, какіе они въ войнѣ переносить должны были, я не могъ не удивляться, что послѣ всего того, войска сіи возвращаются съ такою исправно-

¹⁾ Въ составѣ 1 штабъ, 15 оберъ, 32 унтеръ-офицеровъ, 6 трубачей и 236 рядовыхъ (Арх. Л.-Г. Ул. п. Приказы по полку 1814 г. Журн. вход. и выход. бумагъ за 1814 и 1815 г.).

²⁾ Записки полковн. Кривцова къ полк. Заборинскому (Арх. Л.-Г. Ул. Его Велич. п. Журн. вход. бумагъ 1814 г. Кн. № 428).

стію и устройствомъ во всѣхъ генерально частяхъ, которыя превзошли всякое мое чаяніе и ожиданіе. Бодрость и веселый видъ людей доказываютъ наилучшее попеченіе объ нихъ ихъ начальниковъ; чистота и единообразіе въ одѣяніи, въ оружіи и въ ружейной аммуниціи, и содержаніе лошадей въ хорошемъ тѣлѣ удостовѣряютъ въ строгомъ наблюденіи порядка службы. Вмѣняя въ особую честь командовать столь отличными войсками, пріятнымъ поставляю долгомъ изъявить истинную благодарность мою баталіоннымъ и эскадроннымъ начальникамъ и всѣмъ гг. офицерамъ за рѣдкое и примѣрное усердіе ихъ къ службѣ»¹⁾.

Такими словами заключалъ генераль-фельдмаршалъ свой похвальный отзывъ о гвардейскомъ отрядѣ.

Гвардія Цесаревича расположилась въ самомъ городѣ. Лейбъ-Уланскій дивизионъ зимовалъ въ Мировскихъ казармахъ²⁾.

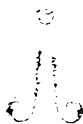
По воспоминаніямъ современниковъ, это было самое веселое и цвѣтущее время Варшавы, которая представлялась имъ «какою-то счастливою Аркадіей, тихимъ пристанищемъ послѣ продолжительной боевой и трудной жизни»³⁾. Умѣренный климатъ, дешевизна, удобства жизни и веселое общество — все это дѣлало службу въ Варшавѣ чрезвычайно привлекательною для русскихъ офицеровъ, духъ которыхъ какъ нельзя болѣе совпадалъ съ наклонностями и привычками варшавской жизни, ибо разгулъ, торжества, пиры, вино и карты составляли отличительныя черты нашей военной молодежи того времени. По замѣчанію одного изъ современниковъ⁴⁾, русскіе офицеры вели себя въ Варшавѣ

¹⁾ Приказъ по арміи отъ 17-го сентября 1814 г. за № 186, въ Варшавѣ. (Архивъ Штаба войскъ гвардіи и Петерб. Округа, кн. № 6).

²⁾ Эти казармы были занимаемы уланами до весны 1816 года, когда дивизионъ выведенъ былъ въ ближайшія въ Варшавѣ деревни, по дорогѣ въ Пулавы, по случаю назначенія Мировскихъ казармъ для Гвардейскаго Польскаго Конно-Егерскаго дивизиона. (В. Матвѣевъ, «Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ». Изд. 1860 г. стр. 3).

³⁾ «Воспоминанія» К. И. Колзакова. («Р. Старина» 1873 г. кн. IV, стр. 423).

⁴⁾ О. Н. Глинки. «Письма русскаго офицера». Изд. 1870 г. стр. 90.

«какъ самые благородные рыцари Баярдова времени»; въ особенности щедрость ихъ была изумительна. Деньги сыпались безъ счёту. Сидятъ они, напримѣръ, въ какомъ-нибудь изъ лучшихъ трактировъ, а лучшими почитались тогда Виленскій, Гамбургскій, Англійскій и Дрезденскій — вдругъ приходитъ бѣдный старикъ съ дочерью: онъ играетъ на скрипкѣ, она на арфѣ; сыграла, пропѣла нѣсколько арій и—глядишь—куча серебра очутилась предъ нею. Приходитъ бѣдная монахиня-шаритка, одна изъ сестеръ милосердія — проситъ, чтобъ ей заказали какую-нибудь работу—и одинъ ротмистръ даётъ ей тутъ же тысячу рублей и велитъ сшить себѣ... три манишки! Поляки дивились русскимъ офицерамъ, воображая, что всё они громадные богачи, тогда какъ напротивъ, бѣольшая часть изъ нихъ были вовсе не богаты, а только тароваты на удаюю, привыкнувъ ставить ребромъ и жизнь, и послѣднюю копѣйку ¹⁾). Дворянство польское, въ виду неувѣренности относительно намѣреній Императора Александра, старалось занекивать въ расположеніи русскихъ, и ничего не щадило для достиженія этой цѣли. Знатнѣйшіе магнаты сѣбшнли открывать свои богатые «наладцы» для принятія новыхъ гостей. Смирія въ себѣ чувство вражды, старались они потонить его въ роскошныхъ шрахахъ, гдѣ испивалось полными чашами вино за братское соединеніе двухъ славянскихъ племень и вѣчную ихъ дружбу. Богъ-вѣсть, на сколько все это было искренно, но только наши русскіе вѣрили имъ вполне и, не желая оставаться въ долгу у польскаго гостепрїимства, кто какъ могъ, отплачивали полякамъ тѣмъ же—и здѣсь-то высказывалась вся широкая русская натура. Варшава заликовала, загремѣла музыкою, празднествами, увеселеніями. «Никогда еще не было вынито столько вина какъ въ эту эпоху», замѣчаетъ современникъ ²⁾). Въ особенности отличались широтою и радушіемъ шры и сходки у бывшаго командира лейбъ-уланъ генерала отъ

¹⁾ Ibid. стр. 91.

²⁾ Колзаковъ, стр. 425.

кавалеріи барона Меллеръ-Закомельскаго. Одинъ изъ его «банкетовъ» закончился, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ: послѣ изобильнаго обѣда и игры въ «фараонъ», гдѣ столы засыпаны были золотомъ, радушный хозяинъ около полуночи велѣлъ приготовить у себя во дворѣ шестьдесятъ саней, въ которыя стали разсаживать большую часть гостей по-одиночкѣ, и къ каждому изъ нихъ сажали по музыканту, вмѣнивъ ему въ непремѣнную обязанность во всю дорогу играть что хочетъ на своемъ инструментѣ. Во главѣ этой своеобразной процессіи вели огромный транспарантъ съ приличными изображеніями и надписями, и вся вереница саней тянулась въ теченіи полутора часа по Новому Свѣту и другимъ главнымъ улицамъ.

Варшава представляла въ ту эпоху самый оживленный видъ: городъ обстраивался, украшался; эмигранты польскіе, получивъ широкую амнистію, толпами возвращались въ свои дома и помѣстья; увеселенія и празднества становились все чаще и чаще; русская военная молодежь дружилась съ польскою, и духъ прежней вражды, казалось, уже исчезаетъ понемногу; польскія красивыя панны переставали коситься на «москалей», и панни уланы въ угодность имъ заговорили по-польски, ломая свой благозвучный языкъ на ихъ нинищее нарѣчіе. Казалось, все идетъ, какъ нельзя лучше, — свобода, сліяніе, дружба и братство—и вотъ, въ довершеніе всего, 12-го (24-го) декабря, въ день рожденія Императора Александра, новая конституція была обнародована въ Польшѣ. Русскіи военный кружокъ былъ въ полномъ убѣжденіи, что этотъ великодушный актъ Императорской милости къ нашимъ недавнимъ закоренѣлымъ врагамъ, окончательно закрѣпитъ между ими и нами честныя братскія узы, какъ вдругъ, непосредственно послѣдъ за обнародованіемъ конституціи стали замѣчать наши офицеры какое-то недовольство и какъ будто охлажденіе къ себѣ со стороны поляковъ. Не имѣя права надѣяться ни на что, и нежданно получивъ гораздо болѣе того, о чемъ еще столь недавно едва дерзали робко меч-

тать, — поляки вдругъ перестали обращать вниманіе на милостивый даръ ихъ великодушнаго побѣдителя. Помни только то, чего не удалось получить имъ (т. е. полнаго возстановленія въ границахъ 1772 года), они стали роптать и утверждать, что Государь далъ имъ конституцію, съ тайною мыслью никогда не выполнять ее. При этомъ нисколько не принималось ими въ соображеніе простое логическое возраженіе русскихъ, которые говорили имъ, что если бы виды Императора дѣйствительно были таковы, то Онъ могъ бы и вовсе не давать никакой конституціи.

Великодушный Монархъ очень хорошо зналъ объ этомъ клеветническомъ ропотѣ, но наперекоръ фактамъ, не желая разочаровываться въ полякахъ, относилъ все подобныя проявленія къ ничтожному меньшинству, которое никогда, нигдѣ и ни чѣмъ не бываетъ довольно.

Онъ искренно хотѣлъ осчастливить народъ польскій и потому, руководствуясь желаніями и чувствами польской интеллигенціи, назначилъ своимъ намѣстникомъ въ Варшавѣ, т. е. поставилъ во главѣ правленія, не Цесаревича Константина, а заклятаго, стараго врага Россіи и ревностнаго республиканца прежнихъ дней, генерала Заюнчека. Этотъ послѣдній не замедлилъ составить все управленіе по гражданской части изъ людей, завѣдомо принадлежавшихъ къ партіи самой враждебной для Россіи. Великій Князь Константинъ Павловичъ, вопреки желаніямъ и надеждамъ какъ мѣстнаго русскаго кружка, такъ и вообще русскихъ людей, въ силу настоящій Чарторыйскаго и лицъ его партіи, не принялъ никакого участія въ управленіи Царствомъ и скромно ограничился только ролью главнокомандующаго польскою арміею.

Русскій отрядъ, въ началѣ 1815 года, ожидалъ было возвращенія въ отечество, но бѣгство Наполеона съ острова Ельбы и гримфальное появленіе его вновь во Франціи рѣшило дѣло иначе. Послѣ пятимѣсячнаго похода, вызваннаго этимъ неожидан-

*

нымъ событіемъ, войска, на обратномъ пути, проходили Польшу, и гвардейскій отрядъ, въ томъ же составѣ, оставленъ былъ на постоянныхъ квартирахъ въ Варшавѣ, при особѣ Цесаревича. Служившіе тогда помнятъ еще, какъ сильно затуманились они при этомъ распоряженіи. Хотя и лестно было остаться при начальникѣ, имя котораго отмѣтилось въ недавнихъ военныхъ событіяхъ; хотя и утѣшительно было служить на глазахъ того, кто усвоивъ себѣ военную жизнь и служа примѣромъ самоотверженія, могъ такъ близко и вѣрно отличить неліцемерное усердіе русскаго войска; къ тому же и стоянка въ Варшавѣ обѣщала свои удовольствія и удобства; — но многіе изъ офицеровъ были уроженцами Петербурга и коренныхъ русскихъ провинцій, гдѣ имѣли родныхъ и состоянія; ихъ тянуло на родину... Однако, съ теченіемъ времени, тоска по родному краю мало-по-малу умѣрилась и, наконецъ, излечилась при мысли, что русскіе гвардейцы остаются здѣсь на стражѣ, впереди другихъ, и первые, въ случаѣ войны, могутъ сойтись съ неприятелемъ ¹⁾).

При откомандированіи 1-го дивизіона лейбъ-уланъ, командиромъ его, какъ сказано уже, былъ полковникъ Заборинскій; начальникомъ же гвардейскаго варшавскаго отряда вскорѣ назначенъ былъ генералъ-маіоръ Вережкинъ, а командующимъ гвардейскою кавалеріей съ конною полубатареей сдѣланъ генералъ-маіоръ Альбрехтъ.

Въ 1813 же году приступлено было къ формированію польской арміи и литовскаго корпуса, на что не безъ опасеній за будущее глядѣли русскіе люди.

Такъ напримѣръ, предѣдатель временнаго управленія герцогства Варшавскаго, В. С. Ланской, извѣщая Государя, что манифестъ о созданіи Царства Польскаго «не произвелъ такого вліянія, какого ожидать бы можно отъ народа болѣе чувстви-

¹⁾ В. Матвѣевъ, «Л.-Г. Уланскій Его Величества полкъ» Спб. 1860, стр. 4.

тельнаго» и что «объявленіе титула Короля и увѣреніе въ будущемъ конституціиномъ правленіи принимаются не за милость, но за опасеніе послѣдствій отъ бѣглеца изъ Эльбы» ¹⁾, вмѣстѣ съ тѣмъ высказывалъ съ полною и благородною откровенностію свой взглядъ на идею о созданіи особаго польскаго войска. «Все благосердіе Твое, говорилъ онъ Монарху:—и всѣ усилія наши не могутъ быть сильны сблизить къ намъ народъ и вообще войско польское, коего прѣжнее буйное поведеніе и сообразныя оному наклонности противны священнымъ нашимъ правиламъ, и потому, если я не ошибаюсь, то въ формируемомъ войскѣ питаемъ мы змія, готоваго всегда изліять на насъ ядъ свой». В. С. Ланской заключалъ свое письмо подтвержденіемъ, что намъ «ни въ какомъ случаѣ считать (разсчитывать) на поляковъ не можно» ²⁾.

Тѣмъ не менѣе, Государь желалъ остаться вѣрнымъ своему великодушному обѣщанію, и формированіе продолжалось. Русскіе полки, поступившіе въ составъ литовскаго корпуса, носили по преимуществу названія по городамъ западнаго края; уроженцы этого края, какъ офицеры, такъ и солдаты, нарочно переводились изъ всѣхъ частей нашей арміи на службу въ литовскій корпусъ, который весь размѣщенъ былъ на постоянныхъ квартирахъ въ западныхъ губерніяхъ и по границѣ Царства Польскаго. Рекруты, набираемые въ районѣ западнаго края, точно также поступали на укомплектованіе этого корпуса. То же самое дѣлалось и по отношенію къ польской арміи, для которой кадрамъ послужили боевые польскіе легіоны, отдавшіеся милосердію Императора Александра во Франціи. Вмѣстѣ съ этими мѣрами, и варшавскій отрядъ русской гвардіи начиналъ все болѣе и болѣе принимать литовско-польскую окраску. Такъ, въ 1817 году, въ пріѣздъ Цесаревича въ Петербургъ, изъ всѣхъ

¹⁾ Писано еще до Ватерлооскаго сраженія.

²⁾ Всеподданнѣйшее письмо В. С. Ланского къ Императору Александру I, отъ 4-го мая 1815 г. («Р. Арх.» 1863 г. изд. 2-е, стр. 839)

полковъ и батареи гвардіи были имъ выбраны уроженцы западнаго края и въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправлены въ Варшаву на укомплектованіе гвардейскаго отряда ¹⁾. Точно такой же выборъ произведенъ Цесаревичемъ и между офицерами гвардейскихъ полковъ ²⁾, и между выпускными воспитанниками кадетскихъ корпусовъ ³⁾, да кромѣ того объ армейскія кирасирскія дивизіи и нѣкоторые изъ легко-кавалерійскихъ полковъ отдали всѣхъ своихъ литвиновъ, на пополненіе кавалерійскихъ частей гвардейскаго отряда ⁴⁾. Въ то же время множество лицъ польской и литовской шляхты и обывателей поступаю въ варшавскіе русскіе полки на правахъ вольноопредѣляющихся. Наконецъ, нижніе чины, отправленные, по выздоровленіи, изъ заграничныхъ госпиталей, при слѣдованіи чрезъ Варшаву, были представляемы Цесаревичу, и Его Высочество дѣлалъ лично выборъ изъ нихъ, оставляя у себя преимущественно уроженцевъ западнаго края ⁵⁾. Русскіе офицеры варшавскаго отряда отправлены были въ качествѣ инструкторовъ въ польскіе полки и обязаны были обучать ихъ сообразно требованіямъ русскаго устава. Такъ, для обученія польскихъ уланскихъ полковъ, отъ нашихъ уланъ, по выбору Цесаревича, отправлены были: полковникъ Заборинскій, штабсъ-ротмистръ Крыловъ, корнеты: Марковичъ, баронъ Франкъ и Бычковъ, да кромѣ того съ каждымъ эскадрона по два унтеръ-офицера и по два рядовыхъ, особенно ловкихъ, толковыхъ и знающихъ дѣло ⁶⁾. Полковникъ Герштенцвейгъ, въ городѣ Ленчицѣ, формировалъ конныя польскія батареи ⁷⁾.

¹⁾ Приказы по гвардейскому корпусу 1817 г. за №№ 288, 291, 298, 316.

²⁾ Приказъ по гвард. корп. 1817 г. № 288.

³⁾ «Воспоминанія» М. К. Максимовича.

⁴⁾ Приказы по гвардейскому кавалерійскому отряду въ Варшавѣ за 1816 и 1817 годы, и приказъ по полку отъ 17-го января 1818 г. § 3.

⁵⁾ В. Матвѣевъ, стр. 5.

⁶⁾ Приказъ по полку отъ 4-го января 1818 г. § 2.

⁷⁾ Рапортъ Герштенцвейга ген.-м. Альбрехту отъ 5-го мая 1817 г. за № 193.

Въ это же время при лейбъ-уланскихъ эскадронахъ учреждена была школа верховой ѣзды, «для усовершенствованія людей въ семь искусствѣ, введенія единообразной посадки и постоянныхъ правилъ обученія во всей кавалеріи» ¹⁾. Варшавская школа основана одновременно съ подобною же въ Петербургѣ, и Государь Императоръ повелѣлъ, чтобы люди 2-й и 3-й уланскихъ и обѣихъ конно-егерскихъ дивизій, въ составѣ одного штабъ-офицера отъ дивизіи, одного оберъ и двухъ унтеръ-офицеровъ отъ каждаго полка, ежегодно направляемы были въ варшавскую школу, которую Цесаревичъ отдалъ въ вѣденіе генерала Альбрехта. Лейбъ-уланы обязаны были постоянно давать имъ для ученій своихъ лошадей, и при томъ самыхъ лучшихъ, что составляло неизмѣнный предметъ огорченія для эскадронныхъ командировъ ²⁾.

Съ прибытіемъ лошадей, пскупленныхъ особо-командированнымъ офицеромъ, и людей, переведенныхъ изъ гвардейской и армейской кавалеріи, лейбъ-уланскіи дивизионъ, 20-го марта 1817 г., раздѣленъ былъ на четыре эскадрона, съ назначеніемъ въ каждый эскадронныхъ и взводныхъ командировъ, а также полного комплекта унтеръ-офицеровъ ³⁾.

Къ сему времени все уже подготовлялось къ тому, чтобы изъ этихъ эскадроновъ образовать отдѣльный полкъ. Въ мастерскихъ и швальняхъ готовилось новое обмундированіе, по рисункамъ формъ, которые заказывалъ Цесаревичъ въ Петербургѣ знаменитому военному жапристу того времени, художнику Орлов-

¹⁾ Именное предписаніе генералъ-инспектора кавалеріи, Цесаревича Константина, генералъ-маіору Альбрехту, отъ 24-го января 1817 г. за № 278.

²⁾ Приказъ по полку отъ 2-го января 1818 г. § 2.

³⁾ Приказъ генералъ-маіора Альбрехта отъ 18-го марта и рапортъ ему полковника Заборинскаго, отъ 20-го марта 1817 г., за № 35-мъ и полковника Глазенаца 2-го, за № 37-мъ. (Полк. арх., журн. вход. и исход. бумагъ, л. № 511.)

скому ⁴⁾). Сукно на постройку обмундирования выдано было тонкое, английское. Мундиръ оставленъ прежній, только желтый приборъ замѣненъ бѣлымъ, и эполеты даны изъ бѣлаго гаруса, съ густою невисячею бахрамою; синія шапки прежняго образца замѣнены желтыми, по формѣ полковъ литовской уланской дивизіи, съ бѣлымъ же приборомъ и съ изображеніемъ въ щитѣ гербоваго орла, вмѣсто Св. Георгія, — литовскаго всадника — «погоня». Помпоны къ шапкамъ даны были тоже бѣлые, цилиндрически-пирамидальной формы, вышиною около четверти аршина; фуражки синія съ краснымъ околышемъ и выпушкою; шки на черныхъ древакахъ и флюгера къ нимъ китайчатые, которые имѣли верхнюю половину желтаго цвѣта съ узкою красною внизу полоскою, а низъ красный съ желтою вверху полоскою. Пистолеты, сабли, темляки и португез гусарскаго образца. Лядунка изъ черной лакированной кожи, съ такимъ же гербомъ, какъ у гвардейскихъ кирасиръ и драгунъ, на бѣлой кожаной перевязи, и съ выбѣленнымъ ремешкомъ для пистолетнаго шомпола. Къ парадной формѣ полагались чакчиры изъ синяго сукна, по цвѣту мундира, съ лампасами и выпушкою алыми и съ кожаными, нашивными подъ лампасъ, крагами, которые имѣли разрѣзъ на подъемѣ ноги; для походной же и домашней формы даны были, подшитыя кожею въ шагу, рейтузы изъ сѣраго сукна, съ красными лампасами. Мундиры трубачей украшались нашивками изъ желтаго шерстянаго басона, которые располагались вдоль и поперекъ рукавовъ; на лацканахъ, на боковыхъ швахъ синьки, по фалдамъ, обшлагамъ и боковымъ крыльцамъ. Лядунокъ трубачи не носили; взамѣстъ того имъ полагалось имѣть при каждой ольстреди по шести гнѣздъ для пистолетныхъ патроновъ. Офицерамъ же, при одинаковомъ покроѣ обмундирования, даны были нитыя серебромъ петлицы на воротникѣ и обшлагахъ; чакчиры и рейтузы безъ кожи; ренейки и

⁴⁾ См. письма Цесаревича Константина къ Опочинину. «Русская Старина», 1873 г. кн. VII, стр. 437.

помпоны изъ серебряной биты; по ремнямъ португел и лядуночной перевизи—серебряный галунъ, съ серебрянымъ металлическимъ приборомъ; темлякъ и шарфъ, какъ въ прочей кавалеріи; синій вальтрапъ украшался шитыми серебряными вензелями и такимъ же галуномъ, наложеннымъ по краямъ красной выкладки; у нижнихъ же чиновъ вензели и короны на вальтрапахъ были сдѣланы изъ алаго сукна и обшиты чернымъ снуркомъ, а на аломъ лампасѣ въ два ряда шла оторочка изъ бѣлаго басона. Чемоданъ былъ сѣрый. Что же касается лошадей, то опредѣленной масти для нихъ не полагалось; требовалось только чтобы ростъ лошади былъ не ниже двухъ аршинъ и не выше двухъ аршинъ съ двумя вершками.

Подъ трубачей и адъютантовъ шли лошади самыхъ фантастическихъ мастей: пѣгій и чалыя, буланья и соловья; но эскадроны старались пополняться, по возможности, одномастными конями. Такимъ образомъ, 1-й дивизионъ ѣздилъ у насъ на гнѣдыхъ, 3-й эскадронъ на рыжихъ, а 4-й на вороныхъ. Цесаревичъ не жаловалъ только бурыхъ лошадей и всегда велѣлъ ихъ прятать куда нибудь подале, въ заднюю шеренгу, чтобы въ глаза не попадались ¹⁾.

Спустя семь мѣсяцевъ послѣ раздѣленія лейбъ-уланскаго дивизиона на четыре эскадрона, Цесаревичъ повелѣлъ называться имъ «Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Литовскаго корпуса полкомъ» ²⁾; но названіе это сохранилось недолго, да и въ Петербургѣ официально оно не было принято.

Въ 7-й день декабря 1817 года послѣдовалъ Высочайшій приказъ, въ силу котораго варшавскіе уланскіе эскадроны названы «Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочей-

¹⁾ Приказы по полку отъ 17 и 18-го января 1818 г. §§ 4 и 6.

²⁾ Приказъ по полку отъ 24-го октября 1817 г. § 4. Точно также и Кирасирскому (впослѣдствіи Л.-Г. Подольскому) полку, формировавшемуся въ то время, велѣно было называться «Лейбъ-Гвардіи Кирасирскимъ Литовскаго корпуса полкомъ». (Ibid.).

ства Цесаревича Константина Павловича полкомъ ¹⁾, т. е. 1-й дивизионъ, удвоенный людьми западно-русскаго происхождения изъ другихъ гвардейскихъ и кавалерійскихъ частей, въ сущности, возвращенъ къ своему первобытному полковому названію 1803 года, съ добавленіемъ къ прежнему словечку «лейбъ» новаго слова «гвардіи». вмѣстѣ съ тѣмъ, новосформированнымъ полкамъ велѣно было взять старшинство подъ тѣми частями, которыя дали имъ начало ²⁾. Командиромъ уланъ Цесаревича назначенъ генералъ-маіоръ Александръ Ивановичъ Альбрехтъ. Высочайшій приказъ доставленъ былъ въ Варшаву 14-го декабря, и на слѣдующій день (15-го) лейбъ-уланы Цесаревича уже въ новой формѣ парадировали на разводѣ предъ своимъ Августѣйшимъ Шефомъ.

1-го февраля 1818 года въ Варшаву доставлены были отъ военнаго министра серебряныя трубы (числомъ 22) Всемилостивѣйше пожалованныя полку Государемъ Императоромъ. На этихъ трубахъ находится изображеніе Георгіевскаго креста и надпись: «*Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества полку за отличные подвиги, оказанные въ достопамятную кампанію, благополучно оконченную въ 1814 году*» ³⁾.

¹⁾ Приказъ по гвардейскому корпусу отъ 13-го декабря 1817 г. за № 421.

²⁾ Приказъ Цесаревича отъ 14-го декабря 1817 г. за № 28.

³⁾ Предписаніе Цесаревича г.-м. Альбрехту отъ 1-го января 1818 г. за № 470 (Полк. Арх. Журн. вход. б. кн. № 221, ч. I).

Своевременная выдача Высочайшей грамоты на эти трубы почему-то замедлилась, и уже только въ 1826 г. Императоръ Николай Павловичъ, Всемилостивѣйше пожаловалъ полку грамоту нижеслѣдующаго содержанія:

Божіею милостію
Мы, Николай Первый,
 ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
 всероссійскій,
 и пр., и пр., и пр.,

Нашему Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества Цесаревича полку.

По сформированіи полка сего изъ эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго,

Въ полку однако не было своего музыкальнаго хора, которымъ мы обзавелись только къ осени 18-го года.

Въ настоящее время, когда наши гвардейскіе полки пользуются прекрасно организованными полковыми оркестрами, читателю, вѣроятно, не безынтересно будетъ познакомиться съ составомъ кавалерійскаго хора того времени. Въ этотъ составъ входили 25 нижеслѣдующихъ музыкальныхъ инструментовъ, общая стоимость которыхъ равнялась, по тогдашнимъ цѣнамъ, 1,270 рублямъ: два фагота, четыре волторыны, четыре кларнета, четыре флейты, двѣ трубы, большой барабанъ (турецкій), барабанъ малый, одинъ контръ-фаготъ, одинъ тромбонъ, два чекана, металлическій треугольникъ, металлическія тарелки и бубень ¹⁾.

Подъ звуки этого хора полкъ проходилъ церемоніаломъ въ конномъ строю на парадѣ 24-го февраля 1819 года, по случаю освященія вновь-пожалованныхъ полку Георгіевскихъ штандартовъ, съ надписью: *«За отличіе при пораженіи и изнаніи неприятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года»*. Въ строй были выведены всѣ русскіе варшавскіе полки, предъ которыми православное духовенство на площади торжественно отправляло обрядъ освященія знаменъ и штандартовъ, собранныхъ у аналая. Предъ каждымъ изъ полковъ командиромъ онаго громогласно была прочитана Высочайшая грамота, и за тѣмъ воинскіе стяги, при звукахъ музыки и непрерывномъ «ура!» были отнесены въ

участвовавшаго въ минувшей достопамятной кампаніи 1812 года, пожалованныя сему полку въ Божѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебряныя трубы, съ изображеніемъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и Отечеству.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С.-Петербургѣ, марта 19-го дня 1826 года.

¹⁾ Отношеніе полка въ Варшавское Коммиссіонерство отъ 19-го августа 1818 года, за № 2719. (Полк. Арх. журн. вх. и исх. б. кн. № 221, ч. I).

ряды. ¹⁾ Препровождая въ свой полкъ Высочайшую грамоту, Его Высочество въ особомъ рескриптѣ выражалъ надежду, что «сей знакъ Монаршаго благоволенія послужить вящимъ поощреніемъ къ службѣ Его Императорскаго Величества всѣхъ вообще и каждаго изъ чиновъ полка, дабы и впредь быть въ полной мѣрѣ достойными онаго» ²⁾.

¹⁾ Приказы по полку отъ 23 и 25-го февраля 1819 г. §§ 2.

Вотъ текстъ Высочайшей грамоты на Всемилостивѣйше пожалованные штандарты:

Божіею Милостию
Мы, Александръ Первый,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
и пр., и пр., и пр.

Нашему Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества Цесаревича полку.

По сформированіи полка сего изъ эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, участвовавшаго въ достославной кампаніи 1812 года и приобрѣтшаго за знаменитые его подвиги, храбрость и мужество штандарты съ изображеніемъ знака ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, признали Мы справедливымъ и сему полку пожаловать таковыя же штандарты, съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года».

Препровождая у сего оныя, повелѣваемъ, сообразно съ воинскимъ уставомъ, освятить ихъ при прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты и употребить на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, только Россійскому воинству свойственными.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благоклонныя.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написаю:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Ахень, 24-го октября 1818 года.

²⁾ Рескриптъ Цесаревича Л.-Г. Уланскому имени Его Высочества полку отъ 7-го декабря 1817 года (Полк. арх. Журн. вх. и исх. б. кн. № 221, ч. I.).

Г Л А В А VII.

Служба и жизнь въ Варшавѣ.

Вліяніе личности Цесаревича на свои войска.—Порядокъ службы и воинскихъ занятій.—Разводы.—Разъѣзды.—Церковные парады.—Караулы.—Караульная служба въ дни католической страстной недѣли.—Религіозные обряды и праздники въ войскахъ.—Взысканія.—Парады и ученія.—Обязанности взводныхъ командировъ.—Школа плаванія.—Осеннія занятія.—Солдатскій бытъ и полковая жизнь.—Щедрость Цесаревича, его характеръ и отношенія къ подчиненнымъ.—Непріязнь между русскими и польскими войсками.—Заботы Цесаревича о ея устраниеніи.—Средство сближенія.

Порядокъ службы и воинскихъ занятій въ Варшавѣ, благодаря трудамъ и вниманію, а также и умѣнью Цесаревича, былъ доведенъ до образцовой степени, такъ что и Великій Князь Михаилъ Павловичъ изъ Петербурга, и королевскіе принцы изъ Берлина нарочно пріѣзжали бывало въ Варшаву—полюбоваться на войска Цесаревича и научиться у него этому замѣчательному искусству доводить единичное и общее фронтовое образованіе войскъ, въ относительно короткое время и безъ употребленія особенно-крутыхъ мѣръ, до высокаго совершенства. Тайна этого умѣнья крылась въ самомъ Цесаревичѣ, въ его личномъ характерѣ и военной опытности: онъ зналъ чего и на сколько можно требовать отъ солдата, умѣлъ взыскать когда слѣдуетъ, а еще болѣе умѣлъ похвалить, поощрить и щедро наградить за дѣло. Солдатъ постоянно видѣлъ, что самъ Великій Князь, наравнѣ съ нимъ, охотно переноситъ

всѣ трудности службы, не требуетъ отъ людей того, чего самъ не въ состояніи былъ бы для примѣра имъ исполнить, заботливо входитъ въ солдатскій бытъ, умѣетъ понятно и кетати говорить съ солдатомъ, — и въ этомъ-то крылась вся тайна его искусства. Главное дѣло въ томъ, что Цесаревича любили, и для того чтобы встрѣтить его довольную улыбку, ясный взглядъ его привѣтливыхъ голубыхъ глазъ и радостно произнесенное «спасибо, ребята! По чаркѣ водки, по фунту мяса на брата!»— для этого солдаты готовы были, что называется, изъ кожи лѣзть, работать напролетъ и дни и ночи. И замѣчательно вотъ что: въ то время когда строго-формалистическая, мертвая система Аракчеева, примѣняемая командирами его школы къ войскамъ русской арміи, расположеннымъ внутри Имперіи, давала такіе печальные результаты въ количествѣ побѣговъ, самоубійствъ и преступленій—эти грустные явленія въ варшавскомъ отрядѣ составляли очень рѣдкіе, исключительные факты. Въ этомъ нагляднымъ образомъ убѣждаютъ насъ данныя полковыхъ мѣсячныхъ отчетовъ. Цесаревичъ, въ большинствѣ случаевъ, почти исключительно примѣнялъ одно наказаніе: выписку въ армейскія части. Онъ прежде всего и болѣе всего старался дѣйствовать на самолюбіе человѣка.

Взглянемъ же теперь на тотъ порядокъ занятій и службы, которымъ пріѣзжали заимствовать высокіе гости Цесаревича и который нашъ полкъ испытывалъ наравнѣ съ остальными частями варшавскаго отряда.

Цесаревичъ вставалъ съ постели очень рано, — зимою въ шесть, а лѣтомъ въ четыре часа утра, и даже ранѣе. Въ восемь часовъ зимою и въ пять во время лагерныхъ сборовъ онъ уже выходилъ въ пріемную, одѣтый въ форму, какаѣ полагалась въ данный день по правиламъ устава о гарнизонной или лагерной службѣ, и принималъ коменданта, высшихъ начальниковъ частей если тѣмъ была къ нему какаѣ-либо надобность, а также и офицеровъ, представлявшихся по разнымъ случаямъ и наряжен-

ныхъ въ должности. Тутъ же представляемы были и нижніе чины, какъ-то: вахмистры эскадроновъ Его Высочества, дневные пѣшіе ординарцы, вновь-поступившіе въ полкъ, вновь-обмундированные, вновь-произведенные въ унтеръ-офицеры и въ вахмистры и, наконецъ, рекруты. Послѣ этого приѣма Его Высочество выѣзжалъ къ разводу, который отмѣнялся въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Съ окончаніемъ лагерныхъ сборовъ, въ теченіи всей осени, зимы и раннею весною, военный день нашъ обыкновенно начинался разводомъ, который постоянно происходилъ въ 9 часовъ утра, среди города, въ лучшей его части, на Саксонской площади. Цесаревичъ почти всегда лично присутствовалъ при этой церемоніи, гдѣ, въ случаѣ надобности, отдавалъ парольныя приказанія. Въ нарядъ развода входили: полковой караулъ, конные ординарцы и—по очереди отъ полковъ гвардейской кавалерійской дивизіи—караулъ во дворецъ «Королевскія Лазенки». Караулы отъ нашего полка, по особому желанію Его Высочества, непременно должны были прежде парадировать при разводѣ, а потомъ уже отправляться на свои посты. Обыкновенно выводилось въ строй отъ полка 18 рядовыхъ съ трубачемъ, при одномъ оберъ и двухъ унтеръ-офицерахъ. Парадировалъ со взводомъ офицеръ того эскадрона, отъ котораго наряжался караулъ, приходившій изъ казармъ на площадь въ 8 часовъ утра. Караульная очередь велась между Подольскимъ кирасирскимъ, Лейбъ-Уланскимъ и польскимъ гвардейскимъ Конно-Егерскимъ полками. Впослѣдствіи же, а именно съ 1824 года, къ этой очереди примкнули и гродненскіе гусары. Къ разводу назначался еще, тоже въ очередь съ другими полками, конный разъѣздъ, въ составѣ двѣнадцати-ряднаго взвода, при трубачѣ, одномъ оберъ и трехъ унтеръ-офицерахъ, который являлся на площадь тоже къ 8-ми часамъ и, по окончаніи развода, въ присутствіи Цесаревича, смѣнялся съ церемоніей съ разъѣздомъ предшествовавшаго дня. Изъ числа офицеровъ непременно

должны были присутствовать на площади всё, кто занималъ въ тотъ день какія-либо дежурства при своихъ частяхъ, какъ-то: дежурный по полку (обыкновенно ротмистръ или штабсъ-ротмистръ изъ старшихъ) четыре дежурныхъ по эскадронамъ (отъ штабсъ-ротмистра до корнета включительно), которые послѣ развода должны были безотлучно находиться при своихъ эскадронахъ; затѣмъ одинъ оберъ-офицеръ за приказаніемъ (должность эту исправлялъ всегда по смѣнѣ одинъ изъ дежурныхъ по эскадронамъ предшествовавшаго дня) и, наконецъ, конный ординарецъ.

Сверхъ того, по очереди отъ полковъ дивизіи, назначались караульный въ Королевскія Лазенки, дежурный офицеръ (и унтеръ-офицеръ) по Узядовскому госпиталю и одинъ, какъ сказано уже, въ разъѣздъ со взводомъ. Изъ штабсъ-офицеровъ же, по дивизионной очереди, наряжался одинъ дежурный по карауламъ 3-го отдѣленія. Но кромѣ дежурныхъ, при разводѣ обязательно должны были присутствовать всё наличные офицеры эскадрона, отъ котораго въ тотъ день сдѣланъ караульный нарядъ. Должностнымъ же и офицерамъ остальныхъ эскадроновъ въ будніе дни, за исключеніемъ какихъ-либо особыхъ случаевъ, дозволялось и не присутствовать, употребляя это время на служебныя занятія со ввѣренными имъ частями. За то въ праздничные и воскресные дни всё безъ исключенія офицеры полка находились при разводѣ. Форма одежды была такая же какъ въ Петербургѣ, съ тою разницею, что въ обыкновенные дни офицеры въ городѣ могли носить при сюртукахъ *черныя шапки*, какъ назывались тогда политурные вице-кивера, обтянутые клеенкою, и рейтузы, вмѣсто чакчиръ. Съ 1-го ноября по 1-е мая мундирные лацканы закрывались, люди переходили на зимнее положеніе, и тогда уже разводъ при открытыхъ лацканахъ производился только въ исключительныхъ, торжественныхъ случаяхъ.

Съ 17-го января 1818 года въ разводахъ начинаеть иногда участвовать въ концомъ строю, вмѣсто одного взвода, цѣлый

эскадронъ, выѣзжая на эту церемонію не иначе какъ въ полной боевой амунициі, и сѣдая полнымъ походнымъ व्यюкомъ. Послѣ развода очередной взводъ смѣнялъ съ церемоніей вчерашній разѣздъ, а остальные три взвода возвращались домой, въ казармы. Эти наряды «въ разѣздъ» цѣлаго эскадрона дѣлались въ очередь съ другими конными полками, обыкновенно, по праздничнымъ днямъ, либо по желанію Цесаревича, а въ высокаторжественныхъ случаяхъ въ разѣздъ назначался иногда эскадронъ Его Высочества и парадировалъ со штандартомъ ¹⁾).

Каждый воскресный и праздничный день русскіе полки посылали отъ себя особия части, каждая въ количествѣ двухъ взводовъ, при трехъ офицерахъ и соответственномъ числѣ унтеръ-офицеровъ, въ церковный парадъ. Хоръ музыки назначался по очереди. Къ одиннадцати часамъ утра взводы эти прибывали въ Замковую церковь, и по окончаніи божественной литургіи Цесаревичъ на Зигмунтовой площади пропускалъ ихъ мимо себя церемониальнымъ маршемъ, поздравляя иногда людей съ праздникомъ. Но изъ всѣхъ зимнихъ парадовъ этого рода съ особенною торжественностію дѣлался Крещенскій. Войска русскаго отряда стояли шпалерами отъ Королевскаго Замка, или «Бурга», какъ тогда его называли—до берега Вислы, гдѣ устраивалась «Иордань» для освященія воды и окропленія ея всѣхъ русскихъ знаменъ и штандартовъ.

Съ началомъ мая мѣсяца пѣхота и артиллерія выступали въ лагерь на Повонзковское поле, и съ этого времени разводы производились уже по лагерному положенію въ восемь часовъ утра, за Повонзковскою заставой, безъ особой церемоніи. При этомъ, офицеры не наряженные въ караулъ совершенно освобождались отъ присутствованія при разводѣ, какъ и всегда

¹⁾ Чтò прочемъ не было правиломъ и дѣлалось не всегда. Такъ, въ 1829 году, въ бытность Государя Императора въ Варшавѣ, наряжался только одинъ взводъ.

впрочемъ, когда разводъ дѣлался за городомъ. Дежурные офицеры смѣнялись уже сами по себѣ, безъ особыхъ формальностей, обыкновенно послѣ ученья, а равно и домашніе полковые караулы послѣ ученья же заступали свой постъ на полковой гауптвахтѣ. Но по праздничнымъ днямъ даже и въ лагерное время разводы производились въ городѣ, на Саксонской площади, въ девять часовъ, а равно и церковный парадъ къ обычному времени отправлялся въ Замоквую церковь. Въ лагеряхъ же отправлялось съ большою торжественностію только католическое богослуженіе.

Съ выходомъ пѣхоты въ поле, кавалерія поочередно посылала въ Повонзковскій лагерь особый взводъ «на пикетъ», что продолжалось во все время лѣтнихъ сборовъ. Городскіе же караулы, которые обыкновенно содержала пѣхота, дважды въ году были занимаемы кавалерійскими частями: при уходѣ пѣхоты въ лагерь и при возвращеніи ея изъ лагерей въ Варшаву. Это дѣлалось каждый разъ въ теченіи двухъ-трехъ дней, чтобы облегчить пѣхотинцамъ внутреннее устройство своего быта, хозяйства и помѣщенія въ палаткахъ и потомъ въ казармахъ. Во время же пребыванія Государя Императора въ Лазенковскомъ дворцѣ и кромѣ того въ лѣтнюю пору, начиная съ 20-го іюня, разводы производились исключительно отъ кавалерійскихъ полковъ, въ Лазенкахъ, на площадкѣ, въ восемь часовъ утра, ежедневно, до начала травянаго дождья ¹⁾).

Какъ одну изъ особенностей тогдашней гарнизонной службы въ Варшавѣ, надо отмѣтить караульные порядки, наблюдавшіеся въ дни католической Страстной недѣли. Съ наступленіемъ этихъ дней, въ польскихъ костелахъ, какъ извѣстно, совершенно прекращается колокольный звонъ, замѣнялся деревянными колотушками и трещетками. Вмѣстѣ съ этимъ и по варшавскому гарнизону всегда отдавался приказъ, чтобы воинскія части, заступающія караулы, не били въ барабанъ и не трубили ни утренней, ни вечерней зори, а также и при смѣнѣ.

¹⁾ Добавленіе къ приказу Цесаревича отъ 12-го іюня 1830 г. за № 131.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда весь карауль требуется въ ружье, часовой у фронта обязанъ былъ вызывать его на платформу не ударомъ въ колоколь, а словами: «карауль вонъ!» Чести въ эти дни не отдавалось никому, штыки оставались отомкнутыми, и ружья въ сошкахъ ставились прикладами не внизъ, какъ обыкновенно, а вверхъ, въ родѣ того какъ нѣкогда бралось «на погребеніе». Этотъ порядокъ караульной службы наблюдался вплоть до Свѣтло-Христовой заутрени ¹⁾.

Въ первые годы нашего пребыванія въ Варшавѣ, когда наступали католическіе «гробы» ²⁾, то для приданія большей пышности этому обряду, во все варшавскіе костелы наряжались отъ русскихъ и польскихъ войскъ особыя команды, въ родѣ почетныхъ карауловъ. Но въ 1830 году, когда въ массѣ городекихъ обывателей глухое раздраженіе противъ «москалей» достигло уже значительной степени, вѣрно было не посылать болѣе «для обхода Христовыхъ гробовъ» нижнихъ чиновъ «россійскихъ войскъ», ни командами, ни даже по одиночкѣ, хотя бы они и принадлежали къ католическому вѣроисповѣданію ³⁾. Эта предосторожность указываетъ на степень польскаго раздраженія и ненависти къ русскому мундиру. Даже русскимъ офицерамъ воспрещалось показываться въ эти дни верхомъ или въ экипажахъ поблизости костеловъ ⁴⁾, подѣ тѣмъ предлагомъ, чтобы не увеличивать стѣсенія въ людныхъ улицахъ. Но запрещеніе это не простиралось на офицеровъ и солдатъ польской арміи: и тѣ и другіе во время «гробовъ» и Пасхи могли свободно присутствовать вездѣ, гдѣ угодно.

Великимъ постомъ православные солдаты кавалерійскихъ полковъ говѣли дивизионами, вмѣстѣ со своими офицерами; испо-

¹⁾ Относительно постановки ружей и отмыканія штыковъ въ 1830 году послѣдовала отмѣна.

²⁾ Гробы соответствуютъ плащаницѣ православныхъ.

³⁾ Приказъ по полку отъ 30 марта 1830 г. § 12.

⁴⁾ Ibid.

*

вѣдывались у отряднаго священника ¹⁾ и причащались въ Замковой церкви. Католики же и лютеране посылались въ свои храмы особыми командами, при офицерахъ. Великій князь, наблюдалъ въ средѣ своихъ подчиненныхъ за неукоснительнымъ выполнениемъ обрядовъ религіи. Эти обряды въ чуждой намъ средѣ католическаго населенія, отличались особеннымъ блескомъ. Въ страстные дни, напримѣръ, къ выносу плащаницы наряжался особый парадъ отъ всѣхъ русскихъ полковъ съ ихъ музыкою, а также и всѣ полковые пѣвчіе, соединившіеся въ одинъ общій хоръ громадныхъ размѣровъ. Крестные ходы совершались съ большою торжественностію. Къ церковному же параду на Свѣтлое Христово Воскресеніе назначались обыкновенно два сборные взвода, въ 13 рядовъ каждый, въ составъ которыхъ входило отъ каждаго эскадрона по 13-ти рядовыхъ, по два унтеръ-офицера, и сверхъ того три трубача. Съ этими людьми Цесаревичъ христосовался за заутренней, а въ девять часовъ утра являлись къ Его Высочеству въ Брюлевскій дворецъ всѣ офицеры и классные чиновники, вахмистра, ординарцы назначенные на сей день, и по четыре унтеръ-офицера отъ каждаго эскадрона. Принявъ поздравленія и перехристосовавшись со всѣми, Великій Князь обмѣнивался съ вахмистрами и фельдфебелями краснымъ яичкомъ и обдѣлялъ присутствовавшихъ нижнихъ чиновъ денежными подарками. Со дня Свѣтлаго Христова Воскресенія уланы начинали носить открытые лацканы и, если позволяло состояніе погоды, не закрывали ихъ уже вплоть до урочнаго осенняго срока ²⁾.

13-го апрѣля бывалъ, обыкновенно, весенній парадъ всѣмъ полкамъ варшавскаго гарнизона и войскамъ, расположеннымъ въ окрестныхъ городкахъ и мѣстечкахъ. Польскою пѣхотой Цесаревичъ постоянно оставался очень доволенъ. На весен-

¹⁾ Въ 1830 г. у о. Іоанна Кутневича, который состоя отряднымъ священникомъ, числился въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Цесаревича полку.

²⁾ Приказы по полку за разные годы до 1830 включительно.

немъ парадъ 30-го года она въ особенности угодила Его Высочеству пегольского чистотой одежды и церемональнымъ маршемъ, которымъ проходила «отлично хорошо», какъ взводами, такъ и колоннами. Умѣя щедро награждать, Цесаревичъ, однако, въ случаѣ надобности, умѣлъ и взыскивать, дѣйствуя преимущественно на самолюбіе служащихъ, и въ особенности старшихъ начальниковъ. Подольскіе кирасиры въ 30-мъ году удовлетворили Его Высочество менѣе прочихъ полковъ во фронтовомъ отношеніи. Изъявляя свою благодарность войскамъ за парадъ 13-го апрѣля, Великій Князь замѣтилъ въ письменномъ приказѣ, что Лейбъ-Гвардіи Подольскій кирасирскій полкъ «выступалъ нечисто, а въ особенности 1-й и 2-й эскадроны, которые какъ рысью, такъ и галопомъ проходили неровно, фланговые унтеръ-офицеры не держали дистанціи и не ровнялись; г-да офицеры вообще дурно сидѣли на лошадяхъ, а особливо г. полковникъ баронъ фонъ-Франкъ сидитъ на лошади хуже какъ рекрутъ, только-что прибывшій въ полкъ». Уланы на этотъ разъ—какъ и всегда, впрочемъ—найлены «во всѣхъ отношеніяхъ въ отличности». Пожаловавъ нижнимъ чинамъ всѣхъ удовлетворительныхъ частей по чаркѣ водки и фунту мяса на человѣка, Его Высочество отдалъ въ приказѣ выговоръ командиру Подольскаго кирасирскаго полка, генералъ-лейтенанту Кноррингу 2-му—«за нечистое выступленіе въ парадъ и найденныя по фронту унущенія» и приказалъ «производить ежедневно сему полку ученье, до того времени, пока не будетъ доведено до надлежащей фронтовой исправности»¹⁾.

За неисправность кирасиръ пришлось платиться и уланамъ, такъ какъ Кноррингъ, будучи бригаднымъ командиромъ²⁾, пред-

¹⁾ Приказъ Цесаревича отъ 13-го апрѣля 1830 г. и приказъ по полку отъ того же числа и года, § 10.

²⁾ Первую бригаду Варшавской Гвардейской Кавалерійской дивизіи составляли полки Лейбъ-Гвардіи Подольскій кирасирскій и Уланскій Цесаревича, а вторую польскій гвардейскій Конно-Егерскій и Гродненскій гусарскій.

писалъ обоимъ полкамъ производить ежедневныя конныя учения внутри своихъ полковыхъ дворовъ. Уланы ворчали про-себя, что это для того-де сдѣлано, чтобы кирасирамъ не такъ уже обидно было ¹⁾).

Вообще, Цесаревичъ въ первой четверти 30-го года былъ особенно недоволенъ подольцами и потому перѣдко дѣлалъ имъ въ приказахъ выговоры. На дивизионномъ учении 29-го апрѣля Его Высочество нашелъ, что Подольскій кирасирскій полкъ «по фронту опустился» и, изъясняя ему свое особенное неудовольствіе, приказалъ «всѣмъ онаго полка чинамъ, т. е. отъ генерала до рядовыхъ, находиться безотлучно въ полковыхъ казармахъ, впредь до дальнѣйшаго приказанія и производить ежедневно ученье (равно и сего—т. е. 29-го—числа въ 4 часа пополудни) въ такой точно формѣ, какъ были одѣты на бывшемъ сего числа ученьи» ²⁾. А учение было въ полной боевой формѣ, съ полнымъ походнымъ выюкомъ. Наказаніе продолжалось до 1-го мая, когда опять назначено было учение всей дивизіи. На этотъ разъ полки найдены «во всѣхъ фронтовыхъ оборотахъ въ совершенной исправности», за что и отдана благодарность Его Высочества всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, нижнимъ чинамъ пожаловано по чаркѣ вина и фунту мяса, и вся дивизія на два дня освобождена отъ всякихъ занятій.—«А Подольскій Кирасирскій полкъ изъ назначеннаго ареста освобождается», прибавлено въ заключеніе въ томъ же приказѣ ³⁾.

Вообще, при взысканіяхъ за неисправности, у Цесаревича старшій никогда не избавлялся отъ отвѣтственности за ошибки младшаго: взыскивалось съ того и другаго. Однажды, напри-
мѣръ, весною, въ праздничный день, проѣзжая съ церковнаго

Начальникомъ этой дивизіи былъ генералъ польской службы генераль-адыю-тантъ Курнатовскій.

¹⁾ Изъ воспоминаній и разсказовъ В. Д. Лобанова, бывшаго вахмистра 4-го эскадрона Л.-Гв. Ул. Цесаревича полка.

²⁾ Парольный приказъ Цесаревича отъ 29-го апрѣля 1830 г.

³⁾ Отъ 1-го мая 1830 г.

парада въ Бельведеръ, встрѣтилъ Великій Князь какого-то унтеръ-офицера польскихъ войскъ, который, вмѣсто казеннаго галстука, повязалъ себѣ на шею шелковый шарфъ и красовался своими длинными кудреватыми волосами. Въ это же время попались Его Высочеству еще двое польскихъ солдатъ, одѣтыхъ не въ установленной формѣ. Въ тотъ же день отданъ былъ строгій выговоръ въ приказѣ полковымъ командирамъ этихъ солдатъ, а ротные ихъ командиры на трое сутокъ посажены на гауптвахту ¹⁾.

Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, для польскихъ и русскихъ войскъ была издана на обоихъ языкахъ особая книжка, подъ заглавіемъ: «Правила для солдатъ, какимъ образомъ они должны поступать на службѣ и внѣ оной, сохраняя приличную осанку». Вводные начальники обязательно должны были читать эту книжку своимъ солдатамъ, какъ можно чаще и вразумительнѣе.

Поляки—пзвѣстные любители всякихъ, а въ особенности военно-парадныхъ зрѣлищъ, тѣмъ болѣе что въ тѣ времена ихъ національному самолюбію чрезвычайно льстило видѣть «свое собственное народное войско», доведенное до такой высокой и блестящей степени фронтоваго совершенства. Множество городскихъ обывателей и дамъ толпилось по краямъ Саксонской площади, когда Цесаревичъ производилъ тамъ разводъ, и присутствовавшіе внѣ строя офицеры постоянно были осаждаемы просьбами прекраснаго и непрекраснаго пола—провести ихъ поближе къ Великому Князю, откуда лучше можно бы видѣть церемонію. Поэтому офицеры подъ своимъ покровительствомъ всегда проводили на средину площади своихъ «цивильныхъ» знакомыхъ и давали имъ мѣсто въ толпѣ военныхъ. Цесаревичъ обыкновенно смотрѣлъ на это весьма снисходительно, и только въ ожиданіи Царскаго приѣзда въ Варшаву напо-

¹⁾ Парольный приказъ Цесаревича отъ 20-го апрѣля 1830 г. § 12.

миналъ парольнымъ приказаніемъ, чтобы офицеры, присутствующіе на разводѣ вѣтъ строя, стояли въ надлежащемъ порядкѣ, на своихъ мѣстахъ, по старшинству полковъ, не сближались бы къ свитѣ Его Величества «и цивильныхъ людей между себя не вводили бы, исключая только министровъ и сенаторовъ». Рассказываютъ, что однажды извѣстный въ Варшавѣ комическій актеръ французской труппы, Мерé (Maiget), талантъ и личность котораго весьма были любимы Великимъ Княземъ, желая проскользнуть въ офицерскую толпу, очутился и запутался какими-то судьбами между рядами солдатъ. За это нарушеніе военнаго благочинія Цесаревичъ велѣлъ его тутъ же свести на гауптвахту; но разумѣется, арестъ Мерé продолжался не долго: сей-часъ же послѣ развода велѣно было его выпустить. На другой день Мерé въ какомъ-то водевилѣ разыгрывалъ роль солдата національной гвардіи, которому капитанъ грозитъ арестомъ за упущеніе по службѣ.—«Пѣтъ, это уже черезъ-чуръ скучно!» воскликнулъ вдругъ Мерé экспромтомъ, разумѣется отъ себя:—«вчера на гауптвахтѣ, сегодня на гауптвахтѣ; это ни на что не похоже!»—Цесаревичъ очень смѣялся этой шуткѣ.

Ежегодно 4-го іюня въ Варшавѣ торжественно справлялось особое празднество въ честь учрежденія Царства Польскаго, и по этому поводу дѣлался большой парадъ всѣмъ войскамъ, собраннымъ въ лагеряхъ и въ городѣ, т. е. всей польской арміи и русскому отряду, на обширномъ полѣ, за фольваркомъ Парижъ, съ участіемъ въ церемоніи также и всѣхъ полковыхъ обозовъ. Обыкновенно, вся Варшава, разодѣтая по праздничному, высылала и пѣшкомъ, и верхомъ, и въ экипажахъ на это рѣдкое зрѣлище. Тутъ же приносилось и общее поздравленіе съ этимъ днемъ намѣстнику Царства, генералу Заіончеку, въ отношеніи котораго Великій Князь соблюдалъ особый этикетъ: во всѣ высокаторжественные дни русскіе офицеры и самъ Царевичъ со свитою, въ полной парадной формѣ, собирались утромъ въ Брюлевскомъ дворцѣ и оттуда отправлялись въ «Намѣстниговскіи

палацъ» приносить поздравленіе представителю Царя Польскаго.

Между тѣмъ, однажды-навсегда установленный порядокъ занятій шелъ своимъ чередомъ въ теченіи цѣлаго года. Въ 1817 году упражненія въ верховой ѣздѣ въ зимнее время производились въ Саксонскомъ манежѣ и были распределены такимъ образомъ, что каждый эскадронъ имѣлъ возможность одинъ разъ въ недѣлю пользоваться манежемъ въ теченіи цѣлаго дня. Вторникъ и среда отдавались 1-му дивизиону, а пятница и суббота 2-му. Эскадронныя ученія не прекращались и зимою. Когда позволяло состояніе погоды, и морозъ не превышалъ 10-ти—12-ти градусовъ, очередной эскадронъ приходилъ на Саксонскую площадь и упражнялся въ ломкѣ фронта и въ разныхъ эволюціяхъ по эскадронному уставу того времени. Люди выѣзжали въ спензерахъ и иногда въ фуражкахъ, но всегда съ полнымъ вооруженіемъ, сѣдая лошадей «съ переднимъ выюкомъ».

Ученія эти, по возможности, производились черезъ день. Въ 1818 году на манежную ѣзду стали налегать уже менѣе. Эскадроны пользовались Саксонскимъ манежемъ уже не цѣлый день напролѣтъ, а только по пяти часовъ, такимъ образомъ, что, напримѣръ, отъ 7-ми до 11-ти утра занимался эскадронъ Его Высочества; отъ 11-ти до 12-ти унтеръ-офицерская смѣна сего эскадрона; затѣмъ—отъ 12-ти до 3-ти 2-й эскадронъ, а отъ 3-ти до 6-ти сего унтеръ-офицерская смѣна. Въ тѣ дни, когда не бывало манежныхъ занятій, людей обучали пѣшему строю на полковомъ дворѣ или на плацу, выводя каждый эскадронъ въ составѣ двухъ 25-ти-рядныхъ взводовъ, а также практиковали въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ пистолетовъ, для чего имъ, въ видахъ экономіи, отпускались изъ модлинскихъ запасныхъ парковъ чугуныя пули ¹⁾. Каждымъ взводомъ отдѣльно занимался его

¹⁾ Предписаніе въ полкъ бригаднаго командира г.-м. Кнорринга 2-го, отъ 4-го іюня 1818 г. за № 614. (Полк. арх. Журн. вх. и исх. бумагъ за 1818 г. кн. № 428).

командиръ, по всёмъ частямъ строеваго, умственнаго и нравственнаго образованія; а при этихъ занятіяхъ обязаны были присутствовать также и субалтернъ-офицеры, которые числились въ тѣхъ взводахъ, но не командовали ими. За небрежность, отсутствіе или неумѣлость взводнаго начальника отвѣчалъ эскадронный командиръ, удостоившій его къ командованію взводомъ. Этотъ порядокъ, честь введенія коего исключительно принадлежитъ Цесаревичу, постоянно наблюдался во всей строгости, и такимъ образомъ будущіе дѣльные эскадронные и полковые командиры въ практической школѣ Цесаревича подготавлились и вырабатывались исподволь, еще съ перваго офицерскаго чина. Они, между прочимъ, обязаны были твердо знать въ лицо и по фамилиі всѣхъ людей своей части и всѣхъ безъ изыятія унтеръ-офицеровъ своего полка; Его Высочеству тѣмъ легче было повѣрять ихъ въ этомъ отношеніи, что самъ онъ отлично зналъ большую часть людей въ полкахъ своего отряда.

— Какъ, сударь, зовутъ у васъ этого молодца? спрашивалъ онъ иногда у молодаго офицера, указывая на любого улана, когда случалось ему завернуть въ манежъ или на полевою дворъ во время взводныхъ занятій.

Молодой офицеръ, если не твердо помнилъ имя и не могъ съ разу же бойко и увѣренно назвать его, обыкновенно, въ смущеніи потуплялъ свои взоры.

— Такъ какъ же зовутъ его?... Не знаете?

— Виновать, Ваше Высочество!

— Ну, такъ *Я* вамъ, сударь, напомнимъ. Его зовутъ такъ-то. Стыдно!

И называя имя человѣка, Великій Князь нерѣдко называлъ и губернію, изъ которой тотъ былъ родомъ. Память у него была изумительная ¹⁾.

¹⁾ Изъ разсказовъ М. К. Максимовича.

Съ началомъ марта, числа около 6-го, въ полкахъ начинался эскадронный кампантъ, т. е. занятія собственно манежемъ прекращались, и эскадроны приступали къ полевой ѣздѣ и къ фланкерскимъ учениямъ. Собирались для этихъ учений либо у арсенала, къ 12-ти часамъ дня, либо на плацу предъ Уздовскимъ госпиталемъ, и выходили обыкновенно во всей боевой амуниціи и съ полнымъ выюкомъ. Вообще, надо замѣтить, что въ Варшавѣ полевые учения иначе и не производились какъ только съ полнымъ походнымъ выюкомъ и боевымъ вооруженіемъ. Послѣ нѣсколькихъ учений, эскадроны сводились въ дивизионы и начиналось ученіе дивизионерное. Затѣмъ, около 20-го апрѣля всѣ части армейскихъ конно-польскихъ войскъ (сводный дивизионъ конно-егерской и уланской дивизіи и команды конно-артиллерійскихъ ротъ), прикомандированныя «для узнанія порядка службы» къ кавалеріи русскаго отряда, возвращались въ свои полки и батареи для занятій въ весеннемъ сборѣ, а наши приступали къ полковымъ учениямъ на Мокотовскомъ полѣ. Тутъ же происходили и дивизионныя ученія нѣмецко-конному и, наконецъ, къ началу мая бригадные и дивизионныя въ конномъ строѣ. Июнь отдавался травѣ; но лошади уже не выгонялись въ табуны, какъ прежде, а пользовались свѣжею кошеною травою на конюшняхъ. Въ это время люди получали отдыхъ отъ строевыхъ занятій.

Съ началомъ іюля мѣсяца эскадроны посылали отборныя команды нижнихъ чиновъ въ Лазенковскую школу плаванія, состоять при которой на это время назначался отъ каждаго полка особый оберъ-офицеръ, поступившій въ распоряженіе начальника школы, полковника Валентино. Здѣсь нижніе чины постепенно и систематически обучались искусству плаванія— сначала отдѣльно, потомъ съ лошадыю, потомъ цѣлыми командами, съ лошадыми и безъ оныхъ. Это было занятіе весьма полезное и вполне необходимое для петлицкаго кавалериста, который со своимъ конемъ не долженъ останавливаться ни предъ

*

какими преградами, маломальски доступными физическимъ силамъ человѣка и его лошади. Курсъ обученія продолжался отъ двухъ до трехъ лѣтнихъ сезоновъ, продолжавшихся каждый около двухъ мѣсяцевъ и, въ концѣ концовъ, кавалеристы съ конями своими обязаны были переплывать Вислу ¹⁾. Пѣхота имѣла свою отдѣльную школу плаванія, устроенную въ болѣе широкихъ размѣрахъ, неподалеку отъ Варшавы, въ Маримонтѣ, на берегу Вислы, и для пѣхотинцевъ обученіе этому искусству считалось даже болѣе обязательнымъ чѣмъ для кавалеристовъ. Занятія плаваніемъ въ пѣхотѣ продолжались постоянно, въ теченіи трехмѣсячныхъ лагерныхъ сборовъ подъ Повонсками. Полный курсъ оканчивался экзаменомъ, въ присутствіи Цесаревича и главнначальствующихъ лицъ, послѣ чего каждому человѣку, признанному достойнымъ, выдавался особый патентъ. Для получения патента требовалось, чтобы ученикъ, пройдя всѣ семь классовъ въ школѣ, могъ пробыть на водѣ два часа сряду, переплывать Вислу въ мундирѣ и панталонахъ, съ оружіемъ въ рукѣ, и умѣть въ различныхъ позахъ и положеніяхъ бросаться въ воду съ семисаженой высоты ²⁾. Не каждый, конечно, могъ достигать полнаго совершенства, но вообще плаваніе въ войскахъ шло хорошо, люди обучались ему весьма охотно. Его Высочество ежегодно производилъ общій смотръ плаванія на Вислѣ, подъ Бѣлянами. Люди по-баталіонно подходили къ берегу, часть изъ нихъ отряжалась въ работу и принималась тутъ же вязать плоты изъ заранее-приготовленнаго матеріала, или завладѣвала на время нѣсколькими рыбачьими челнами. Остальные же люди, разувшись и сложивъ сапоги вмѣстѣ съ аммуниціей на плоты или въ лодки, по командѣ начальника, съ ружьями въ лѣвой рукѣ, стройно бросались въ воду по-взводно или ротами, или даже цѣлымъ баталіономъ. Офицеры, со шпа-

¹⁾ Приказы по полку и по варшавскому отряду за разные годы.

²⁾ Рукописныя записки и воспоминанія М. К. Максимовича.

гой въ рукѣ, обязаны были находиться каждый впереди своей части. Искусствѣ доходило до того, что люди не только могли держаться въ водѣ почти въ вертикальномъ положеніи, но даже стрѣлять, производя по сигналамъ бѣглый огонь или пальбу залпами. Переплывъ Вислу, они, послѣ минутнаго отдыха, а иногда и безъ онаго, пускались назадъ, либо же обувшись и разобравъ патронныя сумы, тотчасъ начинали на томъ берегу какой нибудь односторонній маневръ, раскидывали цѣпь, производили атаку, потомъ отступленіе и возвращались тѣмъ же путемъ, т. е. вплавъ, отстрѣливаясь въ водѣ своею цѣпью и производя разныя эволюціи, въ родѣ захожденія плечемъ и перемѣны фронта, въ виду предполагаемаго приближенія флотиліи. Все это теперь могло бы показаться невѣроятнымъ, если бы не было еще въ живыхъ нѣкоторыхъ свидѣтелей и участниковъ этихъ лихихъ упражненій. Первоначально обучали плаванію нѣсколько прусскихъ сержантовъ, но по прошествіи двухъ первыхъ лѣтъ у насъ выработались уже свои собственные инструкторы-плавальщики. По окончаніи урока, ученики получали каждый свою порцію водки, которая хранилась въ особыхъ ящикахъ подъ ключемъ у этихъ инструкторовъ; предъ купаньемъ же употребленіе не только водки, но даже и пива строго воспрещалось ¹⁾).

Съ половины іюля прекращалось въ кавалеріи травное довольствіе и начинались снова ученія, тѣмъ же порядкомъ, на Мокотовскомъ полѣ: сначала одно или два полковья, а затѣмъ прямо дивизионныя. Выводили на эти ученія рано: люди должны были быть въ полной готовности къ 3-ти и даже къ 4 1/2 часамъ утра, но тутъ уже допускалось, въ видѣ облегченія, одѣтыми быть въ спензерахъ или въ лейбикахъ, смотря по погодѣ. Ученья слѣдовали черезъ день, и Его Высочество не пропускалъ почти ни одного. Офицеръ, посылаемый отъ каж-

¹⁾ Ibid.

даго полка за приказаніемъ, долженъ былъ являться въ Бельведеръ ранѣе четырехъ часовъ утра и почти всегда былъ допускаемъ въ спальню Великаго Князя. Его Высочество постоянно почивалъ не иначе какъ на кожаномъ походномъ матрацѣ, съ кожаной подушкой въ - головахъ, и покрывался своею старою шинелью. На балконѣ у него въ лѣтнее время всегда стояло пять большихъ банокъ—одна съ угремъ, который предъ дождемъ мутитъ воду, другая съ лягушкой и деревянною лѣсенкой, и т. п. Всѣ эти приспособленія замѣняли Цесаревичу барометръ. Разбуженный камердинеромъ своимъ Фризе, который оповѣщалъ о прибытіи офицеровъ, присланныхъ за приказаніями, Его Высочество посылалъ его на балконъ посмотреть въ какомъ состояніи находятся угри и лягушки, и если положеніе этихъ животныхъ предвѣщало ненастье, то сѣйчасъ же слѣдовало отправить офицеровъ въ казармы, съ объявленіемъ, что ученье отказано. Не терпя промедленія въ дѣлахъ и будучи аккуратенъ въ высшей степени, Цесаревичъ никогда не любилъ тревожить людей понапрасну. Такимъ образомъ, до возвращенія посланныхъ офицеровъ, люди никогда не приступали къ сѣдловкѣ ¹⁾).

Относительно поддержки на постоянной высотѣ всего вниманія и отчетливости эволюціи на ученіяхъ, у Цесаревича была своя снаровка, выработанная опытомъ. Бывало, послѣ Царскаго смотра, гдѣ полки постоянно удостоивались особыхъ похвалъ и благодареній, Его Высочество, давъ имъ нѣсколько дней на отдыхъ, снова назначалъ дивизионное ученье, и если маломальски замѣчалъ какую-либо разницу въ стройности и отчетливости аллюровъ и построеній противъ послѣдняго Царскаго смотра, то ужъ навѣрное выскажетъ начальникамъ свое порицаніе на плацу же и отдастъ въ приказъ, что онъ «съ крайнимъ неудовольствіемъ замѣтилъ дивизию сію во всѣхъ частяхъ

¹⁾ Изъ рассказовъ М. К. Максимовича.

опущенною, а въ особенности г-дѣ оберъ и унтеръ-офицеровъ, которые совсѣмъ не знаютъ своего дѣла во фронтѣ», за что и «давалось на замѣчаніе» начальникамъ дивизіи, обѣихъ бригадъ, полковымъ командирамъ и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ. — Всѣ ужь такъ и знали заранѣе, что послѣ удачнаго Царскаго смотра навѣрное будетъ «всеобщая головомойка», для того чтобы не считали себя совершенствомъ и дѣла своего не забывали. Но первое же ученье послѣ «головомойки» всегда сопровождалось похвалою, благодарностью Его Высочества и щедрою наградою нижнимъ чинамъ. Все это необычайно привязывало къ нему русскіе полки и заставляло признавать его авторитетъ въ специально военномъ, фронтовомъ отношеніи строже и выше всѣхъ остальныхъ авторитетовъ въ мірѣ. — «Царь похвалить — изъ милости похвалить, потому Онъ, батюшка, солдата обидѣть жалѣеть, а ужь коли Великій Князь похвалилъ, значитъ, точно за дѣло», говорили солдаты, и таково было ихъ незабываемое, самое завѣтное убѣжденіе ¹⁾).

2-го и 3-го августа начальникъ дивизіи, генераль-адъютантъ Журнатовскій, производилъ обыкновенно инспекторскій смотръ ланскому полку. Первый день была «выкладка» казенныхъ солдатскихъ вещей на полковомъ дворѣ и опросъ претензій, а второй день — выводка «Государевымъ строевымъ лошадямъ». Послѣ инспекторскаго смотра начинались на полковомъ же дворѣ конныя ученія. Люди выѣзжали въ строй въ старыхъ мезерахъ и на уздечкахъ, за исключеніемъ трубачей, которые ѣздили съ мундштуками, а офицеры въ сюртукахъ и на английскихъ сѣдлахъ, и всѣ были въ готовности уже къ 5½ часамъ утра. Эти конныя ученія чередовались съ пѣшими-полковному, во дворѣ же, и съ дивизионными на Мокотовскомъ юлѣ, въ присутствіи Его Высочества.

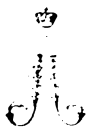
Къ 20-му числу августа пѣхота варшавскаго гарнизона воз-

¹⁾ Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

вращалась въ свои городскія казармы, и съ этого же времени гвардейскіе кавалерійскіе полки переставали высылать въ лагерь на шкетъ свои конные взводы, а въ началѣ сентября, числа около 6-го, войска выступали на общіе маневры, которые впрочемъ не бывали продолжительны. Затѣмъ, послѣ короткаго отдыха, кавалерія нѣкоторое время занималась практикою аванпостной службы и малой войны, а съ 1-го октября переходила къ обычнымъ зимнимъ занятіямъ.

Жизнь солдатамъ было хорошее. Зимой вставали въ шесть часовъ утра, дѣлали свой туалетъ и сейчасъ же шли на конюшни къ утренней уборкѣ, затѣмъ возвращались въ столовые залы къ завтраку, который обыкновенно состоялъ изъ горячаго супа или изъ похлебки съ бычьими гусаками, а послѣ завтрака очередная часть отправлялась на Саксонскую площадь въ разводъ, остальные же эскадроны въ девять часовъ выходили кто въ манежъ, а кто на домашнее ученье. Строевыя занятія хотя и происходили ежедневно, но для людей не были обременительны, занимая собою полтора, много два часа въ сутки. Такъ называемымъ «пунктикамъ», по волю Великога Князя, учили только рекрутъ, въ первое время поступленія въ полкъ, а потому уже изъ практики каждый человекъ и безъ затверживанья зналъ ихъ прекрасно. Въ обученіи же людей налегали преимущественно на развитіе ловкости и силы во владѣніи своимъ оружіемъ, на полное усвоеніе искусства верховой ѣзды, на одиночную пѣшую выправку и «фронтную развязку» и, наконецъ, на стройность шага и всѣхъ поворотовъ какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строѣ. Что касается сигналовъ, то люди усвоили ихъ практически, изъ навыка. Начальство, подъ зоркимъ и попечительнымъ глазомъ Великога Князя,—по выраженію стараго ветерана ¹⁾—«было не лютое, справедливое, солдатъ никогда не тѣснило», и потому люди несли службу

¹⁾ В. Д. Лобанова.

какъ должно, не тяготясь ею, доказательствомъ чему опять-таки служить ничтожное количество побѣговъ и рѣдкость тѣлесныхъ наказаній, насколько можно это видѣть изъ мѣсячныхъ отчетовъ и полковыхъ приказовъ. Ровно въ полдень садились люди за обѣдъ, получая въ посту щи или борщъ съ рыбой, а въ мясоѣдъ съ говядиной и затѣмъ какую либо кашу съ масломъ, а по праздникамъ пироги и иногда жареное. Мяса шло по фунту на человека и выдавали его «дѣлянками», т. е. отвѣсными порціями, а хлѣба хотя и полагалось по три фунта, но безъ вѣсу, а такъ, сколько съѣшь, во всю свою волю, — и приносили его въ эскадроны обыкновенно съ утра, большими караваемъ. Хлѣбъ всегда былъ свѣжій, отлично выпеченный, такъ что и офицеры ѣдали его за лакомство. Винная порція, изъ жалуемыхъ Цесаревичемъ денегъ, отпускалась два, а иногда и три раза въ недѣлю. На экономическія средства выдѣлывался свой домашній крѣпкій квасъ, поддушенный мятою и подслащенный медовою сытою. Въ восемь часовъ, послѣ вечерней уборки, трубили на ужинъ, за которымъ люди получали горохъ, похлебку, кашницу и вообще что случится, только не то что было въ обѣдъ или на завтракъ. Послѣ ужина слѣдовала общая молитва, и затѣмъ, вслѣдъ за вечернею перекличкой, уланы расходились по койкамъ, за чистотою и свѣжестью которыхъ имѣлось постоянное наблюденіе. Рядовые получали въ треть жалованья 5 рублей 65 копѣекъ, а унтеръ-офицеры 7 рублей (т. е. 20 рублей ассигнаціями въ греть). Словомъ сказать, условія жизни были прекрасныя, да и трудно было быть заботливѣ Цесаревича относительно этихъ условій. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы его коляска не остановилась предъ тою или другою эскадронною казармой. Иногда Его Высочество приказывалъ выносить къ себѣ порцію, а чаще всего самъ шелъ на кухни и пробовалъ изъ котловъ; затѣмъ, бывало, зайдетъ въ казарму, велитъ откинуть нѣсколько одѣялъ и простынь, освидѣтельствуетъ опрятность бѣлья, чистоту воздуха, количество градусовъ тепла, перемол-

вится нѣсколькими ласковыми словами съ дежурнымъ по эскадрону офицеромъ и съ людьми; коли все нашель въ должномъ порядкѣ, скажетъ спасибо вахмистру и отправляется по конюшнямъ. Самъ, бывало, провѣритъ каково зачищены лошади, свѣжа ли подстилка, хорошъ ли фуражъ; завернетъ и въ цейхаузъ, и на кузницу, и въ мастерскія — словомъ, ничего не упуститъ изъ-подъ своего зоркаго, заботливаго глаза. Люди постоянно на опытѣ видѣли эту отеческую попечительность Цесаревича и, цѣня ее въ сердцѣ, невольно пріучались любить его, какъ отца роднаго ¹⁾).

Его Высочество былъ необыкновенно щедръ. За каждый удачный разводъ, за каждое хорошее ученье, произведенное въ его присутствіи, не говоря уже о большихъ смотрахъ и парадахъ, онъ постоянно жаловалъ людямъ по чаркѣ вина и фунту мяса, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по рублю изъ собственной шкатулки. Когда какой-либо унтеръ-офицеръ возвращался изъ временнаго домашняго отпуска, то обязанъ былъ представляться Его Высочеству, утромъ, въ Бельведерѣ или въ Брюлевскомъ дворцѣ, въ полной парадной формѣ. Точно такъ же и уходившіе «въ чистую» являлись къ нему прощаться, при чемъ Великій Князь благодарилъ ихъ за службу и одѣлялъ по нѣскольку червонцевъ на дорогу.

Старшіе вахмистры, многіе унтеръ-офицеры и даже рядовые изъ людей, лично ему извѣстныхъ, получали отъ него двойной окладъ жалованья, который онъ производилъ имъ опять же-таки изъ собственной шкатулки. Но въ особенности заботился Его Высочество въ этомъ отношеніи о недостаточныхъ семейныхъ людяхъ. Въ первые годы варшавской стоянки многіе знжніе чины, что называется, зря—женились на мѣстныхъ уроженкахъ-безприданницахъ и потомъ вскорѣ начинали сожалѣть и раскаиваться, не имѣя достаточно средствъ чтобы вести

¹⁾ Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

порядочный образ жизни. Входя въ это положеніе, Цесаревичъ оказывалъ поддержку всѣмъ достойнымъ изъ нихъ и чрезъ генерала Альбрехта поручилъ эскадроннымъ командирамъ отговаривать своихъ нижнихъ чиновъ отъ неосторожнаго вступленія въ бракъ и какъ можно тщательнѣе провѣрять имѣютъ ли невѣсты сами по собѣ достаточно средствъ къ безбѣдному существованію. 1) Великій Князь всегда самъ осматривалъ вновь прибывавшихъ рекрутовъ и, смотря по наружности, склонностямъ и способностямъ, распредѣлялъ ихъ по родамъ оружія и по полкамъ. Каждый рекрутъ, спустя мѣсяць послѣ поступленія въ полкъ, былъ представляемъ Его Высочеству въ качествѣ пѣшого ординарца, при чемъ Цесаревичъ могъ наглядно судить объ успѣхахъ первоначальной его выучки. Каждому подобному ординарцу онъ жаловалъ не менѣе червонца, а то и два, и три, смотря потому на сколько понравился. 2)

Страстно любя службу, Великій Князь Константинъ Павловичъ искренно любилъ и лучшихъ ея дѣятелей; онъ лично зналъ всѣхъ подкомандныхъ офицеровъ, а изъ старшихъ, до ротмистра и капитана включительно, рѣдкаго не знавалъ по имени и отчеству, при чемъ и обращался къ нимъ такимъ образомъ, а не по чинамъ и титуламъ, когда бывалъ въ хорошемъ расположеніи духа; въ минуты же шутливости добродушно, но отнюдь не въ обиду, называлъ иныхъ офицеровъ тѣми кличками, какія въ шутку даны имъ были въ добромъ пріятельскомъ кругу однополчанъ-товарищей. Такимъ образомъ, на примѣръ, въ нашемъ полку ротмистра Чуикова называли въ шутку Циттеномъ, за то что, при всѣхъ своихъ отличныхъ достоинствахъ, онъ былъ не совсѣмъ-то ловокъ и красивъ на лошади 3).

Кошелекъ Его Высочества всегда былъ открытъ для нуж-

1) Приказъ по полку отъ 21-го октября 1817 г. § 5.

2) Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

3) Изъ разсказовъ барона А. О. Розена.

дающихся офицеровъ, и многіе, въ видѣ негласнаго пособія, получали отъ него лично второй окладъ жалованья. Щедростью его иногда даже злоупотребляли. Такъ, напримѣръ, поручикъ М., въ ноябрѣ 1818 года, представилъ генералу Альбрехту при рапортѣ запечатанный пакетъ на имя Его Высочества. Вскрывъ конвертъ, Великій Князь прочелъ письмо, въ которомъ поручикъ М. просить «о пожалованьи» ему съ братомъ, ни болѣе ни менѣе, какъ пятидесяти тысячъ рублей!—Цесаревичъ поручилъ Альбрехту объявить братьямъ М., что «признавая сію сумму не соразмѣрною, и совершенно зная, что Высочайшаго соизволенія не можетъ на оную послѣдовать», онъ не рѣшается представить Государю Императору подобную просьбу, и самъ не имѣетъ возможности удовлетворить ей ¹⁾. И замѣчательно, что эта неслѣпая просьба ни мало не повредила въ глазахъ Цесаревича служебнымъ отношеніямъ поручика М., который въ послѣдствіи дослужился до виднаго положенія.

Вообще, можно сказать, что тѣ добрыя, чисто родственныя отношенія къ своему полку, начало которымъ положили Цесаревичъ въ 1803 году, еще упрочились, стали, если можно, еще теплѣе и задушевнѣе съ переходомъ 1-го дивизиона въ Варшаву и съ образованіемъ изъ него новаго Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка. Великій Князь, напримѣръ, никогда не отказывалъ если офицеръ или солдатъ просилъ его въ крестные отцы своему поворожденному ребенку, и щедро посылалъ—а то иногда и самъ клалъ—«на зубокъ» подъ подушку родильницѣ; перѣдко бывалъ посаженнымъ отцомъ на свадьбахъ своихъ офицеровъ, удостоивалъ пріѣзжать въ Замковую церковь къ обряду вѣнчанія и, если позволяло время, то и въ квартиру молодыхъ—пожелать имъ, съ бокаломъ въ рукѣ,

¹⁾ Повелѣніе Вел. Кн. Цесаревича ген. Альбрехту отъ 1-го декабря 1818 г. за № 3897 и предписаніе ген. Альбрехта въ полкъ отъ 4-го декабря того же г. за № 1191 (Пол. арх. журн. вх. и исх. бумагъ за 1818 г. кн. № 221, ч. I.)

счастливаго супружества. Когда кто-либо изъ офицеровъ заболѣвалъ серіознымъ образомъ, Его Высочество поручалъ своему собственному медику слѣдить за правильнымъ ходомъ леченія, и не только посылалъ ординарца справляться о здоровьи, но иногда и самъ, бывало, неожиданно посѣтитъ больного, утѣшитъ, ободритъ его и, какъ скоро замѣтитъ пужду, то молча сунетъ подъ подушку нѣсколько крупныхъ ассигнацій. При похоронахъ почти всегда пріѣзжалъ онъ къ выносу и шелъ нѣкоторое время за гробомъ, особенно же если покойный былъ однимъ изъ старшихъ офицеровъ, или его любимцемъ.

Хоронили въ Варшавѣ военныхъ всегда съ парадомъ. Принадлежалъ ли покойный къ польскому или русскому войску—офицеры того или другаго безразлично обязаны были въ установленной формѣ явиться къ выносу гроба и провожать его до заставы, а своего однополчанина до самой могилы. При опусканіи гроба въ могилу, трубачи играли «походъ», а люди, находившіеся въ строю эскорта, выпускали три залпа изъ пистолетовъ. Тоже самое уставное правило строго наблюдалось и относительно пужнихъ чиновъ. Для погребенія умершаго солдата обыкновенно назначался въ парадъ пѣшій 12-ти-рядный взводъ отъ того эскадрона, къ которому принадлежалъ покойный, при двухъ унтеръ-офицерахъ и одномъ трубачѣ, подъ командою оберъ-офицера того же эскадрона. Нерѣдко, по просьбѣ товарищей покойнаго, и весь музыкальный хоръ, съ разрѣшенія полковаго командира, сопровождалъ гробъ до могилы. Погребали усопшаго не иначе какъ въ полной парадной формѣ, а кресты и медали, если таковыя у него были при жзнн, полагались на крышкѣ гроба. Людямъ провожавшаго взвода, все равно какъ и для офицерскихъ похоронъ, выдавалось по три холостыхъ патрона для прощальныхъ залповъ, или «для разстрѣла», какъ выражались они ¹⁾.

¹⁾ Полковые приказы и рассказъ В. Д. Лобанова.

Цесаревичъ былъ вспыльчивъ. Въ особенности когда дѣло касалось нерадивости и упущеній по службѣ, либо по фронту, гнѣвъ его былъ грозенъ и дѣлалъ сильное впечатлѣніе; но если эти порывы и могли налетать на него со всею внезапностію, то они проходили весьма легко и скоро, не оставляя никакихъ горестныхъ послѣдствій для человѣка, навлекшаго на себя минутную вспышку Его Высочества. Если Цесаревичъ и бывалъ иногда неправъ, то онъ никогда не затруднялся открыто и прямо предо всѣмъ сознаться въ своей ошибкѣ и старался выпискать возможность, чтобы со всею деликатностію вознаградить такъ или иначе потерпѣвшаго. Лучшею же наградой было его доброе, душевное слово и обращеніе. Когда онъ былъ въ духѣ и хотѣлъ кому-либо оказать ласку, то обыкновенно бралъ того слегка обѣими руками за уши и, притянувъ къ себѣ, цѣловалъ въ лицо ¹⁾. Зная, что Цесаревичъ, по своему произволу, никогда никого не сдѣлалъ несчастнымъ, но всегда со всею страстностію стремился поддержать и защитить подчиненныхъ, всѣ они, отъ генерала до послѣдняго солдата, были ему преданы всею душою. При всей строгости тогдашнихъ порядковъ, Его Высочеству нравились смѣлыя, честныя выходки и онъ никогда не забывалъ ихъ. Умъ его былъ склоненъ къ шутливости и остротѣ. Онъ самъ бойко и остро говорилъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, понималъ шутку и охотно принималъ ее, даже и тогда, когда она была обращена къ нему лично. Онъ очень любилъ театръ, охотно и часто присутствовалъ на польскихъ и французскихъ спектакляхъ ²⁾; въ обществѣ же это былъ блистательный, оригинальный человѣкъ, очаровательный по своему остроумію и любезности съ женщинами, какъ и его державный родитель Императоръ Павелъ ³⁾. Въ наружности Велика-

¹⁾ Воспоминанія П. А. Колзакова. «Р. Старина» 1870 г. стр. 493.

²⁾ Кн. П. А. Вяземскій, «Листки изъ записной книжки, начатой въ 1813 году». «Р. Архивъ» 1873 г. стр. 1788.

³⁾ Записки гр. А. Д. Блудовой. Ibid. стр. 2038.

го Князя въ особенности дѣлали пріятное впечатлѣніе его большіе голубые глаза, въ которыхъ свѣтилось много ума и огня, и его пріятная, открытая улыбка. Въ немъ видно было здоровье и такое крѣпкое, мускулистое сложеніе, что онъ рѣзко отдѣлялся отъ всѣхъ придворныхъ кавалеровъ; въ ясномъ взглядѣ его видна была и душа ясная. Это былъ воинъ и душой, и тѣломъ, со всею военною ловкостью ¹⁾). Его Высочество, устранивъ себя отъ политики и государственнаго управленія дѣлами Царства Польскаго, велъ жизнь самую скромную, исполнѣ семейную. Дежурные адъютанты и ординарцы почти всегда были приглашаемы къ его обѣду. Главное же занятіе и вмѣстѣ развлеченіе его состояло въ совершенствованіи строевой службы войскъ польскихъ и русскихъ ²⁾). Много усиленныхъ трудовъ и терпѣнія нужно было ему для того, чтобы ввести въ польскихъ войскахъ дисциплинарные порядки и отношенія.

На первыхъ порахъ въ Варшавѣ нижніе чины польскіе и русскіе обнаруживали взаимно враждебныя чувства, которыя нерѣдко доходили до ссоръ и даже до дракъ, особенно при недалекомъ сосѣдствѣ варшавскихъ казармъ, гдѣ чаще всего повторялись эти столкновенія. Въ подобныхъ случаяхъ начальники прибѣгали къ мѣрамъ строгости и не допускали послабленій; наказанія слѣдовали за наказаніями, но вражда не уменьшалась. Наконецъ, съ разрѣшенія Цесаревича, были приняты другія мѣры къ возможному сближенію русскихъ солдатъ съ польскими, причемъ, между прочимъ, старались сблизить ихъ посредствомъ общихъ обѣдовъ, угощеній, товарищескихъ собраній и т. п. Хотя при такомъ направленіи вражда, повидному, уменьшалась, солдаты мирились, но это были лишь наружныя отно-

¹⁾ Письма принцессы Саксенъ-Кобургской о Русскомъ Дворѣ. «Р. Архивъ» 1869 г. стр. 1091—95.

²⁾ Запѣтки П. Ульянова. «Р. Архивъ» 1867 г. стр. 703, и кн. П. А. Вяземскій, *ibid.* 1873 г. стр. 1788.

шенія; искренней же пріязни между ними все-таки не существовало ¹⁾).

Офицеры обохъ войскъ тоже косовато посматривали другъ на друга, и это затаенно-враждебное отношеніе началось прежде со стороны поляковъ, которые не удовлетворясь дарованною имъ конституціей и географическими границами, проявляли плохо-скрытое озлобленіе свое вообще противъ русскихъ. Въ особенноти это чувствовалось со стороны военной молодежи. Варшавское офицерство встрѣчалось обыкновенно въ двухъ ресторанахъ на Длугой улицѣ: у француза Александра Шевѣ и у пани Нейманъ, трактиръ которой пользовался въ военномъ кругу наибольшою популярностію, такъ какъ тамъ, для привлеченія публики, были и арфистки, и табль-д'отъ, и женская прислуга. Но при этихъ встрѣчахъ все какъ-то не клеилось дѣлю сближенія: русскіе, бывало, сидятъ въ одномъ концѣ, поляки въ другомъ и явно показываютъ нежеланіе имѣть что-либо общее съ «москалями». Къ ненавистному имъ сонму «москалей» причисляли они и тѣхъ изъ своихъ кровныхъ соотечественниковъ, которые служили въ полкахъ русскаго отряда ²⁾.

Великій Князь душевно скорбѣлъ объ этихъ отношеніяхъ и всячески стремился водворить полное братство между поляками и русскими. Съ этою цѣлью, между прочимъ, онъ оказывалъ особенное покровительство смѣшаннымъ бракамъ своихъ офицеровъ. Въ этотъ періодъ времени многіе изъ нашихъ поженились на полькахъ, вошли въ польскія семейства, въ польское общество и—по наружности казалось, будто мѣра эта дѣйствительнѣе многихъ. Но увы! печальныя послѣдствія доказали, что это была только наружность. Поляки, по тѣмъ или другимъ практическимъ соображеніямъ, хотя и роднились съ русскими офицерами, но сердце и душа ихъ все-таки были далеке....

¹⁾ Воспоминанія М. К. Максимовича, стр. 7—8.

²⁾ Изъ рассказовъ М. К. Максимовича.

Въ ряду существенныхъ средствъ сближенія считались также пиры, балы и празднества, которые, по инициативѣ начальниковъ, устраивались офицерскими обществами разныхъ полковъ, причемъ остальное офицерство получало приглашенія. Особеннымъ блескомъ отличались лѣтніе, лагерные праздники. Пѣхотный лагерь по преимуществу замѣчательнъ былъ необыкновенною красотой. Длинные тѣнистыя аллеи вели по фронту и раздѣляли полки одинъ отъ другаго. Полковые, бригадные и дивизионные командиры развели вокругъ своихъ бараковъ изящные сады, гдѣ, среди роскошнаго выбора цвѣтовъ и деревьевъ, видѣлись статуи и красивыя бесѣдки. Щеголя другъ передъ другомъ убранствомъ помѣщеній, командиры войскъ устраивали, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, пиры, на которые стекалась обыкновенно вся блестящая молодежь Варшавы и цвѣтъ лучшихъ красавицъ. Музыка гремѣла повсюду и танцы продолжались далеко за полночь, при блестящей, разноцвѣтной иллюминаціи, и оканчивались фейерверками. Все это приманивало громадную массу публики, такъ что пѣхотный лагерь служилъ постояннымъ гульбищемъ для жителей Варшавы ¹⁾.

Не смотря однако на все усилія Великаго Князя, прекрещенію, задушевному сближенію между массою польскихъ и кружкомъ русскихъ офицеровъ, все-таки не послѣдовало. И общіе обѣды, и балы, и празднества, и смѣшанные браки—ничто не могло изгладить той неприязни, которую, не смотря на всю официальную любезность польскихъ начальниковъ, русскіе инстинктивно чувствовали къ себѣ со стороны поляковъ.

Тѣмъ не менѣе, до 1826 года рѣзкія проявленія этой неприязни случались какъ отдѣльныя, одиночныя вспышки. Общее чувство находило нужнымъ, пока до времени, прикрывать себя личиною лести и преданности и заглушаться музыкой и тостами пировъ, цвѣтами и блескомъ праздниковъ.

¹⁾ Воспоминанія К. П. Колзакова. «Р. Старина» 1873 г., кн. IV, стр. 443.

Г Л А В А VIII.

Военныя торжества и празднества.

Придирки къ русскимъ войскамъ и кляузы со стороны польской «легалности». — Приѣздъ Государя въ Варшаву и открытіе сеймовъ 1818 и 1820 г. — Революціонныя броженія въ Европѣ и между поляками. — Несостоявшийся походъ въ Италію. — Военный педантизмъ поляковъ. — «Чвартаки». — Смотръ и маневры 1823 г. подъ Брестъ-Литовскомъ. — Непріятное приключеніе съ Государемъ. — Резервный корпусъ. — Последнее пребываніе въ Варшавѣ Императора Александра I. — Кончина Его. — Первый актъ милости и вниманія къ полку со стороны Императора Николая I. — Смерть Альбрехта и назначеніе командиромъ полка ген.-маіора Маркова. — Коронованіе въ Варшавѣ Императора Николая I. — Торжества и празднества. — Приѣздъ Государя въ Варшаву въ 1830 г. — Серебряныя трубы для вседневнаго употребленія. — Русская Капул.

· Въ первые два года существованія Царства Польскаго, недовольство, порожденное разочарованіемъ относительно разныхъ политическихъ фантазій и государственныхъ границъ, не заявляло себя однако никакими рѣзкими проявленіями и ограничивалось только разными кляузами о будто - бы «незаконныхъ» дѣйствіяхъ и поступкахъ русскихъ полковъ. Разсматривая въ полковомъ архивѣ дѣла этого времени, невольно убѣждаешься, что не только муниципальныя, но даже и военныя польскія власти пользовались малѣйшимъ предлогомъ, чтобы сдѣлать русскимъ войскамъ какую-нибудь «законную» придирку, подвести подъ нихъ какую - либо, опять-же-таки «законную», каверзу; то обвиняють уланъ въ самовольномъ занятіи квартиръ, ищутъ

бумаги, отношенія, заставляють начальство дѣлать выговоры, — и потомъ вдругъ оказывается, что квартиры заняты вовсе не самовольно, а по назначенію чиновника польской же администраціи; то жалуются, что уланы якобы портятъ вещи, находящіяся въ занимаемыхъ ими на первое время польскихъ казармахъ, а по повѣркѣ выходитъ, что вещи, обозначенныя въ польскомъ же инвентарѣ, находятся въ полной цѣлости и совершенной исправности; то вдругъ новыя претензіи, зачѣмъ-де уланы трутъ пухательный и крошатъ курительный табакъ для собственнаго употребленія, тогда какъ эта статья отдана на откупъ, по условію съ «государствомъ»; то вдругъ обвиненіе въ сбытѣ фальшивой монеты, въ кражѣ съ барки холста и вина, въ грабежѣ у какой-то еврейки мѣшечка съ драгоценными вещами, — и опять наряжаются коммисіи, идутъ слѣдствія, допросы, доносы, отписки и новыя кляузы, — а въ концѣ концовъ, по самому точному разслѣдованію, оказывается, что фальшивая монета сбыта польскимъ конно-егеремъ, вино съ холстомъ стащено съ барки польскими саперами, и еврейка ограблена польскими же гренадерами.

Кляузы доходили даже до такихъ комическихъ размѣровъ, что какая-то «обывателька» Юзефа Плевчинская, находила возможнымъ жаловаться и требовать взысканія со своего постояльца, поручика Франковскаго, за то что у него слишкомъ часто бываютъ гости ¹⁾. Общій смыслъ всѣхъ этихъ кляузъ достаточно очевиденъ: онѣ служили удобнымъ и дешевымъ средствомъ вымѣщать на «москаляхъ» досаду по поводу своихъ политическыхъ разочарованій и, посредствомъ всевозможныхъ гиперболическихъ разсказовъ и сплетенъ, ославливать ихъ и дѣлать ненавистными въ глазахъ польскаго общественнаго мнѣнія ²⁾.

¹⁾ Журн. вход. бумагъ за 1817 и 1818 годы.—Полк. арх. кп. № 220 и 221.

²⁾ Замѣчательно, что исторія Ямбургскаго уланаго полка за этотъ самый періодъ времени представляетъ намъ рядъ подобныхъ же кляузъ, каверзъ и подвоховъ со стороны польской администраціи и польскихъ помѣщиковъ за-падно-русскихъ губерній.

*

Послѣ двухлѣтней подготовки, посвященной организаціи гражданскихъ управленій, опредѣленію круга ихъ дѣтельности и взаимной связи, а также введенію необходимыхъ учрежденій, Императоръ Александръ лично открылъ 15-го (27-го) мая 1818 года первый сеймъ польскій, — открылъ его блистательною рѣчью, которая, основываясь на внутреннемъ Его убѣжденіи, вся была исполнена чувствами любви и полного довѣрія къ полякамъ. Открытіе сейма сопровождалось рядомъ военныхъ торжествъ, смотровъ, разводовъ и парадовъ, на которыхъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій Цесаревича полкъ имѣлъ счастье впервые представляться Государю Императору и удостоился полного одобренія Монарха.

Цесаревичъ любилъ и умѣлъ показать войска, служившія подъ его начальствомъ, и ему всегда пріятно было присутствіе на этихъ смотрахъ и ученьяхъ высокихъ посѣтителей. Немногіе ветераны того времени помнятъ еще пріѣзды Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей, принца Вильгельма Прусскаго, короля Виртембергскаго и др. Императоръ же и въ слѣдующемъ 1819 году, проѣздомъ чрезъ Варшаву, удостоилъ нашъ полкъ, въ числѣ прочихъ войскъ, своего смотра и благоволенія, а на 1-е (13-е) сентября 1820 года готовилось открытіе новаго сейма и съ нимъ — новый рядъ торжествъ и парадовъ, какими обыкновенно сопровождался въ столицѣ Польши каждый пріѣздъ Государя, Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ.

Государь Императоръ пріѣхалъ въ Варшаву еще за двѣ недѣли до открытія, 15-го августа, вечеромъ. На послѣдній ночлегъ въ Пулавахъ къ Его Величеству выѣхалъ на встрѣчу Цесаревичъ, и Государь вмѣстѣ съ нимъ въѣхалъ въ Варшаву въ одной коляскѣ и остановился въ «Бургѣ». Пребываніе Императора въ Варшавѣ на этотъ разъ было довольно продолжительно. До открытія сейма Его Величество осматривалъ

войска, русскія и польскія, дѣлалъ маневры—отдѣльно каждому и обонмъ войскамъ вмѣстѣ.

То было время глухихъ броженій и внутреннихъ волненій, которыя болѣе или менѣе тревожили всю западную Европу и, конечно, оказывали свое вліяніе на Польшу, искони уже весьма къ нимъ склонную. Новый варшавскій сеймъ, безъ всякихъ вѣскихъ основаній, а единственно ради игры въ либеральную оппозицію, съ предубѣжденіемъ принялъ проекты законовъ, предложенные правительствомъ, и почти безъ совѣщанія отвергнулъ ихъ. Такимъ образомъ, хорошія отношенія между Высочайшею властію и польскими подданными были разрушены и все дарованныя имъ благодѣянія разомъ и окончательно забыты. Съ этихъ поръ тайныя общества, сходки, заговоры стали еще многочисленнѣе. Правительству по необходимости пришлось принимать мѣры предосторожности, а это всего болѣе раздражало революціонеровъ, которымъ хотѣлось бы, чтобы правительство спокойно и безпрепятственно дозволяло имъ работать для низверженія самого же себя, но такъ какъ такого дозволенія, конечно, ни въ какомъ случаѣ быть не могло, то они и вопіяли на всю Европу объ угнетеніи и преслѣдованіяхъ.

Вскорѣ послѣ сейма, продолжавшагося до октября, Императоръ отправился на конгрессъ въ Лайбахъ. Возстаніе въ Греціи, движеніе карбонаровъ въ Италіи,—все это заставляло сильно поговаривать о войнѣ. Были слухи, что русскую армію предполагается двинуть въ Италію, и что русскій варшавскій отрядъ первымъ войдетъ въ составъ авангарда. Въ Лайбахъ были вызваны Ермоловъ, Дибичъ, генералъ Нейгардтъ, генералъ-интендантъ Канкринъ и нѣсколько штабъ-офицеровъ, долженствовавшихъ войти въ составъ главнаго штаба дѣйствующей арміи. Главнокомандующимъ назначался Ермоловъ. Войска гвардейскаго корпуса придвинулись къ западнымъ границамъ Имперіи, а варшавскій отрядъ еще ранѣе получилъ повелѣніе изготвиться къ походу черезъ австрійскія владѣнія. Одна-

ко, около половины апрѣля 1821 года вопросъ о войнѣ разрѣ- шился дипломатическимъ путемъ, и Государь повелѣлъ оста- новить дальнѣйшее движеніе авангарда, который въ то время уже приближался къ границамъ Галиціи.

Между тѣмъ, заботы Цесаревича объ организаціи польской арміи и литовскаго корпуса продолжались рядомъ неусыпныхъ трудовъ и стараній. Въ особенности первые годы формировавія польскихъ войскъ стоили ему многихъ непріятностей и огорче- ній, причиною которыхъ, главнѣйшимъ образомъ, были разну- зданныя привычки и понятія поляковъ о принципахъ воинской дисциплины.

Однако, послѣ нѣсколькихъ твердыхъ и крутыхъ мѣръ, при- нятыхъ въ отношеніи нарушителей дисциплины и субординаціи, поляки сдѣлались на счетъ службы неизмѣримо пунктуальнѣе русскихъ и довели свой педантизмъ до того, что офицеры ихъ цѣлыя сутки отбывали въ караулѣ не разстегивая чешуи и не снимая перчатокъ—чего, однако, имъ вовсе не запрещалось,— но зато потомъ, между своими, они, вздыхая, жаловались на «ти- раническія» требованія русскихъ служебныхъ порядковъ, пере- несенныхъ на польскую почву. Любимѣйшимъ изъ польскихъ полковъ у Цесаревича былъ 4-й линейный, извѣстный подъ именемъ «Чвартаковъ» ¹⁾. Это были своего рода польскіе «Ар- харовцы», забубенныя, безшабашныя, отпѣтыя головы, кото- рымъ и въ хмѣльномъ, и въ трезвомъ состояніи равно было «мо- ре по колѣна». Въ 4-й полкъ изъ всей остальной польской пѣхоты переводили порочныхъ и штрафованныхъ людей, и тамъ ихъ вы- школивали и перерабатывали на новый ладъ. Зато не было полка исправнѣе, лучше и щеголеватѣе во фронтовомъ отношеніи; поэтому онъ всегда былъ любимой забавой Великаго Князя, который зналъ въ «Чвартакахъ» по имени не только всѣхъ офи- церовъ, фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, но и большую часть

¹⁾ Русскіе полки варшавскаго отряда въ шутку называли «Чвартаковъ» чет- вертаками и четвериками.

рядовыхъ и, постоянно ставя этотъ полкъ въ образецъ прочимъ всегда чувствовалъ веселое расположеніе духа, когда, бывало, выводилъ его на ученье ¹⁾).

Окончательная организація польской арміи и отдѣльнаго литовскаго корпуса была выполнена только въ первой половинѣ 1823 года, послѣ чего Цесаревичъ отправился въ Петербургъ и просилъ Государя осчастливить его смотромъ всѣхъ сформированныхъ имъ войскъ. Съ этою цѣлью весь литовскій корпусъ, вся польская армія и русскій варшавскій отрядъ въ полномъ своемъ боевомъ составѣ были стянуты въ лагерный сборъ подѣ Брестомъ-Литовскимъ. Польскіе и русскіе варшавскіе полки стояли лагеремъ по берегу Буга, около мѣстечка Тирасполя, а литовскій корпусъ расположенъ былъ по-ую сторону рѣки, на тѣсныхъ квартирахъ, въ окрестностяхъ Бреста. Въ этомъ же году было положено, чтобы регулярные копные полки имѣли одношерстныхъ лошадей, и каждому разѣ - навсегда присвоена была какая-либо извѣстная масть. Вслѣдствіе этого, между эскадронами полковъ каждой дивизіи былъ произведенъ соответственный обмѣнъ, при чемъ лейбъ-удалы Цесаревича получили гнѣдыхъ лошадей, на которыхъ должны были впервые представиться Государю подѣ Брестомъ. Съ тѣхъ поръ нашъ полкъ служить на лошадяхъ гнѣдой масти. Государь Императоръ обѣщалъ исполнить желаніе Цесаревича, и въ половинѣ августа 1823 года, послѣ маневровъ гвардейскаго корпуса, изволилъ выѣхать въ путешествіе по нѣкоторымъ русскимъ провинціямъ, а черезъ мѣсяцъ прибылъ въ Брестъ-Литовскъ, въ сопровожденіи Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей. Въ свитѣ Государя находились: графъ Аракчеевъ и баронъ Дибичъ, исполнявшій на этотъ разъ должность начальника штаба Его Величества, вмѣсто князя Волконскаго. 17-го сентября, въ 3 часовъ утра громадная масса соединенныхъ

¹⁾ Воспоминанія М. К. Максимовича. — «Замѣтки» П. Улянова («Р. Арх.» 1867 г.) и «Воспоминанія» К. П. Колзакова («Р. Старина» 1873 г.).

войскъ стояла уже въ нѣсколькихъ линіяхъ на обширномъ пахотномъ полѣ. Вскорѣ прибылъ Государь со своею блестящею свитой русскихъ и польскихъ генералъ и флигель-адъютантовъ; Цесаревичъ поскакалъ къ нему на встрѣчу съ праваго фланга и подалъ страсовой рапортъ, а затѣмъ, при звукахъ англійскаго гимна ¹⁾ и при немолкаемомъ «ура!» стотысячной арміи, начался объѣздъ войскъ. Церемоніальнымъ маршемъ полки проходили сперва по - дивизионно, а потомъ колоннами. День стоялъ ясный и тихій. Всѣ войска были въ отличнѣйшемъ положеніи, какъ русскія, такъ и польскія. Восторгъ сіялъ на лицѣ Цесаревича, который былъ счастливъ, что представленіемъ ввѣренныхъ ему войскъ вполне удовлетворилъ ожиданіямъ своего Державнаго Брата. Смотръ, явившій собою одно изъ рѣдкихъ, по своей громадности, военно-торжественныхъ зрѣлищъ, окончился около пяти часовъ по полудни; Государь отъ души благодарилъ Цесаревича, и его помощниковъ, и войска, и всѣхъ частныхъ начальниковъ. Людямъ даны были щедрыя денежныя и порціонныя награды. На слѣдующій день Его Величество занимался частными осмотрами нѣкоторыхъ отдѣльныхъ воинскихъ частей и разныхъ заведеній въ городѣ, въ особенности военного госпиталя, а на 19-е число назначенъ былъ объѣмъ арміямъ большой двухсторонній маневръ, который начался въ шесть часовъ утра и продолжался до шести часовъ по полудни. Всѣ эволюціи пѣхоты, конницы и артиллеріи производимы были съ замѣчательною быстротою, стройностію и въ отличнѣйшемъ, всестороннемъ порядкѣ. Императоръ былъ вполне доволенъ маневрами и многократно, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, благодарилъ Цесаревича за отличное состояніе ввѣренныхъ ему корпусовъ.

¹⁾ Англійскій гимнъ, до 1833 года, т. е. до времени сочиненія флигель-адъютантомъ и начальникомъ придворной пѣвческой капеллы А. Ф. Львовымъ музыки на слова В. А. Жуковскаго «Боже Царя храни», служилъ для русской арміи военно-національнымъ гимномъ.

Къ крайнему прискорбію всёхъ, на маневрахъ этихъ случилось весьма неприятное происшествіе. Во время слѣдованія Императора по фронту польской кавалеріи, Его Величество изволилъ потребовать къ себѣ одного полковника, для отдачи ему какого-то приказанія. Полковникъ подскакалъ къ Государю съ правой стороны и, выслушавъ слова Его, поворотилъ свою лошадь вправо, при чемъ она вдругъ лягнула и подковою задней ноги ударила въ правое берцо (сгос) Императора ¹⁾. Не смотря на довольно сильный ударъ по такому чувствительному мѣсту, Государь не показалъ наружно ни малѣйшаго чувства сильной боли и оставался верхомъ до самого окончанія маневровъ, ни мало не измѣняя своего положенія. По возвращеніи же на квартиру, Его Величество тотчасъ потребовалъ своего медика баронета Вилье, который нашелъ правое берцо распухшимъ въ такой мѣрѣ, что сапога нельзя было снять, а пришлось разрѣзать его, чтобы осмотрѣть ногу. Ушибъ оказался довольно сильный, но Императоръ, наложивъ на него компрессъ изъ гулардовой воды, снова одѣлся въ походную форму и немедленно вышелъ къ обѣденному столу, къ которому приглашено было слишкомъ двѣсти человѣкъ генераловъ и штабъ-офицеровъ обѣихъ армій. Цесаревичъ чрезвычайно встревожился этимъ приключеніемъ и уже отдалъ-было приказаніе—строжайше изслѣдовать всё обстоятельства дѣла, которыя, по его мнѣнію, были тѣмъ важнѣе, что виновнымъ явился офицеръ польской арміи. Но Государь, узнавъ о распоряженіи Великаго Князя, тотчасъ же приказалъ оставить происшествіе безъ всякаго разслѣдованія и выразилъ свое желаніе, чтобы полковникъ от-

¹⁾ Въ изложеніи этого происшествія мы придерживаемся редакціи лейбъ-медика Его Величества А. Д. Тарасова (см. «Р. Старицу» 1871 г., кн. XII, стр. 612). Другой же очевидецъ, М. К. Максимовичъ, свидѣтельствуетъ, что это былъ не полковникъ польской кавалеріи, а бригадный генералъ 23-й дивизіи литовскаго корпуса, Фези, лошадь котораго, будучи круто поворочена на заѣздѣ при сапогѣ, лягнула Государя въ ногу.

нюдь не быть признаваемъ виновнымъ въ этомъ непріятномъ приключеніи. На другой день, 20-го сентября, Его Величѣство, страдая отъ боли въ ногѣ, выѣхалъ изъ Бреста въ Волынскую губернію.

Этотъ смотръ составилъ собою какъ-бы особую эпоху въ жизни участвовавшихъ въ немъ войскъ. Въ настоящее время корпусные сборы стали дѣломъ весьма обыкновеннымъ, но въ тѣ времена, когда войска далеко не отличались тою подвижностію, какая требуется современными условіями военнаго дѣла, собрать довольно быстро цѣлую армію, какъ сдѣлалъ это Цесаревичъ, было дѣломъ весьма не легкимъ и исполнѣ обнаружило образцовый порядокъ, въ какомъ находились всѣ части военнаго хозяйства и администраціи въ войскахъ, созданныхъ Его Высочествомъ. Служаки того времени, въ ихъ воспоминаніяхъ, обыкновенно раздѣляли эпохи своей жизни и службы «до смотра подъ Брестомъ и послѣ него».

Въ 1824 году относится учрежденіе Гродненскаго гусарскаго полка на правахъ молодой гвардіи. Формировалъ его, по порученію Цесаревича, нашъ старый однополчанинъ, полковникъ Карлъ Евстафьевичъ Штрандтманъ, который и былъ назначенъ командиромъ гродненцевъ. Учрежденіемъ этого полка окончилось формированіе варшавской гвардейской кавалерійской дивизіи и вмѣстѣ резервнаго корпуса войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича ¹⁾). Полки Лейбъ-Гвардіи: Подольскій кирасирскій и Уланскій Цесаревича составили *первую* бригаду, а Гродненскій съ польскимъ Конно-Егерскимъ—*вторую*. Начальникомъ этой дивизіи назначенъ былъ польской службы генералъ Курнатовскій.

Весною 1825 года русскія войска варшавскаго отряда опять имѣ-

¹⁾ Корпусъ этотъ состоялъ: 1) изъ кавалерійской дивизіи, 2) сводной гвардейской и гренадерской дивизіи, 3) конной артиллеріи гвардейской легкой № 3 батареи и гвардейской польской батарейной батареи, 4) пѣшей артиллеріи гвардейской рѣты № 5 и гренадерской артиллерійской бригады.

ли счастье видѣть въ своей средѣ Императора Александра Павловича. Но это было уже въ послѣдній разъ. На весну этого года назначенъ былъ третій срочный сеймъ въ Варшавѣ, и Государь предположилъ принять личное участіе въ его открытіи. Пламенная любовь Его къ полякамъ къ этому времени на много уже охладѣла. Изъ горькаго опыта успѣлъ Онъ, наконецъ, убѣдиться, что за всѣ Его добрыя намѣренія, за всѣ дары и благодѣянія Ему заплачено ненавистью и неблагодарностью.

4-го апрѣля, на третій день Пасхи, назначенъ былъ выѣздъ въ Высочайшее путешествіе изъ Царскаго Села. Въ 7½ часовъ утра Его Величество выѣхалъ со свитою, еще по снѣгу, при полномъ располѣ и разливѣ рѣкъ; но чѣмъ далѣе къ юго-западу, тѣмъ путешествіе становилось пріятнѣе: начиная отъ Ружанъ, уже съ каждою верстою замѣчалось постепенное развитіе весенней природы. Погода была очаровательная, и когда 13-го апрѣля Государь вѣхалъ въ Варшаву—весна была уже въ полномъ ея развитіи: всѣ сады благоухали, и великолѣпные каштаны Уяздовской аллеи красовались въ полномъ цвѣтѣ. На другой день по прибытіи Его Величества, Цесаревичъ началъ представлять своему Державному Брату войска, сначала по частямъ, а потомъ на общемъ парадѣ, послѣ котораго, спустя нѣсколько дней, сдѣланы были большіе маневры въ окрестностяхъ Варшавы. Императоръ и на этомъ разѣ вообще былъ очень доволенъ войсками, которыя по справедливости заслужили своимъ отличнымъ состояніемъ полное благоволеніе и награды Его Величества.

Между тѣмъ 1-го (13-го) мая начались въ Замкѣ засѣданія сейма. Императору ежедневно представлялся протоколъ преній, изъ котораго Онъ не рѣдко съ прискорбіемъ усматривалъ, что депутаты, вмѣсто сужденій о благоустройствѣ и общихъ интересахъ Царства, занимаются пустыми спорами, еще болѣе пустою игрой въ совершенно безсмысленную оппозицію, исполненную однихъ лишь общихъ красно-пустозвонныхъ фразъ, да разными ме-

личными дрязгами и личными счетами между собою. Спусти двадцать дней по прибытіи въ Варшаву, Его Величество предпринялъ путешествіе для обзорѣнія нѣкоторыхъ восводствъ (губерніи) Царства, и здѣсь-то имѣлъ Онъ случай воочию убѣдиться въ тѣхъ плодахъ матеріальнаго благосостоянія, какіе доставлены были Его попечительностью этой странѣ, еще столь недавно бѣдствовавшей и разоренной. Въ какія-нибудь десять лѣтъ по всѣмъ главнымъ направленіямъ были устроены прекрасныя шоссеиныя дороги; земледѣліе, скотоводство и садоводство доведены до возможнаго совершенства; промышленность повсюду видимо возрастала; разные заводы и фабрики, преимущественно суконныя, обращали на себя своимъ цвѣтущимъ состояніемъ особенное вниманіе Государя. Простой сельскій людъ вездѣ на пути благословлялъ и благодарилъ своего Царя; за то интеллигентные представители на шумномъ сеймѣ метали свои перуны.

По возвращеніи въ Варшаву, Государю Императору благоугодно было самому лично закрыть засѣданія сейма, который уже оканчивалъ свои занятія. 1-го іюня, въ десятомъ часу утра начался съѣздъ высшихъ сановниковъ и депутатовъ въ Королевскій Замокъ. Войска варшавскаго отряда выстроены были на Зигмунтовой площади, фронтомъ ко дворцу. Прекрасный день придавалъ еще болѣе блеска этому торжественному государственному собранію. Около полудня Императоръ, въ полной генеральской польской формѣ, взонелъ на тронъ, поставленный въ сеймовой залѣ. Тронная рѣчь Его Величества, произнесенная на французскомъ языкѣ, произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе. Одинъ изъ очевидцевъ ¹⁾ замѣчаетъ, что никогда еще не удостоивался онъ видѣть Императора Александра «въ такомъ поражающемъ, неземномъ величій», что во взорѣ его «изумительно выражались: могущество, проница-

¹⁾ Д. Е. Тарасовъ. «Р. Старина» 1872 г., кн. III, стр. 385.

тельность, кротость и благоволеніе». Эта рѣчь была послѣднимъ общественнымъ актомъ Императора Александра I-го въ Польшѣ. Въ этотъ день и нашъ русскій отрядъ въ послѣдній разъ имѣлъ счастье видѣть Его...

На другой день рано утромъ Его Величество выѣхалъ изъ Варшавы.

Не прошло и полугода, какъ Россія была поражена горестною вѣстію о кончинѣ Государя. Первое извѣстіе о семъ пришло въ Варшаву 23-го ноября вечеромъ. Въ это время у Цесаревича гостилъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Движеніе въ городѣ и въ войскѣ сдѣлалось необычайное. Все готовились къ присягѣ и ждали только приказаній. Къ Брюлевскому дворцу безпрестанно подѣзжали отовсюду гонцы, адъютанты, наконецъ и сами начальники, сановники церкви и гражданскихъ управленій; но пріема не было, и дежурный адъютантъ Его Высочества передавалъ всеѣмъ одно и тоже, что «приказанія въ свое время будутъ объявлены, а пока все остается по прежнему»¹⁾.

Здѣсь не мѣсто говорить о единственномъ въ исторіи примѣрѣ тѣхъ возвышенныхъ чувствъ, съ которыми два Августѣйшіе брата соревновали между собою не въ томъ кто первый овладѣетъ короною, но въ томъ кто изъ нихъ отвратитъ ее отъ себя для брата; и какую корону!....

Наконецъ, приказаніе было отдано—и войска русскаго отряда вмѣстѣ со всею Польшею, присягнули на вѣрнооподданство Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Павловичу.

Первымъ актомъ Высочайшей милости новаго Монарха къ Лейбъ-Гвардіи Уланскому Цесаревича полку было пожалованіе грамоты на серебряныя Георгіевскія трубы, полученныя полкомъ въ даръ отъ Императора Александра I-го еще въ

¹⁾ Воспоминанія П. А. Колзакова. «Р. Старина» 1870 г., кн. V, стр. 497.

1818 году. Грамата эта удостоена Высочайшей подписи въ 1826 году, въ приснопамятный день вступленія русскихъ войскъ въ Парижъ, 19 марта ¹⁾).

Первому командиру нашего полка, генералъ-лейтенанту Альбрехту, не довелось представить свой полкъ на Высочайшій смотръ новому Государю. Послѣ десятилѣтняго образцоваго командованія уланами Цесаревича и вмѣстѣ съ тѣмъ 1-ю гвардейскою кавалерійскою бригадой, Александръ Ивановичъ скончался въ 1828 году, искренно оплаканный и Цесаревичемъ, и сослуживцами, и подчиненными. Высочайшимъ приказомъ отъ 14-го іюля того же года на мѣсто покойнаго назначенъ былъ генералъ-маіоръ Иванъ Васильевичъ Марковъ, начавшій службу свою въ 1807 году съ корнетскаго чина въ Лейбъ-Уланскомъ Цесаревича полку и продолжавшій ее безъ перерыва, по переименованіи полка, въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ и, наконецъ, въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Его Высочества.

Въ 1829 году Императоръ Николай I, Царь Польскій, вѣнчался на царство въ столицѣ Польши.

1-го мая пріѣхалъ въ Варшаву Великій Князь Михаилъ Павловичъ, а 4-го мая, послѣ обѣдни, Цесаревичъ вмѣстѣ съ Его Высочествомъ отправились въ Яблонну на встрѣчу Государя Императора, который со своею Августѣйшею Супругою и Государемъ Наслѣдникомъ, прибывъ для коронаванія изъ Петербурга, остановился на ночлегъ въ Яблоннѣ.

Великіе Князья возвратились въ Варшаву въ тотъ же вечеръ, а на другой день съ утра стали собираться войска и становились шпалерами вдоль улицъ, отъ самой Модлинской заставы.

1-й эшелонъ войскъ былъ поставленъ за полверсты отъ заставы, близъ того мѣста, гдѣ были отведены и изящно украшены два домика для Государя и Императрицы. Въ 10¹/₂ часовъ утра всѣ уже стояли на назначенныхъ мѣстахъ. День былъ яс-

¹⁾ Текстъ этой граматы см. выше стр. 90, примѣчаніе 3.

ный и теплый. Великіе Князья въ половинѣ 10-го выступили изъ Замка верхами, а за ними вся свита поскакала черезъ новыи Вислянскіи мостъ на Прагу и остановилась у двухъ домиковъ, гдѣ ожидали уже прибытія Великихъ Князей четыре польскіе министра и Н. Н. Новосильцевъ, сидѣвшіе въ золотыхъ каретахъ. Президентъ города съ депутатами, назначенными для поднесенія хлѣба и соли, стояли тутъ же, вмѣстѣ съ лицами свиты. Народу кругомъ, по улицамъ, въ окнахъ и на кровляхъ было видимо-невидимо. Въ 11 часовъ завидѣли на дорогѣ Государя Императора, подѣзжавшаго въ открытой коляскѣ, вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ. Подѣзжавъ къ домику, Его Величество вмѣстѣ со Своимъ Августѣйшимъ Сыномъ тотчасъ же сѣли на лошадей. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ поднесъ Императору строевой рапортъ,—и всѣ двинулись вслѣдъ за Его Величествомъ вдоль по фронту трехъ кавалерійскихъ полковъ, стоявшихъ за заставой. То были подольскіе кирасиры, польскіе гвардейскіе конно-егеря и польскіи же 1-й Конно-Егерскіи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника полкъ. Вслѣдъ за тѣмъ къ другому домику подѣзжалъ экипажъ Императрицы—и Ея Величество вышла изъ кареты. Государь же Императоръ, доѣхавъ до заставы, вернулся назадъ, и тутъ-то президентъ города встрѣтилъ Его съ хлѣбомъ и солью. Его Величество послалъ городскую депутацію къ Императрицѣ, которой и была поднесена хлѣбъ-соль, вмѣстѣ съ привѣтствіемъ президента, а Самъ, сойдя съ лошади у порога своей квартиры, отправился вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ и Великими Князьями къ завтраку, по окончаніи котораго сигнальная ракета возвѣстила начало торжественнаго вѣзда Царя Польскаго въ свою столицу.

Его Величество со свитой сѣлъ верхомъ, Императрица помѣстилась въ парадной каретѣ одна—и блистательный, великолепный кортежъ тронулся къ заставѣ. Кирасирскія трубы

первыми грянули «походъ», который, по мѣрѣ приближенія кортежа, былъ перенимаемъ другими полками, — и вотъ, при громѣ пушекъ и звукахъ гимна, при русскомъ «ура!» и польскихъ «виватахъ», при звонѣ колоколовъ со всѣхъ костельныхъ башенъ, медленно двигалась процессія по разукрашеннымъ, праздничнымъ улицамъ веселой Варшавы. Видъ былъ торжественный. Вниманіе войскъ и громадной массы зрителей изъ народа жадно устремлялось на Царя и на Его Отрока-Сына, ѣхавшаго почти о-бокъ со Своимъ Родителемъ, и затѣмъ перебѣгало безчисленными взорами на привѣтливое лицо Императрицы, дарившей величаво-ласковые поклоны изъ открытыхъ оконъ своей пышной кареты.

Наконецъ, въ половинѣ перваго часа кортежъ прибылъ къ Замку, и Царственные Особы, въ сопровожденіи громадной и блистательной свиты, войдя подъ сѣнь его древнихъ покоевъ, направились прежде всего въ церковь, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ. На сей день церемонія этимъ и кончилась. Когда всѣ разъѣхались, Государь Императоръ отправился въ Брюлевскій дворецъ, сдѣлать визитъ Цесаревичу и его супругѣ, а затѣмъ всѣ лица Царственной Семьи собрались на семейный обѣдъ въ Королевскій Замокъ. Съ наступленіемъ тихаго, теплаго вечера весь городъ заблесталъ роскошною иллюминаціей; въ особенности хорошо былъ иллюминированъ общественный садъ Красинскаго. На Краковскомъ предмѣстіи и на Новомъ Свѣтѣ окна и балконы, убранные днемъ коврами и драпировками, блистали теперь огненными фестонами и гирляндами. Во многихъ мѣстахъ свѣтились транспаранты съ вензелями Н. и А., а предъ дворцомъ сверкалъ цитъ громадныхъ размѣровъ. Народъ толпился въ улицахъ и встрѣтилъ громовыми «виватами» Государя, когда Его Величество изволилъ проѣхать вечеромъ въ открытой коляскѣ въ Брюлевскій дворецъ къ Цесаревичу Константину.

На другой день былъ разводъ на Саксонской площади, гдѣ

отборный караулъ, составленный изъ самыхъ показныхъ молодыхъ и красавцевъ нашего полка, имѣлъ счастье впервые представляться Императору Николаю I-му. Погода, какъ нельзя болѣе, благопріятствовала церемоніи; множество любопытныхъ стеклось вокругъ площади смотрѣть на парадъ; всѣ балконы и окна были наполнены дамами. Императрица смотрѣла изъ оконъ квартиры генерала Куруты. Ровно въ 10 часовъ на площадь прибылъ Его Величество вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ и пошелъ по фронту. Послѣ развода было представленіе всей свиты Цесаревича и начальствующихъ лицъ, которыхъ Его Высочество самъ представлялъ Государю Императору, поименно. Въ Саксонскомъ саду, гдѣ тоже было множество народа, играла музыка, и Государь Наслѣдникъ ходилъ туда гулять.

Въ оба слѣдующіе дня, 7-го и 8-го мая, тоже происходили разводы и представленіе Императрицъ во дворцѣ всей гвардіи и штабъ-офицеровъ арміи, при чемъ былъ «baise-main», а 9-го мая, въ 9½ часовъ утра русское и польское войско было выстроено для Высочайшаго смотра на, такъ называемомъ «плацъ-броши»¹⁾. Государь прибылъ на плацъ верхомъ, въ лентѣ Бѣлаго Орла, Императрица же въ парадной коляскѣ цугомъ съ верховыми жокеями, и рядомъ съ Его Величествомъ изволила проѣхать по фронту, вмѣстѣ съ камеръ-фрейлиной графиней Орловой. Войска стояли въ дивизионныхъ и баталіонныхъ колоннахъ въ четыре линіи. Приближаясь къ 1-му Конно-Егерскому полку, Его Величество приказалъ Государю Наслѣднику, какъ шефу этого полка, стать предъ онымъ и потомъ парадировать во главѣ его фронта. Появленіе одиннадцатилѣтняго Царственнаго Отрока на флагѣ шефскаго эскадрона привело въ энтузіазмъ солдатъ сего полка. Послѣ Высочайшаго объѣзда

¹⁾ Мокотовское поле.

начался церемониальный маршъ, причемъ Цесаревичъ Константинъ самъ велъ парадъ. Пѣхота проходила по-взводно, кавалерія по-эскадронно, и потомъ все вообще войска густыми колоннами. Государь Наслѣдникъ представлялъ свой полкъ Его Величеству. Парадъ окончился въ полдень, и Государь Императоръ остался имъ чрезвычайно доволенъ, благодарилъ Цесаревича и всехъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, а нижнимъ чинамъ, кромѣ щедрой мясной и винной порціи, пожаловалъ еще по рублю на человѣка.

Въ первомъ часу того же дня, передъ Брюлевскимъ дворцомъ, собрались герольды съ ассистентами и конвоемъ польско-гвардейскаго Конно-Егерскаго полка. Въ сопровожденіи генерала Викентія Красинскаго, поѣхали они до Запковой площади Зигмунта, гдѣ остановились предъ дворцомъ и читали манифестъ о коронаціи, разбрасывая печатные экземпляры его толпамъ народа. Отсюда, раздѣлившись на два отряда, поѣхали они по всемъ улицамъ Варшавы и на всехъ площадяхъ читали тоже объявленіе. 12-го мая, еще съ восьми часовъ утра, русскія и польскія войска стали занимать назначенныя имъ мѣста на Запковой площади и въ ближайшихъ улицахъ; артиллерія расположилась по берегу Вислы. Кавалерійскіе солдаты были разставлены шпалерами отъ самаго дворца, изъ Сенатской комнаты, до дверей Свенто-Янскаго кафедральнаго собора. Промежъ ихъ рядовъ простирался деревянный помостъ, устланный сукномъ малиноваго цвѣта. Къ половинѣ 10-го часа начался съѣздъ во дворецъ. Вся дворцовая площадь и пристроенная галлерей уже кишѣли народомъ, — стеченіе публики было громадное. День стоялъ превосходный, но жаркій; знамена и флаги не колыхались. Въ 11 часовъ изъ дворца тронулась процессія съ государственными регаліями и короною къ кафедральному костелу, а въ первомъ часу, по освященіи всехъ этихъ вещей послѣ литургіи, возвратилась съ ними въ комнаты Государя. Черезъ полчаса регаліи вынесены были въ тронную залу и заняли мѣсто про-

тивъ трона. Тогда Императоръ изволилъ выйти вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругой и сталъ на свое мѣсто. Примасъ прочелъ молитву и провозгласилъ Его Величество Королемъ Польскимъ. При семъ послѣднемъ словѣ надъ Вислою грянули пушки. Затѣмъ первые сановники облекли Государя въ порфиру, поднесенную примасомъ, вмѣстѣ съ короной, скипетромъ и державой. Все это было поднесимо Его Величеству вышнимъ сановникомъ польской церкви въ постепенномъ порядкѣ и съ приличествующими молитвами. Царскую корону Государь самоллично возложилъ на свою голову. Затѣмъ двое Великихъ Князей—Константинь и Михаилъ Павловичи—подвели къ Нему Императрицу, которая преклонила колѣна, и Онь надѣлъ на свою Августѣйшую Супругу орденскую цѣпь Бѣлаго Орла и корону, послѣ чего Ея Величество стала съ нимъ рядомъ у трона. Государь преклонилъ колѣно и произнесъ молитву на французскомъ языкѣ, по окончаніи которой опустилась на колѣни Императрица, вмѣстѣ со всѣми присутствовавшими, и сталъ читать молитву примасъ. За симъ началось шествіе. Шестнадцать полковниковъ несли балдахинъ надъ Императрицей, шестнадцать генераловъ, держа съ пышными кистями, шли при немъ ассистентами. Государь, въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ, вышелъ изъ воротъ замка и сталъ впереди; за Нимъ шли Великіе Князья Константинъ и Михаилъ, потомъ подъ балдахинномъ Императрица, при которой ассистентами были графъ Соболевскій и графъ Красинскій; потомъ шелъ Государь Наслѣдникъ съ супругою Цесаревича Константина, а за Ними уже весь дворъ и свита. Грянули пушки, колокола, музыка, «ура» и «виваты», знамена преклонились предъ шествовавшимъ Монархомъ. Блестящія дамы аристократическаго круга наполнили галерею, нарочно-устроенную при дворцѣ, откуда видъ былъ неподобный.—Все это въ совокупности являло одно изъ рѣдкихъ и торжественнѣйшихъ зрѣлищъ. По выслушаніи благодарствен-

наго молебна въ кафедральномъ костелѣ, Высочайшая процессія тѣмъ же порядкомъ возвратилась въ замокъ, и къ двумъ часамъ дня торжество коронаціи было кончено.

Начался длинный рядъ праздниковъ, торжествъ, баловъ и банкетовъ. Множество лицъ обоихъ половъ получили почетныя званія и награды чинами и орденами. Царь Польскій щедрою рукою разсыпалъ вокругъ себя милости и благоволеніе своимъ подданнымъ.

16-го мая, послѣ развода, вся свита собралась у костела св. Александра и верхами ожидала приѣзда Государя, который прибылъ въ половинѣ перваго часа. Въ этотъ день былъ народный праздникъ на площади. Противъ Уздовскаго госпиталя были накрыты столы на 10,000 человекъ и приготовлены разные увеселенія и представленія, кругомъ устроены эстрады для зрителей, а въ серединѣ роскошный шатеръ для Царской Фамиліи, свиты и иностранныхъ особъ. Около часу прибылъ сюда Государь и поѣхалъ верхомъ за коляскою Императрицы, сопровождаемый длинною вереницей блистательной свиты. Обѣхавъ по каштановымъ аллеямъ мѣсто народнаго пира, Царская Фамилія вошла въ шатеръ, и тогда по 3-й ракетѣ началось угощеніе. Народу со зрителями собралось до 50,000; видъ былъ безподобный и вначалѣ погода весьма благопріятствовала празднеству. Его Величество, подъ конецъ пиришества, проѣхалъ верхомъ между всѣми столами, при громкихъ кликахъ народа, и воротился верхомъ же въ замокъ въ проливной дождь.

18-го мая, утромъ, Государь Императоръ дѣлалъ на Мокотовскомъ полѣ смотръ и ученіе гвардейской кавалерійской дивизіи и остался весьма доволенъ войсками. Всѣмъ офицерамъ нашего полка отдано было въ приказъ Высочайшее благоволеніе, а вечеромъ этого дня они въ особенности были польщены тѣмъ, что на балѣ у графа Замойскаго Его Величество вмѣстѣ съ Цесаревичемъ Константиномъ изволили присутствовать въ мундирахъ нашего полка, и оставались до двухъ часовъ ночи,

даря, въ теченіи этого бала, многихъ изъ нашихъ уланъ милостивымъ своимъ вниманіемъ.

Цесаревичъ Константинъ въ обыкновенные дни всегда носилъ сюртукъ и вицъ-мундиръ Подольскаго кирасирскаго полка, на балахъ же появлялся не иначе какъ въ нашей уланской формѣ. Въ тѣ времена, всѣ военные, за исключеніемъ однихъ уланъ, обязаны были являться на балы не иначе какъ въ шелковыхъ чулкахъ и башмакахъ; Цесаревичъ же не любилъ ни чулокъ, ни башмаковъ, и отсюда—его предпочтеніе для баловъ нашей уланской формѣ ¹⁾).

На слѣдующій день, 19-го мая, пріѣхалъ въ Варшаву Вильгельмъ, Принцъ Прусскій, нынѣ Его Величество Императоръ Германскій, и присутствовалъ у развода вмѣстѣ съ Государемъ, а вечеромъ со всею Царскою Фамиліей въ театрѣ, гдѣ давали новую польскую оперу, нарочно сочиненную по случаю торжествъ коронаціи. 21-го мая Императрица вмѣстѣ съ Принцемъ Вильгельмомъ изволила выѣхать въ Берлинъ, а 23-го въ полдень оставилъ Варшаву и Государь Императоръ, отправившись за Калишъ для свиданія съ Королемъ Прусскимъ. Блестательный концертъ знаменитаго Паганини закончилъ длинный рядъ варшавскихъ торжествъ и праздниковъ ²⁾).

Въ слѣдующемъ 1830 году Государь Императоръ вновь посѣтилъ Варшаву, въ виду открытія сейма. Пребываніе Его Величества въ столицѣ Польши въ этомъ году продолжалось двѣнадцать дней, съ 7-го по 19-е іюня. 8-го іюня, по обыкновенію, праздновали день учрежденія Царства Польскаго, и вмѣстѣ съ симъ открытіе сейма. Начавшись съ этого дня, военные торжества слѣдовали одно за другимъ. Войска были собраны въ лагерь. 9-го іюня на Мокотовскомъ полѣ Государь смотрѣлъ

¹⁾ Воспоминанія и разказы М. К. Максимовича.

²⁾ Разказъ о торжествахъ коронаціи 1829 года составленъ на основаніи полковыхъ приказовъ, разказовъ М. К. Максимовича и дневника П. Колзакова. «Р. Старина» 1873 г. кн. IV, стр. 418—433).

ученіе полковъ польской уланской дивизіи, а 10-го польской же конно-егерской. 14-го іюня, раннимъ утромъ училась въ присутствіи Его Величества гвардейская кавалерійская дивизія со своєю артиллерією, а 19-го іюня всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ городѣ и его окрестностяхъ, сдѣланъ былъ общій двухсторонній маневръ, послѣ котораго Государь Императоръ оставилъ Варшаву, закрывъ наканунѣ засѣданія сейма. Награды Его Величества, по обыкновенію, были весьма щедры: за каждый разводъ, за каждый парадъ, смотръ и ученіе, произведенныя въ Его присутствіи, Онъ жаловалъ людямъ по рублю денегъ, по фунту мяса и винную порцію; офицерамъ же, всѣмъ безъ исключенія, выражалъ Свое Монаршее благоволеніе и благодарность. При этомъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, въ одномъ изъ своихъ приказовъ, заявивъ, что войска «въ полной мѣрѣ удовлетворили его ожиданіямъ», выражалъ увѣренность, что «Всемилюбвѣйшія Его Императорскаго Величества благоволенія, объявленныя войскамъ неоднократно, послужатъ для нихъ вышшимъ поощреніемъ къ усугубленію ихъ стараній и усердія, дабы и впредь, въ лучшемъ еще устройствѣ и блистательнѣйшемъ видѣ, могли они представляться предъ лице Августѣйшаго Государя и удостоиться счастья заслужить Высокомонаршее благоволеніе» ¹⁾).

Въ этотъ же пріѣздъ въ Варшаву Его Величество изволилъ пожаловать полку, для ежедневнаго употребленія, пятнадцать серебряныхъ трубъ съ надписью: «Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Императорскаго Высочества полка» ²⁾).

Прослѣдивъ представленный здѣсь очеркъ военного быта и

¹⁾ Приказъ по полку отъ 26-го іюня 1830 г. § 2.

²⁾ Документовъ на эти трубы не сохранилось; но изъ дѣлъ видно, что онѣ были изготовлены на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ отношеніи Управляющаго Военнымъ Министерствомъ къ Начальнику Штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича, отъ 24-го іюня 1830 г. за № 7802. (См. «Хронол. табл. гвард. кавалеріи» изд. 1866 г., стр. 42—43).

жизни въ Варшавѣ съ 1814 по 1830 годъ, читатель можетъ видѣть, что эта жизнь, при всѣхъ своихъ удобствахъ и служебныхъ выгодахъ, являлась почти непрерывнымъ рядомъ военныхъ и общественныхъ торжествъ и праздниковъ. Служба, конечно, всегда стояла на первомъ планѣ, да и какъ было не служить, какъ было не заниматься своимъ дѣломъ, если Цесаревичъ не уставалъ ободрять и поощрять всѣхъ, безъ исключенія, своихъ подчиненныхъ къ прямому и дѣятельному исполненію ихъ долга, всегда цѣня и отличая усердіе и честное отношеніе къ дѣлу. Но были и свои слабыя стороны, о которыхъ вотъ что говоритъ одинъ изъ современниковъ: «шелъ годъ за годомъ въ непрерывныхъ веселіяхъ и удовольствіяхъ. Казалось, *по видимо.му*, что два единоплеменные народы, прежде такъ долго враждовавшіе между собою, должны были, наконецъ, слиться въ неразрывныхъ узахъ братства и любви. Русскіе всѣ заговорили по-польски; вся наша военная молодежь обзавелась «коханками» и помышляла только о любовныхъ интригахъ, о танцахъ и другихъ увеселеніяхъ; а красивыми паннами такъ щедро надѣлена Варшава. Какъ войско Аннбала, очарованное въ стѣнахъ Капуи, съ безпечностію предавалось всѣмъ прелестямъ веселой жизни, такъ и русское воинство въ Варшавѣ, прельщенное и ослѣвленное, утопало въ наслажденіяхъ чувственныхъ, не заботясь о будущемъ и не думая вовсе что могутъ настать когда нибудь и худшія времена» ¹⁾.

И эти времена наконецъ настали.

¹⁾ Воспоминанія Козакова «Р. Старина». 1873 г., кн. IV, стр. 443.

Г Л А В А IX.

Предъ возстаніемъ.

Что стоило Россіи Царство Польское.—Отношенія военныхъ поляковъ къ Цесаревичу.—Польскіе заговоры и тайныя общества.—Школа подхоружихъ.—Приготовленія къ возстанію.—Мѣры предосторожности въ русскихъ варшавскихъ полкахъ.—Жизнь русскихъ въ Варшавѣ предъ возстаніемъ.—Марковскія посидѣлки.—Послѣднія распоряженія и планы заговорщиковъ.

Статья 5-я торжественнаго акта, подписаннаго на Вѣнскомъ конгрессѣ уполномоченными Россіи, Австріи и Пруссіи, гласитъ, что Герцогство Варшавское навсегда присоединяется къ Россійской Имперіи. Высокія державы, наши союзницы, какъ будто недостаточно успокоенныя насчетъ выраженія, опредѣляющаго полное и вѣчное подданство Царства Польскаго Россіи, пресоветовали къ слову «навсегда» еще «на вѣчныя времена». Мы говорили уже, что дарованіе полякамъ автономіи и либеральныхъ учрежденій отнюдь не было обязательно для Императора Александра I, и явилось исключительно актомъ Его личной доброй воли. Мы видѣли, что прошло весьма немного лѣтъ, какъ великодушному Монарху пришлось уже разочароваться въ плодахъ своего милостиваго дара.

Правда однако и то, что не одна Польша, но и вся Европа этого времени находилась въ состояніи внутренняго броженія. Одинъ изъ даровитѣйшихъ нашихъ военныхъ писателей ²⁾ очень мѣтко характеризуетъ эту эпоху адвокатовъ, газетчиковъ и раз-

²⁾ Денисъ Давыдовъ. См. его «Записки» въ «Р. Старинѣ» 1872 г.

наго рода витіи, когда «громъ оружія былъ замѣненъ напряженіемъ гортаней и скрыпомъ перьевъ», когда «вмѣсто Массень, Даву, Эрцъ-Герцоговъ Карловъ, Кутузовыхъ, Барклаевъ, Баграціоновъ—на арену европейской жизни выступили Одильоны, О'Конели, Могены и Лелевели», когда самый Наполеонъ—«этотъ очаровательный и исполненный поэзіи исполнитель, былъ замѣненъ девятистолѣтнимъ дитятей Лафайэтомъ, въ маскарадномъ платьѣ польскаго гренадера». «Въ эту-то эпоху, по выраженію Давыдова, битвы, размѣра гомерическаго, баснословнаго, уступили мѣста свои свалкамъ уличной черни, какъ и фразы Жюмині—фразамъ аббата Ламснэ, повторяемымъ безъ толку и смыслу многими глупцами».

Не смотря однако ни на что, Императоръ Александръ I продолжалъ осыпать неблагодарную Подышу своими благодарніями. Мы уже видѣли, что попеченіями нашего правительства земледѣліе, промышленность и торговля Царства приведены были въ цвѣтущее состояніе. Въ первые годы владычества Россіи надъ этимъ «Царствомъ», изнуреннымъ войнами и всѣческими контрибуціями, все денежныя расходы его были приняты Россією на свой счетъ, а доходы обращены исключительно на удовлетвореніе потребностей Царства. По распоряженію русскаго правительства, изъ нашего государственнаго казначейства выданы были полякамъ ссуды для торговыхъ операціи; изъ кредитной кассы роздано до 106.000.000 рублей, въ видахъ поощренія земледѣлія; пошлина со ввозимыхъ въ Россію польскихъ суконъ была уменьшена до 1%, отчего наша русская таможня въ теченіи пятнадцати лѣтъ потеряла до 60.000.000 рублей! Польскимъ войскамъ назначено было жалованье, значительно превосходившее окладъ, опредѣленный русскимъ. Оружіе всякаго рода, порохъ и снаряды въ изобиліи высылаемы были изъ Россіи, а крѣпости улучшены по новѣйшимъ системамъ. Крѣпость Замостье, вредившая намъ въ послѣдствіи столь много, была возобновлена и значительно усилена. И все это на

русскія деньги! Русскіи корпусъ войскъ, постоянно расположенный на границѣ Царства—какъ мы видѣли уже—получилъ особую организацію, названъ *отдѣльнымъ литовскимъ*, и всѣ служившіе въ немъ русскіе люди переведены въ другіе корпуса, расположенные въ нѣдрахъ Имперіи.

Служба въ рядахъ польской арміи ограничивалась для нижнихъ чиновъ только десятью годами ¹⁾, что и послужило прекраснымъ средствомъ къ постепенному ознакомленію съ военнымъ ремесломъ всеіи націи. При первомъ востребованіи уволенныхъ отъ службы, польская армія весьма легко могла быть удвоена и даже утроена, безъ малѣйшей потери времени на обученіе вновь поступающихъ въ ея ряды, въ чемъ мы и успѣли убѣдиться на опытѣ 1831 года. Наконецъ, стремленіе поляковъ къ почестямъ и наградамъ было вполне удовлетворено неисчислимыми щедротами Его Величества, ежегодно осыпавшаго своими милостями военно-служащихъ поляковъ, по представленіямъ Цесаревича. И надо было видѣть—по замѣчанію современниковъ ²⁾ до какого совершенства выработали они себѣ личину преданности къ нашему правительству, подъ которою скрывали свои замыслы! «Нельзя позабыть—говоритъ Денисъ Давыдовъ ³⁾,—до какой степени отвратительнаго рабства доходила во дни безмятежія бѣлая часть поляковъ относительно Цесаревича, а впоследствии эти, выдвинутыи митежемъ, личности не замедлили оскорбить Его Высочество дѣломъ и словомъ». Всѣ они вообще, и въ особенности тѣ, кто завѣдывали какими-либо важными отраслями военного управленія, старались, наперекоръ собственному нерасположенію къ фронтальной службѣ, обнаруживать безграничное къ ней рвеніе. Они всеми мѣрами домогались приобрести благосклонность и довѣріе Цесаревича и не щадили средствъ, чтобы угодить малѣйшимъ его

¹⁾ Изъ войскъ на два послѣдніе года обыкновенно увольнялись въ отпускъ.

²⁾ Д. В. Давыдова; М. К. Максимовича.

³⁾ «Р. Старина» 1872 г. т. VI, стр. 10.

капризамъ. Мы видѣли уже, какъ даже младшіе чины доводили служебный педантизмъ до такихъ мелочей, что по цѣлымъ суткамъ не разстегивали чешуи, не снимали перчатокъ. Ц—надо отдать имъ справедливость—они вполне успѣли обмануть въ свою пользу довѣрчивое сердце Цесаревича. Какъ доказательство особливо деликатныхъ отношеній Его Высочества къ полякамъ можно привести слѣдующій случай: когда Ермоловъ, проѣздомъ изъ Лайбаха, въ 1821 году, гостилъ у Великаго Князя, и Цесаревичъ однажды показывалъ ему Варшаву,—Алексѣй Петровичъ, въ присутствіи польскихъ генераловъ, началъ рассказывать о Суворовскомъ штурмѣ Праги, въ которомъ самъ участвовалъ. Великій Князь, опасаясь, что напоминаніе объ этомъ событіи можетъ быть неприятно самолюбію поляковъ, успѣшилъ отклонить разговоръ въ другую сторону, и этотъ маленькій случай послужилъ—было причиною даже нѣкоторой размолвки Его Высочества съ Ермоловымъ, котораго онъ любилъ и уважалъ искренно. Впрочемъ, впоследствии Цесаревичъ вполне примирился съ нашимъ знаменитымъ ветераномъ ¹⁾.

Пользуясь такимъ расположеніемъ и довѣріемъ Его Высочества, военные сановники польскіе успѣли пеходатайствовать чрезъ него разныя улучшенія въ завѣдуемыхъ ими частяхъ и тѣмъ приуготовили себѣ способы къ будущей борьбѣ съ Россією. Такъ напримѣръ, подъ предлогомъ негодности оружія, испросили они присылку изъ Россіи новаго, и когда въ Варшаву было доставлено нѣсколько десятковъ тысячъ ружей,—многое негодное оружіе было ими задержано и впоследствии употреблено противъ насъ же. То же самое повторялось относительно пушекъ, пороха, зарядовъ и прочихъ предметовъ военнаго снаряженія. Не ограничиваясь этимъ, испросили поляки также позволеніе обнести Варшаву глубокимъ ровомъ и высокою насыпью, подѣ

¹⁾ «Р. Старина» 1872 г. кн. VI, стр. 481.

удобнымъ предложемъ, чтобы затруднить ввозъ контрабанды. Наконецъ, за нѣсколько времени до возстанія они вздумали было просить о возведеніи крѣпости въ Тирасполѣ, какъ разъ на супротивъ самага Брестъ-Литовска; но къ счастью, на это не послѣдовало согласія Его Величества.

Между тѣмъ обычная система подпольныхъ польскихъ заговоровъ шла своимъ чередомъ. Уже въ 1814 году возникло вторично тайное общество, коего члены назывались «истинными поляками». Другое подобное же общество, подъ именемъ «вольныхъ поляковъ», образовалось въ 1817 году между студентами и профессорами варшавскаго университета. Въ 1819 году нѣкто маіоръ Лукашинскій основалъ, съ тайными политическими цѣлями, «національное общество свободныхъ массоновъ». Далѣе пошли уже общества подъ названіемъ «коспньеровъ», «карбонаріевъ польскихъ», «филаретовъ» и проч. Всѣ они сопровождали свою подпольную дѣятельность обычнымъ и столь свойственнымъ польскому характеру фарсерствомъ и театральничаньемъ, въ родѣ клятвъ съ ножами въ рукахъ предъ воткнутою въ землю шпагою, предъ бюстомъ Костюшки и т. п. ¹⁾ Пронаганда и развѣтвленія всѣхъ этихъ обществъ проникали въ массы населенія, преимущественно городскаго, посредствомъ извѣстной теперь системы «десятокъ» и распространились столь успѣшно, что вскорѣ само правительство убѣдилось въ ихъ существованіи. Вслѣдствіе этого, дѣломъ 1822 года, назначена была особая слѣдственная коммиссія, которая и нашла на вѣрныя нити. Нѣкто Кржыжановскій, офицеръ польскихъ войскъ, умный, ловкій и привлекательной наружности, старался преимущественно дѣйствовать на молодыхъ офицеровъ. Онъ учредилъ въ различныхъ полкахъ общины, долженствовавшія исподволь распространять духъ мятежа въ цѣломъ полку, дабы можно было съ увѣренностію располагать войсками, когда дѣло дойдетъ до воз-

¹⁾ Ф. Смитъ. Ист. Польск. возст. ч. 1, стр. 45.

станія. Всѣ высшіе и старѣйшіе офицеры, по программѣ Кржижановскаго, были исключены изъ заговора, для большей предосторожности. Между тѣмъ слѣдственная коммиссія черезъ два года (въ 1824 г.) привела къ окончанію свои занятія, и главнѣйшіе заговорщики были приговорены къ продолжительному заключенію въ крѣпости, но Государь Императоръ значительно смягчилъ ихъ участь. Однако въ этой Монаршей милости «патріотическій союзъ» почерпнулъ только новую бодрость и съ болѣею увѣренностію предался прежнимъ своимъ конспираціямъ, вступивъ въ переговоры и соглашеніе съ русскими заговорщиками «южнаго общества».

Признанія «декабристовъ» обнаружили новыя польскія козни и ковы, и такъ-какъ болѣшая часть польскихъ заговорщиковъ состояла изъ военныхъ, то Цесаревичъ предложилъ судить ихъ военнымъ судомъ, но Государь Императоръ, проникнутый желаніемъ соблюсти въ точности всѣ законныя формы, преноручилъ произнесеніе приговора польскому Сенату, какъ высшему государственному судилищу по предпріятіямъ объ оскорбленіи Величества. Хотя это преступленіе и было доказано вполне и совершенно ясно, но . . . сенаторы оправдали подсудимыхъ. Тогда Государь отдалъ этотъ приговоръ на разсмотрѣніе Совѣту управленія Царствомъ Польскимъ, — и приговоръ этого наивысшаго суда заключался въ томъ, что «Сенатъ, по несовершенству законовъ, не могъ произнести инаго приговора».

За симъ послѣдовало полное освобожденіе заключенныхъ.

Между тѣмъ Россія была вовлечена въ трудную войну съ Турціей, и это обстоятельство возбудило въ заговорщикахъ новую энергію и новыя надежды. Тогда-то вотъ, независимо отъ прежнихъ заговоровъ, образовался еще одинъ, новый, между военнотанниками варшавской «школы подхоронжихъ», душою котораго явился подпоручикъ польскаго гвардейско-гренадерскаго полка, Петръ Высоцкій. Это общество соединилось съ другимъ тай-

нымъ обществомъ военной молодежи, руководителемъ котораго былъ учитель плаванія, подпоручикъ Юзефъ Заливскій, и со всѣми университетскими тайными союзами, число которыхъ было велико и которые безпрестанно принимали новые виды и новыя, непремѣнно красивыя, названія.

Высоцкій, не ограничиваясь подпрапорщиками, дѣятельно набралъ себѣ сообщниковъ, гдѣ только могъ и преимущественно между молодыми офицерами польскаго войска, а затѣмъ вступилъ въ заговорщическія сношенія и съ городскими жителями. Къ этому заговору пристали вскорѣ лица весьма солидныя и высокопоставленныя; даже самъ князь Адамъ Чарторыйскій, бывшій русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, въ надеждѣ быть избраннымъ если не сразу въ короли, то на первое время хотя бы въ диктаторы, примкнулъ къ партіи дѣйствія, посредствомъ своего родственника Тита Дзялынскаго. Въ этой-то магнатской партіи возникла первая мысль о посягательствѣ на жизнь Государя и Царской Фамиліи, ¹⁾ послѣ чего союзъ ея съ подпрапорщиками сдѣлался еще дѣятельнѣе, и кровавый замыселъ противъ особы Его Величества рѣшено было привести въ исполненіе во время Его коронаціи въ Варшавѣ. Но Провидѣніе неклохъ о главѣ Монарха и сдѣлало тщетными всѣ гнусныя замыслы Его враговъ. Въ рѣшительный часъ руководители, эгоистически опасаясь за послѣдствія низкаго дѣла для самихъ себя, изъ чувства страха отклонили на время исполненіе замысла, подъ предлогомъ что «минута не благоприятствуетъ и потому необходимо подождать еще нѣкоторое время» ²⁾.

Съ отъѣздомъ Государя въ 1830 году изъ Варшавы, признаки приближавшейся бури стали яснѣе и яснѣе чувтятся въ

¹⁾ Ф. Смитъ, ч. I, стр. 106—107 и М. Мохнацкій, ч. I, стр. 547.

²⁾ Подчашинскій (*Revue des deux mondes* 1831, I, p. 332), Мохнацкій (*Powstanie narodu Polskiego w 1830 и 1831. Paryz 1834, c. I, str. 348*), Милославскій (*Histoire de la revolution de Pologne, Paris 1836, I p. 114*) и другіе, за исключеніемъ пѣмца Шпацера, не скрываютъ, что дѣло шло о смертномъ умыслѣ.

средѣ поляковъ. Агитаторы всячески старались освоить чернь съ идеею о возстаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ запугать людей не почувствовавшихъ. Въ первыхъ числахъ октября на углахъ улицъ появились наклеенныя прокламаціи, возбуждавшія поляковъ къ революціи; затѣмъ слѣдовали угрозы противъ Великаго Князя и объявленіе, что съ новаго года Бельведеръ отдается въ наймы. Большинство предчувствовало, что скоро разыграется буря; революція была въ умахъ.

Нѣсколько разъ опредѣляли даже день, когда она начнется. Офицеры русскихъ варшавскихъ полковъ тоже предчувствовали предстоящій переворотъ и были готовы на все крайности. Мѣры предосторожности были усилены. Отъ русскихъ полковъ по очереди стали высылаться въ городъ особые ночные патрули ¹⁾, которымъ вскорѣ каждый разъ начали выдавать на человѣка по десяти боевыхъ патроновъ, возвращаемыхъ по утру въ эскадронныя цейхгаузы ²⁾. Великій Князь иногда лично отправлялся предъ разсвѣтомъ повѣрять эти патрули по городу и внушалъ, чтобы обязанности ихъ службы исполняемы были какъ можно рачительно ³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество заблаговременно назначилъ русскимъ полкамъ на случай тревоги сборные пункты. Кирасиры, наши уланы и гродненцы должны были собираться на площади своихъ казармъ и немедленно слѣдовать къ общему сборному мѣсту на Мокотовскомъ полѣ. Въ каждомъ полку одинъ изъ эскадроновъ по очереди долженъ былъ оставаться дежурнымъ: люди въ теченіи сутокъ находились въ полномъ сборѣ, въ своей казармѣ, а лошади стояли по конюшнямъ засѣданными; мундштуки, конечно, были сняты и подпруги ослаблены ⁴⁾; такимъ образомъ дежурная часть, въ

¹⁾ Приказы по полку отъ 16-го іюля 1830 г. и послѣдующіе.

²⁾ Приказъ по полку отъ 1-го сентября 1830 г. § 10.

³⁾ Приказъ Цесаревича и приказъ по полку отъ 21-го октября 1830 г. § 8.

⁴⁾ Изъ рассказовъ барона А. Ф. Розена.

какія-нибудь три-четыре минуты могла уже быть введена въ дѣло.

Варшавская чернь, подстрѣбасная агитаторами, сдѣлалась очень дерзка и нахальна и всячески вышкивала случаи, чтобы задирать русскихъ солдатъ, заводить съ ними буйныя ссоры и драки. Въ нашемъ полку было нѣсколько подобныхъ случаевъ, и въ одномъ изъ нихъ рядовой Кононъ Филипчукъ жестоко поплатился за свою неосторожность. Вовлеченный въ драку «партикулярными людьми», онъ, для примѣра прочимъ, былъ наказанъ пятью стами розогъ и выписанъ въ армію ¹⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ же случай, во избѣжаніе дальнѣйшихъ повтореній, вызвалъ, въ видѣ временной мѣры, учрежденіе особаго унтеръ-офицерскаго караула на сосѣдней съ казармами Черняковской улицѣ. Караулъ этотъ обязанъ былъ содержать особые посты предъ входомъ въ каждый шинокъ, чтобы не впускать туда солдатъ русскихъ полковъ и предупреждать ихъ столкновенія съ «цивильными» ²⁾.

Всѣ русскіе жили какъ-бы между двумя пароксизмами лихорадки: по слухамъ, на такое-то число назначается день всеобщаго возстанія, — всѣ ждутъ, заряжаютъ пистолеты, стараются не быть въ разбродѣ и устраиваются такъ, чтобы быть въ полной готовности и на своемъ посту въ каждую минуту; но день проходитъ, рѣзня (гзпа) не начинается, настороженное вниманіе ослабѣваетъ и, мало по малу, люди начинаютъ предаваться обыденнымъ занятіямъ и привычкамъ своей жизни. Такимъ образомъ прошло уже нѣсколько сроковъ, назначенныхъ для возстанія, а городъ казался спокойнымъ, и это обстоятельство усыпило бдительность высшихъ начальниковъ, которые стали смотрѣть на господствовавшее волненіе умовъ, какъ на отраженіе волненій во Франціи. Чѣмъ болѣе говорилось о революціи, тѣмъ менѣе ей вѣрилось.

¹⁾ Приказъ по полку отъ 24-го сентября 1830 г. § 8.

²⁾ Приказъ по полку 24-го сентября 1830 г. § 2.

Когда начали появляться первыя безыменныя записки съ предсказаніями о революціи на такое-то число, то почти все русскіе генералы рѣшились собираться по вечерамъ у командира нашего полка, Ивана Васильевича Маркова, какъ начальника части, которая была ближе расположена къ Бельведеру, и просиживали у него, обыкновенно, часовъ до 4-хъ и 3-ти утра, чтобы быть наготовѣ и выѣхать вмѣстѣ, въ случаѣ тревоги. Эти собранія назывались *посидѣлками* и повторялись сначала очень часто, но подѣ-конецъ, когда замѣтили, что предсказанія о возстаніи не сбываются, то и посидѣлки стали повторяться рѣже ¹⁾).

Но вотъ, распространилось по Варшавѣ извѣстіе, что министръ финансовъ кн. Любецкій получилъ изъ Петербурга повелѣніе пополнить казну на случай предстоящаго похода въ Бельгію, которая, съ помощію мѣстныхъ революціонныхъ элементовъ, предприняла полное отдѣленіе отъ Голландіи. Передавали за вѣрное, что польская армія выступитъ на усмиреніе этой страны въ авангардѣ русскихъ войскъ, что походъ окончательно уже рѣшенъ и остается только на дняхъ же ожидать выступленія. Извѣстіе это въ нѣсколько часовъ облетѣло весь городъ и, въ виду его, «даже наиболѣе щекотливыя люди между поляками сочли себя въ правѣ смотрѣть на свою должностную присягу, какъ на вынужденную (?) и необязательную» ²⁾. Одни изъ нихъ встрѣтили эту вѣсть радостно, въ расчетѣ на обще-европейскую войну, на возстаніе и революцію у всехъ народовъ; другіе же опасались, что войска, на которыя болѣе всего они могли рассчитывать, будутъ удалены изъ Польши ранѣе, чѣмъ могли бы быть окончены все приготовленія, а вмѣстѣ съ этимъ являлась вѣроятность, что уйдутъ и деньги, собранныя въ государственомъ казначействѣ, и военные запасы, собранныя въ Модлинѣ. Велѣдствіе этого рѣшено было не терять времени и разо-

¹⁾ Воспоминанія К. П. Колчакова «Р.Старина» 1873 г. кн. V, стр. 393.

²⁾ Шпациръ. I, 168.

слать повсюду эмиссаровъ, въ особенностн же въ литовскій корпусъ. Съ этого времени происшествія стали уже развиваться съ возрастающею быстротою и повлекли за собою начало возстанія ранѣе предполагаемаго времени. Даже самъ Делевель, при всей своей иезуитской осторожности, почелъ благовременнымъ войти въ непосредственныя сношенія съ Заливскимъ и Высоцкимъ. На совѣщаніи между ними было условлено начать возстаніе въ воскресенье 16-го (28-го) ноября; но впоследствии оно было отложено до понедѣльника, такъ какъ въ этотъ день всѣ караулы въ Варшавѣ будутъ заняты по очереди не русскими, а исключительно польскими войсками. На этомъ же совѣщаніи была рѣшена смерть Великаго Князя, что и должно было послужить начальнымъ дѣломъ всего возстанія, такъ какъ Делевель опасался, что «если Его Высочество останется въ живыхъ, то весьма вѣроятно, что нѣкоторыя войска стануть колебаться—принять ли ихъ сторону» ¹⁾. Такимъ образомъ, по выраженію историка, ²⁾—«адвокаты безъ кліентовъ, доктора безъ пациентовъ, молодые субалтернъ-офицеры, не возжелавшіе болѣе быть субалтернами и, наконецъ, магнаты-претенденты безъ престола явились главными виновниками революціи въ Польшѣ».

Силы русскихъ войскъ въ Варшавѣ, или—что рѣшительно тоже самое—во всемъ Царствѣ Польскомъ, не превышали семи тысячъ человекъ, а Великій Князь, въ своей довѣрчивости, рассчитывая на вѣрность польскихъ войскъ, рѣшительно не опасался съ ихъ стороны нападенія.

Рано утромъ 16-го (28-го) ноября Заливскій послалъ офицеровъ въ польскіе полки, расположенные въ окрестностяхъ, извѣстить заговорщиковъ, что возстаніе вспыхнетъ 17-го вечеромъ и сообщить имъ, что они при этомъ должны дѣлать. Одни изъ нихъ должны были захватить въ расплохъ русскія гвардейскія бата-

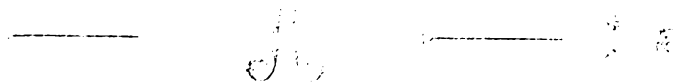
¹⁾ Ф. Смитъ, ч. I, стр. 121.

²⁾ Ibid.

рец, стоявшіи въ Гурѣ и въ Скверневицахъ, другіе въ распряхъ же обезоружить въ Блонѣ русскій учебный баталіонъ, спасенный благодаря единственно гражданскому мужеству, находчивости и рѣшимости баталіоннаго адъютанта, поручика Михаила Максимовича. Къ счастью, и батареямъ удалось благополучно проскользнуть между войсками, шедшими на предпріятіе захвата оныхъ. Въ тотъ же день Людвигъ Набѣлякъ принялъ присягу 32-хъ студентовъ, назначенныхъ къ покушенію противъ особы Цесаревича. Планъ заговорщиковъ заключался въ трехъ главныхъ пунктахъ: 1) умерщвленіе Великаго Князя, 2) взятіе арсенала и 3) обезоруженіе русскихъ войскъ. Между прочимъ, въ силу послѣдняго пункта этого плана, вооруженные подпрапорщики должны были направиться къ казармамъ трехъ русскихъ кавалерійскихъ полковъ и, съ помощью трехъ ротъ сводно-егерскаго баталіона и четырехъ орудій учебной батареи, обезоружить русскихъ кирасиръ, уланъ и гусаръ. Предпріятіе это казалось тѣмъ легче, что казармы русской кавалеріи на Сольцѣ, близъ Лазенокъ, были построены никакъ не съ цѣлью обороны отъ непріятельскаго нападенія, но для охраненія солдатской дисциплины: это были длинныя, низкія, деревянные бараки, окруженные широкими и глубокими водяными рвами, чрезъ которые вело нѣсколько деревянныхъ мостовъ, и стоило только занять эти мосты пѣхотою, чтобы принудить всю кавалерію сдаться, если она не предпочла бы потопить во рвахъ или заживо сгорѣть въ деревянныхъ казармахъ и конюшняхъ. Бараки нашего полка представлялись наиболѣе удобными для начала нападенія, такъ какъ они находились ближе прочихъ къ зданію школы подпрапорщиковъ; сѣвернѣе ихъ были кирасирскія, а южнѣе гусарскія казармы.

Школа подпрапорщиковъ, за исключеніемъ небольшого числа русскихъ юнкеровъ, состояла болѣе чѣмъ изъ двухсотъ взрослыхъ людей, старѣе 20-ти-лѣтняго возраста, принадлежавшихъ почти исключительно къ сословію мелкой шляхты.

Караулы столицы въ этотъ день были заняты знаменитыми «Чвартаками», которые должны были, покинувъ свои посты, направиться вмѣстѣ съ гренадерскими ротами 5-го и 8-го полковъ противъ арсенала, находившагося почти въ самомъ центрѣ города, и во что бы то ни стало овладѣть имъ. Наконецъ, Ксаверію Брониковскому было поручено управление возстаніемъ уличной черни, для чего онъ обязанъ былъ распредѣлить разныхъ лицъ по всемъ кварталамъ города, для возмущенія народа подъ тѣмъ предлогомъ, будто русскіе рѣжутъ поляковъ. Всѣхъ русскихъ генераловъ и офицеровъ предполагалось схватить и умертвить, въ случаѣ малѣйшаго сопротивленія; сигналомъ же для общаго возстанія должно было служить пламя подожженной пивоварни на Сольцѣ, вблизи казармъ русской кавалеріи.

Г Л А В А X.

Ночь св. Сантурина.

Утро роковаго дня.—Ручательство польскихъ генераловъ предъ Цесаревичемъ за благонадежность польскихъ войскъ.—Обѣдъ у Маркова.—Покушеніе на Бельведеръ.—Бунтъ въ школѣ подпрапорщиковъ.—Подвигъ юнкера Александра Аксюка.—Баронъ Притвиць.—Предпріятіе подпрапорщиковъ противъ уланскихъ казармъ.—Нападеніе на конюшню 3-го эскадрона.—Подвигъ унтеръ-офицера Субботина.—Аттакъ поручиковъ Шервинскаго и Курселя.—Бѣгство мятежниковъ.—Потери полка.—Вторичное покушеніе противъ уланъ и вторичное бѣгство.—Тревога.—Приключенія ротмистра барона Розена и поручика Добровольскаго.—Движеніе поручика Курселя къ польскому банку.—Сборъ полка предъ Бельведеромъ.—Поручикъ Курсель занимаетъ выѣзды и заставы.—Бунтъ въ городѣ.—Выходъ русской кавалеріи на Мокотовское поле.

Утро 17-го ноября было ясно, съ небольшимъ морозцемъ, но скорѣ поднялся южный вѣтеръ, нагналъ тучи и начало таять. Уланы готовились уже отправляться къ разводу, какъ пріѣхалъ ординарецъ и объявилъ, что разводъ отказанъ. Его Высочество, по обыкновенію, принялъ у себя въ залѣ только вѣстовыхъ и дежурныхъ отъ гвардейскихъ полковъ, затѣмъ далъ аудіенцію, окончилъ текуція занятія и удалился во внутренніе покои. Полкамъ приказано было заняться домашнимъ ученіемъ, и здѣсь-то офицеры, участвовавшіе въ заговорѣ, приказали солдатамъ быть послѣ обѣда въ готовности, на случай тревоги, что производилось довольно часто, и укрѣпить кремни на ружьяхъ. Городъ, среди глухой тишины, невольно обнаруживалъ какое-то затаенное безпокойство. Это была гнетущая тишина передъ бурей.

Великій Князь былъ извѣщенъ, что готовится *что-то*, но онъ презиралъ эти извѣщенія и оставался попрежнему въ Бельведерѣ, безъ всякаго караула. Лишь два-три безоружные инвалида служили у него дворовыми сторожами при воротахъ. Недѣли за двѣ до роковаго дня были получены депеши изъ Петербурга и Берлина, предупреждавшія о мятежныхъ приготовленияхъ. Цесаревичъ сообщилъ ихъ содержаніе собравшимся у него русскимъ и польскимъ генераламъ. Эти послѣдніе поклялись ему своею честью и жизнью, что никогда ничего опаснаго въ Варшавѣ быть не можетъ, что войска всемъ довольны, вѣрны и надежны, обыватели никому не притѣсняются и пользуются полнымъ спокойствіемъ и благосостояніемъ, что если и открыты кое-какіе тайные кружки, то это вовсе не серьезный заговоръ, въ которомъ бы принимали участіе люди, влияющіе на народныя идеи, а просто школьная, ребяческая сходка, отъ которой никогда не можетъ произойти что-либо серьезное ¹⁾. Точно также и русскіе офицеры весьма много заблуждались на счетъ своихъ польскихъ сослуживцевъ, съ которыми находились подъ командою общихъ высшихъ начальниковъ. Русскіе считали невозможнымъ, чтобы польскія войска, осыпавшіяся благодарностями и любовью Цесаревича, даже въ случаѣ общаго мятежа въ Варшавѣ, измѣнили присягѣ, данной своему военному знамени ²⁾.

Въ день 17-го ноября у П. В. Маркова былъ званый обѣдъ, на которомъ присутствовало нѣсколько нашихъ офицеровъ и почти все русскіе генералы, составлявшіе обычный кружокъ «Марковскихъ посидѣлокъ». Генералъ Жандръ пріѣхалъ однимъ изъ послѣднихъ и привезъ съ собою двѣнадцать человекъ му-

¹⁾ Воспоминанія М. К. Максимовича, стр. 11.

²⁾ Ibid. стр. 19. Повѣствованіе о событіяхъ 17-го ноября въ Варшавѣ составлено на основаніи рассказовъ нашихъ однополчанъ бароновъ К. К. Притвица и А. О. Розена, Н. П. Маркова, В. Д. Лобанова, а также записокъ, рассказовъ, воспоминаній и сочиненій М. К. Максимовича, В. Матвѣева, К. П. Козакова, Ф. Смита, Шпацера, М. Мохнацкаго и Заливскаго.

зыкантовъ—богемцевъ, которыхъ онъ, въ это же утро, представлялъ Великому Князю. Богемцы за обѣдомъ стали играть какую-то тоскливую мелодію, и тѣмъ навели грусть на всѣхъ присутствовавшихъ. Марковъ далъ имъ 15 рублей и отпустилъ домой. Жандръ, чувствовавшій себя болѣе всѣхъ не въ духѣ, уѣзжая съ обѣда въ Бельведеръ, замѣтилъ Маркову, что не мѣшало бы имъ снова начать свои посидѣлки. Вскорѣ всѣ гости разъѣхались, кто домой, кто въ театръ, и самъ Марковъ отправился къ знакомому.

Уже смерклось; вечеръ былъ пасмуренъ и ненастенъ. По небу быстро мчались ключья разорванныхъ тучъ, гонимые вѣтромъ. Между ними луна то выныривала въ полномъ блескѣ, то пряталась въ томную дымку. Подпрапорщики и студенты, назначенные для нападенія на Бельведеръ, по одиночкѣ стали сходиться въ одну изъ роцъ Лазенковского парка. Пустынный мостъ, на которомъ, подъ сѣнію плакучихъ ивъ, возвышается бѣломраморная конная статуя Собиесскаго, назначенъ былъ, по своему уединенному положенію, сборнымъ пунктомъ заговорщиковъ. Здѣсь, вмѣсто ожидаемыхъ 32-хъ, сошлось только 13 студентовъ и пятеро подпрапорщиковъ. Взоры ихъ нетерпѣливо устремлены были на Солецъ, гдѣ долго не показывалось ожидаемое зарево: пламя охватило пивоварню только при третьемъ поджогѣ. Тогда заговорщики, вооруживъ студентовъ ружьями, взятыми тайкомъ изъ пирамидъ русскихъ подпрапорщиковъ, раздѣлились на двѣ партіи и двинулись къ Бельведеру. Одна партія заняла Бельведерскій садъ, чтобы помѣшать отступленію въ эту сторону, другая же, бѣльшая, направилась къ главному подъѣзду. Ворота были отперты. Двухъ инвалидовъ, посредствомъ угрозы смертію, принудили молчать. Пятеро заговорщиковъ остались здѣсь въ видѣ резерва, а остальные девять черезъ дворъ врываются во дворецъ, въ дребезги бьютъ зеркала и люстры въ сѣняхъ и съ крикомъ: «смерть тирану!» ломятся въ комнаты верхняго этажа, гдѣ находились покои Цесаревича.

Великій Князь отдыхалъ послѣ обѣда. Онъ уже находился въ какихъ нибудь шести-семи шагахъ отъ своихъ убійць, когда камердинеръ Фризе, отстранивъ его насильно, захлопнулъ и замкнулъ на задвижку дверь въ то самое мгновеніе, какъ заговорщики, исколовъ лты-ками вице-президента Любовицкаго, ожидавшаго въ смежномъ покоѣ, уже врывались въ опочивальню Цесаревича. Генералъ Жандръ, бросившійся внизъ, чтобы позвать людей, былъ принятъ въ потемкахъ за Великаго Князя и заколотъ на дворѣ тѣми пятью злодѣями, которые оставались въ резервѣ. — «Сходите внизъ! Онъ мертвъ!» кричали они со двора своимъ сотоварищамъ, и тѣ, носившая на этотъ крикъ, удалились изъ дворца столь же носившию, какъ и пришли. Гонимые страхомъ отъ своего преступленія, они скрылись въ темнотѣ и, разсыпавшись въ близлежащей роцѣ, въ разбродъ носившались къ мосту Собіесскаго.

Между тѣмъ вотъ что происходило въ районѣ казармъ нашего полка.

Въ то самое время, какъ двѣ партіи заговорщиковъ, назначенныхъ въ покушеніе на Бельведеръ, исчезли за Лазенковскою роцею, подпоручикъ Петръ Высоцкій, присутствовавшій при поджогѣ пивоварни, носившій съ двумя своими сообщниками къ школѣ подираторщиковъ, ворвался къ нимъ въ учебный залъ и воззвалъ къ оружію. Подготовленные заранее подираторщики, съ криками «до вроні!» бросились къ оружейнымъ пирамидамъ и потомъ въ столовую, гдѣ имъ были розданы боевые патроны. Русскимъ юнкерамъ было объявлено, что они могутъ не присоединяться къ полякамъ. Одинъ изъ русскихъ подираторщиковъ Лейбъ-Гвардіи Вольшскаго полка, Александръ Акеюкъ, какъ только мятежники вышли изъ залы, высочилъ въ окно и бросился бѣжать въ казармы нашего полка, чтобы предупредить о грозящей опасности. Дежурнымъ по полку въ этотъ день былъ ротмистръ баронъ Притвицъ, котораго нашелъ Акеюкъ въ де-

журной комнатѣ, за чаемъ, вмѣстѣ съ остальными дежурными по эскадронамъ ¹⁾).

Наскоро сообщивъ барону Притвицу въ чемъ дѣло, Аксюкъ, по его приказанію посигнись затѣмъ же въ казармы подольскихъ кирасиръ, а оттуда пробрался подъ выстрѣлами мятежниковъ на противоположный конецъ города, въ казармы волынецевъ, и поднялъ тамъ тревогу ²⁾).

Выстроивъ подпрапорщиковъ на школьномъ плацу, Высоцкіи повелъ ихъ въ числѣ 160-ти человѣкъ къ уланскимъ казармамъ; но достигнувъ водянаго рва, окружающаго наши бараки, онъ растерялся и не въ силахъ былъ отдавать приказанія. Уланъ, стоявшій на часахъ у моста, который велъ черезъ ровъ къ казармамъ, видя во главѣ остановившейся пѣхотной команды двухъ офицеровъ и не подозрѣвая съ ихъ стороны злаго умысла, взялъ саблю «на-крауль» и продолжалъ отдавать имъ воинскую почесть все время, пока тѣ въ замѣнательствѣ совѣщались между собою—слѣдуетъ ли умертвить его или не слѣдуетъ. Наконецъ, бѣднягу такъ и убили во время отдаванія чести. Онъ и не никуда. Тогда часть подпрапорщиковъ бросилась черезъ мостъ во дворъ и стала стрѣлять—сначала безцѣльно, а потомъ по выбѣгавшимъ уланамъ; другіе же изъ нихъ заняли мѣсто въ открытыхъ дверяхъ конюшни 3-го эскадрона, примыкавшей угломъ къ мосту, и пронизывали ее пулями. Одновременно съ этимъ баронъ Притвицъ, только что выслушавъ Аксюка, велѣлъ трубачу трубить тревогу и бросился къ 3-му эскадрону, бывшему въ этотъ день дежурнымъ. Люди сидѣли за ужиномъ, когда неждан-

¹⁾ Вотъ нарядъ этого дня: дежурными: по карауламъ 3-го отдѣленія—полковникъ Витте, по полку—ротмистръ баронъ Притвицъ, по эскадронамъ: Его Высочества—корнетъ графъ Ридигеръ, полковника Витте—поручикъ Курсель, полковника князя Воронцова—корнетъ Шервинскій, командирскаго—корнетъ Гурьевъ.

²⁾ За этотъ подвигъ Аксюкъ былъ произведенъ въ прапорщики въ свой полкъ и пожалованъ орденомъ св. Анны 4-й степени. (Приказъ по гвард. корпусу отъ 7-го января 1831 г. за № 2).

но застигли ихъ звуки выстрѣловъ и тревоги. Въ поспѣхахъ бросились они къ конюшнямъ, гдѣ 3-й эскадронъ подъ продольными выстрѣлами мундштучилъ лошадей и подтягивалъ подпруги.

— Панове, въ дахъ! въ дахъ! ¹⁾ раздавались со двора крики мятежниковъ:—стрѣляйте въ крышу! Тамъ у нихъ и сѣно и солома!

— Жги! поджигай! вопили другіе,—и вотъ, одинъ изъ подпрапорщиковъ подложилъ къ наружной стѣнѣ конюшни мѣшокъ съ порохомъ, другой сталъ поджигать на немъ пукъ соломы, но въ это самое время унтеръ-офицеръ 3-го эскадрона Данило Субботинъ бросился на него съ саблею, и тупымъ клинкомъ отрубилъ злодѣйскую руку. Нѣсколько выстрѣловъ и ударовъ штыками были местию за это самоотверженіе и, обливаясь кровью, Субботинъ упалъ на землю. Пукъ соломы вспыхнулъ, но къ счастью пороховой мѣшокъ не занялся, и только что вздумали было поджигать его вторично, какъ нѣсколько уланъ, не успѣвшихъ еще выбраться изъ конюшни, съ саблями и пиками бросились на поджигателей и прогнали ихъ. Межъ тѣмъ дежурный по 3-му эскадрону поручикъ Шервинскій успѣлъ съ пятью уланами выскочить верхомъ изъ конюшни въ противоположныя двери и бросился во флангъ толпѣ мятежниковъ, которые пытались перебѣжать черезъ дворъ къ 2-му эскадрону. Одновременно съ Шервинскимъ, поручикъ Курсель, во главѣ тридцати пѣшихъ уланъ 2-го эскадрона, бѣгомъ пустился въ шикъ на атакующихъ подпрапорщиковъ съ фронта. Мятежники изъ заднихъ рядовъ и, главнѣйшимъ образомъ, тѣ, которые стояли въ бездѣйствіи позади моста, на большой дорогѣ, первые обратились въ бѣгство къ Собіесскому мосту. За ними, въ паническомъ страхѣ, последовали и остальные, и такимъ образомъ первое нападеніе было отбито. Мы потеряли при этомъ 18 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными, и до 30 лошадей, изъ коихъ убито

¹⁾ Господа, въ крышу! въ крышу!

тоже 18, пало отъ ранъ 5, а остальные 7 оказались не способными къ продолженію службы за ранами ¹⁾).

Остановившись у статуи Собіесскаго и переведа духъ, предводители мятежа, чтобъ исправить ошибку, пропшедшую отъ внезапной паники, вторично повели школу противъ уланскихъ казармъ. Но и во второй разъ не оказались подпрапорщики ни предприимчивѣе, ни искуснѣе: никто не озаботился овладѣть мостами черезъ рвы, чтобы запереть кавалерію въ ея казармахъ. Передовые, перейдя мостъ съ большой улицы, рассыпались при въѣздѣ на полковой дворъ; но увидя построившихся уланъ, вторично поддались панническому страху, и на этотъ разъ обратились въ бѣгство уже не задніе, а бывшіе впереди. Опять снѣшать они въ величайшемъ безпорядкѣ къ Собіесскому мосту, угрожая другъ другу смертію за малѣйшій признакъ трусости, и осылая проклятіями польскихъ егерей, которые, по предварительному уговору, должны были явиться къ нимъ на помощь. Дабы ускорить ихъ прибытіе былъ посланъ одинъ изъ заговорщиковъ, который однако тотчасъ же воротился съ тревожнымъ извѣстіемъ, что егерей не видно, а русскіе кирасиры въ полномъ движеніи, и кажись, съ тою цѣлью, чтобы отрѣзать имъ обратный путь. Въ подтвержденіе этихъ словъ, увидѣли мятежники въ ту же минуту подольскихъ кирасиръ, которые, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, на-рыскахъ тянулись длинною колонною между городомъ и Собіесскимъ мостомъ. Путь отъ кирасирскихъ казармъ къ Бельведеру, у подошвы Уяздовскихъ высотъ, пересѣгалъ дорогу отъ Собіесскаго моста къ Уяздовскому госпиталю и оставлялъ этотъ мостъ влѣво. Подпрапорщики, соединяся здѣсь съ частію убійцъ Бельведера и считая себя отрѣзанными и погибшими, бросаются съ дороги въ роуцъ, мимо которой должны были проходить кирасиры, и успѣваютъ достигнуть ея опушки. Смятеніе ихъ увеличивалось

¹⁾ Донесеніе г.-м. Маркова г.-м. Герштенцвейгу отъ 31-го декабря 1830 г. за № 39. (Полк. арх. журн. поход. бум.)

тубными звуками русской тревоги, раздававшейся вокругъ; они въ отчаяніи шепчутся между собою, что егеря ихъ выдали, и снова осыпаютъ угрозами смерти всякаго, кто навлечетъ на себя подозрѣніе въ трусости или измѣнѣ.

Кираспры, еще въ казармахъ завидя неподалеку пожаръ и слыша ружейные выстрѣлы, уснѣли безирепитетвенно сѣсть на коней и двинуться къ Бельведеру. При поспѣшности 1-го дивизіона случилось такъ, что задніе эскадроны немного отстали; въ этотъ-то промежутокъ бросились бѣгущіе подпрапорщики, черезъ что и удалось имъ ускользнуть. 2-й дивизіонъ, ничего не зная о случившемся, остановился, чтобы дать имъ время очистить дорогу, и тогда уже продолжалъ свое движеніе къ Бельведеру. Подпрапорщики, съ своей стороны, стремились достигнуть поскорѣе возвышенія между кофейной, извѣстной подъ именемъ «Кавы вѣйскей»¹⁾, и Радзивилловскими казармами.

Въ это время офицеръ нашего полка, ротмистръ баронъ Розень, случайно узнавъ отъ прибѣжавшаго къ нему эскадроннаго писаря Осѣкина, что вблизи происходитъ нѣчто неладное, поспѣшалъ пѣшкомъ на звуки тревоги къ своимъ казармамъ, вмѣстѣ съ однополчаниномъ нашимъ, корнетомъ Добровольскимъ, который занелъ-было къ нему поиграть въ шахматы. Благодаря своей находчивости и присутствію духа, барону Розену удалось пройти чрезъ караулъ отъ сводно-егерскихъ ротъ, выставленный митежниками, въ количествѣ одного взвода, на поворотѣ изъ города въ Вѣйскую улицу. Молодой офицерикъ, начальникъ этого караула, услышавъ самоувѣренный и повелительный голосъ ротмистра, смутился и не посмѣлъ отказать ему въ пропускѣ. Баронъ Розень даже приказалъ было караулу слѣдовать за собою; но пройдя нѣкоторое разстояніе, прапорщикъ, по наущенію старшаго унтеръ-офицера, отказался идти

¹ Сельская кофейня.

далѣе, подѣ предлогомъ, что не смѣетъ покинуть ввѣренный ему постъ. Во время этой послѣдней остановки, нагналъ барона Розена и Добровольскаго подполковникъ Гродненскаго гусарскаго полка Риземанъ. Отправивъ назадъ егерей, они втроемъ продолжали скучаться внизъ по Вѣйской улицѣ, какъ вдругъ замѣтили шагахъ въ семьдесятъ впереди себя приближавшуюся толпу подпираторщиковъ. Луна, какъ на зло, въ эту самую минуту сіяла полнымъ своимъ блескомъ, и темныя фигуры трехъ нашихъ путниковъ весьма отчетливо рисовались на освѣщенномъ полотнѣ шоссеиной дороги. Двѣ черныя уланскія шапки не оставляли подпираторщикамъ сомнѣній, что предъ ними было трое «москалей». Вдругъ впереди сверкнуло нѣсколько молній, зарокоталъ короткій залпъ—и добрый десятокъ пуль просвисталъ мимо ушей нашихъ офицеровъ. На мгновение они остановились въ недоумѣніи и поспѣшили укрыться въ тѣнь пирамидальныхъ тополей, окаймлявшихъ дорогу. Теперь и для нихъ, въ свой чередъ, не осталось сомнѣній, что впереди приближаются мятежники. Надежда на спасеніе представлялась весьма слабая и заключалась единственно въ томъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ была прорѣзанная въ деревянномъ заборѣ калитка, которая вела въ садикъ «Вѣйской кавы». Хорошо, если удастся до нея добраться и если она не заперта; въ противномъ же случаѣ ждетъ неизбежная гибель. Шепотомъ и наскоро совѣщаясь между собою объ этомъ обстоятельстве, вдругъ услышали наши офицеры позади себя быстрый топотъ конскихъ копытъ, и почти въ ту же минуту мимо ихъ промчался внизъ на полномъ карьерѣ всадникъ, очевидно, нагонявшій свои эскадроны.

Наши, при полномъ свѣтѣ луны, успѣли мелькомъ разглядѣть черты его лица изъ-подъ высокаго гребня кирасирской каски; это былъ полковникъ Подольскаго полка флигель-адъютантъ Клюпфель. Онъ мчался, не подозревая опасности, и остановить или предупредить его не было никакой возможности. Глядя во слѣдъ ему,

баронъ Розенъ считалъ уже его погибшимъ, какъ вдругъ—(и это замѣчательный примѣръ того эффекта, который производитъ на неприспособленную пѣхоту не то-что конный строй, а даже единичный несущійся всадникъ!)—толпа подпрапорщиковъ, подъ вліяніемъ чувства самохраненія, инстинктивно раздалась въ обѣ стороны, въ одно мгновеніе очистила дорогу и безпрепятственно пропустила Клопфеля мимо себя. Только во слѣдъ ему зарокотала залпъ, но къ счастью, какъ оказалось потомъ, совершенно безвредный. Этимъ-то случайнымъ моментомъ и воспользовались трое нашихъ путниковъ: незамѣченные никѣмъ, они успѣли добѣжать до калитки, которая, на ихъ счастье, не была затворена.

Переступивъ порогъ, они тотчасъ же замкнули ее на засовъ и укрылись въ тѣни кустовъ у забора. Не далѣе какъ черезъ минуту мимо калитки уже проходила ватага подпрапорщиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ толкали ее руками и пробовали прикладами; ясно слышны были ихъ озлобленные голоса, выразившіе недоумѣніе—куда это вдругъ могли исчезнуть эти трое «пршклен-тыхъ москалювъ», которыхъ непременно слѣдуетъ сейчасъ же прикончить на мѣстѣ; нашимъ путникамъ слышно было, что ихъ ищутъ подъ деревьями и около забора, но видя безуспѣшность своихъ поисковъ, подпрапорщики, вѣроятно, махнули рукой и прошли далѣе. Когда уже совершенно замолкъ въ отдаленіи звукъ ихъ шаговъ, наши рѣшились покинуть свое убѣжище и пустились къ Лазенкамъ.

Вскорѣ по этой же улицѣ прослѣдовалъ въ городъ поручикъ Курсель, который по приказанію начальника дивизіи, генерала Курнатовскаго, успѣвшаго къ тому времени прибыть къ уланскимъ казармамъ. велѣ на полныхъ рысяхъ одинъ взводъ 2-го эскадрона, съ цѣлью развѣдать и пошутаться, нельзя ли пропикнуть къ варшавскому банку. Подпрапорщики, услышавъ позади себя конскій топотъ этого взвода, бросились въ недостроенныя еще Радзивиловскія казармы, и едва подѣхали уланы къ

тому мѣсту, какъ по нимъ былъ открытъ огонь изъ дверей и оконъ. Курсель, конечно, не могъ предпринять что-либо серьезное противъ пѣхотинцевъ, занимавшихъ строеніе, особенно при ночной темнотѣ, и потому повернулъ назадъ потерявъ двухъ лошадей убитыми и четырехъ солдатъ легко ранеными ¹⁾). Вытѣсняя по пути въ аллеяхъ появлявшіеся тамъ и сямъ мелкія кучки подпрапорщиковъ, вмѣстѣ съ приставшими къ нимъ городскими разночинцами, Курсель прибылъ къ Бельведеру почти одновременно съ полкомъ, который прискакалъ сюда подъ командою барона Притвица. Такимъ образомъ весь полкъ, менѣе чѣмъ въ двадцать минутъ послѣ перваго выстрѣла, почти въ полномъ составѣ собрался у дворца Его Высочества.

На площадкѣ предъ дворцомъ стоялъ эскадронъ кирасирскаго полка, впереди котораго, верхомъ и закутанный въ шинель, при тускломъ свѣтѣ фонаря, рисовался слуга Великаго Князя, а за нимъ небольшая группа генераловъ, тоже верхами. Далѣе колебались флюгера эскадроновъ, приведенныхъ Притвицемъ. Точно гора свалилась съ плечъ у нашихъ уланъ, когда они увидѣли Цесаревича въ живыхъ и окруженнаго русскою свитой и своими вѣрными русскими эскадронами. Около Его Высочества находились уже генералы: Курута, Кноррингъ, нашъ Марковъ, Штрайтманъ, Данненбергъ, Колзаковъ и нѣсколько адъютантовъ. Увидя взводъ приведенный Курселемъ, Великій Князь подѣхалъ къ этому послѣднему и лично отдалъ ему приказаніе — занять частями 2-го эскадрона всѣ выѣзды и заставы, отъ Мокотовской рогатки до Калишевскаго шоссе, что и было исполнено. Въ это время подоспѣлъ еще Гродненскій гусарскій полкъ, а вскорѣ вслѣдъ за нимъ и польско-гвардейскіе конные егеря, приведенные генераломъ Курнатовскимъ, вмѣстѣ съ польско-егерскими ротами, которыя, совместно съ подпрапорщиками, должны были совершить нападеніе на

¹⁾ Ф. Смигъ, ч. I, стр. 138—139 и В. Матвѣевъ, стр. 17.

казармы русской кавалеріи. Роты эти попали сюда чисто случайно, не осмѣлись сопротивляться Курнатовскому, который, во главѣ конно-егерей, застигъ ихъ на Александровской площади въ то самое время, когда онѣ разбирали изъ крестьянской телѣги подвезенныя къ нимъ боевыя патроны, и приказалъ двигаться предъ собою по Уяздовской аллеѣ къ Бельведеру.

Съ прибытіемъ ихъ, Великій Князь чудеснымъ образомъ вторично избѣгъ смертной опасности. Въ то время, какъ Его Высочество, подѣхавъ къ ротамъ, увѣщевалъ солдатъ не забывать долга своей присяги, одинъ изъ заговорщиковъ, егерскіи подпоручикъ Волосчанскіи, взялъ солдатское ружье и прицѣлился; но ружье осѣкалось три раза, послѣ чего убійца швырнулъ его на землю и скрылся въ темнотѣ Уяздовскихъ каштановъ. Межъ тѣмъ увѣщаніе Цесаревича подѣйствовало если не на офицеровъ, то на солдатъ, и такимъ образомъ егерскія роты оставались въ теченіи двухъ съ половиною сутокъ лучшею защитою русской кавалеріи и Бельведера, будучи поставлены въ Уяздовской аллеѣ, въ видѣ авангарда, подъ командою русскаго начальника, генерала Данненберга.

Ночь была темная и холодная. Дождь накрашивалъ съ изморозью. Въ городѣ уже начиналось смѣненіе. Прохожіе быстро пробирались по мокрымъ тротуарамъ, иные бѣгомъ, — и слышенъ былъ повсюду отрывистый, несвязный говоръ. Нѣсколько «дружекъ», дребезжа по неровной мостовой, проѣхали вдоль по «Новому Свѣту» и «Краковскому предмѣстью». Въ одномъ изъ этихъ экипажей, стоя, мчался подпоручикъ Нико и, махая рукою, кричалъ: «Къ оружію, поляки! Москали рѣжутъ!» — Вслѣдъ за нимъ проскакали двое какихъ-то всадниковъ, одинъ изъ которыхъ, махая обнаженною саблей, тоже кричалъ: «Polace, do bronі!» — Лавки и магазины снѣжно начинали затворяться, ставни и ворота захлопывались... Около костела «Святого Кржижа» раздавались неистовые крики и гѣси буйной толпы: то былъ 4-й гѣхотный полкъ, излюбленные «Чвартаки», шедшіе въ без-

порядкѣ и во всю ширину улицы къ варшавскому арсеналу. Они останавливали встрѣчные экипажи и, при малѣйшемъ сопротивленіи или колебаніи, пронизывали ихъ пулями. Впереди ѣхалъ ксендзь, верхомъ, съ обнаженною саблею въ рукѣ, и возбуждалъ народъ къ возстанію. Нѣсколько пьяныхъ, простоволосыхъ женщинъ шли посреди толпы, обнявшись съ солдатами и чернью. Все это пѣло, орало, вопило и безъ надобности стрѣляло изъ ружей. На небѣ виднѣлось въ двухъ мѣстахъ зарево отъ пожаровъ, и звукъ набата раздавался въ отдаленіи. Съ помощью мятежныхъ солдатъ, варшавская чернь овладѣла арсеналомъ и разграбила его. Кабаки и тюрьмы были разбиты, вино выпито, преступники выпущены на свободу, многія лавки и магазины, а также частныя квартиры и дома, въ особенности русскіе и еврейскіе, окончательно разграблены и разорены. Въ этотъ несчастный вечеръ и въ ночь было убито разъяренною чернью, подрапорщиками и солдатами нѣсколько достойныхъ польскихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, сохранившихъ до послѣдняго издыханія вѣрность своему законному Государю. Они погибли за то что не хотѣли признавать въ горсти студентовъ, писцовъ и газетчиковъ, въ ватагѣ увлеченныхъ солдатъ и въ толпѣ пьяной черни достойныхъ представителей своей націи.

По свидѣтельству очевидцевъ, то была поразительно-страшная ночь. Всѣ благонамѣренные люди заперлись и заложили ворота и двери; на улицахъ и площадяхъ шаталась только чернь. Повсюду у запертыхъ воротъ былъ слышенъ стукъ и раздавались крики людей, хотѣвшихъ войти или для того чтобы спастись отъ рукъ убійцъ, или чтобы отыскивать въ домахъ обреченныя жертвы. Имѣвшій личнаго врага долженъ былъ трепетать, потому что подъ видомъ публичной мести удовлетворяли тайной. Непрерывно слышались на улицахъ или глухой шумъ, раздававшійся издали, или ружейная пальба; то наступала вдругъ тишина, то опять неслоь пронзительное завываніе черни: «do broni, Polace, do broni!» или слышался шумъ экипажей и то-

потъ быстро скачущихъ офицеровъ. Толпы вооруженной черни, съ шумомъ идущія войска, перепуганные бѣглецы съ блѣдными лицами—все это безъ толку и цѣли стремилось куда-то по улицамъ, озареннымъ заревомъ пожара. Никто не спалъ, все приготовлялось къ ужаснѣйшимъ событіямъ, и многіе съ трепетомъ ожидали дальнѣйшихъ послѣдствій.

Между тѣмъ къ Бельведеру по одиночкѣ собиравшсь русскіе офицеры, въ расплохъ захваченные среди города вѣстью о возстаніи. Мѣстность вокругъ дворца была стѣснена деревьями, аллеями и строеніями, такъ что для кавалеріи не представлялось возможности дѣйствовать, а русская пѣхота, квартировавшая въ противоположномъ концѣ города, не могла еще подойти такъ скоро. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, состоявшій при Цесаревичѣ, бывшій адъютантъ его, контръ-адмиралъ П. А. Колзаковъ, сталъ упрасивать Его Высочество отъѣхать за двѣ версты отъ города, къ деревнѣ Вержбѣ, противъ которой на Мокотовскомъ полѣ могли бы свободно расположиться войска. Совѣтъ Колзакова былъ поддержанъ и другими генералами, такъ что Великій Князь, послѣ нѣкотораго колебанія, согласился, съ мнѣніемъ своихъ подчиненныхъ и приказалъ кавалеріи начать отступленіе, а егерскимъ ротамъ съ конно-егерскимъ полкомъ,—какъ сказано выше,—оставаться въ аллеѣ для прикрытія. Супруга Его Высочества, рѣшительно объявившая, что низачто не согласится разстаться съ нимъ, на разсвѣтѣ 18-го числа сѣла въ карету и выѣхала изъ Бельведера вслѣдъ за уланамъ. Великій Князь со свитою провожали ее верхами, а сзади ихъ пошли подоольскіе кирасиры.

Цесаревичъ заблагоразсудилъ остановиться около шоссе, на малоіи вержбенской фермѣ, гдѣ жилъ сыроварь-французъ, славившійся въ Варшавѣ выдѣлкою невшательскихъ сыровъ. Ферма эта представляла нѣчто въ родѣ убогой мазанки о трехъ комнатахъ. Сѣлся холодный дождь, когда подъѣхали къ этой мазанкѣ карета Княгини и Цесаревичъ со свитою. Тамъ еще

всѣ спали, но разбуженное семейство хозяина тотчасъ же развело очагъ, поставило самоваръ—и Ихъ Высочества, размѣстясь въ двухъ тѣсныхъ комнаткахъ, отогрѣвались и пили чай, при свѣтѣ двухъ сальныхъ огарковъ.

Три русскіе кавалерійскіе полка расположились бивуакомъ на Мокотовскомъ полѣ, между Вержбой и Бельведеромъ. Наши уланы 2-го эскадрона оставались на постахъ предъ городскими выѣздами и рогатками. Мимо ихъ все время проѣзжали въ разныхъ экипажахъ русскія семейства, случайно успѣвшія безъ препятствій выѣхать изъ Варшавы. Всѣ они стремились къ Вержбѣ, гдѣ и располагались кто какъ могъ, а большею частію въ своихъ же экипажахъ. Рѣдкіе костры, сквозь приело дождя и тумана, печально и тускло горѣли на кавалерійскихъ бивуакахъ. Весь русскій станъ былъ оцѣпленъ часовыми, и уланы безпрестанно высылали конные патрули.

Митежныя войска расположились бивуакомъ вокругъ арсенала, и банка, а гвардейскіе конно-егеря—противъ ихъ, на Саксонскоіи площади и въ близлежащихъ улицахъ. До самаго утра съ обѣихъ сторонъ обнаруживалось большое безпокойство среди ежеминутныхъ ожиданій печальнаго нападенія, и такимъ образомъ прошла вся эта злополучная ночь на 18-е ноября, названная поляками «ночью святаго Сантурина»¹⁾.

¹⁾ Въ честь Святаго, празднуемаго католиками на это число.

Г Л А В А Х I.

Мокотовскій бивуакъ и отступленіе въ Россію.

Сборъ русскихъ войскъ на Мокотовской позиціи.—Энергическое предложеніе генераловъ Герштенцвейга и Данненберга. — Лукавыя увѣренія польскихъ адъютантовъ Цесаревича. — Жизнь на бивуакѣ.—Польская депутація.— Причины нашего отступленія.—Мужественный поступокъ трехъ командировъ пѣшого резерва въ Модлинѣ.—Трудный походъ въ Россію.—Бѣловѣжская пушча и стоянка въ Свислочи. — Приключенія юнкера Улана и корнета барона Ренне 1-го.

Утромъ прибыли на бивуакъ Лейбъ-Гвардіи Литовскій и Волынскій полки, сдѣлавшіе обходъ вокругъ городского вала. Оба командира этихъ полковъ были въ плѣну. Вскорѣ прибылъ генераль Корфъ изъ Гуры съ гвардейскою батареею ротой № 5-го, а къ вечеру прискакалъ полковникъ Гербель изъ Скерневицъ со своею конною батареею и, наконецъ, на развѣтъ 19-го числа поручикъ Максимовичъ привелъ учебный баталіонъ Литовскаго корпуса изъ Блони. Такимъ образомъ, всѣ части русскаго отряда благополучно соединились на Мокотовскомъ бивуакѣ. Здѣсь же стояло и пять ротъ гвардейскихъ польскихъ гренадеръ, которыя генераль Жимирскій успѣлъ на нѣкоторое время удержать въ границахъ воинскаго долга. Генералы Герштенцвейгъ и Данненбергъ убѣждали Великаго Князя дозволить имъ силою оружія смирить взбунтовавшійся народъ; Герштенцвейгъ головой ручался, что черезъ четыре часа въ Варшавѣ все будетъ спокойно; но адъю-

тантъ Великаго Князя Владиславъ Замойскій и нѣкоторые другіе изъ поляковъ, соблюдавшихъ до времени личину вѣрности, всячески старались противудѣйствовать убѣжденіямъ двухъ русскихъ генераловъ и представляли Его Высочеству, будто «все смятеніе произошло отъ ошибочнаго мнѣнія народа и войска, что русскіе первыми напали на поляковъ и рѣжутъ ихъ, и для того чтобы укротить ихъ, лучше всего невмѣшательствомъ русскихъ доказать имъ неосновательность этой клеветы» ¹⁾. Цесаревичъ, все еще продолжая вѣрить окружающимъ его немногимъ полякамъ, склонился на ихъ лукавыя представленія и рѣшилъ, что русскія войска останутся совершенно безучастны въ борьбѣ, потому что, какъ выразился онъ, — «русскимъ нечего дѣлать въ польской дракѣ». Онъ повторялъ, что такъ какъ вся администрація края въ рукахъ у польскихъ властей, и онъ въ нее никогда не вмѣшивался, то и надѣется на благоразуміе этихъ властей и увѣренъ, что онѣ сами съумѣютъ унять бунтовщиковъ ²⁾.

Между тѣмъ войска стояли на Мокотовской позиціи. Артиллерія была выдвинута впередъ, ведеты окружали все поле; разъѣзды постоянно направлялись къ Варшавѣ и во все стороны. Все находилось въ безпокойномъ ожиданіи. Вѣсти изъ города приходили все мрачныя, неутѣшительныя: тамъ все еще продолжались пенствованія черни и демагоговъ; жилища русскихъ офицеровъ и чиновниковъ были разграблены, многіе изъ нихъ и изъ поляковъ, а въ особенности евреи, заплатились жизнью. Мы ежеминутно ожидали нападенія. Польскія роты, приведенныя Жимирскимъ, глядѣли болѣе чѣмъ сомнительно, и присутствіе ихъ въ средѣ русскаго отряда, въ случаѣ нападенія изъ Варшавы, становилось далеко не безопаснымъ. Между тѣмъ бездѣйствіе съ нашей стороны и томительная невзвѣстность усугубля-

¹⁾ Колзаговъ (стр. 605), Максимовичъ и Ф. Смитъ (стр. 149).

²⁾ Ibid.

ли общее безпокойство. Русскіе полки вышли по тревогѣ, какъ на простое ученье: патроны, и все вообще снаряженіе остались въ цейхаузахъ и казармахъ. Безъ теплоіи одежды и обуви, безъ хлѣба и съѣстныхъ припасовъ, безъ фуражнаго довольствія, безъ медицинскихъ средствъ для заболѣвающихъ, въ суровую пору года, оставаясь въ теченіи почти четырехъ сутокъ на голоіи землѣ и подъ открытымъ небомъ, отрядъ нашъ терпѣлъ всевозможныя лишения и бѣдствія. Съ трудомъ можно было достать дровъ, чтобъ развести костеръ; съ помощью покупокъ и реквизиціи у окрестныхъ помѣщиковъ и евреевъ кое-какъ добывали еще нѣсколько скота на убой, но въ хлѣбѣ ощущался страшный недостатокъ; соли же и вовсе не было. Ъли одну полусырую говядину. Подѣливъ между собою порціи, пѣхотинецъ, бывало, натыкалъ кусокъ на штыкъ, а кавалеристъ на саблю, и поджаривали его на кострѣ. Вода была болотная, такъ что и кони пили ее неохотно, не говоря уже о людяхъ. Овса и сѣна не было и въ поминѣ, а росъ неподалеку низенькій ельникъ. Кавалеристы, бывало, наломаютъ его вѣтвей, искрошатъ ихъ саблями и даютъ лошадямъ. Такъ и питались наши кони всѣ четверо сутокъ однимъ лишь рубленымъ ельникомъ ¹⁾).

Въ Варшавѣ межъ тѣмъ составилось новое временное правительство, членовъ котораго весьма безпокоила близость русскіихъ войскъ, и потому, въ видахъ безпретятвеннаго развитія революціи, они желали скорѣйшаго ихъ удаленія. 21-го ноября явилась изъ Варшавы въ Вержбу депутація, между членами коеі были Адамъ Чарторыйскій и Лелевель. Съ революціонными кокардами на конфедераткахъ, они явились къ Великому Князю для переговоровъ. Цесаревичъ, казавшійся очень спокойнымъ и говорившій весьма немного, не сдавался ни на какіе компромиссы и требовалъ безусловной покорности

¹⁾ Изъ рассказовъ В. Д. Лобанова.

Государю, обѣщая предстательствовать предъ Его Величествомъ за виновныхъ.—«Здѣсь нѣтъ никого виновныхъ!» запальчиво и грубо возразилъ на это графъ Островскій и надѣлъ предъ Цесаревичемъ свою шапку. Это было послѣднее оскорбленіе, нанесенное Великому Князю, который послѣ него прекратилъ всякія объясненія, и депутаты удалились въ своей четверомѣстной колымагѣ, на козлахъ которой лежалъ огромный узелъ, наполненный польскими національными кокардами для свиты Великаго Князя, на случай если бы Его Высочество согласился принять титулъ короля польскаго.

Съ этой минуты Цесаревичъ уже ясно увидѣлъ, что нечего болѣе надѣяться на добрыя чувства и благоразуміе поляковъ. Во избѣжаніе кровопролитія, оставалось только удалиться въ предѣлы Россіи и предоставить Польшу ея собственной роковой судьбѣ. Да и положеніе малочисленнаго отряда среди цѣлой мятежной арміи и края, охваченнаго заранѣе подготовленнымъ возстаніемъ, было крайне рискованно: русскіе могли быть безцѣльно истреблены или принуждены къ сдачѣ, и тогда заносчивая наглость польскихъ притязаній уже не знала бы ни мѣры, ни предѣловъ. Видя теперь повсюду коварство и измѣну со стороны польскихъ военачальниковъ, и видя явно враждебное настроеніе конныхъ егерей и гренадерскихъ ротъ Жимирскаго, которыя такъ и порывались въ городъ, Цесаревичъ, желавшій избавить ихъ отъ позора явной измѣны, послалъ къ нимъ чрезъ своего адъютанта Замойскаго письменное дозволеніе возвратиться въ Варшаву. Такъ покинулъ его и послѣднія войска польскія...

Отпустивъ ихъ, Его Высочество съ особеннымъ прискорбіемъ выражалъ русскимъ начальникамъ свое горькое чувство по поводу невѣрности польскихъ войскъ, а наиболѣе «Чвартковъ» и саперовъ, которые предпочтительно предъ всѣми другими полками пользовались его милостями и отблагодарили за нихъ тѣмъ, что первые же измѣнили ему. — «Они доказали

миѣ, что слово *благодарность* есть пустой звукъ!» воскликнулъ онъ въ глубокомъ волненіи ¹⁾). Но не менѣе глубоко былъ оскорбленъ Цесаревичъ и вѣроломствомъ любимца своего, флигель-адъютанта полковника Шембека, командира 1-го Егерскаго полка, коего Шефомъ былъ Государь Императоръ. Шембекъ пріѣхавъ въ Вержбу, обнималъ и цѣловалъ плечо Цесаревича и брался уговорить польскія войска вернуться къ обязанностямъ долга и присяги, а чуть лишь выбрался за русскіе аванпосты, какъ первый же воззвалъ къ митежу свой полкъ, приведенный имъ изъ Сохачева, и егерскія роты, стоявшія нашимъ авангардомъ въ Уздовской аллеѣ, и во главѣ ихъ вступилъ въ Варшаву, распѣвая «Еще Польша не сгнила».

По удаленіи варшавской депутаціи, Его Высочество тотчасъ же отдалъ приказъ русскому отряду—немедленно сниматься съ бивуака. Только въ эту минуту нашимъ войскамъ стало положительнымъ образомъ извѣстно, что Цесаревичъ прінялъ рѣшеніе пробиваться въ предѣлы Имперіи. Предпріятіе это, повидному, было исполнено многихъ препятствій: между горстью русскихъ и Россією находилась Висла, и для поляковъ не было ничего легче, какъ воспрепятствовать переходу отряда черезъ эту большую рѣку; надлежало идти по враждебному краю, среди враждебныхъ войскъ, безъ обозовъ и запасовъ и почти безъ всякихъ боевыхъ и денежныхъ средствъ. Тѣмъ не менѣе, Великій Князь не ужалъ духомъ. Онъ послалъ временному правительству письмо, гдѣ выражалъ надежду, что не встрѣтитъ препятствій въ своемъ обратномъ пути и въ заключеніе поручалъ всѣ русскія общественныя учрежденія, частную собственность и безопасность отдѣльныхъ лицъ защитѣ и покровительству націи. Извѣстіе объ отступленіи русскихъ произвело въ Варшавѣ невыразимую радость и позволило озаботиться

¹⁾ Ф. Смитъ, стр. 179.

дѣльнѣйшими мѣрами къ упроченію возстанія. Рѣшено было тотчасъ же овладѣть Модлиномъ, чтобы воспользоваться его военными запасами.

Пѣшіе резервы трехъ русскихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ постоянно находились въ Модлинской крѣпости и ея форштатахъ, для содержанія тамъ карауловъ. Каждый полкъ ежемесячно отправлялъ туда трехъ субалтернъ-офицеровъ, на смѣну предшествовавшимъ, и одни только командиры этихъ резервныхъ эскадроновъ безсмѣнно пребывали въ Модлинѣ. На другой же день по отступленіи русскаго отряда, генераль Хлопицкій, избранный диктаторомъ, послалъ къ Модлину баталіонъ пѣхоты и сорокъ волонтеровъ вмѣстѣ съ особыми комиссарами, которые были уполномочены потребовать безусловной сдачи крѣпости и обезоруженія русской части гарнизона. Пѣкто подпоручикъ Псарскій явился въ Модлинъ съ предварительнымъ извѣщеніемъ. Сознавая полную невозможность защищать крѣпость своими наличными силами, русскіе офицеры тѣмъ не менѣе съ негодованіемъ выслушали извѣстіе Псарскаго и единогласно объявили ему, что они не примутъ ни какого предложенія, оскорбительнаго для чести русскаго оружія, и что въ случаѣ крайности они твердо и окончательно рѣшились взорвать пороховой магазинъ и порохонить себя подъ его развалинами. Когда вслѣдъ за симъ прибыли комиссары, то нашли уже со стороны русскихъ все приготовленія ко взрыву и услышали отъ нихъ тотъ же твердый и достойный отвѣтъ. Все русскія части скучились около пороховыхъ погребовъ, двери которыхъ были растворены, бочки раскрыты и фитили уже тлѣли въ рукахъ офицеровъ. Малѣйшее насиліе—и все это мгновенно взлетѣло бы на воздухъ. Такая грозная и безповоротная рѣшимость лучше всякихъ словъ убѣдила комиссаровъ въ необходимости оставить свои требованія. Русскіе не сдавались ни на какія убѣжденія, и только тогда рѣшились уступить крѣпость, когда имъ было предъявлено подлинное письмо Цесаревича,

гдѣ онъ извѣщалъ о своемъ возвращеніи съ войсками въ Россію и приказывалъ русскимъ эскадронамъ и артиллерійской командѣ выступить вслѣдъ за нимъ туда же ¹⁾. Но при этомъ офицеры наши согласились на свободный выходъ изъ крѣпости не иначе, какъ съ оружіемъ въ рукахъ и со всеми военными почестями со стороны поляковъ, выговоривъ русскому гарнизону безопасное слѣдованіе съ полнымъ его имуществомъ до границъ Имперіи, въ сопровожденіи польскаго отряда. Тогда, обоюдно подписавъ капитуляцію, 23-го ноября, русскіе сдали Модлинъ тремъ соединившимся подъ нимъ баталіонамъ польской пѣхоты, и съ воинскими почестями выступили изъ крѣпости, слѣдуя чрезъ Пултускъ и Чивжево до Цехановца, куда прибыли 11-го декабря. Граница была перейдена ими въ Устидугѣ, гдѣ чрезъ офицера, нарочно посланнаго къ Цесаревичу за приказаніями, было доставлено къ нимъ повелѣніе слѣдовать за отрядомъ къ своимъ полкамъ на зимнія квартиры.

Государь Императоръ, получивъ отъ Великаго Князя донесеніе объ этомъ мужественномъ поведеніи русскихъ офицеровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: «принимая съ особеннымъ благоволеніемъ благоразумную твердость, мужество и неустрашимость, оказанныя при семъ происшествіи подполковникомъ Крахоткинымъ, ротмистрами Мазуркевичемъ и Кохановичемъ и штабсъ-ротмистромъ Доукинымъ, — произвестъ ихъ въ слѣдующіе чины, и о подвигѣ ихъ объявить по всему военному вѣдомству» ²⁾. Во исполненіе Высочайшей воли, приказъ о семъ былъ читанъ при собраніи нижнихъ чиновъ во всѣхъ эскадронахъ, ротахъ и батареяхъ всей русской гвардіи, арміи, внутренней стражи и флота.

¹⁾ В. Матвѣевъ, стр. 21.

²⁾ Приказъ по гвардейскому корпусу отъ 10-го января 1831 г., за № 4, § 2. (Арх. Штаба войскъ Гв. и Петерб. Окр.) Крахоткинъ командовалъ 1-ю полуротою 8-й гарнизонной артиллерійской бригады, Мазуркевичъ Подольскимъ кирасирскимъ, Кохановичъ Гродненскимъ гусарскимъ и Доукинъ Уланскимъ Цесаревича резервными эскадронами.

Снявшись съ Мокотовскаго бивуака, русскіи варшавскіи отрядъ направился вверхъ по Вислѣ, ближайшею къ берегу дорогою, и безпрепятственно переправился у Пулавъ, на паромахъ. Уланы переправлялись нѣсколько выше, у Казимержа. Отъ Пулавы путь отряда продолжался на Куровъ, на Любартовъ и далѣе къ Бресту. Въ походѣ маршрута не было, но самъ Цесаревичъ каждодневно дѣлалъ маршевую диспозицію. Шли съ военными предосторожностями, съ авангардомъ, при которомъ слѣдоваль Великій Князь, и аррьергардомъ, находившимся подъ командою генерала Пенхержевскаго.

Походъ былъ однимъ изъ труднѣйшихъ. За отрядомъ не слѣдовало ни выюковъ, ни деньщиковъ. Не только у солдатъ, но и у офицеровъ не было съ собою перемѣны бѣлья, ни какихъ-либо вещей. Обувь у многихъ находилась въ плохомъ состояніи, а чинить было негдѣ и нечѣмъ. Шли безъ дневокъ и ночевали въ полѣ, подъ жестокою непогодой и стужей. Однажды на походѣ, днемъ, Пенхержевскіи донесъ Цесаревичу, что въ тылу отряда скопляется непріятель и замѣчено особенное движеніе войскъ. Его Высочество прискакалъ къ аррьергарду, обозрѣлъ мѣстность, избралъ позицію, ободрилъ свои войска и рѣшился дать отпоръ. Поляки, какъ видно, поняли, какая готовилась имъ встрѣча и отступили. На шестой или седьмой день похода получена была чрезъ адъютанта первая вѣсть отъ командира литовскаго корпуса барона Розена, который спрашивалъ у Великаго Князя приказанія о томъ, какія нужно сдѣлать распоряженія для подавленія возстанія. Вѣсть эта мгновенно облетѣла и обрадовала всѣхъ: измѣна литовскаго корпуса оказалась злобною выдумкою поляковъ ¹⁾. Наконецъ, послѣ двѣнадцатидневнаго похода, русскіи отрядъ, 2-го декабря, переправился черезъ Бугъ у Влодавы и вступилъ въ границы Россіи, которую многіе

¹⁾ «Воспоминанія» М. К. Максимовича, стр. 33—34, и рассказъ барона А. О. Розена.

*

не надѣялись уже болѣе увидѣть. Полку велѣно было идти на Высоко-Литовскъ и далѣе черезъ Бѣловѣжскую пущу въ мѣстечко Свислочь ¹⁾, гдѣ и расположиться на зимовья квартиры.

Путь черезъ зановѣдныя, вѣковѣчныя дѣбри Бѣловѣжи былъ въ особенности труденъ: узкая дорожка одиноко углублялась въ лѣсныя пустыни, которыя казались еще таинственнѣе и мрачнѣе отъ суроваго времени года; кругомъ глупь, дичь, иногда замерзлое болото и все лѣсъ и лѣсъ—высокій, густой, непроглядный, которому, казалось, и конца нѣтъ. На всемъ пространствѣ лѣснаго пути полку попалась одна только убогая корчма, приютившая нашихъ уланъ на кратковременный отдыхъ. Изъ этихъ непривѣтливыхъ лѣсовъ полкъ вышелъ почти уже подъ самой Свислочью, въ десяти верстахъ отъ мѣстечка, куда прибылъ 24-го декабря. Тутъ-то воистинѣ почувствовали уланы что значитъ благодѣтельный отдыхъ послѣ подобнаго похода, совершеннаго въ такихъ условіяхъ, въ какихъ рѣдко приходится быть и въ самое трудное военное время ²⁾. И замѣчательно, что при этомъ все войска вели себя образцовымъ образомъ. Покрайней мѣрѣ, Цесаревичъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ, отдавая полную похвалу ихъ нравственности и кроткому обращенію съ жителями, свидѣтельствуешь, что «во время похода отъ Варшавы до предѣловъ Россіи, при самомъ стѣсненномъ бивачномъ расположеніи, войска сіи свято сохранили собственность каждаго и не допустили себя до какихъ-либо унижительныхъ для солдата поступковъ» ³⁾.

Уланы широко и удобно расположились въ большомъ и богатомъ мѣстечкѣ, которое со своимъ обширнымъ паркомъ графа Тышкевича, торговою площадью, украшенною высокимъ обели-

1) Гродненской губерніи, Волковыскаго уѣзда.

2) Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

3) Приказъ Цесаревича въ войска, возвратившіяся изъ Варшавы, данный изъ штабъ-квартиры отряда, въ мѣстечкѣ Великой Брестовицѣ, отъ 6-го января 1831 г. за № 1. (Полк. арх. журн. вход. б. кн. № 393. ч. 1.)

скомъ, каменнымъ гостинымъ дворомъ, каменнымъ зданіемъ гимназіи и пятью каменными арками на выѣздахъ — далеко оставило за собою многіе уѣздные города западнаго края.

Отрядный штабъ расположился верстахъ въ двадцати отъ Свислочи, тоже въ одномъ изъ лучшихъ и торговыхъ мѣстечекъ этого края, Великой Брестовицѣ. Полкъ имѣлъ ежедневныя сношенія со штабомъ, высылая въ Брестовицу вѣстовыхъ и ординарцевъ; да и военно-летучая почта тотчасъ же установилась между всѣми частями отряда. Отсюда, около половины января Цесаревичъ, для военныхъ совѣщаній отправился въ Бѣлостокъ, гдѣ тогда временно помѣщалась штабъ-квартира главнокомандующаго арміей, графа Дибича. Одинъ взводъ нашихъ уланъ конвоировалъ дорожный экипажъ супруги Его Высочества. Спустя нѣсколько дней по приходѣ полка на зимнія квартиры, въ Свислочь благополучно прибылъ пѣхотный резервъ, подъ командою ротмистра Докучкина, который впрочемъ еще и не зналъ о томъ, что онъ уже «ротмистръ за отличіе». Съ прибытіемъ резерва, полкъ могъ считаться въ полномъ сборѣ, и здѣсь-то, осмотрѣвшись на покоѣ, провѣрилъ свои потери, начиная съ роковой ночи св. Сантурина. Оказалось, что въ Варшавѣ осталось у насъ 60 человекъ и 63 лошади, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, при нападеніи подпорщиковъ на казармы. Между оставшимися находились: поручикъ Штейнъ 2-й, корнетъ: Кринскій 1-й, Жандръ, Голембювскій и Мечниковскій, полковой священникъ отецъ Іоаннъ Кутневичъ и полковой штабъ-лекаръ Говоровъ ¹⁾. Десять лошадей брошено въ ветеринарномъ лазаретѣ, тридцать, какъ извѣстно уже, выбыло изъ строя при нападеніи на казармы, шестерыхъ коней не успѣли, по недостатку людей, вывести изъ конюшенъ, да восемь пало отъ изнуренія во время похода. Весь музыкальный инструментъ, за исключеніемъ серебряныхъ

¹⁾ Всѣ они, за исключеніемъ Мечниковаго, возвратились къ полку по взятіи Варшавы.

трубъ ¹⁾, тоже не успѣли захватить съ собою, равно какъ и всѣ принадлежности полковаго хозяйства.

Вскорѣ прибылъ къ полку изъ Варшавы юнкеръ Уланъ, и вслѣдъ за нимъ, захваченные въ плѣнъ мятежниками, писаря: Федоръ Сѣдовъ, Петръ Опрсовъ и Иванъ Бабиковъ, отъ которыхъ полкъ узналъ много интересныхъ новостей. Оказалось, что корнетъ Мечниковскій и съ нимъ пять юнкеровъ и двѣнадцать унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, принадлежавшихъ по происхожденію исключительно къ польско-литовской шляхтѣ, передался на сторону мятежниковъ и всѣ поступилъ въ повстанскую кавалерію, преимущественно въ уланскіе же полки; узнали также, что унтеръ-офицеръ Субботинъ, жертва собственного самоотверженія, умеръ отъ ранъ въ госпиталѣ, и что та же участь постигла еще нѣсколькихъ чловѣкъ изъ раненыхъ въ ночь 17-го ноября; но интереснѣе всего былъ рассказъ юнкера Улана о его бѣгствѣ изъ плѣна.

Матвѣй Гавриловичъ Уланъ находился въ варшавской школѣ кавалерійскихъ юнкеровъ. Когда вспыхнуло возстаніе и бунтъ разлился уже по всему городу, онъ хотѣлъ бѣжать въ свой полкъ, чтобы предупредить, если еще не поздно, объ опасности и, во всякомъ случаѣ, присоединиться къ своимъ. Но всѣ русскіе юнкера оказались запертыми на ключъ въ дортуарѣ, который помѣщался въ верхнемъ этажѣ школы. Не долго думая, Уланъ выбросилъ изъ окна на улицу нѣсколько тюфяковъ и самъ тѣмъ же путемъ кинулся внизъ. Паденіе совершилось благополучно. Отважный юнкеръ уже бѣжалъ къ своему полку, какъ вдругъ былъ перехваченъ на пути толпою мятежниковъ,

¹⁾ Изъ рапорта полка бригади. командиру г.-м. Кноррипу 2-му отъ 2-го августа 1831 г. за № 260 видно, что 22 серебряныя трубы съ изображеніемъ ордена св. Георгія отправлены были изъ Свислочи на сохраненіе въ Петербургъ, а 15 трубъ, серебряныхъ же, пожалованныхъ Государемъ Императоромъ въ 1830 г., оставались въ полку для всѣдневнаго употребленія. (Полк. арх. журн. пѣх. б. 1831 г.)

которые всю ночь таскали его за собою и продержали на бивуакѣ у арсенала до 20-го ноября, а потомъ сдали подъ арестъ въ ординарсаузъ, или въ «Саксонскій домъ», какъ называли его тогда въ Варшавѣ. Здѣсь Уланъ очутился въ обществѣ своихъ сотоварищей—юнкеровъ и нѣсколькихъ офицеровъ. Прошло нѣсколько дней со дня его заточенія, и скучно, невыносимо скучно стало бѣдному Улану въ его неволѣ. Замѣтилъ онъ, что и другой юнкеръ тоже сильно скучаетъ. Этотъ другой былъ гродненскій гусарь, графъ Роникеръ. Они сошлись между собою, подружились и задумали во что бы то ни стало бѣжать изъ плѣна. Но какъ это сдѣлать?... На помощь юношамъ явилась любовь. Была у одного изъ нихъ «коханка», одна изъ тѣхъ типическихъ варшавскихъ «паненокъ», которыя, не смотря ни на какія революціонныя бури и племенные ненависти, никакъ не могутъ преодолѣть своей слабости къ «москалямъ войскѣвымъ». Такія «паненки», отъ стародавнихъ временъ и до нашихъ дней, наперекоръ всему, никогда не переводятся въ веселой Варшавѣ. Оба юнкера рѣшились вести себя въ заточеніи какъ можно скромнѣе, чтобы получить репутацію благонадежныхъ, а вмѣстѣ съ нею право отпусковъ два раза въ недѣлю въ городъ, съ разрѣшенія караульнаго офицера. Вскорѣ имъ удалось достигъ желаемого и, конечно, первымъ же дѣломъ направились они къ доброй «паненкѣ». Эта послѣдняя сердобольно вошла въ тяжкое положеніе молодыхъ людей и, убѣжденная ими, рѣшилась оказать имъ свою посильную помощь. Они вручили ей нѣкоторую сумму денегъ, по счастію, уцѣлѣвшую въ карманѣ, и на эту-то сумму благодѣтельная фея купила для нихъ въ магазинѣ готовыхъ вещей «цивильное» платье, которое пришлось почти впору. Но главнѣйшее затрудненіе состояло въ томъ, что юнкера, отпускаемые съ утра, строжайше были обязаны являться въ «Саксонскій домъ», непосредственно къ началу сумерковъ; бѣжать же изъ города среди бѣла дня не было никакой возможности. Рискуя головою, друзья рѣшились исполнить свой

замысль подъ покровомъ вечера,—и вотъ, на пятнадцатый день своего заточенія, 5-го (17-го) декабря, въ восемь часовъ, тихо и незамѣтно, съ чернаго хода, выходятъ они на улицу и пробираются къ своей «паненкѣ». Черезъ полчаса, уже переодѣтые, идутъ они прямо на почту и самоувѣренно требуютъ себѣ лошадей, объясняя, что оба они опредѣлены во вновь-формируемый въ Венгровѣ конный полкъ Кракусовъ и теперь должны ѣхать къ своимъ родственникамъ въ Бялу, для получения на экиперовку денегъ. По счастью, имъ повѣрили и, за указанные прогоны, дали добрую пару коней съ крытою «фурманкой». Конечно, бойкое знаніе польскаго языка служило имъ при этомъ лучшимъ подспорьемъ и устранило на заставѣ всякое подозрѣніе на счетъ ихъ личностей. Такимъ образомъ, удалось имъ благополучно добраться до Бялы. Но здѣсь вдругъ новая и совершенно неожиданная бѣда! Столкнулся Уланъ на улицѣ со своимъ старымъ учителемъ, который сразу призналъ его въ лицо и, зная, что юноша служитъ въ русскомъ полку, совѣтъ ужъ хотѣлъ-было головою выдать его съ товарищемъ мѣстнымъ революціоннымъ властямъ. Уланъ однако не растерялся и хладнокровно, съ самымъ чистосердечнымъ видомъ сталъ объяснять педагогу, что онъ давно уже въ отставкѣ, и теперь, въ виду общаго патріотическаго настроенія, опредѣлился вмѣстѣ съ товарищемъ въ полкъ Кракусовъ. Учитель повѣрилъ и оставилъ юношей въ покоѣ. Предстояло еще одно, и не малое, затрудненіе: бѣглецы объявляли, что ѣдутъ въ полкъ Кракусовъ, а между тѣмъ надо было порядить фурмана къ русской границѣ, т. е. совѣтъ въ противную сторону. Это одно уже могло вызвать противъ нихъ новыя и весьма опасныя подозрѣнія. Но наконецъ, выискался какой-то бѣдный еврей, который согласился за хорошую плату отвезти ихъ къ берегу Буга. Поѣхалъ онъ съ вечера и не почтовою дорогою на Тирасполь, а малоѣзжими проселками, придерживаясь болотистыхъ низинъ рѣчки Крены, и подъ утро привезъ ихъ въ уединенную еврейскую корчму,

стоявшую на пустырѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прирѣчной деревушки Ненле. Здѣсь, по счастію, нашлась особая компанка. Поспѣшивъ нанять ее у корчмара, Уланъ оставилъ въ ней графа Роникера, который сильно разнемогся въ пути, а самъ нанялъ крестьянскую подводу и поѣхалъ берегомъ вверхъ по Бугу, высматривать не пайдется ли гдѣ удобной переправы на русскую сторону. Цѣлый день продолжались эти поиски, пока-то наконецъ не разговорился онъ по душѣ съ подводчикомъ, и тотъ откровенно объяснилъ ему, что есть-де неподалеку деревушка Михальскѣво, гдѣ живетъ рыбакъ, онъ же и перевозчикъ, и что коли потолковать съ нимъ хорошенько, такъ авось-либо добрый человекъ и не откажетъ. Поѣхали въ Михальскѣво, нашли рыбачью хату, нашли и перевозчика, стали толковать, просить, уламывать и, наконецъ, Уланъ за послѣднія свои деньги уговорилъ его на рискованную переправу. Рыбакъ соглашался перевезти не иначе какъ въ ночное время, что, въ сущности, и для бѣглецовъ было гораздо удобнѣе. Солнце уже садилось и потому Уланъ поспѣшилъ къ больному Роникеру. Расплатившись въ корчмѣ, отправились они съ тѣмъ же подводчикомъ къ рыбаку, и тотъ, около полуночи благополучно перевезъ ихъ черезъ рѣку въ своей уютной душегубкѣ. Тутъ уже, почувствовавъ себя въ безопасности, хоть и безъ копѣйки денегъ, счастливые своею свободою, нѣникомъ побрели они къ Бресту, и веко-рѣ соединились со своими полками ¹⁾. Цесаревичъ, узнавъ

¹⁾ Матвѣй Гавриловичъ Уланъ, происходи изъ татаръ, унаслѣдовалъ отъ родителей своихъ и магометанскую вѣру. Но служба всю жизнь въ русскомъ полку, онъ до такой степени сжился съ русскою средою, что усердно исполнялъ все обряды православной церкви, за исключеніемъ, конечно, св. таинства покаянія и причащенія, и всегда строго наблюдалъ, чтобы люди лейбъ-эскадрона, которымъ онъ командовалъ, тоже исполняли обряды религіи. Когда товарищи замѣчали ему, зачѣмъ онъ не окрестится, Уланъ отвѣчалъ, что не дѣлаетъ этого единственно за тѣмъ, чтобы не огорчить своихъ родителей и прибавлялъ: «хотя я не крещенъ водою, но духомъ я давно уже крестился». (Рассказъ В. Д. Лобанова).

объ этихъ похощденіяхъ и признавая отважный поступокъ двухъ юношей доказательствомъ ихъ вѣрности своему нравственному долгу, ходатайствовалъ о производствѣ обоихъ въ офицеры, что и было скорѣ исполнено ¹⁾).

Здѣсь будетъ уже кстати разсказать и о спасеніи нашего же полка корнета барона Ренне 1-го. Въ вечеръ 17-го ноября онъ находился въ театрѣ «Розмайтосци» (Rozmaitosci, Variété), ничего еще не подозрѣвая о событіяхъ вспыхнушаго возмущенія. Вдругъ вбѣгаетъ въ партеръ одинъ изъ возмутителей, поручникъ Добровольскій и, махая саблею, кричитъ отчаяннымъ голосомъ:

—«Поляки! Къ оружію!... Москали рѣжутъ, убиваютъ нашихъ!»

Тотчасъ же поднялся шумъ, замѣшательство, — все бросилось вонъ изъ театра. Нѣсколько испуганныхъ фанатиковъ кидаются на горсть русскихъ офицеровъ, случайно здѣсь находившихся, и дѣло уже грозило немедленнымъ кровопролитіемъ, убійствомъ, какъ вдругъ, въ этомъ общемъ смятеніи встаетъ генералъ Хлопицкій, тоже случайно бывшій въ театрѣ, и энергично приступаетъ къ Добровольскому съ вопросомъ:

—«Кто васъ прислалъ сюда? Что значитъ этотъ крикъ?»

Тотъ начинаетъ оправдываться, но Хлопицкій, не слушая его, говоритъ:—«Ступайте вонъ отсюда! Я вамъ это приказываю!»

Добровольскій однако мѣшкалъ и продолжалъ подусѣкивать окружавшую его публику противъ русскихъ офицеровъ, убѣждая хоть арестовать ихъ, по крайней мѣрѣ.

—«Я вамъ говорю убирайтесь!» гнѣвно и рѣшительно крикнулъ на него Хлопицкій:—«Присутствующіе здѣсь офицеры находятся подъ моею защитою!»

¹⁾ Рапортъ полка г.-м. Герштенцвейгу отъ 12-го Января 1831 г. за № 63, въ отвѣтъ на предписаніе отъ 8-го января того же года, за № 218, при чемъ представлено и подробное объясненіе юнкера Улана (Журн. вход. бум. 1831 г.).

Это смѣлое и энергическое заявленіе генерала, справедливо пользовавшагося въ средѣ поляковъ уваженіемъ и авторитетомъ, заставило публику уступить его настойчивости. Смущенный Добровольскій поспѣшилъ теперь удалиться, уже безъ разговоровъ, и такимъ образомъ русскіе офицеры были избавлены отъ плѣна въ театрѣ.

Между ними было трое: кирасирскій поручикъ Симолинъ, нашъ Ренне и Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка подпоручикъ Федоровъ. Выбравшись кое-какъ изъ «Розмайтосци» на Вержбовую улицу, они уже вышли на Краковское предмѣстіе, въ надеждѣ пробраться къ своимъ полкамъ, какъ вдругъ здѣсь замѣтила ихъ толпа уличной черни, смѣшанная съ солдатами, и буйно погналась за ними. Во слѣдъ имъ летѣли камни и раздавались выстрѣлы. Спасаясь отъ яростнаго преслѣдованія, трое офицеровъ скрылись въ первыя попавшіяся ворота и вбѣжали въ чью-то квартиру, прося изумленнаго хозяина укрыть ихъ на время отъ неустовой ватаги. вмѣстѣ съ ними вбѣжали туда еще двое какихъ-то людей, которые тоже просили защиты. То были русскій полковой лекаръ Коханскій и закройщикъ гвардейскихъ полковъ, 9-го класса Диннеръ. Честный человекъ, рискуя собственною головою, не отказалъ имъ въ гостепріимствѣ. Домъ этотъ принадлежалъ «Варшавскому Обществу Благотворительности» (Dobroczynności), гдѣ хозяинъ квартиры, нѣкто Іосифъ Бернекеръ, занималъ должность швеймоводителя. Не теряя ни одного лишняго мгновенья, онъ поспѣшилъ укрыть своихъ неожиданныхъ гостей въ одномъ изъ надежныхъ потайныхъ уголковъ обширнаго дома, гдѣ толпѣ не удалось ихъ отыскать, и когда наконецъ она отхлынула опять на улицу и удалилась съ Краковскаго предмѣстія къ арсеналу, Бернекеръ уже безопасно ввелъ офицеровъ въ свою квартиру и каждому изъ нихъ далъ переодѣться въ партикулярное платье изъ его собственного запаса. Послѣ этого онъ самъ проводилъ ихъ окольными глухими переулками на безопасный путь къ Бельведеру, и такимъ обра-

зомъ офицеры въ тотъ же вечеръ благополучно присоединились къ русскому отряду, а Коханскіи съ Диннеромъ, благодаря все тому же Бернекеру, помѣстились, въ качествѣ больныхъ и подъ именемъ поляковъ, въ лазаретъ «Дома благотворительности», откуда, по прекращеніи уличныхъ беспорядковъ, первый поступилъ въ Уяздовскіи госпиталь, къ больнымъ и раненымъ русскимъ солдатамъ, а второй, въ числѣ плѣнныхъ, отправленъ былъ впоследствии въ Россію. Но Бернекеру не прошелъ-таки даромъ его великодушный поступокъ: въ началѣ января о немъ дозналися какъ-то революціонеры, тотчасъ же объявившіе его измѣнникомъ, вслѣдствіе чего ему угрожалъ уже арестъ и судъ; но онъ, благодаря счастливому случаю, успѣлъ предупредить эти послѣдствія своевременнымъ бѣгствомъ изъ Варшавы и кое-какъ добрался до Бѣлостока, гдѣ баронъ Розенъ, командиръ 6-го (бывшаго литовскаго) корпуса, принялъ въ немъ живое участіе и довелъ о его поступкѣ до свѣденія Государя. Бернекеру пожаловано было щедрое вознагражденіе ¹⁾).

¹⁾ Сообщеніе ген.-адъют. барона Розена въ главный штабъ войскъ Цесаревича Константина, отъ 7-го января 1831 г. за № 167. Предписаніе г.-м. Герштенцвейга въ Л.-Гв. Уланскій Цесаревича полкъ отъ 8-го января того же года, за № 223. Рапортъ сего полка г.-м. Герштенцвейгу отъ 12-го января 1831 г. за № 62, съ приложеніемъ объясненія корнета Ренне 1-го. (Полк. арх. журн. вход. и исход. бум. 1831 г.)

Г Л А В А XII.

Гроховская битва.

Сборъ дѣйствующей арміи.—Приготовленія полка къ военнымъ дѣйствіямъ.—Выступленіе изъ Свислочи.—Походъ.—Революціонная Варшава.—Военныя силы и духъ поляковъ.—Настроеніе поселянъ.—Тщетныя попытки къ возбужденію мятежа въ рядахъ русской арміи.—Движеніе на лѣвый берегъ Буга и далѣе къ Грохову.—Гроховская позиція русскихъ.—Молебень 13-го февраля.—Тревога.—Неожиданная битва.—Бой за ольховую рощу.—Наступательное движеніе русской кавалеріи.—Мѣстныя препятствія.—Массивныя колонны къ атакѣ.—Всадникъ безъ головы.—Огонь противъ нашихъ уланъ.—Роль нашего полка въ общей атакѣ.—Графъ Толъ лично ведетъ уланы Цесаревича.—Аттакъ 1-го дивизиона на три каре «пѣхоты».—Достойное поведеніе нашихъ офицеровъ.—Аттакъ 2-го дивизиона противъ польской батареи.—Предательская канавъ.—Возвращеніе Мейендорфа.—Дальнѣйшее наступленіе уланъ Цесаревича.—Конецъ битвы.—Потери нашего полка.—Награды.—Знаменательный день полковаго праздника.

1-го (13-го) декабря, въ виду ежедневныхъ извѣстій о возрастаніи мятежа и его силъ, Государь Императоръ рѣшилъ сформировать особую армію, въ составѣ трехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ корпусовъ, подъ начальствомъ графа Дибича, который еще такъ недавно покрылъ себя славою побѣдителя Турокъ и удостоился титула графа Забалканскаго. Сверхъ означенныхъ войскъ, къ этой же арміи долженъ былъ присоединиться еще и гвардейскій корпусъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сосѣдственныя Польша и сѣверо-юго-западныя губерніи съ Бѣлостокскою областію объявлены на военномъ подожженіи и подчинены

также главному начальству дивизии. Вонска, предназначенный в действующую армию, должны были к 13-му января собраться на польской границе, между Брестом и Гродною, при чем отряд Цесаревича Константина присоединить к 6-му пехотному, бывшему литовскому, корпусу.

Меж тем, в ожидании движения в Польшу, наш полк, готовился к боевой деятельности. 12-го января мы отделили от себя резервный эскадрон, ¹⁾ который ушел на стоянку в местечко Тимковичи, Минской губернии. Полковым командиром для предстоящего похода велено было озаботиться, чтобы люди имели шерстяные носки, теплые перчатки, широкие и просторные сапоги, и чтобы стремяна обертывали до половины сукном ²⁾; на руки каждому всаднику выдан был в саквы шестидневный запас овса и трехдневная порция сухарей, а также по комплекту боевых патронов; нижним чинам предложено щипать корпию из наочно-вымытых тряпок старого их белья и доставлять ее в штаб, к лекарю Држевицкому ³⁾; а накануне выступления запас этой корпии вместе с бинтами был роздан в эскадроны ⁴⁾. Вместе с тем, на все время похода и военных действий, к полку уже заблаговременно пристроился брестский еврей Файвель Юселинович Литван в качестве постоянного маркитанта ⁵⁾.

Стоянка в Свислочи, где полк прожил около месяца, была не дурна. Мелкая шляхта, преимущественно населяющая это местечко, втайне хотя и сочувствовала возстанью, но людей кормила исправно и, в виду военного положения, никаких «дегаль-

¹⁾ В состав 7 оберъ и 73 унтеръ-офицеровъ, 6 трубачей, 163 рядовыхъ, 11 нестроевыхъ и 38 строевыхъ лошадей, какъ видно изъ рапорта полка г.-м. Веймарну отъ 22-го октября 1831 г. за № 329. (Полк. арх. журн. исх. бум. 1831 г.)

²⁾ Приказъ по полку отъ 17-го января 1831 г. § 3.

³⁾ Приказъ по полку отъ 18-го января 1831 г. § 3, 4, 6, 7.

⁴⁾ Приказъ по полку отъ 19-го Янв. 1831 г. § 3.

⁵⁾ Журн. исх. бум. отъ 20-го октября 1831 г. № 317.

ныхъ» крѣпостей или каверзъ дѣлать не осмѣливалась ¹⁾). Графъ Дибичъ, готовясь перейти границу, дважды подтверждалъ всѣмъ своимъ войскамъ, что вступивъ въ предѣлы Царства Польскаго, они прежде всего должны стараться не подать мирнымъ жителямъ ни малѣйшихъ причинъ къ неудовольствію и не требовать ничего посредствомъ реквизицій, а покупать припасы и все что понадобится только на наличныя деньги; въ противномъ же случаѣ, какъ виновные, такъ и ихъ непосредственные начальники, до полковаго командира включительно, должны были подвергнуться всей строгости военно-полевыхъ законовъ ²⁾). Межъ тѣмъ, продолжительное бездѣйствіе начинало уже сильно тяготить и людей, и начальниковъ, тѣмъ болѣе, что изъ-за Буга ежедневно приходили вѣсти объ успѣхахъ возстанія, объ увеличеніи притязательности поляковъ, о ихъ кичливыхъ угрозахъ и намѣреніяхъ противъ Русскаго Государства. Все это заставляло желать какъ можно скорѣе похода и открытія военныхъ дѣйствій; желаніе это выражалось особенно сильно и нетерпѣливо въ нашемъ отрядѣ, который былъ свидѣтелемъ событіи ночи св. Сантурина и, скрѣпя сердце, вынесъ тяжкое отступленіе въ Россію. Этому отряду въ особенности хотѣлось перевѣдаться и посчитаться съ врагомъ въ чистомъ полѣ. И вотъ, наконецъ, офицеры и люди нашего полка съ радостью прочли полковой приказъ отъ 20-го января, гдѣ говорилось, что «завтрашняго числа полкъ выступаетъ въ походъ, и потому эскадроны имѣютъ собраться въ полковой штабъ, въ м. Свислочь, къ 10-ти часамъ утра неизменно и имѣть во фронтѣ самовѣрнѣйшій разсчетъ съ права по три, изъ середины по четыре и вообще всѣхъ ломокъ фронта»³⁾). Въстѣ съ этимъ секретно объ-

¹⁾ Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

²⁾ Приказъ гр. Дибича по дѣйств. арміи отъ 2-го янв. 1831 г. за № 4 и отъ 16-го янв. того же г. за № 203. Приказы въ гвардейскія войска, возвратившіяся изъ Варшавы, отъ 6-го янв. 1831 г. за № 1 и отъ 18-го янв. того же года, за № 6. (Полк. арх. журн. вх. б. 1831 г. кн. № 393 ч. I.)

³⁾ Приказъ по полку отъ 20-го янв. 1831 г. § 2.

являлся и трехдневный маршрут от Свислочи через Яловку и Гродекъ до Бѣлостока ¹⁾. И такъ, 21-го января полкъ покинулъ свою свислочскую стоянку. Числительная сила его при этомъ была: генераль 1, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 33, унтеръ-офицеровъ 56, трубачей 32, рядовыхъ 604, стросвыхъ лошадей 616 ²⁾.

Со всѣхъ сторонъ стягивались колонны русскихъ войскъ, зимнія дороги были покрыты ими: кавалерія, пѣхота, артиллерія съ сѣвера и съ юга тянулись темными лентами по снѣжнымъ полямъ. Не смотря на сильные морозы, войска шли бодро на встрѣчу битвамъ. Изъ прежнихъ своихъ войнъ съ Польшею они не вынесли блистательнаго мнѣнія о неприятелѣ и, приводя въ примѣръ французовъ, какъ достойныхъ противниковъ, солдаты говорили, что «поляки пойдутъ намъ только на закуску» ³⁾.

А въ это время вся Варшава беззаботно предавалась наслажденіямъ минуты. Обычныя увеселенія продолжались какъ и въ мирное время: редуты, кофейные дома и театры посѣщались болѣе чѣмъ когда-либо. На сценѣ малѣйшій намекъ на современные событія принимался съ шумомъ и одобрительными криками; махали знаменами, на которыхъ нестрѣли гербы отпавшихъ провинцій; устраняли аллегорическія транспаранты и картины; патріотическія пѣсни пѣлись актерами и повторялись хоромъ изъ ложъ и партера. Одушевленіе обыкновенно доходило до такой степени, что зрители, видя себя, со всѣхъ сторонъ брали приступомъ сцену и сами принимались исполнять національные танцы вмѣстѣ съ актрисами и танцовщицами; тутъ можно было видѣть студентовъ и офицеровъ, клубистовъ и депутатовъ, даже сенаторовъ, смѣшавшихся съ актерами и кружащихся безъ разбора. Два мѣсяца незамѣтно пролетѣло съ начала возстанія;

¹⁾ Журн. вх. б. 1831 г. № 97 и 98.

²⁾ В. Матвѣевъ, стр. 22 и 23.

³⁾ Ф. Смитъ, ч. I стр. 307.

партія умѣренныхъ была теперь уже окончательно побѣждена, Хлопицкій удаленъ отъ диктаторства, отстраненіе Императорской династіи отъ польскаго престола было высказано на сеймѣ; революціонеры крайняго отбѣнка взяли перевѣсъ вездѣ и во всемъ; камеры продолжали спорить съ клубами о различныхъ предметахъ: то о цвѣтѣ кокардъ, то о теоріяхъ различныхъ формъ правленія, — какъ вдругъ, среди этихъ веселостей, танцевъ, революціонныхъ рѣшеній и споровъ, подобно громовому удару, пронеслась вѣсть, что «русскіе перешли границы Царства».

Уланы Цесаревича, въ числѣ резервовъ, слѣдовавшихъ за 6-мъ корпусомъ, совершили свой переходъ чрезъ рубежъ 23-го января, у Суража и, подъ главнымъ начальствомъ своего Августейшаго Шефа, въ прежнемъ составѣ гвардейскаго варшавскаго отряда, слѣдовали далѣе, по направленію къ Острову. Въ это время Великій Князь приказалъ ежедневно назначать въ конвой къ своей особѣ одинъ взводъ съ офицеромъ, по очереди отъ полковъ Гродненскаго гусарскаго и нашего ¹⁾).

Столь ранній переходъ границы былъ для поляковъ совершенно неожиданнымъ. Стратегики ихъ генеральнаго штаба, Христановскій и Прондзинскій, основывали всѣ свои планы на предположеніи, что русская армія никакъ не начнетъ наступленія прежде весны, и тогда вскрывшіяся рѣки облегчатъ полякамъ оборону. А тутъ вдругъ массы русскихъ войскъ идутъ среди зимы, сокращая свои переходы по замерзшимъ и потому удобопроходимымъ рѣкамъ и болотамъ, — и планы польскихъ стратегиковъ рушатся сами собою. Въ виду этого неожиданнаго наступленія, на военномъ совѣтѣ польскихъ генераловъ было рѣшено немедленно отступать къ Варшавѣ, и здѣсь, подъ стѣна-

¹⁾ Предписаніе въ полкъ г.-м. Кнорринга 2-го, отъ 28 янв. 1831 г. за № 67, во исполненіе предписанія г.-м. Герштенцвейга отъ того же числа и года, за № 743. Приказъ по полку отъ 28-го янв. § 4.

ми своей столицы, принять рѣшительное сраженіе въ заранѣе избранной позиціи при Гроховѣ. Силы польской арміи въ моментъ возстанія простирались до 35,000 чѣловѣкъ. Въ первые же дни революціи былъ объявленъ призывъ ста тысячъ подвижнаго ополченія, долженствовавшихъ образовать сто баталіоновъ и столько же эскадроновъ. Всѣ уволенные отъ службы солдаты вызваны были въ депо своихъ полковъ и, при своемъ восьмилѣтнемъ срокѣ службы, составили сплывній резервъ старослуживыхъ людей, изъ коихъ сформировались 3-и и 4-е баталіоны, равно какъ 3-е и 6-е эскадроны для всѣхъ наличныхъ полковъ, черезъ что количество регулярныхъ войскъ почти удвоилось. Сборъ старослуживыхъ шелъ весьма быстро, и раиѣ трехъ недѣль они уже стали въ ряды, вооружась ружьями, найденными въ арсеналѣ. Въ то же время былъ предписанъ особый новый наборъ по одному конному солдату съ каждыхъ 30-ти дымовъ, что давало еще 10,000 кавалеріи. Духъ польскихъ войскъ отличался восторженностію въ высшей степени; въ средѣ ихъ постоянно царилъ полная увѣренность въ побѣдѣ, но дисциплина была въ полномъ упадкѣ. Молодые прапорщики и подпоручики—главные виновники революціи—хотѣли и управлять ею, и дѣйствительно управляли всѣмъ по своему произволу. Всякій старшій офицеръ, предлагавшій какую нибудь болѣе благоразумную мѣру, становился для нихъ уже подозрительнымъ, и даже старшіе генералы, за весьма немногими исключеніями, должны были считать себя счастливыми, если ихъ прямо не называли измѣнниками. Почти каждый изъ нихъ былъ окруженъ молодыми людьми изъ студентовъ, которые взяли на себя обязанность наблюдать за всѣми дѣйствіями военачальниковъ и поражать ихъ князалами, въ случаѣ измѣны. Желѣзная рука диктатора нѣкоторое время поддерживала еще порядокъ, но съ удаленіемъ его общій хаосъ увеличивался все болѣе и болѣе.

Баронъ Розень съ 6-мъ корпусомъ двигался черезъ Суражъ и Пюнтковъ на Высокомазовецъ и Чижево; за нимъ слѣдовала

главная квартира и резервы подъ начальствомъ Цесаревича. Болѣе ста тысячъ русскихъ войскъ съ 320-ю орудіями двигались впередъ по землѣ Царства Польскаго. Перейдя рубежъ, всѣ ожидали тотчасъ же наткнуться на непріятеля и встрѣтить серьезное сопротивленіе; но къ общему удивленію, границы оказались совершенно открытыми и беззащитными. Поселяне повсюду встрѣчали насъ хотя и съ боязливымъ опасеніемъ, но довольно дружелюбно. Народъ изъ селъ и деревень выходилъ къ намъ на встрѣчу съ хлѣбомъ-солью и съ бѣлыми знаменами; даже духовенство во многихъ мѣстахъ встрѣчало русскія войска съ хоругвями и крестами. Обыватели, у которыхъ отбиралось только оружіе, безъ всякаго принужденія оставляли свои бѣлыя революціонныя кокарды, и русскій гербъ повсюду снова былъ восстанавливаемъ. Въ виду этой покорности жителей, революціонное правительство обнародовало декретъ, въ которомъ всѣ дѣйствія, противныя интересамъ возстанія, объявлялись государственною измѣною и за нихъ назначалась смертная казнь, а въ заключеніе высказано было, что единственная цѣль войны—равно какъ и необходимое условіе мира, есть «возстановленіе всего прежняго Королевства Польскаго». Этими словами обнаружилась для русскихъ дѣйствительная причина и цѣль возстанія ¹⁾. Но объявляя полякамъ смертную казнь за всякое покушеніе на измѣну, революціонеры въ то же время старались всѣми силами возбудить мятежъ и измѣну между русскими войсками. Они разсѣвали на пути нашего слѣдованія свои прокламаціи, которыя однако не производили желасмаго дѣйствія, и выдумали наконецъ выставять въ виду нашихъ аванпостовъ бѣлыя знамена съ русскою и польскою надписью «за свободу вашу и нашу». Но и это средство не достигло цѣли. Солдаты наши вначалѣ удивлялись, что знамена, которыя въ прежнихъ войнахъ они привыкли пріобрѣтать у непріятеля только цѣною

¹⁾ Ф. Смитъ, ч. I стр. 335.

крови и большихъ потерь, теперь такъ легко имъ достаются, а на надписи не обращали ни малѣйшаго вниманія. Впослѣдствіи имъ даже не велѣли и трудиться забирать эти «трофеи», а полякамъ было объявлено, что русскимъ форпостамъ приказано стрѣлять по воздвигателямъ митежныхъ знаковъ ¹⁾).

Мы дошли уже до Острова, когда фельдмаршалъ рѣшилъ перевести армію на лѣвый берегъ Буга, гдѣ мѣстность представляла болѣе удобствъ для военныхъ дѣйствій, съ тѣмъ чтобы тотчасъ же по совершеніи этого флангового движенія влѣво, ударить всѣми силами на правое крыло непріятеля. Причиной такого рѣшенія была оттепель, которая началась еще въ день наступленія изъ Бѣлостока, и съ тѣхъ поръ, съ каждымъ сутками все усиливалась, такъ что къ 27-му января весь снѣгъ растаялъ, рѣки вскрылись, поля и дороги были залиты водою. Планъ фельдмаршала былъ сдѣланъ въ расчетѣ именно на зиму и потому удобнѣе исполнимъ только въ зимнее время. Счастіе, по видимому, начинало улыбаться расчетамъ польскихъ стратегиковъ. Пришлось намъ поварачивать налѣво и идти форсированными маршами, дѣлая чуть не сорока-пяти верстные переходы по сквернѣйшимъ дорогамъ, что чрезвычайно изнуряло людей, и если ужъ пѣхотинцы, высоко подобравъ свои шинели, шли почти все время по колѣно въ какой-то грязной кашницѣ, либо въ водѣ, то каково было несчастнымъ лошадямъ въ кавалеріи! Обозъ еле тащился. Въ особенности утомительны были переходы 29-го и 30-го января, да и въ послѣдующіе дни не лучше. 31-го числа нашъ полкъ перешелъ обратно черезъ Бугъ у мѣстечка Брока. Ледъ уже былъ очень тонокъ, а у береговъ совершенно покрытъ водою. Переходъ совершился безпрепятственно, потому что поляки не ожидали насъ на семъ пунктѣ. Послѣ переправы, уланы Цесаревича, вмѣстѣ съ резервомъ слѣдовали къ Венгрову. Не имѣя никакихъ извѣстій о непріятелѣ и ожидая

¹⁾ Ibid. стр. 336 и рассказы М. К. Максимовича и В. Д. Лобанова.

встрѣтить его на семь берегу Буга, войска соблюдали величайшую осторожность, какъ при переправѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ слѣдованіи. Все пространство между Бугомъ и Венгровымъ имѣло видъ трясины, которая колебалась и проваливалась подъ ногами. Обремененные походнымъ выюкомъ, люди наши съ величайшимъ трудомъ пробирались по непроходимой грязи, артиллерія же съ немовѣрными усиліями подвигалась шагъ за шагомъ. Войска не только заслужили отдыхъ, но и имѣли въ немъ настоятельнѣйшую нужду, тѣмъ болѣе, что подобное начало кампаніи мрачно вліяло на настроеніе духа. 2-го февраля, около полудня, войска Цесаревича прибыли въ городъ Седльце, и нашъ полкъ расположился на дорогѣ, ведущей въ Калушнѣ.

Отдохнувъ здѣсь двое съ половиною сутокъ, полкъ нашъ, въ составѣ резервовъ, двинулся 5-го февраля по брестской дорогѣ къ Калушину и потомъ черезъ Минскъ къ Грохову. Въ это время общая обстановка приняла уже совершенно воинственный характеръ: и днемъ, и ночью до насъ доносились издалека раскаты пушечныхъ выстрѣловъ. Варшава была уже не далеко и, казалось, все предвѣщало близкое рѣшеніе вопроса. 5-е февраля было назначено днемъ общаго наступленія, такъ какъ обозы успѣли уже соединиться съ арміей и войска были обеспечены десятидневнымъ продовольствіемъ.

Поляки, безпрестанно имѣя жаркія схватки и дѣла съ нашими авангардами, отступали къ Варшавѣ, и 6-го (18-го) февраля, послѣ ночнаго перехода, вся польская армія къ семи часамъ утра соединилась у Грохова.

8-го февраля русскія силы уже занимали позицію, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ поляковъ, большимъ полукружіемъ отъ корчмы Вавръ до селенія Кавенчина, на опушкѣ лѣса, гдѣ мѣстность понижается къ сторонѣ открытаго поля. Правый флангъ расположился на высотахъ у Кавенчина, лѣвый передъ Выгодой, центръ противъ ольховой рощи, которая представ-

ляла собою ключъ всей позиціи противника. Нашъ полкъ, въ составѣ гвардейскаго отряда, вмѣстѣ съ 3-ею кирасирскою дивизіей оставался на позиціи у Милосны, гдѣ была и главная квартира.

Генеральное сраженіе предполагалось дать на 14-е февраля, но случайно оно произошло днемъ раньше. На разсвѣтѣ 13-го числа фельдмаршалъ отправился изъ Милосны къ Вавру. Увѣренный, что этотъ день ознаменуется какими-нибудь важными событіями, онъ объѣхалъ верхомъ ряды войскъ, встрѣчавшихъ его радостными криками, и приказалъ повсюду служить молебень, чтобы люди достойно могли приготовиться къ столь важной и рѣшительной минутѣ. Дивизіи построились въ большія каре и въ торжественной тишинѣ внимали священнымъ папѣвамъ. Едва успѣло начаться богослуженіе, какъ стали вдругъ слышаться отдаленные пушечные выстрѣлы, слѣдовавшіе безостановочно одинъ за другимъ. «Непріятель атакуетъ князя Шаховскаго», какъ молнія промелькнуло въ умахъ. О князѣ, который шелъ со своимъ гренадерскимъ корпусомъ чрезъ Августовское воеводство, на соединеніе съ главною арміею, уже нѣсколько дней не было никакихъ извѣстій. Теперь же, услышавъ громъ этихъ выстрѣловъ, фельдмаршалъ былъ видимо озабоченъ и созвалъ къ себѣ генераловъ, чтобы дать имъ новыя инструкціи. Для спасенія Шаховскаго не оставалось ничего, какъ только тотчасъ же начать сраженіе. Вслѣдствіе такого рѣшенія, тутъ же, на мѣстѣ, были отданы надлежащія приказанія: по всѣмъ направленіямъ поскакали адъютанты и ординарцы, войска стали въ ружье и заняли мѣста, назначенныя имъ для боя, за тѣмъ взвился первый клубъ бѣлаго дыма, грянуло орудіе, другое, третье—непріятель отвѣтилъ тѣмъ же—завязалась канонада, и началась великая битва...

Поляки никакъ не ожидали въ этотъ день сраженія. Всѣ выгоды заранѣе избранной позиціи были на ихъ сторонѣ. Не только Варшава и Польша, но и вся Европа устремляла на нихъ

сочувственные взоры и ожидала въ какой мѣрѣ они выполнять свои обѣщанія побѣдить или умереть на мѣстѣ. И дѣйствительно, для нихъ эта битва составляла вопросъ «быть или не быть», для русскихъ же она была дѣломъ чести и крайней необходимости подавить возмущеніе, которое грозило неисчислимыми послѣдствіями. Обѣ стороны твердо рѣшились не уступать; поэтому все обѣщало, что сраженіе будетъ однимъ изъ самыхъ отчаянныхъ. Брестъ-лиговское шоссе представляло собою главную операціонную линію русскихъ, которые имѣли на немъ большія массы войскъ, лишенные возможности продвинуться впередъ, пока ольховая роща, лежащая на флангѣ шоссе, находилась въ рукахъ поляковъ. Поэтому роща сдѣлалась первымъ предметомъ дѣйствій и на нее направились все усилія 6-го корпуса. Резервамъ приказано было спѣшить изъ Милосны къ арміи и расположиться позади барона Розена, къ которому отправился и самъ фельдмаршалъ.

Въ десятомъ часу канонада по всей линіи становилась все сильнѣй и оживленнѣе. Высоко поднимавшіяся облака дыма носились въ воздухѣ, и всевозможные снаряды съ шипѣньемъ разрѣзали его во всѣхъ направленіяхъ, когда наши уланы на полныхъ рысяхъ прибыли къ мѣсту боя. Мы видѣли, какъ подъ градомъ ядеръ и картечи, колонны 6-го корпуса храбро шли въ атаку на ольховую рощу. Зная, что на нихъ, состоявшихъ на половину изъ русскихъ, на половину изъ литвиновъ и вообще уроженцевъ западнаго края, не вполнѣ полагается высшее начальство, они хотѣли именно въ эту минуту выказать себя достойными полнаго довѣрія, какъ великорусскихъ соратниковъ своихъ, такъ и фельдмаршала.

Влѣво отъ холма, на которомъ находился со свитою Дибичъ, у выхода изъ большаго лѣса, расположилась 3-я кирасирская дивизія съ двумя уланскими полками: нашимъ и Украинскимъ; еще далѣе влѣво, у окупѣвской дороги, сталъ гвардейскій отрядъ Цесаревича. Проходя мимо холма, мы ясно видѣли

своеобразную фигуру фельдмаршала на лошади. Черты его были холодны, серьезны и спокойны, — ничто не изобличало что происходить в душе его.

Время близилось уже к полудню. Ольховая роща переходила из рук в руки. Там уже лежали груды раненых и убитых, и над ними кишело жаркое стрелковое и рукопашное бои, то угасая на время от обоюдного изнеурения сил, то опять возгораясь с новым ожесточением. Наконец поляки напрягли самые отчаянные усилия. Сам Хлопицкий, без сабли, с короткою трубкой в зубах, пешком ведет в рощу новые батальоны, — утомленные наши солдаты еще раз уступают этому натиску и теряют рощу. Поляки начинают уже массами выходить из опушки и выстраиваются впереди. Их одушевление, храбрость и натиск кажутся непреодолимыми.

Замечая внезапную перемену в ходе сражения, когда атакующие сдвинулись вдруг атакованными, фельдмаршал убедился, что настала решительная минута. Быстро сделав надлежащие распоряжения, дал он шпоры коню и помчался в самый развал битвы.

— «Куда вы, ребята? Вдаль неприятель там! Вперед, вперед!» кричал он отступающим батальонам и, став во главе их, лично повел атаку. Пример и самоотвержение главного вождя подвигли: изумленные, обрадованные и ободренные присутствием главнокомандующего, войска, с криком «ура!» опять идут на неприятеля. С барабанным боем, со склоненными вперед штыками, без выстрела врываются они в рощу и, не замечая жестокаго огня, по грудам тлело выбивают из нея противника. Как град сыпались на них пули, не умолкая свистала картечь и вся земля была изрыта гранатами. Ни одного неповрежденного дерева не осталось в роще. Больше восьми тысяч убитых и раненых, лежавших на тленном пространстве, показывали ожесточение с которым дрались обе стороны. Великий Князь, с возвы-

шенія у лѣса, въ грустномъ безмолвіи глядѣлъ на эту отчаянную борьбу.

Уже былъ третій часъ въ началѣ, когда успѣхъ боя, съ симъ послѣднимъ занятіемъ роцци, сталъ клониться на нашу сторону.

Первый періодъ сраженія кончился: прологъ къ побѣдѣ былъ исполненъ, оставалось разыграть второй актъ кровавой драмы, къ которому графъ Толь устремился со всею своею энергіею, перазвлекаясь никакими побочными обстоятельствами. Теперь должно было начаться общее наступленіе всей русской линіи.

Концы батареи съ кавалеріею должны были двигаться впередъ, съ тѣмъ, чтобы первая разгромила, а вторая разсыпала отступающаго непріятеля; позади, для довершенія побѣды штурмомъ пражскихъ укрѣпленій, слѣдовала пѣхота. Главное условіе успѣха заключалось теперь въ одновременности движенія различныхъ частей, составлявшихъ первую линію. Кирасиры 3-й дивизіи вмѣстѣ съ нашимъ полкомъ должны были наступать нѣсколько правѣе ольховой роцци.

Поляки, устроенные вновь своими генералами, отступили въ довольно изрядномъ порядкѣ и, пользуясь всеми мѣстными препятствіями, домами, окопами и рвами, заняли вторую позицію позади Грохова.

Графъ Толь съ нетерпѣніемъ ожидалъ минуты, когда можно будетъ устремить всю массу кавалеріи на непріятельскую пѣхоту и, пользуясь ея замѣшательствомъ, нанести противнику окончательное пораженіе. Планъ задуманъ былъ хорошо и смѣло; но пересѣченная мѣстность, препятствовала его счастливому выполненію. Гроховскія поля всегда отличались топкостью, и потому, въ видахъ осушенія, были изрѣзаны частыми рвами и глубокими канавами, изъ которыхъ нѣкоторыя достигали въ ширину до трехъ сажень и болѣе. Эти препятствія затрудняли движеніе и причиняли значительную потерю времени. Для того чтобы провести кирасиръ черезъ канаву, саперы должны были предварительно настлать мостикъ, по которому наша кавалеріа

26

лерія переходила въ глубокихъ колоннахъ справа-по-три и при-
нуждена была развертываться по ту сторону дефиле подъ
огнемъ непріятеля. По мѣрѣ прибытія полковъ, графъ Толь вы-
страивалъ ихъ въ боевой порядокъ. Впереди стали 24 орудія
конной артиллеріи, подъ начальствомъ генерала Герштенцвейга.
Въ ста шагахъ за ними, лѣвѣе—нашъ полкъ, а правѣе—зеленые
кирасиры Принца Альберта Пруссаго; оба полка въ дивизионныхъ
колоннахъ. Во второй линіи, за нашимъ полкомъ, расположились
Стародубовскіи кирасирскіи; за зелеными кирасирами—Новго-
родскіи кирасирскіи и, наконецъ, за симъ послѣднимъ, въ
третьей линіи, сталъ кирасирскіи Военнаго Ордена полкъ. Не-
пріятельскія батареи громили нашъ фронтъ гранатами и ядрами.
Въ 4-мъ эскадронѣ рядовому Пантелеймонову снесло ядромъ
голову, но туловище его осталось неподвижно и продолжало
прямо сидѣть на лошади. Видъ этого «свадника безъ головы»
наводилъ на людей паническіи ужасъ. Замѣтивъ такое впечат-
леніе, полковникъ Матѣевъ подѣхалъ къ нему и, чтобы сва-
лить трупъ, перерубилъ саблею путлице ¹⁾. Рядовому 1-го
взвода того же эскадрона, Крупскому срѣзало ядромъ верхъ
шанки, не причинивъ ему ни малѣйшей контузіи; тулья и че-
шуй остались на головѣ ²⁾. Въ это же время былъ сильно кон-
гужень въ затылокъ корнетъ Добровольскіи, командовавшіи въ
4-мъ эскадронѣ 2-мъ взводомъ. Мѣсто его заступилъ корнетъ
Лагода. Потерпѣло и еще нѣсколько человѣкъ. Генералъ Гер-
штенцвейгъ, видя, что уланы несутъ напрасныя потери отъ
артиллерійскаго огня, подскакалъ къ генералу Маркову и посо-
вѣтовалъ ему подать полкъ на нѣкоторое разстояніе назадъ, и

¹⁾ Разсказъ В. Д. Лобанова.

²⁾ Его же. Замѣчательно, что подобный же случай, и тоже безъ малѣйшей
контузіи, имѣлъ мѣсто въ 3-мъ эскадронѣ Ямбургскаго уланскаго полка, при
штурмѣ Варшавы, когда рядовому Семену Еремѣеву, въ присутствіи гр. Пас-
кевича, пробило ядромъ верхъ шанки, оставивъ въ ней спереди и сзади пра-
вильно-круглую дыру. («Исторія Ямб. п.» стр. 468.)

когда это было сдѣлано, то снаряды противника стали бить нашихъ лошадей, людямъ же не причиняли болѣе вреда.

Кирасирамъ принца Альберта и нашему полку велѣно было произвести главную атаку. Предъ началомъ ея, графъ Толь созвалъ къ себѣ всѣхъ бригадныхъ и полковыхъ командировъ и указалъ пункты, куда каждый изъ нихъ долженъ былъ направиться. Планъ состоялъ въ томъ, чтобы ударить на лѣвый флангъ противника и отбросить его въ Гославскія болота, прикрывавшія правое крыло поляковъ. Вторая линія должна была дѣятельно поддерживать первую. Графъ Толь заявилъ, что общій сигналъ къ атакѣ будетъ поданъ движеніемъ впередъ нашего полка, который онъ самъ поведетъ на противника. За симъ начальники частей возвратились къ своимъ полкамъ и бригадамъ.

Наступалъ самый рѣшительный и вмѣстѣ блистательнѣйшій для русскихъ моментъ этой битвы. По настоящему, время для атаки было уже потеряно, благодаря канавамъ, затруднявшимъ слѣдованіе кавалеріи. Важно было ударить на отступавшихъ поляковъ, когда они еще находились въ движеніи ко второй своей позиціи, а не тогда, когда уже они ее заняли. Тѣмъ не менѣе, надо было чѣмъ нибудь рѣшительнымъ кончить день кровопролитнѣйшаго боя. Графъ Толь рассчитывалъ на предварительную подготовку атаки огнемъ нашей конной артиллеріи; межъ тѣмъ баронъ Мейендорфъ, командиръ кирасирскаго Принца Альберта полка, съ рѣшительною наружностію соединившій героическое мужество, видя, что польская батарея сильно поражаетъ его полкъ, обратился къ начальнику своей дивизіи за разрѣшеніемъ немедленно же захватить ее. Разрѣшеніе дано, и Мейендорфъ, ставъ впереди полка, какъ буря несетъ съ нимъ въ атаку, не выждавъ условнаго сигнала.

Графъ Толь, хотя и недовольный этою поспѣшностію, тѣмъ не менѣе приказываетъ Герштенцвейгу съ его конными батареями тотчасъ двигаться впередъ рысью, а самъ тоже начинаетъ

*

движеніе съ нашимъ полкомъ, чтобы быть на одной высотѣ съ Мейендорфомъ. Подъ картечнымъ огнемъ нашъ полкъ перешелъ другую капаву, и тутъ 1-й дивизионъ, усиленный по топкому, проламывавшемуся лѣду, перейдти еще одинъ, повый ровъ, бросился въ карьеръ на три каре 1-го Егерскаго (бывшаго Его Величества) полка, расположенныя уступами на равнинѣ, среди кустарниковъ. Полковникъ Витте, со 2-мъ эскадрономъ, врубившись въ лѣвое (если глядѣть отъ насъ) каре, поднятъ былъ штыками съ лошади; корнетъ Книшюлеръ убитъ на повалъ предъ самымъ переднимъ фасомъ; командиръ лейбъ-эскадрона ротмистръ баронъ Притвицъ, еще ранѣе раненый картечью въ лѣвый локоть, первымъ врѣзался въ середину каре праваго, и прорвалъ его насквозь, чрезъ передній и задній фасы. При этомъ, уже внутри каре, былъ онъ вторично раненъ въ лѣвую руку—пулею. Корнетъ графъ Девертонъ-де-Вернонь, подъ которымъ была застрѣлена лошадь, тутъ же почти смертельно хваченъ картечью въ голову. Потерпѣли не мало и нижніе чины,—за то непріятель былъ смятъ и разсѣянъ.

2-му дивизиону, подъ начальствомъ полковника князя Воронцаго, посчастливилось менѣе. Ему довелось вести атаку нѣсколько лѣвѣе, на непріятельскую батарею, которая молча выжидала своего противника. 4-й эскадронъ, въ ожиданіи разсыпной атаки, приближался къ ней крупною рысью, какъ вдругъ между нимъ и батареей легла незамѣченная ранѣе капава, болѣе двадцати футъ въ ширину, затянувшаяся ледяной корою. Уланъ рассчитывали перейдти ее, подобно 1-му дивизиону, но слабый ледъ не выдержалъ напора столькихъ копытъ и съ трескомъ провалился подъ первую шеренгой. Произошла нѣкоторая остановка и замѣшательство. Въ этотъ мигъ, выжидавшая батарея грянула въ эскадронъ залпомъ картечи. Много людей и лошадей было ранено и перебито. Унтеръ-офицеру Кирбеву; который ѣздилъ въ замкѣ 12-мъ номеромъ, оторвало голову. Ротмистръ баронъ Розенъ, выведя людей изъ предатель-

ской канавы, пытался было перейти ее снова, но князь Воронецкій, предвидя, что попытка эта въ данномъ мѣстѣ останется тщетною, повернулъ дивизионъ направо и, подъ огнемъ неприятельскихъ стрѣлковъ, скрытыхъ на другой сторонѣ, повелъ его отыскивать болѣе удобный путь для наступленія ¹⁾).

Графъ Толь, недовольный тѣмъ, что остальные кирасирскіе полки не поддержали отчаянную атаку Мейендорфа, приказалъ имъ немедленно продолжать движеніе, а самъ, собравъ нашъ полкъ, повелъ его рысью впередъ, къ пражскимъ укрѣпленіямъ. Но было уже поздно. На правомъ флангѣ неприятеля замѣтили мы какое-то необыкновенное движеніе и вслѣдъ за симъ показала небольшая горсть зеленыхъ кирасиръ, за которою въ разбродъ слѣдовали еще нѣсколько кучекъ: это былъ Мейендорфъ, съ остатками своего храбраго полка, пробившіяся назадъ черезъ всѣ неприятельскія линіи. Впечатленіе его атаки на обѣ противныя стороны было такъ велико, что артиллерійскіи огонь на нѣкоторое время совершенно прекратился, и взоры всѣхъ, какъ поляковъ, такъ и русскихъ, единодушно устремились на отважныхъ всадниковъ. Когда они вернулись, уничтоженные болѣе чѣмъ на половину, все стѣснилось кругомъ ихъ; графъ Толь обнялъ Мейендорфа и благодарилъ его; со всѣхъ сторонъ раздавались похвалы ему и его храбрымъ сподвижникамъ ²⁾).

Вся линія русскихъ войскъ была уже въ полномъ наступленіи; корпуса: 1-й и 6-й пѣхотные проходили черезъ Гроховъ. Впередѣ—конныя батареи, подъ прикрытіемъ кавалеріи, слѣдовали за неприятелемъ на разстояніи ближняго выстрѣла и громили сосредоточеннымъ огнемъ его ряды, толпившіеся вокругъ Праги. Правое крыло поляковъ было совершенно разстроено, центръ истощенъ и на половину уничтоженъ. Генераль Марковъ, во время этого наступленія дозволилъ нѣсколькимъ уда-

¹⁾ Разказы барона А. Ф. Розена и Лобанова.

²⁾ Ф. Смитъ ч. I, стр. 423.

памъ выѣхать на фланкировку. Графъ Толь, шедшій съ нашимъ полкомъ, подойдя къ самой Прагѣ, готовился овладѣть ея укрѣпленіями, какъ вдругъ прискакалъ ординарецъ и доложилъ ему, что фельдмаршалъ немедленно требуетъ его къ себѣ. Сдавъ начальство графу Витту, Толь съ большимъ неудовольствіемъ и въ крайнеіи досадѣ поѣхалъ къ Дибичу, котораго отыскалъ гдѣ-то около Кавенчина, съ совершенно измѣнившимися военными намѣреніями. Фельдмаршалъ велѣлъ прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе: его смущала мысль, что ночной штурмъ поведетъ за собою тѣ же ужасающія сцены, какими нѣкогда сопровождался штурмъ Суворовскій. Онъ находилъ, что уже поздно, темно, что польская армія и безъ того уже на половину уничтожена и что на слѣдующее утро, по всей вѣроятности, будетъ предложена капитуляція ¹⁾. Такимъ образомъ, удобная минута миновалась безвозвратно и заставила фельдмаршала впоследствии горько раскаяваться въ томъ, что не послѣдовалъ благоразумному совѣту своего помощника.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій Цесаревича полкъ въ этотъ день понесъ немалыя потери. Корнетъ Книполеръ, какъ сказано уже, убитъ; графъ Девертонъ-де-Вернонь умеръ къ слѣдующему утру ²⁾; ротмистръ Марковичъ, раненый картечью въ бедро, съ раздробленіемъ кости, скончался черезъ недѣлю; полковникъ Витте получилъ штыковыя раны, въ лѣвый бокъ и въ голову; спасла его отъ смерти толстая солдатская португеза, которою онъ опоясался, потерявъ свою собственную незадолго до

¹⁾ Ibid. стр. 427.

²⁾ Мать его графиня де-Вернонь обратилась впоследствии въ полкъ съ просьбою, чтобы ей были присланы на память о сынѣ его крестъ и что-нибудь изъ наиболѣе любимыхъ имъ вещей. Желаніе почтенной матери могло быть исполнено только на половину: къ кресту графа де-Вернонь не представляли, какъ умершаго чрезъ нѣсколько часовъ послѣ сраженія; вещи же его во время возмущенія были разграблены въ Варшавѣ, а нашлись при немъ только связка писемъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, да коротенькая курительная трубка,—это и было выслано графинѣ (Журн. вход. б. 1831 г. отъ 12 Декабря № 417 и пех. бум. отъ 15 Декабря 1831 г. за № 439).

атаки ¹⁾; о ранѣ ротмистра барона Притвица уже сказано выше; поручикъ Мелисино довольно опасно раненъ пулею въ лѣвую руку, выше локтя; корнетъ баронъ Корфъ получилъ такую же рану, но съ раздробленіемъ кости, вслѣдствіе чего пришлось ему ампутировать руку около плеча; корнетъ Крашевскій получилъ двѣ огнестрѣльные раны въ лѣвую руку и въ грудь, послѣдняя въ особенности опасна. Ротмистръ Вейсъ 2-й, штабсъ-ротмистръ Чуйковъ, поручики: Сливцикій, Курсель и Кричинскій, корнеты: Добровольскій и Земенкій получили бо-
лѣе или менѣе опасныя контузіи, преимущественно въ грудь и въ лѣвыя руки и ноги. Это доставалось имъ, главнѣйшимъ образомъ, во время фланговаго движенія 2-го дивизиона вправо, мимо канавы, подъ картечью польской батареи и ружейнымъ огнемъ застрѣльчиковъ. Такимъ образомъ, не считая убитаго и двухъ скончавшихся отъ ранъ, пострадало у насъ 12 офицеровъ; нижнихъ же чиновъ выбыло изъ фронта убитыми 18, ранеными 70, изъ коихъ 30 человекъ опасно. Получившихъ легкія контузіи и оставшихся во фронтѣ мы уже не считаемъ; конская же убыль полка за этотъ день простиралась до 124 головъ ²⁾.

За Гроховскую битву, сверхъ наградъ офицерамъ, ³⁾ было пожаловано въ полкъ двадцать знаковъ отличія военнаго ордена, изъ коихъ двѣнадцать въ 1-й и восемь во 2-й дивизионы.

¹⁾ Разсказъ барона А. О. Розена.

²⁾ Перечневныя вѣдомости объ убыли полка въ день 13-го февраля 1831 г. па ходится: а) въ приказѣ по полку отъ 27-го февраля 1831 г. § 3, б) въ журналѣ исходящихъ бумагъ того же года отъ 24-го февраля за № 134 и отъ 16-го марта за № 168. Тамъ же находится нижеслѣдующая вѣдомость вещамъ, утраченнымъ въ Гроховской битвѣ:

Сабель съ портунеями 60, штуцеровъ 10, пистолетовъ паръ 80, пикъ съ яюгерями 103, сѣделъ съ приборомъ, мундштуками и чепраками 76, лядунокъ съ перевязями и гербами 94, шапокъ съ гербами и чешуями 117, колелковъ мѣдныхъ 42. Въ вѣдомости потерь русской арміи въ день 13-го февраля, приложенной къ сочиненію Ф. Смита (ч. I, табель Е) сказано, что изъ кавалерійскихъ полковъ—гвардейскіе уланы и кирасиры Приица Альберта понесли главную потерю.

³⁾ О коихъ см. Приложение № VIII.

День Гроховскаго боя навсегда остается для полка чтимымъ и памятнымъ: съ того самаго времени, въ воспоминаніе славнаго участія нашихъ уланъ въ семь сраженій, положено: въ день 13-го февраля быть полковому празднику Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества, а нынѣ Его Величества полка, при чемъ во время литургіи поминаются имена нашихъ со-товарищей «на полѣ брани убіенныхъ и отъ ранъ скончавшихся» ¹⁾).

¹⁾ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу угодно было въ послѣдующіе годы удостоивать полкъ поздравленіями съ этимъ днемъ въ слѣдующихъ письмахъ, на имя полковаго командира, ген.-мр. Маркова:

«Иванъ Васильевичъ,

«Поручаю вамъ поздравить отъ меня всѣхъ чиновъ вѣреннаго вамъ полка съ днемъ полковаго праздника и съ днемъ, въ который они столько прославили себя въ минувшемъ 1831 году въ сраженіи при Гроховѣ. Объявите имъ при томъ мою полную увѣренность, что если случай приведетъ имъ снова сражаться съ непріятелемъ, то они, безъ сомнѣнія, окажутъ себя столь же храбрыми и мужественными, сколь отличились въ минувшую Польскую кампанію, и тѣмъ потщатся навсегда обратить на себя Всемигостивѣйшее вниманіе Государя Императора.

«Пребываю вамъ навсегда искренно доброжелательный,

«МИХАИЛЪ».

«№ 230. 13-го февраля 1834 г. въ С.-Петербургѣ».

«Иванъ Васильевичъ,

«Сегодня минуло уже четыре года отъ знаменитаго сраженія на поляхъ Гроховскихъ, гдѣ вѣренный вамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій имени моего полкъ покрылъ себя неувидасмою славою.

«Всегда съ удовольствіемъ вспоминая сей день, я и нынѣ слѣзшу поздравить ваше превосходительство съ полковымъ праздникомъ и поручаю вамъ поздравить отъ меня всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ вѣреннаго вамъ полка.

«Оставаясь вполнѣ увѣреннымъ, что полкъ сей сохранитъ ту преданность престолу и отечеству и то усердіе къ службѣ, коимъ онъ постоянно отличался,

«Съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вамъ искренно доброжелательный

«МИХАИЛЪ».

«№ 211. 13-го февраля 1835 г. въ С.-Петербургѣ».

Г Л А В А XIII.

Кампанія 1831 года.

Несбывшіяся ожиданія.—бивуакъ при Милосвѣ.—Отступленіе русской арміи.—Военный совѣтъ въ Рыкахъ и переходъ полка на новыя квартиры.—Ликованіе Варшавы.—Холера въ русской арміи и въ нашемъ полку.—Дѣятельность полковаго медика Држевицкаго.—Наступительное движеніе къ Минску.—Дѣло 14-го апрѣля при Минскѣ.—Опять назадъ!—Духъ недовольства въ нашей арміи.—Свѣтло-Христово Воскресеніе на русскихъ бивуакахъ.—Томительное бездѣйствіе.—Опять впередъ и снова назадъ.—Ропотъ войска.—Полкъ въ отрядѣ генерала Кнорринга.—Движеніе Кнорринга въ Бѣлостокскую область.—Соединеніе въ Гроднѣ съ отрядомъ гр. Куруты.—Сраженіе 7-го іюня на Поварскихъ высотахъ подъ Вильной.—«Аппель» послѣ побѣды.—Опять бездѣйствіе.—Запоздалое преслѣдованіе Гелгуда.—Смерть Цесаревича Константина.—Высочайшій приказъ по случаю сего горестнаго событія.—Поручикъ Уланъ.—Панихида по Августѣйшемъ Шерѣ.—Движеніе полка къ главной арміи въ отрядѣ гр. Крейца.—Движеніе къ Калишу.—Дѣло подъ Калишемъ и занятіе сего города, какъ послѣдній боевой эпизодъ изъ исторіи полка въ кампанію 1831 года.

Поляки въ крайнемъ безпорядкѣ спѣшили отступить за укрѣпленія Праги. Канонада еще продолжалась нѣкоторое время, но вскорѣ и она затихла подъ покровомъ мглистаго вечера. Отъ пороховаго дыма и сыраго тумана сдѣлалось такъ темно, что въ нѣсколькихъ шагахъ съ трудомъ можно было что-либо разглядѣть. И долго еще, до глубокой ночи слышенъ былъ въ русскомъ станѣ глухой шумъ отъ повозокъ и орудій, тянувшихся по пражскому мосту. Это уже было рѣшительное отступление всей польской арміи. Утромъ надъ Прагою показались густые клубы дыма и большое пламя: поляки сжигали и разру-

27

шали выстрѣлами дома, чтобы очистить пространство, необходимое для защиты тет-дю-пона. Неожиданный пожаръ этого предмѣстія былъ какъ бы отвѣтомъ на обманчивую надежду, что въ это утро польская армія сдастся на капитуляцію.

Такимъ образомъ, наша блестящая, но недовершенная побѣда не принесла намъ ожидаемыхъ выгодъ. — Нашъ полкъ еще съ вечера отведенъ былъ на бивуакъ къ Грохову, гдѣ расположились и весь гвардейскій отрядъ Цесаревича. На слѣдующій день, вмѣсто необходимаго штурма, войскамъ данъ былъ отдыхъ. Вся русская армія цѣлый день спокойно стояла предъ градскими воротами, ничего не предпринимая. Къ вечеру было очищено поле битвы, войска отодвинуты назадъ, въ свою прежнюю позицію, а на слѣдующее утро, 15-го февраля, въ воскресенье, подъ зеленымъ наметомъ походной церкви, отправлено было торжественное богослуженіе, и поляки тоскливо смотрѣли съ варшавскихъ возвышенностей на русскую армію, сплотившуюся въ громадную каре для празднованія одержанной побѣды.

Черезъ нѣсколько дней польская армія, пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ, успѣла вновь организовать и была готова къ новымъ отчаяннымъ битвамъ.

Совершенно оставивъ намѣреніе штурмовать Прагу, фельдмаршалъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи войскъ и рѣшился—отложивъ наступательныя дѣйствія до болѣе благоприятнаго времени, или по крайней мѣрѣ до вскрытія Вислы, перевести войска для отдыха на тѣсныя квартиры и изыскать средства для обезпеченія продовольствія, по случаю предполагаемой въ будущемъ переправы черезъ Вислу. Нашъ полкъ, въ составѣ гвардейскаго отряда, отошелъ сначала къ Милоснѣ, гдѣ до 23-го февраля простоялъ на бивуакахъ, при отвратительной погодѣ и недостаткѣ въ продовольствіи, а затѣмъ выступилъ на отведенныя ему тѣсныя квартиры въ деревнѣ Тролново ¹⁾.

¹⁾ Гвардейскій отрядъ помѣстился въ районѣ отъ Желехова до Горжино.

Во время бивуакированія при Милосиѣ мы въ теченіи цѣлыхъ семи дней не имѣли ни хлѣба, ни соли, ни воды; одно только мясо было въ изобиліи, но варилось въ совершенно прѣсномъ видѣ и безъ всякой приправы; оно вскорѣ опротивѣло людямъ до-нѣльзя, такъ что не смотря на весь голодъ, его почти не употребляли въ пищу. Лошади тоже голодали.

Конскую убыль нашу сначала хотѣли-было пополнить изъ полковъ литовской уланской дивизіи, но потомъ эта мысль оставлена, и вмѣсто того приказано уравнять эскадроны наличными лошадьми, сдѣлавъ оныя въ 123 лошади каждый, а остальныхъ выключить изъ описей ¹⁾.

17-го (29-го) марта русская армія выступила изъ мѣстъ своего расположенія, и направилась въ пункты, назначенные для переправы черезъ Вислу. Грунтъ земли повсюду былъ еще вязокъ. Дороги, не совсѣмъ-то хорошія и въ лучшее время года, сдѣлались теперъ почти непроходимыми, и движеніе, въ особенности артиллеріи и обоза, соединялось съ крайними затрудненіями: подъ орудія и фуры приходилось впрягать по пятнадцати лошадей, которыхъ по неволѣ брали изъ фронта, чтобы вытаскивать пушки изъ грязи, гдѣ онѣ утонули безпрестанно. Люди наши тоже чрезвычайно терпѣли при этихъ изнурительныхъ переходахъ, которые вдобавокъ были еще весьма велики по числу верстъ. Утомленные солдаты кучами падали на землю, и не только молодые, но и старослуживые, на упреки своихъ начальниковъ, отвѣчали: «мы болѣе не можемъ, мы выбились изъ силъ». Продовольствіе было отвратительное, такое же какъ и на милоснинскомъ бивуакѣ. Подвозы прибывали къ арміи съ величайшими затрудненіями, окрестная же страна почти ничего не давала ни добровольно, ни силою. При такихъ-то условіяхъ нашъ полкъ передвинулся на квартиры къ Коцку и сталъ въ деревнѣ Тхоржевекъ; и вотъ, русская армія изъ наступательнаго поло-

¹⁾ Приказъ по полку отъ 23-го февр. 1831 г. § 2. Журн. исх. б. 1831 г. отъ 16-го марта, № 168 и Журн. вх. б. 1831 г. отъ 28-го мая, № 493.

женія, неожиданно для самой себя, приведена была вдругъ къ оборонѣ.

Здѣсь получено было извѣстіе о выступленіи значительныхъ силъ изъ Варшавы, что понудило 6-й корпусъ, оставленный противъ польской арміи на брестскомъ шоссе, отступить по направленію къ Бресту. Извѣстіе это было причиною, что переправа, предположенная фельдмаршаломъ, была отерочена и армія двинулась внизъ по правому берегу Вислы, съ цѣлью выдти во флангъ и въ тылъ польскимъ войскамъ, наступавшимъ по брестскому шоссе противъ 6-го корпуса. Сообразно этому движенію русской арміи, нашъ полкъ, въ составѣ гвардейскаго отряда, 23-го марта перешелъ въ Рыки, чтобы 23-го числа выступить на позицію къ Вилешину, за ручьемъ Окжейцею. 24-го фельдмаршалъ собралъ въ Рыкахъ военный совѣтъ, на которомъ—принявъ во вниманіе недостатокъ продовольствія, имѣвшагося всего на три—на четыре дня, было рѣшено—совершить фланговое движеніе къ Сѣдльцу и Бресту, дабы приблизиться къ нашимъ магазинамъ, и тамъ вновь организовать продовольственную часть. Вслѣдствіе этого гвардейскій отрядъ перешелъ въ Радзинъ и потомъ придвинулся къ Лукову. Здѣсь, не смотря на расположеніе на тѣсныхъ квартирахъ, предписано было «наблюдать самую дѣятельную военную осторожность» и собираться «при маѣйшей тревогѣ»¹⁾. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы быть теперь если не въ Варшавѣ, то хоть стоять предъ нею, русская армія значительно подалась назадъ, и во многихъ отношеніяхъ ощущала проигрышъ: убыль въ людяхъ, потеря въ занятомъ пространствѣ территоріи, упадокъ въ собственномъ и общественномъ мнѣніи и, что хуже всего, довѣріе къ фельдмаршалу было поколеблено. . . . Въ Варшавѣ же, во все это время, господствовали общія радость, надежды и ликование. Счастливыя извѣстія слѣдовали

¹⁾ Приказъ по полку отъ 3-го апрѣля 1831 г. § 4.

одно за другимъ. Русскіе плѣнные, принадлежавшіе въ бывшему литовскому корпусу, безпрестанно, при барабанномъ боѣ, съ триумфомъ водились взадъ и впередъ по улицамъ, на показъ празднои толпѣ. Наступили дни католической пасхи. Освященные яства (święcone) въ громадномъ количествѣ доставлялись изъ Варшавы на розговѣнье въ лагерь, гдѣ все полно было изобилія, надеждъ и самоувѣренности. А въ нашемъ разбросанномъ станѣ въ это время свирѣпствовала холера. Зараженные полки постоянно были отдѣляемы отъ прочихъ, но это не помогало: болѣзнь приняла эпидемическій характеръ, а вмѣстѣ съ нею пошли еще изнурительныя и нервныя лихорадки, развившіяся вследствие бивуаковъ на болотистыхъ мѣстностяхъ. Впрочемъ, нашъ полкъ, говоря относительно, пострадалъ чуть ли не менѣе всѣхъ остальныхъ: 7-го апрѣля у насъ заболѣли три человѣка явными признаками холеры, изъ нихъ двое умерли; 11-го апрѣля отправили мы въ луковскій госпиталь шесть человѣкъ, да еще въ началѣ юня тоже шесть въ госпиталь виленскій ¹⁾. Главное медицинское управленіе посоветовало рекомендовать арміи предупредительныя средства, которыя тогда почитались дѣйствительными, и начальство предписало постоянно жечь на бивуакахъ соснякъ и можжевельникъ, для очищенія воздуха ²⁾. Нашъ полковой медикъ Држевицкій, со своимъ помощникомъ, старшимъ фельдшеромъ Захаровымъ, относительно холерныхъ больныхъ дѣйствовали весьма успѣшно, и за это, а равно и въ воздаяніе трудовъ ихъ во время Гроховской битвы, Государь Императоръ пожаловалъ первому брилліантовый перстень, а второму сто рублей награжденія ³⁾.

Главныя силы поляковъ стояли у Калущина. Болотистая рѣчка Костриня прикрывала ихъ позицію съ фронта и дѣлала

¹⁾ Журн. исход. бум. 1831 г. отъ 7-го апрѣля № 194, отъ 11-го апрѣля № 200. Приказы по полку отъ 4-го и 5-го юня § 3 и § 2.

²⁾ Приказъ по полку отъ 18-го апрѣля, § 4.

³⁾ Приказъ по полку отъ 16-го мая 1831 г., § 2.

ее недоступною для нападенія. Графъ Дибичъ рѣшился атаковать правый флангъ противника и, если возможно, отбросить его армію къ Бугу, отрѣзать ее отъ Праги и Модлина, а затѣмъ, положить конецъ войнѣ генеральнымъ сраженіемъ. Въ силу этого рѣшенія, 12-го апрѣля армія предприняла движеніе впередъ. До сего времени стояла прекрасная весенняя погода, но 11-го числа, какъ разъ наканунѣ нашего выступленія, послѣ полудня вдругъ хлынулъ проливной дождь. Весь вечеръ и всю ночь продолжалось ненастье. На слѣдующее утро небо прояснилось—было на минуту, но когда мы начали наше движеніе, дождь опять разразился съ новою силой и лилъ какъ изъ ведра, а необыкновенной величины градъ переранилъ много людей и лошадей. Вскорѣ дороги были уже затоплены водою, рѣки выступили изъ береговъ и мосты поносило. Такимъ образомъ, произошла досадная остановка въ движеніи, быстрота котораго была такъ необходима. Тащились мы черезъ лѣсъ, и чтобы имѣть возможность двигать артиллерію, людямъ приходилось вязать фашины и застилать ими скверную лѣсную дорогу. 14-го апрѣля, около одиннадцати часовъ утра, мы подошли къ мѣстечку Минску и завязали дѣло съ непріятелемъ, который тотчасъ же началъ отступленіе по направленію къ Прагѣ; но болѣе существеннаго участія въ дѣлѣ не довелось принять нашимъ планамъ. Пѣхота хотя и выбила изъ мѣстечка польскій арріергардъ, однако ретирада была исполнена въ отличнѣйшемъ порядкѣ, черезъ что нашъ фельдмаршалъ не достигъ своей цѣли: ему не удалось отрѣзать отъ Праги и припереть къ Бугу не только армію, но и ни одного отряда, да и отъ сраженія противникъ искусно уклонился; къ тому же во всей окрестной странѣ не оказалось ни малѣйшихъ вспомогательныхъ средствъ: ни припасовъ, ни фуража, ни даже соломы. Все это побудило графа Дибича вповь отвести армію за болотистый Костржинъ, къ Сѣдльцу, чтобы сблизить ее съ продовольственными магазинами и выждать въ обозначенной позиціи другаго болѣе удобнаго случая. Возвраща-

тись 18-го апрѣля въ окрестности Сѣдльца, полкъ нашъ расположился въ селеніи Жуково. Это неудачное движеніе впередъ и отступленіе къ прежнимъ пунктамъ еще болѣе породило въ русской арміи духъ недовольства и порицанія: оно какъ-бы послужило только къ тому, чтобы напомнить непріятелю о необходимости соблюдать еще бѣльшую осторожность.

19-го апрѣля (1-го мая) приходился первый день нашей православной Пасхи. Къ этому времени армія нѣсколько подбодрилась. На бивуакахъ солдаты занимались постройкою зеленыхъ шалашей изъ недавно распустившихся смолистыхъ березокъ и съ радостію ожидали рѣзговнѣя послѣ продолжительнаго поглогоднаго поста. Множество маркитантовъ съ напитками и съѣстными припасами прибыли изъ Россіи. Нашъ полковой Юська Литванъ тоже успѣлъ смахать въ Брестъ и вернулся къ полку съ нѣсколькими жидовскими фурами, гдѣ было у него запасено всего, что называется, въ волю: и винъ и табаку, и разныхъ консервовъ, и «деликатесовъ»; поэтому мы встрѣтили Свѣтлое Воскресенье по праздничному, и въ разныхъ увеселеніяхъ не было у насъ недостатка. Заутреню отслушали мы при Лейбъ-Гвардіи Литовскомъ полку, послѣ чего тамъ же участвовали въ церковномъ парадѣ ¹⁾. Генералъ Марковъ устроилъ у себя рѣзговнѣе, и весь день проведенъ былъ нашими офицерами вмѣстѣ, одною братскою семьею. Полное спокойствіе и живое веселіе господствовало на бивуакахъ, какъ вдругъ въ отдаленіи раздались пушечные выстрѣлы, звукъ которыхъ съ каждой минутой становился какъ будто ближе и сильнѣе... Раздался трубный звукъ тревоги; люди бросились къ конямъ, но черезъ четверть часа все умолкло и вскорѣ велѣно было разсѣдлывать. Оказалось, что поляки вздумали сдѣлать нападеніе на наши форпосты, но были отбиты, потерявъ нѣсколько людей убитыми и плѣнными. Остальные часы этого дня покой нашъ не нарушался.

¹⁾ Приказъ по полку отъ 18-го апрѣля 1831 г. § 2.

Безъ малаго двѣ недѣли послѣ этого простояли мы въ совершенномъ бездѣйствіи. Но вотъ, на бивуакахъ распространились вдругъ слухи, что шпіоны донесли фельдмаршалу, будто поляки намѣреваются на 1-е (13-е) мая ударить на русскую армію всеѣми своими силами. Тотъ же самый слухъ подтверждали и показанія плѣнныхъ, захваченныхъ на аванпостахъ. Дибичъ рѣшился предупредить это нападеніе и быстро двинуться противъ непріятельскаго центра, въ надеждѣ, если поляки оиять не уклонятся отъ боя, по крайней мѣрѣ, отрѣзать часть ихъ армій вмѣстѣ съ обозомъ. Съ этою цѣлью онъ назначилъ на 1-е мая нападеніе на Калушинъ, при чемъ были приняты, повидимому, все мѣры для сокрытія нашихъ намѣреній отъ противника, а для лучшаго сохраненія тайны, диспозиція сего движенія разослана была въ войска за часъ до его начала. Въ позднія сумерки двинулся нашъ полкъ въ составѣ гвардейскаго отряда и вскорѣ въ совершенной тишинѣ миновалъ русскіе форпосты, нарочно оставленные на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Темнота облачной и нѣсколько хмурой ночи какъ нельзя болѣе благопріятствовала движенію—и вотъ, въ полночь достигли мы высотъ у Яблонны и расположились позади ихъ въ боевомъ порядкѣ. Велѣно было соблюдать величайшую тишину и отнюдь не разводитъ огней. Все это питало въ войскахъ надежду, что мы застигнемъ непріятеля въ располхъ, навалимъ на него, какъ снѣгъ на голову,— а онъ межъ тѣмъ зналъ уже обо всемъ и былъ заранѣе приготовленъ.... На разсвѣтѣ все дѣло ограничилось незначительною стычкой, среди которой поляки съ достоинствомъ продолжали свое отступленіе, кидались въ штыки и упорно отстаивали одну позицію вслѣдъ за другою, давая тѣмъ самымъ время уходить своимъ обозамъ.

Лѣсистая мѣстность не позволила Дибичу даже опредѣлить съ приблизительною точностію количество силъ непріятеля. Потерявъ цѣлый день на позиціи у Минска, гдѣ было остановлено дальнѣйшее наше наступленіе, мы на разсвѣтѣ слѣдую-

цаго дня (2-го мая) повернули назадъ, въ прежнее свое расположеніе. День былъ печальный: съ ранняго утра шелъ проливной дождь, а къ этому физическому неудобству вновь присоединилось чувство неудовольствія и обманутыхъ ожиданій. Люди положительно роптали, и это было понятнымъ слѣдствіемъ постоянныхъ тяжелыхъ лишеній, повальныхъ болѣзней, частыхъ передвиженій взадъ и впередъ безъ видимой и опредѣленной цѣли и, наконецъ, естественнымъ результатомъ продолжительнаго бездѣйствія, которое томить и какъ-бы притупляетъ и умъ, и возбужденное чувство, тѣмъ болѣе когда солдаты сознавали, что они исполнили все, что лишь отъ нихъ зависѣло, а дѣло все-таки ни на шагъ не подвинулось. Фельдмаршалъ казался солдатамъ черезъ-чуръ холоднымъ, недосягаемымъ и чуждымъ для нихъ начальникомъ. Конечно, все это не было бы замѣчено, если бы успѣхъ постоянно сопровождалъ его дѣйствія, но увы!—до сихъ поръ успѣхъ оставался большею частию на сторонѣ непріятели. Въ войскѣ страдало его русское самолюбіе и военное чувство.

8-го (20-го) мая въ главной квартирѣ получено было извѣстіе, что гвардейскій корпусъ, двигавшійся изъ Петербурга и расположившій уже свой корпусный штабъ въ городѣ Ломжѣ, на ковенскомъ шоссе, былъ атакованъ превосходными силами противника и, тѣснимый имъ, вынужденъ отступить къ Тыкочину. Это обстоятельство побудило графа Дибича двинуться на помощь гвардіи. Для охраненія же брестскаго шоссе и сѣдлецкихъ запасныхъ магазиновъ, былъ оставленъ значительный отрядъ, въ составъ котораго вошелъ и нашъ полкъ, вмѣстѣ съ подольскими кирасирами. Но на другіи же день нашей бригадѣ дано было новое назначеніе. Узнавъ объ экспедиціи Хлаповскаго въ Бѣлостокскую область, фельдмаршалъ прислалъ генералу Кноррингу повелѣніе—немедленно двинуться съ его бригадой и восемью конными орудіями черезъ Дрогичинъ въ Бѣльскъ, для прикрытія Бѣлостокской области, а главное—для энергическихъ дѣй-

ствій въ Бѣловѣжской пущѣ, куда первоначально думалъ-было направиться Хлаповскій.

12-го мая бригада наша перешла Бугъ у Дрогичина и 14-го была уже въ Бѣльскѣ. Здѣсь провели мы цѣлую недѣлю въ поискахъ и развѣдкахъ о Хлаповскомъ, который межъ тѣмъ, ловко проскользнувъ между гвардейскимъ корпусомъ и главными силами Дибича, взялъ совсѣмъ другое направленіе. Это обстоятельство измѣнило назначеніе нашего отряда: генералу Кноррингу предписано идти въ Гродну и тамъ дожидаться прибытія графа Куруты, начальника штаба войскъ Цесаревича Константина, съ тѣмъ, чтобы поступить подъ его начальство.

Великій Князь въ это время отъѣхалъ уже въ Витебскъ, сдавъ Курутѣ свою варшавскую русскую гвардію ¹⁾, которая получила назначеніе—преслѣдовать корпусъ генерала Гелгуда, торгнувшійся, послѣ Остроленкской битвы, въ Литовскія губерніи и направлявшійся къ Вильнѣ.

23-го мая Кноррингъ съ подольскими кирасирами и нашимъ полкомъ прибылъ въ Гродну, куда черезъ два дня вступилъ и графъ Курута ²⁾. Этотъ послѣдній генералъ никогда еще доселѣ не командовалъ самостоятельно отдѣльною частію и потому непривыкъ къ независимому начальствованію. Преслѣдуя Гелгуда чрезъ Ломжу и Тыкочинъ и прибывъ въ Гродну 25-го мая, онъ

¹⁾ За исключеніемъ Гродненскаго гусарскаго полка, который еще ранѣе получилъ особое назначеніе.

²⁾ Отрядъ Куруты составляли слѣдующія части:

Л.-Гв. Литовскій полкъ	2 бат.
Л.-Гв. Волынскій полкъ	2 —
6-го Карабинернаго полка	1 —
Л.-Гв. Подольскій кирасирскій полкъ	4 э-на
Л.-Гв. Уланскій Цесаревича полкъ	4 —
Новомиргородскій уланскій полкъ	4 —
Одна пѣшая и одна конная батареи	20 ор.

Всего: 3 бат. 12 эск. 20 ор. = 5,974 чел.

выступилъ отсюда далѣе только на четвертыя сутки, будучи въ постоянной нерѣшимости что́ ему предпринять и куда обратиться. Безпрестанно обращаясь за приказаніями въ главную квартиру, въ Пултускъ, онъ наконецъ вызвалъ этимъ рѣзкій отвѣтъ со стороны графа Толя, написавшаго ему, что при движеніи, гдѣ все зависитъ отъ быстроты и рѣшимости, онъ не долженъ ожидать приказаній изъ главной квартиры, которыя при его отдаленіи всегда придутъ черезъ-чуръ поздно, но дѣйствовать по собственному соображенію и пользуясь выгодами минуты ¹⁾. Послѣ этого Курута ускорилъ наконецъ свое движеніе и, переправясь 2-го (14-го) іюня у мѣстечка Меречь черезъ рѣчку Меречанку, прибылъ 4-го числа того же мѣсяца въ Вильну, какъ разъ въ ту минуту, когда тамъ дѣятельно готовились къ бою съ Гелгудомъ. Съ прибытіемъ нашего отряда, русскія силы въ окрестностяхъ Вильны возрасли до 24,000 человекъ.

Вильна, со своими многочисленными костелами и массивными монастырями, красиво раскинута по рѣкѣ Виліи въ песчаной продолговатой долинѣ, ограниченной съ сѣвера высотами Кальваріи, а съ востока Понарскими высотами, лежащими въ восьми верстахъ отъ города и памятными по сраженію 1812 года. На вершинѣ этихъ высотъ стоялъ генералъ Сакенъ. Позція его была крайне рискована: крутой лѣспытый склонъ ограничивалъ ее съ тылу и частію на флангѣ, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ живописно спускается къ самой Виліѣ. Длинная, извилистая и углубленная дорога вела съ высоты въ долину и представляла собою единственный путь отступленія. Поэтому русскимъ оставалось только побѣдить, или погибнуть. Первая линія генерала Сакена расположилась на плато, впереди Понарской каплицы, на правомъ флангѣ. Нѣсколько отступя отъ первой линіи, стоялъ, въ видѣ репш, Лейбъ-Гвардіи Волынской полкъ съ четырьмя орудіями, а за нимъ расположились эшелон-

¹⁾ Ф. Смитъ, ч. II, стр. 483.

нами подольскіе кирасиры и уланы Цесаревича, при конной 12-ти-орудійной батарее. 7-го іюня поляки стремительно и съ большимъ одушевленіемъ атаковали эту позицію. Противъ нашего фланга появился Роландъ, спустившійся съ четырьмя баталіонами въ узкую долину Вилии; но здѣсь онъ былъ столь храбро встрѣченъ Волинскимъ полкомъ, что долженъ былъ отступитъ на высоты, при чемъ потерялъ весьма много людей, такъ какъ полякамъ, для того чтобы спуститься и потомъ взобраться по крутому склону, приходилось карабкаться и хвататься руками за кустарники, межъ тѣмъ какъ наши стрѣлки, скрытые въ кустахъ по скату, поражали ихъ своими выстрѣлами. Въ дѣйствіяхъ противника не было ни единства, ни связи, и это дало намъ возможность, около часу по полудни, перейти въ наступленіе. Тогда въ рядахъ непріятеля произошло общее замѣшательство; Гелгудъ, въ страхѣ своемъ, вообразилъ, что все уже потеряно и сталъ постѣпно отступать, поручивъ генералу Хлаповскому съ его 1-мъ уланскимъ польскимъ полкомъ прикрывать ретраду. Вся кавалерія наша бросилась преслѣдовать поляковъ, которые пустились отъ насъ бѣжать въ неизобразимомъ безпорядкѣ, но... едва достигли мы до ручья Вака, протекающаго значительно впереди позиціи, какъ вдругъ, къ величайшей досадѣ нашей кавалеріи, сзади раздалась дребезжащая трель «ашшеля»!.. Старшіе начальники сочли невозможнымъ отдаляться на большее разстояніе отъ Вильны, а главнѣйшимъ образомъ графъ Курута не захотѣлъ предпринимать ничего рѣшительнаго, до прибытія войскъ графа Толстаго, которому ввѣрено было командованіе резервною арміею. Въ дѣлѣ при Попарахъ нашъ полкъ не понесъ никакой потери. Былъ раненъ осколкомъ гранаты одинъ только корнетъ Земенскій; который двое сутокъ послѣ этого старался кое-какъ перемогаться, въ надеждѣ, что рана его заживетъ и такъ, но 9-го іюня воспаленіе стало принимать довольно угрожающій характеръ, такъ-что Земенскаго, противъ

воли, должны были свезти и сдать въ виленскій госпиталь, гдѣ пришлось ему пролечиться довольно долгое время ¹⁾).

Между тѣмъ выжиданіе нашихъ военачальниковъ привело къ тому, что послѣ блистательно выиграннаго дѣла, мы двинулись преслѣдовать противника только на пятый сутки (12-го іюня), когда онъ уже былъ далеко и успѣлъ нѣсколько оправиться. Тѣмъ не менѣе, сраженіе при Понарахъ все-таки нанесло смертельный ударъ и экспедиціи Гелгуда, и вообще всему дѣлу литовскихъ инсургентовъ. Съ этихъ поръ все стало клониться къ ихъ гибели.

Съ прибытіемъ резервной арміи, русскія силы въ окрестностяхъ Вильны возрасли до 40.000 человекъ, — втрое болѣе того, что могъ противопоставить непріятель. Поэтому всѣ ожидали блестящихъ результатовъ и совершеннаго уничтоженія Гелгуда. 12-го іюня войска двинулись для преслѣдованія двумя колоннами: лѣвая—подъ начальствомъ князя Хилкова, наступавшая по большой ковенской дорогѣ, и правая, которую велъ графъ Курута въ направленіи на мѣстечко Яново. Въ составѣ этой послѣдней колонны находился и Лейбъ-Гвардіи Уланскій Цесаревича полкъ. Слѣды непріятельскихъ войскъ въ это время были уже совершенно потеряны; мы имѣли только самыя неопредѣленные слухи объ ихъ направленіи, и двигались словно бы ощупью въ потемкахъ. Упустивъ первоначально противника изъ виду, наши военачальники не знали теперь гдѣ именно находятся его главные силы, предполагали ихъ на всѣхъ пунктахъ, и потому не рѣшались вести быстрое и смѣлое наступленіе. 16-го іюня авангардъ графа Куруты, не доходя Янова, открылъ незначительный отрядъ противника и завязалъ канонаду, но поляки, обмѣнявшись съ нами нѣсколькими снарядами, очистили мѣстечко и поспѣшно отступили съ Кейданамъ. При каждой встрѣчѣ съ русскими отрядами, противникъ отступалъ, видимо избѣгая боевыхъ дѣлъ, и такимъ обра-

¹⁾ Журн. пех. б. отъ 9-го іюня 1831 г. № 239.

зомъ къ 20-му іюня вся оборонительная линія инсургентовъ зарѣками Виліей и Свѣнтой была нами прорвана на всѣхъ пунктахъ, безъ особыхъ усилій и почти безъ боя.

Въ это время получено было горестное извѣстіе о кончинѣ нашего Августѣйшаго Шефа. Тяжелымъ ударомъ отозвалась эта вѣсть въ средѣ нашего полка, который въ лицѣ Великаго Князя лишился не начальника только, но лучшаго стараго друга, роднаго заступника и благодѣтеля. Уланы словно бы осиротѣли. Графъ Курута, долго остававшійся неразлучнымъ сослуживцемъ Его Высочества, тоже былъ глубоко пораженъ этимъ печальнымъ событіемъ и немедленно отправился въ Витебскъ, къ смертнымъ останкамъ почившаго. Въ это же время отъ нашего полка, для сопровожденія тѣла Цесаревича, отправлена была особая депутація, въ составъ которой вошли: ротмистръ баронъ Притвицъ, какъ командиръ Шефскаго эскадрона, ротмистръ Калагеоргій, унтеръ-офицеръ Николай Малафѣевъ и рядовой Василій Бойченко; послѣдніе двое, при жизни покойнаго, пользовались его особенною любовью ¹⁾).

Государь Императоръ, какъ бы желая утѣшить и смягчить горестъ нашей утраты, прислалъ съ нарочью командированнымъ флигель-адъютантомъ особый Высочайшій приказъ въ гвардейскія части бывшаго варшавскаго отряда.

«Храбрые воины!» говорилось въ этомъ приказѣ:—«Многолѣтняя служба ваша подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича всегда сопровождалась пламеннымъ усердіемъ и непоколебимою вѣрностью, достойными истинныхъ сыновъ отечества. Полки ваши, обязанные Его Высочеству своимъ существованіемъ и отличнымъ устройствомъ, вѣднѣ оправдали искреннюю заботливость и особенное довѣріе, коими Его Высочество постоянно васъ удостоивалъ. Въ то время, когда пламень бунта возгорѣлся въ Варшавѣ, когда толпа извер-

¹⁾ Мѣсячн. отчеты полка за 1831 г. (Полк. арх. № 12790).

говъ, забывъ долгъ присяги, забывъ все священное для христіанина и вѣропопданнаго, обнаружила злодѣйскіе умыслы на особу Его Высочества, вы единодушно собрались къ знаменамъ вашимъ и, готовясь кровію своею защитить начальника и благодѣтеля вашего, показали столько же непоколебимой вѣрности къ Престолу и Отечеству, сколько личной любви и преданности къ Его Высочеству. Послѣ выступленія изъ Варшавы, вы, преодолевая всѣ трудности и недостатки, бодро слѣдовали за своимъ начальникомъ въ предѣлы отечества. Здѣсь, соединясь съ храбрыми товарищами вашими, шедшими на усмиреніе мятежниковъ, вы ревностно исполняли всѣ назначенія начальства, и два полка ваши, Лейбъ-Гвардіи: Уланскій Его Высочества Цесаревича и Воыньскій, равно и обѣ батареи, при первой встрѣчѣ съ мятежниками, 13-го февраля и 7-го іюня, отлично храбростію, мужествомъ и твердостью стяжали полное одобреніе начальства и особенное Мое благоволеніе. Промыслу Всевышняго угодно было, чтобы Я непосредственно послѣ радостной вѣсти о новыхъ подвигахъ нашего воинства подъ Вильною, въ конхъ и вы участвовали, получили скорбное извѣстіе о кончинѣ Его Высочества Цесаревича, любезнѣйшаго Моего брата, а вапего начальника и благодѣтеля. Сокрушаясь о сей потерѣ, Я посылаю къ вамъ флигель-адъютанта Моего, полковника графа Толстаго, чтобы лично извѣстить васъ о герестной потерѣ, насъ постигшей, и изъявить вамъ особенную Мою признательность за долговременную, вѣрную и ревностную службу вашу подъ начальствомъ Его Высочества, равно какъ и твердое Мое упованіе, что и на будущее время всѣ вы потщитесь на полѣ чести приобрѣсть еще болѣе права на Мое благоволеніе и признательность. Храбрые воины! Вы лишились непосредственнаго начальника, вамъ благодѣтельствовавшаго; но служба вапса останется незабвенною предъ вапимъ Государемъ и Отечествомъ. Продол-

жайте служить съ такимъ же отличіемъ,—и благоволеніе Мое къ вамъ пребудеть навсегда неизмѣннымъ» ¹⁾).

Цесаревичъ немногимъ пережилъ фельдмаршала графа Дибича, который умеръ въ жестокихъ страданіяхъ отъ холеры. На мѣсто Дибича назначенъ былъ новый главнокомандующій—графъ Паскевичъ Эриванскій, съ прибытіемъ коего сразу поднялся духъ и оживилась надежда русскаго войска. Это оживленіе проникло и въ нашъ гвардейскій отрядъ, въ особенности когда, вмѣсто отбывшаго графа Куруты, начальство надъ правою колонною принялъ графъ Крейцъ, незадолго предъ тѣмъ пріѣхавшій къ арміи графа Толстаго. Съ новымъ начальникомъ у насъ стало проявляться болѣе дѣятельности въ военныхъ операціяхъ. Между прочимъ, поручикъ Уланъ 1-й ²⁾ былъ командированъ 22-го іюня съ сотнею линейныхъ казаковъ на поискъ противъ мятежниковъ. На другой день, встрѣтивъ у мѣстечка Бейсаголы эскадронъ польскихъ уланъ, онъ съ лихостью тотчасъ же атаковалъ его и врубился въ строй противника, шедшаго на встрѣчу. Мятежники разсѣлись, оставивъ на мѣстѣ убитыми одного офицера и 37 нижнихъ чиновъ. ³⁾ Въ этотъ же день генералъ Кноррингъ съ гвардейскимъ отрядомъ былъ направленъ чрезъ мѣстечко Датновъ противъ Роланда. Преслѣдованіе это окончилось тѣмъ, что поляки, тѣснимые съ разныхъ сторонъ русскими отрядами, вынуждены были бѣжать изъ Лит-

¹⁾ Приказъ отъ 21-го іюля 1831 г., данный въ Александріи, близъ Петергофа. Экземпляръ этого приказа, за собственноручною подписью Императора Николая Павловича, хранится въ нашемъ полку, въ числѣ наиболѣе драгоценныхъ документовъ.

²⁾ Семень Гавриловичъ, родной братъ юнкера, бѣжавшаго изъ плѣна. Скопчавшись въ 1841 году, на службѣ въ нашемъ полку, въ чинѣ полковника, Уланъ былъ похороненъ въ недалекомъ разстояніи отъ Муравьевскихъ казармъ, на берегу Волхова, среди пустыннаго поля, подъ сѣнью нѣсколькихъ деревь, гдѣ товарищи соорудили ему скромный памятникъ, извѣстный и доселѣ въ средѣ мѣстныхъ обывателей подъ нѣсколько романтическимъ названіемъ «могила улана».

³⁾ В. Матвѣевъ, стр. 32.

вы и перейти на прусскую территорию, где и были обезоружены.

По окончании этой экспедиции, гвардейский отряд, 9-го июля, вступил в Ковну. Здесь рано утром 13-го числа отслужили мы панихиду по Великому Князю Константину ¹⁾. Весь полк, до послѣдняго человѣка, присутствовалъ при этомъ богослуженіи, и когда раздались торжественно-мрачные аккорды «Со святыми упокой», въ рядахъ уланъ, унавшихъ на колѣна, послышались рыданія . . . Почти не было человѣка, у котораго глаза не увлажнились бы слезами ²⁾. Послѣ панихиды, полкъ выступилъ изъ Ковны, въ составѣ корпуса, отданнаго подъ начальство графа Крейца, который, въ силу приказанія главнокомандующаго, перешелъ Пѣманъ и тотчасъ же направился чрезъ Августовское воеводство на соединеніе съ главными силами арміи, дѣйствовавшей въ Польшѣ. Маршрутъ нашъ лежалъ чрезъ Августовъ, Остроленку, Шренскъ и Скомпе на Осекъ, гдѣ была устроена русскими силами переправа черезъ Вислу. Графъ Крейцъ двигался тремя эшелонами, изъ коихъ первый, включая въ себя гвардейскій отрядъ, состоялъ подъ начальствомъ генерала Кнорринга. Нашъ полкъ постоянно находился въ авангардѣ. Это движеніе, чрезвычайно опасное для поляковъ, — такъ какъ рѣшеніе войны заключалось именно въ своевременномъ прибытіи графа Крейца къ арміи Паскевича — было совершено нами благополучно, благодаря тому, что поляки, занятые въ это самое время исключительно своими политическими дрязгами, оставили Крейца безъ всякаго вниманія и какъ бы проглядѣли его рискованный фланговый маршъ мимо Модлина. Во время этого похода, 17-го июля, пришло въ полкъ извѣстіе о новой высокой милости къ нему Государя. Въ этотъ день узнали мы, что на мѣсто покойнаго Цесаревича назна-

¹⁾ Приказъ по полку отъ 12-го июля 1831 г. § 1.

²⁾ Разсказъ В. Д. Лубанова.

чается нашимъ шефомъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ ¹⁾.

6-го (18-го) августа полкъ, во главѣ 1-го эшелона, перешелъ въ назначенномъ пунктѣ мостъ на Вислѣ, и здѣсь, совмѣстно съ подольскими кираспрами и гвардейскою легкою № 3-го батареи, получилъ особое назначеніе. Къ небольшому отряду, составленному изъ этихъ частей и отданному подъ начальство Кнорринга, предполагалось придать еще одинъ драгунскій полкъ, изъ числа стоявшихъ у Красневицъ, для исполненія, на случай надобности, пѣхотной службы. Кноррингъ долженъ былъ направиться изъ Осека черезъ Коло къ Калишу, чтобы возстановить спокойствіе въ окрестной странѣ и собрать тамъ продовольственные средства для арміи ²⁾. Эскадроны нашего полка, чередуясь между собою, во все время этого движенія безмѣнно находились въ авангардѣ ³⁾. На шестыи сутки, 12-го (24-го) августа генералъ Кноррингъ во главѣ своего отряда вступилъ въ Калишъ, не въ смыслѣ непріятеля, но какъ освободитель, при живѣйшемъ изъявленіи радости со стороны жителей ⁴⁾. Возстановивъ здѣсь законный порядокъ онъ съ тою же цѣлью двинулся-было въ Піотровъ, но 21-го августа получилъ приказаніе вернуться назадъ и расположиться на калишскомъ шоссе, у Красневицъ, гдѣ въ связи съ генераломъ Ренне, охранявшимъ мостъ, онъ могъ господствовать надъ всею лѣвымъ берегомъ Вислы до самаго Плоцка.

Во время пребыванія нашего отряда въ Красневицахъ, Варшава была взята, и едва совершилось это событіе, какъ фельдмаршалъ приступилъ къ заботамъ о средствахъ дальнѣйшаго

¹⁾ Высочайшій приказъ отъ 25-го іюня и приказъ по полку отъ 17-го іюля 1831 г., § 1.

²⁾ Журн. вх. бум. Предписаніе г.-м. Кнорринга отъ 6-го августа 1831 г., за № 712.

³⁾ Приказъ по полку отъ 7-го Августа 1831 г., § 2, и послѣдующіе.

⁴⁾ Ф. Смитъ, Т. III, стр. 437.

продовольствія арміи, дабы тѣмъ самымъ вѣрнѣе обезпечить себѣ дальнѣйшій успѣхъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, Кноррингъ получилъ отъ него приказаніе направить два эскадрона изъ Красневицъ въ Лодзь, гдѣ были собраны значительные запасы. Командировка эта досталась на долю 1-го дивизиона нашего полка. Съ остальнымъ же своимъ отрядомъ Кноррингъ долженъ былъ снова двинуться къ Калишу, чтобы препятствовать непріятелю въ его попыткахъ на путь сообщенія съ Осекомъ и въ страну по нижней Вислѣ. Причиной этого назначенія послужило то обстоятельство, что польскій маіоръ Піотровскій съ сильною бандой краковскихъ инсургентовъ, 30-го августа (11-го сентября), занялъ Калишъ и произвелъ въ городѣ рядъ насилій и жестокостей, въ особенности съ мѣстными жителями германскаго происхожденія. 1-го (13-го) сентября Кноррингъ явился передъ Калишемъ. Желая избѣжать напраснаго кровопролитія, онъ послалъ къ Піотровскому парламентаря, съ предложеніемъ о сдачѣ, такъ какъ Варшава уже покорилась. Піотровскій отвѣчалъ на это нападеніемъ. Выйдя изъ города по шоссе, онъ пытался-было атаковать Подольскій кирасирскій полкъ; взятый однако во флангъ однимъ изъ эскадроновъ сего полка, поспѣшно отступилъ въ городское предместье. Здѣсь, получивъ значительную поддержку со стороны польскаго населенія, Піотровскій утвердилъ свою банду въ домахъ и садахъ, но послѣ упорнаго боя выбитъ оттуда тремя ефѣшенными эскадронами тверскихъ драгунъ и бѣжалъ въ Краковское воеводство. 2-го сентября генералъ Кноррингъ вторично занялъ Калишъ и окончательно подавилъ тамъ крамолу. Взятіе этого города было послѣднимъ дѣломъ, гдѣ участвовалъ нашъ полкъ въ кампанію 1831 года.

ГЛАВА XIV.

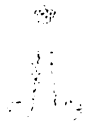
Лейбъ-Гвардіи Уланскій Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.

Новый Шефъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ.—Полкъ входитъ въ составъ гвардейскаго корпуса.—Представленіе полка и офицеровъ новому Шефу.—Речь Великаго Князя.—Денежное пособіе офицерамъ и семействамъ нижнихъ чиновъ.—Пополненіе убыли полка.—Походъ въ Россію.—Муравьевскія казармы.—Честные и вѣрные каптонисты.—Пріѣздъ въ полкъ Императора Николая Павловича.—Реформы въ кавалеріи.—Маневры подъ Каппиномъ.—Командировки на Кавказъ.—Нѣсколько словъ о П. В. Мартковѣ.—А. П. Матвѣевъ.—Андреевскія ленты на полковыхъ штандартахъ.—Жизнь и бытъ полка въ Муравьевскихъ казармахъ.—Нравственный духъ и направленіе нашихъ офицеровъ.—Дѣятельность генерала Безобразова, какъ командира полка.—1848 годъ.—М. Ф. Берге.—Походъ въ сѣверо-западный край.—Смерть Великаго Князя Михаила Павловича.—Завѣщаніе и даръ полку покойнаго Шефа.—Приказъ Государя Наслѣдника Цесаревича.—Погребеніе Августѣйшаго Шефа.

6-го октября 1831 года состоялся Высочайшій приказъ, въ силу котораго нашъ полкъ наименованъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкомъ. Его Высочество хотя и былъ назначенъ шефомъ еще 6-го іюля ¹⁾, но полку не было дано новаго наименованія, вслѣдствіе чего, въ этотъ трехмѣсячный промежутокъ, онъ назывался Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ *бывшимъ* Цесаревича полкомъ ²⁾.

¹⁾ Приказъ по гвардейскому корпусу отъ 6-го іюля 1831 іюля, за № 90.

²⁾ Приказы по полку и нныя бумаги изъ входящ. и исходящ. журналовъ полка съ 6-го іюля по 6-е октября 1831 г.

Намъ уже было извѣстно, что русскій варшавскій отрядъ входитъ въ составъ гвардейскаго корпуса ¹⁾, хотя до сихъ поръ, въ силу военныхъ обстоятельствъ, разбитый на части, онъ числился въ разныхъ командировкахъ. 22-го августа послѣдовалъ Высочайшій приказъ, по которому 3-я гвардейская кавалерійская (бывшая варшавская) дивизія приняла названіе 2-й легкой гвардейской кавалерійской ²⁾; полки Лейбъ-Гвардіи: Конно-Егерскій ³⁾ и нашъ составили первую бригаду, а Гродненскій гусарскій и Атаманскій Его Высочества—вторую.

9-го сентября 1-й дивизионъ нашего полка, командированный въ Лодзь, возвратился къ Калишу, а 26-го числа того же мѣсяца полкъ вмѣстѣ съ подольскими кирасирами и гвардейскою конною батареей № 3-го выступили къ Варшавѣ для присоединенія къ гвардейскому корпусу ⁴⁾.

Царство Польское къ этому времени было уже очищено отъ мятежа, и нашъ двухнедѣльный походъ совершился въ условіяхъ вполнѣ мирнаго времени ⁵⁾. На послѣднемъ почлегѣ, въ Блонн, новый нашъ Августѣйшій Шефъ осматривалъ отрядъ, возвращавшійся изъ Калиша, и здѣсь впервые привѣтствовалъ онъ своихъ уланъ, которые на слѣдующій день, 9-го октября, вступили въ Варшаву, вмѣстѣ съ конною батареей ⁶⁾. Подольцы, предназначенные къ расформированію, были оставлены на мѣстѣ и расположились по деревнямъ около Блонн. Спустя двое сутокъ, 12-го октября, наши уланы, по волѣ Великаго Князя Михаила Павловича, перешли въ Лазенки и заняли подъ временный постой казармы Гродненскаго гусарскаго полка ⁷⁾.

1) Приказъ по гвард. корп. отъ 6-го іюля 1831 г. за № 90.

2) 1-ю легкую гвард. кавал. дивизію составили полки Лейбъ-Гвардіи: Драгунскій (позднѣе Конно-Гренадерскій) Уланскій, Гусарскій и Казачій.

3) Понѣе Лейбъ-Гвардіи Драгунскій.

4) Приказъ по полку отъ 25-го сентября 1831 г. § 1.

5) Разказъ В. Д. Лобанова.

6) Приказы по полку отъ 7-го и 8-го октября 1831 г. §§ 1.

7) Приказъ по полку отъ 11-го октября 1831 г. § 1.

На слѣдующій день (13-го числа) генералъ Марковъ представлялъ всѣхъ офицеровъ полка новому нашему Шефу. Представленіе это происходило въ десять часовъ утра, въ Намѣстниковскомъ палацѣ, гдѣ Великій Князь занималъ тогда номѣщеніе, и было замѣчательно тѣмъ, что одни изъ офицеровъ явились въ мундирахъ, другіе въ сюртукахъ—у кого что пашлось. Его Высочество зналъ, что въ ночь св. Сантурина мы выступили на Мокотовскій бивуакъ самымъ поспѣшнымъ образомъ, въ той одеждѣ, въ какой кого застигло возстаніе, что офицерское имущество, оставленное въ квартирахъ, было разграблено чернью, и потому приказалъ Маркову передать офицерамъ, чтобы они для представленія Его Высочеству не стѣснялись своими костюмами ¹⁾).

Великій Князь обратился къ собраннымъ офицерамъ съ привѣтственною рѣчью, въ которой съ живымъ чувствомъ выразилъ всю свою преданность и жаркую любовь къ памяти покойнаго Цесаревича Константина, далъ уразумѣть, что Государь Императоръ, назначая его новымъ нашимъ шефомъ, даетъ намъ въ его лицѣ залогъ продолженія прежняго милостиваго начальствованія, и въ заключеніе высказалъ надежду, что, съ причисленіемъ къ гвардейскому корпусу и подъ шефствомъ Его Высочества, полкъ будетъ служить столь же усердно и въ такомъ же образцовомъ всестороннемъ порядкѣ, какъ и при его покойномъ Августѣйшемъ братѣ. Послѣ этого, Великій Князь тутъ же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, начиная съ завтрашняго дня, старшій вахмистръ эскадрона Его Высочества являлся къ нему каждое утро съ рапортомъ о состояніи эскадрона, ²⁾ и приказалъ представить себѣ списокъ офицеровъ, нуждающихся въ пособіи, которое и было выдано двадцати человекамъ, «въ уваженіе усердной службы, недоста-

¹⁾ Приказъ по полку отъ 12-го октября 1831 г. § 5.

²⁾ Приказъ по полку отъ 13-го октября 1831 года § 3. Разсказъ В. Д. Лобапова. В. Матвѣевъ, стр. 39.

точного состоянія и въ вознагражденіе потери имущества, оставшагося въ Варшавѣ». Пособіе это было роздано въ размѣрѣ годоваго содержанія, а четыремъ офицерамъ изъ наиболѣе потерпѣвшихъ, одному дано 2.500, двумъ по 1.500 и одному 1000 рублей. 1) Въмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество довелъ до свѣденія князя Варшавскаго, какъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею, что жены и дѣти солдатъ гвардіи Цесаревича, пребывавшія въ Варшавѣ со дня возмущенія по дню покоренія оной, въ теченіи девяти мѣсяцевъ оставались въ крайне стѣсненномъ положеніи, безъ крова и пропитанія, снискивая себѣ то и другое тяжкимъ трудомъ. Узнавъ объ этомъ, Паскевичъ распорядился, чтобы имъ выдано было изъ городскихъ суммъ приличное вознагражденіе за всѣ мѣсяцы ихъ бѣдствія 2).

Въ это же время, для пополненія комплекта, по приказаніи Его Высочества, зачислены были въ наши эскадроны изъ бывшаго Подольскаго кирасирскаго полка 114 рядовыхъ 3), а впоследствии, изъ того же полка переведено къ намъ семь офицеровъ: штабсъ-ротмистръ Бергъ, братья Дерфельдены 4), корнеты: фонъ-Сталь, Луба, Врангель и Едлинскій 5). Кроме того вновь причислены были 136 человекъ, служившихъ въ нашемъ же полку, которые по болѣзни, или по другимъ причинамъ не успѣли выдти изъ Варшавы и были объявлены мятежниками военнопленными 6). Между ними находился и нашъ ветеринарный лекаръ Оливьеръ, который близъ мѣстечка Карчева, недалеко двухъ верстъ до переправы черезъ Бугъ, былъ захваченъ 26-го мая вмѣстѣ съ состоявшею при немъ командою изъ

1) Жур. исх. бум. 2831 года № 198.

2) Приказъ по полку отъ 21-го октября 1831 года, § 3.

3) Приказъ по полку отъ 14-го октября 1831 года, § 4.

4) Поручикъ Сергѣй и корнетъ Платонъ Христофоровичи.

5) Высочайшій приказъ отъ 3-го декабря 1831 года.

6) Рапортъ полка ген.-лейт. Кноррингу отъ 23-го октября 1831 года, за № 338 (Журн. исх. бум. 1831 года).

29-ти человекъ съ 47-ю стросвыми лошадьми, когда на команду эту внезапно налетѣли два эскадрона любельской кавалеріи, бывшіе подъ начальствомъ польско-гвардейскаго конноегерскаго полковника Маллера. Люди были отправлены подъ конвоемъ въ Варшаву, а лошади тутъ же разобраны по рукамъ художонными мятежниками ¹⁾. Впрочемъ, всѣмъ, захваченнымъ при возмущеніи въ Варшавѣ, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ время, проведенное въ плѣну, считать за дѣйствительную службу.

24-го октября, въ десятомъ часу утра, уланы Его Высочества въ послѣдній разъ прошли съ музыкой по улицамъ Варшавы, прощаясь мысленно съ тѣми мѣстами, гдѣ подчасъ такъ весело жилось, за время шестнадцатилѣтней безвыходной стоянки. До сихъ поръ еще ветераны наши, служившіе въ Варшавѣ, любятъ вспоминать объ этомъ періодѣ своей службы ²⁾.

Полкъ направился въ предѣлы Россіи.

Гвардейскому корпусу назначено было, по выходѣ изъ Царства Польскаго, расположиться на временныхъ квартирахъ въ губерніяхъ: Курляндской, Лифляндской, Виленской и Витебской. Сдѣлавъ походъ большею частію пѣшкомъ, съ конями на поводу ³⁾, отлично представаясь подъ Вильною на смотръ генераль-адъютанту Чичерину, командовавшему тогда своднымъ гвардейско-кавалерійскимъ корпусомъ ⁴⁾, Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ сталъ, 18-го декабря, въ м. Дриссѣ, Витебской губерніи ⁵⁾. Здѣсь присоединился къ нему его резервъ, въ составѣ двухъ эскадроновъ, образовавшихся во время кампаніи изъ рекрутъ и изъ части резерва Подольскаго кирасирскаго полка ⁶⁾.

¹⁾ Ibid. Рапортъ полка г.-л. Киоррингу отъ 14-го ноября 1831 года, за № 380

²⁾ В. Матвѣевъ, стр. 40.

³⁾ Приказъ по полку отъ 26-го октября 1831 года, § 4.

⁴⁾ Тоже отъ 19-го ноября, § 3.

⁵⁾ Мѣсячные отчеты полка за 1831 годъ (полк. арх. кн. № 11157).

⁶⁾ Числительная сила этихъ эскадроновъ стояла изъ 1 штабъ, 7 оберъ-

Отдохнувъ на временномъ постѣ около двухъ мѣсяцевъ, гвардейскія войска получили повелѣніе возвратиться въ мѣста своего постояннаго расположенія, а нашему полку приказано было идти на постоянныя квартиры въ штабъ 2-го округа пахотныхъ солдатъ новгородскаго удѣла ¹⁾.

Среди весенней распутицы, въ дождливую, ненастную погоду, пришли уланы наши въ такъ называемыя Муравьевскія казармы. Это было 20-го марта 1832 года. Здѣсь, по слухамъ, полку предстояло поселиться на долгое время, и это обстоятельство, въ особенности послѣ варшавскаго приволья, казалось тѣмъ грустнѣе, что первое впечатлѣніе было далеко не въ пользу новой стоянки. Сначала никто даже не хотѣлъ вѣрить, что она останется постоянною. Новый штабъ явился предъ уланами въ видѣ нѣсколькихъ казарменныхъ зданій однообразной и скучно-правильной постройки, брошенныхъ среди голаго пустыря, на совершенно дикомъ берегу мутнаго Волхова. Зданія эти обрамляли собою обширный квадратъ, служившій полковымъ плацемъ; промежутки между ними засажены были деревьями, въ то время еще весьма тощими. Кругомъ — ни вблизи, ни вдали — не видать было никакого жилья, ни одной избушки, на которой, ради разнообразія, могъ бы отдохнуть взоръ, утомленный скучно-плоскою окрестностію.

Черезъ районъ Муравьевскихъ казармъ пролегла проѣзжая дорога, которая вела въ сосѣдніе штабы. Съ одной стороны, въ 25-ти верстахъ находился штабъ Гродненскаго гусарскаго

47 унтеръ-офицеровъ, 7 трубачей, 374 рядовыхъ и 241 стрелковыхъ и ремонтныхъ лошадей; послѣднія были доставлены частию изъ полковаго ремонта, а частию изъ депо Тираспольскаго конно-егерскаго полка. (В. Матвѣевъ, стр. 41).

¹⁾ Дальнѣйшій разсказъ въ этой и слѣдующей главѣ мы заимствуемъ преимущественно изъ книжки В. Матвѣева, гдѣ весь періодъ жизни нашего полка съ 1832 по 1838 годъ изложенъ весьма обстоятельно. Свѣденія В. Матвѣева мѣстами мы будемъ пополнять тѣми данными, которыя удалось намъ собрать изъ устныхъ разсказовъ нѣкоторыхъ нашихъ однопольчанъ того времени и изъ документовъ разныхъ архивовъ.

полка, — такой же неприглядный какъ и нашъ, а съ другой, въ 12-ти-верстномъ разстояннн, послѣ переправы черезъ Волховъ, возвышались кирпичныя казармы, отведенныя, одновременно съ нами, гвардейскимъ драгунамъ.

Въ Муравьевскихъ казармахъ, до кампанн 31-го года, стоялъ Гренадерскій Короля Прусскаго полкъ, не имѣвшн надобности въ конюшняхъ, а потому намъ пришлось, на первое время, размѣстить кое-какъ своихъ строевыхъ лошадей въ экзерциргаузѣ. Было тѣсно, да дѣлать нечего, — пришлось довольствоваться и тѣмъ что есть, утѣшаясь обѣщаннми поселенскаго начальства, которое извѣщало полкъ, что съ его стороны сдѣлано уже надлежащее распоряженн о постройкѣ конюшенъ для дѣйствующихъ эскадроновъ. Къ осени того же года обѣщанн это обратилось въ дѣйствительность — конюшни были готовы; экзерциргаузъ очищенъ и обращенъ въ прекрасный манежъ. Къ этому же времени полкъ успѣлъ уже обгладѣться, освоиться съ новымъ мѣстомъ и даже соединить все удобства для хозяйственнаго размѣщенн и учебныхъ занятн. Спустя нѣсколько дней по прибытн полка въ новое свое расположенн, было приступлено къ реформированн его въ семь эскадроновъ, изъ которыхъ 7-й названъ запаснымъ. Часть отведенныхъ намъ казармъ оставалась занятою окружнымъ госпиталемъ, черезъ что для 7-го эскадрона не нашлось помѣщенн при штабѣ, да и конюшни для него еще не строились; поэтому пришлось вывести его за семь верстъ отъ штаба, въ такъ называемыя «связн» — родъ казарменныхъ бараконъ Аракчеевской постройки — гдѣ помѣщался прежде поселенный Гренадерскн Саперный баталюнъ. На мѣстѣ этихъ «связей» стояло нѣкогда селенн Волынъ, названн котораго сохранилось и за «связями», и это подавало уланамъ поводъ острить, что нашъ-де 7-й эскадронъ стоитъ очень далеко — *на Волынн* ¹⁾.

При реформированн полка пришлось совершенно вповь

¹⁾ Изъ разсказон В. Д. Лобанова.

сформировать 2-й дивизионъ; вслѣдствіе чего бывшій 3-й эскадронъ переименованъ въ 3-й, а 4-й въ 6-й, и для 2-го дивизиона доставленъ былъ штандартъ съ такими же на немъ отличіями, какія имѣлись на двухъ прежнихъ ¹⁾). Въ концѣ мая полкъ находился уже въ новомъ составѣ ²⁾ и пополнился, между прочимъ, 60-ю рядовыми, переименованными изъ достигшихъ восемнадцати-лѣтняго возраста кантонистовъ ураздненнаго Варшавскаго Отдѣленія. Кантонисты эти, принадлежавшіе нашему полку и оставшіеся во время мятежа въ плѣну, — при всѣхъ угрозахъ и обольщеніяхъ мятежниковъ, которые склоняли ихъ вступить въ повстанскіе ряды, — остались неизмѣнно вѣрными своему долгу и, по прибытіи въ Петербургъ, были представлены Государю Императору, который удостоилъ честныхъ юношей Всемиловѣннѣйшимъ благоволеніемъ. Въ эту же осень, полкъ, впервые послѣ реформирования, представился на смотръ своему Августѣйшему Шефу, а на слѣдующую весну, еще по зимнему пути, приѣхалъ въ нашу новую штабъ-квартиру самъ Государь, и здѣсь, 3-го марта 1833 года, изволилъ сдѣлать полку смотръ — первый по возвращеніи изъ Польши — и удостоилъ его по всѣмъ частямъ Высочайшаго одобренія. Смотръ былъ весьма подробный; даже помѣщенія нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ были осмотрѣны лично Государемъ Императоромъ. Съ приѣздомъ Его Величества совпали вѣсти о нѣкоторыхъ переменѣхъ въ гвардейской кавалеріи: такъ, дивизионеры, командовавшіе вмѣстѣ и эскадронами, должны были сдать ихъ вновь-устанавливаемымъ эскадроннымъ командирамъ, сами же остаться при командованіи однимъ дивизиономъ,

¹⁾ Въ 1841 году, для уравнировки людей и лошадей, эскадроны были опять переименованы: второй въ пятый, пятый въ четвертый и четвертый во второй.

²⁾ Числительная сила полка рассчитывалась по штату для полковъ гвардейской кавалеріи, Высочайше утвержденному 13-го мая 1832 г. См. приложение № IX.

по съ полною за нихъ отвѣтственностію ¹⁾; за тѣмъ 1-й Резервный Кавалерійскій корпусъ, въ составѣ косяго находился и нашъ полкъ, принималъ названіе Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго корпуса ²⁾.

Въ 1834 году Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ, по окончаніи лагернаго сбора, былъ размѣщенъ на тѣсныхъ квартирахъ подъ Петербургомъ, и 30-го августа участвовалъ въ парадѣ при торжественномъ открытіи, на Дворцовой площади, гранитной колонны въ память Императору Александру I. Въ этотъ же знаменательный день утверждено было положеніе о безсрочно-отпусковыхъ, на основаніи котораго нижніе чины, пользовавшіеся безсрочнымъ отпускомъ, составляли запасныя войска и должны были, до истеченія общаго срока службы, являться въ ряды только по особому Высочайшему указу. Въ кавалеріи они, согласно росписанію по губерніямъ ³⁾, раздѣлялись на полуэскадроны, изъ которыхъ ко 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи причислены были составляемые изъ нижнихъ чиновъ гвардейской кавалеріи, уволенныхъ въ губерніи: Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, Воронежскую и Саратовскую. Сборнымъ пунктомъ для нихъ предназначался Кіевъ. Двумъ полуэскадронамъ, относившимся собственно къ Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Высочества полку, присвоены были нумера 17-й и 18-й ⁴⁾. Но милости Государя не ограничились одними нижними чинами. Въ тотъ же торжественный день открытія Александровской колонны, приказомъ военнаго министра было объявлено, что Его Императорское Величество, въ числѣ милостей, излитыхъ на побѣдоносную руссійскую армію, изво-

¹⁾ На основаніи положенія о реформированіи армейской кавалеріи, Высочайше утвержденного 2-го марта 1832 г.

²⁾ Высочайшій приказъ отъ 2-го апрѣля 1833 г.

³⁾ Объявленному 11-го ноября 1834 г.

⁴⁾ Въсѣтъ съ симъ штатная цифра въ гвардейскихъ кавалерійскихъ полкахъ уменьшена на 30 чел. пѣшихъ въ 7-хъ запасныхъ эскадронахъ.

для ознаменованъ сей день увеличеніемъ окладовъ жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

На слѣдующій годъ, весною, Государю Императору угодно было произвести полкамъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи смотры въ мѣстахъ ея квартированія. Съ этою цѣлію нашъ полкъ былъ передвинутъ къ штабъ-квартирѣ гродненскихъ гусарь, и здѣсь, вмѣстѣ съ ними, 27-го апрѣля, представился Его Величеству. Въ началѣ этого же мѣсяца отъ полковъ нашей дивизіи былъ составленъ сводный эскадронъ, по одному взводу изъ каждаго полка, и командированъ для участія въ большихъ маневрахъ 3-го корпуса, произведенныхъ подъ Калишемъ, въ присутствіи Ихъ Величествъ: Государя Императора Николая Павловича и Короля Прусскаго Фридриха-Вильгельма III. Честь командованія этимъ своднымъ эскадрономъ, по выбору Его Высочества Михаила Павловича, пала на ротмистра нашего полка Берте. Въ составъ каждаго взвода выбраны были преимущественно люди, служба которыхъ началась еще въ періодъ войнъ 1812—1814 годовъ ¹⁾, и изъ тринадцати серебряныхъ медалей, пожалованныхъ Королемъ Прусскимъ въ гвардейскій отрядъ подъ Калишемъ, для нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ медали въ память означенныхъ войнъ — взводу нашего полка достались двѣ, изъ коихъ одна возложена была на старшаго вахмистра, а другая на рядового.

Съ этого же года началось ежегодное командированіе гвардейскихъ офицеровъ на Кавказъ, для участванія въ экспедиціяхъ противъ горцевъ, что продолжалось цѣлое десятилѣтіе, до 1846 года. Изъ офицеровъ нашего полка, на долю которыхъ досталось столь завидное назначеніе, корнетъ Вороновъ, въ

¹⁾ Журналъ важнѣйшихъ событіямъ Л. Гв. Ул. Его Выс. полка за 1835 г. (Общ. Арх. Гл. Штаба). Въ составъ взвода нашего полка назначены были два оберъ, 3 унтеръ-офицеровъ, изъ коихъ 1 пѣшій, 2 трубача и 32 рядовыхъ, изъ коихъ 4 пѣшихъ.

1839 году, палъ геройскою смертію при взятіи Ахульго; онъ былъ убитъ въ то самое время, когда впереди атакующей колонны шелъ на штурмъ неприступнаго аула.

Въ 1836 году раздѣленіе запасныхъ войскъ подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ: въ гвардейской кавалеріи, вмѣсто полуэскадроновъ, должны были составляться эскадроны, для которыхъ опредѣлены губерніи Новороссійскія, Малорусскія, Украинскія и Воронежская. Эскадрону Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка присвоенъ былъ № 9-й; складъ же его аммуниціи, оружія и обмундированія попрежнему остался на сборномъ пунктѣ въ Кіевѣ ¹⁾.

18-го апрѣля 1837 года полковникъ Матвѣевъ назначенъ былъ командующимъ нашимъ полкомъ, на мѣсто Ивана Васильевича Маркова, который, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанта, остался командиромъ 1-й бригады нашей дивизіи ²⁾. Почти десять лѣтъ прокомандовалъ Марковъ полкомъ, отличаясь постоянно широкимъ радушіемъ и товарищескимъ участіемъ къ своимъ подчиненнымъ; послѣднее, впрочемъ, не мудрено, такъ какъ вся служба его прошла, можно сказать, въ одномъ и томъ же полку, въ одной братской средѣ, съ которою дѣлилъ онъ и мирныя занятія, и боевые труды, а это болѣе всего закаляетъ въ извѣстномъ направленіи характеръ и нравственный складъ человѣка. Марковъ былъ страстнымъ любителемъ лошадей, воспитывалъ и выѣзжалъ ихъ подъ ближайшимъ своимъ присмотромъ и руководствомъ. Иногда, при разсказахъ о чьей-либо лошади, заинтересовавшись въ ней тѣмъ или другимъ качествомъ, онъ даже ночью шелъ, а случалось и ѣхалъ за нѣсколько верстъ на колюшню, чтобы взглянуть, освидѣтельствовать или просто полюбоваться на интереснаго коня.

¹⁾ Журналъ важнѣйшимъ событіямъ Л. Гв. Ул. Его Выс. полка за 1836 г. (Общ. Арх. Гл. Штаба).

²⁾ Ibid. 1837 г.

Никто лучше Маркова не могъ выбрать лошадь для своего офицера, никто не умѣлъ лучше его показать ея достоинства и узнать самыя сокровенныя недостатки, и никто, наконецъ, не умѣлъ выгоднѣе сторговать добраго коня для добраго офицера. Въ этомъ отношеніи, для своихъ офицеровъ Марковъ былъ лучшій другъ и честнѣйшій товарищъ, и не одинъ изъ нихъ во всю жизнь поминалъ его потомъ сердечнымъ «спасибо»¹⁾.

Съ прибытіемъ полка въ Муравьевскія казармы, особенное вниманіе обратилъ Марковъ на обученіе музыкантовъ и составленіе пѣвческаго хора; въ этомъ отношеніи, ему удалось въ довольно короткое время достигъ блестящихъ результатовъ: оба хора не оставляли желать ничего лучшаго. Для обученія пѣвчихъ, полкъ воспользовался нотами Аракчеевскаго хора, приобретенными въ Грузинѣ, по смерти графа. Полковая музыка и хоровое пѣніе служили немалымъ развлеченіемъ для нашихъ офицеровъ среди однообразія ихъ жизни. Кромѣ того Марковъ весьма поднялъ въ полку состояніе хозяйственной части. При немъ у насъ имѣлись свои собственные и притомъ замѣчательно-хорошіе шорники, басонщики, столяры, кожевники, сѣдельники и иные мастера, такъ что полкъ во всѣхъ почти отношеніяхъ обходился своими собственными, домашними средствами, не прибѣгая къ посторонней помощи. Отъ выдѣлки однихъ только сыромятныхъ кожъ, мы имѣли на каждомъ пудѣ по восьми рублей экономіи, а шапочное мастерство было столь хорошо, что Великій Князь Михаилъ Павловичъ никому не заказывалъ для себя уланскихъ шапокъ, какъ только нашему полковому мастеру Волкову, который и строилъ ихъ для Его Высочества постоянно, по выкройкѣ, собственноручно сдѣланной Великимъ Княземъ²⁾.

Въ сентябрѣ того же 1837 года 7-й эскадронъ покинулъ наконецъ свои Волынскія «связи» и присоединился къ полку для

1) Сообщено полковникомъ П. О. Тутолминымъ.

2) Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

жизни въ общихъ казармахъ, на мѣстѣ переведеннаго госпиталя, занявъ вновь-построенныя, уже собственно для него, конюшни.

Въ 1838 году Государю Императору благоугодно было установить въ полкахъ и частяхъ, имѣющихъ знамена или штандарты, особые знаки отличій, въ воспомнаніе подвиговъ, совершенныхъ ими со времени первоначальнаго ихъ сформированія ¹⁾. Частямъ, существующимъ уже столѣтіе и болѣе, даны были на знамена или штандарты орденскія ленты и золотыя скобы, частямъ же, не пережившимъ еще ста лѣтъ, жаловались только золотыя скобы на древки. Нашъ полкъ, по старшинству своихъ боевыхъ предковъ, отнесенъ былъ къ первому разряду, и о пожалованіи Андреевскихъ лентъ и скобъ было объявлено ему прочтеніемъ о томъ приказа, при собраніи всѣхъ эскадроновъ ²⁾. Въ этомъ же году Государь, въ довершеніе многихъ милостей, опять увеличилъ оклады жалованья генераламъ и офицерамъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

«Одинаково проходили годы, рассказываетъ бытописатель нашего полка:—«образъ жизни, казавшійся сначала неполнымъ на нашей новой стоянкѣ, полюбился намъ; мы скоро не могли не замѣтить, что семейное общество изъ своихъ однополчанъ едва ли не лучше другихъ развлеченій. Эпохами въ годовомъ кругѣ были пріѣзды весною шефа и лагерный сборъ; каждый начальникъ части, думая о ней, о средствахъ усовершенствовать ее, занятія свои завершалъ всегда предложеніемъ въ какомъ видѣ представить онъ ее Великому Князю Михаилу Павловичу: благополучный смотръ ободрялъ полкъ въ ожиданіи смотра Высочайшаго. Всѣ знали, что одобреніе Его Высочества могло быть наградою только отличнаго вида части; каждый понималъ его желаніе и цѣль, чтобы олицетво-

¹⁾ Высочайшій приказъ отъ 25-го іюня 1838 г.

²⁾ Ленты и скобы присланы были въ полкъ уже въ 1839 г. (Журн. важнѣйш. событій полка за 1839 г.).

ряемый имъ принципъ: *исполненіе долга въ самомъ строгомъ смыслѣ*, былъ принципомъ и его подчиненныхъ. Обыкновенно, вскорѣ послѣ смотра Его Высочества, мы выступали на тѣсныя квартиры, около Царскаго Села, и оттуда уже переходили въ лагерь» ¹⁾).

Для солдатъ казарменная жизнь на пустырѣ, послѣ веселой и людной Варшавы, тоже казалась скучноватою, за то служба здѣсь была гораздо легче: ученія домашнія, разводы въ большую рѣдкость, а караульная очередь когда-то еще дойдетъ! Эскадронные командиры старались по мѣрѣ возможности, доставлять людямъ развлеченія: на свиткахъ и на масляницѣ устраивались для нихъ ледяныя горы, изъ эскадрона въ эскадронъ приходили «ряженые»: медвѣдь съ козкою, чортъ, дѣдко-Пахомычъ, Петрушки и т. д. Въ эти же дни устраивались иногда и солдатскіе спектакли, на которыхъ кантонисты и «любители», въ самодѣльныхъ костюмахъ, разыгрывали «Заблудящаго сына» и «Францыла Венеціана». Эскадронные праздники всегда справлялись роскошно: варились брага или пиво, жарились цѣлые бараны съ позлащенными рогами, а въ день полковаго праздника, 13-го февраля, послѣ литургіи и молебна всегда служилась панихида объ упокоеніи душъ товарищей-уданъ, павшихъ въ ночь св. Сантурина и на Гроховскомъ полѣ. Къ этому дню во всѣхъ эскадронахъ готовилась рисовая кутья съ пшеномъ, которою люди предъ обѣдомъ поминали усопшихъ. Рѣзговѣны на Свѣтлый праздникъ долгое время справлялись у насъ по польскому обычаю: въ каждомъ взводѣ приготавлились свои «святцоны» — куличи, пасхи, крашенныя яйца, копченые окорока, вареные поросята, колбасы, свернутыя кольцами. Столъ, покрытый чистою скатертью, украшенный по срединѣ образомъ или какимъ-либо священнымъ изображеніемъ, и уставленный яствами, обставлялся еще по бокамъ зелеными елками, на которыхъ развѣшивались разныя

¹⁾ В. Матвѣевъ стр. 30. 31.

вкусоности, бумажные цвѣты, ленты и патыкались разноцвѣт-
ная скорлупки крашеныхъ лицъ. Порядокъ жизни, сравни-
тельно съ варшавскимъ, былъ нѣсколько измѣненъ. Люди уже
не получали здѣсь завтрака, а только обѣдъ и ужинъ, по за-
го утромъ и вечеромъ могли пить сбитень. Учебныя фронтовыя
занятія оставались тѣ же, и хотя они и прежде не были тя-
желы, но здѣсь, при замкнутости жизни, отдаленной не только
отъ городовъ, но и отъ селеній, людямъ оставалось, сравни-
тельно съ прежнимъ, гораздо болѣе свободнаго времени, ко-
торое большинство изъ нихъ употребляло на занятія разными
ремеслами, что вообще поощрялось полковыми и эскадронными
командирами, старавшимися чрезъ посредство повгородскихъ
торговцевъ, сосѣднихъ крестьянъ и помѣщиковъ, доставить
людямъ возможность къ постоянному и выгодному сбыту сво-
ихъ произведеній ¹⁾.

Въ 1843 году, въ 23-й день мая послѣдовалъ Высочайшій
приказъ, въ силу котораго Государь Наслѣдникъ Цесаре-
вичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Импера-
торъ назначался командующимъ 2-ою легкою гвардейскою ка-
валерійскою дивизіею, по случаю болѣзни начальника дивизіи
генералъ-лейтенанта Штрандмана. Командованіе это было не-
продолжительно, по Его Высочеству, разставаясь съ диви-
зіей 12-го августа, соизволивъ найдти ее достойною своего осо-
беннаго благоволенія за то усердіе, которымъ одушевлялись
все въ подѣ Его Высокимъ начальствомъ. Это время осталось
для полка однимъ изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній ²⁾.

Въ томъ же году, благодаря стараніямъ поручика Пажонъ-
де-Монсе, была основана въ полку прекрасная бібліотека, ко-
торою могли пользоваться безъ исключенія все служащіе у
насъ. Выборъ книгъ и сочиненій былъ сдѣланъ очень толково
и съ литературнымъ вкусомъ. Особенное вниманіе обращено

¹⁾ Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

²⁾ В. Матвѣевъ, стр. 34.

было на военную и историческую литературу. Всѣ офицеры полка, начиная съ полковаго командира, охотно приняли участие въ добровольной подпискѣ на это благое дѣло, благодаря которому скрасился ихъ зимній досугъ, оживились общія бесѣды, происходилъ постоянный обмѣнъ мысли и впечатлѣній, двигалось впередъ умственное и нравственное развитіе и выяснялись военно-научные вопросы ¹⁾.

Какое было въ то время направленіе полковаго офицерскаго кружка, можно судить по слѣдующему факту:

Въ 1846 году узнали офицеры наши, что въ Подберезьѣ (ямъ въ пяти верстахъ отъ штаба), между проживавшими тамъ въ то время пришельцами на заработки изъ другихъ губерній, распространился жестокій тифъ. Нашъ полковой кружокъ тотчасъ же вспыхнулъ желаніемъ помочь, по мѣрѣ возможности, этимъ несчастнымъ и опредѣлилъ устроить на собственное свое иждивеніе госпиталь для тифозныхъ. Не желаніе выказаться руководило въ этомъ случаѣ нашими однополчанами, которые доброе дѣло свое сдѣлали втихомолку, никому о томъ не заявляя, ни у кого не прося формальныхъ разрѣшеній. Объ этомъ похвальномъ поступкѣ въ настоящее время, конечно, не было бы и помину, если бы слухъ о немъ не дошелъ случайно и совершенно посторонними путями до Великаго Князя Михаила Павловича. Августѣйшій Шефъ нашъ пожелалъ объявить о томъ въ особомъ приказѣ и такимъ образомъ воздалъ въявь за сдѣланное втайнѣ.

«Узнавъ частнымъ образомъ», писалъ Великій Князь:— «что офицеры Уланскаго Имени моего полка добровольнымъ пожертвованіемъ устроили въ ямѣ Подберезьѣ для крестьянъ, заболѣвающихъ тифозною горячкою, больницу, я приказалъ потребовать о семь отъ полка свѣдѣніе и, по полученіи онаго, поручилъ начальнику штаба моего донести о семъ г. дежурно-

¹⁾ Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ генералъ-лейтенантомъ О. С. Джупковскимъ.

му генералу Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

«Нынѣ г. военный министръ увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, принявъ съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстіе о благотворительномъ поступкѣ господъ офицеровъ означеннаго полка, которые изъ состраданія къ крайнему положенію заболѣвшихъ въ ямѣ Подберезьѣ крестьянъ разныхъ губерній, сдѣлали въ пользу ихъ добровольное пожертваніе, и на эти деньги наняли для крестьянъ домъ и довольствуютъ ихъ пищею, — извоилъ отозваться, что поступокъ этотъ, дѣлая имъ честь, служитъ вѣрнымъ доказательствомъ благороднаго образа ихъ мыслей и чувствованій.

«О такомъ Всемилостивѣйшемъ отзывѣ Государя Императора объявляя по войскамъ Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ, долгомъ считаю присовокупить и мою искреннюю благодарность корпусу господъ офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени моего полка, и тѣмъ болѣе цѣню ихъ похвальный поступокъ, что поводомъ къ оному было одно только истинное влеченіе къ добру и состраданіе къ ближнему, ибо они даже не желали о добровольномъ пожертвованіи своемъ доводить до свѣдѣнія начальства» ¹⁾.

22-го января 1847 г. былъ назначенъ командиромъ нашего полка генералъ-маіоръ Безобразовъ 2-й, на мѣсто умершаго генералъ-маіора Алексѣя Парменовича Матвѣева, кончившаго такимъ образомъ долговременную службу свою, начатую въ нашемъ полку съ перваго офицерскаго чина. Въ числѣ многостороннихъ заботъ о развитіи нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія полка, генералъ Безобразовъ стремился, между прочимъ, и къ тому, чтобы доставить полку постоянный и надежный источникъ къ пополненію себя дѣльными, достаточно развитыми унтеръ-офицерами, свѣдущими писарями, мастерами

¹⁾ Приказъ по Гв. и Гр. корпусамъ 1846 г. за № 65 (Арх. Штаба войскъ Гв. и Петерб. округа).

и музыкантами. Съ этою цѣлю особенно заботливое вниманіе было обращено Безобразовымъ на полковую кантонистскую школу. Его стараніями было нанято нѣсколько учителей изъ лучшихъ семинаристовъ, съ платою по 100 рублей въ мѣсяцъ, которые обучали кантонистовъ грамматикѣ, каллиграфіи, умѣнью читать топографическія карты и планы; геометрія проходилась ими до стереометріи включительно, а арифметика вся. Обучение шло не по программѣ, утвержденной для кантонистскихъ школъ, но по нѣкоторымъ предметамъ гораздо выше ея. Безобразовъ самъ, время отъ времени, производилъ ученикамъ испытанія, и лучшихъ изъ нихъ поощрялъ особыми отличіями и наградами. Любилъ онъ также играть съ кантонистами «въ аванпосты»: бывало, раздѣлитъ ихъ въ полкъ на двѣ противныя стороны, назначитъ начальниковъ—«сатамановъ» и «эсауловъ»—разведетъ обѣ партіи въ разныя стороны, такъ, чтобы одна не знала гдѣ находится другая, и затѣмъ начинаются у нихъ маневры малой войны. Кантонисты очень любили эту «игру въ аванпосты», которая, въ сущности, была для нихъ весьма полезна, ибо развивала въ нихъ природную смѣтку, находчивость и приучала къ осторожности и наблюдательности, изощряла вниманіе, а чрезъ это, въ концѣ концовъ, незамѣтно усвоилась будущими воинами еще съ дѣтскихъ лѣтъ самый духъ и характеръ войны и службы этого рода ¹⁾. Въ этомъ же 1847 году, изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ гвардіи было собрано подъ Кіевомъ нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и три эскадрона кавалеріи, причисляемые, по росписанію губерній, ко 2-й легкой гвардейской дивизіи, изъ полковъ которой на мѣсто сбора были командированы одинъ штабъ и по три оберъ-офицера ²⁾.

Въ слѣдующемъ году событія революціи, совершившіяся въ западной Европѣ, вызвали постановку нѣкоторыхъ русскихъ корпусовъ на военное положеніе и послужили причиною сбли-

¹⁾ Изъ разказовъ В. Д. Лобанова.

²⁾ Журналъ важнѣйшихъ событій полка за 1847 г. (Общ. арх. гл. штаба).

женія ихъ къ западнымъ границамъ Имперіи. Наша дивизія, въ половинѣ марта, получила повелѣніе изготвить къ походу—и, не смотря на кратковременность даннаго ей срока, 10-го апрѣля могла уже выступить. вмѣстѣ съ приведеніемъ дѣйствующихъ частей на военное положеніе, приступлено было къ формированію гвардейскихъ кавалерійскихъ резервовъ: запасныя войска, количество которыхъ значительно увеличилось нижними чинами, увольняемыми въ годовой отпускъ и оставляемыми въ ономъ впредь до повелѣнія, были призваны на службу. Резервы эти, въ количествѣ дивизіона на каждый полкъ, положено было формировать въ Чугуевѣ, при 1-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, и для командованія ими были отправлены отъ полковъ по одному штабъ и по два оберъ-офицера ¹⁾).

2-го іюня полки 2-й легкой гвардейской дивизіи выступили со своихъ постоянныхъ квартиръ въ общій сборъ подъ Красное Село, каждый въ составѣ шести дѣйствующихъ эскадроновъ ²⁾).

Однако ходъ политическихъ обстоятельствъ позволилъ на время отложить дальнѣйшій походъ. Уданы Его Высочества, по обыкновенію, odbyли лагерный сборъ совмѣстно съ гвардейскимъ корпусомъ и изготовились опять къ передвиженію. Зимовыя квартиры для 2-й легкой гвардейской дивизіи предполагались въ Остзейскихъ губерніяхъ, но походъ опять-таки не состоялся. По возвращеніи изъ красносельскаго сбора, полки этой дивизіи были приведены въ мирный составъ, чугуевскіе резервы распущены, и изъ каждаго полка уволены ³⁾ нижніе чины изъ уроженцевъ губерній, лежащихъ по пути движенія

¹⁾ Каждый резервный дивизіонъ состоялъ изъ 24 унтеръ-офицеровъ, 4 трубачей, 336 рядовыхъ конныхъ и 30 пѣшихъ. Офицеры, кромѣ высланныхъ отъ дѣйствующихъ частей, поступали сюда и изъ уволенныхъ въ безсрочный отпускъ.

²⁾ Журн. важн. событ. полка за 1848 г.—Числительная сила эскадроновъ была: унтеръ-офицеровъ 15, трубачей 3, рядовыхъ конныхъ 104, пѣшихъ 15 при одномъ унтеръ-офицерѣ.

³⁾ По 1-е мая 1849 г.

къ западнымъ границамъ Россіи; офицеры же, въ видѣ особой милости, по ходатайству Великаго Князя Михаила Павловича, получили въ вознагражденіе по двѣ трети жалованья, за издержки на приготовленіе къ походу. Вскорѣ по возвращеніи въ Муравьевскія казармы, 7-й запасный эскадронъ былъ переименованъ въ 7-й резервный, а 7-го октября, на мѣсто генерала Безобразова былъ назначенъ генераль-маіоръ Берте, начавшій и продолжавшій службу въ нашемъ полку до назначенія его командиромъ Гусарскаго Короля Виртембергскаго (Мп-тавскаго) полка. Но не долго довелось ему служить опять съ прежними своими однополчанами: вскорѣ послѣ назначенія, онъ умеръ въ Вилькомірѣ, завѣщая похоронить его тамъ, гдѣ онъ началъ свою службу. Предсмертная воля его была исполнена, и надъ могилою Берте поставленъ памятникъ иждивеніемъ офицеровъ обоихъ полковъ. Этотъ скромный мавзолей, сооруженный по иниціативѣ самихъ офицеровъ, на ихъ добровольныя пожертвованія, служитъ лучшимъ доказательствомъ того, на сколько былъ цѣннымъ товарищескій духъ и прекрасныя свойства личнаго характера Маврикія Филіксовича Берте.

12-го января 1849 года нашъ полкъ былъ принятъ въ командованіе Свиты Его Величества генераль-маіоромъ барономъ Притвицемъ, который точно также отъ первыхъ офицерскихъ чиновъ до производства въ генералы былъ нашимъ однополчаниномъ, и которому полкъ обязанъ быстрымъ сборомъ и выводомъ къ Бельведеру въ памятный вечеръ возстанія, вспыхнувшаго въ Варшавѣ.

Конецъ 48-го и начало 49-го годовъ прошли въ ожиданіяхъ похода и военныхъ дѣйствій. Россія въ величавомъ и неизблемомъ спокойствіи смотрѣла на бурныя событія Европы, правительства которой тщетно выжидали утишенія революціонныхъ волненій. Наконецъ, Императоръ Австрійскій прибѣгнулъ къ Императору Николаю съ просьбой о помощи. «Мы въ ней не откажемъ», сказалъ великодушный Государь, и повелѣлъ

нѣсколькимъ своимъ корпусамъ двинуться въ предѣлы Венгріи на потушеніе возстанія.

Выступленіе гвардіи назначено было на 15-е мая. Она двинулась двумя колоннами: правая на Ригу, лѣвая—на Динабургъ и Вильну. 2-я легкая гвардейская дивизія поступала, на время похода, въ составъ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, командиромъ котораго былъ въ то время Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Дѣйствующіе эскадроны нашего полка, наравнѣ со всею гвардейскою кавалеріей, были приведены въ 14-ти-рядный составъ во взводахъ ¹⁾. 8-го мая нашъ Августѣйшій Шефъ вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ прибыли въ штабъ постоянного расположенія полка. Въ тотъ же день произведенъ былъ смотръ въ такомъ самомъ составѣ и порядкѣ, въ какомъ полкъ долженствовалъ выступить въ походъ. Еще разъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ остался доволенъ своими уланами и, прощаясь, высказалъ имъ въ теплыхъ выраженіяхъ свое особое благоволеніе къ полку. «Всѣмъ памятно это прощаніе», свидѣтельствуетъ одинъ изъ очевидцевъ:—«мы знали, что Его Высочество выступаетъ вмѣстѣ съ гвардіей, могли радоваться, какъ радуется всякій военный наканунѣ похода; но не смотря на то прощальныя слова особенно грустно поражали нашъ слухъ ²⁾».

23-го мая выступилъ полкъ по маршруту, черезъ Новгородъ, и около Пскова вышелъ на ковенское шоссе, присоединяясь къ составу лѣвой колонны гвардейскихъ войскъ. На второмъ пе-

¹⁾ При 15-ти унтеръ-офицерахъ конныхъ и одномъ съ 15-ю рядовыми пѣшихъ. Въ 7-хъ эскадронахъ оставлено было по 20-ти унтеръ-офицеровъ и по 32 карабинера. Дѣйствующіе эскадроны разрѣшалось пополнить нѣкоторымъ числомъ рекрутъ и ремонтными лошадьми изъ 7-хъ эскадроновъ. Безрочно-отпускныя чины, призванные опять на службу, комплектовали собою 7-е резервные и формировали 8-е запасныя эскадроны, для командованія которыми оставлены были офицеры изъ дѣйствующихъ частей.

²⁾ В. Матвѣевъ, стр. 62.

реходѣ за Динабургомъ колонна повернула влѣво, къ Вильнѣ, и полки стали занимать квартиры, по дизлокаціи, объявленной еще до начала похода. Нашему полку назначено было расположиться въ Несвижѣ, куда и прибылъ онъ 13-го іюня. Здѣсь приказано было вскорѣ расковать лошадей и начать травяное довольствіе. Это обстоятельство заставило насъ удостовѣриться, что дальше мы не поидемъ, потому что и вся масса русскихъ силъ, сходящихся къ окраинѣ Имперіи, была остановлена. Оставалось только съ участіемъ и нѣкоторою завистию слѣдить за успѣхами арміи Паскевича, дѣйствовавшей въ Венгріи, которая вскорѣ положила полный конецъ возстанію.

Во время несвижской стоянки пришла въ полкъ печальная вѣсть о тяжелой болѣзни нашего Шефа. Изъ нѣкоторыхъ частныхъ писемъ и общей молвы стали извѣстны обстоятельства этого грустнаго событія. Его Высочество, присутствуя въ Варшавѣ, назначилъ смотрѣ 7-й легкой кавалерійской дивизіи, которая была расположена въ окрестностяхъ этого города, на временныхъ квартирахъ. Подѣхавъ къ лейбъ-эскадрону Уланскаго имени своего (Владимірскаго) полка, Великій Князь совершенно бодро, какъ и всегда, поздоровался съ нимъ, но затѣмъ, подѣзжая ко 2-му эскадрону, вдругъ почувствовалъ себя дурно, остановилъ лошадь и зашатался въ сѣдлѣ. Сейчасъ же сняли его съ коня и въ подѣхавшемъ экипажѣ отвезли во дворецъ. Въ тотъ же мигъ облетѣла всю 7-ю дивизію тревожная вѣсть, что съ Великимъ Княземъ сдѣлался ударъ. Печальные полки понуро и грустно возвратились на свои квартиры. Послѣ этого нѣсколько разъ еще назначался смотрѣ Великаго Князя, но все откладывался, по причинѣ его усилившейся болѣзни, какъ вдругъ стало извѣстно, что онъ скончался, къ общей горести арміи и всѣхъ своихъ подчиненныхъ ¹⁾.

«Въ смиреніи предѣ волею Божіею», говоритъ нашъ быто-

¹⁾ Исторія Ямбургскаго Уланскаго полка, гл. XXXVIII, стр. 361.

писатель: — «офицеры Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка положили написать образъ Св. Архангела Михаила и поставить его въ той же несвижской православной церкви, гдѣ такъ недавно всѣ чины полка молились объ исцѣленіи ихъ благодѣтеля ¹⁾».

Умирая, нашъ Августѣйшій Шефъ завѣщалъ передать въ нашъ полкъ, на память о немъ, свою золотую саблю съ надписью «за храбрость», которую при жизни постоянно носилъ Его Высочество.

Завѣщаніе покойнаго, въ силу котораго различнымъ частямъ и вѣдомствамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ Великаго Князя, оставались на память полученные имъ награды, вещи и оружія, обыкновенно имъ носившіяся, или съ которыми для Его Высочества были связаны какія-либо воспоминанія, оканчивалось нижеслѣдующими словами:

«Благодарю всѣхъ моихъ сослуживцевъ за ихъ усердіе и за ихъ ко мнѣ довѣренность. Если я кого обидѣлъ, или изъ моихъ подчиненныхъ, или по другимъ моимъ соотношеніямъ, то отъ всей души и искренно прошу ихъ простить меня и вѣрить мнѣ, что я никогда не хотѣлъ огорчить ихъ съ умысломъ».

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, зная любовь всей гвардіи къ покойному Великому Князю, отнесся къ войскамъ оной особымъ приказомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Примемъ эти новые залого драгоцѣнной для насъ памяти Его Императорскаго Высочества, какъ знаки его милостивой отеческой признательности и любви къ войскамъ, обязаннымъ своимъ благосостояніемъ его же неусыпной заботливости. Изъ духовнаго завѣщанія да увидятъ всѣ, имѣвшіе счастье служить подъ начальствомъ въ Божѣ почившаго Его Императорскаго Высочества въ войскахъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, незабвенныя чувства къ намъ высокой души

¹⁾ В. Матвѣевъ, стр. 63.

его. Соединимъ и мы чувства искреннѣйшей душевной благодарности нашей за его попеченіе и любовь къ намъ, съ пламенною молитвою къ Всемогущему Богу объ успокоеніи души его. Сохранимъ навсегда память о немъ, и да будетъ она указателемъ, какъ самъ онъ былъ примѣромъ, любви и преданности къ Богу и Государю, и къ точному исполненію долга службы».

Вмѣстѣ съ симъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ повелѣлъ прибыть отъ нашего полка въ Петербургъ, для присутствованія при погребеніи Великаго Князя, генераль-маіору барону Притвицу, командиру эскадрона Его Высочества, старшему вахмистру и рядовому того же эскадрона. Изъ 7-го резервнаго и 8-го запаснаго эскадроновъ наряженъ былъ особый карауль, встрѣтившій смертные останки Великаго Князя въ Чесменской богадѣльнѣ, въ церковь которой они были внесены предъ вшествіемъ въ столицу. Карауль этотъ охранялъ гробъ опочившаго Шефа до слѣдующаго утра, когда онъ былъ перенесенъ въ соборъ Петропавловской крѣпости.

ГЛАВА XV.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій Наслѣдника Цесаревича полкъ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначается Шефомъ полка.—Первый смотръ и обѣдненный столъ на походъ у Августѣйшаго Шефа.—Сдача полка генералъ-адъютантомъ барономъ Притвицемъ полковнику Курсею.—Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Николая Александровича.—Двухсотлѣтній юбилей существованія полка, какъ воинской части.—Прибытіе полка для юбилейнаго торжества къ Петергофу.—Командиры и адъютанты юбилейныхъ полковъ на фермѣ Его Высочества.—Церемонія прибавки штандартовъ, и торжество освященія оныхъ.—Обѣдъ у Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Новый знакъ милости и благодѣянія полку Государя Наслѣдника.—Рескриптъ Его Высочества.—Основаніе капитала для вспоможенія бѣднѣйшимъ семействамъ нижнихъ чиновъ полка за примѣрно-усердную службу.—Праздникъ, данный полку его Августѣйшимъ Шефомъ въ Красномъ Селѣ.—Высочайшій приказъ по случаю двухсотлѣтняго юбилея.—Пріѣздъ Государя Наслѣдника въ нашу штабъ-квартиру, по случаю полковаго праздника въ 1853 году.—Восточная война.—Сборы полка въ походъ.—Прибытіе полка въ Ревель и смотръ гр. Берга.—Кордонная служба на балтійскомъ побережьѣ.—Переговоры ротмистра Матвѣева съ англійскимъ парламентомъ.—На зимнихъ квартирахъ въ Лифляндіи.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 19-го сентября 1849 года, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ былъ шефомъ нашего полка, которому повелѣно именоваться Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ.

Его Высочество не замедлило оказать своимъ уланамъ знакъ высокаго и милостиваго вниманія: какъ только состоялся Высочайшій приказъ, Государь Наслѣдникъ нарочно по-

слалъ въ полкъ своего адъютанта, чтобы извѣстить насъ о Своемъ назначеніи и выразить, что въ этомъ актѣ Высочайшей воли признаётъ Онъ особую милость Государя Императора.

Радостное извѣстіе это застало полкъ на походѣ. Обратное движеніе гвардіи отъ западныхъ границъ началось 1-го сентября, въ трехъ колоннахъ. 3-го числа того же мѣсяца уланы наши выступили изъ Несвижа на Минскъ, на Витебскъ, Невель, Великія Луки. На пути слѣдованія полка, во многихъ мѣстахъ дѣлались ему встрѣчи и чествованія, особенно же по всей Минской губерніи, гдѣ жители наперерывъ стремились выразить войскамъ свое гостепримство.

Приближаясь къ Новгороду, на послѣднемъ ночлегѣ получили мы приказаніе, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволитъ смотрѣть полкъ въ этомъ городѣ, при его вступленіи въ оный. Это былъ первый смотръ Его Высочества, въ качествѣ новаго нашего шефа, поэтому утро 26-го октября 1849 года навсегда должно остаться для полка днемъ незабвеннымъ: здѣсь впервые было услышано уланами привѣтствіе Цесаревича, выраженное въ высоко-милостивыхъ словахъ. Его Высочеству угодно было пригласить къ своему столу офицеровъ и сдѣлать угощеніе нижнимъ чинамъ. Принимая представленіе офицеровъ, Государь Наслѣдникъ весьма многихъ узнавалъ самъ, не дожидаясь пока полковой командиръ назоветъ имя представляемаго, и для каждаго нашлось у Его Высочества привѣтливое, доброе слово, каждаго удостоивалъ онъ милостивыхъ разспросовъ и разговора.

По возвращеніи изъ похода, полкъ былъ приведенъ въ мирный составъ, 8-й эскадронъ упраздненъ, состоявшіе въ немъ офицеры переведены въ дѣйствующіе, а нижніе чины, прослужившіе 20-ти лѣтній срокъ, уволены въ отпускъ,—и жизнь полка вошла въ свою прежнюю, обычную колею.

6-го декабря командиръ нашъ, баронъ Карлъ Карловичъ

Притвиць, произведенъ былъ въ генераль-лейтенанты, съ назначеніемъ генераль-адъютантомъ Его Величества и начальникомъ 7-й легкой кавалерійской дивизіи, а въ нашъ полкъ назначенъ командующимъ полковникъ Курсель, командиръ Клястицкаго гусарскаго полка, служившій также въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Его Высочества полку съ первыхъ офицерскихъ чиновъ.

Годъ спустя, въ день 10-го декабря, по повелѣнію Августѣйшаго Шефа, на основаніи Высочайшаго приказа отъ 8-го сентября 1843 года, въ списки нашего полка зачисленъ былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ, нынѣ въ Бозѣ почивающій.

Въ 1851 году исполнилось 200 лѣтъ со времени образованія первыхъ Слободскихъ казачьихъ полковъ, отъ которыхъ нашъ полкъ преемственно ведетъ свою родословную; поэтому Государю Императору благоугодно было назначить въ семь году празднованіе двухсотлѣтняго юбилея полкамъ Лейбъ-Гвардіи: Конно-Гренадерскому, Уланскому и Уланскому Его Высочества, какъ имѣющимъ одинъ корень своего происхожденія. Къ нимъ присоединился и Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ, по случаю истеченія 50-ти лѣтъ со времени зачисленія въ списки онаго полка Его Императорскаго Величества. Днемъ празднованія избрано было 27-е іюня—стопятьдесятъ-вторая годовщина знаменитой битвы со шведами подъ Полтавой.

Къ этому дню для всѣхъ названныхъ полковъ приготовлены были новые штандарты.

24-го іюня всѣ четыре полка, изъ лагернаго расположенія своего подъ Краснымъ Селомъ, прибыли въ окрестности Петергофа. Наши уланы помѣстилися въ Стрѣльнѣ—на этомъ, такъ сказать, старомъ пенелницѣ своихъ отцовъ—уланъ Цесаревича Константина. Штандарты же наши, согласно заранѣе отданнаго приказанія, пошли далѣе, въ Петергофъ, гдѣ у са-

маго въѣзда въ городъ были встрѣчены Государемъ Наслѣдникомъ и отведены на ферму Его Высочества. Эта встрѣча была первымъ знакомъ вниманія къ полку, которымъ Августѣйшему Шефу угодно было украсить нашъ праздникъ. Къ тому же времени на ферму собрались командиры и адъютанты всѣхъ четырехъ полковъ, для полученія приказаній относительно праздника. Бытописатель нашего полка замѣчаетъ, что «принимавшіе ихъ (приказанія) для Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени Его Высочества полка, могутъ, конечно, судить пристрастно, но они увѣрены, что каждый разъ, когда Его Высочество упоминалъ о полкѣ, называя его *«Мой полкъ»*, то въ выраженіи голоса, въ подробностяхъ приказанія и, словомъ, во всемъ выражалось участіе и особенное вниманіе къ полку» ¹⁾).

26-го числа всѣ офицеры четырехъ названныхъ полковъ и представители отъ нижнихъ чиновъ, по наряду, а также и всѣ генералы гвардіи собрались утромъ въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ, для прибыванія штандартовъ къ древкамъ. Въ обширной залѣ дворца поставлены были, съ промежутками для каждаго полка, по три въ рядъ, столы, покрытые зеленымъ сукномъ, и на каждомъ пзъ нихъ особо лежалъ штандартъ со всѣми его принадлежностями. Вокругъ столовъ построились по полкамъ всѣ лица, собравшіяся для церемоніи.

Въ одиннадцать часовъ утра въ залу вошелъ Императоръ. Державная рука Его первая прикрѣпляла къ древку штандартъ каждаго дивизиона. За Его Величествомъ слѣдовали: Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Николай и Александръ Александровичи, Константинъ, Николай и Михайлъ Николаевичи, генералы, офицеры по списку каждаго изъ четырехъ полковъ, а за ними—отъ каждаго эскадрона—старшій вахмистръ, унтеръ-офицеръ и два рядовыхъ.

Когда Государь перешелъ къ штандартамъ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка, въ залу изволила войти Госу-

¹⁾ В. Матвѣевъ, стр. 73.

дарыня Императрица Александра Феодоровна, и выразила Своему Государственному Супругу желаніе принять и съ своей стороны участіе въ исполненіи этой военной церемоніи.

Когда каждый полкъ, въ лицѣ своихъ представителей, окончилъ прибавку полотнищъ, Его Величество собственноручно навязывалъ подъ каждымъ металлическимъ орломъ Георгіевскій крестъ и Андреевскую ленту, и затѣмъ—поднявъ штандартъ, вручалъ его полковымъ представителямъ, какъ залогъ прошлой и будущей чести и славы полка. Послѣ этого, въ ожиданіи освященія, назначеннаго на слѣдующій день, штандарты всѣхъ четырехъ полковъ отнесены были въ кабинетъ Его Величества.

27-го іюня, полки, въ конномъ строѣ, прибыли на плацъ, лежащій позади лагеря военно-учебныхъ заведеній и построились кареемъ вокругъ церковнаго аналая. Конногвардейскій полкъ велъ самъ Государь Императоръ, а Наслѣдникъ Цесаревичъ командовалъ нашимъ полкомъ, въ которомъ предъ 1-мъ взводомъ лейбъ-эскадрона находился Великій Князь Николай Александровичъ. Во всѣхъ остальныхъ полкахъ мѣста командировъ 1-хъ дивизионовъ занимали Великіе Князья: Константинъ Николаевичъ въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ, Николай Николаевичъ въ Уланскомъ и Михаилъ Николаевичъ въ Конно-Гренадерскомъ. Лица, сохранившія въ отставкѣ или при другихъ служебныхъ назначеніяхъ мундиры этихъ полковъ, а также и ветераны оныхъ, прибывшіе къ юбилею, были выстроены около своихъ фронтовъ. Всѣ одинаково принимали участіе въ торжествѣ, имѣющемъ не только семейно-полковое, но и отечественное значеніе.

Государь, объѣзжая полки, привѣтствовалъ каждый изъ нихъ особо, и на долю улацъ Его Высочества досталась лестная благодарность за службу, вмѣстѣ съ выраженіемъ увѣренности Монарха, что и при будущихъ поколѣніяхъ полка усердіе къ дѣлу останется въ нихъ также неизмѣнно.

Съ окончаніемъ объѣзда, показались издали новые штандарты, шедшіе отъ дворца къ аналою, а вслѣдъ за ними на мѣсто праздника изволила прибыть Государыня Императрица, въ сопутствіи Цесаревны и Великой Княгини Александры Гусифовны. Дамы Царственной Семьи, объѣхавъ по фронту полковъ, вышли изъ открытаго экипажа близъ аналоя, и тогда началось подобающее случаю богослуженіе, съ молитвою—да не отниметъ Богъ у насъ Своя помощи, и въ дни испытанія ея же да укрѣпимся.

По свершеніи духовной церемоніи освященія знаменъ, штандарты, при звукахъ «похода», отнесены были ко своимъ полкамъ, встрѣчавшимъ ихъ единодушно-радостнымъ и долго несмолкавшимъ «ура!»

Ново-освященные стали при вторыхъ эскадронахъ дивизіоновъ; *прежніе* занимали обычные мѣста въ первыхъ. Затѣмъ полки прошли по-эскадронно церемоніальнымъ маршемъ мимо Императрицы. Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ во главѣ имѣлъ своего Августѣйшаго Шефа, а въ рядахъ—Его первенца Великаго Князя Николая Александровича. Послѣ церемоніальнаго марша, полки были сомкнуты въ колонны, и тогда Государь Императоръ еще разъ осчастливилъ каждый изъ нихъ особо Своимъ милостивымъ словомъ.

Этимъ окончилось торжество. Штандарты первыхъ трехъ полковъ, съ подобающею честью, отвезены были въ Большой Петергофскій дворецъ, а наши на ферму Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, который имъ сопутствовалъ всю дорогу и, во время пути, приказывалъ играть марши, оставшіеся въ полку еще отъ варшавскихъ временъ. Между ними первое мѣсто занималъ нашъ полковой маршъ, на извѣстный польскій мотивъ «Еще Польска не сгинула», который оставался принадлежностію полка до 1863 года.

Всѣ офицеры юбилейныхъ полковъ, ветераны и отставные,

запрошенные однополчанами къ участию въ празднествѣ, были приглашены въ этотъ день къ парадному столу Ихъ Величествъ. Государь и Императрица удостоивали своимъ вниманіемъ и разговоромъ многихъ изъ офицеровъ, и по преимуществу старыхъ боевыхъ служаекъ былого времени.

Этотъ достопамятный день отмѣченъ былъ для нашего полка еще однимъ актомъ Высокой милости нашего Шефа. Утромъ, при выступленіи изъ Стрѣльны, полкъ былъ встрѣченъ адъютантомъ Цесаревича, привезшимъ на имя полковника Курсе-ля слѣдующій рескриптъ Его Высочества:

«Александръ Ѳедоровичъ!

«Въ память совершившагося нынѣ двухсотлѣтняго юбилея командуемаго вами Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени Моего полка, и въ знакъ особеннаго Моего къ полку благорасположенія, назначилъ Я капиталъ въ 2.000 рублей серебромъ въ пользу бѣдныхъ семействъ нижнихъ чиновъ полка Моего, съ тѣмъ чтобы капиталъ сей былъ употребляемъ на основаніи правилъ Мною утвержденныхъ, у сего прилагаемыхъ; и независимо отъ сего, жалую всѣмъ нижнимъ чинамъ полка, состоящимъ на службѣ въ день юбилея, по рублю серебромъ на каждаго.

«Я совершенно убѣжденъ, что Лейбъ-Гвардіи Уланскій имени Моего полкъ, который непоколебимою преданностію Престолу и славными подвигами въ дѣлахъ военныхъ всегда заслуживалъ особенное къ нему Высокое вниманіе Августѣйшихъ Шефовъ своихъ, въ Божѣ почившихъ Великихъ Князей Цесаревича Константина Павловича и Михаила Павловича, и который нынѣ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше награжденъ новыми Георгіевскими штандартами, усугубить ревность свою къ службѣ, а будущимъ поколѣніямъ будетъ примѣромъ вѣрности и сохраненія порядка службы.

«Рескриптъ этотъ поручаю вамъ прочитать при собраніи

всѣхъ чиновъ полка; да послужитъ онъ новымъ доказательствомъ любви къ полку Шефа своего.

«Пребываю къ вамъ искренно доброжелательный»

На подлинномъ собственною Его Высочества рукою написано:

«Шефъ полка

«АЛЕКСАНДРЪ».

Главныя основанія положенія заключались въ томъ, что основной капиталъ въ 2.000 рублей остается неприкосновеннымъ, но увеличеніе онаго допускается чрезъ добровольныя пожертвованія. Капиталъ помѣщается въ одно изъ кредитныхъ учрежденій, для приращенія процентами, которые ежегодно, въ день полковаго праздника, раздаются четыремъ бѣднѣйшимъ семействамъ нижнихъ чиновъ, въ награду за добрую нравственность и усердную службу. Къ полученію этой награды каждый эскадронный командиръ представляетъ двухъ, и каждый начальникъ другой части полка—одного. Представленія эти поступаютъ въ особый комитетъ, который, разсмотрѣвъ ихъ, выборъ свой представляетъ 6-го февраля на окончательное присужденіе полковаго командира. При распредѣленіи пособія должно руководствоваться тѣмъ, чтобы оно, по значительности своей, могло дѣйствительно помочь нуждающемуся семейству, а потому увеличеніе числа лицъ, получающихъ пособіе, допускается только при соразмѣрномъ увеличеніи капитала. Учрежденіе этаго фонда и самое положеніе о немъ остаются прекраснымъ памятникомъ благодати къ полку его Шефа.

28-го іюня полкъ возвратился въ лагерь, съ новыми штандартами, а старые были отвезены въ Красносельскій дворецъ Паслѣдника Цесаревича и оставались тамъ до выступленія полка въ постоянное расположеніе.

По прибытіи же въ штабъ-квартиру, штандарты эти, согласно Высочайшаго повелѣнія, были поставлены, на всегдашнее храненіе, въ полковую церковь, откуда велѣно было выносить

ихъ только однажды въ годъ, 23-го декабря, на торжество избавленія Россіи отъ нашествія иноплемениковъ.

На другой день по возвращеніи въ Красносельскій лагерь, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ далъ для своего полка праздникъ, памятный, по преданію, еще и доселѣ. Къ этому дню заблаговременно были приглашены въ Красное офицеры, служившіе прежде въ нашемъ полку и прибывшіе въ Петергофъ къ юбилею. Началось съ того, что утромъ 29-го іюня весь полкъ со своими штандартами вышелъ къ церковному параду, при которомъ присутствовалъ и Его Высочество. Послѣ обѣдни была отслужена панихида по обоимъ почившимъ Шефамъ нашего полка, а затѣмъ совершенно благодарственное молебствіе по случаю двухсотлѣтія, которое просуществовали воинскія части, давшія намъ начало. По окончаніи парада, построясь у своихъ палатокъ, полкъ ожидалъ прибытія Наслѣдника Цесаревича, который отлучился на время къ разводу, данному въ тотъ день отъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка. Встрѣченный на флангѣ нашего расположенія всѣми офицерами, Его Высочество обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой выразилъ, что онъ любитъ полкъ, — любить его еще съ дѣтства, и дорожить имъ, какъ наслѣдствомъ прежнихъ нашихъ Шефовъ. Въ это время подѣхала къ уланскому лагерю Государыня Цесаревна и удостоила своимъ присутствіемъ обѣдъ, изобильно устроенный щедротами Его Высочества для нашихъ солдатъ, уже собравшихся у накрытыхъ столовъ. Здѣсь, послѣ первой чары, поднятой за здоровье Государя Императора, полкъ опять удостоился дорогаго привѣтствія со стороны Августѣйшаго Шефа, который милостиво провозгласилъ тостъ за здоровье и благоденствіе своего доблестнаго полка. Но трудно вообразить себѣ тотъ восторгъ, исполненный пламеннаго энтузіазма, когда послѣдовалъ тостъ, провозглашенный полковникомъ Курселемъ, за здоровье Шефа и Его Августѣйшей Супруги. Долгое «ура» громовыми перекатами носилось надъ

уланскою семьею; многіе крестились, сопровождая этотъ тостъ сердечною молитвою за счастье и долголетіе Того, Кому предназначено было править будущими судьбами Отечества ¹⁾).

Офицеры еще заранѣе были приглашены на этотъ день къ обѣденному столу, въ Красносельскій дворецъ Его Высочества. Наши бывшіе однополчанс, приглашенные также, почтены были за обѣдомъ особеннымъ вниманіемъ Наслѣдника Цесаревича, который, обращаясь къ этимъ достойнымъ ветеранамъ, выразилъ въ своей рѣчи, что полкъ всеми своими отличіями и наградами обязанъ имъ, ветеранамъ, что эти лестныя награды заслужены ихъ кровію, и что заслуги ихъ сохранятся съ благодарностію въ памяти всехъ ихъ однополчанъ, настоящихъ и будущихъ ²⁾).

Высочайшимъ приказомъ отъ 27-го іюня шесть офицеровъ полка были произведены въ слѣдующіе чины ³⁾, а нижнимъ чинамъ, строевымъ и нестроевымъ, пожаловано по рублю серебромъ на человѣка. Въ томъ же приказѣ было изображено: «Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству нижепоименованныхъ войскъ, коимъ нынѣ исполнилось двѣсти лѣтъ со времени ихъ учрежденія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ онимъ, въ замѣнъ имѣющихся у нихъ, новые штандарты, съ надписью подъ орломъ: «1651—1851», изображающею годъ основанія и годъ совершенія двухсотъ лѣтъ со времени ихъ учрежденія, при чемъ сохраняются и прежнія надписи на штандартахъ тѣхъ полковъ, которые таковыя имѣли. Отличія сіи жалуются Его Величествомъ по нижеслѣдующему:

¹⁾ Разсказъ В. Д. Любанова.

²⁾ В. Матвѣевъ, стр. 80.

³⁾ Изъ ротмистровъ въ полковники—Ягминъ 1-й, Ягминъ 2-й и Чаликовъ 3-й; изъ штабсъ-ротмистровъ въ ротмистры—Семеновъ; изъ поручиковъ въ штабсъ-ротмистры—Дучинскій 2-й; изъ корнетовъ въ поручики—Нащокинъ.

«Георгіевскіе штандарты:
«Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскому,
«Лейбъ-Гвардіи Уланскому,
«Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго
Высочества Наслѣдника Цесаревича.

«Его Императорское Величество изволить жаловать по-
пущеваннымъ войскамъ сіи новыя штандарты, какъ залогъ че-
сти и славы, конми отлично-усердная и вѣрная ихъ служба по-
стоянно будетъ ознаменована».

* * *

«Высочайшими приказами отъ 17-го февраля 1852 и отъ
20-го мая 1853 годовъ зачислены въ списки полка еще два члена
Императорскаго Дома, — первымъ Его Императорское Высо-
чество Князь Георгій Максимиліановичъ, вторымъ же Его
Императорское Высочество Великій Князь Алексій
Александровичъ.

Въ 1853 году лейбъ-улань Наслѣдника Цесаревича,
въ день своего полковаго праздника, были ошастливлены при-
ѣздомъ въ полкъ Августѣйшаго Шефа. Его Высочество и
прежде еще изъявлялъ желаніе посѣтить свой полкъ въ мѣстѣ
его постоянного расположенія, именно въ день 13-го февраля.
Но теченіе неотложныхъ занятій и разныя обстоятельства пре-
пятствовали до сихъ поръ осуществленію этого приѣзда, кото-
раго столь сердечно желали и ждали наши уланы. Теперь же,
привѣтствуя полкъ, Его Высочество изволилъ выразить, что
Онъ радуется возможности, дозволившей Ему, наконецъ,
исполнить давнишнее свое желаніе ¹⁾.

13-го іюня того же года послѣдовалъ манифестъ о занятіи
Молдавіи и Валахіи русскими войсками, что было вызвано
тѣми насиліями и притѣсненіями, какія терпѣли отъ турецкаго
правительства православныя славяне. Армія и общество рус-

¹⁾ В. Матвѣевъ, стр. 83.

ское, съ живымъ сочувствіемъ къ восточнымъ своимъ единоплеменникамъ, ожидали войны—и вотъ, 20-го октября вышелъ второй манифестъ, извѣстившій Россію о томъ, что ея Монархъ, вынуждаемый несправедливыми дѣйствіями Порты, объявилъ войну Турціи.—«Какъ мы ни разсчитывали,» повѣствуетъ нашъ однополчанинъ:—«никакъ не выходило двинуться гвардіи на югъ, по примѣру послѣдней (1828—1829) Турецкой войны; даже Гренадерскій корпусъ участвовалъ съ нашими въ лагерномъ сборѣ. Удостоились чести быть откомандированными въ Дунайскую армію только по одному оберъ-офицеру гвардейскихъ полковъ. Въ 1833 году полкъ имѣлъ счастье еще разъ представляться Государю: мы Его видели опять, какъ всегда, спокойнаго, величественнаго, всемогущаго»¹⁾).

Съ началомъ слѣдующаго года политическія отношенія Россіи стали выясняться все болѣе и болѣе; обозначались опредѣленнѣе наши будущіе противники и, въ виду этого, предписано было безсрочно-отпускнымъ собираться по общему призыву; уволенные въ отставку вновь принимались на службу; семейства нижнихъ чиновъ, выступавшихъ въ походъ, обезпечивались содержаніемъ. Наконецъ, 10-го февраля 1834 года послѣдовалъ манифестъ о разрывѣ съ Англіею и Франціею и, одновременно съ нимъ, назначено было выступленіе и части гвардейскихъ войскъ²⁾, которыя двинуты были въ Эстляндію, для охраненія балтійскаго побережья.

13-го февраля въ нашу штабъ-квартиру прибылъ адъютантъ Наслѣдника Цесаревича, нарочно присланный Его Высочествомъ поздравить полкъ съ праздникомъ и передать, что Августѣйшій Шефъ надѣется, чрезъ нѣсколько дней, видѣть

¹⁾ В. Матвѣевъ, стр. 83.

²⁾ Именно: 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 1-й бригадѣ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, артиллеріи при сихъ дивизіяхъ состоящей и гвардейскому Уральскому казачьему эскадрону. Послѣдній, впрочемъ, былъ возвращенъ въ Петербургъ, по прибытіи въ Эстляндію Дошскаго Казачьяго полка.

насъ на походѣ. Это была первая вѣсть, которая для нашего полка, что называется, запахла порохомъ, и необычайно оживила, обрадовала всѣхъ и каждого. Тотчасъ же пошли сибирскія приготовления: 7-й резервный эскадронъ пополнил насъ людьми и конями, у цейхгауза постоянно замѣчалось хлопотливое движеніе: эскадроны сдавали туда свое старье и принимали новыя вещи—потники, вальтрапы, мундиры, аммуницію; въ кузницѣ неустанно стучали молоты, въ оружейной мастерской поправляли кое-что изъ оружія, полковой обозъ снѣжно ставился на боевую ногу, офицеры строили себѣ выюки и торопились побывать, на короткій срокъ, кто въ Новгородѣ, кто въ Петербургѣ, чтобъ зацѣпиться либо деньгами, либо необходимыми вещами; изъ устъ въ уста передавалось множество новостей—импровизованныхъ и дѣйствительныхъ,—все это необычайно интересовало, волновало, вызывало разные разговоры, предположенія, дружескіе споры, товарищески задѣшныя бесѣды, будило надежды, ожиданія, нѣлько настраивало и сердце, и фантазію—словомъ, самая оживленная разносторонняя дѣятельность кипѣла въ штабѣ, и полкъ всѣ эти дни жилъ какою-то ликорадочною жизнью. Въ особенности, утѣпала и подымала горделивое чувство та мысль, что изъ всѣхъ гвардейскихъ войскъ мы въ числѣ первыхъ удостоены чести военного похода и, стало быть, военныхъ дѣйствій въ недалекомъ будущемъ. Наконецъ, 22-го февраля, отслуживъ напутственный молебень, лейбъ-уланы Его Высочества, осыпаемые снѣгомъ, выступили изъ штаба въ ужасный морозъ и колючую снѣжную выюгу ¹⁾.

— Хорошая примѣта! замѣчали, по поводу послѣдней, наши солдаты:—богато жить; и драться, значить, богато будемъ.

¹⁾ Въ составѣ шести дѣйствующихъ эскадроновъ, числительную силу коней составляли: генералъ 1, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 38, унтеръ-офицеровъ 108 (въ томъ числѣ на каждый эскадронъ по два юнкера), трубачей 19, рядовыхъ 762, строевыхъ лошадей 787.

Увы!—примѣта не вполне оправдалась: мы жили точно-что хорошо, но драться не довелось полку въ эту кампанію....

Незадолго до прихода нашего въ Эстляндію, мѣстное дворянство съѣхалось въ Ревель, для совѣщанія по случаю военнаго времени и, между прочими рѣшеніями, постановило—оказывать русскимъ войскамъ гостепрѣимство, на сколько хватитъ возможности. И точно, эта мѣра вполне оправдалась на дѣлѣ: подводы,—этотъ вѣчный камень преткновения, источникъ пререканій и неудовольствій съ мѣстными земствами—являлись вездѣ безпрекословно, и полкъ ни разу не чувствовалъ въ нихъ недостатка; офицеры, обыкновенно, съ большимъ радушіемъ принимались въ помѣщичьи дома, гдѣ все, по возможности, приспособлялось къ спокойному помѣщенію походныхъ людей. Нижніе чины размѣщались также въ помѣщичьихъ строеніяхъ: корчмахъ, ригахъ, сараяхъ, конюшняхъ, такъ какъ въ разбросанныхъ хижинахъ бѣдныхъ эстошцевъ не было возможности помѣстить часть хоть сколько-нибудь совокупно.

Мы шли безъ дневокъ и, наконецъ, послѣ довольно труднаго похода, продолжавшагося безъ малаго мѣсяцъ, 20-го марта достигли Ревеля. Тѣмъ не менѣе, походные труды переносились довольно легко, такъ что за все время мы почти вовсе не имѣли больныхъ.

Было около часу дня, когда уланы, не входя въ городъ, остановились близъ заставы. Полковой адъютантъ поскакалъ къ командующему войсками, расположеннымъ въ Эстляндіи, съ рапортомъ о прибытіи. Въ это время подъѣхалъ къ полку адъютантъ Наслѣдника Цесаревича, нарочно присланный Его Высочествомъ изъ Петербурга, чтобы освѣдомиться о состояніи гвардейскаго отряда, и привѣтствовалъ каждый эскадронъ отъ имени Августѣйшаго Шефа. Вскорѣ послѣ него прибылъ командующій войсками, генералъ-адъютантъ Бергъ ¹⁾, вы-

¹⁾ Федоръ Федоровичъ, впоследствии графъ, фельдмаршалъ и послѣдній изъ намѣстниковъ Царства Польскаго.

ѣхавшій верхомъ на встрѣчу уланамъ. Привѣтствуя людей, объѣхалъ онъ эскадроны, отслушалъ при полку молебствіе по случаю благополучнаго прибытія нашего къ мѣсту назначенія, и затѣмъ двинулъ полкъ черезъ заставу. На городской площади, гдѣ собрался чуть не весь городъ, эскадроны прошли мимо командующаго церемоніальнымъ маршемъ, и за тѣмъ нижніе чины, спѣшившись, тутъ же припались за угощеніе, предложенное мѣстными русскими купцами.

Изъ Ревеля выступили мы на другой день и стали занимать въ окрестности мѣста, назначенныя по дислокаціи. При этомъ каждый офицеръ обязанъ былъ обзавестись хорошею картою Эстляндской губерніи и на практикѣ ознакомиться, какъ можно обстоятельнѣе, съ прибрежною мѣстностью въ районѣ своей части. Это было исполнено въ точности, такъ что въ короткое время Ревельскій портъ и всѣ мѣста по протяженію береговъ до Ревеля стали намъ близко извѣстны. По прибытіи нашемъ, гавани были еще заперты льдомъ, но черезъ нѣсколько дней стали очищаться. Въ этотъ промежутокъ времени мы вполне уже успѣли осмотрѣться.—«Сколько предположеній для засады и обходовъ остались несбывшимися!» замѣчаетъ нашъ бытописатель:—«Сколько было тщетныхъ желаній и ожиданій сразиться съ непріателемъ!»¹⁾

Изъ всего Эстляндскаго корпуса только 6-му эскадрону нашего полка да казачьей сотнѣ, содержавшимъ разъѣзды на Балтійскомъ полуостровѣ, удалось видѣть непріателя вблизи; но и то—дѣло обошлось миролюбиво.

23-го іюня, часу въ пятомъ пополудни, на рейдъ Балтійскаго порта вошли два англійскіе судна—фрегатъ и бригъ—и послали на берегъ парламентаря съ требованіемъ выдачи довольно большаго купеческаго корабля, заведеннаго въ гавань.

¹⁾ В. Матвѣевъ, стр. 86.

Ротмистръ Матвѣевъ ¹⁾, командовавшій 6-мъ эскадрономъ вмѣстѣ съ казачьею сотней, которая была подчинена ему же, принялъ парламентаря и, выслушавъ его, остался въ недоумѣннн насчетъ того, какъ быть съ кораблемъ. Выдача его могла навлечь упрекъ начальства за излишнюю уступчивость, отказъ же могъ имѣть послѣдствіемъ иной выговоръ: зачѣмъ неумѣстною и напрасною храбростію подвергать городокъ бомбардированію и жителей разоренію?

Тѣмъ не менѣе, Матвѣевъ рѣшился отстать корабль, не обизывая себя однако никакою рѣшительною выходкой, вслѣдствіе чего парламентарю было пока отказано въ выдачѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представлено во вниманіе, что корабль, будучи теперь разснащенъ, ни вреда англичанамъ, ни пользы русскимъ принести не можетъ, и—какъ частная собственность—не подлежитъ, по справедливости, присвоенію или уничтоженію. Парламентарь—старшій лейтенантъ фрегата—не имѣлъ подробныхъ приказаній и привезъ уже съ собою зажигательные снаряды. Отказывая въ срокъ для полученія отвѣта отъ нашего высшаго начальства, онъ взялся однако передать своему капитану ²⁾ всѣ обстоятельства дѣла, объяснивъ при томъ, что онъ тотчасъ же возвратится съ отвѣтомъ. Условились такъ: если капитанъ Рамзай станетъ настаивать на выдачѣ, то парламентарскій флагъ спустится, и это будетъ означать посылку за кораблемъ, при чемъ, въ случаѣ выстрѣловъ съ нашей стороны по шлюпкамъ, фрегатъ откроетъ тотчасъ же огонь. Переговоры эти велись при посредствѣ мѣстнаго бургомистра Калька, который владѣлъ англійскимъ языкомъ довольно порядочно и легко могъ объясняться. Маленькая гавань находилась вся подъ корабельными выстрѣлами; поэтому приказано было пятидесяти казакамъ засѣсть по берегу, чему весьма способствовала изры-

¹⁾ Авторъ брошюры «Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ». Спб. изд. 1860 г.

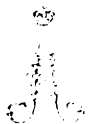
²⁾ Фамилія капитана Рамзай.

тая мѣстность; остальнымъ же казакамъ и эскадрону—остаться по прежнему въ закрытіи. Городокъ межъ тѣмъ пустѣлъ, жители усердно выносили изъ домовъ свои небольшіе пожитки и спѣшили выбраться подалеже за заставу.

Черезъ нѣсколько времени отъ фрегата опять отбѣхала шлюпка, на которой бѣлый флагъ ясно былъ замѣтенъ. Отвѣтъ посылался если и неблагопріятный, то для послѣдняго рѣшительнаго шага все же была еще отсрочка. Дѣло объяснилось: капитанъ принялъ во вниманіе доводы ротмистра Матвѣева, отказывался отъ корабля, оставлялъ городокъ нетронутымъ, но выговаривалъ себѣ право, чтобы люди его были допущены сдѣлать на другой день промѣры, для чего соглашался ожидать отвѣтъ нашего высшаго начальства. Не принять такого предложенія было невозможно; но въ позволеніи палиться на берегу прѣсною водою Матвѣевъ рѣшительно отказалъ парламентеру.

Въ одиннадцать часовъ вечера пріѣхалъ въ Балтійскій портъ начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Энгельгардтъ, и одобрилъ переговоры Матвѣева, а на другой день утромъ въ городъ собрались: баталіонъ пѣхоты, 3-й, 4-й и 5-й эскадроны нашего полка и легкая конная батарея. Замѣтивъ такое увеличеніе русскихъ силъ, англичане оставили всякое предпріятіе противъ городка, и векорѣ паруса ихъ судовъ отошли на черту морскаго горизонта.

Зимовья квартиры гвардейскому отряду назначены были въ Лифляндіи, при чемъ нашему полку вѣдно расположиться въ Залкѣ. Въ октябрѣ непріятельскій флотъ замѣтно сталъ рѣдѣть и къ послѣднимъ числамъ мѣсяца окончательно вышелъ изъ Балтійскаго моря. Простившись на время съ эстляндскимъ побережьемъ, лейбъ-уланы Его Высочества выступили 23-го октября на зимнюю стоянку. Въ Лифляндіи нашли мы тѣ же хижины и домики, разбросанные тамъ и сямъ, но не столь бѣдныхъ поселянъ, такое же рыцарство, хотя безъ эстляндскаго

единства, за то одинаково предупредительную привѣтливость и радушіе. Офицеры наши за эту зиму весьма сблизились съ мѣстнымъ дворянствомъ, и нѣкоторые изъ нихъ, долгое время спустя, продолжали еще вести дружескую переписку съ бывшими своими хозяевами въ Остзейскомъ краѣ ¹⁾).

¹⁾ В. Матвѣевъ, стр. 90.

ГЛАВА XVI.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ.

Смерть Императора Николая I-го и Высочайшій приказъ по случаю сего горестнаго событія. — Мундиръ покойнаго Государя, пожалованный полку для храненія. — Государь Императоръ Александръ Николаевичъ сохраняетъ за собою званіе шефа полка. — Перемены въ формѣ обмундированія и вооруженія, и характеръ всѣхъ этихъ реформъ. — Опять на Эстляндскомъ побережьи. — Конецъ войны. — Обратный походъ. — Жизнь и служба 4-го (резервнаго) дивизиона. — Полкъ во время торжествъ коронаціи въ Москвѣ. — Князь Яшвилъ и переформированіе полка въ 5-ти-эскадронный составъ. — Перемены въ гвардейской кавалеріи. — А. Н. Стормеръ.

18-го февраля 1855 года Императоръ Николай Павловичъ скончался. На слѣдующій день войска, присягнувшія Императору Александру II, читали слѣдующій Высочайшій приказъ:

«Нешновѣдимому Промыслу Божию угодно было посетить всѣхъ насъ всеобщю горестію. Мы лишились Отца, Благодѣтеля и Государя Нашего Николая Павловича.

«Съ сердцемъ, полнымъ скорби, сыновней любви и памяти къ благодѣяніямъ незабвеннаго Родителя Моего и Императора, Я возвѣщаю войскамъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ о семъ печальномъ событіи и остаюсь убѣжденнымъ, что всѣ чины сихъ войскъ, зная отеческія попеченія и постоян-

ную объ нихъ заботливость Отца и Монарха, вполне сочувствуютъ, сколь велика Наша потеря и раздѣляютъ со Мною общую скорбь, столь неожиданно Насъ постигшую.

«Какъ близки были къ сердцу въ Божѣ почившаго Императора Николая Павловича войска и какъ Государь любилъ ихъ, тому служить доказательствомъ послѣднее завѣщаніе Родителя Моего, въ которомъ между прочимъ сказано: «Благодарю славную вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличался. Покуда духъ сей сохранится, — спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено — и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

«Глубоко проникнутый сею незабвенною Монаршею любовію къ войскамъ гвардіи и гренадеръ, въ рядахъ которыхъ, съ приятнымъ о томъ воспоминаніемъ, Я самъ провелъ 17 лѣтъ, поспѣшаю исполнить послѣднюю волю въ Божѣ почившаго Родителя Моего и передать имъ благодарность Государя, будучи вполне убѣжденъ, что она послужитъ войскамъ залогомъ обильныхъ заботъ и отеческихъ попеченій объ нихъ вѣчной памяти достойнаго Монарха, и что они потщатся оправдать надежды, коими исполнено было сердце Государя въ послѣднія минуты Его жизни.

Одновременно съ этимъ приказомъ, издавъ былъ и другой, въ которомъ Государь Императоръ обращался къ Россійскимъ войскамъ:

«Храбрые воины! Доблестные сподвижники въ Божѣ почившаго Августѣйшаго Вождя вашего! Вы запечатлѣли въ сердцахъ вашихъ послѣднее выраженіе Его нѣжной, родительской къ вамъ любви. Въ знакъ сей любви, войска гвардіи, 1-й кадетскій

корпусъ, Гренадерскій генерал-иссмуса князи Суворова полкъ, жалую вамъ тѣ самые собственные Его Величества мундиры, кои Государь, вашъ благодѣтель, самъ носить изволилъ; храните сей залогъ, и да хранится онъ между вами какъ святыня, какъ памятникъ и для будущиxъ родовъ незабвенный».

Пожалованные мундиры, съ почестями и въ порядкѣ, указанными волею Его Величества, вынесены были изъ Зимняго дворца штабъ-офицерами, при ассистентахъ, и приняты взводами резервныхъ полковъ гвардіи, находившихся въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. По прибытіи же этиxъ взводовъ въ мѣста расположенія резервныхъ войскъ ¹⁾, мундиры были встрѣчены полками въ полномъ сборѣ и положены въ особыя витрины, на траурныхъ аналояхъ. При этомъ въ каждомъ полку, на полковомъ сборномъ мѣстѣ, отслужена была панихида, по окончаніи которой мундиры отнесены были для вѣчнаго храненія въ полковыя церкви, съ тѣми почестями, какія отдаются при относѣ знамени ²⁾.

Высочайшій приказъ отъ 20-го февраля 1855 года возвѣстилъ нашему полку, что Государь Императоръ изволилъ сохранить за собою званіе нашего шефа и повелѣлъ намъ называться Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Величества полкомъ.

Съ благоговѣнною признательностію приняли уланы этотъ актъ Монаршей воли, доказавшій имъ, что милость и благоволеніе къ нимъ Августѣйшаго Шефа остаются неизмѣнными.

Въ томъ же году сдѣланы были значительныя перемѣны въ формѣ обмундированія нашего полка: мундиръ былъ замѣненъ полукафтаномъ, чакчиры и рейтузы—шароварами; форма голов-

¹⁾ Дѣйствующія войска гвардіи находились въ это время въ западныхъ предѣлахъ Имперіи.

²⁾ Мундиры эти хранятся въ полковыхъ церквяхъ, въ особо устроенныхъ витринахъ, на отвѣтственности полковыхъ командировъ и священниковъ, и о сохранности ихъ доносится при сдачѣ и приѣмѣ полковъ особымъ рапортомъ.

наго убора также измѣнилась, съ сохраненіемъ однако же въ ней уланскаго характера. За тѣмъ, въ слѣдующихъ годахъ были введены, вмѣсто шинелей, плащи и походные сапоги съ длинными голенищами.

Въ этотъ же періодъ измѣнилось и вооруженіе: пикн остались только у первой шеренги, вмѣсто карабиновъ даны пистолеты, и одни только наѣздники задней шеренги, заступившіе мѣсто прежнихъ фланкеровъ, остались со штуцерами. Фронтовой уставъ, начиная съ рекрутской школы, подвергся также весьма большимъ измѣненіямъ. При всѣхъ этихъ реформахъ, вообще, имѣлось въ виду: въ обмундированіи удобство, съ сохраненіемъ красоты и характера оружія; въ остальномъ—упрощеніе, способствующее примѣнкости къ дѣлу. Увеличеніе отпуска на продовольствіе нижнихъ чиновъ относится также къ улучшеніямъ этого періода.

Весною 1855 года дѣйствующіе эскадроны Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка выступили снова на Эстляндское побережье и расположились почти въ томъ же районѣ, но простояли здѣсь, какъ и прошлое лѣто, въ бездѣйствіи, до поздней осени, съ наступленіемъ которой опять ушли въ Лифляндію.

Къ концу осени военныя дѣйствія вообще пріостановились; 17-го февраля 1856 года заключено было предварительное перемиріе, а 18-го марта подписанъ мирный трактатъ въ Парижѣ.

Двѣнадцать дней спустя, 30-го марта, уланы Его Величества выступили въ обратный походъ, на Псковъ, и 26-го апрѣля пришли въ постоянный штабъ полка, на Волховѣ. Здѣсь мы нашли 4-й дивизионъ, который въ такой мѣрѣ изобиловалъ образованными по фронту, красивыми молодыми солдатами и хорошо выѣзженными молодыми лошадьми, что мы могли, сдавъ слабѣйшее, дѣйствительно подкрасить наши эскадроны. 4-й дивизионъ находился въ это время въ сверхкомплектномъ составѣ, такъ что

35

было изъ чего дѣлать самый разборчивый выборъ ¹⁾. Дивизионъ этотъ составился изъ 7-го резервнаго и 8-го запаснаго эскадроновъ, которые формировались въ 1854 году при постоянномъ нашемъ штабѣ. На слѣдующіи годъ резервный дивизионъ, уже въ полномъ составѣ, представлялся на смотръ Государю Императору, вслѣдствіе чего съ 15-го по 20-е апрѣля пробылъ въ Петербургѣ, а потомъ, по 16-е сентября, въ Петергофѣ, гдѣ, сверхъ исполненія гарнизонной службы, держалъ противъ непріятельскаго флота береговые разъѣзды отъ Петергофа до Ораніенбаума. Еще въ Ревелѣ получали мы извѣстія о его службѣ; теперь же подробно рассказывали намъ о смотрахъ, о внутреннихъ дворцовыхъ караулахъ, о наряженномъ, по повѣлѣнію Государя, взводѣ въ конвой Его Величества. Въ сентябрѣ дивизионъ вернулся домой, а въ мартѣ 1856 года ходилъ въ штабъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, на смотръ Государя Императора.

12-го іюля, по случаю предстоявшей коронаціи Ихъ Величествъ, прибыли мы подъ Москву и стали въ нѣсколькихъ подгородныхъ деревняхъ, на тѣсныя квартиры. При торжественномъ вшествіи Монарха съ Императорскою Фамиліею въ первопрестольную столицу, нашъ полкъ занималъ мѣсто въ ряду войскъ, образовавшихъ собою какъ бы сплошную улицу во все продолженіе пути. Лейбъ-эскадронъ участвовалъ въ самомъ порядкѣ шествія, вмѣстѣ съ лейбъ-эскадронами другихъ полковъ, гдѣ Ихъ Императорскія Величества изволятъ состоять пешими. Въ самый день священнаго коронаванія были наряжены взводы отъ всѣхъ полковъ, со знаменами и штандартами, къ слѣдованію Царственной Четы изъ дворца въ соборъ и обратно. Парады и маневры заняли также свои дни; затѣмъ, ко всѣмъ

¹⁾ При выступленіи полка, въ 7-мъ эскадронѣ оставалось: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 14, нижнихъ чиновъ 129, строевыхъ лошадей 33. Къ сему составу прибыло еще: офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 625, лошадей 423. Изъ этого числа отправлено въ дѣйствующіе эскадроны: нижнихъ чиновъ 112, лошадей 112.

народнымъ празднествамъ, разрѣшено было посылать отъ всѣхъ частей команды. Щедрія милости и награды сыпались на полки и на всѣ части военнаго и гражданскихъ управленій. Многимъ офицерамъ, еще во время похода въ Москву, было уже выдано значительное денежное вспомоцествованіе. Въ самый день коронаціи, 26-го августа, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ назначенъ былъ начальникомъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. 23-го сентября, послѣ длиннаго ряда блестящихъ торжествъ, парадовъ и праздниковъ, покинули мы, наконецъ, Москву и выступили въ свой штабъ, куда и прибыли 27-го октября. Во время сего послѣдняго похода узнали мы, что командиръ нашъ генералъ-майоръ Курсель оставилъ полкъ, а на мѣсто его назначенъ командующимъ командиръ Ямбургскаго уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ князь Яшвиля. По отзывамъ его сослуживцевъ, это былъ человѣкъ нѣсколько угловатый и рѣзкій во внѣшнихъ своихъ приемахъ, что однако происходило въ немъ никакъ ни отъ грубаго отношенія къ своимъ подчиненнымъ, но исключительно отъ доброй, солдатской прямоты его прекрасной и благородной души. Онъ былъ искренній и высокоправдивый человѣкъ, который безъ рѣзкихъ и крутыхъ мѣръ, единственно силою своей цѣльной, непосредственной натуры сумѣлъ сдѣлать такъ, что его всегда уважали, боялись тамъ, гдѣ слѣдовало бояться, и вмѣстѣ съ тѣмъ очень любили ¹⁾).

Съ приходомъ на постоянныя квартиры и съ прибытіемъ князя Яшвиля, приступлено было къ реформированію полка въ пяти-эскадронный составъ. Резервный дивизионъ, еще во время нашего отсутствія, былъ реформированъ въ эскадронъ. 3-й и 4-й эскадроны, какъ младшіе, были упразднены, а лишніе противъ штата люди уволены въ отпускъ, при чемъ не только нездо-

¹⁾ Исторія Ямбургскаго Уланскаго полка, стр. 602, 603.

ровые, но и слабость и неразвитость сложения допущены были поводомъ къ отпуску; лишніи лошади проданы,—однимъ словомъ, изъ хорошаго осталось только отличное, а съ такимъ составомъ, конечно, служить стало очень легко и пріятно.

Высочайшимъ приказомъ отъ 16-го августа 1857 года обѣ легкія дивизіи соединены въ одну ¹⁾, которая получила названіе 2-й гвардейской кавалерійской, при чемъ уланы составили одну изъ трехъ бригадъ. Тѣмъ же приказомъ Великій Князь Николай Николаевичъ назначенъ былъ начальникомъ этой дивизіи, а Великій Князь Михаилъ Николаевичъ—начальникомъ артиллеріи отдѣльнаго гвардейскаго корпуса.

Спустя годъ съ небольшимъ послѣ этой перемѣны, послѣдовавшей въ гвардейской кавалеріи, нашъ полковой командиръ, князь Яшвилъ, пожалованный уже генералъ-маіоромъ свиты Его Величества, получилъ въ командованіе свое Лейбъ-Гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ. Нижніе чины наши, въ знакъ признательности къ князю за попеченіе и заботы о нихъ, благословили его, чрезъ старшаго изъ своей среды, въ напутствіе образомъ, и полкъ во всемъ составѣ вышелъ проститься и проводить отъѣзжающаго за черту штаба.

Отъ князя Яшвила полкъ былъ принятъ флигель-адъютантомъ полковникомъ Стюрлеромъ, назначеннымъ на эту должность изъ командировъ тоже Ямбургскаго полка. Будучи требователемъ по службѣ и самъ подавая въ этомъ отношеніи первый примѣръ, Александръ Николаевичъ Стюрлеръ, внѣ служебныхъ отношеній невольнымъ образомъ привлекалъ къ себѣ симпатіи подчиненныхъ своею обходительностію, справедливостію, прямою и всегдашнею готовностію оказать однопольчанину нравственную поддержку. Нѣкоторыя письма нашихъ товарищей, находящіеся въ распоряженіи автора, полны о немъ самыхъ признательныхъ воспоминаній. Прокомандовавъ пол-

¹⁾ За исключеніемъ казаковъ, которые отчислены къ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

комъ въ теченіи почти четырехъ лѣтъ, по 12 августа 1862 года, Стюрлеръ сдалъ его на законномъ основаніи генералъ-маіору графу Петру Кипріановичу Крейцу, и послѣ сдачи, провоженный съ большимъ почетомъ, получилъ на добрую память отъ общества нашихъ офицеровъ серебряную фигуру коннаго улана на массивномъ малахитовомъ пьедесталѣ, гдѣ на серебряной же доскѣ вырѣзаны имена его сослуживцевъ по полку, принявшихъ участіе въ этомъ дружескомъ подаркѣ.

ГЛАВА XVII.

Опять въ Варшавѣ.

Очеркъ положенія Польши предъ началомъ возстанія 1863 года.—Полкъ выступаетъ въ походъ.—Царскій смотръ въ Петербургѣ.—Обѣдъ и балъ во дворцѣ.—Военныя предосторожности и несчастье на желѣзной дорогѣ.—Прибытіе въ Варшаву.—Впечатлѣніе, сдѣланное на офицеровъ этимъ городомъ.—Гарнизонная служба полка при военномъ положеніи Варшавы.—Смотръ Великаго Князя Намѣстника и обѣдъ у Его Высочества.—Полковой праздникъ и тревожные слухи.—Строевыя занятія для боевой подготовки.

Тридцать лѣтъ простоялъ полкъ на Волховѣ, не думая и не гадая вернуться когда-нибудь опять въ Варшаву, да еще въ тѣ самыя лазенковскія казармы, гдѣ нѣкогда началъ онъ свое существованіе, а между тѣмъ непревѣдѣнныя обстоятельства рѣшили иначе.

Еще съ 1831 года, вскорѣ послѣ взятія Варшавы русскими войсками, вооруженныя массы поляковъ перешли границу и разбрелись по Европѣ, унеся съ собою семена будущихъ заговоровъ и революцій. Съ тѣхъ поръ не прекращалось ихъ подпольное вліяніе на своихъ соотчичей и въ особенности на молодежь, за исключеніемъ только крестьянскаго сословія. Событія 1846 года въ Галиціи, революція 1848 года, венгерское возстаніе 1849 года, наконецъ, восточная война—все это давало пищу и поприще неутомимой дѣятельности эмигрантовъ противъ Россіи. Во время восточной войны они посиѣшили послать своихъ депутатовъ въ лагерь союзниковъ,—и чего только

не придумывала игривая польская фантазия, въ то время когда во главѣ союза противъ Россіи стояла Франція, и душою его былъ племянникъ того самаго Наполеона, за которымъ считалось столько крови польской, самоотверженно пролитой въ бояхъ «великой имперіи». Въ умахъ поляковъ паденіе Россіи было уже дѣломъ рѣшеннымъ, и войска австрійцевъ, по ихъ мнѣнію, должны были, въ силу велѣній Наполеона III, съ часу на часъ явиться въ Варшавѣ освободителями польской націи. Увѣренность поляковъ въ успѣхъ ихъ дѣла была столь велика, что обычное въ подобныхъ случаяхъ броженіе умовъ перешло въ нетерпѣливое ожиданіе. Въ такомъ то положеніи застало польскую «интеллигенцію» вступленіе на престолъ Императора Александра II. Первою мыслью новаго Монарха относительно Польши было прощеніе и забвеніе ея прошлыхъ грѣховъ, разширеніе ея правъ, развитіе въ самостоятельномъ направленіи ея государственныхъ и земскихъ учрежденій, — словомъ, поляки могли ожидать для себя почти полной автономіи; вопросъ для нихъ былъ только: съ національнымъ ли войскомъ, или безъ него? Послѣдовалъ рядъ реформъ. Эмигранты, получившіе прощеніе, свободно возвратились на родину, и здѣсь тотчасъ же начали свою подпольную заговорщицкую работу. Герценъ со своимъ лондонскимъ «Колоколомъ» явился покорнѣйшимъ слугою къ нимъ на подмогу — и вотъ, революціонная пропаганда стала проникать не только въ коронную Польшу и въ ополяченный западный край, гдѣ всегда была для нихъ удобная почва, но даже и въ глубину коренной Россіи, гдѣ успѣху подобныхъ прожектовъ способствовалъ наплывъ моднаго въ то время псевдо-либерализма, который даже самую малѣйшую умѣренность возводилъ на степень отсталости и ретроградства. Поляки вездѣ искали и всяческими путями создавали себѣ пособниковъ и сочувственниковъ, дая имъ въ то же время далеко не лестнымъ прозваніемъ «Панургова стада». Клерикалы и магнаты, вродѣ Чарторыйскихъ и Замои-

скихъ, тайно стали во главѣ движенія, работая на пользу его и деньгами, и связями. Горючаго же матеріала въ Польшѣ было довольно: рабочіи и мастеровой классы въ городахъ, помѣщичьи дворни, дробная шляхта, школьная молодежь. При отсутствіи желѣзной системы Паскевича, при сильной набожности польской націи и ея способности къ экзальтаціи—довольно было посредствомъ ксендзовъ бросить въ этотъ горючій матеріалъ искру, чтобы онъ вспыхнулъ,—и искра была брошена. Эмиграція стала раздувать ее. Нужно было приготовить общество, вкоренить въ немъ убѣжденіе, что только революція можетъ принести Польшѣ ожидаемыя блага, а для этого необходимо было перепортить школьную молодежь, прикрыть тайные замыслы религіозною маскою и вынудить правительство къ принятію репрессивныхъ мѣръ, чтобы имѣть случай прокричать предъ Европою о мнимомъ варварствѣ и жестокостяхъ правительства. Нужно было заинтересовать Европу и выдвинуть польскій вопросъ на первый планъ, представить какъ можно больше въ широкихъ размѣрахъ «несчастіе народа». Отцы и матери съ душевнымъ удовольствіемъ смотрѣли, какъ дѣти ихъ пѣли революціонныя гимны, какъ разбивали въ домахъ окна, какъ составляли кошачьи концерты; отцы и матери одѣвали ихъ въ чамарки и конфедератки, видя въ нихъ будущихъ полезныхъ гражданъ возстановленной отчизны. Испорченность молодого поколѣнія дошла до крайнихъ предѣловъ: школьники изгоняли изъ классовъ и били своихъ наставниковъ; были даже случаи, что сыновья не только участвовали въ кошачьихъ концертахъ своимъ отцамъ, величая ихъ въ глаза «zdrajcsami ojczyzny» (злѣдыми отечества), но даже приговаривали ихъ къ смертной казни. Книги были заброшены: недоростки считали себя уже гражданами и даже законодателями. Комитетъ «Земледѣльческаго Общества» и «Городская Делегація», враждебные между собою по принципамъ, тѣмъ не менѣ работали вмѣстѣ на пользу революціонной пропаганды. Первому, какъ представи-

тедю шляхетства, хотѣлось власти въ будущемъ; послѣднія, подъ вліяніемъ уличныхъ агитаторовъ, уже самовластно располагала общественнымъ мнѣніемъ. Вскорѣ демонстраціи распространились по всей странѣ и развился терроръ песьлханный. Одинъ только сельскій людъ стоялъ особнякомъ, какъ посторонній свидѣтель дѣлъ ему чуждыхъ. Этому люду еще памятли были обѣщанія шляхты въ 1831 году; онъ не могъ равнодушно слушать революціонныя проповѣди ксендзовъ—и перѣдко выходилъ изъ костеловъ; возлѣ него увивались агитаторы съ заманчивыми обѣщаніями, но онъ отвѣчалъ на нихъ проищески. Припалося дѣйствовать страхомъ,—и потому уже въ 1862 году организовался центральный комитетъ народной расправы, который «оперировалъ» иногда ядомъ, а больше веревкой да кнѣжалами. Каждый день отмѣченъ былъ въ Польнѣ кровью жертвъ, падавшихъ отъ руки тайныхъ убійць во имя свободы. Все это дошло до послѣдней степени звѣрства, до попранія всякаго стыда и совѣсти. Громадное большинство польскаго общества уже находилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ центрального комитета. Все безпорядки и убійства это общество сваливало на русское правительство, всякое доброе намѣреніе правительства перетолковывало въ затаенно-дурное, всякое снисхожденіе считало вѣрнымъ признакомъ правительственной слабости или слѣдствіемъ внушеній Наполеона. Было пущено въ ходъ множество разныхъ нелѣпностей объ измѣнѣ въ нашихъ войскахъ, оскорбляемыхъ постоянно и систематически два года. И чего только не слагалось на ихъ головы для пущаго поерамленія имени русскаго!.. А въ то же время русская лондонская печать, представляя распаденіе Россіи неизбѣжнымъ, изображая положеніе ея хуже Турціи, бросая грязью въ лицо лучшимъ дѣятелямъ русскимъ и выставя мыслящее общество наше солидарнымъ съ польскою агитаціею, подавала Европѣ и самимъ полякамъ большія надежды на успѣхъ польской революціи. Оставалось только окончательно приготовиться къ ней

и, прикрывшись религиозною маской, воспользоваться для открытаго возстанія первымъ удобнымъ случаемъ.

Этимъ случаемъ послужило объявленіе рекрутскаго набора. Мятежь вспыхнулъ, начавшись рѣзною сонныхъ русскихъ солдатъ, и распространился по цѣлому краю. Шайки вооруженныхъ повстанцевъ появились въ лѣсахъ; шныя изъ нихъ, въ особенности въ первое время, были весьма многочисленны и даже вооружены не дурно.

Для уничтоженія ихъ, пришлось со всѣхъ сторонъ направлять въ лѣсныя тущобы отряды русскихъ войскъ, предпринимать поиски, экспедиціи тѣмъ болѣе трудныя, что повстанцы избѣгали прямыхъ встрѣчь съ войсками и, будучи разъ настигнуты, обыкновенно разсѣвались въ разныя стороны, для того чтобы снова собраться, по минованіи опасности.

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило общество офицеровъ нашего полка за событіями, совершавшимися въ Польшѣ, когда вдругъ 22-го января пришла въ полкъ бумага, возвѣтившая намъ походъ въ Вильну ¹⁾. Выступать велѣно было чрезъ день, — и вотъ, 24-го января, въ девять часовъ утра, на полковомъ дворѣ стройно раздались звуки генераль-марша. Люди приступили къ сѣдловкѣ, и черезъ часъ, военною почестію встрѣтивъ вынесенные предъ строй штандарты, лейбъ-уланы Его Величества двинулись въ походъ, въ составѣ четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ; — 3-й резервный остался на мѣстѣ. ²⁾ Походъ былъ веселъ и радостенъ: онъ обѣщаль впередъ цѣлый рядъ освѣжающихъ впечатлѣній своеобразно-боевой жизни. 30-го января, около полудня, полкъ вступилъ въ Петербургъ и расположился тѣснымъ постоемъ въ казачьихъ казармахъ. ³⁾ Въ тотъ же

¹⁾ Отношеніе въ полкъ штаба 2-й легк. гв. кав. дивизіи отъ 21-го января 1863 г. за № 348 (Журн. вх. бум. за 1863 г. № 70).

²⁾ Приказъ по полку отъ 23-го января 1863 г. за № 23, § 7.

³⁾ Отношеніе штаба дивизіи отъ 29-го января 1863 г. за № 326 (Журн. вх. бум. 1863 г. № 108).

день узнали мы здѣсь, что полкъ отправляется не въ Вильну, какъ предполагалось, а въ самую Варшаву, гдѣ предназначено ему войти въ составъ гвардейскаго отряда при особѣ Намѣстника Царства, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича ¹⁾. Въ первый день февраля уланы наши представились на смотръ своему Державному Шефу. Смотръ проходилъ на Дворцовой площади, и Его Величество остался очень доволенъ полкомъ, благодарилъ офицеровъ и людей, соизволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка, а полковаго адъютанта, штабс-ротмистра Чиркова, возвелъ въ званіе флигель-адъютанта, съ оставленіемъ въ его тогдашней должности ²⁾. Послѣ смотра, офицеры наши удостоились приглашенія къ Высочайшему столу ³⁾, а 3-го февраля на Высочайшій балъ, данный въ Бѣлой залѣ, на половинѣ Ихъ Величествъ ⁴⁾, гдѣ они присутствовали въ походной формѣ ⁵⁾. На этомъ балѣ Его Величество неоднократно удостоивалъ многихъ изъ нихъ своимъ высококомплиментивымъ вниманіемъ. 4-го февраля первый эшелонъ полка былъ посаженъ въ вагоны петербургско-варшавской желѣзной дороги и двинулся двумя отдѣльными поѣздами, а на слѣдующій день такимъ же порядкомъ отправился и второй эшелонъ ⁶⁾, при чемъ, за день до отправленія, всѣ офицеры полка

¹⁾ Приказъ по полку отъ 30-го января 1863 г. за № 30.

²⁾ Дополненіе къ Высочайшему приказу отъ 1-го февраля («Русскій Инвалидъ» 1863 г. № 28). Приказъ по полку отъ 4-го февраля 1863 г. за № 35, § 2.

³⁾ Отношеніе штаба дивизіи отъ 31-го января 1863 г. за № 562 (Журн. вх. бум. № 109).

⁴⁾ Приказъ по полку отъ 2-го февраля, за № 33, § 6.

⁵⁾ Отношеніе штаба Отдѣльнаго гвард. корпуса отъ 3-го февраля за № 900 (Журн. вх. бум. № 123).

⁶⁾ 4-го февраля въ 8¼ часовъ утра отправленъ былъ 1-й эскадронъ, въ 12¼ дня—2-й эскадронъ, а 5-го февраля точно такимъ же порядкомъ 3-й и 4-й эскадроны. При каждомъ поѣздѣ отправлялась одна четверть всего полковаго обоза, упряжныхъ и офицерскихъ лошадей (Приказъ по полку отъ 2-го февраля за № 33, § 8).

получили особое денежное вспомо́ществованіе на покрытіе походныхъ расходовъ ¹⁾). Отправляя эскадроны, генералъ-маіоръ графъ Крейцъ предписалъ эскадроннымъ командирамъ наблюдать, чтобы люди во время пути имѣли при себѣ боевые патроны и чтобы наѣздки, вооруженные въ то время штуцерами, въ каждомъ поѣздѣ были посажены всѣ вмѣстѣ ²⁾). Эта предосторожность, вызванная тѣмъ что повстанцы не разъ уже оказывали попытки портить желѣзный путь и нападать на поѣзды съ войсками, наглядно давала намъ чувствовать, что мы вступаемъ въ сферу боевыхъ дѣйствій, о которой доселѣ никто и не мечталъ среди глубоко-мирнаго времени. Переѣздъ полка совершился не совсѣмъ благополучно: при самомъ отправленіи перваго поѣзда, съ которымъ слѣдовалъ эскадронъ Его Величества, вслѣдствіе столкновенія съ локомотивомъ, опрокинулось нѣсколько вагоновъ, при чемъ рядовой Павелъ Найденовъ былъ убитъ, а рядовые Гордіенко, Фурманъ и Гостинцевъ получили столь сильныя раны, что ихъ должно было сейчасъ же отправить въ Семеновскій госпиталь ³⁾; остальные отдѣлались менѣе сильными ушибами и пожелали продолжать путь. Вмѣстѣ съ Найденовымъ убиты были также и двѣ лошади ⁴⁾, а шесть ушибленныхъ отправлены въ ветеринарный лазаретъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.

По прибытіи въ Варшаву, полкъ расположился въ своихъ прежнихъ казармахъ, — и уже черезъ день былъ выведенъ къ первому полковому ученію, на тотъ самый Уяздовскій плацъ, гдѣ тридцать лѣтъ назадъ учились наши полковые отцы и дѣды ⁵⁾.

¹⁾ Приказъ по полку отъ 4-го февраля за № 32, § 5.

²⁾ Ibid, § 4.

³⁾ Приказъ по полку отъ 4-го февраля за № 35, § 3 и 4.

⁴⁾ Конь *Диогенъ* и конь *Ермауль* (Приказъ по полку отъ 14-го февраля 1863 г. за № 45, § 4).

⁵⁾ Приказъ по полку отъ 8-го февраля за № 39, § 1.

Первое, что показалось намъ довольно характернымъ въ Варшавѣ,—это незначительность движенія и какъ-бы мертвенность какая-то на улицахъ. Въ прежнія времена, и въ особенности въ праздникъ, бывало, весь городъ высыпаетъ въ Саксонскій садъ, на Новый Свѣтъ, на Краковское предмѣстье, гдѣ цѣлый день двигались густыя толпы гуляющихъ; теперь же все было пусто... Угрюмо сдвинутыя брови и дерзко вызывающіе взгляды мужчинъ, блѣдныя лица и злобные или тоскующіе взоры женщинъ, смиренныя фигуры патеровъ, любопытно-выжидательное выраженіе на физиономіяхъ евреевъ,—какое-то таинственное перешептываніе при встрѣчахъ; въ цукерняхъ и ресторанахъ общее смолканіе при появленіи русскихъ офицеровъ, предостерегательные знаки и мины, множество лицъ, углубившихся въ чтеніе политическихъ газетъ,—и все трауръ и трауръ, вездѣ и повсюду эти илрезы подъ флеромъ, эти черныя шлейфы, эти взгляды полныя фанатизма и ненависти,—вотъ что на каждомъ шагу встрѣчали наши офицеры въ этой, нѣкогда столь веселой, оживленной и милой Варшавѣ.

Съ первыхъ же дней, для полка началась та же самая служба, какую несъ онъ здѣсь за тридцать лѣтъ, въ послѣдніе мѣсяцы предъ памятною ночью варшавскаго возстанія, только теперь она велась со всею строгостію и вниманіемъ: мы уже не довѣрили полякамъ, какъ во время оно . . . Съ 11-го февраля ежедневно стали наряжать по одному эскадрону въ дежурство. Людямъ дежурнаго эскадрона приказано было держать лошадей подъ сѣдомъ и весь день быть на-готовѣ, въ походной формѣ, съ боевымъ снаряженіемъ. Офицеры и командиры дежурной части должны были находиться при ней безотлучно. Съ вечера на всю ночь наряжались отъ полка разъѣзды въ известномъ районѣ города и вокругъ казармъ, около которыхъ выставлялись также и по нѣскольку ведетовъ, смѣнявшихся чрезъ каждые два часа. Берегъ Вислы поставленъ былъ подъ самое бдительное наблюденіе, для воспріятствованія отсылтїю подозрительныхъ лич-

постей и захвата ихъ на причалѣ. На случай внезапнаго выступленія, каждый изъ нижнихъ чиновъ обязанъ былъ имѣть при выюкѣ четверодневный запасъ сухарей, крупы, сала и соли. Назначены были общіе сборные пункты и боевыя позиціи на Саксонской и Арсенальной площадяхъ, куда, въ очередь съ другими полками, выступало въ суточное дежурство на каждую по полуэскадрону ¹⁾. Ежедневно ожидали взрыва и чего-нибудь въ родѣ Варшавскаго вечера въ самой Варшавѣ, а глухая молва, доходявшая отъ поляковъ, старалась даже поддерживать эти тревожные слухи.

Но при всемъ томъ мы не переставали заниматься и обычнымъ дѣломъ мирнаго времени: манежъ, ученія, грамотность— все это шло своимъ чередомъ и какъ ни въ чемъ не бывало!

10-го февраля, въ часъ по полудни, Великій Князь Намѣстникъ смотрѣлъ нашъ полкъ на Уjazdовскомъ плацу, остался имъ весьма доволенъ и пожаловалъ людямъ по чаркѣ водки ²⁾, а на 13-е число всѣ офицеры и классные чиновники полка, по случаю полковаго праздника, были приглашены въ Королевскій замокъ къ столу Его Высочества ³⁾. Въ первый разъ съ тѣхъ поръ какъ учрежденъ у насъ этотъ праздникъ, пришлось намъ справлять его въ Варшавѣ, въ виду той самой Праги и Гроховскаго поля, гдѣ ровно тридцать-два года назадъ полкъ своею кровію приобрѣлъ себѣ почетное право на ежегодное празднованіе славной памяти Гроховскаго боя. Великій Князь Намѣстникъ почтилъ нашъ праздникъ своимъ присутствіемъ. Его Высочество прибылъ въ полкъ, который былъ выстроенъ для церковнаго парада на площадкѣ у казармъ, отслушалъ благодарственное молебствіе

¹⁾ Приказы по полку отъ 9-го, 10-го и 11-го февраля за №№ 40, 41 и 42. Отношеніе штаба варшавскихъ войскъ отъ 10-го февраля за № 692 (Журн. вх. б. № 125).

²⁾ Приказъ по полку отъ 10-го февраля за № 41, § 4.

³⁾ Отношеніе штаба гвардейск. варшавск. отряда отъ 12-го февр. за № 498 (Журн. вх. б. № 132).

и поминовение полковыхъ отцовъ, павшихъ подъ Гроховымъ, пропустилъ взводы церемоніальнымъ маршемъ, поздравилъ уланъ съ праздникомъ и поднялъ первую чарку за здоровье Державнаго Шефа ¹⁾. Но что особенно было дорого, что сердечно тронуло полкъ, такъ это высоко-лестное вниманіе Государя Императора, который осчастливилъ Своихъ уланъ поздравительною телеграммой и изволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ на праздникъ денежную награду ²⁾. Поляки распустили слухъ, что въ этотъ день они намѣреваются тоже отпраздновать Гроховскую годовщину, но отпразднуютъ ее по-своему; вслѣдствіе этого было сдѣлано секретное распоряженіе, чтобы полки были, по возможности, въ сборѣ и въ полной готовности, по первому требованію, къ прекращенію уличныхъ безпорядковъ. Однако угроза оказалась столь же пустою, какъ и всѣ предвѣщанія, и полкъ совершенно спокойно провелъ день своего праздника.

Черезъ десять дней, по окончаніи домашняго устройства, повая жизнь паша вошла въ свою колею. Одинъ, или два раза въ недѣлю,—смотря по тому, на сколько позволялъ нарядъ въ городскіе караулы—эскадроны занимались поутру манежною ѣздою поемѣнно, и эскадроннымъ ученіемъ въ полномъ составѣ, при всемъ боевомъ снаряженіи, что производилось обязательно разъ въ недѣлю, за исключеніемъ дней смѣны съ городскихъ карауловъ, когда людямъ и конямъ давался полный отдыхъ. Всякій разъ, въ началѣ ученія, эскадроны упражнялись въ ѣздѣ съ права по три разомкнутыми рядами, шагомъ, рысью и большимъ галопомъ, а затѣмъ справа по одному въ полный карьеръ; окончивъ же свое ученіе, эскадронъ обыкновенно разсыпался вольно по всему плацу, и въ теченіи четверти часа люди, для пріученія ихъ къ самостоятельной ѣздѣ, одиночно ѣздили на всѣхъ алпорахъ, какъ кому удобнѣе. Кромѣ того, дважды

¹⁾ Приказы по полку отъ 12 и 13-го февраля за № № 43 и 44.

²⁾ Тоже отъ 14-го февраля за № 45, § 1.

въ недѣлю эскадроны упражнялись въ фехтованіи, въ сабельной рубкѣ и фланкировкѣ шками. Предпринимались и строевыя проѣздки, обыкновенно отъ Варшавы до Вилянова, дробными частями, до полуэскадрона включительно, при чемъ главнѣйшимъ образомъ имѣлось въ виду втянуть лошадей въ работу, пріучить ихъ къ быстрой и продолжительной рыси ³⁾, — словомъ ничего не было упущено, чтобы по возможности въ кратчайшій срокъ подготовить людей и лошадей къ трудамъ настоящей военной жизни, которая и не замедлила вызовомъ эскадроновъ нашихъ въ боевое поле.

³⁾ Тоже отъ 18-го февраля и 24-го октября 1863 г. за N^oN^o 49 и 297.

ГЛАВА XVIII.

Въ лѣсныхъ трущобахъ.

Дѣло гр. Крейца при Зембржиковѣ и Дзецеиовѣ.—Аттакъ эскадрона Его Величества въ Маріановскомъ лѣсу близъ д. Бржуза.—3-й эскадронъ подѣ ново-Вѣсью.—Засада въ лѣсу противъ 2-го полуэскадрона 4-го эскадрона, около Писечно.—Дѣйствія въ Островскихъ лѣсахъ.—Лихалатка поручика Оффенберга 3-го на колонну повстанцевъ.—Достопамятныя слова Державнаго Шефа.—Дѣло 10-го августа противъ конной банды Центковскаго.—Дѣло 13-го августа при Волѣ-Старогродской съ шайкой Жихлинскаго.—Дѣло отряда генералъ-маіора Крюденера, 24-го августа, при д. Мыслово.—Похороны убитаго улана.—Дѣло 1-го декабря при деревняхъ Жичкѣ и Слубицѣ.—Развлеченія офицеровъ и солдатъ въ Варшавѣ и на походѣ, во время экспедицій.—Суворовскіе переходы.—Военный духъ и бодрость солдатъ.—Разныя хитрости и снаровки.—Встрѣчи на ночлегахъ.—Порядокъ походныхъ движеній въ экспедиціяхъ.—Характеръ нашихъ дѣйствій противъ повстанцевъ; подвижныя колонны, легучіе и партизанскіе отряды, отдѣльныя отряды, порознь и въ совокупномъ дѣйствіи, отряды съ военно-административною цѣлью, военные пункты, военно-полицейское управленіе, сельская стража.—Какую пользу въ военномъ отношеніи принесло намъ возстаніе 1863 года.

1-го марта полковою приказъ ¹⁾ возвѣстилъ уланамъ, что командиръ ихъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Крейцъ, назначается начальникомъ экспедиціоннаго отряда, въ составъ котораго вошли: стрѣлковая рота, полторы сотни казаковъ и эскадронъ уланъ ²⁾. Честь назначенія въ эту первую экспедицію пала на 2-й эскадронъ, находившійся подѣ

¹⁾ За № 60, § 5.

²⁾ 1-я стрѣлковая рота Бекгольмскаго гренадерскаго, сотня донскаго казачьяго № 28 и полусотня донскаго казачьяго № 39 полковъ.

начальствомъ ротмистра Лихтенштейна ¹⁾. Отрядъ направлень былъ на поиски въ Станиславовскій уѣздъ ²⁾.

Прійдя въ мѣстечко Слупно, графъ Крейцъ узналъ, что соединенныя шайки Сокола и Янковскаго, въ числѣ около 700 человекъ, выступили 5-го марта изъ Свидры вверхъ по Вислѣ. Не теряя минуты, отрядъ графа Крейца двинулся вслѣдъ за ними и, сдѣлавъ переходъ въ 70 верстъ, открылъ непріятеля въ ночь съ 5-го на 6-е марта, въ окрестностяхъ деревни Дзеценова.

На слѣдующій день, 6-го числа, отрядъ, усиленный казаками и 40 охотниками Костромскаго полка ³⁾, двинулся вслѣдъ за шайкой къ Зембрыжкову. Подходя къ этой деревнѣ, увидѣли мы клубы густаго дыма и слышали ружейные выстрѣлы. Это заставило насъ присѣсть на ихъ звуки. Оказалось, что за деревней дралися капитанъ 3-го сапернаго баталіона Симановскій, достигшій со своею ротою въ самомъ Зембрыжковѣ шайку мятежниковъ, которые, съ приближеніемъ саперъ, бросились къ лѣсу, а небольшая ихъ партія засѣла въ то же время въ номѣщичьемъ домѣ и въ сараяхъ, наполненныхъ соломою, откуда начала производить частую пальбу по взводу саперъ и пятнадцати казакамъ, оставленнымъ для овладѣнія номѣщичьею мызой. Отъ выстрѣловъ мятежниковъ загорѣлись сперва сарай, а потомъ огонь перекинуло и на домъ. Съ остальною частию отряда капитанъ Симановскій, обойдя Зембрыжково, удерживалъ мятежниковъ въ лѣсу до прибытія отряда графа Крейца, который немедленно атаковалъ и разбилъ эту шайку. Убитыхъ у поляковъ было до ста человекъ, раненыхъ четыре, да взято въ плѣнъ

¹⁾ Эскадронъ выступилъ въ составѣ 7-ми оберъ-офицеровъ, 16-ти унтеръ-офицеровъ, 4-хъ трубачей, 107-ми рядовыхъ и 112-ти строевыхъ лошадей. (Приказъ по полку отъ 1-го марта за № 60, § 3).

²⁾ Рапортъ полка ген.-л-ту Гечевичу отъ 1-го марта за № 234, о выступленіи въ экспедицію къ г. Станиславу ген.-маіора гр. Крейца со 2-мъ эскадрономъ и 80-ю казаками. (Журн. нех. бум. за 1863 г.)

³⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій въ Ц. Польскомъ, по варшавскому военному отдѣлу, съ 6-го по 13-е марта 1863. (Воен.-учеб. арх. Отдѣлъ I, № 862).

сорокъ. Съ нашей же стороны ранены: одинъ стрѣлокъ и уланъ Алексѣй Афонасьевъ.

Отправясь далѣе, подъ начальствомъ подполковника Балабина, для преслѣдованія бѣгущей шайки, отрядъ наступъ ее въ тотъ же день между деревнями Натоль и Учицею, и тамъ нанесъ мятежникамъ окончательное пораженіе. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ они потеряли болѣе трехсотъ убитыми, четырнадцать плѣнными и пять рапелыхъ. Всего же въ этотъ день у нихъ убито свыше 400, рапено 9 и въ плѣнъ взято 54. Кромѣ того отбито 17 ружей, 3 пистолета и 3 сабли, значительное число косъ и пикъ, значекъ съ короною, порохъ, заряды, разныя бумаги и пять подводъ со съѣстными припасами. 7-го марта варшавскій отрядъ графа Крейца отправился на свои квартиры, куда и прибылъ на слѣдующее утро ¹⁾. Четверо офицеровъ изъ участвовавшихъ въ экспедиціи получили награды орденами ²⁾, и столько же нижнихъ чиновъ пожалованы знаками отличія военнаго ордена ³⁾.

* * *

4-го апрѣля выступилъ изъ Варшавы отрядъ, подъ начальствомъ командира Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка, генералъ-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго, для поиска въ лѣсахъ, тянувшихся по теченію рѣки Пиллицы. Въ составъ этого отряда назначенъ былъ изъ нашего полка эскадронъ Его Величества ⁴⁾.

¹⁾ Приказъ по полку отъ 8-го марта за № 67 § 4.

²⁾ Генералъ-маіоръ графъ Крейцъ—орденъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами, ротмистръ Лихтенштейнъ — св. Станислава 2-й ст. съ мечами, ротмистръ баронъ Оффенбергъ 1-й — св. Анны 3-й ст. съ мечами, поручикъ баронъ Оффенбергъ 3-й и корнетъ Александровъ—св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

³⁾ Старшій вахмистръ Викторъ Алферовъ, унтеръ-офицеръ Макаръ Луцекъ рядовые Алексѣй Афонасьевъ и Никифоръ Бондаренко. (Формуляры чиновъ Л.-Гв. Уланск. Его Велич. п. за 1864 годъ).

⁴⁾ Приказъ по полку отъ 4-го апрѣля за № 94, § 4.

Вечеромъ, 6-го апрѣля, прибывъ въ мѣстечко Варка, лежащее на лѣвомъ берегу Пилицы, на границѣ Варшавской и Радомской губерній, генералъ Меллеръ-Закомельскій получилъ негласнымъ путемъ нѣкоторыя свѣденія, что вблизи мѣстечка, за рѣкою Пилицею, есть сборище мятежническихъ шашекъ. Весь слѣдующій день, 7-го апрѣля, употребленъ былъ на болѣе точное разслѣдованіе о дѣйствительномъ мѣстѣ нахождения этого сборища—и точно: въ шесть часовъ вечера нашъ уланскій разъѣздъ привезъ извѣстіе, что казаки напали на слѣдъ повстанцевъ.

Получивъ это донесеніе, баронъ Меллеръ-Закомельскій, тотчасъ же послалъ за рѣку есаула Кулешова, съ порученіемъ удостовѣриться въ справедливости донесенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, велѣдъ за казаками, отправилъ полковника Тевеса съ одною ротою Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка.

Въ девятомъ часу вечера есаулъ Кулешовъ донесъ, что имъ открытъ большой притонъ мятежниковъ, по видимому, только что ими оставленный.

На основаніи этихъ данныхъ, баронъ Меллеръ-Закомельскій въ ту же ночь перешелъ со своимъ отрядомъ черезъ Пилицу и началъ наступленіе двумя колоннами ¹⁾. Въ то же время начальнику санерныхъ ротъ, расположенныхъ въ Бялобжегахъ, предложено было идти на соединеніе съ нашими колоннами, держа направленіе на мѣстечко Гловачевъ. Правая колонна, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Меллеръ-Закомельскаго, направилась изъ Варка, черезъ Гловачевъ, къ мѣстечку Бржуза; лѣвая же, подъ командою полковника Тевеса,

¹⁾ Составъ колоннъ былъ слѣдующій:

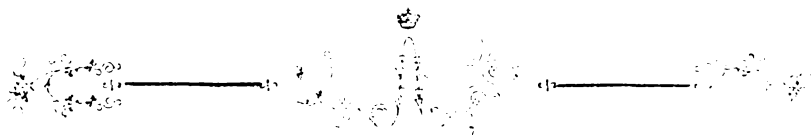
Правая колонна:—рота Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка, рота стрѣлковъ Кіевского гренадерскаго полка, 20 казаковъ, 2 орудія батарейной лейбъ-гвардіи № 5-го батареи и взводъ уланъ Лейбъ-Гвардіи Его Величества полка.

Лѣвая колонна:—2-я стрѣлковая рота Литовскаго полка, три взвода лейбъ-эскадрона гвардейскихъ уланъ Его Величества и сотня донскихъ казаковъ.

должна была, выступивъ изъ Варка на разсвѣтъ, въ началѣ четвертаго часа, слѣдовать сначала внизъ по Пилицѣ къ деревнѣ Закржувѣ, и затѣмъ, повернувъ налѣво, дойти до самаго притопа, покинутаго мятежниками, откуда, посредствомъ казачьихъ разбѣздовъ, стараться отрѣзать дорогу, по которой потянулась банда, имѣя при этомъ въ виду соединиться съ колонною барона Меллеръ-Закомельскаго въ Бржужѣ.

Прибывъ на мѣсто покинутаго притопа, и выслѣдивъ казаками дорогу, колонна полковника Тевеса дошла до деревни Цыхрѣвска - Воля. Убѣдившись здѣсь, что повстанцы взяли отсюда направленіе на деревню Ленковны, колонна продолжала движеніе чрезъ селенія Волю-Дембову, Ходковъ и Севериновъ на фольваркъ Маріаново. Не доходя до послѣдняго, казаки, шедшіе впереди, подъ командою хорунжаго Сутулова, замѣтили на опушкѣ лѣса конный никетъ, который, съ приближеніемъ ихъ поскакалъ въ лѣсную чащу. Сутуловъ бросился съ передовыми казаками въ погоню. Проскакавъ по лѣсу версты двѣ, мятежники свернули съ дороги влѣво, на едва проходимую тропинку. Казаки пробирались за ними слѣдомъ и вдругъ были встрѣчены ружейнымъ залпомъ, который дала по нимъ бѣлая часть банды, собравшейся въ этой лѣсной труппѣ. Донцы отвѣчали выстрѣлами; но замѣтивъ, что ихъ начинаютъ окружать, подались назадъ, ожидая подкрѣпленія. Нѣсколько минутъ спустя, прискакали на мѣсто дѣйствія есаулъ Кулешовъ, съ остальными казаками. Съ цѣлю не выпустить мятежниковъ изъ виду, онъ возобновилъ атаку, но встрѣченный со всѣхъ сторонъ изъ-за кустовъ, деревьевъ и карчей, сильнымъ ружейнымъ огнемъ, долженъ былъ также пріостановиться. При этомъ два казака было убито и одинъ раненъ. Самъ Кулешовъ получилъ контузію и рану въ грудь и другую рану въ голову. Сдѣлавъ паскоро перевязку, есаулъ не оставлялъ своей сотни.

Едва Донцы начали подаваться назадъ, уступая превосходнымъ силамъ мятежниковъ, какъ прискакали уланы, имѣя впе-

реди себя наѣздниковъ подъ командою корнета фонъ-Сталя. Тогда есаулъ Кулешовъ, двинувшись вмѣстѣ съ уланами впередъ, завязалъ перестрѣлку, которая удержала мятежниковъ на мѣстѣ до прибытія пѣхоты.

Спустя около получаса, послѣ первыхъ казачьихъ выстрѣловъ, приближали къ мѣсту боя стрѣлки, которые сдѣлавъ уже до сего времени переходъ въ 42 версты, послѣднія двѣ прошли положительно бѣглымъ шагомъ. Имѣя впереди одинъ взводъ разсыпаннымъ въ цѣпь, подъ личнымъ начальствомъ ротнаго командира, поручика фонъ-Витторфа, стрѣлки тотчасъ же открыли мѣткій огонь, который заставилъ мятежниковъ податься назадъ, чтобъ некатъ закрытія за болѣе отдаленными янами и деревьями, откуда они продолжали отстрѣливаться.

Поручикъ Витторфъ, желая всюю цѣпью подвинуться впередъ, крикнулъ «ура!» и пошелъ впереди своихъ звѣнцевъ. «Ура» это дружно подхвачено было уланами и казаками—и, вмѣстѣ съ одушевляющимъ крикомъ, всѣ одновременно бросились на мятежниковъ. Послѣдніе, сгруппировавшись въ кучки, начали отступление къ небольшой полянѣ, а оттуда къ фольваркамъ, лежавшимъ близъ лѣса.

Въ это время полковникъ Витте ¹⁾ бросился съ уланами туда же и, проскакавъ по лѣсу черезъ нашу цѣпь и кучки поляковъ, повелъ уланъ разсыпною атакой въ тылъ и во флангъ на выходившихъ изъ лѣсу повстанцевъ. Уланы—по словамъ начальника отряда—«предшествоваемые своими офицерами, лихо исполнили это дѣло, отбросивъ мятежниковъ обратно въ лѣсъ, къ лѣвому флангу нашей цѣпи».

Полковникъ Тевесъ отправилъ изъ резерва еще одинъ взводъ на усиленіе лѣваго фланга, и произвелъ общее наступленіе. Мѣткій огонь стрѣлковъ и быстрый ихъ натискъ скоро

¹⁾ Николай Карловичъ, командиръ 1-го дивизиона и помощникъ командира полка.

обратили мятежниковъ въ самое безпорядочное бѣгство. Это было уже въ шесть часовъ вечера.

Позднее время, густой дѣсъ и совершенная неизвѣстность мѣстности не позволили продолжать преслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что повстанцы мелкими кучками и даже по одиночкѣ разсѣялись въ разныя стороны. Полковникъ Тевесъ приказалъ трубить сборъ, и затѣмъ весь отрядъ былъ выведенъ на поляну, лежащую впереди фольварка Маріаново.

Узнавъ въ Гловачевѣ, что колонна полковника Тевеса завязала съ мятежниками бой, баронъ Меллеръ-Закомельскій быстро двинулся впередъ, но подойдя къ Маріанову, узналъ, что дѣло уже кончено. Затѣмъ весь отрядъ, по соединеніи, перешелъ на ночлегъ въ мѣстечко Бржуза—имѣніе помѣщика гр. Ожаровскаго. Въ этотъ день былъ сдѣланъ нами переходъ въ 65 верстъ, почти безъ отдыха ¹⁾. Мы взяли въ плѣнъ 14 повстанцевъ и отбили много разнаго оружія. Въ числѣ плѣнныхъ, между прочимъ, взятъ былъ уланами нѣкто помѣщикъ Жилинскій, состоявшій въ бандѣ «капитаномъ». Плѣнные рассказывали, что банда эта понесла отъ огня нашихъ стрѣлковъ огромную потерю. Самъ же «довудца» Чаховскій ²⁾ усекалъ, еще въ самомъ началѣ дѣла, сопровождаемый ксендзомъ и своимъ «довѣреннымъ адъютантомъ». Плѣнные увѣрили, что кромѣ взятаго въ плѣнъ «капитана» (Жилинскаго) еще двое «капитановъ» убиты.

Съ нашей же стороны, кромѣ показаннаго выше числа убитыхъ и раненыхъ казаковъ, въ ротѣ литовцевъ ранены были два стрѣлка и одинъ унтеръ-офицеръ, да еще одинъ казакъ, а у насъ контужены: полковникъ Витте—пулею въ правую щеку и ухо, и уланъ Василіи Симченко въ грудь. Лошадей убито 3 и

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ по Варшавскому отдѣлу, съ 5/17 по 12/24 апрѣля 1863 г. (Воен.-уч. арх. Отд. I, № 862).

²⁾ Въ донесеніи генералъ-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго опъ ошибочно названъ Янковскимъ.

ранено семь, пзъ конхъ въ эскадронѣ Его Величества конь *Эвменъ* и жеребецъ *Жаръ*, навшій отъ раны ¹⁾).

Извѣстно, что поляки въ то время на всю Европу кричали, будто русскія войска, и въ особенности казаки, грабятъ ихъ на каждомъ шагѣ и при малѣйшей къ тому возможности. Опровергать ихъ въ то время было бы напраснымъ трудомъ; но участники въ дѣлахъ 1863 года знаютъ, на сколько въ этихъ крикахъ и жалобахъ было іезуитской лжи и клеветы на честь русскаго солдата. Баронъ Меллеръ-Закомельскій свидѣтельствуетъ, что въ дѣлѣ подѣ Маріановымъ никто изъ убитыхъ мятежниковъ ограбленъ не былъ, и офицеры подтверждали ему, что видѣли нѣкоторыхъ изъ нихъ, на которыхъ не тронуты были даже часы. Въ тотъ день это служило разительною противоположно-стію звѣрскому поруганію, совершенному мятежниками надъ трунами двухъ убитыхъ казаковъ, которыхъ, къ несчастію, не могли вынести изъ боя при первоначальномъ отступленіи Донцовъ. Тѣла этихъ двухъ жертвъ съ подобающимъ торжествомъ преданы землѣ на католическомъ кладбищѣ близъ Бржузы, въ присутствіи всего отряда, участвовавшего въ дѣлѣ ²⁾.

За лихую атаку на повстанскую пѣхоту, полковникъ *Витте* получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость», а корпетъ фонъ-Сталь орденъ св. Анны 4-й степени съ тою же надписью. Шесть знаковъ отличія военнаго ордена нижніе чины лейбъ-эскадрона раздѣлили между достойнѣйшихъ изъ своей храброй среды, по общему приговору товарищей ³⁾.

* *

¹⁾ Приказъ по полку отъ 19-го апрѣля за № 109, § 2, и рапортъ командира эскадрона Его Величества отъ 18-го апрѣля 1863 г. за № 13.

²⁾ Рапортъ генералъ-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему войсками въ Царствѣ Польскомъ («Русскій Инвалидъ» отъ 9-го (21-го) апрѣля 1863 г. № 86).

³⁾ См. Приложение № VI.—По засвидѣтельствованію полковника *Витте*, находившіяся при эскадронѣ фельдшеръ Семень Печуловскій и цирюльникъ

Такимъ образомъ, 1-му дивизиону удалось побывать въ дѣлѣ. Участіе въ одной изъ ближайшихъ по времени экспедиціи обѣщано было теперь 3-му эскадрону. Съ нетерпѣніемъ ожидали люди этого эскадрона, когда-то наконецъ придетъ и ихъ чередъ перевѣдаться съ повстанцемъ.—И чередъ пришелъ.

Въ ясный весенній вечеръ 3-го мая, тихо выступилъ изъ Варшавы отрядъ барона Меллеръ-Закомельскаго, къ которому присоединился и нашъ 3-й эскадронъ, подъ начальствомъ своего командира, ротмистра барона Шиллинга. Кромѣ уланъ, отрядъ этотъ составляли три роты Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка и два орудія. Всею ночью напролетъ двигались мы со всеми предосторожностями военнаго времени, и на другой день, къ одиннадцати часамъ утра, прибыли въ Гроецъ. Отсюда баронъ Меллеръ-Закомельскій отправилъ нарочнаго въ Нове-Място, къ начальнику Равскаго отряда, подполковнику Бремзену, для полученія свѣденій о непріятелѣ.

Между тѣмъ Бремзенъ, прибывъ изъ Равы въ Нове-Място, свѣдалъ о нахожденіи доводцы Древновскаго съ его шайкой въ окрестностяхъ этого пункта, въ лѣсу, при корчмѣ Боровице, на правомъ берегу Пилицы. Выступивъ немедленно по этому направленію, подполковникъ Бремзенъ настигъ при деревнѣ Уловѣ арріергардъ Древновскаго и имѣлъ съ нимъ незначительное дѣло.

Курьеръ, посланный отъ Меллеръ-Закомельскаго, нагналъ Равскій отрядъ въ Уловѣ и, возвратясь въ Гроецъ, въ три часа ночи съ 4-го на 5-е мая, привезъ отъ Бремзена извѣстіе о стычкѣ, происходившей наканунѣ и о томъ, что банда Древновскаго взяла направленіе на Высьмержнице, куда, вслѣдъ за нею, выступастъ 5-го мая и Равскій отрядъ.

Федоръ Весняный производилъ перевязки раненыхъ, подъ непріятельскими выстрѣлами, съ примѣрнымъ стараніемъ и знаніемъ своего дѣла, и вообще, въ продолженіе всей экспедиціи отличались усердіемъ къ службѣ. Печуловскій и Весняный получили въ награду по 10-ти рублей каждый, съ отдачекъ о томъ въ приказѣ по полку. (Приказъ отъ 20-го апрѣля, № 110, § 3).

Вслѣдствіе этого донесенія, баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся немедленно по шоссе къ Бялобжегамъ и, по прибытіи на этотъ пунктъ, получилъ отъ своихъ разъѣздовъ извѣстіе, что шайка Древновскаго, преслѣдуемая отъ Высмержиць отрядами Бремзена и генерала Радена, уже перешла черезъ варшавско-радомское шоссе и тянется на Стромецку-Волю.

Полагая силы отрядовъ Радена и Бремзена ¹⁾ вполне достаточными для нанесенія рѣшительнаго удара шайкѣ и, съ другой стороны, считая совершенно бесполезнымъ двигаться по пятамъ этихъ отрядовъ къ Волѣ-Стромецкой, баронъ Меллеръ-Закомельскій рѣшилъ, что лучше будетъ, если онъ направится лѣвымъ берегомъ Пилицы на мѣстечко Варка, съ тою цѣлью, чтобы предупредить мятежниковъ, буде они вздумаютъ кинуться въ Варшавскую губернію; или же самому перейти въ Варкѣ на правый берегъ Пилицы и дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами.

Дѣйствительно, впоследствии оказалось, что мятежники были заранѣе извѣщены о направленіи противъ нихъ отряда изъ Варшавы (Меллеръ-Закомельскаго); но они рассчитывали, что отрядъ этотъ, сдѣлавъ переходъ изъ Гройца въ Бялобжеги, остановится въ послѣднемъ пунктѣ на ночлегъ, и потому, воспользовавшись временною пріостановкой Бремзена и Радена, банда успѣла замаскировать свое движеніе и въ седьмомъ часу вечера переправилась на лѣвый берегъ Пилицы у деревни Лиханецъ.

Баронъ Меллеръ-Закомельскій, слѣдовавшій въ это же время изъ Бялобжегъ къ Варкѣ, узналъ о переправѣ мятежниковъ, по прибытіи въ Михаловъ, уже въ десять часовъ вечера. Въ ожиданіи разсвѣта, отрядъ былъ остановленъ на дорогѣ, въ походномъ порядкѣ.

Въ три часа утра войска тронулись впередъ. Векоръ были открыты на песокъ совершенно свѣжіе слѣды, по которымъ отрядъ продолжалъ движеніе на Онождевъ и дальше, черезъ лѣсъ,

¹⁾ 8 ротъ и 2 орудія съ казачьими командами.

къ фольварку Нова-Вѣсь. Пройдя лѣсомъ около двухъ съ половиною верстъ, передовой разъѣздъ далъ знать, что онъ видѣлъ конный пикетъ, который, замѣтивъ его приближеніе, ускорилъ назадъ.

Ротмистръ баронъ Шиллингъ тотчасъ же подалъ эскадрону команду слѣдовать рысью, а самъ пустился впередъ, для осмотра мѣстности и расположенія противника. Выскочивъ на опушку, увидѣлъ онъ двѣ большія колонны инсургентовъ, прикрывавшія обозъ и направлявшіяся отъ фольварка Нова-Вѣсь вправо къ лѣсу. Чтобы не дать мятежникамъ уйти безнаказанно, ротмистръ Шиллингъ, не ожидая прибытія пѣхоты, рѣшился немедленно атаковать ихъ, и для этого направилъ уланы двумя полужэскадронами по обѣимъ сторонамъ фольварка.

2-й полужэскадронъ, направленный влѣво кругомъ мызы, былъ встрѣченъ карею косиньеровъ, изъ котораго стрѣлки открыли ружейный огонь. Отбросивъ ихъ съ палѣту, полужэскадронъ продолжалъ свой маневръ, не смотря на сильный огонь мятежниковъ и, выйдя на поляну, лихо атаковалъ назначенную ему колонну. Повстанцы, не выдержавъ натиска, спѣшно бросились въ разные стороны, и оставили въ нашихъ рукахъ весь свой обозъ и много илѣнныхъ.

Между тѣмъ 1-й полужэскадронъ, проскакавъ въ карьеръ около версты, бросился разсыпною атакою на правую колонну инсургентовъ и, не смотря на данный по немъ залпъ, опрокинулъ эту колонну и обратилъ поляковъ въ безпорядочное бѣгство.

Въ это же время пѣхота нашего отряда, заслышавъ выстрѣлы, почти бѣгомъ спѣшила къ мѣсту боя, съ двумя орудіями пѣшей артиллеріи. Это было, приблизительно, въ пятомъ часу утра. Между тѣмъ, противъ уланы стали появляться новыя толпы пѣшихъ и конныхъ инсургентовъ. Полковникъ Эйхенъ, командовавшій пѣхотой, свернулъ съ дороги вправо и, перейдя глубокую водяную канаву, повелъ три полувзвода впередъ, бѣглымъ шагомъ по нахатному полю, изрѣзанному во многихъ

*

мѣстахъ глубокими и широкими канавами, изъ которыхъ нѣкоторыя были наполнены водою. Наши уланы получасомъ ранѣе успѣли уже неожиданно познакомиться со всѣми этими мѣстными препятствіями и молодецки ихъ преодолѣли.

Огонь стрѣлковъ, добѣжавшихъ къ фольварку, и удачный выстрѣлъ изъ орудія тотчасъ же заставили мятежниковъ удалиться въ противоположный лѣсъ. Конныя партіи исчезли въ чащѣ, а нѣшія заняли полукругомъ всю опушку къ сѣверу отъ фольварка Нова-Вѣсь.

Около половины шестаго часа противъ праваго нашего фланга выступили двѣ сильныя, густыя колонны косиньеровъ. На встрѣчу имъ было пущено два чрезвычайно удачныхъ выстрѣла картечью, которые положили на мѣстѣ до 80-ти человѣкъ убитыми. Эффектъ этой встрѣчи произвелъ наипку: косиньеры совершенно смѣшались и въ крайнемъ безпорядкѣ, съ воплями, бросились назадъ. Это было окончательнымъ ударомъ для повстанцевъ. Устрашенные дѣйствіемъ артиллеріи и пораженіемъ главныхъ своихъ силъ, которое было нанесено уланами, они на всѣхъ пунктахъ обратились въ полное бѣгство, стараясь разсѣваться въ разныя стороны.

Войска направилась за ними, какъ вдругъ, съ началомъ общаго наступленія, послышались выстрѣлы въ тылу, у фольварка Нова-Вѣсь, и замѣчена была вѣтѣ съ тѣмъ нѣкоторая тревога въ вагенбургѣ, гдѣ оставалось въ прикрытіи до 70-ти пѣхотинцевъ и нѣсколько казаковъ. Къ вагенбургу отправлены были всѣ нѣжныя, взятые на разныхъ пунктахъ во время боя, и тамъ же находился весь обозъ, отбитый уланами въ началѣ дѣла. Обстоятельство это заставило опасаться покушенія мятежниковъ на вагенбургъ, для отбитія своихъ нѣжныхъ и имущество, а потому баронъ Меллеръ-Закомельскій послалъ туда на рысяхъ уланта, остававшихся еще на полинѣ, и вернулъ одну роту, которая находилась ближе другихъ частей къ Новой-Вѣси. Уланы оцѣнили фольваркъ, а нѣхота сдѣлала въ немъ

обыскъ и захватила 25 повстанцевъ, тѣхъ самыхъ, что произвели предъ тѣмъ суматоху въ вагенбургѣ.

Межь тѣмъ, преслѣдованіе шло своимъ чередомъ. При деревнѣ Черной, часть мятежниковъ засѣла въ домахъ и вздумала было встрѣтить отрядъ выстрѣлами; но пѣхота штыками выбила ихъ изъ строеній и захватила при этомъ до 20-ти плѣнныхъ. Остальное, что еще пыталось сопротивляться, было положено на мѣстѣ.

Преслѣдованіе продолжалось до деревни Черной, за которою остатки банды окончательно разсѣялись по всему лѣсу. Въ этомъ дѣлѣ у повстанцевъ, кромѣ 150-ти убитыхъ, взято въ плѣнъ 180 человекъ, изъ нихъ 40 раненыхъ. Последніе, послѣ перевязки, сданы были управляющему фольваркомъ и отправлены въ городскую больницу въ Гроецъ. Въ числѣ плѣнныхъ находился также хоръ музыкантовъ-чеховъ, изъ семи человекъ, насильно завербованныхъ въ банду.

Въ этотъ день мы впервые замѣтили между инсургентами вообще сильное охлажденіе къ возстанію и упадокъ прежней энергіи. Такъ, на примѣръ, во время дѣла, партія въ 25 человекъ плѣнныхъ шла съ однимъ лишь конвоиромъ. Баронъ Меллеръ-Закомельскій, замѣтивъ это, хотѣлъ сдѣлать распоряженіе о надлежащемъ усиленіи конвоя, но плѣнные единодушно заявили ему, что они очень рады случаю выбраться изъ шайки и вовсе не желаютъ попасть въ нее вторично, а потому и просятъ его не назначать къ нимъ конвоя, чтобы не отрывать нужныхъ рукъ отъ прямого дѣла.

«Довудца» Древновскій бѣжалъ еще послѣ первой ничтожной стычки съ Бремзеномъ при Уловѣ и увезъ съ собою 130.000 злотыхъ, которые онъ выручилъ предъ симъ отъ продажи соли, захваченной изъ казеннаго склада въ Нове-Место. А графъ Грабовскій, принявшій начальство послѣ сбѣжавшаго предводителя, преслѣдовалъ его примѣру тотчасъ же послѣ пораженія косиньеровъ нашею артиллеріею.

Кромѣ обоза, мы отбили еще у мятежниковъ нѣсколько лошадей, много оружія и аммуниціи, три знамени, изъ которыхъ одно весьма богатой отдѣлки, разныя бумаги и аптекарскіе матеріалы. Съ нашей же стороны потеря, по обыкновенію, была самая незначительная: ранено (и то довольно легко) три улана и двѣ строевыя лошади, изъ коихъ одна подъ эскадроннымъ командиромъ, да одна лошадь убита ¹⁾).

Давъ отряду двухчасовой отдыхъ у фольварка Нова-Вѣсь, баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся по дорогѣ къ Пясечно и дойдя до деревни Хыновъ, свернулъ вправо, на Гурю-Кальварію, съ тою цѣлю, чтобы воспринять остаткамъ шайки соединиться гдѣ-нибудь около этого пункта и пробраться въ Люблинскую губернію. Въ седьмомъ часу вечера отрядъ прибылъ въ Гурю, сдѣлавъ въ продолженіе 36-ти часовъ до 80-ти верстъ перехода и нанесъ въ это время совершенное пораженіе одной изъ многочислѣннѣйшихъ шайкъ.

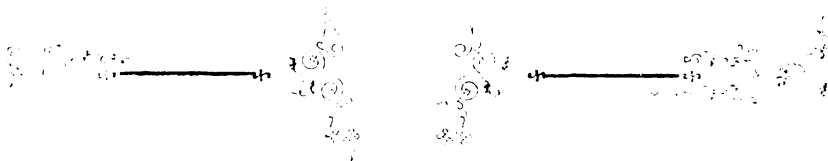
Жители Гуры-Кальваріи выказали большое сочувствіе плѣннымъ повстанцамъ, которыхъ мы привели съ собою, и косились на насъ весьма не двусмысленнымъ, явно угрожающимъ образомъ. Намъ черезъ жидковъ давали чувствовать, что по близости есть огромная банда, которая постарается отомстить «проклятымъ москалямъ» за пораженіе Дрезновскаго. Хотя угрозы эти, въ сущности, были ничтожны, по отрядъ, дѣйствительно, чувствовалъ нѣкоторое обремененіе отъ количества своихъ плѣнниковъ, которые, во всякомъ случаѣ, весьма затруднили его подвижность. Кромѣ того, войсковою старшина Красновъ, находившійся въ Гурѣ съ сотнею казаковъ, сообщилъ барону Меллеръ-Закомельскому, что онъ наканунѣ открылъ по дорогѣ въ Пясечно непріятельскій шикеть. Все это заставило начальника нашего отряда предполагать, что въ непутномъ лѣсу дѣйствительно находится какая-нибудь шайка, которая весьма легко

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій, по варшавскому отдѣлу, съ 3-го по 7-е мая 1863 г.

можетъ получить изъ Гуры свѣденіе о предстоящемъ движеніи отряда, обремененнаго большою партіей плѣнныхъ и большимъ обозомъ. Не было ничего невѣроятнаго также и въ предположеніи, что шайка попытается отбить у насъ и то, и другое. Вслѣдствіе такихъ соображеній, генераль Меллеръ-Закомельскій, въ ночь съ 6-го на 7-е мая, отправилъ въ Варшаву эстафету, съ просьбою выслать къ нему на встрѣчу въ деревню Лубно (между Пясечной и Гурой) часть войскъ, чтобы получить возможность дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, противъ шайки, не стѣняясь прикрытіемъ отбитаго обоза и плѣнныхъ.

Начальникъ гвардейскаго варшавскаго отряда, генераль-адъютантъ баронъ Корфъ, выслалъ на подмогу Меллеръ-Закомельскому 3-ю роту литовцевъ и 4-й эскадронъ нашего полка, подъ начальствомъ полковника Несвѣтевича. Уланы были со своимъ эскадроннымъ командиромъ, ротмистромъ Оранскимъ. 7-го мая въ половинѣ четвертаго по полудни, Несвѣтевичъ прибылъ въ Пясечно и, остановившись тамъ на отдыхъ, послалъ 2-й полуэскадронъ уланъ впередъ, для открытія сообщенія съ отрядомъ Меллеръ-Закомельскаго.

Не доходя до деревни Лубно, въ лѣсу, на узкой дорогѣ, окаймленной съ обѣихъ сторонъ высокимъ и очень густымъ кустарникомъ, уланы неожиданно попали въ засаду. Изъ-за зелени данъ былъ по нимъ залпъ, направленный почти въ упоръ, и въ ту же минуту передніе ряды замѣтили, что дорога впереди перегорожена массою длинныхъ кось, которыя торчали изъ-за кустовъ и скрещивались между собою. Этотъ оригинальный барьеръ устроенъ былъ толпою косильщиковъ, залегшихъ въ обѣихъ капавахъ по краямъ лѣсной дороги. Еще дальше, за косами, вышли на дорогу «тиральеры» и открыли огонь вдоль по дорогѣ, стараясь пронизывать въ глубину колонну нашего полуэскадрона. Не оставалось ничего, какъ только пробиться впередъ, сквозь щетину скрещенныхъ кось, ударить грудью на повстанскихъ «тиральеровъ», смять ихъ подъ собою и слѣдовать далѣе по на-

значенію. Уланы дали шпоры, и вслѣдъ за своими офицерами, справа по одному, помчались на живой барьеръ, фланкируя пиками и отбиваясь клинками. За шумѣли повстанскія косы, замелькали и зарыблили онѣ въ воздухѣ своими длинными древками и широкими лезвиями, тяжело подымаясь и опускаясь съ обѣихъ сторонъ на скачущихъ уланъ... Въ чащѣ кустовъ уже раздавались «виваты» и «пѣхъ жіе Польска!...» Съ трескотнею выстрѣловъ смѣшивался трескъ и лязгъ ударовъ холоднаго оружія... Положеніе было крайне трудное, въ особенности при этой неожиданности нападенія въ густомъ лѣсу, но уланы—по словамъ донесенія—«защищались геройски» и потеряли плѣнными только четырехъ человекъ, да и то лишь тѣхъ, подъ которыми были убиты лошади ¹⁾. Остальные лихо пробившись, смяли «тиральеровъ» и поскакали далѣе, раздѣляясь на двѣ части: одни въ Пясечно, другіе къ Гурѣ, не доѣзжая которой встрѣтили на дорогѣ отрядъ барона Меллеръ-Закомельскаго. ²⁾

Между тѣмъ полковникъ Песвѣтевичъ, немедленно по полученіи извѣстія о нападеніи изъ засады на уланъ, послалъ въ лѣсъ на подводахъ взводъ пѣхоты и, вслѣдъ за нимъ, выступилъ самъ съ остальными частями своего отряда. Повстанцы, атакованные на опушкѣ цѣпью 5-й роты литовцевъ, были преслѣдуемы ею въ направленіи къ Хынову, откуда уже Песвѣтевичъ пошелъ на назначенный ему сборный пунктъ, въ Лубно. 1-й полуэскадронъ уланъ Его Величества, пользуясь мѣстами болѣе рѣдкаго лѣса, съ полнымъ успѣхомъ два раза производилъ на повстанческую цѣпь разсыпную атаку.

Въ этомъ дѣлѣ потеря въ 4-мъ эскадронѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка была слѣдующая: убитъ

¹⁾ Двое изъ нихъ, раненые, возвращены были на другой день предводителемъ шайки барономъ Меллеръ-Закомельскому, прибывшему въ Пясечно, а двое—унтеръ-офицеръ Кикинъ и рядовой Мурашкинъ—сами бѣжали изъ плѣна. (Сообщено ротмистромъ Г. А. Авенариусомъ).

²⁾ Журн. воен. дѣйствій съ 3-го по 7-е мая 1863 г. и разсказъ участника въ дѣлѣ, ротмистра Г. А. Авенариуса.

унтеръ-офицеръ Александръ Чехъ, и ранены 9 нижнихъ чиновъ. Флигель-адъютантъ штабсъ-ротмистръ Чирковъ раненъ косою въ лицо и контуженъ въ голову, послѣдствіемъ чего была смерть отъ болѣзни мозга въ 1865 году. Лошадей убито пять и ранено одиннадцать ¹⁾).

Почти все раненыя нижніе чины получили знаки отличія военнаго ордена, которыхъ было прислано на оба эскадрона двѣнадцать крестовъ ²⁾). Офицеры удостоились слѣдующихъ наградъ и отличій:

Ротмистру барону Шиллингу пожалована золотая сабля съ надписью «за храбрость» ³⁾). Командиру 4-го эскадрона ротмистру Оранскому ⁴⁾), штабсъ-ротмистрамъ: флигель-адъютанту Чиркову, барону Притвицу ⁵⁾), и Пащенко ⁶⁾) орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; штабсъ-ротмистру фонъ-Клугену орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; по-

1) Общая потеря 3-го и 4-го эскадроновъ въ дѣлахъ 6-го и 7-го мая заключалась убитыми: унтеръ-офицеръ 1 и 6 лошадей, ранеными: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 12, лошадей 13, изъ коихъ одна пала отъ потери крови и изпуренія. (Приказы по полку отъ 8-го, 16 и 24-го мая, за №№ 128, 136, и 141. — Приказы по гвард. варш. отряду 16-го и 23-го мая за №№ 59 и 65).

2) См. приложение № VI.

3) Назначенный командиромъ 5-го резервнаго эскадрона сего полка, ротмистръ Шиллингъ вскорѣ сдать 3-й эскадронъ на законномъ основаніи ротмистру барону Оффенбергу 1-му. Полковой командиръ по сему поводу отдалъ слѣдующій приказъ отъ 14-го мая, за № 134: «Считаю пріятною обязанностію объявить совершениую благодарности бывшему командиру 3-го эскадрона ротмистру барону Шиллингу, за весьма хорошее во всехъ отношеніяхъ состояніе означеннаго эскадрона, во все время его командованія, а также за тотъ нравственный духъ, который имъ постоянно поддерживался въ чинахъ эскадрона, и доказательствомъ котораго служатъ отличныя дѣйствія 3-го эскадрона въ дѣлѣ съ непріателемъ.

4) Вышѣ въ чинѣ полковника, командуетъ запаснымъ эскадрономъ сего полка.

5) Вышѣ, въ чинѣ полковника и въ званіи флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества командуетъ симъ полкомъ.

6) Вышѣ графъ Пащенко-Развадовскій, въ чинѣ полковника и въ званіи флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, состоитъ въ полку старшимъ штабъ-офицеромъ.

ручкамъ Авенариусу, Гану, Ситникову и Варпаховскому ¹⁾— св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».

Послѣ сбора всѣхъ частей обоихъ отрядовъ при деревнѣ Лубно, генераль-маіоръ баронъ Меллеръ-Закомельскій слѣдовалъ въ Пясечно, гдѣ имѣлъ ночлегъ, и на другой день, 8-го мая, благополучно возвратился въ Варшаву.

* * *

Въ концѣ іюня мѣсяца въ Варшавѣ было получено изъ Бѣлостока ²⁾ извѣстіе, что за рѣкою Наревомъ, въ обширныхъ лѣсахъ около Острова, собралось нѣсколько шакъ и, между прочими, одна весьма сильная, численность которой, по слухамъ, простиралась до 8000 человекъ. Банда эта намѣревалась напасть на желѣзно-дорожную станцію Лапы, уничтожить находящееся тамъ депо и разрушить мостъ на Бугѣ, чтобы прекратить движеніе по петербургско-варшавской желѣзной дорогѣ.

Для дѣйствій противъ всѣхъ этихъ бандъ посланы были отряды полковниковъ Эммануэля и Валувца, а для содѣйствія имъ направленъ изъ Варшавы генераль-маіоръ Карцевъ, и кромѣ того еще два отряда—генераловъ Раля и графа Толя. 2-й эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, выступивъ изъ Варшавы 27-го іюня, вошелъ въ составъ колонны генерала Карцева, командира С.-Петербургскаго гренадерскаго полка ³⁾.

Между тѣмъ Эммануэль и Валувецъ, обойдя часть Островскихъ лѣсовъ, прибыли 29-го іюня въ Брокъ и тамъ соединились съ отрядомъ Карцева.

На общемъ совѣтѣ рѣшено было двинуться для осмотра сѣверной части Островскихъ пуць, гдѣ, по указанію захвачен-

¹⁾ Въ то время былъ еще прикомандированъ къ сему полку изъ Орденаго драгунскаго; нынѣ состоитъ въ полку въ чинѣ ротмистра.

²⁾ Отъ генерала Манюкина.

³⁾ Приказъ по полку отъ 27-го іюня за № 178, § 3.

наго нами польскаго «жандарма», должны были соединиться шайки Вавера, Ясинскаго, Гржимайло и Тилоса. Принявъ начальство надъ соединенными отрядами полковниковъ Эммануэля и Валусева, генералъ Карцевъ двинулся на поискъ тремя колоннами: *левая* ¹⁾ къ м. Щавину, *правая* ²⁾ на Сухенцы и *средняя*, состоявшая изъ четырехъ ротъ петербургскихъ гренадеръ, нашего эскадрона и двухъ орудій, подъ личнымъ начальствомъ генерала Карцева, двигалась на Пробуты, Поникѣево и Бржесно. Всѣ три колонны должны были, дойдя до извѣстныхъ закрытыхъ пунктовъ, остановиться и ожидать разсвѣта, а тогда уже начинать общее наступленіе: боковыя въ половинѣ третьяго, средняя же въ три часа утра. Правая колонна нечаянно наткнулась около деревни Триносы на бивуакъ всѣхъ соединенныхъ шакъ. Темнота ночи и находчивость капитана Смѣльскаго, занявшаго съ охотниками деревню и открывшаго сильный огонь изъ-за плетней садовъ и огородовъ, помогли Валусеву скрыть малочисленность его отряда, а нѣсколько удачно пущенныхъ ракетъ навели на мятежниковъ такой страхъ, что они бросились отступать, и исполнили это столь поспѣшно, что когда средняя колонна (Карцева) прибыла къ Триносамъ,—инсургентовъ и близко тамъ уже не было. Разсвѣтъ еще чуть брезжился, и подъ его бѣлесоватымъ сумракомъ казаки Валусева разыскивали «сакму», т. е. слѣды отступившихъ шакъ, которые пошли по двумъ направленіямъ: мѣнная къ сѣверу, бѣлая къ югу. Средняя колонна бѣгомъ двинулась на перерѣзъ этой послѣдней, но мятежники успѣли увильнуть. Пославъ на поиски за ними нѣсколько казачьихъ разъѣздовъ, генералъ Карцевъ, послѣ 42-хъ верстнаго перехода, на которомъ болѣе 15-ти верстъ было сдѣлано бѣгомъ,

¹⁾ Полковника Эммануэля,—3 роты, эскадронъ гусарь, $\frac{1}{2}$ взвода ракетной батареи.

²⁾ Полковника Валусева,—40 стрѣлковъ Петерб. гренад. полка, двѣ сотни казаковъ и $\frac{1}{2}$ взвода ракетной батареи.

остановился на почлегъ въ Поникѣевѣ. Между тѣмъ, къ району дѣйствіи подошло еще нѣсколько свѣжихъ отрядовъ, и генералъ Карцевъ, имѣя въ виду, что теперь число собравшихся войскъ достаточно для дѣйствій на лѣвомъ берегу Нарева, переправился 2-го іюля на правый берегъ, чтобы встрѣтить тамъ банды, въ случаѣ ихъ перехода.

Предъ своимъ удаленіемъ, онъ оставилъ 1-й полуэскадронъ нашихъ уланъ полковнику Валугеву, отрядъ котораго въ новомъ составѣ¹⁾ пошелъ изъ Поникѣева на Остриколь, чтобы дѣйствовать противъ шаекъ, въ случаѣ движенія ихъ отъ Нарева къ югу.

Изъ Остриколя Валугевъ, согласно приказанія, полученнаго имъ на пути, двигался на Пршетычъ и 3-го іюля при деревнѣ Ящугѣ достигъ остатокъ въ 200 человекъ изъ одной уже разбитой шайки, которые будучи атакованы теперь стрѣлками, потеряли 18 человекъ и разсѣялись по лѣсу.

Послѣ этой мимолетной стычки, приди на почлегъ въ Вульку-Кунинскую, Валугевъ узналъ, что сильная банда Тромбчинскаго, считавшая въ своихъ рядахъ болѣе 3000 человекъ, перешла на правый берегъ Нарева, потянулась по дорогѣ на Шуги и заняла лѣсъ между Шугами и Поникѣевымъ.

4-го іюля, перейдя Нарева у Рожанъ, полковникъ Валугевъ послалъ на Селюнь нашихъ уланъ и вмѣстѣ съ ними на подводахъ двадцать охотниковъ 2-й стрѣлковой роты Петербургскаго полка, чтобы воспрепятствовать движенію инсургентовъ вправо къ переправѣ. Этотъ маленькій отрядецъ ввѣренъ былъ подъ начальство нашего полка поручика барона Оффенберга 3-го²⁾.

Лѣсъ у Шуги дѣйствительно оказался занятымъ бандой Тромбчинскаго. Оболо полудня стрѣлки Валугевскаго отряда

¹⁾ 2-я стр. рота Петербургскаго гренадерскаго, 12-я рота Низовскаго, ¹/₂ эскадрона Л.-Гв. Уланскаго Его Величества полковъ, двѣ слабочисленные сотни казаковъ и взводъ ракетной батареи.

²⁾ Александра Федоровича.

разсыпались цѣпью во ржи ¹⁾ и, вмѣстѣ со взводомъ ракетной батареи, открыли огонь. Перестрѣлка продолжалась до половины третьяго часа, послѣ чего банда перешла въ наступленіе. Стрѣлки, чтобы еще болѣе выманить ее изъ лѣсу на просторъ, стали медленно отступать, и когда замѣтили, что инсургенты подались отъ опушки впередъ на желаемое разстояніе, они воспользовались преимуществомъ своего оружія и съ выдержкою открыли чрезвычайно мѣткій и хладнокровный огонь по колонамъ противника. Правда, надо замѣтить, что у нихъ въ сумачъ оставалось уже очень мало патроновъ и потому они особенно дорожили своими выстрѣлами. Поляки и пяти минутъ не въ состояніи были выдержать этого огня нашей цѣпи и быстро повернули въ лѣсъ. Стрѣлкамъ только того и нужно было. Дружно ударивъ въ штыки, они на плечахъ мятежниковъ ворвались въ опушку и заняли ее. Но едва успѣла наша цѣпь углубиться въ лѣсъ, какъ противъ ея лѣваго фланга вышла изъ чащи густая и сильная колонна косиньеровъ. Семь ракетъ, пущенныхъ въ эту массу, не остановили ея движенія: съ одушевляющими криками и пѣніемъ «*Boże coś Polskę*» косиньеры ломили впередъ, все ближе и ближе къ стрѣлкамъ. Тѣхъ и другихъ раздѣляла небольшая лѣсная поляна.

Въ эту самую минуту возвратился изъ Селюня поручикъ Оффенбергъ 3-й со своимъ полурэскадронъ, въ которомъ всего на все было только 43 человѣка.

Видя что, наступать моментъ весьма критическій и что надо во что бы то ни стало выручать своихъ слабыхъ числомъ пѣхотинцевъ, Оффенбергъ скомандовалъ «спики къ атакѣ» и, во главѣ улана, сомкнутымъ строемъ, беззавѣтно ринулся въ карьеръ на колонну косиньеровъ. Уланы молодецки прошли ее насквозь, и когда очутились по ту сторону поляны, то Оффенбергъ по-

1) За исключеніемъ одного полувзвода, оставленнаго въ резервѣ съ тремя взводами 12-й низовой роты, коей 4-й взводъ находился позади на шоссе, въ прикрытіи обоза.

вернулъ ихъ «по взводно на лѣво кругомъ» и снова помчался на остатки косиньерской массы. Въ этой послѣдней атакѣ вся колонна окончательно была раздавлена подъ копытами. Уланы кололи и крошили направо и налево, во всѣ стороны, а подошедшіе стрѣлки помогли имъ доканать и послѣднихъ храбрцовъ, отчаянно защищавшихся. Надо отдать справедливость достойному противнику: эти косиньеры, вооруженные самымъ жалкимъ образомъ своимъ чуть не первобытными неуклюжими косами, на сей разъ вели себя стойко, хорошо, съ достоинствомъ,—примѣръ, въ 1863 году весьма рѣдкій, почти исключительный. Что за причина была тому—добрый ли спиртъ, или фанатическая экзальтація, вследствие краснорѣчивыхъ внушеній кеендза, или же наконецъ сознательное мужество людей, понимающихъ куда и зачѣмъ идутъ они,—мы ужъ не знаемъ и рѣшать не беремся, но фактъ тотъ, что эти косиньеры пали всѣ до одного достойными жертвами своей храбрости ¹⁾).

Съ уланами ходилъ въ атаку и полковникъ Валусевъ, который при этомъ былъ довольно опасно раненъ косою въ голову. Послѣ него начальство надъ отрядомъ принялъ майоръ Крыловъ и преслѣдовалъ банду черезъ весь лѣсъ, по выходѣ изъ котораго она была атакowana на полянѣ казачьими сотнями.

Около четырехъ часовъ по полудни дальнѣйшее преслѣдованіе было приостановлено по недостатку патроновъ, да и отъ

¹⁾ Вотъ что, между прочимъ, писано было объ этой атакѣ въ одной изъ варшавскихъ корреспонденцій, напечатанной въ «Русскомъ Инвалидѣ» (1863 г. № 163).

«По частнымъ извѣстіямъ, число ихъ (инсургентовъ) простиралось свыше 4,000 человекъ. Здѣсь особенно замѣчательна блистательная атака гвардейскихъ уланъ противъ косиньеровъ. Заграничная пресса возвела ихъ въ какихъ-то необходимыхъ богатырей. Уланы, бросившись стремительно на колонну этихъ лѣсныхъ рыцарей, уничтожили ее совершенно, въ полномъ смыслѣ слова. Разказываютъ о блистательной храбрости *юнкера*, который въ серединѣ колонны косиньеровъ казался просто Ерусаламомъ Лазаревичемъ. Потеря мятежниковъ, по частнымъ извѣстіямъ, около 1400 человекъ; сами поляки говорятъ, что у нихъ около 800 убитыми».

обоза нельзя было слишком отдаляться: у Тромбчинскаго оставалось еще до трехсотъ человекъ не бывшей въ дѣлѣ конницы, которая, сдѣлавъ небольшой обходъ, легко могла бы броситься на наши повозки. Сверхъ того отрядъ уже три дня не имѣлъ провіанта, а раненые требовали немедленной помощи. Все это заставило насъ перейти въ Остроленку, откуда, вслѣдствіе заранѣе посланнаго извѣстія, высланъ былъ свѣжіи отрядъ для дальнѣйшаго преслѣдованія остатковъ разбитой нами банды.

Такимъ образомъ, эта болѣе чѣмъ трехтысячная банда была разбита 1½ ротами, двумя слабыми сотнями и однимъ далеко не полнымъ полускадромъ, т. е. отрядомъ, общая цифра котораго ограничивалась только 389 людьми ¹⁾. Потери мятежниковъ были громадны. Самъ Тромбчинскій, три ксендза и два другихъ предводителя, изъ коихъ одинъ французъ, легли на мѣстѣ; что же касается до рядовыхъ повстанцевъ, то убыль ихъ, по показаніямъ жителей, значительно превышала тысячу человекъ. Достаточно сказать, что цѣлые шесть дней окрестные ксендзы хоронили убитыхъ, которыхъ, по костельнымъ записямъ, погребено за это время на сосѣднихъ кладбищахъ 995 человекъ ²⁾. Въ этомъ дѣлѣ нами былъ захваченъ повстанскій обозъ, переписка, порохъ, топографическія карты, лазаретныя вещи и много оружія.

Потери русскаго отряда заключалась въ трехъ убитыхъ пѣхотинцахъ и въ 12-ти раненыхъ, между коими былъ и полковникъ Валугевъ. Лошадей убито три и ранено четыре ³⁾. Что

¹⁾ А именно: пѣхоты 205, уланъ 43, казаковъ 116, артиллеристовъ 25,—итого 389 человекъ, изъ коихъ одна часть, находясь въ прикрытіи обоза и другая (20 стрѣлковъ) у Селюпя, въ дѣлѣ не участвовали.

²⁾ «Русскій Инвалидъ» 1863 г. № 172.

³⁾ Всѣ въ уланскомъ полускадрѣ. Убиты: конь *Маневръ* и кобыла *Ласточка* (Приказъ по полку отъ 10-го іюля, за № 191, § 5); а изъ раненыхъ—кобыла *Европа* и конь *Ежегодный* пали нѣсколько времени спустя (Приказы по полку отъ 14-го іюля, за № 196, § 4 и отъ 23-го іюля за № 206, § 3).

касается нашего полуэскадрона, то мы потеряли только трехъ уланъ ранеными, которые были сданы въ Остроленскій военный госпиталь, гдѣ одинъ изъ нихъ, унтеръ-офицеръ Павелъ Плискинъ умеръ ¹⁾. Но предъ кончиной онъ имѣлъ еще послѣднюю радость и утѣшеніе на землѣ—видѣть на груди своей серебряный крестъ св. Георгія ²⁾.

Вѣсть объ этомъ молодецкомъ дѣлѣ дошла вскорѣ и до нашего Державнаго Шефа. 11-го іюля лихой полуэскадронъ со своими двумя офицерами, поручикомъ барономъ Оффенбергомъ 3-мъ и корнетомъ барономъ Нолькенымъ 2-мъ, былъ представленъ Великому Князю Намѣстнику. Его Высочество раздалъ наиболѣе отличившимся, и въ томъ числѣ унтеръ-офицеру барону Корфу, Всемилостивѣйше пожалованные знаки отличія военного ордена, и сообщилъ, что Государь Императоръ, получивъ извѣстіе о послѣднемъ дѣлѣ, позволилъ поручить Его Высочеству передать полку Монаршую благодарность за его службу и боевые подвиги въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіяхъ: «*Передай Моимъ уланамъ, что Я горжусь ими*» ³⁾. Восторженное и долгое «ура» было сердечно вырвавшимся отвѣтомъ на эти незабвенныя слова Государя. Поручикъ баронъ Оффенбергъ 3-ій и корнетъ баронъ Нолькенъ 2-ій удостоились получить золотыя сабли съ надписями: на эфесѣ—«за храбрость» и на клинкахъ—«за дѣло противъ польскихъ мятежниковъ, въ лѣсу близъ деревни Шуги, 3-го іюля 1863 года» ⁴⁾.

*
*
*

¹⁾ Кромѣ Плискина, ранены были рядовые Игнатій Андреевъ и Карпъ Медковъ; послѣдній не пожелалъ идти въ госпиталь и, послѣ перевязки, просилъ позволить ему остаться во фронтѣ.

²⁾ № 14,630. По смерти Плискина, орденъ этотъ пожалованъ былъ того же полуэскадрона рядовому Павлу Воронцову. (Приказъ по полку отъ 4-го сентября 1863 г. за № 247, § 8).

³⁾ Приказъ по полку отъ 11-го іюля, са № 192, §§ 1 и 2.

⁴⁾ Тоже отъ 2-го сентября за № 273, § 4.

Съ началомъ августа военныя дѣйствія, почти-было затихшія въ іюлѣ, начали снова оживляться. Оживленіе это со стороны повстанцевъ послѣдовало въ виду дипломатическихъ переговоровъ по польскому вопросу. Туманъ, напущенный поляками на общественное мнѣніе Европы, начиналъ уже къ этому времени понемногу разсѣваться, а средства возстанія истощались. Поэтому «ржондъ народовой» рѣшился напрямъ всѣ силы, чтобы поддержать и оживить мятежъ, и такимъ образомъ, во что бы то ни стало, снова сбить съ толку европейское общественное мнѣніе въ пользу необходимости создать изъ Польши независимое государство. Съ этою цѣлью центральнымъ комитетомъ объявлено было поголовное возстаніе, усилены кадры жандармовъ-вѣшателей, усилено число кровавыхъ жертвъ этихъ «операторовъ и мстителей народныхъ», за границею искусственно возбуждалась митинги и стряпанались зажигательныя статьи въ періодической печати. Все это при поддержкѣ, почти открытой, со стороны нѣкоторыхъ европейскихкихъ правительствъ, заставляло поляковъ дѣйствовать, а насъ противодѣйствовать имъ еще энергичнѣе. Въ это время во мнѣніи Европы особенно помогло полякамъ извѣстное Жирижнинское дѣло—единственное дѣйствительно счастливое для повстанцевъ за все время мятежа—дѣло, патворившее много шуму, въ особенности тѣмъ, что Зелинскій и Янковскій «отбили» два русскія орудія и денежный транспортъ, который въ устахъ поляковъ возросъ до трехъ милліоновъ рублей серебромъ!

Генералъ-маіоръ баронъ Крюденеръ ¹⁾, двигаясь по слѣдамъ жирижинскихъ шашекъ, получилъ отъ повстанцевъ, захваченныхъ въ плѣнъ, извѣстіе, что предводители этихъ бандъ, видя невозможность держаться противъ преслѣдующаго отряда, постепенно распускаютъ инсургентовъ, такъ что изъ села Крубки

¹⁾ Командиръ Л.-Гв. Волынскаго полка.

вышло ихъ только 800 человекъ, а въ селеніи Мокре оставалось уже менѣе 350-ти. 3-го августа генералъ Крюденеръ прибылъ на переправу чрезъ Бугъ, въ Селезяны, и здѣсь соединился съ отрядомъ полковника Желтухина, въ составѣ котораго находился между прочимъ 3-й эскадронъ нашего полка ¹⁾. Въ Селезянахъ получено было еще новое извѣстіе, что Зелинскій и Янковскій, взявъ каждый по 30,000 рублей изъ суммы, захваченной въ Жиржинскомъ лѣсу, бѣжали за границу, а командование инсургентами передали нѣкому Шидловскому.

Находя излишнимъ продолжать преслѣдованіе столь ничтожной партіи двумя самостоятельными отрядами, генералъ Крюденеръ составилъ на переправѣ летучій отрядъ изъ двухъ эскадроновъ уланъ ²⁾, полусотни казаковъ и сводной роты изъ людей Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка и Царскосельскаго стрѣльковаго баталіона, посаженныхъ на подводы, и направилъ этотъ отрядъ, подъ начальствомъ майора Тончевскаго, для дальнѣйшаго преслѣдованія и отнятія у повстанцевъ оружія, которое, по нѣкоторымъ слухамъ, везлось при партіи, или для собранія положительныхъ свѣденій отъ плѣнныхъ (въ случаѣ разсѣянія шайки) о мѣстѣ, въ которомъ мятежники скроютъ оружіе. Майоръ Тончевскій—католикъ по вѣроисповѣданію — былъ старый и дѣльный служака, командовавшій эскадрономъ волынскихъ уланъ, въ рядахъ котораго служилъ и его сынъ, въ качествѣ взводнаго офицера. Чувствуя, что среди политическихъ обстоятельствъ даннаго времени, русскіе сослуживцы смотрятъ на него сомнительными глазами, добрый старикъ душевно мучился этимъ и искалъ случая доказать на дѣлѣ всеѣмъ и каждому, что онъ «не умѣетъ сидѣть на двухъ стульяхъ» и при первой возможности честно исполнить долгъ солдата и вѣроподданнаго.

¹⁾ Отрядъ полк. Желтухина высланъ былъ изъ Варшавы 1-го августа (Приказъ по полку отъ сего же числа за № 213, § 5).

²⁾ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества и Волынскаго уланскаго полковъ.

Къ прискорбію Топчевскаго, подобный счастливый случай до-
селѣ никакъ еще не давался ему въ руки. Зная это и желая
лишний разъ доставить старому служакѣ возможность къ дости-
женію завѣтной мечты, баронъ Крюденеръ нарочно ввѣрилъ
ему летучій отрядъ, а полковнику Желтухину, съ тремя ротами
Царскосельскаго баталіона, при двухъ ракетныхъ станкахъ,
приказалъ двигаться вслѣдъ за Топчевскимъ, въ видѣ резерва,
самъ же съ ротами своихъ волынцевъ въ тотъ же день возвра-
тился въ Варшаву ¹⁾.

10-го августа, во время слѣдованія отряда изъ Пултуска къ
мѣстечку Цеханову, полковникъ Желтухинъ отдѣлилъ казачью
сотню влѣво отъ дороги, для осмотра мѣстности ²⁾. Сотня эта
близъ деревни Осѣкъ открыла еонную банду въ полтораста че-
ловѣкъ подъ предводительствомъ Центковскаго. Казаки двину-
лись влѣво, чтобъ отрѣзать банду отъ лѣса, и вмѣстѣ съ тѣмъ
дали о ней знать полковнику Желтухину. Получивъ это свѣде-
ніе въ селеніи Голыминѣ, Желтухинъ отправилъ Топчевскаго
съ эскадрономъ воынскихъ уланъ по слѣдамъ шайки, а рот-
мистра Оффенберга 1-го нѣсколько правѣе, — такимъ образомъ,
чтобы окружить Центковскаго съ трехъ сторонъ.

Мятежники, избѣгая казаковъ, ударились вправо, и это дало
возможность Оффенбергу, который еще на пути опередилъ во-
лынцевъ, настичь ихъ ранѣе Топчевскаго.

Приказавъ своимъ уланамъ не вдаваться въ дѣло, а только,
по возможности, задерживать Центковскаго на позиціи, Оффен-
бергъ лично поскакалъ къ Топчевскому и, съ истинно-рыцар-
скимъ побужденіемъ сердца, уступилъ ему честь первой ат-
таки ³⁾.

Центковскій между тѣмъ развернулъ противъ нашихъ уланъ
свой фронтъ и выслалъ фланкеровъ, которые открыли по эскад-

¹⁾ Разсказъ генералъ-лейтенанта барона Н. П. Крюденера.

²⁾ Подъ начальствомъ эсаула Стоцкаго.

³⁾ Разсказъ барона Н. П. Крюденера.

рону огонь. Въ это самое время, какъ снѣгъ наголову, налѣтѣлъ на повстанцевъ Топчевскій со своими волынцами, и дружнымъ рѣшительнымъ ударомъ обратилъ противника въ бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось до деревни Жюхи и прекратилось только вслѣдствіе сильнаго утомленія лошадей, которыя въ теченіи почти двухъ ¹⁾ недѣль находились въ усиленномъ движеніи, безъ дневокъ и конюшень, и въ день боя сдѣлали 55 верстъ, изъ коихъ около 20-ти на рысяхъ и карьерѣ. У мятежниковъ было убито 84 человекъ и въ томъ числѣ самъ «довудца» Центковскій, а у насъ—одинъ волыньскій уланъ и легко ранены два казака. Отбивъ у повстанцевъ 29 лошадей и значительное количество разнаго оружія, мы, по окончаніи дѣла, узнали изъ *разказовъ жителей, что банда Центковского состояла* вся изъ мѣстной шляхты, хорошо обученной и вооруженной. Последнее дѣйствительно подтверждалось добрымъ качествомъ отбитаго оружія.

* * *

Баронъ Меллеръ-Закомельскій, производя поиски въ окрестностяхъ люблинскаго шоссе, съ отрядомъ изъ шести ротъ пѣхоты, 4-го эскадрона Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, двухъ сотень и двухъ орудій парѣзной батареи ²⁾, получилъ въ мѣстечкѣ Колбели донесеніе отъ казаковъ, что въ верстахъ пяти, на опушкѣ лѣса, вправо отъ шоссе, ими замѣчена значительная банда, направлявшаяся къ деревнѣ Любиче.

Было около одиннадцати часовъ утра, когда казачій разъѣздъ привезъ это извѣстіе.

Въ ту же минуту былъ посланъ впередъ казачій подполков-

¹⁾ А волыньскіе уланы въ теченіи трехъ недѣль.

²⁾ Четыре роты С.-Петербургскаго и двѣ роты Самогитскаго гренадерскихъ полковъ, двѣ сотни донскаго № 39-го полка и взводъ парѣзной легкой № 3-го батареи гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады.

никъ Кульгачевъ со всею кавалеріею отряда, чтобы задержать шайку на столько, пока не подоспѣтъ пѣхота, которую вмѣстѣ съ тѣмъ баронъ Меллеръ-Закомельскій началъ отправлять частями на подводахъ.

Когда кавалерія наша прискакала на высоту деревни Любице, Кульгачевъ, окинувъ взглядомъ впереди лежащую мѣстность, увидѣлъ, что большая колонна непріятельской пѣхоты стояла въ полѣ, съ лѣвой стороны шоссе, подъ лѣсомъ, окривна котораго вправо отъ дороги вся была занята тоже пѣхотою, а подлѣ нея, т. е. на лѣвомъ флангѣ противника, впереди опушки, расположилась вся его кавалерія.

Казачи, имѣя за собою въ резервѣ нашъ 4-й эскадронъ, завязали перестрѣлку съ пѣхотою лѣвой колонны и нѣсколько разъ пытались броситься на нее въ атаку. Мятежники, изумленные нашимъ внезапнымъ появленіемъ, какъ-бы недоумѣвали на что рѣшиться и нѣкоторое время оставались въ бездѣйствіи. Въ это время начала прибывать наша пѣхота, — и первые двѣнадцать стрѣлковъ, открывъ огонь по кавалеріи повстанцевъ, заставили ее въ безпорядкѣ перейти черезъ шоссе подъ прикрытіе своей лѣвой пѣхотной колонны. Затѣмъ стрѣлки наши, ежеминутно усиливаясь вновь прибывающими товарищами, завязали сильную перестрѣлку съ пѣхотою правой колонны, вышедшей изъ лѣсу для выручки своихъ кавалеристовъ, и мѣткимъ огнемъ принудили ее отступити снова въ опушку. Вскорѣ прискакали нарѣзные орудія и, двумя удачно направленными выстрѣлами, окончательно разрѣзали шайку на двѣ части, изъ которыхъ одна бросилась бѣжать къ Вислѣ, неотступно преслѣдуемая двумя ротами С.-Петербургскаго полка. Остальныя части нашего отряда направлены были для атаки другой половины шайки; но мятежники, не выждавъ удара, начали отходить къ деревнѣ Воля-Старогродска. Здѣсь они приостановились, съ цѣлью дать намъ отпоръ; однако, потерпѣвъ большой уронъ и опасаясь быть обойденными, поспѣшно скрылись въ лѣсъ,

оставивъ въ деревнѣ часть шайки, въ видѣ арріергарда. Инсургенты, засѣвъ въ домахъ, завязали здѣсь на ближайшемъ къ намъ разстояніи сильную перестрѣлку, отъ которой вспыхнула соломенная крыша одного сарая. Пожаръ быстро распространился на сосѣднія строенія и истребилъ почти всю правую половину деревни, гдѣ погибло въ огнѣ до 150-ти повстанцевъ.

Уланы, вмѣстѣ съ артиллерійскимъ взводомъ и одною ротой, находились въ это время при Меллеръ-Закомельскомъ въ деревнѣ Несадиц. Замѣтивъ пожаръ въ Волѣ-Старогродской, баронъ Меллеръ немедленно пошелъ съ этими частями къ мѣсту главнаго боя и нашелъ уже тамъ подполковника Кульгачева раненымъ.

По свѣденіямъ, собраннымъ впоследствии, численность банды Жихлинскаго простиралась до 2000 человекъ, изъ коихъ триста всадниковъ. Потерю противника мѣстные жители предполагали приблизительно отъ 250-ти до 300 человекъ. Въ плѣнъ взято 19, въ томъ числѣ одна женщина и три еврея. У насъ ранены подполковникъ Кульгачевъ ¹⁾, пять казаковъ и уланъ Семень Колесниковъ. ²⁾

Дальнѣйшее преслѣдованіе шайки было невозможно по утомленію войскъ, сдѣлавшихъ въ этотъ день подъ сильнѣйшимъ зносомъ переходъ въ 40 верстъ, изъ коихъ послѣднія 10 почти бѣгомъ, и выдерживавшихъ бои въ продолженіи пяти часовъ сряду. Къ семи часамъ вечера весь отрядъ собрался для ночлега на bivуакъ при деревнѣ Пузановкѣ.

* * *

Вскорѣ по возвращеніи генерала Меллера въ Варшаву, оттуда высланъ былъ, 19-го августа, отрядъ подъ начальствомъ гене-

¹⁾ Командиръ донскаго казачьяго № 39-го полка.

²⁾ Которому, за неоднократныя отличія въ дѣлахъ съ польскими мятежниками, Всемилостивѣйше пожалованъ знакъ отличія военнаго ордена № 14,607. (Приказъ по полку отъ 18-го августа за № 230, § 2).

ралъ-маіора Крюденера ¹⁾, съ цѣлью обезпечить слѣдованіе транспорта, отправленнаго въ крѣпость Ивангородъ, и въ то же время осмотрѣть лѣса по обѣимъ сторонамъ люблинскаго шоссе, гдѣ снова бродили мятежники.

Прибывъ 21-го августа на ночь въ деревню Жаблянку, генераль Крюденеръ на другой день выступилъ въ лѣсъ близъ шоссе и, пропустивъ мимо себя транспортъ, прибывшій благополучно въ крѣпость, двинулся для разыскванія мятежниковъ на Богуше, Новы-Дворъ, Грабовъ-Шляхетскій и Соколы къ деревнѣ Хута-Стара. Разсылавъ вѣромъ уланскіе и казачьи разъѣзды, отрядъ изъ Хуты прошелъ на Ярчевъ, къ сѣверу отъ котораго, близъ мызы Дворня, была наконецъ открыта конница изъ шайки Зеллинскаго. Однако мятежники, избѣгая боя, быстро повернули назадъ и черезъ Волю-Мысловскую стали отступать къ Лисичержу. Противъ ихъ двинулся нашъ полуэскадронъ съ полковникомъ Дубленко, остальные же два взвода уланъ были посланы начальникомъ отряда для осмотра двухъ ближнихъ деревень, расположенныхъ по теченію рѣчки, вправо и влѣво отъ мызы Дворня.

Деревня Мыслово занята была непріятельскою пѣхотой, которая, повидимому, желая тоже избѣжать боя, поспѣшно начала оставлять селеніе, какъ вдругъ, выйдя на открытое мѣсто, неподалеку отъ противулежащаго лѣса, обнаружила намѣреніе дѣйствовать стрѣлковымъ огнемъ во флангъ ²⁾ и въ тылъ нашему полуэскадрону, слишкомъ опередившему свою пѣхоту, о близости которой, однако, повстанцы, какъ видно, еще не подозрѣвали. Между тѣмъ полковникъ Дубленко, выславъ наѣздниковъ впередъ, для перестрѣлки съ польскими фланкерами,

¹⁾ Три роты Лейбъ-Гвардіи Волынскаго и 4-й эскадронъ Уланскаго Его Величества полковъ, 23 человекъ Гвардейскаго Экипажа, сотня казаковъ донскаго № 4-го полка и 4 ракетные стапка. (Приложенія къ журн. воен. дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ за 1863 г.—Воен. учен. арх. Отд. I, № 862).

²⁾ Правый.

старался задержать повстанческую конницу, пока не придутъ къ нему остальные два взвода. Намѣреніе Дубленки состояло въ томъ, чтобы съ прибытіемъ ихъ, тотчасъ же атаковать противника и быть достаточно сильнымъ для препятствованія обычной повстанской уловкѣ—безнаказанно разсѣваться во время преслѣдованія.

Замѣтивъ, что инсургенты начали дѣйствовать огнемъ по полуэскадронѣ полковника Дубленки, оба уланскіе взвода, со своими офицерами: штабсъ-ротмистромъ Оффенбергомъ 2-мъ и поручикомъ Штутцеромъ, поскакали изъ обѣихъ деревень на выстрѣлы и съ двухъ противоположныхъ сторонъ ударили на колонну повстанской пѣхоты. Молодые офицеры эти подали первый примѣръ своимъ уланамъ и первыми врублись въ непріятеля. Здѣсь было истреблено 64 человека, оставшіеся на мѣстѣ. Повстанцы въ первые минуты защищались отчаянно и переранили косами одиннадцать человекъ. Офицеры не берегли себя и рубили, не думая о самозащитѣ; но благородными жертвами самоотверженія пали ихъ вѣстовые: Ивашъ Дидиченко и Еремей Лисенко. Оберегая своихъ «господъ», эти достойные солдаты приняли на себя роковые удары, направленные на офицеровъ, и получили столь жестокія раны, что оба скончались на возвратномъ пути отряда. У одного изъ нихъ, напримѣръ, была отрублена косою половина ступни, не считая другихъ ударовъ ¹⁾. Но наконецъ, мужество повстанцевъ дрогнуло въ виду столь сильной потери въ своихъ рядахъ, и они побѣжали къ лѣсу, преслѣдуемые уланами.

Въ это время нѣсколько повстанцевъ, оставшіеся въ скрытомъ расположеніи на мызѣ Дворня, замѣтивъ, что къ нимъ приближается наша пѣхота, подожгли строения, въ намѣреніи задержать этимъ роты волынцевъ. Однако наши пѣхотинцы, обойдя пожаръ, бѣгомъ бросились преслѣдовать повстанцевъ,

¹⁾ Рассказъ генералъ-лейтенанта барона Н. Н. Крюденера.

только-что имѣвшихъ предъ симъ дѣло съ уланами. Въ догонку убѣгавшей бандѣ было пущено нѣсколько удачныхъ ракетъ, отъ которыхъ она разсыпалась по лѣсу. Часть войска, оставшаяся на мѣстѣ, занялась, по распоряженію генерала Крюденера, тушеніемъ пожара и спасаніемъ имущества жителей, въ пользу которыхъ офицерами отряда въ тотъ же день было собрано до ста рублей. На мѣстѣ побоища, уже въ то время, когда мы стали на бивуакъ, близъ Дворни, была замѣчена какая-то женщина, которая, разрывая на себѣ юпки и сорочку, дѣлала перевязки раненымъ повстанцамъ. Замѣтивъ, что къ ней подѣзжаетъ генералъ съ нѣсколькими офицерами, она хотѣла-было бѣжать, но ее задержали и, прося остаться, объяснили, что она можетъ быть вполне покойна и продолжать свое доброе дѣло, для котораго встрѣтитъ съ нашей стороны всякое содѣйствіе и помощь. Женщина эта оказалась принадлежащею къ бандѣ и осталась на мѣстѣ побоища при своемъ смертельно раненомъ «коханкѣ» ¹⁾.

Въ этомъ дѣлѣ, изъ офицеровъ былъ у насъ раненъ въ плечо штабсъ-ротмистръ Сюннербергъ, командовавшій наѣздниками, и убитъ рядовой Василии Ряховъ ²⁾. Остальная потеря заключалась только въ двухъ лошадяхъ ³⁾.

Къ вечеру на полянѣ, подъ вѣтвистымъ дубомъ, была вырыта могила, и весь отрядъ поставленъ вокругъ нея карею. Уланы на плечахъ принесли павшаго товарища. Войска отдали ему послѣднюю почестъ. Полковникъ Дубленко, у котораго нашелся съ собою въ походномъ чемоданѣ карманный молитвословъ, прочиталъ надъ мертвымъ заупокойныя молитвы, и не одна теплая солдатская слеза проводила въ землю храбраго Ряхова ⁴⁾.

¹⁾ Разсказъ барона Н. П. Крюденера.

²⁾ Приложенія къ журн. воен. дѣйствій (Воен.-уч. арх. Отд. I, № 862).

³⁾ Убиты: конь *Временный* и кобыла *Змья*. (Приказъ по полку отъ 29 августа за № 241, § 4).

⁴⁾ Разсказъ барона Н. П. Крюденера.

На другої день, 25-го августа, генераль Крюденеръ перешелъ въ Сточекъ, а оттуда, слѣдуя черезъ Сорочинъ, Ерусалемъ и Кувлевъ, 26-го достигъ Мінска. Послѣ дневки въ этомъ городкѣ, отрядъ 28-го августа возвратился въ Варшаву.

За дѣло при Мысловѣ штабсъ-ротмистры Оффенбергъ и Сюнербергъ получили орденъ св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ, поручикъ Штутцеръ—св. Станислава 3-й ст. съ тѣми же украшеніями, а пятеро изъ наиболѣе отличившихся нижнихъ чиновъ удостоены знаковъ отличія военнаго ордена ¹⁾.

Вскорѣ послѣ этого дѣла уланы Его Величества читали слѣдующій приказъ полковаго командира:

«По приказанію Его Высочества Главнокомандующаго, объявляю по полку, что въ бытность Его Высочества въ С.-Петербургѣ, Государь Императоръ изволилъ поручить Ему передать полку *особенную Его Величества благодарность за службу и боевые труды*» ²⁾.

* * *

Послѣднее дѣло, въ которомъ довелось принять участіе членамъ нашего полка—и именно 3-му эскадрону—происходило уже зимою, когда мятежъ, такъ сказать, издыхалъ въ предсмертныхъ конвульсіяхъ, когда банды—и то малочисленныя—появлялись рѣдко, замѣняясь ничтожными шайками, въ десять-двадцать человекъ, которые, исполняя роль жандармовъ-вѣшателей, въ сущности, занимались исключительно разбоемъ и грабежомъ поселянъ и вообще мирныхъ жителей.

¹⁾ См. Приложение № VI.—Командированный въ эту экспедицію съ 4-мъ эскадрономъ полковникъ Дубленко довелъ до свѣденія полковаго командира, что находившійся при эскадронѣ трубачскій ученикъ *Козьма Александровъ*, во время боя, обратилъ на себя вниманіе офицеровъ своею отличною храбростію, а по окончаніи дѣла выказалъ особую заботливость при поданіи помощи раненымъ. Полковой командиръ, объявля о похвальномъ поведеніи Александрова въ приказѣ по полку, назначилъ ему денежную награду—10 рублей серебромъ. (Приказъ по полку отъ 3-го сентября за № 216, § 2).

²⁾ Приказъ по полку отъ 27-го августа за № 239, § 5.

Вслѣдствіе извѣстія о появленіи въ окрестностяхъ Равы шайки изъ 240 человекъ, высланъ былъ оттуда, въ ночь на 28-е ноября, небольшой отрядъ въ 150 человекъ пѣхотинцевъ и казаковъ, который, слѣдуя по пятамъ мятежниковъ, сбѣгалъ въ трие сутокъ до 180-ти верстъ, частию цѣликомъ по полямъ, безъ дорогъ, и загналъ шайку къ Сохачеву.

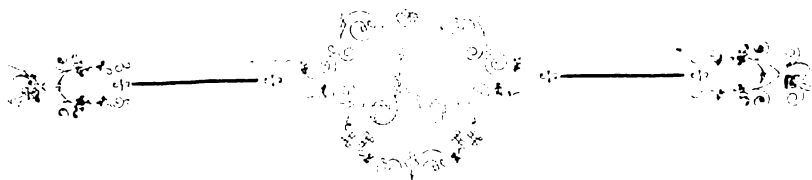
Высланный изъ сего послѣдняго пункта 3-й эскадронъ гвардейскихъ уланъ Его Величества, вмѣстѣ съ ротой Кіевскаго гренадерскаго полка и десятью казаками, подъ командою майора Штейна, наступилъ и атаковалъ эту банду, 2-го декабря, неподалеку отъ Вислы, при деревнѣ Жицкъ ¹⁾. Къ этому отряду присоединились также изъ Ловича летучія партіи капитана Познанскаго и майора Курѣва. Казаки, нагнавъ партію, завязали съ нею перестрѣлку и, не давъ инсургентамъ времени при выѣздѣ изъ лѣсу выстронуть фронтъ, кинулись на нихъ лавой.

Въ это время уланы, объѣзжавшіе лѣсъ съ другой стороны, подоспѣли на выстрѣлы и сразу стремительно ударили въ лѣвый флангъ инсургентовъ. Произошелъ шокъ—и банда, окончательно разстроенная, обратилась въ бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось до Вислы и потомъ по берегу, до девяти часовъ вечера. Многіе изъ инсургентовъ, прижатые къ рѣкѣ, обрывались въ воду, а другіе искали спасенія, стараясь переплыть Вислу, и большею частию потонули.

Совершенная темнота ночи поневолѣ вынудила уланъ прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе. Люди 3-го эскадрона пѣрубили болѣе 30-ти мятежниковъ и пятнадцать забрали въ плѣнъ. Остальное либо разсѣялось поодиночкѣ, пользуясь темнотою, либо погибло въ волнахъ. Лошадей отбито уланами 24, за что они и получили денежную награду; оружія забрано также достаточное количество; сами же мы заплатились только ранеными: однимъ уланомъ и двумя лошадьми. ²⁾

¹⁾ Гостынского уѣзда Варшавской губерніи.

²⁾ Журналъ воен. дѣйствій по варш. отдѣлу съ $\frac{3}{15}$ по $\frac{8}{20}$ декабря 1863 г.

Командиръ эскадрона, ротмистръ баронъ Оффенбергъ 1-й, за это дѣло получилъ золотую саблю, поручики: Оффенбергъ 3-й орденъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, Ганъ, Александровъ и корнетъ Ситниковъ—Св. Станислава той же степени и тоже съ мечами и бантомъ. Пять человекъ нижнихъ чиновъ украсились знаками отличія военнаго ордена ¹⁾.

Этимъ дѣломъ закончились боевые труды и подвиги Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка въ возстаніе 1863 года.

* * *

Жизнь полка за весь этотъ годъ полна была трудовъ необычайныхъ. Ни одна недѣля не проходила безъ того, чтобы тотъ или другой эскадронъ не былъ высланъ въ экспедицію, на поиски, которые не рѣдко оканчивались ничѣмъ, а трудовъ и успѣхъ межъ тѣмъ тратилось много! Общественной жизни въ Варшавѣ за это время не было никакой. По вечерамъ только въ Лазенкахъ играла наша музыка, и тогда нерѣдко прїѣзжалъ въ паркъ Великій Князь Намѣстникъ со своимъ семействомъ—отдохнуть послѣ дневныхъ трудовъ на свѣжемъ чудномъ воздухѣ. Это было одно развлеченіе для нашихъ офицеровъ, а другое—военный клубъ, который помѣщался тогда на Краковскомъ предмѣстьѣ, противъ Европейской гостиницы, занимая хотя и небольшое, но довольно удобное помѣщеніе, съ внутреннимъ садикомъ, откуда открывался прекрасный видъ на Вислу. Въ этомъ садикѣ во время лѣта, обыкновенно разъ въ недѣлю, по субботамъ, играла военная музыка и устраивался общій столъ, при чемъ впрочемъ, кто желалъ, могъ обѣдать и въ своемъ отдѣльномъ кружкѣ, размѣщаясь въ залахъ и на широкомъ балконѣ, выходящемъ въ садъ. Главное удобство, доставляемое клубомъ въ то время, заключалось въ обиліи рус-

¹⁾ Приложение № VI.

скихъ и иностранныхъ газетъ. Библиотека клубная, или скорѣе кабинетъ для чтенія—это было обычное мѣсто встрѣчъ всего мужскаго русскаго общества. Здѣсь весьма часто возникали весьма оживленные разговоры и происходилъ обмѣнъ мыслей, сблжавшій особенно военный кружокъ.

Съ марта мѣсяца эскадроны нашего полка находились—какъ мы сказали уже—почти въ непрерывномъ движеніи. Въ убійственный зной, или въ холодъ, подъ дождемъ и въ слякоти подвижныя колонны и летучіе отряды во всевозможныхъ направленіяхъ двигались по Царству Польскому, и офицеры при этомъ всегда подавали примѣръ неустрашимости и исполненія своихъ обязанностей. Какъ часто приходилось имъ по двѣ и по три недѣли спать не раздѣваясь и не снимая сапогъ! А переходы!.. Эти переходы отъ сорока и даже нерѣдко *до восьмидесяти верстъ въ сутки*, дѣлались такъ, что самъ Суворовъ восхищался бы ими. Въ походѣ войска всегда были бодры и веселы. Восстаніе принесло имъ большую пользу: оно приучило войска къ быстрому и усиленному движенію, дало случай нашимъ баталіоннымъ, эскадроннымъ и ротнымъ командирамъ дѣйствовать самостоятельно, при чемъ многіе изъ нихъ на практикѣ научились очень удачно соображать свои походы и тактическія дѣйствія. Бывало, для того чтобы захватить какую-нибудь банду, или ея организатора, отрядъ идетъ совсѣмъ въ противоположномъ направленіи; такимъ образомъ половина цѣли достигалась уже этимъ: противникъ введенъ въ заблужденіе, вниманіе его отвлечено,—а тутъ вдругъ, отойдя нѣсколько верстъ, отрядъ круто дѣлаетъ поворотъ въ сторону, куда слѣдуетъ направить поискъ, производя большую часть движенія ночью. За всякимъ движеніемъ отряда слѣдили десятки глазъ, и десятки гонцовъ доносили куда слѣдуетъ о его направленіи. Поэтому, чтобъ достигъ своей цѣли, нужны были особенныя уловки и смѣтливость. Находчивость частнаго начальника, его умѣнье примѣниться къ обстоятельствамъ, получить нужныя свѣденія и

воспользоваться ими,—а главное: случай, удача—опредѣляли степень пользы подобныхъ походовъ. Чаще всего, бывало, отрядъ, съ опредѣленною заранѣе цѣлью, идетъ по избранной дорогѣ, посылая вправо и влево отъ своего пути разъѣзды, которые имѣли назначеніемъ не только выслѣживать противника въ полѣ, но и осматривать помѣщичьи дома, фольварки, корчмы, хаты дѣвниковъ, мельницы и т. п. Этими разъѣздами чаще всего удавалось добыть «языка»—и тогда поиски отрядовъ приносили большую пользу, открывая склады оружія, аммуниціи, обмундированія, и захватывая разныхъ, нерѣдко весьма важныхъ, участниковъ мятежа. А съ какимъ, бывало, особеннымъ удовольствіемъ приближается отрядъ къ какому-нибудь мѣстечку, завѣдомо занятому нашими войсками!.. Пѣсни становились громче, бубень гудитъ и подпрыгиваетъ, рожокъ во всю мочь залпается... Мѣстные жители, по силѣ и выразительности приближавшейся съ поля солдатской пѣсни, нерѣдко научались опредѣлять *кто ведетъ отрядъ*. Приходъ подвижныхъ колоннъ для мѣстныхъ квартирующихъ войскъ составлялъ большое развлеченіе: офицеры, бывало, жадно разспрашиваютъ о новостяхъ, рассказываютъ о положеніи дѣлъ въ своемъ участкѣ, даютъ нужныя свѣденія и указанія, выражаютъ надежду, что авось-либо куда ни-на-есть переведутъ, что ожидается съ большимъ нетерпѣніемъ, потому что смертельно надоѣло стоять все на одномъ и томъ же мѣстѣ; предлагаютъ, отдохнувши, «пульку» и—«чѣмъ богаты, тѣмъ и рады!» Пока нижнихъ чиновъ разводять по квартирамъ, ротный или эскадронный командиръ хлопочетъ, чтобы кашевары поскорѣе приступали къ дѣлу; чей-нибудь самоваръ, извѣстный тѣмъ что скоро закипаетъ, уже шумитъ въ сѣняхъ на порогѣ... Оживленно идутъ рассказы объ общихъ знакомыхъ, о полученныхъ наградахъ, о сдѣланныхъ и предстоящихъ экспедиціяхъ—все это быстро смѣняется одно другимъ, а время летитъ... Наскоро готовится ужинъ. Пулька за рассказами забывается,—и далеко за полночь офи-

перство расходится, припомнивъ, что отрядъ долженъ выступить чуть свѣтъ, а люди пообѣдать еще до свѣта!

На слѣдующее утро чуть забрезжило,—играють «сборъ»; площадь покрывается жителями, и отъ мальчишекъ нѣтъ проходу. Съ полными желудками и веселыми пѣснями отрядъ выступаетъ въ путь. Впередѣ, обыкновенно, идетъ кавалерія; за нею, почти не отставая, слѣдуетъ пѣхота. Пройдя версть пять или шесть, кавалеристы слезаютъ, а черезъ четверть часа пѣхота уже сидитъ у нихъ на хвостѣ.

При проходѣ лѣсомъ, казаки, обыкновенно, ѣхали цѣлью, «обнюхивая» каждый кустъ, каждую вывороченную бурей корягу; за ними слѣдовала пѣхота, а въ хвостѣ—кавалерія, укорачивая шагъ, что въ особенности утомляло лошадей, и потому когда лѣсъ былъ не великъ или рѣдокъ, то всегда посылали впередъ казаковъ, чтобы они его осмотрѣли.—и тогда уже шли обыкновеннымъ порядкомъ: кавалерія впереди, а пѣхота сзади ¹⁾).

При началѣ безпорядковъ въ Царствѣ, войска наши были расположены по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ, по правцамъ, принятымъ для расквартированія войскъ въ мирное время.

Вѣроломное нападеніе на спящихъ солдатъ, въ полночь съ 10-го на 11-е января 1863 года, заставило стянуть войска къ своимъ штабъ-квартирамъ, а появленіе въ лѣсахъ многолюдныхъ бандъ вынудило начальство формировать въ извѣстныхъ центрахъ самостоятельные, сильные отряды, по возможности, изъ всѣхъ трехъ рядовъ оружія. Изъ этихъ центровъ посылались *подвижныя колонны*, для уничтоженія скопищъ, начавшихъ быстро формироваться въ мѣстахъ, оставленныхъ войсками. По разбитіи шайки, бунтовщики раздѣлялись на мелкія партіи, производили безчинства по деревнямъ и мѣстечкамъ,—и войска, не имѣя возможности преслѣдовать ихъ по всѣмъ на-

¹⁾ «Русск. Инв.» 1863 г. № 233.

правленіямъ, чаще всего должны были возвращаться на свои квартиры, чтобы послѣ однодневнаго или двухсуточнаго отдыха, снова идти противъ другихъ партій значительной силы. Такимъ образомъ, при ограниченномъ кругѣ дѣйствіи подвижныхъ колоннъ и при невозможности, въ большей части случаевъ, преслѣдовать разбитыя шайки до конечнаго ихъ истребленія, — само собою разумѣется, дѣйствія войскъ не вполне достигали своей цѣли: разсыпаясь послѣ пораженія на мелкія части, или уйдя отъ боя съ подвижными колоннами, мятежники безнаказанно пользовались средствами занятой ими мѣстности, производили грабежи, насильно вербовали крестьянъ въ свои банды, иногда съ успѣхомъ нападали на казачьи разъѣзды и партіи, что поддерживало нравственные силы «повстанья» и возбуждало въ сельскомъ людѣ нѣкоторое недовѣріе къ средствамъ законной власти для подавленія мятежа и избавленія ихъ отъ безпрестанныхъ и разорительныхъ поборовъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ, для совершеннаго разсѣянія мелкихъ партій и обезпеченія жизни и имущества мирныхъ жителей, было признано необходимымъ формировать *летучіе отряды*, подчиняя ихъ энергическимъ и неутомимымъ начальникамъ, которымъ предоставлялась полная свобода военныхъ дѣйствій по всѣмъ направленіямъ. Цѣль для нихъ была указана единственная: уничтоженіе мелкихъ сборищъ бунтовщиковъ. Наилучшій составъ подобныхъ отрядовъ былъ — одна, много двѣ стрѣлковая рота, сотня казаковъ и эскадронъ кавалеріи. Если же можно было предвидѣть, что мятежники станутъ держаться въ мѣстечкахъ или деревняхъ, придавалось отряду одно-два орудія, либо взводъ ракетной батареи. Начальнику летучаго отряда предоставлялось право взимать подводы и продовольствіе отъ жителей, въ случаѣ истощенія взятыхъ съ собою запасовъ, а военную добычу, на основаніи особыхъ правилъ, положено было обращать въ пользу нижнихъ чиновъ. Летучіе отряды появлялись въ разныхъ мѣстахъ и, неотступно

преслѣдуя мятежниковъ, имѣли болѣе возможности быстро очищать отъ нихъ мѣстность и способствовать сохраненію сообщеній, чѣмъ подвижныя колонны, направленіе которыхъ и цѣль дѣйствій нерѣдко заранѣе были извѣстны повстанцамъ.

Сверхъ того, по мѣрѣ надобности, формировались небольшіе *партизанскіе отряды*, преимущественно изъ охотниковъ, численностью отъ одного кавалерійскаго взвода, до эскадрона, или сотни. Эти послѣдніе отряды, подъ начальствомъ молодыхъ, предприимчивыхъ офицеровъ, какъ напримѣръ, штабсъ-капитана Мѣдянова, поручиковъ Шмидта, Ассіева, нашего полка поручика фонъ-Баха ¹⁾ и др., принесли большую пользу, въ особенности въ Радомской губерніи, гдѣ отряды эти составлялись изъ драгунъ, способныхъ дѣйствовать на всякаго рода мѣстности, то пѣшкомъ, то на конѣ. Къ нимъ обыкновенно, въ качествѣ образцовыхъ «ищесекъ», придавалось по нѣсколько казаковъ изъ охотниковъ.

¹⁾ Федоръ Николаевичъ фонъ-Бахъ въ теченіе 1863 года неоднократно бывалъ командиромъ въ отряды ген.-м-ра Костапды, по требованію сего генерала, при которомъ онъ, во время экспедицій, исполнялъ обязанности офицера генеральнаго штаба. Въ одну изъ такихъ командировокъ, находясь въ Люблинской губерніи, поручикъ фонъ-Бахъ былъ посланъ на поискъ съ партизанскимъ отрядцемъ, находившимся подъ его командою и состоявшимъ изъ взвода глуховскихъ драгунъ и пяти казаковъ. Въ ночь съ 18-го на 19-е (ноября), достигнувъ конную партію изъ 120 всадниковъ, близъ д. Мамонты, поручикъ фонъ-Бахъ бросился на нее со всею внезапностію и вступилъ въ рукопашную схватку, псевдержавъ которой, мятежники по обыкновенію бросились бѣжать въ разсыпную, понеся значительную потерю убитыми и ранеными. У фонъ-Баха убитъ былъ одинъ и легко ранены пять членовъ, а самъ онъ сильно контуженъ въ грудь пулею, которая ударила въ пуговицу пальто. Такимъ образомъ, пуговица спасла фонъ-Баха отъ вѣрной смерти.—За этотъ налетъ, при которомъ захвачено было въ плѣнъ четыре повстанца, 18 лошадей и нѣсколько огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, поручикъ фонъ-Бахъ получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость», а за участіе въ дѣлахъ отрядовъ ген.-маіора Костапды награжденъ орденами св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Станислава 2-й ст. съ мечами. (Журналъ воен. дѣйств. по Люблинскому отдѣлу съ 22-го по 30-е ноября.—Воен. уч. Арх., Отд. I, № 862.—Формуляръ поручика фонъ-Баха).

Съ увеличеніемъ числа войскъ въ Польшѣ, которое почти совпало съ появленіемъ сильныхъ и достаточно хорошо устроенныхъ бандъ—сперва изъ Познаня, потомъ изъ Галиціи, нахлынувшихъ почти внезапно,—войска дѣйствовали *отдѣльными отрядами*, начальники которыхъ имѣли предписаніе дѣйствовать рѣшительно, настойчиво преслѣдовать скопища ими разбиваемыя, до конечнаго ихъ уничтоженія, и вообще имъ была предоставлена свобода дѣйствій. Но повстанцы не всегда принимали бой, а напротивъ того, чувствуя свою слабость и невозможность открытаго сопротивленія отрядамъ, старались ослабить войска усиленными переходами, внезапными тревогами, чтобы утомить ихъ и заставить отказаться отъ преслѣдованія. И дѣйствительно, нѣкоторымъ шайкамъ, благодаря знанію мѣстности и содѣйствію жителей—не крестьянъ, удавалось иногда, до поры-до времени, избѣгать пораженій. Противъ такихъ скопищъ высылались *по нѣскольку отдѣльных отрядовъ*, которые окружали мятежниковъ со всѣхъ сторонъ и, сближаясь между собою, заставляли ихъ волей-неволей принимать бой съ извѣстными послѣдствіями. Такъ, напримѣръ, былъ атакованъ у Гроховиско съ четырехъ сторонъ извѣстный Лангевичъ. Иногда начальники отдѣльных отрядовъ дѣйствовали по взаимному соглашенію между собою и, достигнувъ извѣстной, предположенной цѣли, расходились для отдѣльных поисковъ. Бывало и такъ, что отряды, дѣйствуя независимо, случайно помогали другъ другу, и такимъ образомъ содѣйствовали очищенію Польши отъ повстанцевъ, высасывавшихъ силы страны и приводившихъ ее на край гибели и разоренія.

Къ началу октября 1863 года всѣ значительныя шайки, за исключеніемъ скопищъ Люблинской губерніи, были уже уничтожены, и потому военнымъ начальникамъ территоріальныхъ отдѣловъ было вмѣнено въ особенную обязанность, подъ личною отвѣтственностію, не только окончательно истребить существующія еще въ ихъ отдѣлахъ и округахъ небольшія партіи,

но принять всё зависящія отъ нихъ рѣшительныя мѣры къ прекращенію всякой новой попытки формировавія таковыхъ на будущее время. вмѣстѣ съ этимъ были даны особенныя наставленія начальникамъ *подвижныхъ отрядовъ, съ военно-административною целью управляемыхъ*. Движенія этихъ отрядовъ по различнымъ направленіямъ, аресты отдѣльныхъ повстанцевъ, открытіе снарядовъ, оружія и предметовъ снабженія мятежниковъ—убѣдили революціонеровъ, что надежды ихъ провести зиму спокойно, расквартировавшись по мѣстечкамъ, городамъ, помѣщичьимъ усадьбамъ и селеніямъ—не могутъ исполниться. Иначе, простоявъ свободно на зимнихъ квартирахъ и на даровомъ хлѣбѣ, они съ весною могли бы получить подкрѣпленіе и снова начать свои лѣсныя походы.

Чтобы еще больше стѣснить повстанцевъ и отнять у нихъ всё средства къ дальнѣйшимъ попыткамъ поддержки мятежа, и чтобы сдѣлаться вполне обладателями занятыхъ нами территорій, было велѣно занимать войсками возможно большее число населенныхъ пунктовъ, гдѣ оставались еще небольшія шайки, расположивъ отряды по двѣ роты, а гдѣ можно, то и меньше, чтобы тѣмъ самымъ предохранить мирныхъ жителей отъ грабежей и лишить мятежниковъ всѣхъ средствъ къ формировавію новыхъ бандъ ¹⁾. Это распоряженіе въ самомъ скоромъ времени принесло свою пользу, и въ донесеніи одного «своеводы» въ военное министерство «ржонда» ясно говорилось, что «занятіе войсками множества пунктовъ, контрибуціи и другія насилія (?) ставятъ дѣло революціи въ безвыходное положеніе» ²⁾.

Сверхъ этой мѣры, въ скоромъ времени введено было еще новое военно-полицейское управленіе, которое окончательно отняло у мятежа всякую возможность къ дальнѣйшимъ попыткамъ. Благоразумная часть населенія, въ особенности крестьяне,

¹⁾ Приказаніе по войскамъ Варшавск. округа отъ 11-го октября 1863 г. за № 143.

²⁾ «Русск. Пив.» 1863 г. № 279.

рѣшились наконецъ открыто дѣйствовать противъ революціонеровъ. Внутри края сформирована была сельская стража, которая усердно помогала войскамъ, и оказала правительству много услугъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ, гдѣ содѣйствовала возстановленію кордона. Въ то же время жители мѣстечекъ и городовъ стали собираться для подписи и представленія Государю Императору всеподданнѣйшихъ адресовъ, исполненныхъ чувствъ раскаянія и отреченія отъ солидарности съ революціей.

Изъ этого общаго очерка тактическихъ и стратегическихъ дѣйствій нашей арміи въ возставшей Польшѣ, читатель можетъ видѣть, что Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ принималъ участіе во всѣхъ фазахъ развитія главнѣйшихъ нашихъ дѣйствій противъ инсургентовъ: эскадроны сего полка входили и въ составъ подвижныхъ колоннъ, и въ отдѣльные, и въ летучіе отряды, и въ отряды, выславшіеся съ военно-административною цѣлью. Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы возводить боевые подвиги полка противъ какихъ-нибудь повстанцевъ на ту высокую степень, какую эти подвиги несомнѣнно приобрѣли бы себѣ, если бы то были дѣйствія противъ правильно и хорошо организованныхъ войскъ какой-либо изъ европейскихъ регулярныхъ армій; но тѣмъ не менѣе подвигъ, какъ выраженіе нравственнаго состоянія и подъема духа человѣческаго, все-таки остается подвигомъ, а дѣйствія противъ митейниковъ, кромѣ того, принесли намъ еще большую практическую пользу: они послужили для полка, равно какъ и для остальныхъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ возставшихъ провинціяхъ, прекрасною школой малой войны, они—какъ мы сказали уже—втянули людей и лошадей въ труднѣйшія походныя движенія и выработали не только въ эскадронныхъ и ротныхъ, но даже и въ молодыхъ субалтернъ-офицерахъ привычку къ бдительности, къ военной смѣлкѣ, къ отвѣтственности за свою часть и—какъ естественное слѣдствіе всего этого—къ самостоятельности въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, тогда какъ до этого

времени они могли только автоматически исполнять (что тоже необходимо когда слѣдуетъ), или пассивно передавать людямъ приказанія выше-стоящихъ. Выработкою этихъ-то необходимѣйшихъ военныхъ качествъ болѣе всего обязана наша армія своей практикѣ 1863 года.

ГЛАВА XIX.

Двѣнадцать лѣтъ въ Варшавѣ.

Русское общество въ Варшавѣ послѣ возстанія.—Бытъ нашихъ офицеровъ.—Воспоминаніе о Великомъ Князѣ Намѣстникѣ.—Зала полковаго клуба и ея драгоцѣнные предметы.—Князь И. О. Шаховской и характеръ его дѣятельности, какъ полковаго командира.—Маститый ветеранъ полка К. П. Витте.—Высочайшіе смотры и ученія въ присутствіи Державнаго Шефа.—Приемъ Государя Наслѣдника и Цесаревны.—Картина, поднесенная Его Величеству обществомъ офицеровъ полка.—Смотръ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

По замиреніи края, общественная жизнь мало-по-малу вошла въ свою колею. Поляки держались замкнуто, не сходясь съ русскими, которые и въ свой чередъ не выказывали особенной склонности къ сближенію. Кровавыя событія времени повстанскихъ были еще свѣжи и слишкомъ памяты. Начиная съ 1864 года, Варшава стала оживляться русскимъ обществомъ. Въ край, то и дѣло, прибывали свѣжія, коренныя русскія силы, которыя наконецъ-то взяли въ свои руки все отрасли мѣстной администраціи. Русскій варшавскій кружокъ превратился въ цѣлое общество, у котораго, въ противовѣсъ полякамъ, явились свои, чисто русскіе, политическіе и интеллектуальные интересы—и жизнь въ Варшавѣ, при ея чудномъ климатѣ, прелестныхъ окрестностяхъ и удобствахъ городского быта, сдѣлалась очень пріятною.

Читатель уже познакомился съ характеромъ варшавской жиз-

ни нашихъ офицеровъ въ 1863 году. Эта жизнь, въ ея повседневномъ бытѣ, оставила уланамъ одно только свѣтлое воспоминаніе,—именно радушія отношенія къ полку Великаго Князя Намѣстника и его Августѣйшаго семейства. Кромѣ посѣщеній парка, во время музыки, Ихъ Высочества устраи-вали иногда въ Лазенковскомъ дворцѣ небольшіе, чисто семей-ные вечера, на которые запросто приглашались члены мѣстнаго русскаго кружка и въ томъ числѣ, конечно, наши офицеры. Полкъ уже считалъ въ своихъ рядахъ сына Великаго Князя—Его Высочество Вячеслава Константиновича, въ то время еще годоваго младенца ¹⁾, а со 2-го мая 1863 года имѣлъ удовольствіе и радость увидѣть свой уланскій мундиръ и на его Августѣйшемъ родителѣ. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, не задолго предъ отъѣздомъ своимъ изъ Варшавы, на память о себѣ, изволилъ благосклонно подарить полку свой иллюминированный портретъ въ нашей формѣ, который и доселѣ украшаетъ собою нашу читальную комна-ту. Зала офицерскаго собранія вообще дорога и любезна намъ нѣкоторыми предметами особеннаго вниманія къ полку его Державнаго Шефа и Членовъ Императорскаго Дома, а также и нашими полковымъ воспоминаніями. Въ ней красуется прекрас-ный портретъ Государа Императора въ формѣ полка, пи-санный нашимъ офицеромъ, барономъ А. П. Корфомъ; тутъ же портреты Государа Наслѣдника Цесаревича, 2-го наше-го шефа ²⁾, и Великихъ Князей Константина и Михаила

¹⁾ Его Императорское Высочество Великій Князь Вячеславъ Константиновичъ зачисленъ въ списочное состояніе полка 1-го іюля 1862 года.

²⁾ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ зачисленъ въ полкъ званіемъ 2-го шефа онаго Высочайшимъ приказомъ отъ 20-го іюля 1863 года, а Его Августѣйшіе сыновья, Ихъ Императорскіе Высочества: Николай Александровичъ — съ 6-го мая 1868 года, Александръ Александровичъ—съ 26-го мая 1869 года числятся по день кончины, и Георгій Александровичъ—съ 27-го апрѣля 1871 года. О за-

Павловичей—последніе два написаны тоже въ нашей формѣ; кромѣ того, портреты всѣхъ командировъ полка и многихъ изъ прежнихъ нашихъ сослуживцевъ, всѣ Георгіевскіе кавалеры 1831 и 1863 годовъ и группы офицеровъ (по-дивизионно), участвовавшихъ въ экспедиціяхъ послѣдняго польскаго возстанія.

На одной изъ стѣнъ той же залы виситъ большая картина, изображающая эпизодъ Гроховской битвы, который относится непосредственно къ подвигу нашего полка. Это прекрасное произведеніе кисти кн. Максютова — есть даръ полку его Державнаго Шефа. Здѣсь же хранятся рескрипты и телеграммы въ полкъ отъ Его Величества и Ихъ Высочествъ, а также и отъ нашихъ въ Бозѣ почивающихъ Шефовъ, мундиръ Императора Николая I, шапка, мундиръ и сабля Великаго Князя Михаила Павловича—документы и предметы, которые полкъ благоговѣнно хранитъ, какъ одну изъ самыхъ заветныхъ святынь своихъ.

Въ маѣ 1866 года графъ Петръ Кипріяновичъ Крейцъ, на законномъ основаніи, сдалъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ флигель-адъютанту полковнику князю Шаховскому. Князь Иванъ Ѳедоровичъ, относясь съ энергіей и энтузіазмомъ къ кавалерійскому дѣлу, пламенно имъ любимому, съ успѣхомъ продолжалъ труды своихъ достойныхъ предшественниковъ. Занятія полка по всѣмъ отраслямъ военно-кавалерійскаго обра-

численіи сего послѣдняго Великаго Князя полкъ былъ извѣщенъ телеграммою Его Величества. Князь Шаховской татчасъ же собралъ по тревогѣ всѣ эскадроны и прочиталъ имъ это высоко-радостное извѣстіе, присовокупивъ въ своей рѣчи, что въ зачисленіи Великаго Князя Георгія Александровича, полкъ долженъ видѣть новое доказательство неизмѣнной милости и вниманія къ нему его Августѣйшихъ Шефовъ. Въ этомъ смыслѣ была составлена отвѣтная всеподданнѣйшая телеграмма Его Величеству. Эскадроны, при звукахъ народнаго гимна, превѣтствовали Царское извѣстіе восторженными кликами, вслѣдъ за своимъ командиромъ, который первымъ крикнулъ «ура»!

зованія при князѣ Шаховскомъ неуклонно поддерживались на высотѣ современныхъ требаваній, выработанныхъ практикою новѣйшихъ войнъ; но главнѣйшее вниманіе этого командира устремлено было на развитіе въ своихъ офицерахъ тѣхъ кавалерійскихъ способностей, которыя дали такіе блестящіе результаты въ современной прусской кавалеріи: усиленные практическія занятія разъѣдною и аванпостною службою, а также и малою войною, тактическія задачи на мѣстности, рекогносцировки, выборъ позицій, бивуаковъ, мѣсть квартирнаго расположенія, военно-глазomѣрныя съѣмки, непременно съ краткимъ, но точнымъ описаніемъ пройденной мѣстности, частыя и совершенно внезапныя, ни кѣмъ неожиданныя тревоги, военныя проѣздки, съ цѣлью все болѣе и болѣе втягивать людей и лошадей въ привычку къ быстрымъ и продолжительнымъ передвиженіямъ, полная отвѣтственность частныхъ начальниковъ, до взводнаго командира включительно, за нравственное и военно-учебное состояніе ввѣренныхъ имъ частей, выработка въ офицерахъ настоящаго кавалерійскаго духа, самостоятельности, смѣлки и находчивости въ командованіи людьми въ различные проблематическіе моменты военныхъ обстоятельствъ, — вотъ что составляло главнѣйшую характеристику командирской дѣятельности князя Шаховскаго. Особенное вниманіе его обращалось также и на учебную полковую команду, какъ на подготовительную школу корпуса унтеръ-офицеровъ, составъ которыхъ у насъ въ полку вполне отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ ¹⁾. Люди очень любили князя и на его *«здорово, Царевы уланы!»* всегда отвѣчали яснымъ, громкимъ и радостнымъ крикомъ ²⁾.

¹⁾ Учебная команда находилась сначала въ завѣдованіи штабсъ-ротмистра (познѣе ротмистра) Палицына, а потомъ поручика Сухомлинова.

²⁾ Князь П. О. Шаховской, отчисленный отъ командованія полкомъ Высочайшимъ приказомъ отъ 28-го іюня 1875 года, съ назначеніемъ на должность

Въ 1871 году, при празднованіи полкомъ сорокалѣтней годовщины Гроховскаго сраженія, вновь зачисленъ былъ въ наши списки старый нашъ одноподчанинъ, маститый ветеранъ 31-го года, генералъ отъ кавалеріи Карлъ Павловичъ Витте. Польщенный этимъ знакомъ Монаршаго вниманія, полкъ почтилъ своего новаго достойнѣйшаго сочлена торжественнымъ въ честь его обѣдомъ, послѣ котораго Карлъ Павловичъ въ разсказѣ, исполненномъ живыхъ и яркихъ воспомнаній, воскресилъ предъ нами былую эпоху славной жизни и службы полка при Цесаревичѣ Константинѣ; вспомнились и боевые подвиги наши подъ Гроховымъ... Офицеры на рукахъ проводили изъ клуба своего маститаго ветерана, который у подъѣзда былъ восторженно встрѣченъ и привѣтствованъ всеми нижними чинами полка, собравшимися добровольно и совершенно неожиданно. Это была очень трогательная сцена.

Десять лѣтъ жизни въ Варшавѣ протекли быстро, почти незамѣтно, среди тѣнистыхъ лазенковскихъ рощъ, въ оживленномъ обществѣ веселаго города, и въ непрерывныхъ трудахъ военной службы.

Въ этотъ періодъ полкъ неоднократно имѣлъ счастье встрѣчать своего обожаемаго Державнаго Шефа и молодецки представляться на смотры и лихія ученія Его Императорскому Величеству. Царское «спасибо» постоянно сопровождало эти радостныя эпохи въ жизни полка и служило ему высокою на-

начальника штаба Варшавскаго военнаго округа, сдать полкъ флигель-адъютанту барону Николаю Карловичу Пригвицу. «Царевы улавы» простились со своимъ командиромъ, послѣ девятилѣтней совместной жизни, самымъ душевнымъ образомъ: полкъ почтилъ его товарищескимъ обѣдомъ и каждый эскадронъ благословилъ особымъ образомъ. Князю Шаховскому, между прочимъ, обязанъ полкъ обновленнымъ устройствомъ въ Варшавѣ своего клуба, въ которомъ хранится образъ Богоматери, — родительское благословеніе князи, — бывший съ нимъ во всехъ его походахъ и завѣщанный имъ полку въ вѣчное достояніе.

градой за его стройность, лихость и усердную службу. Въ этотъ же періодъ времени полкъ удостоился видѣть въ 1873 году, мая 19-го, Государя Наслѣдника Цесаревича и Его Супругу, при чемъ общество офицеровъ поднесло Ея Императорскому Высочеству прекрасный букетъ, который былъ принятъ съ высоко-милостивою благосклонностію.

Въ 1871 году обществомъ офицеровъ поднесена была Государю Императору большая картина, принадлежащая кисти нашего товарища, барона Александра Павловича Корфа ¹⁾. На картинѣ этой изображенъ нашъ Державный Шефъ, верхомъ, въ уланскомъ Своего полка мундирѣ; за Нимъ на второмъ планѣ главнокомандующій войсками Варшавскаго округа, покойный графъ О. О. Бергъ, далѣе наши ветераны баронъ К. К. Притвицки К. П. Витте ²⁾, а на дальнѣйшемъ планѣ виднѣется полкъ на ходу, въ развернутомъ конномъ строѣ, и предъ нимъ князь Шаховской, съ поднятою для команды саблею. Картина эта удостоена милостиваго принятія и выраженія похвалы со стороны Его Величества.

Въ томъ же году, весною, Великій Князь Николаи Николаевичъ, пріѣхавъ въ Варшаву, сдѣлалъ смотръ всѣмъ квартирующимъ здѣсь войскамъ. Кавалерія и пѣхота была смотрѣна по полкамъ, а артиллерія по батареямъ. Нашъ полкъ былъ выстро-

¹⁾ Пынѣ, въ чинѣ штабсъ-ротмистра, состоитъ въ Свитѣ Его Величества флигель-адъютантомъ.

²⁾ Когда картина эта еще писалась въ студиі барона Корфа, въ Варшавѣ было получено извѣстіе о зачисленіи генерала отъ кавалеріи Витте въ нашъ полкъ. Карлъ Павловичъ предъ симъ изображенъ былъ на полотнѣ въ общегенеральской формѣ. Узнавъ о его вторичномъ зачисленіи, художникъ въ тотъ же день, въ теченіи самаго короткаго времени, переписалъ форму и облекъ маститаго ветерана въ мундиръ нашего полка, такъ что когда офицеры собрались въ клубъ къ обычному завтраку, картина предстала предъ ихъ удивленными взорами уже въ новомъ, соответствующемъ видѣ (Разсказъ ротмистра Палицына).

енъ на Уяздовскомъ плацу, фронтомъ къ аллеѣ. Великій Князь, объѣхавъ эскадроны, вызвалъ впередъ, предъ середину, всѣхъ офицеровъ и лично произвелъ имъ полную маневренную ѣзду; велѣдъ за этимъ была осмотрѣна ѣзда унтеръ-офицеровъ, карабинеровъ и молодыхъ солдатъ, а затѣмъ сдѣлано самое серьезное полковое ученіе, которое было исполнено полкомъ очень отчетливо и заключилось блистательною атакою, гдѣ всѣ шеренги мчались и потомъ стали на мѣстѣ—говоря по нашему,—какъ по шнуру отбитыя. Подобнымъ образомъ была осмотрѣна Его Высочествомъ каждая воинская часть въ Варшавѣ.

Въ первое воскресенье послѣ сего смотра, на Саксонской площади происходилъ, какъ во время оного, блистательный разводъ. Варшавскіе старожилы вспомнили при этомъ Цесаревича Константина... И теперь точно также, на томъ же самомъ мѣстѣ стоялъ Великій Князь Николай Николаевичъ, къ которому подъѣзжали конные ординарцы отъ полковъ Лейбъ Гвардіи: Уланскаго Его Величества и Гродненскаго гусарскаго, отъ конной гвардейской легкой батареи № 3-го, отъ донскаго казачьяго полка и Кубанскаго дивизиона. Отъ нашего полка ординарцевъ выставилъ 2-й эскадронъ при поручикѣ Палицынѣ, который удостоился личной благодарности Его Высочества за исполненіе своего дѣла.

Великій Князь пожелалъ также видѣть находящихся въ нашемъ полку лошадей его завода. Поэтому всѣмъ эскадронамъ была сдѣлана выводка, которою Его Высочество остался доволенъ въ полной мѣрѣ, да и вообще, изъ своего подробнаго и строгаго осмотра полка во всѣхъ частяхъ его, Августѣйшій генералъ-инспекторъ убѣдился, что его приказы по кавалеріи исполняются у насъ въ самой строгой точности, и что полкъ, находясь въ отличнѣйшемъ порядкѣ, чутко слѣдитъ за всѣми современными требованіями кавалерійскаго дѣла. Его Высочество всѣмъ этимъ остался доволенъ, и много благодарностей съ его стороны досталось на долю офицеровъ за сортъ ихъ лоша-

дей, и за порядокъ вѣреннхъ имъ частей, и за познаніе своихъ служебныхъ обязанностей, и за вниманіе и любовь къ дѣлу ¹⁾).

¹⁾ Разказапо ротмистромъ В. А. Палицынымъ и поручикомъ Н. А. Сухомлиновымъ.

ГЛАВА XX.

XXV-ти-лѣтній юбилей Державнаго Шефа.

Посѣщеніе Его Величествомъ Варшавы въ 1874 году.—Царскій смотръ 26-го Іюня.—Представленіе офицеровъ полка Державному Шефу.—Милостивыя слова Государя Императора.—Смотръ стрѣльбы и замѣчаніе Его Величества о Своихъ уланахъ.—Ужинъ въ полковомъ клубѣ для почетныхъ германскихъ гостей.—Маневръ 29-го іюня и новыя знаки вниманія къ полку его Шефа.—Приготовленіе къ XXV-ти-лѣтнему Шефскому юбилею.—Уланскіи альбомъ.—Отправленіе депутаціи отъ полка въ Ливадію.—Привѣтственная телеграмма Его Величества въ день юбилея 19-го сентября 1874 года.—Юбилейное торжество въ полку.—Тосты и телеграммы.—Новыя милости полку по случаю юбилея.—Заключеніе.

Въ лѣтній сборъ 1874 года дѣятельно и ретиво готовился полкъ къ Высочайшему смотру. Этотъ годъ былъ для насъ особенно знаменателенъ: въ день 19-го сентября наступало двадцати-пяти-лѣтіе со времени назначенія Его Величества нашимъ шефомъ.

23-го іюня Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Варшаву, и остановился въ Бельведерѣ, а на другой день, въ два часа пополудни, назначенъ былъ Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, собраннымъ въ лагерѣ подъ Варшавою.

Въ чудный свѣтлый полдень 26-го числа, прибылъ полкъ на Мокотовское поле, блистая своею парадною формою и красуясь молодецкимъ видомъ людей и бодрыми статными конями ¹⁾. На

¹⁾ Полкъ выведенъ былъ въ составѣ 13-ти рядовъ во взводахъ, при 16-ти унтеръ-офицерахъ на эскадронъ (Дневникъ занятій полка за 1874 годъ).

плацу уланы построились въ эскадронной колоннѣ справа, за правымъ флангомъ 6-й линіи войскъ. Въ два часа начался Высочайшій объѣздъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, среди которой видѣлись разнообразныя формы иностранныхъ, и особенно германскихъ, гостей Его Величества.

Полкъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ одинъ разъ, на шагъ, при чемъ Державный Шефъ слѣдовалъ во главѣ эскадрона Его Величества. Пропустивъ мимо Себя полкъ, Государь Императоръ остался доволенъ въ полной мѣрѣ и отдѣльно благодарилъ каждый эскадронъ. Ординарцы къ Его Величеству назначены были отъ 2-го эскадрона, при поручикѣ Сухоминновѣ, и въ числѣ ихъ за рядоваго—новобранецъ 1874 года, хотя на сей разъ они не имѣли счастья представиться. По окончаніи смотра, обращаясь къ полковому командиру, Государь Императоръ, въ похвалу уланамъ, изволилъ сказать ему: «*Отлично!*» За тѣмъ Его Императорское Величество принялъ отъ полковаго адъютанта дневную записку и осчастливилъ старшаго вахмистра Своего эскадрона, Егора Рузанова, порученіемъ поблагодарить людей онаго.

Весело и радостно, съ громкими пѣнями, воротился полкъ въ свои казармы. Штабартъ, при этомъ обратномъ слѣдованіи, былъ сданъ въ Бельведерскій дворецъ и поставленъ въ приемной залѣ Его Величества, гдѣ и оставался въ продолженіи всего пребыванія Государя въ Варшавѣ.

27-го іюня, въ два часа пополудни, Его Величество изволилъ прибыть на Мокотовское поле, гдѣ были собраны двѣ сводныя кавалерійскія дивизіи. Эта масса конницы стояла въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ ¹⁾. Началось лихое кавалерійское ученіе, во время котораго, послѣ нѣкоторыхъ пере-

¹⁾ Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ—въ полковой эскадронной колоннѣ слѣва, имѣя во взводахъ по 12-ти рядовъ и по 16-ти унтеръ-офицеровъ въ каждомъ эскадронѣ (Дневникъ запятій полка отъ 27-го іюня 1874 года).

строений и атакъ, Его Величество три раза благодарилъ полкъ, а по окончаніи ученія, приказавъ свести наши эскадроны въ эскадронную колонну справа, изволилъ вызвать всѣхъ офицеровъ на правый флангъ полка, при чемъ князь Шаховской представилъ каждого изъ нихъ Державному Шефу. Государь Императоръ въ милостивыхъ словахъ изъявилъ командирѣ нашему Свою Монаршую благодарность за блестящее состояніе вѣренной ему части. Тогда князь Шаховской, въ выраженіяхъ, исполненныхъ сердечнаго чувства, доложилъ, что онъ считаетъ долгомъ своимъ заявить Его Величеству о примѣрной службѣ господъ офицеровъ.

— Мнѣ легко командовать полкомъ при такихъ помощникахъ, сказалъ князь Иванъ Федоровичъ.

— «Съ такимъ командиромъ не удивительно, что офицеры хороши!» удостоилъ замѣтить при семъ Государь Императоръ ¹⁾.

Послѣ этого полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ по эскадронно, галопомъ—и вповь Державный Шефъ изволилъ слѣдовать въ главѣ Своего эскадрона, а по окончаніи церемоніальнаго марша, еще разъ благодарилъ Своихъ «молодцовъ уланъ» ²⁾.

Въ девять часовъ утра слѣдующаго дня, на томъ же военномъ полѣ, въ присутствіи Его Величества, полкъ участвовалъ въ испытаніи цѣльной стрѣльбы всѣхъ стрѣлковыхъ частей, а также гвардейской кавалерійской бригады, драгунъ и казаковъ. Выступивъ изъ казармъ въ 7½ часовъ утра, въ походной формѣ, въ составѣ 13-ти рядовъ во взводахъ и съ полнымъ унтеръ-офицерскимъ комплектомъ, полкъ построился на полѣ въ эскадронную колонну справа.

Проѣзжая по фронту, Государь Императоръ поздоровался со Своими уланами и вызвалъ для стрѣльбы эскадронъ

¹⁾ Дневникъ занятій полка отъ 27-го іюля 1874 г.

²⁾ Ibid.

Его Величества, остальные же три соизволилъ отпустить домой.

Эскадронъ исполнилъ испытаніе свое въ стрѣльбѣ изъ разсыпнаго строя на дистанцію въ четыреста шаговъ и даль 56% попавшихъ въ цѣль выстрѣловъ, т. е. на 8% выше отличнаго, за что и удостоился благодарности своего Шефа, соизволившаго выразиться словами:—«Ай-да Мои уланы! Значить теперь это дѣло пойдетъ»¹⁾).

На возвратномъ пути въ казармы, полкъ и въ этотъ день былъ осчастливленъ милостію Монарха: обгоняя эскадроны, Государь еще разъ благодарилъ уланы²⁾.

Во время испытанія въ стрѣльбѣ, Его Величество, между прочимъ, подзававъ къ Себѣ князя Шаховскаго, выразилъ желаніе, чтобы присутствовавшіе въ числѣ иностранныхъ гостей командиры трехъ германскихъ полковъ, въ которыхъ Государь Императоръ изволилъ состоять шефомъ, были познакомлены съ нашимъ полковымъ бытомъ и обществомъ офицеровъ. Князь Шаховской не замедлилъ исполнить эту Монаршую волю, и въ тотъ же вечеръ устроилъ въ нашемъ клубѣ ужинъ, на которомъ присутствовали генералъ графъ Каницъ, подполковники Литвицъ-фонъ-Франкенбергъ и Меллендорфъ, а также генеральный консулъ германскій въ Варшавѣ баронъ Рехенбергъ. Всѣ офицеры наши, конечно, были здѣсь на лицо, и привѣтствовали почетныхъ гостей, при звукахъ національнаго германскаго гимна, исполненнаго хоромъ нашихъ трубачей. Ужинъ длился далеко за полночь, и въ оживленной взаимно-дружеской бесѣдѣ почтенные гости наши, между прочимъ, выражали свое удивленіе, что всѣ безъ исключенія офицеры полка такъ свободно владѣютъ двумя или тремя иностранными языками. Тосты за благоденствіе Державнаго нашего Шефа и Императора Германскаго, а также за здоровье, дружбу и

¹⁾ Дневникъ занятій полка отъ 28-го іюня 1874 г.

²⁾ *ibid.*

процвѣтаніе обѣихъ армій всякій разъ были встрѣчаемы съ восторгомъ ¹⁾).

На слѣдующій день, 29-го іюня, въ присутствіи Его Императорскаго Величества, на Повонзковскомъ военномъ полѣ, всѣмъ войскамъ, собраннымъ подъ Варшавой, было произведено двухстороннее ученіе.

Нашъ полкъ назначенъ былъ въ составъ восточнаго отряда, отданнаго подъ начальство генераль-адъютанта барона Меллеръ-Закомельскаго, и выступилъ изъ казармъ въ 6½ часовъ утра, въ походной формѣ, имѣя 13-ти рядный составъ взводовъ, при 16-ти унтеръ-офицерахъ въ каждомъ эскадронѣ. Уланы слѣдовали улицами города къ Повонзковской заставѣ, и оттуда на позицію позади крѣпостной батареи. Во время ученія, Его Величество удостоилъ полкъ Своей благодарности, послѣ одной изъ горячихъ атакъ, при которой всѣмъ эскадронамъ пришлось перепрыгнуть на полномъ карьерѣ чрезъ широкій ровъ.

По окончаніи ученія, 1-й взводъ эскадрона Его Величества, подъ командою корнета барона Майделя, съ хоромъ трубачей, отвезилъ штандартъ въ Бельведерскій дворецъ. Въ то время какъ взводъ, придя на дворцовый дворъ, выстроился для сдачи штандарта, Его Величество изволилъ выдти на балконъ и осчастливилъ взводъ своею благодарностію, послѣ чего, воіди въ комнату, гдѣ полковой адъютантъ поручикъ Веревкинъ ставилъ штандартъ—Государь Императоръ милостиво выразилъ свое удовольствіе, что полкъ такъ скоро возвратился съ поля, а именно не болѣе какъ полчаса спустя послѣ пріѣзда самого Государя съ мѣста маневровъ, которое отъ Бельведера находится въ разстояніи одиннадцати верстъ. Уланы шли домой всю дорогу рысью ²⁾).

Къ половницѣ четвертаго часа, всѣ нижніе чины полка выстроились вдоль Уяздовской аллеи, чтобы громкимъ «ура» про-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Дневникъ записей полка отъ 29-го іюня 1874 г.

водить своего обожаемаго Шефа; офицеры же въ полной парадной формѣ прибыли къ этому времени въ вокзалъ петербургской желѣзной дороги и тамъ, въ числѣ всѣхъ начальствующихъ лицъ и всего офицерскаго общества войскъ, собранныхъ подъ Варшавой, присутствовали при отходѣ Императорскаго поѣзда.

* * *

Приближался нетерпѣливо ожидаемый полкомъ, торжественный день 25-ти-лѣтняго юбилея нашего Державнаго Шефа. Уланы задумывали ознаменовать этотъ день поднесеніемъ Государю Императору большаго, роскошнаго альбома, въ которомъ были бы соединены портреты, по возможности, всѣхъ офицеровъ, какъ нынѣ служащихъ, такъ и служившихъ въ полку въ этотъ 25-ти-лѣтній періодъ. Всѣ, находящіеся въ живыхъ, бывшие наши однополчане съ восторгомъ откликнулись на эту счастливую мысль и спѣшили прислать въ полкъ свои фотографическія изображенія ¹⁾. Офицеры дѣйствующихъ эскадроновъ

¹⁾ Здѣсь будетъ кѣсати вспомнить, что нѣкогда, а именно съ 1834 по 1838 годъ, въ нашемъ полку служилъ извѣстный русскій поэтъ, которому наша литература обязана многими истинными перлами лирической поэзіи. Мы говоримъ объ Аѳанасіи Аѳанасіевичѣ Фетѣ (Шеншицѣ). Даровитый нашъ однополчанинъ, на приглашеніе прислать свой портретъ для альбома, отвѣтилъ письмомъ на имя графа Пашенки-Развадовскаго, гдѣ мы встрѣчаемся съ однимъ изъ его прелестныхъ поэтическихъ экспромтовъ, который для нашего полка имѣетъ свое, такъ сказать, семейное, товарищеское значеніе. Да не посѣтуетъ на нашу нескромность многоуважаемый бывшій однополчанинъ, если мы позволимъ себѣ привести здѣсь эту поэтическую шутку, вмѣстѣ съ выдержкой нѣсколькихъ строкъ изъ его письма!

Вотъ онѣ:

«Возникшія сношенія съ нашимъ благороднымъ полкомъ вызвали во мнѣ возвратную горячку ривемъ, и я рѣшаюсь предстать предъ однополчанами со слѣдующимъ 8-ми-стишіемъ:

Нашъ Шефъ—владыка полусвѣта,
И наша гордость всѣмъ ясна;
Блестящей прядью этикета
Семья уланъ закрѣплена.—
И къ ней исполнена привѣта,

снимался въ лучшей варшавской фотографіи, у Мечковского, а резервный эскадронъ и находящіеся по какимъ-либо обстоятельствамъ въ Петербургѣ—у Бергамаско. Изъ разныхъ мѣстъ нашего отечества приносила почта въ полковой штабъ конверты съ портретами и письмами самаго теплаго содержанія, и далеко еще до срока альбомъ уже былъ наполненъ ¹⁾. Вся вышняя отдѣлка его, а въ особенности верхняя серебряная доска, представляетъ собою замѣчательное художественное произведеніе. На этой верхней доскѣ красуется славянская надпись «*Державному Нашему Шефу Лейбъ-Гвардіи Уланскій Вашего Величества полкъ*», а поперегъ ея положена уланская арматура, перевитая лаврами: полковой штандартъ, двѣ скрещенныя около него пикн, серебряная труба съ Георгіевскою лентой, карабинъ, сабля и шапка; въ видѣ каймы по четыремъ краямъ доски легла пара этишкетовъ,—и все это исполнено рельефомъ высокої чеканной работы.

13-го сентября князь Шаховской, въ составѣ депутаціи полка, со старшимъ штабъ-офицеромъ, графомъ Пашенко-Развадовскимъ, и въ сопровожденіи старшихъ вахмистровъ, Егора Рузанова и Матвѣя Рачинскаго, штабъ-трубача Максима Воловаго, полковаго писаря Конона Иванова и рядоваго Григорія Кузнецова, выѣхалъ въ Крымъ, для принесенія поздравленія Государю Императору, по случаю предстоящаго юбилея и для поднесенія Его Величеству альбома отъ имени настоящихъ и здравствующихъ еще, бывшихъ офицеровъ полка ²⁾.

Какъ кубокъ искристый до дна,
Вездѣ душа улана Фета
И отставнаго Шеншина.

Москва, 21-е марта.

¹⁾ Списокъ участвовавшихъ въ поднесеніи альбома бывшихъ и настоящихъ офицеровъ полка, любезно сообщенный намъ флигель-адъютантомъ полковникомъ графомъ Пашенко-Развадовскимъ, находится въ приложенияхъ къ этой книгѣ, подъ № XII.

²⁾ Дневникъ полка отъ 13-го сентября 1871 г.

Наконецъ, насталь и онъ, этотъ знаменательный, на вѣки незабвенный для полковой семьи день 19-го сентибря 1874 года.

Предъ зданіемъ полковаго цейхауза была уже заранѣе приготовлена площадка, изящно украшенная арматурами полка. Здѣсь поставленъ былъ аналой, вокругъ котораго, въ первомъ часу дня, собрались все наши наличные варшавскіе ветераны и начальствующія лица. Штацдартъ, съ подобающею почестію, тоже былъ вынесенъ къ аналою, а полкъ построился на площадкѣ развернутымъ фронтомъ.

По прибытіи временно-командующаго войсками округа, генералъ-адъютанта Констанды, былъ отслуженъ полковымъ священникомъ, отцемъ протоіереемъ Викторомъ Громовымъ, благодарственный молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ, о здравіи и благоденствіи Державнаго Шефа.

Послѣ священно-служенія, временно-командующій полкомъ, полковникъ баронъ Александръ Ѳедоровичъ Оффенбергъ, во всеуслышаніе прочиталь телеграмму, только-что полученную отъ Государя Императора изъ Ливадіи.

Державный Шефъ осчастливилъ своихъ вѣрныхъ уланъ слѣдующими словами:

«Командующему Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Моимъ полкомъ. Варшава. Объявить въ полковомъ приказѣ отъ Имени Шефа. Привѣтствую Моихъ Уланъ въ день двадцати-пятилѣтняго Моего назначенія шефомъ полка. Я всегда гордился и горжусь быть шефомъ славнаго Моего полка, котораго достойныхъ представителей Я радуюсь видѣть въ этотъ день около Себя. Благодарю всехъ чиновъ полка за ихъ преданность, за вѣрную и усердную службу, какъ въ боевое, такъ и въ мирное время. Увѣренъ, что полкъ Мой всегда будетъ достоинъ доблестей, оказанныхъ имъ въ 1831 и 1863 годахъ.

«Шефъ полка *АЛЕКСАНДРЪ*».

Раздалось продолжительное, громогласное «ура!» съ которым слился звукъ народнаго гимна. Послѣ этого уланы молодецки прошли церемоніальнымъ маршемъ, а затѣмъ всѣ присутствующіе почетные гости были приглашены въ полковую клубъ—выпить круговую чарку и по-русски откушать хлѣба-соли.

Много было высказано здѣсь задушевныхъ словъ, много провозглашено тостовъ. . . Воодушевленіе все болѣе и болѣе возрастало и неоднократно выражалось бурными порывами восторга, когда провозглашался тосты за благоденствіе Державнаго Юбиліра и за славу Его Россіи. По единодушному желанію, была еще разъ прочитана телеграмма обожаемаго Шефа, на которую командующій полкомъ отвѣчалъ депешей такого содержанія:

«Его Императорскому Величеству.

«Ливадія.

«Съ чувствомъ горячаго восторга были встрѣчены Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Вашего Величества полкомъ милостивыя слова обожаемаго Шефа нашего, при чемъ товарищи мои и уланы поручили мнѣ высокое счастье заявить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ сердечную готовность всегда и вездѣ хранить незыблемо преданія полка, основанныя на непоколебимой вѣрности и честной службѣ Отцу-Государю».

Вслѣдъ за этою телеграммой была прочитана другая, еще утромъ отправленная въ Ливадію, командиру полка князю Шаховскому.

«Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ» — говорилось въ этой послѣдней телеграммѣ:—«имѣетъ честь просить Ваше Сіятельство принять наше искреннее поздравленіе, по случаю празднованія 25-ти-лѣтняго юбилея со дня назначенія Государи Императора шефомъ полка. Радуеться душевно, что празднуемъ этотъ день во время Вашего командованія, и считаемъ за особенное счастье, что можемъ въ столь дорогой

для насъ, уланъ, день выразить предъ Его Императорскимъ Величествомъ, именно чрезъ Васъ лично, тѣ чувства безпредѣльной любви и преданности къ Державному Шефу нашему, которыми, какъ Вы знаете, пренеполнены сердца наши, равно и повергнуть къ стопамъ обожаемаго Государя всегдашнюю нашу непоколебимую вѣрность, которая какъ и прежде, такъ и нынѣ, и впредь не измѣнится до послѣдней капли крови.

«Вамъ, нашему дорогому командиру, уланы посылаютъ чувства благодарности, уваженія и любви. Примите ихъ, князь, отъ насъ: они искренни и переданы Вамъ отъ глубины души».

Генераль-адъютантъ Костанда поднялъ бокаль за здоровье нашего полковаго командира. Князь Шаховской не былъ въ этотъ достопамятный день съ семьею его уланъ, но эта семья душою вся была съ нимъ въ Ливадіи, гдѣ онъ имѣлъ счастье, во главѣ депутаціи отъ полка, выразить предъ особою Державнаго Шефа чувства безпредѣльной любви и неизмѣнной преданности полка Монарху, ихъ благодѣтелю.

Пиръ шелъ горой. Появилась глубокая, круговая «братина» и обошла всю шумную бесѣду. Изъ нея пили всѣ—отъ старшаго начальника до младшаго корнета, въ знакъ того, что всѣ мы неразрывно связаны братскими узами славнаго русскаго воинства, что мы всѣ готовы умереть за нашего Государя и Отечество. Тосты непрерывно слѣдовали за тостами. Командующій полкомъ послалъ телеграмму генераль-фельдмаршалу князю Барятинскому. Вотъ ея содержаніе:

«Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ считаетъ за особенное счастье и честь въ сей торжественный для него день провозгласить тостъ за доблестнаго старшаго воина родной арміи и просить Ваше Сіятельство принять этотъ тостъ, какъ выраженіе нашего глубокаго и почтительнѣйшаго уваженія».

Генераль-фельдмаршалъ прислалъ слѣдующій отвѣтъ:

«Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка полковнику барону Оффенбергу. Прошу васъ принять и передать до-

блестному уланскому полку мою душевную признательность за дорогую и любезную память. Фельдмаршалъ князь Барятинскій».

Только въ сумерки проводили уланы своихъ дорогихъ гостей далеко за предѣлы полковыхъ казармъ—и проводили шумно, съ хоромъ трубачей и не смолкавшимъ «ура» молодцовъ-солдатовъ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, по случаю сего юбилея, пожаловать нижнимъ чинамъ полка: старшимъ вахмистрамъ по три рубля, унтеръ-офицерамъ по два, рядовымъ по рублю, а нестроевымъ по пятидесяти копѣекъ на человѣка; полковой же командиръ, уѣзжая въ Крымъ, приказалъ—на канунъ юбилейнаго дня освободить изъ-подъ ареста и простить взысканіе всѣмъ нижнимъ чинамъ, не находящимся подъ судомъ или слѣдствіемъ. Объявленіе этой мѣры сопровождалось выраженіемъ надежды командира полка, что прощеніе штрафа къ такому высоко-радостному празднику усугубить въ провинившихся стараніе загладить прежніе проступки лучшимъ поведеніемъ и рвеніемъ къ службѣ ¹⁾).

Солдаты, въ своемъ кругу, также праздновали этотъ день задравными чарками, обѣдомъ и разными увеселеніями. Они пригласили къ себѣ на праздникъ гродненскихъ гусаровъ и всѣхъ находящихся въ Варшавѣ старыхъ ветерановъ полка. Звукъ «ура» и молодецкихъ пѣсень долго еще слышались среди тихихъ рощъ и прудовъ Лазенковского парка.

24-го сентября возвратился изъ Ливадіи полковникъ графъ Пащенко-Разводовскій, на которомъ его однополчане съ радостію увидѣли флигель-адъютантскіе шифры—знакъ повой и повой неисчерпаемой милости къ полку обожаемаго Шефа. Князь Шаховской Всемилостивѣйше получилъ въ день юбилея орденъ св. Анны 1-й степени; почетные члены полка также получили щедрія награды отъ Державнаго Юбилера.

¹⁾ Приказъ по полку отъ 18-го октября 1874 г.—Дневникъ полка отъ того же числа и года.

Вступивъ, впродъ до прибытія князя Шаховскаго, въ командование полкомъ, графъ Паценко-Разводовскій отдалъ въ приказъ, что предъ отъѣздомъ его изъ Ливадіи, Его Императорское Величество, въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, повелѣлъ ему еще разъ благодарить полкъ за честную и вѣрную службу и за подарокъ, поднесенный Его Величеству въ день юбилея. — «Горжусь счастіемъ передать эти милостивыя слова всѣмъ членамъ полка», прибавлялъ въ заключеніе своего приказа графъ Паценко-Разводовскій ¹⁾).

Спустя день послѣ этого, 26-го сентября, всѣ офицеры полка отпразднели на вокзалѣ варшавско-тереспольской желѣзной дороги, для встрѣчи возвращающагося изъ Крыма князя Ивана Ѳедоровича, и тутъ же поднесли ему хлѣбъ-соль и два фотографическія снимка, изображающіе моменты полковаго парада 19-го сентября.

Командиръ полка здѣсь же роздалъ всѣмъ офицерамъ пожалованные Государемъ Императоромъ портреты Его Величества въ формѣ полка.

Въ приказъ этого дня князь Шаховской отдалъ слѣдующее:

«Имѣю счастье передать полку милостивый поклонъ Августѣйшаго Шефа, Государя Императора, и Царское спасибо за молодецкую службу» ²⁾).

Этимъ незабвеннымъ праздникомъ, этимъ блестящимъ мизодомъ изъ жизни нашего полка мы можемъ достойно закончить его исторію. — «Придетъ пора» — говорилъ уланамъ на ихъ праздникѣ генералъ Костаца: — «и вы всему міру опять докажете, что вы — чудо-молодцы и вполне достойны всѣхъ оказанныхъ вамъ Царскихъ милостей».

Къ этимъ словамъ, какъ священный завѣтъ полку на будущія времена, мы позволимъ себѣ прибавить еще незабвенныя слова

¹⁾ Тоже отъ 24-го сентября 1874 г.

²⁾ Тоже отъ 26-го сентября 1874 г.

нашего первоначальнаго шефа, Цесаревича Константина, которыя, будучи сказаны предъ моментомъ знаменитѣйшей аустерлицкой атаки уланъ, стоятъ теперь какъ эниграфъ ко всей нашей исторіи:

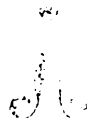
«Помните, Чье имя вы носите!».

•

КОНЕЦЪ.

•

•

ПРИЛОЖЕНИЯ

КЪ ИСТОРИИ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА.

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

**ШЕФЫ И ОСОБЫ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА,
А ТАКЖЕ ПОЧЕТНЫЯ ЛИЦА,
ЧИСЛЯЩІЯСЯ ВЪ СПИСКАХЪ
ЛЕЙБЪ - ГВАРДИИ УЛАНСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА.**

**Державный Шефъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.**

**2-й Шефъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ НАСЛЕДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.**

ЧИСЛЯЩЕЯСЯ ПО СПИСКАМЪ ПОЛКА:

I.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

II.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

III.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

IV.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

V.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

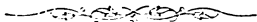
ВЯЧЕСЛАВЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

VI.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ГЕОРГІЙ МАКСИМИЛАНОВИЧЪ,

КНЯЗЬ РОМАНОВСКІЙ, ГЕРЦОГЪ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.

I.

Генераль-отъ Кавалеріи, Генераль-Адъютантъ, Баронъ Карлъ Карловичъ **Притвицъ**.

(Состоитъ при Его Величествѣ съ 12-го декабря 1854 года.)

II.

Генераль-отъ Кавалеріи Карлъ Павловичъ **Витте**.

(Состоитъ первоприсутствующимъ въ X департаментѣ Правительствующаго Сената съ 20-го декабря 1873 года.)

III.

Генераль-Лейтенантъ, Генераль-Адъютантъ, Александръ Николаевичъ **Стюрлеръ**.

(Состоитъ при Его Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ съ 8-го іюля 1872 года.)

IV.

Генераль-Лейтенантъ Графъ Петръ Кипріяповичъ Крейтцъ.
(Состоитъ при Его Высочествѣ Генераль-Инспекторъ Кавалеріи,
для особыхъ порученій, съ 1-го декабря 1874 года.)

V.

Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ Князь Иванъ Фодоровичъ
Шаховской 3-й.
(Состоитъ начальникомъ штаба войскъ Варшавскаго военнаго
округа съ 28-го іюня 1875 года.)

СПИСОКЪ
Шефовъ
И ОСОБЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА
ПО ПОРЯДКУ ИХЪ ЗАЧИСЛЕНІЯ
ВЪ СПИСКИ ПОЛКА
съ 1817 по 1876 годъ.

Ш е ф ы:

I.

Его Императорское Высочество Цесаревичъ и Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.
(съ 7-го декабря 1817 г. по день кончины.)

II.

Его Императорское Высочество Великій Князь
МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.
(съ 25-го июня 1831 г. по день кончины.)

—

Handwritten signature

—

III.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
(съ 19-го сентября 1849 по 19-е февраля 1855 г.)

IV.

Державный Шефъ

Его Императорское Величество Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
(съ 19-го февраля 1855 г.)

Особы Императорской Фамиліи:

I.

Его Императорское Высочество Великій Князь
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
(съ 19-го сентября 1849 г. по день кончины.)

II.

Его Императорское Высочество Князь Георгій Максимовичъ
РОМАНОВСКІЙ герцогъ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.
(съ 17-го февраля 1852 г.)

III.

Его Императорское Высочество Великий Князь
АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
(съ 20-го мая 1833 г.)

IV.

Его Императорское Высочество Великий Князь
ВЯЧЕСЛАВЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.
(съ 1-го іюля 1862 г.)

V.

Его Императорское Высочество Великий Князь
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
(съ 2-го мая 1863 г.)

VI.

Его Императорское Высочество Государь Паслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
(съ 20-го іюля 1863 г.)

VII.

Его Императорское Высочество Великий Князь
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
(съ 6-го мая 1868 г.)

VIII.

Его Императорское Высочество Великий Князь
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
(съ 26-го мая 1869 г. по депь кончины.)

IX.

**Его Императорское Высочество Великий Князь
ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
(съ 27-го апрѣля 1871 г.)**

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

ПЕРЕМѢНЪ, ПОСЛѢДОВАВШИХЪ

ВЪ СОСТАВЪ И НАИМЕНОВАНІИ СТРОЕВЫХЪ ЧАСТЕЙ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА,

Съ 1817 по 1876 годъ.

1817 г., декабря 7-го. Изъ находившагося въ Варшавѣ съ 1814 года, въ отрядѣ гвардейскихъ войскъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, 1-го дивизиона Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, съ добавленіемъ людьми, выбранными изъ другихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, сформированъ, на правахъ и преимуществахъ старой гвардіи, Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полкъ, въ составѣ четырехъ эскадроновъ.

1831 г., іюня 23-го. По копчипѣ Августѣйшаго Шефа полка Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича, назначенъ Шефомъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

1831 г., октября 6-го. Полкъ наименованъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича.

1832 г., мая 29-го. Полкъ, усиленный рекрутами, перестроить въ шесть дѣйствующихъ эскадроновъ съ однимъ запаснымъ.

1836 г., апрѣля 6-го. Изъ безсрочно-отпускныхъ шпикныхъ чиновъ гвардейской кавалеріи, уволенныхъ въ губеріи: Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую, учрежденъ и приписанъ къ полку Гвардейскій Запасный Эскадронъ № 9-го, а прежній запасный эскадронъ названъ 7-мъ резервнымъ.

1842 г., января 23-го. Для составленія запасныхъ войскъ повелѣно имѣть восьмой эскадронъ изъ безсрочно-отпускныхъ, въ кадровомъ составѣ.

1849 г., сентября 19-го. По кончинѣ Августѣйшаго Шефа полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, назначенъ Шефомъ полка Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, и полку повелѣно именоваться Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича; вмѣстѣ съ симъ повелѣно состоять въ полку нынѣ въ Бозѣ почивающему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Александровичу.

1853 г., февраля 19-го. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ соизволилъ осчастливить полкъ сохраненіемъ за собою званія Шефа, вслѣдствіе чего полку повелѣно именоваться Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Величества.

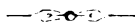
1856 г., іюня 26-го. Утвержденъ новый штатъ полку по числу шести дѣйствующихъ и двухъ резервныхъ эскадроновъ.

1856 г., сентября 18-го. Повелѣно имѣть въ полку четыре дѣйствующихъ эскадрона и одинъ резервный № 5-го.

1863 г., декабря 29-го. 5-й резервный эскадронъ отдѣленъ отъ полка въ составъ особой Гвардейской Резервной Кавалерійской бригады и повелѣно именовать его, безъ номера, резервнымъ эскадрономъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка.

1864 г., августа 4-го. По случаю упраздненія Гвардейской Резервной Кавалерійской бригады, резервному эскадрону повелѣно состоять отдѣльно отъ полка, въ вѣдѣніи начальства Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

1873 г., іюля 27-го. Вслѣдствіе приведенія полка, обще съ другими кавалерійскими полками, въ 16-ти рядный составъ взводовъ, резервному эскадрону повелѣно именоваться запаснымъ эскадрономъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

ПЕРЕМѢНЪ, ПОСЛѢДОВАВШИХЪ

ВЪ ОБМУНДИРОВАНИИ, СНАРЯЖЕНІИ И ВООРУЖЕНІИ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА,

съ 1818 по 1876 годъ.

1818 г., марта 2-го,—вповь сформированному Лейбъ-Гвардіи Уланскому Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича полку дано было слѣдующее обмундированіе и вооруженіе:

Рядовымъ: куртка *синяя*, такого же покроя, какъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку; воротникъ, лацканы, обшлага, выпушка по швамъ и обкладка фалды—*алые*; выпушка на воротникѣ *синяя*; петлицы на воротникѣ и обшлагахъ изъ желтаго съ красною полоскою *басона*; пуговицы *бѣлыя*; эполеты изъ *бѣлаго гаруса*, съ густою пепсячею бахрамою; кушакъ *синій* съ полосками, у краевъ, *алыми*.

Чакчиры синія, съ лампасами и выпушкою *алыми* и съ кожаными, нашитыми подъ лампасъ, крагами съ разрѣзомъ на подъемъ ноги.

Походныя рейтузы сѣрыя, съ красными лампасами и кожею въ шагъ.

Сапоги—съ привичечными желѣзными шпорами.

Шанка желтая, по формѣ, существовавшей въ полкахъ Литовской уланской дивизіи, съ бѣлымъ приборомъ и съ «Литовскимъ Всадникомъ» въ щитѣ орла.

Помпонъ—пиримидальный, бѣлый.

Фуражка синяя, съ краснымъ околышемъ и такою же выпушкою по верхнему краю.

Шинель сѣрая, съ воротникомъ и погонами алыми.

Сабля, темлякъ и португелъ—гусарскаго образца.

Лядунка—изъ черной лакированной кожи, съ такимъ же гербомъ, какъ у гвардейскихъ кирасиръ, съ выбѣленнымъ ремешкомъ для пистолетнаго шомпола и съ такою же перевязью.

Пистолеты—гусарскіе.

Вальтрапъ синій, съ лампасомъ, везелями, и корогами алыми, обшитыи чернымъ сукромъ; на лампасѣ въ два ряда бѣлый басопъ.

Чемоданъ—сѣрый, общекавалерійскаго образца.

Лошадь ростомъ не выше 2 арш. 2 верш., и не ниже 2 ар.; опредѣленнаго цвѣта не имѣла.

Пики на черныхъ древкахъ; флюгера къ нимъ китайчатые, имѣли верхъ желтый съ красною внизу полоскою, а низъ красный съ желтою сверху полоскою.

Утерь-офицеры и вахмистры имѣли на воротникѣ и обшлагахъ серебряный галузъ.

Трубачи имѣли нашивки изъ желтаго шерстянаго басона: на лацканахъ, боковыхъ швахъ спинки, вдоль и поперекъ рукавовъ, по фалдамъ и обшлагамъ, а также и по плечевымъ крыльцамъ. Въместо лядунки, имѣли при каждой ольстреде по 6 гнѣздъ для пистолетныхъ патроновъ.

Офицеры, при одинаковомъ покрое обмундированія, имѣли: на воротникѣ и обшлагахъ петлицы шитыя серебромъ; чакчиры и рейтузы безъ кожи; ренейки и помпоны серебряныя; по ремнямъ португелъ и лядуночной перевязи серебряный галузъ, въ послѣднемъ случаѣ, съ двумя серебряными бляхами и двумя такими же пистолетными протравками.

Темлякъ и *шарфъ* какъ въ прочей кавалеріи; *вальтрапъ* съ серебрянымъ, по краямъ красной выкладки, галузомъ и серебряными штыми везелями. Кроме того, офицеры имѣли *шортуки* синіе, съ красными воротниками и такою же выпушкою на обшлагахъ и карманныхъ клапанахъ.

1818 г. апрѣля 13-го,—во всѣхъ уланскихъ полкахъ предписано *не носить султановъ*, впредь до повелѣнія.

1819 г., февраля 16-го,—въ уланскихъ полкахъ, для походнаго времени, установлены *чехлы* на шапки, изъ равендука, выкрашенные черною масляною краскою, на манеръ клеевки, такъ, что бы они не пропускали свозъ себя воду. На переду чехла, по срединѣ (разумѣя высоту), нашивались изъ желтаго сукна: на правомъ боку шапки, въ разстояніи $\frac{1}{4}$ вершка отъ передняго края, № эскадрона,—а на лѣвомъ въ такомъ же разстояніи буква Э.

Одновременно съ симъ было предписано въ зимнее время лацканы

имѣть закрытые и застегнутые на пуговицы, лѣтомъ же, а равно въ парады и праздники—открытые, застегнутые на крючки.

1819 г., апрѣля 4-го,—нижнимъ чинамъ уланскихъ полковъ повелѣно имѣть синіе панталоны, съ пришитыми крагами изъ черной кожи, какъ было прежде, до 1812 года.

1820 г., июня 14-го,—басовъ на мундирахъ трубачей повелѣно обшивать бѣлою тесьмою, и чаще противъ прежняго.

1821 г., декабря 21-го,—офицерамъ повелѣно имѣть англизированныхъ лошадей.

Въ 1823 году, при введеніи въ полкахъ гвардейской кавалеріи одношерстныхъ лошадей, Лейбъ-Гвардіи Уланскому Цесаревича полку повелѣно имѣть ихъ гнѣдой шерсти.

1825 г., марта 20-го,—для строевыхъ нижнихъ чиновъ за безпорочную службу установлены изъ желтой гарусной тесьмы нашивки, на лѣвомъ рукавѣ мундира, угломъ внизъ, за 10-ти лѣтнюю службу—одна, за 15-ти лѣтнюю—двѣ и 20-ти лѣтнюю—три.

1825, августа 18-го,—на шапкахъ, вмѣсто пирамидальныхъ помпоновъ, повелѣно имѣть помпоны круглые.

1825 г., февраля 11-го,—писарямъ и всѣмъ вообще нестроев. ниж. чинамъ повелѣно имѣть сѣрыя рейтузы съ лампасами.

1826 г., іюля 10-го,—везеля и короны на вальтрапахъ предписано обшивать бѣлымъ сууркомъ.

1826 г., сентября 15-го,—нижнимъ чинамъ, выслужившимъ безпорочно установленный 25-ти лѣтній срокъ и добровольно отказавшимся отъ отставки, повелѣно носить на лѣвомъ рукавѣ нашивку изъ золотого галуна.

1827 г., января 1-го,—на офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, повелѣно имѣть кованыя золотыя звѣздочки.

1827 г., июня 31-го,—позура и буквы на чаллахъ шапокъ повелѣно писать масляною желтою краскою.

1827 г., октября 8-го,—для нижнихъ чиновъ утверждены новой формы сабли, съ мѣднымъ эфесомъ, чернымъ грифомъ и желѣзными ножнами.

1827 г., октября 13-го,—нижнимъ чинамъ даны, вмѣсто прежнихъ, чешуйчатые эполеты безъ бахромы, по цвѣту пуговиць, съ суконнымъ подбоемъ и погопчиками по цвѣту воротника. Вмѣстѣ съ сѣмъ поле офицерскихъ эполетъ повелѣно имѣть также чешуйчатое.

1827 г., декабря 14-го,—установленную 15 сентября 1826 года нашивку для нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть изъ серебрянаго галуна. Въ томъ же году дозволено имѣть вмѣсто суконныхъ вальтраповъ—мѣховые, изъ черной овчины.

1828 г., января 28-го,—у офицерскихъ шапокъ цѣпочка на подбородкомъ ремнѣ замѣнена обыкновенною киверною чешуею, по цвѣту пуговиць.

1828 г., марта 20-го,—воспрещено дѣлать въ мундирахъ нижнихъ чиновъ перетяжки.

1829 г., іюля 9-го,—на рейтузахъ у офицеровъ и нижнихъ чиновъ от-

мѣшпы лампы и оставлены однѣ только выпушки, по ооковымъ швамъ.

1829 г., декабря 26-го,—пуговицы повелѣно имѣть съ выпуклымъ изображеніемъ двуглаваго орла, присвоеннаго гербамъ на шапкахъ.

1830 г., апрѣля 24-го,—нижнимъ чинамъ, вмѣсто кителей, повелѣно имѣть куртки, или *лейбики* темносиняго цвѣта, съ такими же: воротникомъ, обшлагами и погонами, съ красною выпушкою и бѣлыми металлическими пуговицами.

1830 г., сентября 24-го,—подкладку подъ офицерскимъ сюртукомъ повелѣно имѣть темно-синюю.

1831 г., декабря 6-го,—вмѣсто черныхъ мѣховыхъ вальтраповъ, повелѣно имѣть по прежнему суконные, темно-синяго цвѣта, прикладъ же и приборъ остались прежніе.

1833 г., февраля 22-го,—офицерамъ дозволено имѣть длиннохвостыхъ лошадей.

1834 г., апрѣля 15-го,—лядунки и перевязи повелѣно имѣть по новому образцу, съ уменьшеніемъ величины крышекъ и ширины перевязей.

1834 г., мая 2-го,—для удобнѣйшаго дѣйствія саблями, ефесы ихъ повелѣно передѣлать такъ, чтобы прямая дужка въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ головкою, была опилена наравнѣ съ согнутою частію, а плавочка на мѣдной накладкѣ на грифѣ и самая сія накладка въ томъ мѣстѣ, гдѣ на неѣ ложится большой палецъ, спилены плоско.

1834 г., декабря 3-го,—повелѣно имѣть по одному пистолету, носимому на человекѣ въ особой чушкѣ.

1835 г., іюля 19-го,—для вкладыванія пистолета, чушку изъ черной глянцовой кожи повелѣно носить на портупеѣ съ лѣваго боку.

1836 г., января 31-го,—на шинеляхъ ниж. чиновъ повелѣно имѣть девять пуговиць: по борту 6, на погонахъ 2 и сзади, на клапанахъ 1.

1836 г., октября 9-го,—штабъ-трубачамъ и трубачамъ, для помѣщенія пистолетовъ, повелѣно имѣть чушки особаго образца, пристегивая ихъ къ сѣдлу, сверхъ вальтрапа, съ лѣвой стороны; для патроновъ же имѣть установленныя лядунки съ перевязями.

1837 г., января 18-го,—генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, когда они въ сюртукахъ безъ шарфа, саблю повелѣно носить подъ сюртукомъ.

1837 г., февраля 14-го,—трубачамъ повелѣно надѣвать лядунки и во время пѣнаго строя.

1837 г., марта 11-го,—рядовымъ даны короткіе карабины.

1837 г., іюля 13-го,—при введеніи карабиновъ, у портупей, для ношенія сабли въ пѣшемъ строю, повелѣно имѣть мѣдные крючки на ремешкахъ, съ мѣдными прижками, какъ у гусарскихъ портупей.

1837 г., іюля 15-го,—утверждена новая форма офицерскихъ шарфовъ, съ узкою серебряною тесьмою и тремя полосками изъ оравжеваго и чернаго шелка.

1837 г., августа 14-го,—офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ строю повелѣно носить этишкеты, непронуская оныя подъ эполеты, а просто, надѣвъ ихъ

около шеи, пристегивать къ шапкѣ. Офицерамъ вѣ строл, а пажнимъ чп-памъ въ полуформѣ, носить этишкеты по прежнему, пропуская подъ эполетъ праваго плеча

1837 г., декабря 14-го,—утверждена новая форма офицерскихъ эполетъ съ прибавленіемъ четвертаго тонкаго витка.

1838 г., января 11-го,—утверждено описаніе офицерскаго сѣдла, назначенаго къ употребленію 6-го марта 1834 года:

1) *Мундштукъ* и *тринзель* сходны съ солдатскимъ, только пряжки на мундштукѣ мѣдныя и на плетевкахъ, вмѣсто кожаной пукли, круглая мѣдная бляха. Въ тринзелѣ цѣпочка и костыльки мѣдныя.

2) *Поперсье* сходно съ солдатскимъ, по кожаный репеекъ замѣняетъ мѣдною бляхою. Сверхъ того, на поперсьѣ съ обѣихъ сторонъ имѣются шнелевые трочные ремни, надѣвающіеся посредствомъ кожаной гайки на нижнюю часть ольстредей.

3) *Па пахваясъ*, у хвоста, съ каждой стороны имѣется по мѣдной пуговицѣ и выше опыхъ на 4 вершка мѣдная бляха съ такою же пряжкою.

4) *Судло*, обтянутое черною кожею, имѣющее кожаныя крылья: сверху малыя а подъ ними большія; подъ верхними крыльями желѣзная скоба для продѣванія путлицъ. Снизу къ сѣдлу прибита паглухо подушка, набитая шерстью. Спереди сѣдла съ обѣихъ сторонъ имѣются, для пристегиванія ольстредей, желѣзныя полосы, обшитыя кожею.

На передней лукѣ имѣются двѣ продолговатыя дыры, для продѣванія нагруднаго ремня; передняя и задняя луки также обложены мѣдью, а послѣдняя оклеена красною кожею. На переду сѣдла, съ обѣихъ сторонъ, прививаются кожаныя ольстреда съ мѣдными наконечниками. Подъ переднею лукою имѣется кожаная гайка, въ которую продѣвается ремень съ пряжкою, для привязыванія шинели. Подъ заднею лукою прибита желѣзная скоба, а по низу сѣдла укрѣплены на ремняхъ 4 желѣзныя четырехугольныя скобки, въ кои продѣваются чемаданныя ремни и верхніе концы пахвей. Путлицца съ желѣзными пряжками. *Стремени* по прежнему образцу. *Подпруга* изъ шерстяной тесьмы съ желѣзными пряжками. Вообще, весь ременный приборъ у офицерскихъ сѣделъ нѣсколько уже солдатскаго.

5) *Вальтрапъ* суконный, по солдатскому образцу, съ обкладкою изъ галуна; вензеля и короны серебряныя. Съ обѣихъ сторонъ вальтрапа пришиты къ козамъ два ремля, съ желѣзною пряжкою на правомъ.

6) *Трокъ* съ круговымъ ремнемъ изъ широкой тесьмы, обшитый сннимъ сукномъ, имѣющій съ одной стороны кожаный наконечникъ, а съ другой—желѣзную пряжку.

7) *Чемаданъ* сѣросиневатаго сукна съ четырьмя пуговицами, по образцу солдатскаго.

1838 г., февраля 23-го,—утверждены правила относительно введенныхъ 9-го октября 1836 года пистолетныхъ чушекъ.

1839 г., января 4-го,—генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ па чакчч-

рахъ и рейтузахъ повелѣно спереди бантовъ не имѣть и вообще носить ихъ совершенно гладкіе, также какъ у нижнихъ чиновъ.

1840 г., октября 16-го, — утверждено правило о серебряныхъ шевропахъ для нижнихъ чиновъ.

1841 г., января 23-го, — большіе воротники офицерскихъ шпеллей приказано имѣть длиною, начиная отъ нижняго края малаго воротника, въ одинъ аршинъ.

1843 г., января 31-го, — приказано повелѣно передѣлать такъ, чтобы онѣ съ древною и наконечникомъ были въ 4 аршина.

1843 г., апрѣля 8-го, — для взаимнаго отличія нижнихъ чиновъ, на эполетахъ и погонахъ установлены нашивки изъ узкаго басона.

1843 г., мая 10-го, — состоялись правила о мѣрѣ лядучной крышки, о погонныхъ кольцахъ у карабиновъ и о самыхъ погонахъ.

1844 г., января 2-го, — на околышѣ офицерскихъ фуражекъ, спереди, повелѣно имѣть кокарду.

1844 г., мая 20-го, — утверждено новое описание о различіи фуражекъ нижнихъ чиновъ, на основаніи котораго онѣ остались темносиняго цвѣта, только установлены выпушки: въ 1-мъ дивизионѣ — красная; 2-мъ — бѣлая; въ 3-мъ — свѣтлосиняя; въ запасномъ эскадронѣ — темно-зеленая. Околышу назначенъ одинъ цвѣтъ съ шапкою съ двумя темносиними по краямъ выпушками и просѣчными на красномъ сукнѣ номеромъ эскадрона и литерою Э. У офицеровъ всѣхъ дивизионовъ околышъ желтый, съ двумя темносиними выпушками, безъ цифры и литеры, а верхняя выпушка красная.

1844 г., сентября 21-го, — штабартнымъ унтеръ-офицерамъ въ строю повелѣно имѣть лядунки всегда подъ штабартными перевязями.

1846 г., августа 7-го, — утверждено описание пригонки капсюльной сумочки къ перевязи, на $1\frac{1}{2}$ вершка ниже эполеть.

1846 г., сентября 13-го, — офицерамъ повелѣно имѣть пистолеты съ ударнымъ замкомъ и утверждены къ нимъ кобуры.

1848 г., января 9-го, — штабъ и оберъ-офицерамъ въ тѣ дни, когда послѣ развода назначена праздничная форма, дозволено носить, для прогулокъ, стюртки при чакчирахъ.

1848 г., апрѣля 28-го, — на чемоданахъ отмѣненъ клапанъ съ пуговицами.

1849 г., ноября 7-го, — помпоны повелѣно имѣть величиною въ окружности $5\frac{5}{8}$ вершка.

1850 г., марта 5-го, — панталеры для штабартновъ повелѣно имѣть въ $2\frac{1}{2}$ вершка шириною и въ два аршина длиною, обшивая снаружи желтымъ бархатомъ съ серебряными бахрамою, галуномъ и крюкомъ со скобою, а съ внутренней стороны — желтымъ сукномъ.

1851 г., февраля 3-го, — повелѣно имѣть на шапкахъ нижнихъ чиновъ чехлы изъ двухъ половинокъ, чтобы можно было носить чешуи на козырькѣ и затыльникъ заворачивать во внутрь чехла.

1851 г., марта 30-го, — утверждены уменьшенные панталеры и перевязи съ подвижными капсюльными сумочками.

1832 г., Января 3-го, — повелѣно принять въ употребленіе чахлы на стержни для ударныхъ ружей.

1853 г., августа 13-го, — офицерамъ въ походной формѣ, при сюртукахъ безъ шарфовъ, повелѣно пристегивать портупей по верхъ сюртуковъ.

1854., февраля 18-го, — повѣлено принять правпа, установленныя 13-го ноября 1853 года, для офицерскаго легко-кавалерійскаго выюка.

1854 г., апрѣля 29-го, — офицерамъ въ военное время повелѣно имѣть походныя шинели одного цвѣта и покроя съ солдатскими.

1855 г., марта 12-го, — утверждено слѣдующее пзмѣненіе въ формѣ офицеровъ: вмѣсто куртки, *полукафтанъ*, темно-синяго сукна, съ лацканомъ того же цвѣта, имѣющимъ по краямъ красную выпушку, и другую по лѣвой полѣ отвѣсно и кругомъ по нижнему краю полукафтана. Воротникъ скошенный. Петлицы на воротникѣ и обшлагахъ съ петличкою, какъ были на курткѣ; выпушка на швахъ спинки и рукавовъ и на карманныхъ клапанахъ красная. Подкладка темно-синя, настежные лацканы красные, какъ были на курткахъ. Чакчпы пастоящей формы, по покрою вверху сходны съ шароварами. Шаровары сѣрсиняго сукна съ красною выпушкою. Шарфъ — кушакомъ, безъ кистей. Шапка, сюртукъ и проч. предметы остались безъ пзмѣненія.

1855 г., мая 7-го, — утверждена новая форма шапокъ для офицеровъ:

Шапка состоитъ изъ суконнаго верха и кожанаго колпака. Суконная часть пришивается къ цѣльному колпаку, безъ швовъ, изъ лакированной кожи, вышины коего 2 вершка. У соединенія съ колпакомъ, бока шапки имѣють $2\frac{3}{8}$ вершка, а вверху расширяются до $4\frac{5}{8}$ вершка и образуютъ квадратную верхушку, обтянутую сукномъ гладко. Вся вышина шапки отъ угловъ до нижняго края колпака $4\frac{1}{8}$ вершка. Къ передней части колпака пришивается козырекъ съ металлическимъ ободкомъ, а по сторонамъ козырька прикрѣпляется чешуя. Къ шапкѣ полагается высокой бѣлый султанъ, который трасируется на загнутой проволокѣ и въ висячемъ положеніи имѣеть 7 вершковъ длины. Чахолъ изъ черной клеевки, шьется изъ четырехъ частей, по формѣ шапки.

1855 г., мая 10-го, — въ походной формѣ при лядункѣ, повелѣно: кушакъ, замѣнившихъ шарфъ, не надѣвать.

1855 г., мая 20-го, — вмѣсто походной шинели солдатскаго покроя, для офицеровъ утвержденъ плащъ сѣраго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ, длиною на 4 вершка ниже колѣпъ, съ откиднымъ воротникомъ изъ того же сукна, на переднихъ концахъ котораго сверху нашивается по одному красному клапану съ синею выпушкою и пуговицею на верхнемъ концѣ. Погоны такіе же, какъ на шинеляхъ; рукава имѣють круглыя, прямые обшлага, шириною въ 3 вершка. Съ боковъ плаща, ниже талия, имѣется по одному карману, прикрытому клапаномъ. Сзади, на спинѣ двѣ складки, а ниже талия суконная лапка для стягиванія. Сзади же плащъ имѣеть разрѣзъ отъ нижняго края на 11 вершковъ, застегивающійся на 4 пуговицы, одного размѣра и вида съ эполетнымъ.

1855 г., мая 28-го, — утверждена новая форма шапокъ для нижнихъ чи-

новъ, согласно описанной выше офицерской шапки, но для трубачей съ красными султанами, а также полукафтаны вмѣсто куртокъ, чакчпы и шаровары по образцамъ 12-го марта 1855 года. На обшлагахъ и воротникахъ у трубачей басона не полагается.

1855 г., октября 23-го,—для однообразія, отмѣнены чаклы на козырькахъ у шапокъ пѣхотныхъ чиновъ.

1855 г., ноября 20-го,—пѣхотнымъ чинамъ вмѣсто лейбиковъ и куртокъ повелѣно имѣть кителя.

1855 г., ноября 30-го состоялось постановленіе объ измѣненіи вида шптыхъ петлицъ на воротникахъ и обшлагахъ рукавовъ мундирныхъ и объ отмѣнѣ сюртука.

1855 г., декабря 12-го,—на погонахъ у офицерскихъ полукафтановъ и плащей и у шинелей нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть темносинюю выпушку.

1855 г., декабря 22-го,—на воротникѣ и обшлагахъ полукафтановъ штабъ-офицерамъ повелѣно имѣть галуны гусарскаго образца.

1856 г., января 7-го,—повелѣно на воротникѣ и у обшлаговъ унтеръ-офицеровъ галуна не имѣть, а замѣнить его нарукавную нашивкою, на обшихъ рукавахъ.

1856 г., марта 31-го,—поставлены правила объ офицерской городской формѣ.

1856 г., апрѣля 29-го,—Повелѣно имѣть на шинеляхъ воротники сѣраго сукна, съ клапаномъ изъ краснаго сукна и темносинею выпушкою. На клапанѣ пуговица.

1856 г., июня 17-го,—чемоданы на сѣдлѣ повелѣно имѣть изъ сѣраго шинельнаго сукна.

1856 г., октября 8-го,—на воротникахъ офицерскихъ полукафтановъ, вмѣсто галуновъ, означающихъ чинъ, повелѣно имѣть по прежнему двѣ вышитыя серебряныя петлицы.

1856 г., октября 20-го,—повелѣно: 1) офицерамъ для ношенія пистолета имѣть особый поясной сафьянный ремень, черный, съ кожанюю боковою петлею, для вкладыванія пистолета; 2) пристегивать пистолеть должно на пояскомъ ремнѣ спереди, въ конномъ строю, а въ нѣшемъ на поясной португѣ, между переднимъ и заднимъ насовыми ремнями.

1856 г., ноября 5-го,—въ дополненіе къ приказу отъ 20-го октября 1856 года, въ кистяхъ этикета на плетешкѣ, повелѣно имѣть косые ряды изъ чернаго и оранжеваго шелку.

1856 г., декабря 15-го,—офицерамъ, на тѣхъ полукафтанахъ, на конхъ носятся эпюлеты безъ погоновъ подъ оными, имѣть погонички для пристегиванія эпюлетъ, суконный, вышитый канителью съ бѣстками, какъ было до приказа 30-го ноября 1855 года.

1857 г., февраля 7-го,—повелѣно: офицерамъ, для сбереженія вальтраповъ во время прогулокъ верхомъ, вмѣ службы, при фуражкахъ, употреблять чепраки или суконные снѣге, или изъ другой шерстяной матеріи, произвольнаго цвѣта.

1837 г., мая 29-го,—повелѣно: 1) на всѣхъ предметахъ гдѣ имѣется изображеніе орла, имѣть таковой съ поднятыми вверхъ крыльями; 2) офицерскую ядунку имѣть съ высеребряною верхнею крышкою и съ присаженною къ ней Андреевскою звѣздою. 3) На крышкахъ патронташей у нижнихъ чиновъ имѣть такую же звѣзду изъ красной мѣди.

1837 г., сентября 30-го,—офицерамъ повелѣно имѣть сапоги съ длинными голенищами, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда войскамъ приказано быть въ большихъ сапогахъ.

1837 г., октября 19-го,—старшимъ вахмистрамъ повелѣно имѣть сабли офицерскаго образца на солдатскихъ португезяхъ съ унтеръ-офицерскими темляками. Пистолеть же пригонять и носить такъ, какъ положено для трубачей, а варварку на суркѣ имѣть бѣлую съ примѣсю черной и оражевой шерсти.

1838 г., февраля 21-го,—повелѣно: въ португезяхъ оставить одно лишь кольцо для передняго пасика, а въ оконечности задняго пасика сдѣлать гайку, какъ у гусарь и кирасиръ.

1838 г., марта 24-го,—Высочайше повелѣно: для нижнихъ чиновъ, вмѣсто шинели прежняго покрою, ввести шинель по новому образцу.

1838 г., апрѣля 15-го,—у старшихъ вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ отмѣнены паруканые галуны и повелѣно имѣть ихъ по прежнему на обшлагахъ и воротникѣ.

1838 г., апрѣля 21-го,—Высочайше повелѣно офицерамъ присвоить зимній полукафтанъ и именовать его *уланскою*.

1838 г., мая 7-го,—повелѣно: лицевую сторону панталера дѣлать изъ желтаго бархату, внутреннюю же сторону изъ краснаго сукна; бахраму, галуны и крюкъ со скобами—серебриные.

1839 г., февраля 7-го,—повелѣно: полукафтаны именовать мундирами и офицерамъ присвоить сюртукъ прежняго образца.

1839 г., марта 24-го, утверждены пистолетные чушки для нижнихъ чиновъ изъ цѣлой глянцовой кожи, формою, соответствующею виду кавалерійскаго пистолета, съ закругленною крышею; для офицеровъ такія же чушки, только безъ подкладки и изъ черной лакированной кожи.

1839 г., мая 28-го,—Высочайше повелѣно: предоставить уланскимъ и гусарскимъ полкамъ состоящія у нихъ приборники къ солдатскимъ пистолетамъ передѣлать самимъ по новому образцу, слѣдующимъ образомъ: существующій нынѣ приборникъ съ придѣленною къ нему отверткой распивается ниже кольца отвертки и сваривается съ валкомъ и кольцомъ, вновь сдѣланными въ полковой мастерской, по Высочайше утвержденному 22 мая 1839 года чертежу. Приказъ воен. мн. 1839 г., № 127.

1839 г., июня 9-го,—Высочайше повелѣно генераламъ уланскихъ полковъ дозволить носить сюртукъ прежняго образца, т. е. двубортный, безъ выпушки по борту, застегивающійся на 6 пуговиць большого размѣра и одной чекапки съ мундирными; воротникъ сходенъ съ положеннымъ для той части, форма коей генералу присвоена, но безъ галуна на воротникѣ. Обшлага одного сукна съ сюртукомъ, шириною въ 3 вер. съ

выпушкою по верху оныхъ; кармапные клапаны вырѣзные въ три мыска. Подкладка изъ стамеда; на плечахъ погоны одинаковые съ положенными для мундира и плащей. Цвѣтъ сукна—темносиній. Сюртукъ можетъ надѣваться съ эполетами или безъ оныхъ. Приказъ воен. мин. 1859 г., № 142.

1859 г., іюня 10-го.—Высочайше повелѣно: во всѣхъ войскахъ, имѣющихъ лоспнную аммуницію, ввести выпѣ же бѣленіе ремней одною глипкою, безъ мѣла и клея, по прусскому образцу. Приказъ воен. мин. 1859 г., № 145.

1859 г., іюля 11-го,—въ дополненіе къ приказу отъ 1 мая 1858 года № 121, относительно квартиргерскихъ значковъ, предписано по военному вѣдомству, къ исполненію и руководству:

1) На крыльяхъ орла тѣхъ значковъ не имѣть 8-ми щитковъ съ гербами, а одипъ только щитъ въ груди орла съ изображеніемъ Св. Георгія на красномъ полѣ, съ желтымъ вокругъ щита ободкомъ.

2) Для раскраски желтыхъ и бѣлыхъ орловъ, а въ арміи и щитовъ подъ таковыми орлами, употреблять не золото или серебро, а желтую или бѣлую краску.

3) Щитъ подъ орломъ чернаго цвѣта долженъ быть также черпый, а не желтый или бѣлый.

4) Нумера и литеры на щитахъ также должны быть написаны желтою или бѣлою краскою, а не золотомъ или серебромъ. Приказъ воен. мин. 1859 г., № 174.

1859 г., іюля 30-го,—Высочайше повелѣно: знамена и штандарты давать при самомъ сформированіи только *полкамъ* войскъ, какъ пѣхоты такъ и кавалеріи. Отдѣльнымъ же баталіонамъ: стрѣлковымъ, сапернымъ и линейнымъ называть знамена однимъ лишь бывшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Приказъ воен. мин. 1859 г., № 188.

1860 г., апрѣля 10-го,—Высочайше разрѣшено: гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ кавалеріи носить кителя, совершенно сходные съ образцомъ для пикпныхъ чиновъ, съ тою только разпницею, чтобы погоны на оныхъ были галупные, а пуговицы металпческія, одинаковыя съ имѣющимися на мундирахъ каждой части.

Кителя гг. офицерамъ повелѣно носить вып службы въ расположеніи своихъ полковъ, а во фронтѣ въ такомъ только случаѣ, когда пикпные чпны бывають въ кителяхъ; въ караулъ же и на дежурство кителей не надѣвать.

Гг. офицерамъ, имѣющимъ ордена за отличіе въ сраженіи, носить оные по той же формѣ, какъ носятся на сюртукахъ. Приказъ воен. мин. 1860 г., № 78.

1860 г., іюня 18-го,—въ дополненіе къ приказу по военному вѣдомству отъ 10 апрѣля сего года № 78, Высочайше повелѣно:

1) Холщевые кителя, дозволить имѣть въ лѣтнее время всемъ вообще стросвымъ и нестросвымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ войскъ и носить ихъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: а) всемъ вообще, для

домашняго употребленія, и, строевымъ, кромѣ того въ службѣ, въ расположеніи своихъ частей; б) въ кавалеріи, во фронтѣ, тогда только, когда нижніе чины бываютъ въ кителяхъ, а въ пѣхотѣ, на службѣ, въ тѣхъ только случаяхъ, когда нижніе чины надѣваютъ установленныя для гимнастическихкихъ упражненій рубашки.

2) Въ караулѣ и на дежурство, а также въ обществѣ и на публичныхъ гуляньяхъ хотя бы эти гулянья были и въ чертѣ расположенія части, кителей не надѣвать.

3) Всѣмъ вообще, въ гвардіи и арміи, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, имѣть кителя: съ закругленнымъ воротникомъ, съ 6 металлическими пуговицами по каждому борту и съ галунными погонами, какъ на мундирахъ; карманные же клапаны въ тяжелой кавалеріи и во всѣхъ частяхъ пѣхоты прямые, съ 4-мя металлическими пуговицами, а въ легкой кавалеріи вырѣзные съ мыскомъ и 6 пуговицами. Приказъ воен. мн. 1860 г., № 146.

1860 г., іюня 18-го, — въ отмѣну настоящей припопки на киверахъ кокарды, вровень съ верхомъ кивера, предписано:

1) Припопять эти кокарды на офицерскихъ и солдатскихъ киверахъ такъ, чтобы верхній край кокарды былъ на $\frac{3}{8}$ вершка выше верхняго лакированнаго круга кивера, и

2) Сообразно съ этимъ согласить припопку клеенчатаго кивернаго чехла такъ, чтобы этотъ чехолъ не спускалъ кокарды. Приказъ воен. мн. 1860 г., № 147.

1860 г., августа 6-го, — Высочайше повелѣно: 1) На будущее время заготовлять кивера для всѣхъ безъ исключенія частей войскъ, которымъ присвоенъ этотъ головной уборъ, на $\frac{1}{4}$ вершка ниже противу киверовъ, введенныхъ приказомъ, декабря 1857 года за № 313, съ приподнятыми сверху козырьками, предоставивъ припопку теперешнихъ армейскихъ гербовъ съ загибомъ ихъ надъ козырьками, распоряженію самихъ войскъ, безъ отпуска на то особой суммы. 2) Чтобы кокарда не была закрыта гербомъ, припопять ее, согласно приказу по военному вѣдомству 18 іюня за № 147, такъ, чтобы верхній край былъ на $\frac{3}{8}$ вершка выше верхняго лакированнаго круга кивера. Для сего кокарда не должна быть пасажена на киверъ посредствомъ продѣванія ушковъ ея пазковъ кивера, но вмѣсто того къ задней сторонѣ кокарды припаивать проволоку, которую и всаживать въ гнѣздо, устроенное на киверѣ для султана или помпона. 3) При надѣваніи на кивера чехловъ, снимать кокарды вмѣстѣ съ султанами, или помпонами, какъ это было прежде съ помпонами и ренейками. 4) Упоминаемая въ приказѣ 18 іюня за № 147 припопка клеенчатыхъ чехловъ состоятъ въ томъ, что они должны быть соответственной размѣрамъ киверовъ вышины, безъ всякаго измѣненія въ формѣ. Приказъ воен. мн. 1860 г., № 184.

1860 г., сентября 17-го, — предписано принять къ руководству слѣдующее дополненіе къ описанію шинелей, объявленному при приказѣ военнаго министра отъ 24 марта 1858 года за № 75.

3) Въ спинкѣ шинели четыре складки, прпшитыя на глухо, на $\frac{1}{2}$ вер. ниже воротника, а далѣе свободно распускающіяся, для стягиванія шинели, когда она надѣвается въ рукава; нашиваются изнутри, на высотѣ талии, на складкахъ, коихъ здѣсь образуется болѣе, суконныя или тесемныя гайки, которыя и стягиваются продѣтою въ оныя тесьмою. Спаружн сборки сѣи застегиваются перемычкою изъ двойнаго сукна, имѣющею съ каждою конца по двѣ прорѣзныя петли, для застегиванія на пуговицы тою или другою, смотря потому, надѣта ли шинель просто на рубаху, или же на мундиръ, либо на полусубокъ. Эти пуговицы нашиваются для прочности на клапанахъ, по срединѣ ихъ; клапаны же нашиваются на спинкѣ такъ, чтобъ средина ихъ, а слѣд. и пуговицы на клапанахъ, приходилась противъ талии человѣка. Клапаны длиною по 4 верш., а шириною по $\frac{1}{2}$ вершку;

и 4) Карманы имѣются по одному на каждый полѣ, съ отверстіями, прорѣзанными въ косвенномъ направленіи къ боковымъ швамъ шинели, при чемъ верхній край кармаповъ пришивается на той высотѣ, гдѣ оканчивается клапанъ задней перемычки и въ 3 вершка разстоянія отъ боковаго шва шинели, нижній же край кармапа, постепенно приближаясь къ боковому шву, долженъ отстоять отъ него на $2\frac{1}{2}$ вер. Отверстія кармаповъ закрываются клапанами, шириною $\frac{1}{2}$ вер. и длиною въ 5-ть вершк., которые застегиваются по срединѣ одною суконною пуговицею. Приказъ воен. мин. 1860 г., № 210.

1860 г., октября 11-го,—г. Военный Министръ заявилъ, что казеннымъ деньщикамъ слѣдуетъ строить шинели совершенно сходныя въ покроѣ съ шинелями прочихъ нижнихъ чиновъ, по безъ погоновъ и съ обтяжными пуговицами. Циркуляръ исп. деп. воен. мин. 1860 г., № 54.

1861 г., января 7-го,—Высочайше повелѣно: офицерамъ кавалеріи и конной артиллеріи имѣть сѣдла и при мундштукахъ чумбуръ согласно даннымъ описаніямъ. Приказъ воен. мин. 1861 г., № 5.

1861 г., февраля 9-го,—Высочайше повелѣно: чтобы обшлага на общегенеральскомъ вицъ-мундирѣ съ галуномъ генераловъ, состоящихъ по армейской пѣхотѣ и кавалеріи, были, какъ на таковомъ же вицъ-мундирѣ генераловъ гвардіи, не темнозеленые, а красные.

У генераловъ же, состоящихъ по полевой артиллеріи и инженерному корпусу, обшлага на вицъ-мундирѣ съ галуномъ должны оставаться изъ чернаго бархата, а у генераловъ, состоящихъ по внутренней стражѣ, изъ темнозеленаго сукна. Приказъ воен. мин. 1861 г., № 19.

1861 г., мая 20-го,—объявлено, что деньщики, состоящіе при генералахъ, должны имѣть: на каскѣ гербъ гвардейскаго образца; на мундирѣ: воротникъ скошенный; пуговицъ 8 на каждомъ бортѣ и обшлага по цвѣту обшлаговъ, имѣющихся на генеральскомъ вицъ-мундирѣ, и на всячемъ воротникѣ шинели цвѣтные лампасы въ три ряда. Циркуляръ исп. деп. воен. мин. 1861 г., № 33.

1861 г., іюля 18-го,—Высочайше повелѣно: во всѣхъ вообще войскахъ въ лѣтнее время, т. е. съ 15 мая по 15 сентября гг. генераламъ, штабъ и

оберъ-офицерамъ, а равно гражданскимъ чиновникамъ военного ведомства носить на фуражкахъ бѣлые полотняные чалмы. Приказъ воен. мин. 1861 г., № 144.

1861 г., октября 29-го,—Высочайше повелѣно: въ тѣ воскресные дни, когда по росписанію не назначена ни парадная, ни праздничная форма, при съѣздахъ къ Высочайшему Двору надѣвать форму воскресную тогда только, если разводъ назначенъ съ церемоніей; въ противномъ же случаѣ надѣвать обыкновенную форму. Приказъ воен. мин. 1861 г., № 221.

1861 г., ноября 23-го,—Высочайше повелѣно: тесьму на уланскихъ шапкахъ, прикрывающую шовъ кожаного колпака съ суконнымъ верхомъ, имѣть на половину уже, т. е., вмѣсто вершковой ширины, шириною въ $\frac{1}{2}$ вершка. Приказъ воен. мин. 1861 г., № 232.

1861 г., декабря 21-го,—Высочайше повелѣно: во всѣхъ вообще церковныхъ парадахъ гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, находящимся въ строю, имѣть чешую подтегнутаю надъ козырькомъ, кромѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, находящихся при взводѣ со знаменемъ, коимъ имѣть чешую застегнутаю. Приказъ воен. мин. 1861 г., № 273.

1862 г., февраля 16-го,—Высочайше утверждены новыя образцы полшубковъ на три роста по сообщенному описанію. Приказъ воен. мин. 1862 г., № 36.

1862 г., марта 2-го,—Высочайше повелѣно: въ войскахъ гвардіи и арміи, взамѣнъ прежнихъ головныхъ уборовъ, ввести шапку новаго образца и башлыкъ. Приказъ воен. мин. 1862 г., № 43.

1862 г., марта 3-го,—Высочайше повелѣно: со введеніемъ въ войскахъ новой шапки, всѣмъ безъ исключенія нижнимъ чинамъ отдавать честь старшимъ, не снимая шапокъ, а прикладывая правую руку къ козырьку, и вмѣстѣ съ тѣмъ для отдачіи чести: членамъ Императорской Фамиліи, всѣмъ генераламъ, непосредственнымъ своимъ начальникамъ и прочимъ офицерамъ своего полка,—останавливаться и дѣлать фронтъ. Приказъ воен. мин. 1862 г., № 47.

1862 г., апрѣля 2-го,—Высочайше дозволено офицерамъ всѣхъ частей, гдѣ новая шапка введена только взамѣнъ фуражки, носить башлыкъ собственно при фуражкахъ или замѣняющихъ оную шапкахъ, какъ положено общимъ правиломъ носить башлыкъ. Приказъ воен. мин. 1862 г., № 81.

1862 г., апрѣля 11-го,—Высочайше повелѣно: при представленіяхъ начальству и въ другихъ случаяхъ, когда шапка должна быть въ рукахъ, держать ее лѣвою рукою за козырекъ верхомъ впередъ. Приказъ воен. мин. 1862 г. № 90.

1862 г., мая 24-го,—Высочайше повелѣно: во всѣхъ вообще полкахъ, получившихъ новую шапку только взамѣнъ фуражки, башлыкъ имѣть только пестроевымъ нижнимъ чинамъ, коимъ другаго головнаго убора не полагается. Приказъ воен. мин. 1862 г. № 142.

1862 г., іюля 3-го,—Высочайше повелѣно: тѣмъ частямъ войскъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и чинамъ, въ томъ Корпусѣ числящимся,

копмъ, приказомъ по Воеп. вѣд. отъ 2 марта сего года № 45, были присвоены шапки изъ бѣлаго сукна, имѣть таковыя изъ чернаго сукна съ нашитыми на околышахъ: у генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ золотымъ или серебрянымъ галуномъ, а у нижнихъ чиновъ басономъ изъ желтой или бѣлой шерсти, шириною $\frac{9}{16}$ вер., тотъ и другой съ цвѣтною по срединѣ въ три палки полоскою, одного цвѣта съ околышемъ, какъ значится въ вѣдомости.

Самые же околыши оставить безъ измѣненія. Приказъ воен. мин. 1862 г., № 167.

1862 г., декабря 5-го, — Высочайше повелѣно: всемъ войскамъ и военнымъ чинамъ, при мунидрахъ въ городской обыквенной формѣ, имѣть всегда шапки съ гербами и султанами; тѣмъ же, копмъ сохранены каски, носить оныя по прежнему съ султанами, согласно существующему нынѣ о томъ порядку. Приказъ воен. мин. 1862 г., № 343.

1863 г., апрѣля 20-го, — Высочайше повелѣно: генераламъ уланскихъ полковъ гвардіи имѣть на шапкѣ султана не волосипной, а изъ твердыхъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ; въ основаніи же султана плетеную гомбу замѣнить двумя рядами мягкихъ страусовыхъ перьевъ, изъ копъ нижній рядъ оранжеваго, а верхній чернаго цвѣта. Приказъ воен. мин. 1863 г., № 131.

1863 г., апрѣля 24-го, — Высочайше повелѣно: отмѣнить квартиргерскіе значки во всехъ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ войскахъ. Приказъ воен. мин. 1863 г., № 136.

1863 г., ноября 27-го, — Высочайше повелѣно: принять на будущее время за правило: при упраздненіи какой-либо части полка, если не все его части имѣли знаки отличія за военные подвиги, расформировывать ту часть (баталіонъ въ пѣхотѣ, или дивизионъ въ кавалеріи), которая таковыхъ знаковъ не имѣла, чтобы тѣмъ сохранить въ полкахъ заслуженныя отличія. Приказъ воен. мин. 1863 г., № 399.

1864 г., января 12-го, — Высочайше утверждены правила пригонки вещей. Приказъ воен. мин. 1864 г., № 14.

1864 г., января 22-го, — Высочайше утверждены новые образцы патронташей для нижнихъ чиновъ гвардейской и армейской кавалеріи и конной артиллеріи. Приказъ воен. мин. 1864 г., № 20.

1864 г., марта 13-го, — объявлено для руководства описаніе обмундированія нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ при штабахъ войскъ. Приказъ воен. мин. 1864 г., № 84.

1864 г., марта 26-го, — объявлено для руководства описаніе патронташамъ и прочимъ вещамъ, введеннымъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 22 января сего г., № 20, для кавалеріи и артиллеріи. Приказъ воен. мин. 1864 г., № 90.

1864 г., апрѣля 4-го, — Высочайше повелѣно: пазатыльники въ шапкахъ новаго образца отмѣнить, уменьшивъ ихъ до уравнианія съ подтулейникомъ, и затѣмъ подтулейникъ дѣлать длиною не $6\frac{3}{4}$ вершка, а въ $13\frac{1}{2}$ верш. Приказъ воен. мин. 1864 г., № 98.

1864 г., апрѣля 30-го,—Высочайше повелѣно: на офицерскихъ шпелеяхъ имѣть воротникъ, вмѣсто стоячаго,—отложной, съ закругленными концами, изъ сукна по цвѣту шинели, и покроемъ, клапанамъ и выпушками совершенно одинаковый съ воротникомъ, имѣющимся на плащѣ каждому присвоенномъ.

Въ зимнее время эти отложные воротники дозволить имѣть мѣховые, сохраняя, при томъ, на тѣхъ шпелеяхъ, кто желаетъ, и мѣховые лацканы, какъ въ настоящее время. Приказъ воен. мпн. 1864 г., № 139.

1864 г., декабря 11-го,—Высочайше повелѣно: генераль-маіорамъ Свиты Его Величества имѣть аксельбантъ при всѣхъ формахъ одежды: какъ обще-генеральской, такъ и полковыхъ; но при золотомъ приборѣ—серебряный, а при серебряномъ—золотой, за исключеніемъ свитской формы, которая остается безъ измѣненія. Приказъ воен. мпн. 1864 г. № 371.

1864 г., декабря 31-го,—въ формѣ надписей на повозкахъ и патронныхъ ящикахъ вновь утвержденнаго образца, предписано принять къ руководству правля. Циркуляръ псп. деп. воен. мпн. 1864 г., № 298.

1865 г., января 21-го,—въ дополненіе къ циркуляру Пспекторскаго Департамента отъ 31 декабря 1864 г., № 298, объявлена утвержденная военнымъ министромъ таблица сокращеннымъ надписямъ къ повозкамъ Высочайше утвержденныхъ образцовъ. Циркуляръ псп. деп. воен. мпн. 1865 г., № 20.

1865 г., февраля 26-го,—Высочайше повелѣно: на будущее время, лицамъ военнаго званія, какъ участвующимъ въ погребальныхъ церемоніяхъ, такъ и присутствующимъ при опытахъ, имѣть траурный флеръ только на лѣвомъ рукавѣ одежды, а полный трауръ, по положенію, падѣвать только на погребеніяхъ особъ Императорской Фамиліи. Приказъ воен. мпн. 1865 г., № 75.

1865 г., апрѣля 5-го,—утверждено описаніе способа пригонки пистолетнаго и штуцернаго прибойниковъ къ патронташамъ новаго образца. Приказъ воен. мпн. 1865 г., № 130.

1865 г., апрѣля 16-го,—Высочайше повелѣно: на будущее время строить сѣдельные уборы согласно данному описанію. Приказъ воен. мпн. 1865 г., № 146.

1865 г., мая 3-го,—въ дополненіе къ приказу отъ 16-го апрѣля, за № 146, объ измѣненіяхъ въ конскомъ сѣдельномъ уборѣ, объявлено описаніе сумки (кобуры) къ выюку легкой кавалеріи. Приказъ воен. мпн. 1865 г., № 163.

1865 г., мая 9-го,— Высочайше повелѣно: при обыкновенныхъ похоронахъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ трауръ на знаменахъ, штандартахъ, барабанахъ, литаврахъ и трубахъ отмѣнить. Приказъ воен. мпн. 1865 г., № 165.

1865 г., іюля 24-го,— Высочайше повелѣно: относительно установленныхъ 8-го апрѣля 1843 г., для отличія нижнихъ чиновъ, галуновыхъ и

басонныхъ вашивокъ на плечевыхъ погонахъ впредь руководствоваться даннымъ росписаниемъ. Приказъ воен. мин. 1865 г., № 219.

1865 г., июля 23-го, — Высочайше повелѣно: въ число предметовъ снабженія войскъ въ военное время, ввести палатки французскаго образца (tentes-abris), присвоивъ имъ, для отличія отъ обыкновенныхъ лагерныхъ, название походныхъ палатокъ. Приказъ воен. мин. 1865 г., № 265.

1865 г., сентября 11-го, — въ разъясненіе недоразумѣній, встрѣченныхъ при исполненіи приказа по военному вѣдомству отъ 25-го іюля сего года, за № 256, объявлено по войскамъ, что унтеръ-офицерамъ изъ вольноопредѣляющихся, при производствѣ въ португей-юнкера, должны присвоиваться всѣ отличія, опредѣленные для сего званія, т. е. галуныя нашивки на плечевыхъ погонахъ и серебряный темлякъ. Циркуляръ исп. деп. воен. мин. 1865 г., № 162.

1866 г., января 8-го, — Высочайше повелѣно: на сюртукахъ всѣхъ вообще генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства имѣть воротникъ закругленный. Приказъ воен. мин. 1866 г., № 6.

1866 г., августа 11-го, — Высочайше повелѣно: кожаные чохлы или пакладки на затравочные стержни для ударныхъ ружей, о которыхъ было объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 13-го декабря 1861 г., № 134, замѣнить обыкновенными ружейными капсюлями безъ гремучаго состава съ провоценою штикою. Приказъ воен. мин. 1866 г., № 242.

1866 г., сентября 14-го, — въ разъясненіи приказа по военному вѣдомству 30-го ноября 1861 г., за № 255, объявлено, что командиры полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ и батарей, въ командованіе коихъ сѣ части заслужили одно изъ отличій, жалуемыхъ за воинскіе подвиги, имѣютъ право носить, съ Высочайшаго разрѣшенія, мундиръ тѣхъ частей во все время службы, за исключеніемъ времени командованія какою либо другою отдѣльною частію, когда они должны носить мундиръ, присвоенные частямъ, находящимся въ ихъ командованіи. Приказъ воен. мин. 1866 г., № 267.

1866 г., сентября 27-го, — Высочайше повелѣно: въ уланскихъ полкахъ гвардіи и арміи отмѣнить уланку. Приказъ воен. мин. 1866 г., № 285.

1866 г., октября 17-го, — разрѣшено всѣмъ военно-служащимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда шанка надѣвается безъ султана, вмѣсто бѣлыхъ замшевыхъ перчатокъ носить перчатки замшевыя сѣрыя (подъ цвѣтъ сукна офицерскихъ шпилей). Приказъ воен. мин. 1866 г., № 304.

1866 г., октября 20-го, — Высочайше повелѣно: чтобы у офицерскихъ сабель, равно у вновь заготавливаемыхъ для войска палашей и сабель нижнихъ гайки у ноженъ были укрѣплены на разстояніи одного вершка отъ верхней съ тою цѣлію, чтобы если верхній пасикъ португей оборвется, то ножны могли висѣть въ прежнемъ отвѣсномъ положеніи на заднемъ пасикѣ, не переворачиваясь эфесомъ внизъ. Приказъ воен. мин. 1866 г., № 309.

1866 г., ноября 10-го, — Высочайше повелѣно, чтобы у унтеръ-офицерскихъ сабель, равно у вновь заготавливаемыхъ для войска палашей и сабель

гайки были перемѣщены слѣдующимъ образомъ: у сабель верхняя гайка на разстояніи одного вершка отъ верхняго края ножны, а нижняя—на два вершка отъ верхней; у палашей—верхняя гайка на прежнемъ мѣстѣ, а нижняя на полтора вершка отъ верхней. Приказъ воен. мн. 1866 г., № 336.

1866 г., ноября 14-го, — объявлено для руководства описаніе пикъ съ бушматами для тяжелой и для легкой кавалеріи. Приказъ воен. мн. 1866 г., № 338.

1867 г., января 2-го, — Высочайше повелѣно: всѣмъ чинамъ уланскихъ полковъ, взамѣнъ шапки новаго образца (кепи), имѣть фуражку прежней формы, существовавшей до приказа 2-го марта 1862 г., № 45, по съ прибавленіемъ у нижнихъ чиновъ кокарды, по среднѣ околыша и козырька, по образцу фуражекъ нижнихъ чиновъ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ. Выпуска по верхнему кругу фуражекъ нижнихъ чиновъ имѣть одинаковыя съ положенными для офицерскихъ фуражекъ, безъ различія по дивізіонамъ.

Дозволить носить фуражку прежняго образца, но только при сюртукахъ, въ службѣ, всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ военнаго вѣдомства. Приказъ воен. мн. 1867 г., № 3.

1867 г., января 22-го, — Высочайше повелѣно: отпускнымъ нижнимъ чинамъ войскъ гвардіи, призваннымъ на службу въ армію и мѣстныхъ войска и призываемымъ вновь на службу: унтеръ-офицерамъ и рядовымъ имѣть басонныя петлицы на воротникѣ и обшлагахъ.

Нижнимъ чинамъ, которые вышли изъ гвардіи въ унтеръ-офицерскомъ званіи, сохранить галунъ гвардейскаго образца.

Чинамъ, уволеннымъ изъ гвардіи рядовыми и произведеннымъ впоследствии въ унтеръ-офицеры въ частяхъ арміи, имѣть на воротникѣ и обшлагахъ галунъ армейскаго образца, сохраняя при этомъ басонныя петлицы, служащія доказательствомъ бытности людей въ гвардіи. Приказъ воен. мн. 1867 г., № 30.

1867 г., января 23-го, — всѣ потниковыя крышки заподряжать изъ бѣлой юфти. Приказъ воен. мн. 1867 г., № 36.

1867 г., января 30-го, — предписано принять къ руководству описаніе способа приготовленія и прикрѣпленія къ 6-ти-линейной винтовкѣ капсюля, введеннаго приказомъ военнаго министра, № 242, вмѣсто чахла на затравочный стержень.

Въ ружейныхъ капсюляхъ долженъ быть уничтоженъ ударный составъ. Приказъ воен. мн. 1867 г., № 40.

1867 г., марта 24-го, — повелѣно: лѣтнія панталоны въ гвардейскихъ кавалерійскихъ войскахъ и кожаную подшивку подъ шараварами въ тѣхъ частяхъ гвардіи и арміи, коня она была присвоена по существовавшимъ положеніямъ,—вовсе отменить. Приказъ воен. мн. 1867 г., № 100.

1867 г., марта 31-го, — объявлено къ руководству описаніе сѣдловки и

мундштученія офицерскихъ строевыхъ лошадей въ кавалеріи. Циркуляръ главнаго штаба 1867 г., № 94.

1867 г., юля 2-го, — Высочайше повелѣно: распоряженіе, объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 12-го января сего года, № 30, относительно присвоенія отличій отпускнымъ нижнимъ чинамъ войскъ гвардіи, призваннымъ въ армейскія и мѣстныя войска, распространить и на тѣхъ нижнихъ чиновъ гвардіи, которые поступили на службу въ армейскія и мѣстныя войска изъ отставки по собственному желанію. Приказъ воен. мнп. 1867 г., № 237.

1867 г., декабря 4-го, — Высочайше утверждено новое описаніе предметовъ обмундированія деньщиковъ. Приказъ воен. мнп. 1367 г., № 388.

1867 г., марта 9-го, — Высочайше повелѣно въ обмундированіи и снаряженіи войскъ ввести съ дозволенія по сроку 1869 года измѣненія. Приказъ воен. мнп. 1867 г., № 407.

1867 г., декабря 19-го, — Высочайше повелѣно: все изложенное въ §§ 11, 16, 22, 77, 88 и 89 II части воинскаго устава о строевой кавалерійской службѣ, относительно штандартовъ и ассистентовъ отмѣнить и опредѣлить мѣста снмъ чинамъ. Приказъ воен. мнп. 1867 г., № 409.

1868 г., января 29-го, — утверждено описаніе новаго раскроя вальтраповъ. Приказъ воен. мнп. 1868 г., № 32.

1868 г., января 31-го, — приказано принять къ руководству описаніе укороченныхъ суконыхъ шараваръ и лѣтнихъ панталонъ, приспособленныхъ къ постоянной носкѣ внутри голенищъ, согласно приказу по военному вѣдомству отъ 14 декабря 1867 г., за № 407. Приказъ воен. мнп. 1868 г. № 34.

1868 г., февраля 20-го, — объявлено войскамъ къ руководству, что котелки во всѣхъ полкахъ кавалеріи должны быть надѣваемы на правый конецъ чемадана. Циркуляръ главнаго штаба 1868 г., № 41.

1868 г., февраля 22-го, — для облегченія войскъ въ походахъ и въ лагерномъ расположеніи, подраздѣленіе походныхъ формъ: на парадную, праздничную, воскресную и обыкновенную отмѣнить, а во всѣхъ случаяхъ соблюдать только одну обыкновенную походную форму. Приказъ воен. мнп. 1868 г., № 43.

1868 г., апрѣля 4-го, — Высочайше повелѣно: взамѣнъ существовавшаго доселѣ и признаннаго неудобнымъ способа возки сѣна при кавалерійскомъ выѣздѣ, скрученнымъ въ кольцеобразныя кружки, ввести въ употребленіе веревочныя сѣтки. Приказъ воен. мнп. 1868 г., № 107.

1868 г., апрѣля 13-го, — Высочайше повелѣно: право на полученіе нашивки изъ желтой гарусной тесьмы, за безпорочную выслугу 6 лѣтъ, предоставить всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, какъ поступившимъ на службу на общемъ обязательномъ срокѣ, такъ и не обязаннымъ срочною службою. Приказъ воен. мнп. 1868 г., № 117.

1868 г., мая 14-го, — Высочайше повелѣно: фельдфебелямъ не строевыхъ ротъ кавалерійскихъ полковъ, переименованнымъ въ 1866 г. изъ вагенмейстеровъ, отпускать сабли, а въ кирасирскихъ полкахъ палаши съ пор-

тупеямъ и шпоры къ сапогамъ, по образцу для строевыхъ фельдфебелей, а прочее обмундированіе и снаряженіе по образцу для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ тѣхъ же частей. Приказъ воен. мнн. 1868 г., № 152.

1868 г., мая 23-го,—Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть подтвердить, дабы правила объ отданіи чести при встрѣчѣ между собою генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, установленныя приказомъ 1855 г. № 72, были исполняемы въ совершенной точности. Приказъ воен. мнн. 1868 г., № 159.

1868 г., іюня 6-го,—28-го мая, Высочайше утверждена вновь составленная инструкція для приѣма металлическихъ частей пикъ тяжелой и легкой кавалеріи съ чертежами этихъ частей и проѣмъ, для принятія этихъ свѣденій, въ видѣ опыта, къ руководству при приѣмѣ означенныхъ частей, взаимнѣ существующихъ нынѣ на этотъ предметъ правилъ, заключающихся въ частн 4, кн. 2-й св. Воен. Пост. Приказъ воен. мнн. 1868 г., № 190.

1868 г., іюня 25-го,—Высочайше повелѣно: уланскія парадныя шапки въ гвардіи и арміи стропть впредь по новому описанію. Приказъ воен. мнн. 1868 г., № 216.

1868 г., октября 24-го,—приказомъ по военному вѣдомству 1868 года за № 129, введены лѣтнія шпидели для городскпхъ карауловъ, содержащихся на открытыхъ постахъ.

Шпидель эта строится изъ темнозеленаго армейскаго сукна. Приказъ воен. мнн. 1868 г., № 339.

1868 г., ноября 9-го,—Высочайше повелѣно Свиты Его Величества генераль-маіорамъ носить впредь, при полковыхъ и званіямъ и мѣстамъ присвоенныхъ мундиряхъ, аксельбанты одного цвѣта съ эполетами, подобно генералъ и флигель-адъютантамъ, имѣя по прежнему для различія отъ первыхъ, вензеля и эполеты одного цвѣта. Тоже правило соблюдать и при обще-генеральскомъ мундирѣ, т. е. носить аксельбантъ золотой, по цвѣту эполетъ. При свитскихъ же мундиряхъ сохранять вензеля на эполетахъ золотые. Приказъ воен. мнн. 1868 г., № 347.

1868 г., ноября 27-го,—въ дополненіе къ приказу 9 ноября за № 347, Высочайше повелѣно: генераль-маіорамъ Свиты Его Величества имѣть вензеля на аксельбантахъ одного цвѣта съ вензелями на эполетахъ. Приказъ воен. мнн. 1868 г., № 364.

1868 г., декабря 9-го,—военный совѣтъ, журналомъ 23 ноября сего года, положилъ: вновь составленную таблицу о матеріалахъ и деньгахъ, нужныхъ на постройку парадныхъ уланскихъ шапокъ, для строевыхъ нижнихъ чиновъ гвардейскихъ и армейскихъ уланскихъ полковъ, по формѣ установленной описаніемъ, приложеннымъ къ приказу по военному вѣдомству отъ 25 іюня сего года за № 216, приять къ руководству съ довольствіемъ по року 1869 года. Приказъ воен. мнн. 1868 г., № 386.

1868 г., декабря 14-го,—утверждено описаніе плечевыхъ мундирныхъ погоновъ, установленныхъ приказомъ по военному вѣдомству 1868 г. за № 43. Приказъ воен. мнн. 1868 г., № 392.

1869 г., января 11-го,—Высочайше повелѣно: въ уланскихъ полкахъ: въ гвардіи—для обыкновенной городской и для походной формы, а въ арміи—для всѣхъ вообще формъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ имѣть рейтузы сѣросиневатаго сукна съ кожаными крагами. Офицерамъ уланскихъ полковъ гвардіи и арміи, впѣ службы, дозволить употребленіе прежнихъ сѣросинихъ рейтузъ, безъ крагъ и поверхъ сапоговъ. Приказъ по воен. вѣдом. 2 янв. 1869 г., № 2.

1869 г., января 9-го,—въ 7-й день декабря 1868 года, Высочайше утверждено новое положеніе о кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадяхъ и правила о приѣмѣ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей при сдачѣ полковъ, батарей и другихъ отдѣльныхъ частей. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 9.

1869 г., февраля 11-го,—объявлено по военному вѣдомству для исполненія, о томъ, въ какихъ случаяхъ и при какихъ формахъ носить длинные сапоги поверхъ шараваръ. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 45.

1869 г., февраля 14-го,—Высочайше повелѣно: къ числу дней, въ которые, по росписанію, приложенному къ приказу 22 февраля 1868 г. № 43, генераламъ на разводѣ и на выходѣ при Высочайшемъ дворѣ положено быть въ генеральскихъ мундирахъ, добавить: дни рожденій Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Наслѣдницы Цесаревны и дель Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 59.

1869 г., февраля 18-го,—Высочайше повелѣно: въ гвардейскихъ и армейскихъ уланскихъ полкахъ, взамиѣ присвоеннаго приказами по военному вѣдомству 1868 г. за №№ 216 и 386 къ параднымъ уланскимъ шапкамъ козырька съ оторочкою имѣть козырекъ съ кантомъ, по образцу присвоеннаго фуражкамъ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 60.

1869 г., февраля 19-го,—Высочайше повелѣно: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ на похоронахъ родственниковъ быть въ глубокомъ траурѣ. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г. № 63.

1869 г., февраля 19-го,—Высочайше повелѣно, чтобы во всѣхъ полкахъ, имѣющихъ на воротникахъ басонныя петлицы, принять былъ басонъ шириною въ $\frac{3}{8}$ вершка, а не въ $\frac{1}{2}$ вершка, согласно нынѣ существующей формы. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г. № 64.

1869 г., марта 3-го,—военный совѣтъ, журналомъ, 13-го февраля сего года состоявшимся, положилъ принять къ руководству описаніе рейтузъ, обшитыхъ кожей, для уланскихъ полковъ, введенныхъ въ употребленіе приказомъ по военному вѣдомству 1869 года за № 2. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 76.

1869 г., мая 7-го,—Высочайше повелѣно: въ конскомъ снаряженіи обозныхъ офицеровъ отмѣнить вовсе вальтраны. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 163.

1869 г., мая 13-го,—объявлены правила о формахъ одежды для генера-

ловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, исправленные по 1-е мая 1869 года. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 183.

1869 г., іюня 24-го,—Высочайше утвержденъ новый образецъ шапки для уланскихъ полковъ гвардіи и арміи. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 234.

1869 г., декабря 31-го,—военный совѣтъ, журналомъ, 29-го прошлаго ноября состоявшимся, положилъ: принять къ руководству новое наставленіе объ окраскѣ амунитическихъ вещей и потниковъ крышъ изъ бѣлой юфти въ черный цвѣтъ. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 446.

1870 г., іюля 30-го,—Высочайше повелѣно: для большаго отличія унтеръ-офицеровъ отъ рядовыхъ, въ особенности въ походной формѣ, въ шинеляхъ, кромѣ существующихъ знаковъ унтеръ-офицерскаго званія, установить въ формѣ обмундирования унтеръ-офицеровъ нижеслѣдующія новыя наружныя отличія: а) на воротничкахъ шинелей, на клапанахъ имѣть по одной пуговицѣ, подобно тому, какъ установлено для офицеровъ, и б) верхній кругъ шапки обшивать гаруснымъ трехцвѣтнымъ шнуромъ изъ бѣлыхъ, желтыхъ и черныхъ нитей. Приказъ по воен. вѣдом. 1870 г., № 218.

1870 г., августа 24-го,—въ 22-й день сего августа Высочайше повелѣно: портупей-юнкерамъ, какъ приобрѣвшимъ уже право на офицерскій чинъ и большею частію занимающимъ въ строю офицерскія мѣста, присвоить оружіе по образцу, установленному для офицеровъ той части, въ которой они состоятъ. Приказъ по воен. вѣдом. 1870 г., № 247.

1870 г., сентября 21-го,—Высочайше утверждены рисунки знаковъ на призовое оружіе за фехтовальный бой и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено офицерамъ употреблять это оружіе въ строю. Приказъ по воен. вѣдом. 1870 г., № 284.

1870 г., ноября 22-го,—Высочайше повелѣно: на знаменахъ и штандартахъ имѣть чехлы безъ бронзовыхъ наконечниковъ. Приказъ по воен. вѣдом. 1870 г., № 352.

1870 г., декабря 29-го,—въ отмѣну описанія, приложеннаго къ приказу 14 декабря 1868 г., № 392, Высочайше утверждены новыя образцы пригонки плечевыхъ погоновъ и металлическихъ эполетъ на мундиръ нижнихъ чиновъ кавалерійскихъ частей гвардіи и арміи. Приказъ по воен. вѣдом. 1870 г., № 384.

1871 г., января 19-го,—Высочайше повелѣно: для отличія гвардейскихъ уланскихъ шапокъ отъ шапокъ армейскихъ уланскихъ полковъ, имѣть сверхъ герба у первыхъ звѣзду ордена св. Андрея Первозваннаго. Звѣзда эта въ діаметрѣ $1\frac{1}{8}$ вершк., должна быть у офицеровъ—серебряная съ эмалевыми въ серединѣ кружками, какъ установлено для звѣзды ордена и съ полированными лучами, а у нижнихъ чиновъ—штампованная, и въ обоихъ полкахъ изъ бѣлой жести, безъ окраски. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г., № 19.

1871 г., января 20-го,—Высочайше повелѣно: для завязыванія чехловъ на георгіевскихъ знаменахъ и штапдартахъ употреблять темлякъ на георгіевской лентѣ, въ отличіе отъ простыхъ знаменъ и штапдартовъ, у которыхъ, по прежнему, должны быть темляки серебряные, офицерскіе пѣхотнаго образца. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г., № 22.

1871 г., января 30-го,—объявлены правила о формахъ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, исправленные по 1-е января 1871 г. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г., № 32.

1871 г., февраля 20-го,—Высочайше повелѣно: портупей-юнкерамъ носить оружіе совершенно тоже самое, какое положено фельдфебелямъ. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г., № 61.

1871 г., мая 7-го,—Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволять: краги въ уланскихъ полкахъ отмѣнить и замѣнить по образцу драгунскихъ полковъ высокими сапогами. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г., № 72.

1871 г., марта 12-го,—Высочайше утверждена табель о способѣ довольствія войскъ предметамъ обмундированія, вновь введенными приказами по военному вѣдомству 1870 г. за №№ 218 и 273, именно: трехцвѣтнымъ сукромъ для обшивки верхняго круга шапки и пуговицы на клапаны шинельныхъ воротниковъ пѣхотныхъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г., № 81.

1871 г., апрѣля 5-го,—Высочайше повелѣно: въ гусарскихъ и уланскихъ полкахъ вооружить карабинами всю заднюю шеренгу, сохранивъ передней пѣхки.

Людей, снабженныхъ пѣками и трубачей всей вообще кавалеріи вооружить пистолетами.

Унтеръ-офицерамъ всей безъ исключенія кавалеріи, кромѣ пистолета, никакого другаго огнестрѣльнаго оружія не присвоивать. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г. № 99.

1871 г., апрѣля 8-го,—Высочайше утверждена табель о матеріалахъ и деньгахъ, подлежащихъ отпуску частямъ кавалеріи, на предметы обмундированія и снаряженія. Приказъ по воен. вѣд. 1871 г., № 104.

1871 г. іюля 26-го,—объявлены описанія: сѣдельнаго убора, съ принадлежностями для строевыхъ лошадей всѣхъ родовъ регулярныхъ войскъ; сѣдланія и мундштученія строевыхъ лошадей для всѣхъ родовъ регулярныхъ войскъ; сѣдельнаго убора, со всѣми принадлежностями, для офицерскихъ лошадей всѣхъ родовъ регулярныхъ войскъ; и сѣдланія и мундштученія офицерскихъ лошадей. Приказъ по воен. вѣд. 1871 г., № 230.

1871 г. августа 20-го,—Высочайше утвержденъ образецъ патронташа для носки металлическихъ патроновъ къ карабинамъ системы Бердана. Приказъ по воен. вѣд. 1871 г., № 261.

1871 г., августа 20-го,—Высочайше утверждены чертежи и описание офицерской палатки. Приказъ по воен. вѣд. 1871 г., № 262.

1871 г., октября 30-го,—Высочайше повелѣно, чтобы хорные музыканты рядоваго званія, имѣли на воротникахъ и обшлагахъ мундировъ галуны, присвоенный унтеръ-офицерамъ. Приказъ по воен. вѣд. 1871 г., № 322.

1871 г., декабря 23-го, — состоялся указъ капитулу орденовъ объ установленіи правилъ для ношенія крестовъ военнаго ордена Св. Георгія четвертой степени и ордена Св. Владиміра четвертой степени съ бантомъ, пожалованныхъ за безпорочную 25-ти-лѣтнюю службу, или за совершеніе 18 или 20-ти морскихъ компаній, и при высшихъ степеняхъ тѣхъ же орденовъ. Приказъ по воен. вѣд. 1871 г., № 390.

1872 г., января 8-го,—Высочайше повелѣно: всѣ двубортные мундиры о 8 и 6 пуговицахъ по борту, у генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, также у гражданскихъ чиновниковъ и медиковъ военнаго вѣдомства, обратить въ однобортные о 8-ми пуговицахъ по борту.

Примѣчаніе. Оставлены безъ измѣненія мундиры: тѣхъ частей войскъ, коимъ присвоены лацканы, а равно галуны вице-мундиръ: обще-генеральскіи, генералъ-адъютантовъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоровъ и гражданскихъ чиновниковъ первыхъ 4-хъ классовъ и кромѣ сего вице-мундиръ кирасирскихъ полковъ, на коихъ оставлены 9 пуговицъ и мундиры госпитальныхъ командъ. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 6.

1872 г., февраля 2-го,—Высочайше повелѣно: въ видахъ значительнаго сбереженія расходовъ казны, не заготовлять и не содержать въ неприкосновенныхъ и чрезвычайномъ запасахъ для войскъ, на случай приведенія ихъ на военное положеніе, тѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія, которые, составляя парадную форму мирнаго времени, не будутъ забираться войсками въ походъ. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 41.

1872 г., февраля 28-го,—Высочайше повелѣно: обозныхъ нижнихъ чиновъ рядоваго званія въ войскахъ всѣхъ родовъ оружія снабдить топорами, отгнѣнивъ имѣющіеся чыпъ у означенныхъ чиновъ тесаки или сабли. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 61.

1872 г., апрѣля 2-го,—предписано пріять по военному вѣдомству къ непремѣнному исполненію правила о формахъ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 96.

1872 г., апрѣля 29-го,—Высочайше повелѣно: всѣмъ вообще генераламъ, при обще-генеральскихъ вице-мундирахъ, а равно генералъ-адъютантамъ, генералъ-маіорамъ свиты Его Величества и флигель-адъютантамъ, при свитескихъ мундирахъ, носить при обыкновенной формѣ присвоенную имъ каску безъ султана. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 124.

1872 г., мая 2-го,—циркулярно объявлено, что по произведенному, съ

1862 г., въ войскахъ Петербурскаго военнаго округа испытанію, солдатскіе сапоги, шитые съ закругленными носками, оказались удобнѣе выпущенныхъ угловатыхъ, такъ какъ при круглой формѣ носокъ меньше изнашивается и долѣе противостоятъ стиранію, чѣмъ обувь съ острыми углами.

На этомъ основаніи интендантство заготовляетъ уже въ своихъ обмундировальныхъ мастерскихъ сапоги исключительно съ круглыми носками и рекомендуетъ войскамъ шить сапоги по такой же формѣ. Циркуляръ глав. штаба 1872 г., № 113.

1872 г., іюня 9-го,—Высочайше повелѣно: дѣлопроизводителямъ по хозяйственной части, состоящимъ въ гражданскихъ чинахъ, присвоить форму обмундирования: въ полкахъ гвардіи—установленную для главныхъ управленій, а въ Арміи—для мѣстъ, подвѣдомственныхъ главнымъ управленіямъ. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 169.

1872 г., іюня 14-го—военный совѣтъ, журналомъ, состоявшимся 17-го мясупушнаго мая, положилъ: пѣшимъ и пестроевымъ, со включеніемъ обозныхъ, пижнимъ чинамъ гвардейскихъ и армейскихъ кавалерійскихъ полковъ присвоить сумочные чемоданы, наравнѣ съ строевыми конными пижними чинами, какъ на мирное, такъ и на военное время, для употребленія ихъ въ посылку, согласно приказу по военному вѣдомству 1851 года за № 48. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 179.

1872 г., іюня 27-го,—Высочайше повелѣно: строевымъ пижнимъ чинамъ уланскихъ частей, также какъ и кирасирскихъ, башлыковъ вовсе не имѣть, а въ морозъ, по прежнему, надѣвать на ушишки. Офицерамъ же уланскимъ и кирасирскимъ дозволить надѣвать башлыки только при фуражкѣ. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г. № 199.

1872 г., декабря 22-го,—Высочайше повелѣно: на гербахъ головныхъ уборовъ въ гвардіи имѣть Андреевскія звѣзды, по образцу, установленному приказомъ по военному вѣдомству 1871 г., № 19 для гвардейскихъ уланскихъ полковъ. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 362.

1873 г., января 13-го,—Высочайше утверждены правила, которыя должны быть соблюдаемы при наложеніи полного траура. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 13.

1873 г., февраля 3-го,—утверждено описаніе фуражки для пижнихъ чиновъ: гвардейскихъ: пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и сапернаго баталіона, и армейскихъ: драгунскихъ, уланскихъ, гусарскихъ и казачьихъ полковъ и конной артиллеріи, а равно для пижнихъ чиновъ Корпуса жандармовъ. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 44.

1873 г., февраля 3-го,—утверждены описаніе и рисунокъ звѣзды ордена Св. Андрея Первозваннаго, установленныхъ для головныхъ уборовъ гвардейскихъ частей войскъ. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 46.

1873 г., февраля 3-го,—Высочайше повелѣно: волосяныя гайки на

сулалахъ къ шапкахъ гвардейскихъ: уланскихъ, гусарскихъ и казачьихъ полковъ, а равно и всѣхъ армейскихъ уланскихъ полковъ, замѣнить: штабъ и оберъ-офицерамъ—оплетеннымъ продольно серебряными нитями, съ пропущенными между ними въ нѣсколько рядовъ и въ перемежку нитями, скрученными изъ оранжеваго и чернаго шелка, а утеръ-офицерамъ оплетенными—подобнымъ же образомъ, но цвѣтными нитками. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 41.

1873 г., февраля 3-го,—объявлены правила о формахъ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, исправленные по 1-е февраля сего года.

1873 г., февраля 27-го, — Высочайше повелѣно: всѣмъ генераламъ и при полковыхъ или званіямъ присвоенныхъ мундирахъ, кромѣ считающихся въ гвардейскихъ кирасирскихъ полкахъ, во всѣхъ уланскихъ и гусарскихъ, носить впредь, вмѣсто шапокъ, каски, съ генеральскими отличіями, съ золотымъ или серебрянымъ приборомъ по цвѣту пуговицъ и съ тѣмъ гербами, которые каждой части присвоены. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г. № 73.

1873 г., марта 13-го,—Высочайше утверждены новыя образцы кожаныхъ чашковъ къ драгунской винтовкѣ и къ карабину, погонныхъ ремней къ тому же оружію, чашки для револьвера (Смита и Кессонъ), патроншай на 20 патроновъ къ карабину и на 18 къ револьверу и портупей къ уланской и гусарской саблѣ. Вмѣстѣ съ симъ Его Величеству угодно было повелѣть: чтобы нижніе чины пѣшей и конной артиллеріи, вооруженные револьверами, имѣли чашки изъ бѣлой глянцевої кожи и носили бы ихъ съ револьверами на себѣ, на пояскомъ ремнѣ, подобно тому какъ определено носить утеръ-офицерамъ драгунскихъ полковъ, и чтобы ремни шейные ко всѣмъ патроншайамъ и погонные къ винтовкамъ и карабинамъ имѣли одинаковую ширину въ $\frac{3}{8}$ вер. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 89.

1873 г., марта 20-го,—Высочайше повелѣно: фельдфебелямъ и старшимъ вахмистрамъ имѣть фуражки съ козырьками. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 96.

1873 г., іюня 19-го,—военно-медицинскій ученый комитетъ, рассмотрѣвъ образецъ набрюшника, употребляемаго въ бельгійской арміи, призналъ его, по величинѣ и покрою, весьма удобнымъ и вполне соответствующимъ своему назначенію, такъ какъ онъ, покрывая весь животъ, обхватываетъ, въ видѣ пояса, тѣло, а потому не легко спадаетъ и не сбивается въ складки.

По приказанію военного министра, главный штабъ объявилъ объ этомъ для свѣденія. Циркуляръ глав. штаба 1873 г. № 145.

1873 г., іюля 13-го, — Высочайше утверждено, 28-го іюня (10 іюля) 1873 г., положеніе о награжденіи нижнихъ чиновъ, за продолжительную

и постоянно-усердную ихъ службу, золотымъ и серебряными медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 204.

1873 г., августа 26-го, — Высочайше повелѣно: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, коимъ присвоена галузная поясная португеза, носить такую во всѣхъ случаяхъ, какъ верхомъ, такъ и пѣшкомъ, подъ мундиромъ, за исключеніемъ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ и тѣхъ частей, коимъ присвоены лацканы, изъ которыхъ первымъ, при праздничной и воскресной формѣ, а послѣднимъ при одной праздничной, носить португезу сверхъ мундира. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 267.

1873 г., сентября 10-го, — Циркулярно объявлено утвержденное военнымъ министромъ наставленіе для приготовленія холостыхъ металлическихъ малокалиберныхъ (4,2 лин.) патроновъ. Циркуляръ главнаго штаба 1873 г., № 207.

1874 г., января 2-го, — Государь Императоръ замѣтивъ, что офицеры позволяютъ себѣ носить мундиры не совсѣмъ сходные съ установленными формами, Высочайше повелѣть соизволять: подтвердить, чтобы непременно полы мундировъ имѣли ту же длину, какъ и мундиры пившихъ чиповъ. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 2.

1874 г., января 6-го, — Высочайше повелѣно: 1) всѣмъ генераламъ, для большаго отличія отъ прочихъ чиповъ, носить, въ положенныхъ случаяхъ, вмѣсто теперешнихъ шарфовъ, шарфы прежняго образца, съ висящими кистями и 2) всѣмъ полковымъ адъютантамъ, а равно баталіоннымъ и бригаднымъ, въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, присвоить аксельбанты, по цвѣту пуговицъ и носить ихъ на правой сторонѣ груди. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 6.

1874 г., января 14-го, — Высочайше повелѣно: всѣмъ пестровымъ, при полкахъ, отдѣльныхъ баталіонахъ и эскадронахъ, а равно и батареяхъ состоящимъ, какого бы они званія ни были, имѣть мундиры во всемъ одинаковаго покроя съ строевыми чинами; т. е. съ выпушкою на правомъ борту и полѣ, но въ гвардіи и во всѣхъ уланскихъ полкахъ, по прежнему, безъ настежныхъ лацкановъ. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 18.

1874 г., января 15-го, — Высочайше повелѣно: для отличія вольноопредѣляющихся, присвоить имъ вокругъ погона, а кому положено и по ребру овала эполетъ, шнуръ изъ трехъ цвѣтовъ (бѣлый, оранжевый и черный), независимо отъ прочихъ существующихъ нынѣ отличій. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 29.

1874 г., февраля 14-го, — состоялся Высочайшій указъ капитуду орденовъ, объ отмѣнѣ существующихъ для орденовъ св. Анны 1-й и 2-й ст. и св. Станислава 2-й ст. подраздѣленій, съ оставленіемъ для первой ст. ордена св. Анны креста и звѣзды безъ Императорской короны, и для вторыхъ степеней орденовъ св. Анны и св. Станислава — крестовъ также безъ короны. Приказъ по воен. вѣд. 23 февраля 1874 г., № 77.

1874 г., марта 15-го, — объявлены правила о формахъ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, исправленные по 1-е марта сего года. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 96.

1874 г., марта 28-го, — циркулярно объявлено къ руководству: что приказъ по военному вѣдомству, отъ 15-го января 1874 г., за № 29, присвоивающій особое отличіе вольноопредѣляющимся въ формѣ обмундированія (трехцвѣтннй шпуръ вокругъ погона), относится до тѣхъ только нижнихъ чиновъ означеннаго званія, которые состоятъ въ строевой военной службѣ, но не касается до вольноопредѣляющихся, поступившихъ по прежнимъ правиламъ на нестроевыя должности въ войскахъ, военныхъ управленіяхъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства. Циркуляръ Главнаго Штаба 1874 г., № 84.

1874 г., мая 4-го, — повелѣно: воротники шинелей во всѣхъ частяхъ войскъ и управленій, безъ исключенія, уменьшить въ высоту на 1 вершокъ; клапаны на нихъ оставить прежнихъ размѣровъ и соответственно цвѣту клапана на воротникѣ мундира или по цвѣту воротника, гдѣ таковой клапанъ не полагается. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 137.

1874 г., мая 19-го, — Высочайше повелѣно: лицамъ, получившимъ въ бытность ихъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи золотыя и серебряныя медали съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ, продолжать носить эти медали и по производствѣ ихъ лицъ впоследствии въ офицерскій или классный чинъ. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 151.

1874 г., іюля 13, — Высочайше повелѣно: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, раненымъ или контуженымъ въ голову, формъ которыхъ присвоены каски, шапки образца 1873 г., уланскія и казачьи шапки и папахи, при всѣхъ городскихъ и походной формахъ, взамѣнъ означенныхъ головныхъ уборовъ, носить фуражки. — Генераламъ же, штабъ и оберъ-офицерамъ при формахъ тѣхъ частей войскъ и управленій, а также военно-учебныхъ заведеній, которымъ присвоена шапка образца 1862 г. (кепи), носить эту шапку какъ установлено приказомъ 1873 г., № 43, въ примѣчаніи къ 4-му пункту. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 202.

1874 г., іюля 30-го, — Высочайше повелѣно: чтобы объявленное приказомъ по военному вѣдомству 1873 г., № 345, разрѣшеніе, данное офицерамъ пропускать пасики сабельной португези сквозь прорѣзь мундира для шпаги или полусабли, не относилось къ офицерамъ кавалерійскихъ частей, при тѣхъ формахъ, при коихъ не полагается носить шпагу. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 217.

1874 г., августа 15-го, — Высочайше повелѣно: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, присутствующимъ при смотрахъ, ученьяхъ и другихъ занятіяхъ войскъ, быть при шарфахъ или ядункахъ (что кому присвоено) и при пистолетахъ, во всѣхъ случаяхъ, т. е. также и тогда, когда въ строю всего одинъ баталіонъ, одинъ дивизионъ или одна батарея и менѣе. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 236.

1874 г., сентября 24-го, — утверждено описание кенегъ для часовыхъ. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 262.

1874 г., сентября 28-го, — Высочайше повелѣно: при походной формѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда при городскихъ формахъ положено быть въ парадныхъ мундирахъ, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ надѣвать шарфъ, а при гусарской формѣ кушакъ. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 263.

1874 г., сентября 30-го, — журналомъ военнаго совѣта, 21-го августа утверждено дополненіе нормальныхъ таблицъ уланскихъ полковъ, о довольствіи ихъ свистками. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 265.

1874 г., октября 4-го, — военный совѣтъ, журналомъ отъ 18-го сентября, утвердилъ нормальную таблицу обмундирования новобранцевъ жеребьевыхъ, вольноопредѣляющихся и охотниковъ, поступающихъ на службу въ военно-сухопутное вѣдомство, а также во флотъ и пограничную стражу. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 269.

1874 г., ноября 4-го, — Высочайше повелѣно: во всѣхъ частяхъ войскъ, вооруженныхъ револьверами, получушки вовсе изыять изъ употребленія, а ввести чушки, по описанію, объявленному приказомъ 1873 г., № 89; состояція же пыфъ въ употребленіи пистолетныхъ чушки приспособить къ револьверамъ распоряженіемъ войскъ, безъ расходовъ для казны, именно: въ пѣшихъ частяхъ перемѣстить съ лѣвой стороны на правую кожаный костылекъ, на который застегивается крышка чушки, а въ кавалерійскихъ частяхъ совершенно передѣлать, по данному описанію. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 294.

1874 г., ноября 27-го, — Высочайше повелѣно: на воротникахъ и обшлагахъ мундировъ нижнихъ чиновъ частей войскъ, коимъ присвоены петлицы, дѣлать самыя петлицы изъ басона шириною $\frac{2\frac{1}{2}}{8}$ вершка, а огрѣпчивающія ихъ перемычки изъ басона въ $\frac{1\frac{1}{4}}{8}$ вершка; петлицы на воротникахъ нашивать такъ, чтобы разстояніе: а) между петлицами, б) между верхней петлицей и вышуккой воротника и в) между нижней петлицей и нижнимъ краемъ пришитаго уже воротника было равное. Воротники, имѣющіе петлицы, строить вышнюю отъ 1 до $1\frac{1}{4}$ вершка. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 311.

1874 г., декабря 5-го, — главный штабъ объявилъ циркулярно дополненіе описанія мельхиоровыхъ Андреевскихъ звѣздъ, полагающихся на парадные головные уборы войскъ гвардіи. Циркуляръ главнаго штаба 1874 г., № 328.

1873 г., января 18-го, — Высочайше повелѣно: боевые ремни, введенные въ войскахъ приказами по военному вѣдомству 1863 г., № 139 (стр. 13) и 1873 г., № 89 (стр. 22) вовсе отмѣнить, дозволивъ нижнимъ чинамъ, вооруженнымъ револьверами, брать ихъ подъ мышку лѣвой руки, послѣ

выстрѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда не успѣвается владывать въ чужку. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 20.

1875 г., февраля 3-го, — объявлено для руководства техническое описаніе шинели для нижнихъ чиновъ всѣхъ войскъ. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 34.

1875 г., февраля 18-го, — Высочайше повелѣно: для носки въ частяхъ легкой кавалеріи карабина Бердапа, принять въ употребленіе вновь проектированныя ремни, по данному описанію. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 57.

1875 г., марта 2-го, — Главный Штабъ объявилъ циркулярно, въ дополненіе приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1873 г., № 44, описанія фуражки для нижнихъ чиновъ тѣхъ частей войскъ, которымъ она присвоена, что въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Его Величества полку на фуражкѣ должны быть: околышъ и выпушка по верхнему краю желтые, а выпушки по сторонамъ околыша — темносинія. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 65.

1872 г., марта 24-го, — объявлены для руководства правила о формахъ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, исправленные по 15-го марта сего года. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 78.

1875 г., юля 27-го, — Высочайше утверждены главныя основанія устройства кавалеріи. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 202.

1875 г., августа 2-го, — объявлено дополненіе описанія шейнаго ремня къ 18 и 20-ти гнѣздымъ патронташамъ. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 216.

1875 г. августа 9-го, — объявлено циркулярно, для надлежащаго руководства со стороны подлежащихъ войскъ, составленное описаніе способа черненія сыромятныхъ: погольныхъ ремней къ драгунскимъ винтовкамъ системы Крынка, ремней къ чакламъ на эти же винтовки и шейныхъ ремней къ 18 и 20-ти гнѣздымъ патронташамъ. Циркуляръ Главнаго Штаба 1875 г., № 240.

1875 г., августа 23-го, — Высочайше повелѣно: вѣзмъ вообще класснымъ чиновникамъ, состоящимъ при кавалерійскихъ частяхъ, въ томъ числѣ военно-медицинскаго вѣдомства, носить шпаги кавалерійскаго образца. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 241.

1875 г., октября 20-го, — объявлено описаніе клапановъ на обшлагахъ мудировъ гвардейскихъ частей войскъ. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 282.

1875 г., октября 25-го, — Высочайше утверждены чертежи и правила о построеніи обоза на мѣстѣ и о порядкѣ прохожденія его на смотрахъ и парадахъ. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 286.

1875 г., ноября 2-го, — Высочайше утверждено дополненіе къ § 84 Свода правилъ о смотрахъ и парадахъ большихъ отрядовъ войскъ. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 291.

1875 г., апрѣля 6-го, — Высочайше утверждены образцы орловъ на Георгіевскія знамена и штандарты частей войскъ гвардіи съ Георгіевскими крестами въ вѣнкахъ подъ орлами, причемъ орлы на простыхъ знаменахъ и штандартахъ гвардіи повелѣно оставить прежняго образца. Знаменныя древки во всѣхъ частяхъ войскъ повелѣно имѣть одной длины, а именно: отъ креста верхней короны до дна подтока 4 аршина 8 вершковъ.
Докладъ Главнаго Интендантскаго Управленія по музеуму 1875 г., № 293.

БОЕВОЙ ФОРМУЛЯРЪ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОЛКА,
съ 1805 по 1864 годъ.

—————
1805 годъ.

1. Ноября 20-го—подъ Аустерлицемъ, атака на кавалерійскую дивизию Келлермана и свалка съ пѣхотой и артиллеріей, за что Высочайше пожалованы полку въ награду за храбрость серебряныя трубы съ орлами (числомъ 24) и кромѣ того, въ самый день подвига, по окончаніи битвы, полкъ проведенъ своимъ Августѣйшимъ Шефомъ предъ фронтомъ всей русской арміи, которая, взявъ ружья «на-краулъ», воздала полку воинскую почесть. Полкъ потерялъ на полѣ битвы 28 офицеровъ, 680 уланъ и столько-же лошадей.

—————
*

2. Мая 24-го—подъ Гутштадтомъ, при атакѣ главнокомандующаго русской арміи ген. отъ кав. Беннигсена противъ корпуса маршала Нея.
3. Мая 25-го—при занятіи г. Гутштадта и затѣмъ въ преслѣдованіи маршала Нея до рѣки Пасарги. (Полкъ пѣсь аванпостную и разъѣздную службу.)
4. Мая 29-го—при г. Гейльсбергѣ. Движеніе полка въ обходъ города съ лѣваго на правый флангъ русской арміи, въ составъ кавалерійскаго резерва.
5. Мая 30-го—движеніе къ г. Фридриху, въ составъ кавалерійскаго развѣдочнаго отряда, подъ начальствомъ кн. Голицына.
6. Июня 1-го—взятіе съ налету г. Фридриха эскадрономъ Его Высочества, по жребію, подъ командою полковника Володимірова, и пораженіе полкомъ непріятельской кавалерійской бригады саксонскихъ драгунъ и французскихъ гусаръ. Потерявъ 32 ч. нижн. чиновъ убитыми и ранеными, полкъ взялъ въ плѣнъ начальника непріятельскаго отряда, 4 офицера и 56 рядовыхъ. Подвигъ корнета Старжинскаго.
7. Июня 2-го—въ генеральномъ сраженіи подъ Фридрихомъ: рѣзни на мѣстѣ съ дивизіей французскихъ драгунъ Латуръ-Мобура; рекогносцировка подъ начальствомъ гр. Ламберта у с. Гейприхсдорфъ; безпрерывныя атаки въ теченіи нѣсколькихъ часовъ противъ 50-ти эскадронъ тяжелой кавалеріи; прикрытіе отступленія праваго крыла русской арміи противъ всѣхъ соединенныхъ силъ французской кавалеріи и пѣхоты; ночная переправа впававъ черезъ рѣку Алме. Полкъ потерялъ одного офицера и 100 чл. нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Высочайше пожаловано въ награду офицерамъ: 5 крестовъ св. Георгія 4-й ст., крестъ св. Владиміра 3-й ст. (полковн. Чаикову), 8 крестовъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, 27 крестовъ св. Анны 3-й ст., 13 золотыхъ сабель съ надписью «за храбрость»; нижнимъ чинамъ 150 знаковъ отличія военнаго ордена (по 15-ти на эскадронъ), изъ коихъ 30 знаковъ на долю 1-го дивизиона.

1812 года.

8. Июня 16-го—при отступлении русской армии изъ Вильны, въ составѣ арріергарда 1-й колонны, подѣ начальствомъ кн. Шаховскаго; стычка съ кавалеріей ген. Брюера подѣ с. Верки.
9. Июня 19-го—при мѣстечкѣ Давигоны, въ составѣ арріергарда кн. Шаховскаго; отраженіе натиска гусарь ген. Брюера. (Первая въ эту кампанію кавалерійская схватка и рубка полка съ непріателемъ.)
10. Июня 20-го—на переправѣ чрезъ р. Дисну, при отраженіи авангарднаго натиска кавалерійскаго корпуса Монбрана. (Авангардъ непріателя подѣ начальствомъ ген. Сюберви.)
11. Июля 12-го—при с. Бабиновичахъ. Подвигъ юнкера Мерзлюкина, который съ четырьмя рядовыми, въ виду всего полка, наскочалъ на толпу непріательскихъ кавалеристовъ и захватилъ въ плѣнъ шт.-офиц. голландскихъ гвардейскихъ уланъ, за что и награжденъ знакомъ отличія воен. ордена и чиномъ корнета. (Мерзлюкинъ, въ составѣ 1-го дивзіона, былъ въ 1814 г. оставленъ въ г. Варшавѣ и переведенъ въ Л.-Гв. Уланскій Цесаревича Константина полкъ, при сформированіи оного.)
12. Июля 14-го—подѣ г. Витебскомъ.
13. Августа 6-го }
14. Августа 7-го } —подѣ г. Смоленскомъ.
15. Августа 13-го—при с. Бредихинѣ.
16. Августа 24-го—при монастырѣ Колодномъ.
17. Августа 26-го—въ генеральномъ сраженіи при с. Бородинѣ, въ составѣ 1-го кавалерійскаго корпуса, подѣ начальствомъ ген.-адъют. Уварова; атака лѣваго фланга непріательской армии за р. Колочей, у с. Молого, противъ кавалеріи ген. Орпано и 84-го линейнаго полка. Непріатель былъ опрокинутъ за ручей Войну.
18. Августа 28-го—при г. Можайскѣ, въ составѣ арріергарда.
19. Августа 29-го—на позиціи при с. Крымскомъ, въ составѣ арріергарда, подѣ начальствомъ гр. Милорадовича. Полкъ смѣлыми атаками принудилъ французовъ отступить за кустарники, лежавшіе впереди позиціи.

Аттакa въ составѣ всей гвардейской конницы, вмѣстѣ съ казаками, на кавалерію Мюрата, которая припуждена была отступить съ большимъ урономъ.

20. Августа 29-го } при с. Маломъ Вя-	} Отдѣльныя части полка въ составѣ разныхъ отрядовъ, стычки и перепалки.
21. Августа 31-го } землѣ.	
22. Сентября 12-го—при р. Диснѣ.	
23. Сентября 15-го—при мызѣ Красной Пахрѣ.	
24. Сентября 17-го—при с. Вороновѣ.	
25. Сентября 22-го—при с. Гремячъ. }
26. Октября 6-го—при р. Чернышнѣ, у д. Дмитровской. Атакa, подъ командой гр. Орлова-Денисова, въ тылъ лѣвому флангу авангарднаго корпуса Мюрата. Двѣнадцать атакъ полковъ Л.-Гв.: Уланскаго, Драгунскаго и Гусарскаго, близъ Спаса-Купли, противъ двухъ кирасирскихъ дивизій корпуса Мюрата, произведенныя подъ командою ген.-адъют. бар. Меллеръ-Закомельскаго.
27. Октября 12-го—подъ Малымъ Ярославцемъ, въ прикрытіи pontоннаго моста.
28. Октября 13-го—тамъ же.
29. Ноября 3-го—подъ г. Краснымъ. Атакa противъ отступавшей въ хвостъ французскихъ войскъ, неприятельской колонны, которая при семъ положила оружіе.
30. Ноября 1-го—тамъ же, при д.д. Мерлинѣ и Никулинѣ, въ атакѣ совместно съ гвардейскою кавалеріей на корпусъ Вице-Короля Италійскаго.
31. Ноября 5-го—тамъ же. Л.-Гв. Уланскій полкъ ворвался въ г. Красный, взялъ 200 ч. въ плѣнъ, 6 орудій, весь обозъ, канцелярію маршала Даву, его маршальскій жезлъ и казну на сумму 31.000 р. ас.
32. Ноября 6-го—тамъ же, въ атакѣ на корпусъ маршала Нея, при чемъ въ 1-мъ дивизионѣ полка офицеромъ 2-го э-на корп. Карачаровымъ, при содѣйствіи корн. бар. Большвинга и рядоваго Дарченки, съ бою взяты орелъ 18-го Иллірійскаго полка, а 2-мъ дивизиономъ, атаковавшимъ батарею, дѣйствовавшую на правомъ флангѣ Иллірійцевъ, взяты 6 орудій.
33. Ноября съ 6-го на 7-е—при с. Винныя Луки, 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ эскадронами взята въ плѣнъ неприятельская колонна въ 2,500 ч.

34. Апрѣля 20-го—подъ Люценомъ. Нѣсколько блистательныхъ атакъ, совмѣстно съ полками Л.-Гв.: Драгунскимъ и Гусарскимъ, вслѣдствіе которыхъ непріятель былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ до м. Старзидель.
35. Апрѣля 23-го—при Вальдгеймѣ, гдѣ эскадроны полковн. Володимірова и Гундіуса ходили нѣсколько разъ въ атаку.
36. Мая 8-го—при Бауценѣ. Полкъ находился въ резервѣ; но эскадроны полковниковъ Мезенцева и Гундіуса имѣли нѣсколько стычекъ на лѣвомъ флангѣ.
37. Мая 9-го—тамъ же. Тѣ же эскадроны, вмѣстѣ съ полуэскадронномъ ротм. Заборнскаго 2-го, прикрывали нашу лѣвый флангъ отъ французскихъ стрѣлковъ и разсыпнымъ строемъ ходили на нихъ въ атаку.
38. Августа 15-го—подъ Дрезденомъ.
39. Августа 17-го—подъ Кульмомъ, въ блистательной атакѣ, вмѣстѣ съ Л.-Гв. Драгунскимъ полкомъ, на войска маршала Вандама, что склонило перевѣсъ боя на нашу сторону.
40. Августа 18-го—тамъ же. Находясь на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ ген. Раевского, полкъ все время сраженія былъ подъ огнемъ непріятельской артиллеріи, а въ концѣ боя, совмѣстно съ другими полками гвардейской кавалеріи, преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля.
41. Октября 4-го—при Лейпцигѣ, въ атакѣ, совмѣстно съ Л.-Гв. Драгунскимъ полкомъ, на кавалерію Мюрата.
42. Октября 6-го—тамъ же.
43. Октября 7-го—по взятіи Лейпцига, въ преслѣдованіи отступавшаго непріятеля, въ отрядѣ гр. Ожаровскаго, въ составѣ 1-й колонны.
44. Октября 11-го—при г. Бутельштадтѣ, гдѣ были разбиты французы, у коихъ захвачено 600 ч. въ плѣнъ.

45. Января 20-го—при с. Ла-Ротьеръ. Полкъ находился въ резервѣ у с.с. Арсаиваль и Эльвигъ.
46. Января 21-го—
47. Января 22-го—
- { На рекогносцировкѣ, въ составѣ отряда гр. Ожаровскаго, гдѣ гвардейская кавалерія, встрѣтивъ
непріятеля, атаковала его при д. Вильеръ и отбросила къ д. Шней.
48. Февраля 1-го—при занятіи г. Сезань, въ составѣ отряда ген.-мр. Дибича (легкая гв. кав. дивизія).
49. Февраля 2-го—при Монмирагѣ.
50. Февраля 3-го—
51. Февраля 4-го—
52. Февраля 6-го—
53. Февраля 7-го—
- { Въ постоянныхъ розыскахъ и стычкахъ въ окрестностяхъ Монмираля.
54. Февраля 8-го—при с. Ремерю, въ стычкѣ, подъ начальствомъ кн. Хилкова, гдѣ эскадроны Заборинскаго и Мейера трижды ходили въ атаку.
55. Февраля 9-го—Въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ гр. Палена, на рекогносцировкѣ отъ с. Мери къ с. Ромили, гдѣ произошла встрѣча съ авангардомъ маршала Удино.
56. Марта 8-го—при д. Суде.
57. Марта 9-го—при Арси. Полкъ находился на правомъ флангѣ нашей позиціи, для поддержанія 5-го корпуса Вреде, прямого участія въ сраженіи не принималъ.
58. Марта 11-го—на пути изъ Сезань къ Комменюи, въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ гр. Ожаровскаго, гдѣ отрядомъ настигнутъ былъ паркъ корпуса маршала Макдональда, при чемъ 1.-Гв. Уланскій полкъ, врубаясь въ середину каре, изрубилъ артиллерійскую прислугу и захватилъ 23 орудія съ упряжью и зарядными ящиками.
59. Марта 13-го—при Фершампенуазѣ, въ блистательной атакѣ на кавалерію и пѣхоту, произведенной въ присутствіи Государя Императора Александра Павловича, при чемъ полкомъ взято съ бою 6 орудій.
60. Марта 18-го—при покореніи Парижа, на высотахъ между Пантеонь и Роменвилемъ.

1830 годъ.

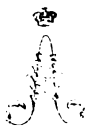
61. Ноября 17-го—нападеніе взбунтовавшейся школы польскихъ подпрапорщиковъ на казармы полка и на конюшню 3-го эскадрона въ Лазенкахъ.
-

1831 годъ.

62. Февраля 13-го—въ генеральномъ сраженіи подъ Гроховымъ, гдѣ 1-й дивизионъ атаковалъ три каре неприятельской пѣхоты, а 2-й дивизионъ батарею и одну неприятельскую колонну. Полковой праздникъ Л.-Гв. Уланскаго Его Величества полка учреждень въ память этого достопамятнаго дня.
63. Июля 7-го—въ сраженіи противъ корпуса Гелгуда, при Понарскихъ высотахъ, подъ Вильною.
64. Сентября 2-го—При занятіи г. Калиша, въ отрядѣ г.-м. Кнорринга.
-

1863 годъ.

65. Марта 6-го—при разбитіи шайки Янковскаго отрядами Свиты Его Величества г.-м. гр. Крейца и капитана Симановскаго при деревняхъ Зембржиковѣ и Дзененовѣ, и въ преслѣдованіи этой шайки отрядомъ подполковника Балабина, между деревнями Натоль и Учицей.
66. Апрѣля 8-го—въ дѣлѣ одной части отряда г.-м. бар. Меллеръ-Закомельскаго съ шайкой Чаховскаго, въ Маріановскомъ лѣсу, при д. Бржузѣ, Радомской губерніи.
67. Мая 6-го—при окончательномъ пораженіи банды Дренинскаго отрядомъ г.-м. барона Меллеръ-Закомельскаго, при д. Нова-Вѣсь, Варшавской губерніи.
68. Мая 7-го—въ стычкѣ отряда полковника Несвѣтевича съ мя-

тежною шайкою, въ лѣсу близъ м. Пясечно, Варшавской губерніи.

69. Июня 3-го—Въ отрядѣ полковника Валуева, въ стычкѣ съ остатками мятежной шайки въ 200 человекъ при д. Ящугѣ.
70. Июля 4-го—при разбитіи отрядомъ полковника Валуева банды Тромбчинскаго, въ лѣсу, около д. Шуги, близъ м. Рожанъ, Плоцкой губерніи.
71. Августа 10-го—при разбитіи частями отрядовъ полковника Желтухина и подполковника Топчевскаго банды Центковскаго, близъ дер. Соньскъ, между Пултускомъ и Цехановымъ, Плоцкой губерніи.
72. Августа 13-го—при разбитіи отрядомъ г.-м. барона Меллеръ-Закомельскаго шайки Жихлинскаго, при д. Волъ-Старогродской, Варшавской губерніи.
73. Августа 24-го—при разбитіи отрядомъ г.-м. Брюдсера мятежной шайки при д. Мысловѣ, Люблинской губерніи.
74. Декабря 1-го—при пораженіи отрядами майоровъ Штейна и Киръева и капитана Познанскаго конной шайки, при д.д. Жицкѣ и Слубицѣ.

СПИСОКЪ

ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

съ 1805 по 1864 годъ.

Орденъ Св. Георгія 4-й степени.

1. Полковникъ Александръ Никифоровичъ Заборинскій 3-й, за дѣло при Фершампенуазѣ 13-го марта 1814 г., и золотое оружіе за дѣло при с. Гремячѣ 22-го сентября 1812 г.
2. Полковникъ Виліамъ Антоновичъ Гундіусъ (*), за дѣло 6-го ноября 1812 г. подъ Краснымъ, и золотое оружіе за Фридландъ, 2-го іюня 1807 года.
3. Ротмистръ Вильгельмъ Григорьевичъ Глазенаппъ 2-й, за дѣло 11-го марта 1814 г. при Соменюи, и золотое оружіе за Фридландъ.
4. Ротмистръ Карлъ Евстафьевичъ Штрандтманъ, за Фершампенуазъ.

Золотое оружіе за храбрость.

5. Штабсъ-ротмистръ Захаръ Анисимовичъ Тоселіанъ, за Люценъ и Вальдгеймъ, 23-го апрѣля 1813 года, и знакъ отличія военнаго ордена за Фридландъ.
6. Поручикъ Пвавъ Васильевичъ Марковъ, за Красный.

(*). Командовалъ въ Варшавѣ 2-мъ эскадронемъ; въ 1816 г. переведенъ въ Тагаирогскій уланскій полкъ.

7. Корнетъ Борисъ Петровичъ **Крыловъ**, за Красный.
8. Корнетъ баронъ Константинъ Ивановичъ **Фонъ-Вольшвингъ**, за содѣйствіе отличною храбростію ко взятію неприятельскаго орла подъ Краснымъ, (за то же и св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ).
9. Корнетъ Александръ Андреевичъ **Вейсъ** 1-й, за Красный.
10. Штабсъ-ротмистръ Маврикіиъ Феликсовичъ **Верте**, за сраженіе 13-го февраля 1831 г. подъ Гроховымъ.
11. Поручикъ Михаилъ Григорьевичъ **Мелисина**, за Грохово.
12. Поручикъ Василій Михайловичъ **Сливицкій**, за Грохово.
13. Корнетъ Евгенийъ Карловичъ **Шейблеръ**, за дѣло съ Горцами въ экспедицію 1837 г.
14. Полковникъ Николай Карловичъ **Витте**, за дѣло 8-го апрѣля 1863 г. съ шайкою Чаховскаго въ Маріановскомъ лѣсу, при д. Бржузѣ.
15. Ротмистръ баронъ Генрихъ Генриховичъ **Фонъ-Оффенбергъ** 1-й, за дѣло 1-го декабря 1863 г. при д. Жицкѣ и Слубицѣ.
16. Поручикъ баронъ Александръ Теодоровичъ **Фонъ-Оффенбергъ** 3-й, за дѣло 4-го іюля 1863 г. съ бандою Тромбчинскаго, въ лѣсу, около д. Шуги.
17. Поручикъ Генрихъ Николаевичъ **Фонъ-Вахъ** 1-й, за почную стычку съ 18-го на 19-е ноября 1863 г. съ конною шайкою, при д. Мамонтахъ.
18. Корнетъ баронъ Аксель Христофоровичъ **Фонъ-Нолькенъ** 2-й, за дѣло 4-го іюня 1863 г. съ бандою Тромбчинскаго, около д. Шуги.

Знакъ отличія военнаго ордена.

19. Корнетъ Павелъ Ивановичъ **Лѣвниковъ**, № 1239, за Фридландъ.
20. Корнетъ Петръ Васильевичъ **Мерзлюкинъ**, за подвигъ 12-го іюля 1812 г. при мѣстечкѣ Бабиновичахъ.
21. Поручикъ Густавъ Ивановичъ **Фохтъ**, за сраженіе 6-го октября 1812 г. при Полоцкѣ.
22. Корнетъ Николай Даниловичъ **Дубленко**, № 17944, за Красный, гдѣ съ товарищами врѣзаяся въ неприятельскую колонну, не смотря на жестокой батальный огонь и картечь, и съ геройскимъ мужествомъ отбивая неприятельскія орудія.
23. Корнетъ Карлъ Карловичъ **Шиндлеръ**, за бой 17-го августа 1813 г. при Кульмѣ.
24. Корнетъ Тимофей Ивановичъ **Шестуновъ**, № 1235, за Фридландъ.
25. Корнетъ Иванъ Алексѣевичъ **Крещенскій**, № 1236, тоже.
26. Корнетъ Александръ Ивановичъ **Шембель**, № 1237, тоже. Нахо-

дился во всех сражениях ординарцемъ при ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМЪ Высочествѣ Великомъ Князѣ Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ.

27. Штабсъ-ротмистръ баронъ Альфредъ Кипріяновичъ **Фонъ-Оффенбергъ** 2-й, № 26,644.
28. Корнетъ баронъ Артуръ Карловичъ **Фонъ-Корфъ**, № 13,345, за дѣло 1-го декабря 1863 г. съ польскими мятежниками, при деревняхъ Жницѣ и Слубицѣ.

НИЖНИЕ ЧИНЫ.

29. Рядовой Мартынъ Николаевъ **Ярошенко**, № 1348. Первый бросился съ корнетомъ Старжинскимъ на разобранный мостъ подъ Фриландомъ, 1-го іюня 1807 г.
30. Старшій унтеръ-офицеръ Давидъ Дмитриевъ **Бондарецъ**, № 1273.
31. Унтеръ-офицеръ Пгнатій Григорьевъ **Горичъ**, № 1317.
32. Трубачъ Алексѣй Филипповъ **Сопляковъ**, № 1337.
33. Рядовой Алексѣй Родионовъ **Квашнинъ**, № 1346.
34. Рядовой Максимъ Кирилловъ **Алексѣенко**, № 1347.
35. Рядовой Устинъ **Герасимовъ**, № 1386.
36. Вахмистръ Моисей Касьяновъ **Заровчанскій**, № 1247, за взятіе въ плѣвъ французскаго эскадроннаго командира, 1-го іюня 1807 г., подъ Фриландомъ.
37. Вахмистръ Георгій Степановъ **Мараженко**, № 1249.
38. Вахмистръ Михаилъ Яковлевъ **Панкратьевъ**, № 1246.
39. Рядовой Ефимъ Марковъ **Середа**, № 1276.
40. Рядовой Трофимъ Ивановъ **Калистый**, № 1320.

За самоотверженіе при настижѣ моста подъ Фриландомъ и ободреніе своимъ примѣромъ остальныхъ товарищей 1-го взвода Лейбъ-Эскадрона. Въ обоихъ сраженіяхъ подъ Фриландомъ постоянно были впереди.

Въ числѣ первыхъ выступили въ охотники при выбитіи французовъ изъ Фриланда 1-го іюня 1807 г.

1-го іюня 1807 г. во Фриландѣ были посылаемы въ опасѣйшія мѣста и съ полнымъ успѣхомъ выбивали изъ домовъ засѣвшаго непріятеля.

41. Унтеръ-офицеръ Алексѣй Ивановъ **Лазаренко**, № 1256.
42. Квартермистръ Нѣсторъ **Скворцовъ**, № 1257.
43. Рядовой Артемій Артемьевъ **Лысенко**, № 1268.
44. Рядовой Денисъ Григорьевъ **Конверистый**, № 1269.
45. Рядовой Осипъ Трофимьевъ **Величко**, № 1270.
46. Рядовой Арсеній Васильевъ **Еремьевъ**, № 1284.
47. Рядовой Илья Степановъ **Трофименко**, № 1285.
48. Рядовой Василій Максимовъ **Потапинъ**, № 1289.
49. Унтеръ-офицеръ Степанъ Ефимьевъ **Ксиковъ**, № 1297.
50. Унтеръ-офицеръ Дмитрій Карпьевъ **Катошанюкъ**, № 1298.
51. Рядовой Иванъ Григорьевъ **Григоренко**, № 1333.
52. Рядовой Антоновъ Григорьевъ **Стелимажъ**, № 1334.
53. Рядовой Евменгій Полкарповъ **Карелинъ**, № 1335.
54. Трубочь Иванъ Лаврентьевъ **Бобровский**, № 1338.
55. Рядовой Василій Ивановъ **Трутневъ**, № 1339.
56. Рядовой Трофимъ Ефимьевъ **Рыбаковъ**, № 1377.
57. Рядовой Иванъ Терентьевъ **Ливенцовъ**, № 1342.
58. Рядовой Василій Григорьевъ **Колибабенко**, № 1343.
59. Рядовой Гаврило Гавриловъ **Подгорный**, № 1376.

1-го и 2-го июня 1807 года подъ Фридландомъ, по вызовѣ охотниковъ, первые выѣхали изъ рядовъ и подъ жестокимъ огнемъ подавали примѣръ мужества и неустранимости, смѣло и храбро дрались и постоянно были впереди. Конверистый и Скворцовъ ранены въ грудь; кромѣ того Скворцовъ награжденъ за прежній подвигъ при Аустерлицѣ, гдѣ онъ былъ раненъ саблею въ голову и пулями въ правый бокъ и на вылетъ въ правую ногу выше и ниже колѣна.

60. Унтеръ-офицеръ Федоръ Васильевъ **Гомза**, № 1275, пахотся въ охотникахъ, примѣрнымъ мужествомъ много способствовалъ ко взятію въ плѣнъ французскихъ гусарь 1-го июня подъ Фридландомъ.

- 61. Унтеръ-офицеръ **Петръ Первертайло**, № 1314.
- 62. Унтеръ-офицеръ **Герасимъ Подольскій**, № 1315.
- 63. Рядовой **Корнилиі Власовъ Дуджа**, № 1316.

1-го Іюня 1807 г. за-
взятіе въ гор. Фридландѣ
непріятельскихъ офице-
ровъ, а также и за то, что
при встрѣчѣ сильнаго отпо-
ра, вторично кинулись на
непріятеля, чрезъ что оный
пвыгнанъ изъ города. Пере-
вертайло сверхъ того полу-
чилъ австрійскую медаль
за храбрость при Кульмѣ.

- 64. Квартермистръ **Данило Гемнижъ**,
№ 1312.
- 65. Унтеръ-офицеръ **Павель Кульсенко**,
№ 1274.

2-го іюня подѣ Фридлан-
домъ, подвергаясь смер-
тельной опасности, спасли
своихъ эскадронныхъ ко-
мандировъ: первый князя
Мавелова, второй — пол-
ковника Володимірова.

- 66. Рядовой **Мартынъ Ѳедоренко**,
№ 1344.
- 67. Рядовой **Романъ Костенко**, № 1345.

Подѣ Фридландомъ само-
отверженно спасли отъ
смерти своихъ взводныхъ
командировъ Старжинскаго
и Вульфа.

- 68. Унтеръ-офицеръ **Ефимъ Данко**,
№ 1254.
- 69. Унтеръ-офицеръ **Алексіи Мотузъ**,
№ 1263.
- 70. Унтеръ-офицеръ **Степанъ Пѣвченко**,
№ 1266.
- 71. Унтеръ-офицеръ **Ѳедоръ Коло-
міецъ 2-й**, № 1267.
- 72. Унтеръ-офицеръ **Василіи Коло-
міецъ 1-й**, № 1292.
- 73. Унтеръ-офицеръ **Ипполитъ Антоно-
вичъ**, № 1293.
- 74. Унтеръ-офицеръ **Пяль Григорьевъ**,
№ 1294.
- 75. Унтеръ-офицеръ **Василіи Клименко**,
№ 1295.
- 76. Рядовой **Степанъ Ключкинъ**,
№ 1340.
- 77. Рядовой **Матвѣи Шептала**, № 1341.

1-го и 2-го іюня 1807 г.
подѣ Фридландомъ, нахо-
дись въ охотникахъ, смѣло
и храбро дрались, а при
атакахъ на непріятель-
скую кавалерію на правомъ
флангѣ постоянно подавали
примѣръ храбрости своимъ
товарищамъ, при чемъ Мо-
тузъ раненъ сабельными
ударами въ лѣвую руку, въ
правое плечо и въ мизин-
ный палецъ.

- 78. Старшій вахмистръ **Дмитріи Москвитиновъ**, № 1265, за достой-
ный примѣръ мужества подѣ Фридландомъ; вторично за Красный

- награжденъ орденскою пенсією; за Кульмъ — прусскою золотою медалью.
79. Старшій вахмистръ Пахомъ **Козловъ**, № 1310, за храбрость при Фридландѣ.
 80. Вахмистръ Леонтій Ивановъ **Березюкъ**, № 1301, за оказаніе примѣрной храбрости подъ Фридландомъ. Въ 1812 году при Красной Пахрѣ врубился въ непріятельскій фронтъ; при Гремячѣ за храбрость награжденъ орденскою пенсією.
 81. Младшій вахмистръ Федотъ **Мельниковъ**, № 13,809, за подвиги въ кампанію 1812 г.
 82. Унтеръ-офицеръ Василій **Василевичъ**, № 17,603, тоже.
 83. Вахмистръ Иванъ **Якимовъ**, № 17,931, 12-го іюня 1812 года при м. Давигоны врубился въ непріятельскій фронтъ, и особенно храбро дрался подъ Краснымъ, гдѣ способствовалъ ко взятію 6 орудій и сдачѣ непріятельской колонны.
 84. Штабъ-трубачъ Пля **Исаевъ**, № 17,948, за с. Бабиновичи.
 85. Вахмистръ Кузьма **Кондратьевъ**, № 22,772, за примѣрную храбрость при Красной Пахрѣ и Красномъ, а также за Кульмъ.
 86. Вахмистръ Тимофей **Нестеровъ**, № 21,733, за отличную храбрость и участіе во взятіи 6 орудій подъ Фершампенуазомъ.
 87. Унтеръ-офицеръ Тимофей Исаевъ **Нестеровъ** 2-й, № 17,936, за храбрость подъ Краснымъ.
 88. Унтеръ-офицеръ Кирилъ **Семенюкъ**, № 17,930, за Кульмъ, гдѣ раненъ пулею въ руку.
 89. Старшій вахмистръ Павелъ **Компанеецъ**, № 17,982, за Давигоны.
 90. Унтеръ-офицеръ Егоръ Яковлевъ, № 21,741 за Фершампенуазъ и за Кульмъ прусскій жемъзныи крестъ.
 91. Унтеръ-офицеръ Данило **Гончаренко**, № 23,368, за Кульмъ.
 92. Унтеръ-офицеръ Яковъ **Снозовенко**, № 17,946, за храбрость при Гремячѣ.
 93. Унтеръ-офицеръ Игнатій **Буденикъ**, № 17,990.
 94. Младшій вахмистръ Власъ **Могильный**, № 17,991.
 95. Унтеръ-офицеръ Иванъ Юрьевъ **Тевель**, № 18,377.

} за подвиги
въ кампанію
1812 г.

96. Унтеръ-офицеръ Михаилъ **Выползовъ**, № 30,334, за дѣло при Вальдгеймѣ.
97. Унтеръ-офицеръ Василии **Вобасовъ**, № 21,744, за Фершемпенуазь.
98. Унтеръ-офицеръ Корней **Сидоренко**, № 17,944, за отличную храбрость и атаку подъ Краснымъ на 18-й Пилірійскій полкъ.
99. Унтеръ-офицеръ Иванъ **Якутисъ**, № 17,984, при м-кѣ Давигоны во время атаки врубился въ непріятельскій фронтъ; при р. Двспѣ былъ во фланкерахъ и отличилъ себя особенною ловкостью и храбростью.
100. Унтеръ-офицеръ Иванъ **Забуха**, № 17,993, за подвиги въ кампанію 1812 г.
101. Унтеръ-офицеръ Ефимъ Ивановъ **Шевченко 2-й**, № 17,967, при селеніи Гремячѣ первымъ врубился въ правый флангъ непріятельской колонны и силою ударовъ своєї сабли способствовалъ къ разстройству оной.
102. Унтеръ-офицеръ Григоріи **Гуляевъ**, № 22,791, при с. Гремячѣ оказалъ особенную храбрость и жестоко поражалъ непріятельскихъ латниковъ.
103. Трубачъ Иванъ **Орловъ**, № 29,787, за храбрость при Бауценѣ.
104. Вахмистръ Никифоръ **Волясенко**, № 29,794, тоже.
105. Рядовой Игнатій **Кучеренко**, № 29,797, за Бауценъ и прусскій Желѣзный крестъ за Кульмъ.
106. Унтеръ-офицеръ Петръ **Архитовъ**, № неизвѣстенъ, за Кульмъ.
107. Рядовой Семень **Карягинъ**, № 17,957, за храбрость подъ Краснымъ.
108. Унтеръ-офицеръ Иванъ **Старченко**, № 17,983.
109. Унтеръ-офицеръ Ефимъ **Дроздовъ**, № 22,777.
110. Унтеръ-офицеръ Самойло **Камурка**, № 21,745.
111. Унтеръ-офицеръ Павелъ Ивановъ **Дудка**, № 24,422.
112. Унтеръ-офицеръ Григоріи **Андрусюкъ**, № 25,299.
113. Рядовой Степанъ **Колесникъ**, № 33,620.
114. Рядовой Андрей **Наваренко**, № 22,778.
115. Рядовой Гавріиль **Киселевъ**, № 21,233.
116. Унтеръ-офицеръ Иванъ **Шевелевъ**, № 18,377.

За подвиги, оказанные въ
войны 1812 — 1814 г.

Награждены въ послѣдствіи
за подвиги отличной хра-
брости, неоднократно ока-
занные въ 1812 году.

117. Младшій Вахмистръ Василій Калугинъ, № 58,961.
118. Рядовой Емельянъ Оедоровъ, № 58,962.
119. Рядовой Василій Бойченко, № 58,963.
120. Рядовой Пванъ Мельниковъ, № 58,964.
121. Рядовой Ермолай Леонтьевъ, № 58,965.
122. Рядовой Тарасъ Таболкинъ, № 58,966.
123. Старшій вахмистръ Ефимъ Воропаевъ, № 58,967.
124. Унтеръ-офицеръ Тихонъ Радченко, № 58,968.
125. Рядовой Афанасій Войнощукъ, № 58,969.
126. Рядовой Осипъ Кузьминъ, № 58,970.
127. Рядовой Осипъ Петрисъ, № 58,971.
128. Рядовой Андрей Саламатинъ, № 58,972.
129. Старшій вахмистръ Ефимъ Колтунъ, № 58,973.
130. Рядовой Павелъ Кобылкинъ, № 58,974.
131. Рядовой Козьма Лузьяновъ, № 58,975.
132. Рядовой Филиппъ Савчикъ, № 58,976.
133. Старшій вахмистръ Константиновъ, № 58,977.
134. Унтеръ-офицеръ Яковъ Дьячковъ, № 58,978.
135. Рядовой Яковъ Тищенко, № 58,979.
136. Рядовой Самойло Секунда, № 58,980.
137. Португей-юнкеръ Людвигъ Филипповичъ Шпееръ, № 64,467.
138. Старшій вахмистръ Викторъ Алфеевъ, № 13,475.
139. Унтеръ-офицеръ Макарь Луцекъ, № 13,478.
140. Рядовой Алексѣй Афанасьевъ, № 13,479.
141. Рядовой Никифоръ Бондаренко, № 13,474.

За атаку на три неприятельскія каре, 13-го февраля 1831 г. подъ Гроховымъ. Въ каждый эскадронъ 1-го дивизиона пожаловано по 6-ти знаковъ отличія. Въ этомъ дѣлѣ Воропаевъ сильно контуженъ въ лѣвую ногу.

За атаку на неприятельскую батарею и колонну пѣхоты 13-го февраля 1831 г., при чемъ Колтунъ контуженъ картечью. Во второй дивизионъ пожаловано 8 знаковъ отличія военного ордена.

За дѣло 6-го марта 1863 г. при д.д. Замбриковъ и Дзепеновъ.

142. Португей-юнкеръ Иванъ Европе-
усъ (*), № 14,219.
143. Старшій вахмистръ Семень Кондра-
тѣнко, № 14,220.
144. Рядовой Василю Симченко, № 14,221.
145. Рядовой Козьма Александровъ,
№ 14,222.
146. Рядовой Емельянъ Игнатченко,
№ 14,223.
147. Рядовой Теодоръ Бушнеровъ,
№ 14,224.
148. Старшій вахмистръ Иванъ Волковъ,
№ 14,398.
149. Унтеръ-офицеръ Козьма Бикинъ,
№ 14,399.
150. Рядовой Спиридонъ Ивановъ.
№ 14,571.
151. Рядовой Петръ Годубевъ, № 14,597.
152. Рядовой Семень Зенюкъ, № 14,596.
153. Рядовой Иванъ Фіодекъ, № 14,588.
154. Старшій фельдшеръ Михаилъ Иван-
кевичъ, № 14,586.
155. Старшій вахмистръ Михаилъ Ефи-
мовъ, № 14,598.
156. Рядовой Пляя Хламовъ, № 14,581.
157. Рядовой Оедотъ Сафоновъ, № 14,580.
158. Рядовой Филиппъ Шеповаловъ,
№ 14,594.
159. Рядовой Пванъ Изюмцевъ, № 14,584.
169. Старшій вахмистръ Ефимъ Еси-
пенко, № 13,342.
161. Младшій вахмистръ Петръ Семеновъ,
№ 17,930.
162. Унтеръ-офицеръ Игнатій Андреевъ,
№ 14,529.
163. Трубачъ Карпъ Медковъ, № 13,338.
164. Рядовой Павелъ Воронцовъ,
№ 14,630.
165. Рядовой Семень Колесниковъ, № 14,607, за дѣло 13-го августа
1863 г. при д. Волѣ-Старогродской.

За дѣло 8-го апрѣля
1863 г. въ Мариановскихъ
лѣсахъ, близъ д. Бржузы,
Радомской губерніи.

За дѣло 6-го мая 1863 г.
при окончательномъ пора-
женіи банды Дрѣвновскаго,
близъ д. Нова-Вѣсь, Вар-
шавской губерніи.

За дѣло 7-го мая 1863 г.,
въ лѣсу, близъ м-ка Пя-
сечню, Варшавской губер-
ніи.

За дѣло 4-го іюля 1863 г.
при д. Шуги, близъ м-ка
Ружанъ, Плоцкой губерніи.

(*) Прикомандированный къ сему полку изъ Харьковскаго уланскаго полка.

166. Младшій вахмистръ Антонъ Кабалдинъ, № 17,945.	} За дѣло 24-го августа 1863 г. при д. Мысловѣ, Люблинской губерніи.	
167. Младшій вахмистръ Лукьянъ Ивановъ, № 17,947.		
168. Младшій вахмистръ Никита Семенѣичинъ, № 17,944.		
169. Унтеръ-офицеръ Моисей Дешевыхъ, № 17,943.		
170. Рядовой Тимофей Науменко, № 17,946.		
171. Рядовой Аннкой Коваль, № 17,948.		
172. Унтеръ-офицеръ Петръ Носовъ, № 21,060.		
173. Унтеръ-офицеръ Степанъ Поповичъ, № 21,061.		
174. Рядовой Семень Пономаренко, № 21,062.		} За дѣло 1-го декабря 1863 г. при д. Жицкѣ и Службицѣ.
175. Рядовой Николай Винокуровъ, № 21,063.		
176. Унтеръ-офицеръ Игнатій Алешинъ, № 21,746.		

— 50 —

БОЕВОЙ СИНОДИКЪ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ УЛАНСКАГО
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОЛКА,
съ 1830 по 1864 годъ.

1830 годъ.

Ноября 17-го.—При нападеніи на казармы полка убито и отъ ранъ скончалось 18 человекъ, въ томъ числѣ унтеръ-офицеръ **Даниль Субботинъ** *).

1831 годъ.

Февраля 13-го.—Въ Гроховскомъ сраженіи убитъ:
Корнетъ **Иосифъ Книпюлеръ**.

Отъ ранъ скончался:

Корнетъ графъ **Карль Девертонъ де-Вернонь**.
Ротмистръ **Маркъ Марковичъ**.

*) Приказы за 1830 годъ доведены только до 16-го ноября включительно; мѣсячные отчеты за время военныхъ дѣйствій не составлялись, а потому, не имѣя возможности отыскать имена нашихъ однополчанъ, павшихъ въ ночь на 17-е ноября, мы ограничились только общемою цифрою убитыи, какая показана въ рапортѣ полка генералу Герштенцвейгу отъ 31-го декабря 1830 г. за № 39.

Убиты уперть-офицеры:

Андрей Кирѣевъ.
Потапъ Давыденко.

Рядовые:

Эскадрона Его Высочества:

Проконій Горбуновъ.
Софроній Гоменюкъ.
Ефимій Верипкинъ.
Иосифъ Лещукъ 2-й.
Фролъ Павловъ.

Эскадрона полковника Витте:

Иоаннъ Коленко.
Войцехъ Пирожковъ.
Кондратій Кривошея.
Кондратій Гончаровъ.
Станиславъ Васильчукъ.
Юрій Борисевичъ.
Лукіанъ Богатко.
Матей Возрокъ.

Эскадрона полковника князя Воронцакаго:

Кондратій Пелипенко.

Эскадрона полковаго командира:

Александръ Пантелеймоновъ.

Отъ рапъ скончались:

Младшій вахмистръ Филиппъ Судаковъ.

Рядовые:

Тимофей Копелякъ.
Оома Карпычъ.

1839 годъ.

Сентября 16-го.—На Кавказѣ, при штурмѣ Ахульго убитъ:
Корнетъ Петръ Вороновъ.

1863 годъ.

Мая 7-го.—Въ дѣлѣ близъ м. Пясечно убитъ:

Унтеръ-офицеръ 4-го эскадрона **Александръ Чехъ**.

Юля 4-го.—Послѣ дѣла при д. Шуги, отъ ранъ скончался:

Унтеръ-офицеръ 2-го эскадрона **Павелъ Плискинъ**.

Августа 24-го.—Въ дѣлѣ близъ д. Мыслово убитъ:

Рядовой 4-го эскадрона **Василій Ряховъ**.

Послѣ того же дѣла отъ ранъ скончались

4-го эскадрона рядовые:

Иоаннъ Дидиченко.

Геремія Лисненко.

Итого: оберъ-офицеровъ	4
унтеръ-офицеровъ	6
рядовыхъ	37
А всего	<u>47</u> чел.

СПИСОКЪ

Г.Г. ОФИЦЕРОВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА,

НАГРАЖДЕННЫХЪ ЗА УЧАСТІЕ ВЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ЗА ОТЛИЧІЕ, ОКАЗАННОЕ ВЪ КАМПАНИЮ ПРОТИВЪ ПОЛЬСКИХЪ
МЯТЕЖНИКОВЪ 1831 года.

1. Ротмистръ баронъ Розенъ , Андрей Федоровичъ.	} Орденъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.
2. Ротмистръ Вейсъ , Климентій Андреевичъ.	
3. Штабсъ-ротмистръ князь Вреде , Осипъ Карловичъ.	
4. Штабсъ-ротмистръ Марковъ 5-й, Николай Васильевичъ.	} Орденъ св. Станислава 4-й ст.
5. Поручикъ Уланъ 1-й, Самойло Гавриловичъ.	
6. Поручикъ Мелисино , Михаилъ Григорьевичъ.	} Орденъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.
7. Поручикъ Курсель , Александръ Федоровичъ.	
8. Поручикъ Кричинскій , Самойло Гавриловичъ.	} Орденъ св. Станислава 4-й ст.
9. Поручикъ Осѣдмискій , Винцентій Станиславовичъ.	
10. Поручикъ Сальпіусъ , Василій Васильевичъ.	

ЗА ОТЛИЧІЕ ВЪ ГРОХОВСКОМЪ СРАЖЕНІИ 13-ГО ФЕВРАЛЯ 1831
ГОДА.

11. Командиръ полка, генералъ-маіоръ Марковъ . .	}	Орденъ св. Анны 1-й ст.
12. Полковникъ Витте .		Орденъ Св. Владимира 3-й ст.
13. Флигель - адъютантъ, Полковникъ, князь Воронецкій .	}	Орденъ св. Анны 2-й ст.
14. Полковникъ Матвѣевъ 2-й .		
15. Ротмистръ Марковичъ .	}	Орденъ св. Анны 2-й ст.
16. Ротмистръ баронъ Притвицъ .		
17. Ротмистръ Калагеоргій 1-й .	}	Орденъ св. Владимира 4-й ст.
18. Ротмистръ Тимолесонъ .		съ бантомъ.
19. Ротмистръ баронъ Ровенъ .		
20. Ротмистръ Вейсъ 2-й .		
21. Штабсъ-ротмистръ князь Вреде .	}	Орденъ св. Владимира 4-й ст.
22. Штабсъ-ротмистръ Чуйковъ .		съ бантомъ.
23. Штабсъ-ротмистръ Марковъ 5-й .		
24. Поручикъ Свицицкій .	}	Золотыя сабли съ надписью:
25. Поручикъ Мелисина .		«за храбрость».
26. Поручикъ Алымовъ .	}	Орденъ св. Анны 3-й ст. съ
27. Поручикъ Лажмановичъ .		бантомъ.
28. Поручикъ Уланъ .		
29. Поручикъ Курсель .		
30. Поручикъ Кричинскій .		
31. Поручикъ Осѣцкимскій .		
32. Поручикъ Сальпиусъ .		
33. Поручикъ князь Долгорукій .		
34. Корнетъ баронъ Корфъ .	}	Орденъ св. Анны 3-й ст. съ
35. Корнетъ Крашевскій .		бантомъ.
36. Корнетъ Третьяковъ .	}	Орденъ св. Анны 4-й ст. съ
37. Корнетъ Керсновскій .		надписью: «за храбрость».
38. Корнетъ баронъ Ренне 1-й .		
39. Корнетъ Добровольскій .		
40. Корнетъ Саваневскій .		
41. Корнетъ Трефуртъ .		
42. Корнетъ графъ Ридигеръ .		
43. Корнетъ Заборинскій .		
44. Корнетъ Данненбергъ .		
45. Корнетъ Гурьевъ .		
46. Корнетъ Лагода .		

47. Штабсъ-ротмистръ **Берте**, находившійся при начальникѣ главнаго штаба Цесаревича Константина Павловича. } За дѣло съ мятежниками при г. Острелепкѣ и подъ г. Вильною, на Попарскихъ высотахъ, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, золотою саблею съ надписью: «за храбрость» и орденомъ св. Анны 2-й ст. съ короною.

за дѣйствія при поражении мятежниковъ 13-го февраля 1831 г. въ генеральномъ сраженіи подъ г. Прагою на Гроховскихъ поляхъ, и 7-го юля подъ г. Вильною на Попарскихъ высотахъ.

48. Корнетъ Владиміръ Касперовичъ **Земецкій**, находившійся на безсѣнныхъ ординарцахъ при и. д. дежурнаго генерала главнаго штаба Цесаревича Константина Павловича генераль-маіорѣ Герштейнцвейгѣ. } По представленію Его Высочества Цесаревича награжденъ чиномъ поручика и орденомъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.
Подъ Гроховымъ контуженъ пулею въ лѣвый бокъ; при Понарахъ раненъ осколкомъ гранаты въ лѣвую ногу съ поврежденіемъ жилъ.

за дѣйствія при поражении мятежниковъ, 13-го февраля 1831 г. въ генеральномъ сраженіи на Гроховскихъ поляхъ, 5-го и 6-го апрѣля при Вороновѣ и Казимиржѣ, 10-го—при занятіи м. Желехова и за отбитіе неприятельской казенной казначейской почты и, 12-го и 13-го апрѣля, за сраженіе при г. Сѣдльцѣ.

49. Корнетъ Юсифъ Фердинандовичъ **Войничловичъ**, находившійся въ безсѣнныхъ ординарцахъ при Цесаревичѣ. } Чиномъ поручика и орденами св. Анны 4-й ст., св. Анны 3-й ст. и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

ЗА ДВЙСТВІЯ ПРИ ПОРАЖЕНІИ МЯТЕЖНИКОВЪ 13-ГО ФЕВРАЛЯ
1831 г. НА ГРОХОВСКИХЪ ПОЛЯХЪ И 2-ГО СЕНТЯБРЯ ПРИ
Г. КАЛИШЬ.

50. Штабсъ-ротмистръ Карлъ Готлиб-
вичъ **Зоммеръ**, состоявшій стар-
шимъ адъютантомъ гвардейской
кавалерійской дивизіи бывшаго ре-
зервнаго корпуса. }
Орденамъ: св. Владиміра 4-й
ст. съ бантомъ и св. Анны 3-й
ст. съ бантомъ.

ЗА ДВЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1837 г.

51. Корнетъ **Шейблеръ**, Евгений Кар-
ловичъ, бывшій прикомандирован-
нымъ къ Навагинскому пѣхотному
полку. }
Золотая сабля съ надписью:
«за храбрость».

ЗА ДВЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1838 г.

52. Корнетъ **Ворцовъ**, Павелъ Ми-
хайловичъ, бывшій прикомандиро-
ваннымъ къ Тенгинскому пѣхотно-
му полку. }
Орденъ св. Станислава 4-й
ст. съ бантомъ.

ЗА ДВЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1841 г.

53. Поручикъ **Малышевъ**, Николай
Ивановичъ, бывшій прикомандиро-
ваннымъ къ Грузино-Шмертинской
милиціи. }
Орденъ св. Владиміра 4-й
ст.

ЗА ДВЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1842 г.

54. Поручикъ **Матвѣевъ**, Василій Пва-
повичъ, бывшій прикомандирован-
нымъ къ Навагинскому пѣхотному
полку. }
Высочайшее благоволеніе.

ЗА ДѢЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1843 г.

55. Поручикъ **Давыдовъ**, Николай Николаевичъ, бывшій прикомандированнымъ къ Кабардинскому егерскому полку. } Производствомъ въ штабс-ротмистры.

ЗА ДѢЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1844 г.

56. Корнетъ **Сергѣевъ**, Сергѣй Сергѣевичъ, состоявшій сначала при сводномъ казачьемъ полку, потомъ—въ безсѣнныхъ ордншарцахъ при командовавшемъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, генералъ-лейтенантъ Гурко. } Производствомъ въ поручики.

ЗА ДѢЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1845 г.

57. Поручикъ **фонъ - Дерфельденъ 2-й**, Василій Христофоровичъ; бывшій прикомандированнымъ къ Апшеронскому пѣхотному полку. } Производствомъ въ штабс-ротмистры.

ЗА ДѢЛА СЪ ПОЛЬСКИМИ МЯТЕЖНИКАМИ 1863 г.

58. Командиръ полка, Свиты Его Величества генералъ - маіоръ графъ **Крейцъ**, Петръ Кипріяновичъ. } Орденъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.
59. Полковникъ **Витте**, Николай Карловичъ. } Золотая сабля съ надписью: «за храбрость».
60. Полковникъ **Лихтенштейнъ**, Августинъ Ивановичъ. } Орденами: св. Станислава 2-й ст. съ мечами и съ короною и мечами.
61. Ротмистръ **Оранскій**, Константинъ Ивановичъ. } Орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
62. Ротмистръ баронъ **Оффенбергъ 1-й**, Генрихъ Генриховичъ. } Орденами: св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость» и золотою саблею съ надписью: «за храбрость».

63. Ротмистръ баронъ **Притвицъ**, Николай Карловичъ. } Ордепомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
64. Флигель-адъютантъ ротмистръ **Чирковъ**, Сергѣй Владиміровичъ. } Орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
65. Ротмистръ **Сюннербергъ**, Константинъ Карловичъ. } Орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
66. Ротмистръ **Кеберъ**, Карлъ Васильевичъ. } Орденомъ св. Анны 3-й ст.
67. Ротмистръ **Пашенко**, Владиміръ Львовичъ (нынѣ гр. Пашенко-Развадовскій). } Орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
68. Штабсъ-ротмистръ **фонъ-Клугенъ**, Петръ Морицовичъ. } Орденами св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
69. Штабсъ-ротмистръ **фонъ-Оффенбергъ 2-й**, Альбертъ Кипріяновичъ. } Орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
70. Штабсъ-ротмистръ **Сердюковъ**, Михаилъ Владиміровичъ. } Орденомъ св. Анны 3-й ст.
71. Поручикъ баронъ **фонъ-Оффенбергъ 3-й**, Александръ Ѳедоровичъ. } Орденами: св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, 4-й ст. за храбрость и золотою саблею «за храбрость».
72. Поручикъ **фонъ-Бахъ 1-й**, Ѳедоръ Николаевичъ. } Орденами: св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, св. Станислава 2-й ст. съ мечами и золотою саблею съ надписью: «за храбрость».
73. Поручикъ **Ганъ**, Эдуардъ Вильгельмовичъ. } Орденами: св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость».
74. Поручикъ **Штутцеръ**, Константинъ Яковлевичъ. } Орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
75. Поручикъ **Александровъ**, Владиміръ Александровичъ. } Орденами: св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость».
76. Поручикъ **Авенаріусъ**, Георгій Александровичъ. } Орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».
77. Корнетъ **фонъ-Сталь**, Ѳедоръ Александровичъ. } Орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость».

78. Корнетъ баронъ Аминовъ , Иванъ
Густавовичъ.	}	Орденамъ: св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость».
79. Корнетъ Ситниковъ , Александръ
Ивановичъ.	}	Орденамъ: св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость».
80. Корнетъ баронъ фонъ-Нолькенъ
1-й.	}	Орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость».
81. Корнетъ баронъ фонъ-Нолькенъ
2-й, Аксель Христофоровичъ.	}	Орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость и золотою саблею «за храбрость».
82. Корнетъ баронъ Корфъ , Артуръ
Карловичъ.	}	Знакомъ отличія св. Георгія подъ № 15,346 и чиномъ корнета.
83. Корнетъ Дружининъ , Александръ
Александровичъ.	}	Орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Норма для расчета числительной силы Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка.

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкант. и трубачей.	Рядовыхъ.	Стрелковыхъ лошадей.
Въ 1818 г., въ 4-хъ эскадронахъ.	1	3	30	72	38	720	717
Въ эскадронѣ пѣшаго резерва	—	—	3	6	2	50	—
Въ 1832 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 ¹⁾	19 ^{Трубач.}	720	739
Въ 7-мъ запасномъ.	—	—	3	18 ¹⁾	3	160	130
Въ 1834 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 ¹⁾	19	720	739
Въ 7-мъ запасномъ.	—	—	3	18 ¹⁾	3	130	130
Въ 1846 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 ¹⁾	19	720	739
Въ 7-мъ запасномъ.	—	—	3	18 ¹⁾	3	105	130
Въ 1850 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 ¹⁾	19	720	739
Въ 7-мъ резервномъ	—	1 ²⁾	10 ²⁾	18 ¹⁾	3	160 ³⁾	130 ⁴⁾
Въ 1851 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 ¹⁾	19	720	739
Въ 7-мъ резервномъ	—	1	10	18 ¹⁾	3	160	130
Въ 1852 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 ¹⁾	19	720	739
Въ 7-мъ резервномъ	—	1	10	18 ¹⁾	3	160	130

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкант. и трубачей.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.
Въ 1853 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 ¹⁾	19	720	739
Въ 7-мъ резервномъ	—	1	10	18 ¹⁾	3	160	130
Въ 1854 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 ¹⁾	19	762	787
Въ 4-мъ дивизионѣ .	—	1	10	42 ¹⁾	8	380	360
Въ 1855 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 ¹⁾	19	792	787
Въ 4-мъ дивизионѣ .	—	1	10	42 ¹⁾	8	380	284
Въ 1856 г., въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	36	88 ¹⁾	17	600	561
Въ 5-мъ резервномъ	—	1	8	34 ¹⁾	8	192	184
Въ 1857 г., въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	34	84	17	464	465
Въ 5-мъ резервномъ	—	1	8	30	8	128	116
Въ 1858 г., въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	34	84	17	464	465
Въ 5-мъ резервномъ	—	1	8	30	8	128	116

¹⁾ Въ числѣ унтеръ-офицеровъ полагается на каждый эскадронъ по два юнкера.

²⁾ Штабъ-офицеръ и изъ числа оберъ-офицеровъ 7 могутъ быть уволены въ продолжительный и годовой отпуска.

³⁾ Изъ числа штатнаго числа рядовыхъ полагается въ отпускъ 55 на предметъ пополненія рядовъ въ военное время.

⁴⁾ Изъ числа лошадей 20 находятся постоянно въ ремонтномъ депо и прибываютъ въ случаѣ выступленія полка въ походъ.

ПОЛКОВЫЕ КОМАНДИРЫ,

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА,

съ 1817 по 1876 годъ.

I.

Генераль - Лейтенантъ Альбрехтъ.

(Съ 7-го декабря 1817 по 21-е августа 1828 года.)

Происходя изъ дворянскаго рода, Александръ Ивановичъ вступилъ въ службу въ составъ Корпуса Колоповожатыхъ въ 1802 г. и черезъ годъ былъ переведенъ эскадртъ-юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ, а 29-го сентября 1804 г. произведенъ въ корнеты въ тотъ же полкъ. Въ этомъ чинѣ онъ имѣлъ случай приобрести первые опыты въ боевой практикѣ, участвуя съ полкомъ въ кампаніи 1805 года. Знаменитая атака кавалергардовъ подъ Аустерлицемъ, въ которой онъ былъ раненъ въ голову, въ правую руку и въ бокъ, доставила ему первое боевое отличіе—золотое оружіе съ надписью «за храбрость». Въ чинѣ поручика (съ 5-го октября 1806 г.) сражался онъ на поляхъ Гейльсберга и Фриланда, а въ 1809 г., будучи уже штабсъ-ротмистромъ (съ 10-го мая того же года), въ самый день учрежденія Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, 12-го декабря, по желанію Цесаревича Константина Павловича, переведенъ въ оный полкъ съ переименованіемъ въ штабсъ-капитана. Чинъ капитана получилъ онъ въ 1810 г. января 3-го, а въ слѣдующемъ 1811 г., октября 11-го произведенъ въ полковника. Отечественная война 1812 г. доставила Александру Ивановичу нѣсколько случаевъ къ блистательнымъ отличіямъ.

Командуя Своднымъ Гвардейскимъ полкомъ, составленнымъ изъ резерв-

ныхъ эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи: Драгунскаго, Уланскаго и Гусарскаго, онъ со вѣрною ему частію, въ дѣлѣ 16-го іюня подъ м. Волинцами взялъ въ плѣнъ 7 оберъ-офицеровъ и 100 рядовыхъ; за дѣла 18-го, 19-го и 20-го іюня при Клястицахъ, Болрициѣ, Сивошинѣ и Головчицахъ, гдѣ въ особой экспедиціи атаковалъ своимъ полкомъ колонну непріятельской пѣхоты, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; 15-го сентября, отправившись съ двумя эскадронами въ особую экспедицію, переправился вплавъ черезъ р. Двину и, выгнавъ непріятеля изъ Друцъ, занялъ этотъ городъ, а на слѣдующій день, продолжая свою экспедицію, напасть въ мѣстечкѣ Бельмонтѣ на непріятеля и взялъ въ плѣнъ 6 офицеровъ и до 200 рядовыхъ, за что получалъ въ награду орденъ св. Анны 2-й ст. Въ сраженіи 6-го октября подъ Полоцкомъ, кинувшись съ тремя своими эскадронами на непріятельскую батарею, съ бою взялъ 12 орудій и за этотъ подвигъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст., а 7-го октября, при преслѣдованіи баварскаго корпуса генерала Вреде, отступавшаго по дорогѣ въ с. Глубокое, настигъ на пути его обозъ и, атаковавъ оный, уничтожилъ прикрытіе, захватилъ все повозки, казну и 22 знамени, принадлежавшіе полкамъ баварскаго корпуса. За это Александръ Ивановичъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. а за бой при Чашинкахъ и Смолянцахъ ему пожалованы алмазы на орденъ св. Анны 2-й ст. За дѣйствія же 15-го и 16-го ноября на берегахъ Березины, около г. Борисова, удостоенъ особаго Монаршаго благоволенія. Подъ Бауценомъ онъ былъ раненъ въ бокъ осколкомъ гранаты, и вторично удостоенъ Монаршаго благоволенія. При Фершампенуазѣ Альбрехту довелось ходить со своимъ полкомъ восемь разъ въ атаку, въ присутствіи Его Высочества Цесаревича Константина Павловича, и отбить у непріятеля 18-ть орудій; за этотъ подвигъ Александръ Ивановичъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и награжденъ Австрійскимъ, Баварскимъ и Прусскимъ крестами, а впоследствии, въ 1817 г., назначенъ командиромъ сего полка, который и былъ имъ сформированъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ Цесаревича Константина Павловича. За это формироваііе пожалованъ Альбрехту орденъ св. Анны 1-й ст., а за Высочайшіе смотры, на которые онъ представлялъ сей полкъ въ образцовомъ порядкѣ, дважды удостоился получить особыя Высочайшія благоволенія. Въ 1818 г. на Александра Ивановича, сверхъ обязанности командира полка, возложено было командоваііе въ Варшавѣ гвардейскою кавалерійскою бригадою. Въ этихъ званіяхъ, въ 1826 году, получивъ за отличіе по службѣ чинъ генералъ-лейтенанта, Альбрехтъ, 21-го августа 1828 г., скончался, покрено оплаканный всеми своими сослуживцами и подчиненными.

II.

Генераль-маіоръ Марковъ 1-й.

(Съ 14-го іюля 1828 по 18-е апрѣля 1837 года.)

Иванъ Васильевичъ по заслугамъ отца своего былъ опредѣленъ въ Пажескій Его Величества корпусъ, откуда, по окончаніи курса наукъ, въ 1807 г., на 17-мъ году отъ роду, выпущенъ корнетомъ въ Лейбъ-Уланскій Цесаревича (что былъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій) полкъ, съ которымъ участвовалъ въ Отечественной войнѣ 1812 г., а потомъ въ 1813 и 1814 годахъ заграпницей, въ Пруссіи, Саксоніи, Богеміи и Франціи и, за неоднократныя отличія въ дѣлахъ съ непріателемъ, получилъ орденъ св. Анны 4-й ст. (за Гремячъ), золотую саблю съ надписью «за храбрость» (за Красный), орденъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ и прусскій Желѣзный крестъ (за Кульмъ, гдѣ былъ контуженъ картечью въ плечо), орденъ св. Анны 2-й ст., и медаль за взятіе Паризжа, сверхъ того произведенъ въ чины поручика и штабсъ-ротмистра. Послѣ производства въ ротмистры, въ декабрѣ 1817 г. переведенъ въ сей полкъ, а въ 1819 году произведенъ въ полковники и черезъ девять лѣтъ (въ 1828 г.) въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ сего полка. Будучи на семь посту, отбылъ кампанію 1830—1831 г., участвуя съ полкомъ въ отрядѣ гвардейскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ мятежниковъ, и по окончаніи этой кампаніи получилъ знакъ за безпорочную двадцати-лѣтнюю службу и Польскій орденъ 2-й степени за военное достоинство. Впослѣдствіи, въ теченіи своей долговременной службы, Иванъ Васильевичъ получилъ св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ, св. Станислава 1-й ст., св. Анны 1-й ст. съ алмазными украшеніями и неоднократно былъ удостоенъ Высочайшихъ благоволеній за смотры, парады, маневры и ученія.

III.

Генералъ-маіоръ Матвѣевъ 2-й.

(Съ 18-го апрѣля 1837 по 22-е января 1847 года.)

Алексѣй Парменовичъ, на основаніи правъ своего дворянскаго происхожденія, былъ зачисленъ въ службу, въ мартѣ 1813 г., юнкеромъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ; въ 1815 г. произведенъ въ корнеты, а въ 1817 г. переведенъ въ сей полкъ, въ коемъ прослужилъ до 1847 г., повышаясь постепенно въ чинахъ и командуя эскадромъ (въ 1828 г.), дивизиономъ (въ 1832 г.) и, наконецъ, съ 1837 г. уже въ чинѣ генералъ-маіора, симъ полкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ 1-й бригадой 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (съ 1-го октября 1842 г.). Будучи полковникомъ, Матвѣевъ принималъ участіе въ кампаніи 1830 — 1831 г., былъ съ симъ полкомъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и за отличія удостоился получить орденъ св. Анны 2-й ст., тотъ же орденъ съ Императорскою короною и Польскій знакъ за военное достоинство 3-й ст. Эта награда была для Алексѣя Парменовича не послѣдняя: въ теченіе своей долговременной службы онъ удостоился получить ордена: св. Владиміра 3-й ст. св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ, орденъ св. Станислава 1-й ст., св. Анны 1-й ст., знакъ отличія безпорочной службы за XV и XXX лѣтъ, и прусскій орденъ Краснаго Ора 2-й ст., со звѣздою; кромѣ того пожаловано ему было три тысячи рублей и аренда на 12-ть лѣтъ, которая впоследствии продолжена еще на 6-ти лѣтній срокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Алексѣй Парменовичъ за свое усердіе удостоивался неоднократныхъ похвалъ отъ Его Высочества Государя Цесаревича Константина Павловича и Высочайшихъ благоволеній, въ числѣ прочихъ офицеровъ варшавскаго отряда и гвардейскаго корпуса.

IV.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ Безобразовъ.

(Съ 22-го января 1817 по 7-е октября 1848 года.)

Проходя изъ дворянъ Владимірской губерніи, Сергѣй Дмитріевичъ въ маѣ 1817 г. зачисленъ былъ на службу юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ, изъ котораго, въ званіи эскадртъ-юнкера, въ 1818 г. переведенъ въ Л.-Гв. Подольскій кирасирскій полкъ и въ этомъ же году произведенъ въ корпеты съ назначеніемъ чрезъ два года (въ 1820 г.) въ адъютанта къ Цесаревичу Константину Павловичу). Состоя при Его Высочествѣ, Сергѣй Дмитріевичъ сдѣлалъ кампанію 1831 года, за которую удостоился получить орденъ св. Владиміра 4-й ст., золотую саблю съ надписью «за храбрость» и Польскій знакъ за военную доблесть, 4-й ст. Въ томъ же году, по смерти Цесаревича, будучи въ чинѣ штабсъ-ротмистра, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а въ 1834 г. по собственному желанію, переведенъ на Кавказъ, гдѣ прослужилъ до 1847 г., въ теченіи тринадцати лѣтъ участвуя непрерывно въ перестрѣлкахъ, стычкахъ, рекогносцировкахъ, экспедиціяхъ и сраженіяхъ съ горцами. 3-го октября 1834 г. въ экспедиціи на Абинь, во время кавалерійской атаки, которую велъ противъ горской конницы, Безобразовъ раненъ пулею въ правую ногу, а въ 1835 г. февраля 17-го, при истребленіи Боговскаго аула, командуя авангардомъ, первымъ пробился въ этотъ аулъ съ 250-ю казаками и занялъ его послѣ отчаяннаго боя. Во время своей кавказской службы, оупъ за отличіе получалъ чины ротмистра и полковника, и былъ назначенъ командиромъ доблестнаго Нижегородскаго драгунскаго полка, которымъ командовалъ съ 1835 по 1842 г., участвуя вмѣстѣ съ полкомъ въ непрерывныхъ походахъ и боевыхъ трудахъ, доставившихъ Сергѣю Дмитріевичу замѣчательную опытность въ военномъ дѣлѣ и орденъ св. Анны 2-й ст. и тотъ же орденъ съ Императорскою короною, а также орденъ св. Владиміра 3-й ст. Въ 1842 году, за отличіе по службѣ, Сергѣй Дмитріевичъ произведенъ былъ въ генераль-маіоры и назначенъ начальникомъ праваго фланга Кавказской линіи; а въ 1846 г. причисленъ ко 2-й гвардейской кавалерійской дивизиі; въ январѣ же 1847 г., Высочайше повелѣно ему быть командиромъ сего полка, которымъ оупъ и прокомандовалъ почти два года, послѣ чего получилъ въ свое командованіе Кавалергардскій Ея Величества полкъ.

Генераль-маіоръ Берте.

(Съ 8-го октября 1848 по 14-е января 1849 г.)

Отецъ Маврикія Феликсовича, принадлежа къ французскому дворянству, вынужденъ былъ событіями первой революціи эмигрировать изъ Франціи въ Россію, гдѣ принялъ присягу на вѣрноподданство государству, оказавшему ему гостепримство и покровительство. Желая видѣть сына своего въ рядахъ русской арміи, Феликсъ Берте опредѣлилъ его, на 19-мъ году отъ рожденія, юнкеромъ въ сей полкъ, гдѣ Маврикіи Берте за усердіе и отличное знаніе службы произведенъ былъ вскорѣ въ портупей-юнкера, а въ слѣдующемъ 1819 г. въ корнеты, и въ 1823 г. — въ поручики. Въ этомъ чинѣ, Маврикіи Феликсовичъ участвовалъ въ кампаніи 1830 и 1831 г., причемъ, за отличія въ боевыхъ дѣлахъ, удостоился получить: 9-го апрѣля 1831 г. орденъ св. Владиміра 4-й ст., 7-го іюня золотую саблю съ надписью «за храбрость», 27-го августа орденъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою Короною и, наконецъ, 31-го декабря, того же 1831 г., медаль за взятіе Варшавы и Польскій знакъ 4-й ст. за военное достоинство. Въ томъ же, 1831 году, Маврикіи Феликсовичъ произведенъ въ чинъ штабсъ-ротмистра, а въ 1833—въ ротмистры, съ назначеніемъ командовать 2-мъ эскадрономъ сего полка, съ которымъ сдѣлалъ практическій походъ отъ штаба II округа пехотныхъ солдатъ до города Калиша, гдѣ участвовалъ въ маневрахъ 3-го пѣхотнаго корпуса, произведенныхъ въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича и Короля Прусскаго. За отличное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе эскадрона на смотру подъ Калишемъ, Берте получилъ орденъ св. Станислава 2-й ст., прусскій орденъ Краснаго орла и Высочайшую благодарность, которая была для него не первая и не послѣдняя: раньше этого и послѣ полученія чина полковника въ 1838 г., Маврикіи Феликсовичъ удостоивался за смотры, парады, тревоги и ученія *семьдесятъ шесть* разъ Высочайшихъ благоволеній и благодарности. Въ 1840 г., за выслугу 25-ти лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, Берте награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса, въ слѣдующемъ году—орденомъ св. Владиміра 3-й ст., а въ 1845 г. получилъ Высочайшій подарокъ. Кромѣ того три раза получалъ онъ денежныя награды, а именно: разъ 575, другой разъ 1200, и въ третій 1500 рублей, при назначеніи своемъ командиромъ Гусарскаго Короля Виртембергскаго (Митавскаго) полка. Командуя гусарами, Берте, 6-го декабря 1847 г., былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генераль-маіоры, и 8-го октября 1847 г. назначенъ командиромъ сего полка, въ каковой должности состоялъ по день своей кончины.

VI.

Свиты Его Величества генераль- маіоръ баронъ Притвиць.

(Съ 14-го января по 13-е декабря 1849 г.).

Баронъ Карлъ Карловичъ Притвиць, принадлежа къ дворянству С. Петербургской губерціи, 11-го ноября 1814 г. зачисленъ былъ на службу юнкеромъ въ 49-й Егерскій полкъ, отсюда переведенъ въ Нязовскій пѣхотный, изъ котораго, 11-го іюля 1815 г., назначенъ колоновожатымъ въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части, а 3-го сентября того же года, на десятомъ мѣсяцѣ своей службы, пмѣи 18 лѣтъ отъ роду, произведенъ въ корпеты въ Серпуховскій уланскій полкъ. Съ серпуховскими уланами баронъ Карлъ Карловичъ совершилъ кампанію 1815 года, отъ Варшавы, чрезъ Германію и Францію, до возвращенія арміи въ предѣлы Россіи. 22-го іюня 1817 г., баронъ Притвиць былъ переведенъ тѣмъ же чинномъ въ сей полкъ. Повышаясь постепенно въ чинахъ, Карлъ Карловичъ въ 1828 г. произведенъ былъ на вакансію въ ротмистры. Ему обязанъ полкъ своимъ быстрымъ и успѣшнымъ выводомъ изъ казармъ къ Бельведеру во время возмущенія, вслыхнувшаго въ Варшавѣ 17-го ноября 1830 г. Командуя Лейбъ-эскадронномъ на Гроховскихъ поляхъ во время атаки противъ трехъ непріятельскихъ каре, баронъ Притвиць получилъ рану въ лѣвую руку, за что удостоился Всемилостивѣйшей награды орденомъ св. Анны 2 ст. и Польскимъ знакомъ за военныя отличія. Въ кампанію 1831 г. баронъ Карлъ Карловичъ назначенъ былъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а въ маѣ мѣсяцѣ 1832 г. произведенъ въ полковники. Въ этомъ чинѣ, въ качествѣ флигель-адъютанта, ему въ первый разъ пришлось исполнить Высочайшее порученіе—наблюдать за дѣйствіями администраціи по 1-му частному рекрутскому набору съ южной полосы Имперіи. Послѣ сего перваго, удачно исполненнаго опыта, баронъ Притвиць, до производства своего (въ 1841 г.) въ генераль-маіоры Свиты Его Величества, имѣлъ счастье удостоиться еще пятнадцать разъ Именныхъ Высочайшихъ командировокъ, въ числѣ коихъ *однажды поручено ему было объѣхать всю границу Имперіи, порубежную съ Пруссіей, для приведенія въ исполненіе особаго Его Императорскаго Величества порученія.* Въ теченіи того же времени барону Притвиць не разъ доводилось состоять при особѣ Государя Императора на Высочайшихъ смотрахъ и парадахъ, и перѣдко обращать на себя впи-

маніе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора и иностранныхъ монарховъ, неоставлявшихъ безъ награды усердіе Карла Карловича. Такъ, въ періодъ времени съ 1833 по 1858 г., онъ удостоился получить: знакъ отличія за XV лѣтъ, орденъ св. Станислава 2-й ст., орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, св. Анны 2-й ст., прусскій орденъ Краснаго орла 3-й ст., св. Владимира 3-й ст., знакъ отличія за XX лѣтъ; орденъ св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ безпорочной службы въ офицерскихъ чинахъ, орденъ св. Станислава 1-й ст., орденъ св. Анны 1-й ст., знакъ отличія за XXX лѣтъ, знакъ отличія за XXXV лѣтъ, орденъ св. Владимира 2-й ст., орденъ Бѣлаго Сокола 1-й ст., серебряную медаль по случаю открытія памятника Государю Императору Николаю 1-му и орденъ Краснаго орла 1-й ст.

Послѣ производства въ генералъ-маіоры свѣты Его Величества, баронъ Притвицъ исполнилъ еще восемнадцать Высочайшихъ порученій и командировокъ, и въ 1849 г., командуя свѣтъ полкомъ, участвовалъ въ походѣ русскихъ войскъ къ западнымъ предѣламъ Имперіи, по случаю Венгерской кампаніи. По возвращеніи изъ сего похода, баронъ Притвицъ произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ и начальникомъ 7-й кавалерійской дивизіи, которою командовалъ до 1854 года. Въ семь послѣднемъ году онъ былъ вновь зачисленъ въ списочное состояніе сего полка и назначенъ состоять при Особѣ Государя Императора съ возложеніемъ на него обязанности попечителя С.-Петербургскихъ военныхъ госпиталей, въ каковой должности и состоялъ до 1857 года, т. е. по день упраздненія званія попечителя госпиталей. Въ настоящее время баронъ Карлъ Карловичъ въ чинѣ генерала отъ кавалеріи, состоитъ генералъ-адъютантомъ при Особѣ Его Величества.

VII.

СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіоръ Курсель.

(Съ 6-го декабря 1819 по 13-е октября 1856 г.)

Александръ Ѳеодоровичъ Курсель, дворянинъ Эстляндской губерніи, получилъ воспитаніе въ частномъ учебномъ заведеніи, и въ 1817 г. зачисленъ былъ на службу подпрапорщикомъ въ Гренадерскій Короля Прусскаго полкъ, изъ котораго, по производствѣ въ первый офицерскій чинъ, въ полбрѣ 1820 г. вышелъ въ отставку, а въ слѣдующемъ 1821 г. вновь поступилъ на службу въ сей полкъ корнетомъ. Состоя въ этомъ полку, Курсель въ поручичьемъ чинѣ сдѣлалъ кампанію 1831 г. п, участвуя подъ Гроховымъ въ атакѣ 1-го дивизіона на три непріятельскія каре, получилъ двѣ контузіи, за что Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. и Польскимъ знакомъ за военныя отличія. Въ 1834 г., будучи уже ротмистромъ, назначенъ командиромъ 5-го эскадрона. Впослѣдствіи, по производствѣ въ 1843 г. въ полковника, переведенъ въ Л.-Гв. Драгунскій полкъ командиромъ дивизіона, сдѣлавъ который, въ 1847 г., получилъ Клястицкій гусарскій полкъ. Спустя два года послѣ этого назначенія (въ 1849 г.), Александръ Ѳеодоровичъ былъ назначенъ командующимъ симъ полкомъ, въ каковой должности, за отличіе по службѣ, произведенъ въ 1852 г. въ генераль-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества.

За время своей продолжительной службы, Александръ Ѳеодоровичъ, сверхъ вышепоименованныхъ, получилъ ордена: св. Георгія 4-го класса за 25-ти-лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ, св. Анны 2-й ст., тотъ же крестъ съ Императорскою короною, св. Владимира 3-й ст., знакъ отличія за XXX-ти-лѣтнюю безпорочную службу, и шесть разъ былъ удостоенъ Монаршаго благоволенія.

VIII.

СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ ЯШВИЛЬ.

(Съ 13-го октября 1836 по 26-е ноябрл 1858 г.)

Князь Владиміръ Владиміровичъ Яшвиль, уроженецъ Калужской губерніи, въ 1829 г. поступилъ на службу фейерверкеромъ въ артиллерійское училище, откуда въ 1834 г., будучи юнкеромъ, переведенъ въ Уланскій Его Высочества Михаила Павловича (Владимірской) полкъ, гдѣ того же года, произведенъ въ корнеты съ переводомъ въ Гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго (Митавскій) полкъ. По окончаніи курса въ Образцовомъ кавалерійскомъ полку, уже въ чинѣ штабсъ-ротмистра, князь Яшвиль въ 1840 г. прикомандированъ былъ къ Лейбъ-Гвардіи Гусарскому полку. Но здѣсь его постигло несчастіе: за дуэль, имѣвшую послѣдствіемъ смерть его противника, князя Долгорукова, онъ былъ преданъ суду при Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскомъ полку и, 12 іюля 1842 г., по конфирмаціи разжалованъ въ рядовые и отправленъ на Кавказъ въ Егерскій генераль-адъютанта князя Чернышева полкъ. Здѣсь-то, въ теченіи слишкомъ двухъ лѣтъ, среди непрерывныхъ трудовъ и тяжелыхъ походовъ, князю Владиміру Владиміровичу довелось участвовать въ 97-ми боевыхъ дѣлахъ съ горцами, за что удостоенъ былъ знака отличія военнаго ордена за № 78,071, произведенъ за отличіе же въ унтеръ-офицеры и, наконецъ, въ декабрѣ 1844 г. въ корнеты съ зачисленіемъ по кавалеріи и состояніемъ сперва при Кавказскомъ лпейномъ казачьемъ войскѣ, а потомъ при Моздокскомъ. Въ началѣ 1845 г., князю Владиміру Владиміровичу за отличіе въ сраженіи съ горцами возвращенъ прежній чинъ штабсъ-ротмистра, за взятіе Дарго пожалованъ орденъ св. Анны 3-й ст., а въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ, назначенъ командиромъ 4-го эскадрона и произведенъ въ ротмистры, съ отдачею старшинства въ этомъ чинѣ, со дня разжалованія въ рядовые. Въ 1854 г., будучи уже полковникомъ (съ 1850 г.) командированъ по Высочайшему повелѣнію для наблюденія за производствомъ рекрутскаго набора въ Тульскую и Могилевскую губерніи, а по исполненіи этого порученія, въ 1855 г. его назначили въ распоряженіе главнокомандующаго южною арміею, откуда въ слѣдующемъ 1856 г. получилъ онъ въ командованіе Уланскій Принца Фридриха Виртембергскаго (Имбургскій) полкъ и назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Въ этомъ же

году князь Ишвицъ назначенъ былъ командующимъ своимъ полкомъ, что продолжалось до 26-го ноября 1858 г., когда по производствѣ въ генералъ-майоры съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества, князь Владиміръ Владиміровичъ сдѣланъ былъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка.

IX.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ Стюрлеръ.

(Съ 26-го поября 1858 по 12-е августа 1862 г.)

Александръ Николаевичъ Стюрлеръ родился 8-го сентября 1825 г. Покойный родитель его, Николай Карловичъ Стюрлеръ, командиръ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскимъ полкомъ, и, въ день 14-го декабря 1825 г., будучи сдѣлавъ флигель-адъютантомъ,—на Адмиралтейской площади, жизнию своею запечатлѣлъ свою вѣрность и преданность Государю. Александръ Николаевичъ Стюрлеръ получилъ образованіе въ школахъ гвардейскихъ подпоручиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, и 2-го августа 1843 г. выпущенъ корнетомъ въ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Его Величества полкъ; въ слѣдующемъ году произведенъ въ поручики, а 18-го іюня 1847 г. будучи уже въ чинѣ штабсъ-ротмистра (съ 23-го марта того же года), назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества съ отчисленіемъ въ свиту.

Исполнивъ, въ десятилѣтній періодъ своей службы при Его Величествѣ, болѣе тридцати разнообразныхъ порученій, и будучи дважды командированъ въ 1849 г. въ штабъ арміи, дѣйствовавшей противъ венгерскихъ мятежниковъ, Александръ Николаевичъ 7-го августа 1849 г. произведенъ въ ротмистры, въ августѣ 1853 г. въ полковники и въ 1856 г. назначенъ командиромъ Ямбургскаго уланскаго полка. 26-го поября 1858 г. Александръ Николаевичъ Стюрлеръ назначенъ командующимъ Л.-Г. Уланскимъ Его Величества полкомъ; 17-го апрѣля 1860 г. произведенъ въ генераль-маіоры Свиты Его Величества съ утвержденіемъ и командиромъ сего полка; 26-го мая 1868 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты, а 14-го декабря 1873 г. въ пятидесятилѣтнюю годовщину смерти отца, Государь Императоръ Всемилютивѣйше дозволилъ назначить генераль-лейтенанта Стюрлера генераль-адъютантомъ къ Его Величеству, съ оставленіемъ при Особѣ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Свиты Его Величества генераль-майоръ графъ Крейцъ.

(Съ 12-го августа 1862 по 8-е мая 1866 г.)

Графъ Петръ Кипріяновичъ, уроженецъ Курляндской губерніи, изъ школы гвардейскихъ подпоручиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, въ 1833 г. поступилъ на службу унтеръ - офицеромъ въ Лейбъ - Гвардіи Уланскій полкъ, а въ 1835 году произведенъ въ прапорщики Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка. Изъ этого полка графъ Петръ Кипріяновичъ, будучи уже въ чинѣ капитана и командуя 2-мъ эскадрономъ, переведенъ въ 15-й драгунскій Тверской Великаго Князя Николая Николаевича полкъ подполковникомъ и, въ 1850 г., произведенъ въ полковники, а въ 1852 г. назначенъ командиромъ 5-го драгунскаго Каргопольскаго полка, которымъ и прокомандовалъ до апрѣля 1861 г., т. е. до производства своего въ генераль-майоры и назначенія командующимъ симъ полкомъ, въ каковомъ качествѣ утверждёнъ въ 1862 г., а въ 1863 г. назначенъ въ свиту Его Величества. Графу Петру Кипріяновичу, въ чинѣ подполковника, пришлось участвовать въ Венгерской кампаніи, за которую и удостоился получить орденъ св. Анны 2-й ст., а полковникомъ сдѣлалъ онъ кампанію 1853—1856 г. и за дѣло 15-го октября 1855 г. у Чеботаріи, гдѣ оказалъ отличное мужество и примѣрную храбрость, награжденъ золотую саблею съ надписью «за храбрость» и медалью въ память войны 1853—1856 г. Накопецъ, командуя уже лейбъ-уланамъ Его Величества, графъ Петръ Кипріяновичъ, съ отрядомъ войскъ, вѣренныхъ его начальству, 6-го марта 1863 г. разбилъ шайку польскихъ мятежниковъ при д. Замбржиковъ и Дзеповъ, за что и получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст. Вообще же, графъ Крейцъ, за долговременную и усердную свою службу удостоивался неоднократныхъ Высочайшихъ благоволеній и наградъ орденами, какъ то: св. Владимира 4-й и 3-й степеней, св. Анны 3-й и 2-й степеней съ Императорскою короною, св. Станислава 2-й ст., орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго и знакъ отличія за XV лѣтъ безпорочной службы. Впоследствии графъ Петръ Кипріяновичъ командовалъ 1-ю кавалерійскою дивизіей, а вынѣ, числясь въ спискахъ сего полка, состоитъ при Особѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, по званію генераль-инспектора кавалеріи.

ХІ.

Свиты Его Величества генераль-майоръ князь Шаховской 3-й.

(Съ 8-го мая 1866 по 28-е іюня 1875 г.).

Князь Иванъ Ѳедоровичъ, уроженецъ Московской губерніи, по окончаніи курса наукъ въ частномъ учебномъ заведеніи, въ 1843 г. зачисленъ былъ на службу унтеръ-офицеромъ въ Гусарскій Наслѣдника Цесаревича (Павлоградскій) полкъ, въ которомъ, по производствѣ въ 1847 г. въ корнеты, исправлялъ должность полковаго адъютанта, а въ 1849 г. назначенъ адъютантомъ къ начальнику 5-й кавалерійской дивизіи. Въ этомъ же году князь Иванъ Ѳедоровичъ участвовалъ въ Венгерскомъ походѣ, и за отличіе въ дѣлахъ 11-го іюля при с. Гарзани и 12-го при с. Геранбеліи получилъ орденъ св. Анны 4-й ст. и медаль за усмиреніе Венгріи и Трансильваніи. Въ февралѣ 1854 г., будучи уже въ чинѣ штабсъ-ротмистра, князь получилъ назначеніе въ адъютанты къ командиру 4-го корпуса, и участвовалъ въ каюпадѣ по турецкимъ войскамъ, работавшимъ на островѣ Моканѣ, въ высадкѣ охотниковъ и въ сраженіи на островѣ Радоманѣ, въ рекогносцировкѣ мѣстности между Журчею и Слободзею и въ нѣсколькихъ другихъ дѣлахъ. Будучи отчисленъ во фронтъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ въ 1855 г. снова назначенъ старшимъ адъютантомъ при штабѣ 4-ой кавалерійской дивизіи и слѣдовалъ съ войсками изъ Молдавіи и Валахіи въ предѣлы Россіи. 24-го октября того же года, въ Севастополѣ, раненъ осколкомъ гранаты въ правую сторону темени и контуженъ картечью въ лѣвую пятю. Оправившись отъ болѣзни, въ 1857 г. князь переведенъ въ Лейбъ-Гвардію Гусарскій полкъ штабсъ-ротмистромъ, а въ 1859 г., по производствѣ въ ротмистры назначенъ командиромъ 3-го эскадрона. Въ 1862 г. произведенъ въ полковники, награжденъ за усердную службу орденомъ св. Станислава 2-ой ст. и назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Вслѣдъ за симъ князь Иванъ Ѳедоровичъ получилъ въ командованіе 1-й дивизионъ и лейбъ-эскадронъ. Въ началѣ же 1864 г. назначенъ командиромъ 2-го дивизиона, а въ концѣ

этого года получил учебный кавалерійскій эскадронъ, командуя которымъ до 1863 г., удостоился награды орденомъ св. Владимира 4-й ст., а въ маѣ 1866 г. назначенъ командующимъ симъ полкомъ, 30-го же августа 1867 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ командиромъ полка и зачисленіемъ въ Свиту Его Величества. Состоя въ этомъ званіи и въ должности командира полка, князь Пванъ Фодоровичъ награжденъ орденами: св. Владимира 3-й ст., св. Станислава 1-й ст., св. Анны 1-й и прусскаго Краснаго Орла 2-й ст. со звѣздою, а въ январѣ 1874 г. назначенъ начальникомъ Варшавскаго Уяздовскаго Военнаго госпиталѣ, въ каковой должности, пробылъ до сентябрѣмѣсяца. Въ слѣдующемъ 1875 г., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, внесенъ былъ въ списокъ кандидатовъ для получения кавалерійской дивизіи, а въ июлѣ назначенъ начальникомъ штаба Варшавскаго военнаго округа съ оставленіемъ въ спискахъ сего полка и сохраненіемъ мундира олаго.

XII.

Свиты Его Величества флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Притвицъ.

(Съ 27-го іюля 1875 г.).

Баронъ Николай Карловичъ, сынъ ветерана и командира нашего полка, по окончаніи курса наукъ въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ, въ 1853 г. выпущенъ на службу корнетомъ въ сей полкъ. Въ этомъ чинѣ, баронъ Николай Карловичъ находился съ полкомъ во время войны 1854 г., въ составѣ войскъ, предназначавшихся для охраненія Эстляндскихъ береговъ, въ первый разъ съ 8-го марта по 7-е октября 1854, а во второй — съ 16-го апрѣля по 15-е ноября 1855 г., за что и имѣетъ бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 гг. Въ апрѣлѣ 1869 г. баронъ Притвицъ произведенъ въ поручики и въ апрѣлѣ же 1862 г. — въ штабсъ-ротмистры; въ слѣдующемъ году, за отличіе въ дѣлѣ съ польскими мятежниками при дер. Нова-Весь, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и произведенъ въ ротмистры. Въ 1864 г. барону Притвицу порученъ эскадронъ Его Величества, команду которымъ въ 1866 г. онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. и въ маѣ 1867 г. произведенъ въ полковники. Въ 1868 г. сдѣланъ командиромъ 2-го дивизиона сего полка и награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ короною. Дальнѣйшая служба барона Притвица доставила ему слѣдующія отличія и награды: въ 1870 г. орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами; въ 1871 г. назначеніе командиромъ 1-го дивизиона и помощникомъ командира полка; а въ 1872 г. получилъ онъ въ командованіе 2-й Лейбъ-Гусарскій Павлоградскій Его Величества полкъ, которымъ командовалъ до 27-го іюля 1875 г., по день своего назначенія командующимъ симъ полкомъ, и за отличное состояніе Павлоградскаго полка удостоился получить въ 1874 г. орденъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною и мечами.

СПИСОКЪ ГГ. ОФИЦЕРОВЪ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ УЛАНСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

съ 7-го декабря 1817 по 1876 годъ.

№	Фамилія, имя, отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Краткія свѣдѣнія о томъ, отъ куда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно, и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
1	Его Импер. Высоч. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Шефъ полка.	1817	декаб.	7	Шефомъ по день кончины. Исключенъ изъ списковъ 6 октября 1831 г.
2	Альбрехтъ 1, Александръ Ивановичъ, генералъ-маіоръ, полковой командиръ.	—	—	—	Состоя по кавалеріи, назначенъ полковымъ командиромъ, а съ 22 Января 1818 года, повелѣно быть ему начальникомъ Л.-Гв. кавал. бригады въ Варшавѣ, съ оставленіемъ и командиромъ полка Будучи ген.-лейт., 21 августа 1828 г., исключенъ умершимъ.
3	Заборинскій 3, Александръ Никифоровичъ, полковникъ. За дѣло 22 сент. 812 г. при с. Гремячъ золотая сабля, за Фершампенуазъ св. Георгія 4 ст.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; 4 окт. 1819 г. произведенъ въ ген.-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бр., Литовской Уланской дивизіи.
4	Глазенапъ 2, Вильгельмъ Отто Георгиевичъ, полковникъ. За Фридрихъ золотая сабля, за Соменш св. Георгія 4 ст., за Фершампенуазъ, гдѣ раненъ пулею въ бокъ, алмазные знаки св. Анны 2 ст.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п., а 28 ноября 1819 г. назначенъ полк. командиромъ Польскаго Уланскаго полка.

12

5	Кн. Голицынъ, подполковникъ.	1817	декаб.	7	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 13 февраля 1819 г., уволенъ отъ службы.
6	Штрандтманъ, Карлъ Евстафьевичъ, ротмистръ. За Фершампенуазъ св. Георгія 4 ст.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 23 марта 1824 г., назначенъ полковымъ командиромъ, Л.-Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка.
7	Гр. Нессельроде, Теодоръ Карловичъ, ротмистръ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Уланскаго полка; будучи полковникомъ, 10 мая 1828 г. произведенъ въ генерал-майоры, съ назначеніемъ состоять при Его Импер. Высоч. Цесаревичъ.
8	Марковъ 1, Иванъ Васильевичъ, ротмистръ. Командиръ полка. За дѣло 22-го сент. 1812 г., при с. Гремячѣ св. Анны 4 ст. За Красный золотая сабля за храбрость. Подъ Кульмомъ сильно контуженъ картечью въ плечо, и награжденъ св. Владиміромъ 4 ст. съ бантомъ. За Фершампенуазъ св. Анны 2 ст.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 10 мая 1828 г., произведенъ въ ген.-майоры; 14 июля того же года, назначенъ командиромъ сего полка; 10 сент. 1835 г. назначенъ командиромъ 1-й бр. 2-й легкой гвард. кав. дивизіи, съ оставленіемъ и командиромъ сего полка 18 апр. 1837 г. произведенъ въ ген.-лейт., съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ, но съ отчисленіемъ отъ полка. Впоследствии, состоя по кавалеріи въ томъ же чинѣ, членомъ комитета государственнаго конно-заводства, 24 сент. 1853 г. исключенъ умершимъ.
9	Тоселіанъ, Захаръ Анисимовичъ, ротмистръ. 2-го июня 1807 г. подъ Фридрихсгофомъ раненъ пулею въ грудь и палашемъ подъя козбно лѣвой ноги, взялъ въ плѣнъ 3-хъ тырльберовъ и награжденъ за храбрость знакомъ отличія воен. ордена.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 1 января 1827 года, назначенъ полк. командиромъ Литовскаго Уланскаго полка.

	<p>29-го августа 1812 г. при с. Вяземѣ сильно коптуженъ ядромъ въ ногу и получилъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. 20 апр. 1813 г. за Люценъ — 23 за Вальдгеймъ золотая сабля за храбрость. При Кульмѣ раненъ пулею въ правую руку на вылетъ и награжденъ орд. св. Анны 2 ст. Подъ Лейпцигомъ раненъ въ ногу палашемъ и награжденъ алмазными знаками св. Анны.</p>				
10	<p>Лѣвниковъ 1, Павелъ Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ. 2 іюня 1807 г. подъ Фридрихсгофомъ раненъ въ правое плечо палашемъ, и награжденъ знакомъ воен. ордена.</p>	1817	Декаб.	7	<p>Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; 17 января 1820 г., уволенъ отъ службы, за бо-лѣзнію, подполковникомъ.</p>
11	<p>Крыловъ, Борисъ Петровичъ, штабсъ-ротмистръ. За Красный награжденъ св. Владиміромъ съ бантомъ (4 ст.) и золотою саблею за храбр. За Кульмъ вторично св. Влад. 4 ст. съ бант. За Фершампенуазъ св. Анны 2 ст.</p>	—	—	—	<p>Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи ротмистромъ, 14 мая 1821 г. переведенъ въ Мшскій пѣх. полкъ подполковникомъ.</p>
12	<p>Бароцъ Большвингъ, Константинъ Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ. 22 сент. 812 г. за дѣло при с. Гремячѣ св. Анны 4 ст. Подъ Краснымъ способствовалъ ко взятію неприятельскаго ора, за что и награжденъ св. Владиміромъ 4 ст. съ бант. и золотою саблею съ надписью за храбрость. При Кульмѣ раненъ въ правую руку пулею на вылетъ и награжденъ св. Анной 2 ст.; 11 марта 814 г., при Соменюи, въ атакѣ раненъ тяжело саблею въ лобъ и въ лѣвую щеку, награжденъ алмазными знаками св. Анны.</p>	—	—	—	<p>Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; 8 Марта 1827 г. назначенъ командиромъ Татарскаго Уланскаго полка.</p>

13	Вейсъ 1, Александръ Андреевичъ, поручикъ. За дѣло при Гремячѣ св. Анны 4 ст. 6 ноября въ атакъ подѣ Краснымъ раненъ въ руку пулею и награжденъ св. Владиміра 4 ст. съ бант. и золотою саблею за храбрость. Въ 1813 г. за Вальдгеймъ и Бауценъ вторично Владиміра, вмѣсто чего объявлена Высоч. благодарность. При Кульмѣ въ атакъ раненъ въ бокъ пулею и награжденъ св. Анной 2 ст. 1814 г. за дѣло при Монмирагѣ и Сезанѣ вторично Высоч. благоволеніе; за Фершампенуазъ алмазные знаки св. Анны 2 ст.	1817	дек.	7	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; 29 декабря 1825 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ съ мундиромъ.
14	Гр. Шуленбургъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи штабс-ротмистромъ, 4 октября 1819 г. переведенъ въ Татарскій Уланскій полкъ маіоромъ.
15	Меленфельсъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи ротмистромъ 28 марта 1821 г., зачисленъ по кавалеріи подполковникомъ.
16	Витте, Карлъ Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 10 ноября 1831 г., назначенъ командиромъ Уланскаго Его Имп. Выс. Вели. Кн. Мпхалиа Павловича полка.
17	Фохтъ, Густавъ Ивановичъ, поручикъ. Находился въ запасномъ эскадронѣ въ арміи гр. Витгенштейна; будучи эскадртъ-юнкеромъ, за 6 авг. при Полоцкѣ награжденъ за отличіе знакомъ военнаго ордена съ производствомъ въ корнеты.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи ротмистромъ, 28 октября 1828 г., уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ.

18	Мерзлюкинъ, Пётръ Васильевичъ, поручикъ. Будучи юнкеромъ, 12 іюля 1812 г. при м. Бабиновичахъ, въ уваженіе отличной храбрости, въ виду цѣлаго полка оказанной, гдѣ находясь въ охотникахъ, взялъ въ плѣнъ 4-хъ гвардейскихъ голландскихъ уланъ и награжденъ знакомъ воен. ордена. Былъ въ партизанахъ у кн. Кудашева, а потомъ у полковника Койсарова. За Кульмъ награжд. орд. св. Анны 4 ст. за Лейпцигъ орд. св. Влад. 4 ст. съ бант. За Фершампенуазъ св. Анны 2 ст.	1817	дск.	7	Переведенъ пзъ Л.-Гв. Ул. п., а 14 апрѣля 1818 г. переведенъ въ Арзамасскій Конно-Егерскій полкъ, гдѣмъ же чипомъ.
19	Жонопка, Александръ Ивановичъ, поручикъ. За Фершампенуазъ награжд. орд. св. Анны 4 ст.	—	—	—	Переведенъ пзъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи штабс-ротмистромъ, 28 ноября 1819 г., отставленъ отъ службы.
20	Марковъ 2, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ пзъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи штабс-ротмистромъ, 4 октября 1819 г., переведенъ въ Сибирскій Уланскій полкъ майоромъ.
21	Франковскій, Карлъ Константиновичъ, поручикъ. При Кульмѣ въ атакѣ раненъ черенкомъ гранаты въ ногу и награжденъ св. Анной 4 ст. За Фершампенуазъ св. Владимира 4 ст. съ бантомъ.	—	—	—	Переведенъ пзъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 12 іюля 1830 г., переведенъ въ Волынскій Уланскій полкъ.
22	Шиндлеръ, Карлъ Карловичъ, корнетъ. За отличную храбрость при Кульмѣ награжденъ знакомъ военного ордена съ производствомъ въ корнеты и австрійскою золотою медалью. За Фершампенуазъ св. Владимира 4 ст. съ бантомъ.	—	—	—	Переведенъ пзъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 12 іюля 1830 г., переведенъ въ Аптовскій Уланскій полкъ

23	<p>Баронъ Бoльшвингъ 2, Александръ Ивановичъ, корнетъ. Будучи юнкеромъ, 11 марта 814 г. при Сомменюи, во время атаки, раненъ въ ногу пулею и захваченъ въ плѣнъ, изъ коего освобожденъ по заключеніи мира.</p>	1817	дек.	7	<p>Переведенъ пзъ Л.-Гв. У.п.; будучи поручикомъ, 7 июня 1819 г., уволенъ отъ службы: за рапами, штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ.</p>
24	<p>Энгельманъ, Александръ Григорьевичъ, корнетъ.</p>	—	—	—	<p>Переведенъ пзъ Л.-Гв. У.п.; будучи ротмистромъ, 24 октября 1828 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.</p>
25	<p>Стакельбергъ, Карлъ Карловичъ, корнетъ.</p>	—	—	—	<p>Переведенъ пзъ Л.-Гв. У.п.; будучи поручикомъ, 23 сентября 1820 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ.</p>
26	<p>Матвѣевъ 1, Василій Парменовичъ, корнетъ.</p>	—	—	—	<p>Переведенъ пзъ Л.-Гв. У.п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 3 августа 1823 г., лишень чиновъ и дворянскаго достоинства, съ зачисленіемъ въ рядовые, въ Бѣлостокскіи пѣхотный полкъ, за вызовъ на дуэль и лишене, посредствомъ оной, жизни своего эскадроннаго командира.</p>
27	<p>Матвѣевъ 2, Алексѣй Парменовичъ, корнетъ. Командиръ полка.</p>	—	—	—	<p>Переведенъ пзъ Л.-Гв. У.п. и.; будучи полковникомъ, 18 апрѣля 1837 г., назначенъ командующимъ симъ полкомъ. 3 апрѣля 1838 г. произведенъ въ г.-м. съ утвержденіемъ командиромъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ командиромъ полка и 1 бригады 2 легкой гвард. кавалер. див., 22 января 1847 г., исключенъ умершимъ.</p>
28	<p>Баронъ Франкъ, Петръ Ивановичъ, корнетъ.</p>	—	—	—	<p>Переведенъ пзъ Л.-Гв. У.п. и.; будучи поручи-</p>

					комъ, 20 января 1821 г., уволенъ отъ службы за болѣзнию, штабсъ-ротмистромъ, съ мушкетромъ.
29	Графъ Ильинскій, Павъ Августовичъ, корнетъ.	1817	дек.	7	Переведенъ изъ .I.-Гв. Ул. п.; 19 января 1819 г., уволенъ отъ службы за болѣзнию, съ прежнимъ званіемъ камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества.
30	Чуйковъ I, Александръ Павловичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ .I.-Гв. Ул. п.; будучи ротмистромъ, 14 января 1827 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
31	Марковичъ, Маркъ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ .I.-Гв. Ул. п.; будучи ротмистромъ, 10 июня 1831 г., исключенъ умершимъ отъ раны.
32	Баронъ Притвицъ, Карлъ Карловичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ .I.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ и въ званіи флигель-адъютанта Его Величества, 16 апрѣля 1841 г., произведенъ въ г.-м. свиты Его Величества; 14 января 1849 г. назначенъ командиромъ сего полка, а 6 декабря, того же года, произведенъ въ г.-л. съ назначеніемъ деп.-адъют. къ Его Имп. Вел. и начальникомъ 7 легкой кав. див.; 1 марта 1850 г., Высоч. повелѣно числить въ спискахъ сего полка, гдѣ числится и поныпѣ, въ чинѣ деп. отъ кав., въ запасныхъ войскахъ гвардейской кавалеріи.
33	Жадагеоргій I, Александръ Павловичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ .I.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 29 января 1833 г., переведенъ въ Украинскій Уланскій полкъ.

34	Калагеоргій 2 , Григо- рій Ивановичъ, корнетъ.	1817	Дек.	7	Переведенъ изъ А.-Гв. Ул. п.; будучи поручи- комъ, 14 декабря 1823 г., уволень отъ службы, по домашнимъ обстоятель- ствамъ, штабсъ-ротми- стромъ.
35	Лѣсниковъ 2 , Алек- сандръ Ивановичъ, кор- нетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ А.-Гв. Ул. п.; будучи штабсъ-рот- мистромъ, 23 января 1827 г., уволень отъ службы, для опредѣленія къ стат- скимъ дѣламъ.
36	Вейсъ 2 , Клементій Андреевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ А.-Гв. Ул. п.; будучи поручи- комъ, 27 сентября 1820 г., уволень отъ службы, по домашнимъ обстоятель- ствамъ, штабсъ-ротми- стромъ; 27 октября 1821 г., опредѣленъ вновь въ сей полкъ поручикомъ и, впо- слѣдствіи, состоя полковни- комъ, 5 февраля 1836 г., переведенъ въ Казанскій Драгунскій полкъ.
37	Бычковъ , Николаій Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ А.-Гв. Ул. п.; 4 октября 1819 г. переведенъ въ Литовскій Уланскій полкъ поручи- комъ.
38	Баропъ Шиллингъ , поручикъ.	1818	января	23	Опредѣленъ изъ отстав- ныхъ штабсъ-ротмистровъ Сумскаго Гусарскаго полка; 14 апрѣля 1818 г. переве- денъ въ Иѣжинскій Конно- Егерскій полкъ, тѣмъ же чиномъ.
39	Чуйковъ 2 , Викторъ Павловичъ, корнетъ.	—	марта	30	Переведенъ изъ Тирас- польскаго Конно-Егерска- го полка; будучи ротми- стромъ, 23 іюня 1832 г., переведенъ въ Елисавет- градскій Уланскій полкъ подполковникомъ.
40	Ненадкевичъ , Григо- рій Павловичъ, корнетъ.	—	апр.	11	Изъ юнкеровъ сего пол- ка, будучи ротмистромъ, 9

41	Марковъ З, Николай Васильевичъ, корнетъ.	1818	апр.	11	марта 1833 г., зачисленъ по кавалеріи подполковникомъ. Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 7 апрѣля 1846 г., произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при 7 легкой кавалерійской дивизіи.
42	Тимолеонъ, Константинъ Григорьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 5 апрѣля 1832 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ.
43	Графъ Оруръ, Владиміръ Егоровичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	іюля	1	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; 4 октября 1819 г. переведенъ въ Воыцскій Улапскій полкъ маіоромъ.
44	Графъ Корвинъ-Брасинскій, корнетъ.	—	авг.	2	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ австрійской службы; 14 мая 1819 г., переведенъ въ Воыцскій Улапскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
45	Зоммеръ, Карлъ-Готлибъ, корнетъ.	—	окт.	6	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ и старшимъ адъютантомъ 2 легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, 14 декабря 1833 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ, съ мундиромъ.
46	Броницъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 ноября 1822 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
47	Карповичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 30 марта 1821 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.

48	Якимовичъ, аудиторъ.	1818	дек.	2	Опредѣленъ пзѣ отставныхъ чиновниковъ 14 класса; 8 июля 1819 г. отставленъ за дурное поведеніе.
49	Томсонъ, ротмистръ.	—	япв.	29	Переведенъ изъ Литовскаго Уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 10 июля 1823 г. исключенъ умершимъ *).
50	Князь Воронежскій, Ка- лигастъ Андреевичъ, кор- петъ.	—	мая	1	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 24 октября 1828 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
51	Бертъе, Маврицій Фе- лигсовичъ, корпетъ. Командиръ полка.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 20 сентября 1844 г. назначенъ командиромъ Гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка. 7 октября 1848 г. произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ командиромъ сего полка; 14 января 1849 г. исключенъ умершимъ.
52	Алымовъ, Максимъ Александровичъ, кор- петъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 29 декабря 1832 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ.

* Убитъ на дуэли штабсъ-ротмистромъ сего полка Матвѣевымъ 1-мъ, который по кофирмаціи военнаго суда «за употребленіе нижнихъ чиновъ для своихъ надобностей, за нарушеніе долга субординаціи предъ эскадроннымъ своимъ командиромъ, за сдѣланіе ему непростительныхъ грубостей, въ намѣреніи чрезъ то вызвать его на дуэль, за разглашеніе о таковой своей дерзости, въ видѣ похвалы прочимъ офицерамъ и, наконецъ, за произведеніе дуэли, на которой означенный эскадронный командиръ его, ротмистръ Томсонъ, имъ убитъ—лишается чиновъ и дворянскаго достоинства и записывается въ Бѣлостоцкій пѣхотный полкъ, съ выдержаніемъ его, Матвѣева 1-го, одинъ годъ въ крѣпости Замостьѣ, подъ строгимъ арестомъ, въ казематѣ.

53	Раммъ, Крестьянъ Ефимовичъ, корнетъ.	1819	окт.	4	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 15 ноября 1826 г., исключень умершимъ.
54	Ильинъ, Андрей Капитоновичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 14 мая 1821 г., переведень въ Волынскій Уланскій полкъ.
55	Пановъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 16 августа 1820 г., отставлень отъ службы.
56	Кейзеръ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 сентября 1820 г. переведень въ Харьковскій Драгунскій полкъ, прапорщикомъ.
57	Вороновъ, Петръ Андреевичъ, аудиторъ.	—	—	—	Изъ фейерверкеровъ 3 кл. л.-гв. 3 конно-артиллерійской батареи; 13 мая 1831 г. переименованъ въ квартирмистра сего полка; будучи въ чинѣ 8 класса, 2 февраля 1840 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
58	Дьяковъ, Павелъ Николаевичъ, ротмистръ.	—	дек.	—	Переведень изъ Л.-Гв. Гусарскаго полка; будучи полковникомъ, 18-го ноября 1828 г., назначень командиромъ Литовскаго Уланскаго полка.
59	Бревертъ, Людвигъ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведень изъ Оренбургскаго Уланскаго полка; будучи поручикомъ, 22-го сентября 1823 г., переведень въ Польскій Уланскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
60	Головинъ, корнетъ.	—	—	—	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Бородинскаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 20 авгу-

*

					ста 1822 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
61	Бароль Розень, Андрей Федоровичъ, поручикъ.	1820	марта	5	Переведенъ изъ Гродненскаго (что нынѣ Блѣйцкіи) Гусарскаго полка; будучи ротмистромъ, 5 февраля 1834 г., зачисленъ по кавалеріи подполковникомъ съ назначеніемъ состоять при комисариатскомъ департаментѣ военнаго министерства.
62	Оливъ, Василій Николаевичъ, поручикъ, адъютантъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича.	—	—	9	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ французской службы; будучи штабсъ-ротмистромъ, 5 января 1828 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ. Впоследствии сдѣланъ камергеромъ, съ разрѣшеніемъ носить золотой ключъ при уланскомъ мундирѣ.
63	Пушкаревъ, корнетъ.	—	авг.	22	Изъ вахмистровъ сего полка; 7 марта 1821 г. переведенъ въ подвижную инвалидную, № 14, роту подпоручикомъ.
64	Балицкой, Савва Ивановичъ, титулярный советникъ, квартирмейстеръ.	—	—	23	Опредѣленъ изъ отставныхъ; будучи въ чинѣ 8 класса, выбылъ изъ полка въ 1828 г.
65	Барачъ, Петръ, Степановичъ, корнетъ.	—	окт.	3	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 23 ноября 1826 г., переведенъ въ Польскій Уланскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
66	Раковецкій, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9 декабря 1821 года, исключенъ умершимъ.

67	Врангель, Николай Карловичъ, корнетъ.	1820	окт.	3	Изъ португей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 18 сентября 1826 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоят. шт.-ротмистромъ.
68	Романовъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ португей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 21 марта 1822 г., переведенъ въ Воляпскій Уланскій полкъ.
69	Зинченко, Михаилъ Даниловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ вахмистровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 5 октября 1832 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнию, съ мундиромъ и пенсіономъ.
70	Алексопулло, корнетъ.	1821	апр.	4	Переведенъ изъ поручиковъ Гродненскаго (что нынѣ Клястицкій) Гусарскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 24 января 1823 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствомъ.
71	Князь Долгоруковъ, Ростиславъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	мая	14	Изъ пажей Двора Его Имп. Вел.; будучи поручикомъ, 26 января 1828 г., уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., 12 мая 1829 г. опредѣленъ въ сей полкъ прежнимъ чиномъ поручика, и состоя въ ономъ же, 29 ноября 1831 г., переведенъ въ Улан. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Павловича полкъ ротмистромъ.
72	Потрыковский, Геронимъ Осиповичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ португей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 24 Января 1823 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят. поручикомъ; 17 февраля 1826 г. опредѣленъ прежнимъ чиномъ корнета; впоследствии, состоя штабсъ-ротмистромъ, 13 июня 1836 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнию, ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ.

73	Лахмановъ, Антопъ Антоповичъ, корнетъ.	1821	мая.	4	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи штабс-ротмистромъ, 20 января 1833 г. переведенъ въ Александрійскій Гусарскій полкъ маіоромъ.
74	Баропъ Унгернъ-Штернбергъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 19 августа 1822 г., исключенъ умершимъ.
75	Уланъ, Семенъ Гавриловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 20 марта 1841 г., исключенъ умершимъ.
76	Мелисина, Михаилъ Григорьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 19 января 1834 г., уволенъ отъ службы, за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ.
77	Дубленко, Николай Даниловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ старшихъ вахмистровъ сего полка; будучи полковникомъ, 31 октября 1844 г., назначенъ плац-маіоромъ въ г. Павловскъ, съ оставленіемъ въ спискахъ сего полка и съ пошениемъ мундира онаго. Состоя въ означенной должности и чинѣ, 15 марта 1837 г. исключенъ умершимъ.
78	Сливицкій, Василій Михайловичъ, корнетъ.	—	—	16	Переведенъ изъ поручиковъ Стародубовскаго Кирасирскаго полка; будучи ротмистромъ, 10 июля 1833 года, назначенъ состоять по кавалеріи—при шефѣ жандармовъ ген.-адъют. Бенкендорфѣ, для особыхъ порученій, подполковникомъ.
79	Князь Воронецкій, Адамъ Осиповичъ, ротмистръ, адъютантъ Его Императорскаго Высочества Царевича Константина Павловича.	—	юля.	1	Переведенъ изъ Кавалергардскаго полка; будучи полковникомъ, въ званіи флигель-адъютанта Его Имп. Вел., 28 февраля 1832 г. уволенъ отъ службы за болѣзнию, г.-м., съ мундиромъ.

80	Курсель, Александръ Федоровичъ, корнетъ. Командиръ полка.	1821	юля.	9	Опредѣленъ изъ отставныхъ прапорщиковъ Гренадерскаго Его Вели. Короля Прусскаго полка; будучи ротмистромъ, 11 апрѣля 1843 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ I.-Гв. Драгунскій полкъ, а отсюда командиромъ Клястицкаго Гус. п.; 6 декабря 1849 г. назначенъ командующимъ симъ полкомъ; 30 марта 1852 г. произведенъ въ г.-м. съ утвержденіемъ командиромъ полка; состоя въ томъ же чинѣ и въ Сиптъ Его Имп. Вели., 13 Октября 1856 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіон. полнаго жалованья.
81	Доужинъ, Иванъ Степановичъ, поручикъ.	1822	января.	29	Переведенъ изъ штабс-ротмистровъ Сибирскаго Ул. п.; будучи ротмистромъ, 23 марта 1836 г., исключенъ умершимъ.
82	Князь Вреде, Осипъ Павловичъ, поручикъ. Адыютантъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича.	—	авг.	19	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ баварской службы; будучи ротмистромъ и въ званіи флигель адыютанта Его Вели., 1 марта 1834 г., переведенъ въ I.-Гв. Кирасирскій Его Вели. п.; 25 июня 1836 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ сей полкъ; состоя въ томъ же званіи и чинѣ, 1 февраля 1845 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоят., съ мундиромъ.
83	Нестеровъ, Тимофей Нестеровичъ, корнетъ.	—	—	20	Изъ старшихъ вахмистровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 15 октября 1834 г., исключенъ умершимъ.

84	Бричинскій, Самуилъ Борисовичъ, корнетъ.	1822	авг.	20	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 24 февраля 1847 г. назначенъ командиромъ Сибирскаго Уланскаго полка; по упраздненіи же опата полка, 31 декабря 1851 г., переведенъ въ сей полкъ, а 28 января 1852 г. назначенъ командиромъ Новоархангельскаго Уланскаго полка.
85	Осецинскій. Винцентій Станиславовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 5 июня 1838 г. переведенъ въ Гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда полкъ подполковникомъ.
86	Добричъ, Петръ Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ - офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 3 декабря 1827 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
87	Ваткевичъ, Максимъ Ивановичъ, штабъ-лекарь.	—	окт.	10	Изъ студентовъ Казанскаго университета.
88	Сальпиусъ, Василій Васильевичъ, корнетъ.	1823	авг.	14	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ прусской службы; будучи ротмистромъ, 26 марта 1844 г., произведенъ въ полковника, съ назначеніемъ состоять по военно-учебнымъ заведеніямъ.
89	Штейнъ 2, Леонтій Михайловичъ, корнетъ.	—	септ.	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 27 марта 1832 г., переведенъ въ Бѣлгородскій Уланскій полкъ ротмистромъ.
90	Штейнъ 1, Михаилъ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 27 мая 1839 г. назначенъ оберъ - вагенмейстеромъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса и коман-

					диромъ гвардейской фурштатской бригады, съ зачисленіемъ по кавалеріи подполковникомъ. По производствѣ въ полковники, 5 марта 1850 г. переведенъ въ сей полкъ, а 14 января 1851 г. назначенъ командиромъ Сумскаго Гусарскаго полка.
91	Гостковскій, Карлъ Петровичъ, корнетъ.	1823	септ.	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 10 октября 1826 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., поручикомъ.
92	Мининъ, Василій Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 21 января 1830 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят.; штабсъ-ротмистромъ.
93	Монрое, Томашъ Томашевичъ, корнетъ. Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича.	—	—	—	Изъ портупей юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, въ званіи флигель-адъютанта Его Имп. Вел., 29 августа 1834 г. исключенъ умершимъ.
94	Миттонъ, Людвигъ Августовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ - офицеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 6 января 1833 г. назначенъ состоять по кавалеріи штабсъ - ротмистромъ.
95	Третьяковъ, Дмитрій Дмитриевичъ, корнетъ.	1825	января	18	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 31 января 1831 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
96	Крынскій, Пвавъ Яковлевичъ, корнетъ.	—	мая	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 3 апрѣля 1832 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
97	Мысловскій, Адамъ Зигмунтовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 22 декабря того же 1825 г. исключенъ умершимъ.

98	Поморскій, Яковъ Ап- топовичъ, корнетъ.	1825	мая	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 20 января 1828 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., поручи- комъ.
99	Керсновскій, Иванъ Юлиановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи полков- никомъ, 14 июня 1848 г. уволенъ отъ службы, за бо- лѣзнию, съ мундиромъ и съ пенсіономъ.
100	Баронъ Ренне, Люд- вигъ Карловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ- ротмистромъ, 24 февраля 1833 г. уволенъ отъ служ- бы за болѣзнию, для опре- дѣленія къ статскимъ дѣ- ламъ.
101	Добровольскій, Гри- горій Григорьевичъ, кор- нетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ - офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 31 января 1831 г. уволенъ отъ службы за бо- лѣзнию, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
102	Шимаанскій, Раймундъ Петровичъ, корнетъ.	1826	іюня	25	Переведенъ изъ Польскаго Уланскаго полка; будучи поручикомъ, 28 мая 1837 г. переведенъ въ Уланскій Его Свѣтлости Герцога Нас- саускаго полкъ ротмист- ромъ.
103	Шервинскій, Миха- илъ Тадеушевичъ, кор- нетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 24 марта 1832 г. уволенъ отъ службы, за бо- лѣзнию, поручикомъ.
104	Князь Дивенъ, Кон- стантинъ Христіановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 21 ноября 1830 г. переведенъ въ Польскій Уланскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
105	Држевицкій, Нипо- лѣтъ Станиславовичъ, Ле- каръ I отдѣленія.	—	—	30	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ медицинскомъ ин- ститутѣ при Виленской гим- назій; бывши докторомъ ме- дицины, 5 августа 1832 г. переведенъ въ Варшавскій Уяздовскій военный госпи- таль ординаторомъ.

106	Оливьеръ , Казимиръ Вепедиктовичъ, ветеринарный лекаръ I отдѣленія.	1826	окт.	4	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ Варшавскомъ евангелическомъ училищѣ; 15 ноября 1833 г. уволенъ отъ службы.
107	Савоневскій , Иванъ Цезаревичъ, корнетъ.	1827	іюня	25	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 22 ноября 1844 г. переведенъ въ Клястицкій Гусарскій полкъ подполковникомъ.
108	Мечниковскій , Тадеушъ Павловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 22 іюня 1832 г. исключенъ изъ списковъ, какъ измѣвникъ долгу воинской чести и присяги.
109	Лихачевъ , Николай Андреевичъ, подпоручикъ.	1828	февр.	6	Переведенъ изъ А.-Гв. Преображенскаго полка; будучи поручикомъ, 14 сентября 1831 г. исключенъ умершимъ.
110	Кошелевъ , Владиміръ Васильевичъ, ротмистръ.	—	окт.	26	Переведенъ изъ капитановъ А.-Гв. Кононо-Егерск. полка; будучи полковникомъ, 25 мая 1832 г. переведенъ въ Ингерманландскій Гусарскій полкъ.
111	Баронъ Корфъ , Карлъ Александровичъ, корнетъ.	1829	февр.	21	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 6 января 1833 г. зачисленъ по кавалеріи поручикомъ.
112	Земецкій , Владиславъ Касперовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 9 февраля 1841 г. переведенъ въ Новомиргородскій Уланскій полкъ подполковникомъ.
113	Баронъ Ренне , Фодоръ Карловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 11 іюня 1832 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.

114	Внищюдеръ, Осипъ Павловичъ, корнетъ.	1828	февр.	21	Изъ унтеръ - офицеровъ сего полка; врубившись первымъ въ неприятельское каре, убитъ въ сраженіи подъ Гроховымъ 13-го февраля 1831 г.
115	Графъ Девертонъ-де-Вернонь, Карлъ Исидоровичъ, корнетъ.	—	мая	12	Опредѣленъ изъ отставныхъ прапорщикъ. Австрійской службы; 15 февраля 1831 г. скончался отъ тяжкихъ ранъ, полученныхъ въ Гроховскомъ сраженіи, во время атаки на неприятельскія каре.
116	Говоровъ, Пвалъ Петровичъ, коллежскій ассесоръ, полковой штабъ-лекаръ.	—	—	20	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка; въ чинѣ коллежскаго совѣтника, 18 сентября 1849 г. исключенъ умершимъ.
117	Жандръ, Александръ Александровичъ, корнетъ.	—	іюля	1	Изъ камеръ-пажей Двора Его Имп. Вел.; 13 февраля 1832 г. переведенъ въ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Павловича полкъ поручикомъ.
118	Войниловичъ, Юзефъ Фердинандовичъ, корнетъ.	—	—	21	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 18 декабря 1837 г. уволенъ отъ службы, за боленію, ротмистромъ.
119	Крашевскій, Богуславъ Осиповичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 31 января 1832 г. уволенъ отъ службы, за ранами, поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полного оклада.
120	Голембiовскій, Газеміръ Лукьяновичъ, корнетъ.	1829	мая	21	Изъ унтеръ - офицеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 3 апрѣля 1836 г. назначенъ командиромъ Сѣверскаго Драгунскаго п.
121	Менжинскій, Александръ Фаустиновичъ, поручикъ.	—	авг.	16	Переведенъ изъ Польскаго Улапскаго полка; 16 мая 1831 г. переведенъ въ генеральный штабъ, штабсъ-капитаномъ.

122	Трефуртъ, Фодоръ Леоптьевичъ, корнетъ.	1829	дек.	22	Переведенъ изъ Ямбургскаго Уланскаго полка; будучи полковникомъ, 23 ноября 1850 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ.
123	Бутневичъ, Іоанпъ Федоровичъ, полковой священникъ.	1830	января	20	Опредѣленъ въ сей полкъ изъ церкви гвардейскаго отряда войскъ, въ Варшавѣ паходившихся; 10 мая 1835 г. переведенъ въ С.-Петербургъ, въ приходъ Іерусалимской церкви.
124	Графъ Ридигеръ, Карлъ Германовичъ, корнетъ.	—	мая	9	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ королевско-саксонской службы; 29 декабря 1832 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.
125	Заборинскій, Іванъ Івановичъ, корнетъ.	—	авг.	13	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 30 декабря 1833 г. исключенъ умершимъ.
126	Даненбергъ, Адольфъ Андреевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 18 апрѣля 1832 г. переведенъ въ Оренбургскій Уланскій полкъ поручикомъ.
127	Гурьевъ, Николай Федоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 12 октября 1832 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ; 22 декабря того же 1832 г. опред. въ Лейбъ-Кираспр. Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка штабсъ-ротмистромъ; 25 декабря 1833 г. перев. въ сей полкъ поручикомъ; будучи штабсъ-ротмистромъ, 29 октября 1840 г. перев. въ Гус. Его Имп. Выс. Герцога Максимилиана-Лейхтембергскаго полкъ майоромъ.

128	Боярский ¹⁾ , Людвигъ Леопольдовичъ, корнетъ.	1830	авг.	13	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 27 февраля 1845 г. переведенъ въ Уланскій Ея Имп. Выс. Вел. Княжны Марии Михайловны полкъ подполковникомъ.
129	Лагода 1, Николай Павловичъ, корнетъ.	—	септ.	22	Изъ камеръ-пажей Двора Его Имп. Вел.; будучи ротмистромъ, 14 июля 1845 г. уволенъ въ безср. отп., съ перев. въ Гусарскій Его Кор. Выс. Герцога Максимилиана Лейхтембергскаго полкъ подполковникомъ.
130	Уланъ, Матвѣй Гавриловичъ, корнетъ.	1831	марта	1	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 27 сентября 1857 г. назначенъ командиромъ Елисаветградскаго Уланскаго Принца Карла Баварскаго полка.
131	Мазуркевичъ, Николай Осиповичъ, полковникъ.	—	септ.	16	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Велнч. полка, а 19 января 1835 г. назначенъ командиромъ Чугуевского Ул. полка.
132	Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Шефъ полка.	—	окт.	6	Полку повелѣно именоваться Л.-Гв. Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Павловича.
133	Бергъ, Александръ Борисовичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	дек.	3	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; будучи полковникомъ, 28 октября 1840 г. переведенъ въ Ольвиопольскій Ул. п.
134	Фонъ-Дерфельденъ, Сергѣй Христофоровичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; состоя въ томъ же чинѣ, 12 января 1832 г. исключенъ умершимъ.

¹⁾ Въ 1842 г. разрѣшено по фамилии именоваться: Чернота-де-Бояры-Боярскій.

133	Фонъ-Дерфельденъ, Платовъ Христофоровичъ, корнетъ.	1831	дек.	3	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; будучи полковни- комъ, 18 декабря 1836 г. назначенъ командиромъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николае- вича полка.
136	Фонъ-Сталь, Алек- сандръ Петровичъ, кор- нетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; 21 октября 1832 г. уволенъ отъ службы, по до- машн. обстоятельствамъ по- ручникомъ.
137	Луба, Наполеонъ Станп- славовичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; будучи ротмистромъ, 29 октября 1841 г. уво- ленъ въ безср. отп. съ пе- реводомъ въ Л.-Гв. Гроднен- скій Гусарскій полкъ.
138	Врангель, Эдуардъ Григорьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; будучи ротмистромъ, 25 марта 1848 г. исклю- ченъ умершимъ.
139	Едлинскій, Станиславъ Станиславовичъ, корнетъ.	1832	января	19	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; будучи поручикомъ, 7 апрѣля 1833 г. переве- денъ въ Александрійскій Гусарскій полкъ ротмист- ромъ.
140	Безобразовъ, Алек- сандръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	29	Переведенъ изъ Кавалер- гардекаго Ея Вел. полка; 18 января 1834 г. отстав- ленъ отъ службы.
141	Траскинъ, Плавъ Се- меновичъ, штабсъ-рот- мистръ.	—	февр.	14	Переведенъ изъ Украин- скаго Ул. п.; будучи рот- мистромъ, 9 июня 1835 г. переведенъ въ Борисоглеб- скій Ул. п. подполковни- комъ.

142	Петровъ, Андрей Николаевичъ, корнетъ.	1832	февр.	20	Изъ эстандартъ - юнкеровъ М.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. п.; будучи ротмистромъ, 11 апрѣля 1846 г. переведенъ въ 1-й округъ пахотныхъ солдатъ, съ назначеніемъ командиромъ оваго и съ зачисленіемъ по арміи подполковникомъ; 23 января 1852 г. переведенъ въ сей полкъ ротмистромъ, съ оставленіемъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ Его Им. Выс., командующаго гвард. и гренад. корпусами. Впослѣдствіи, состоя командиромъ гвард. берейтор. школы, 30 марта 1861 г. произвед. въ г.-м. съ зачисленіемъ по арм. кав., а 28 сентября 1874 г. назнач. въ г. Павловскъ комендантомъ.
143	Тимченко-Островерховъ, Лука Андреевичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	марта	1	Переведенъ изъ ротмистровъ Новомиргородскаго Ул. п.; будучи ротмистромъ, 20 октября 1837 г. назначенъ въ главную хозяйственную контору объ управленіи имѣніями военнаго вѣдомства въ Кіевской и Подольской губерніяхъ, съ зачисленіемъ по арм. кав. подполковникомъ.
144	Федоровъ, Дмитрій Фирсовичъ, аудиторъ.	—	мая	27	Изъ писарей С.-Петербургскаго ордопансѣ-гауза.
145	Фрицъ 1, Афонасій Пвановичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	іюля	18	Переведенъ изъ ротмистровъ Курляндскаго Ул. п.; будучи ротмистромъ, 30 октября 1841 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ Бѣлгородскій Ул. п.
146	Пухальскій, Янъ Казиміровичъ, корнетъ.	—	авг.	11	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20 января 1833 г. переведенъ въ Тверской Драг. п. поручикомъ.

147	Сливицкій, Викторъ Валентиновичъ, корнетъ.	1832	авг.	11	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 24 июля 1853 г., переведенъ въ вѣдомство государственнаго коннозаводства съ зачисленіемъ по кавалеріи.
148	Михель, Филиппъ Егоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 13 января 1835 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
149	Бѣлецкій, Иванъ Ивановичъ, младшій лекаръ.	—	—	31	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ московскомъ отдѣлѣ Императорской медико-хирургической академіи; будучи титулярнымъ совѣтникомъ, 9 июня 1841 г., перевед. въ А.-Гв. Гродненскій Гусар. п. полковымъ штабъ-лекаремъ.
150	Липхардтъ, Левъ Александровичъ, корнетъ.	—	сент.	7	Изъ юнкеровъ А.-Гв. Ул. п.; 2 декабря 1836 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
151	Транзее, Александръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ А.-Гв. Ул. п.; будучи поручикомъ, 5 февраля 1839 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
152	Борщовъ, Павелъ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ А.-Гв. Ул. п.; будучи поручикомъ, 13 мая 1842 г., уволенъ отъ службы за болѣзнію, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ титулярнымъ совѣтникомъ.
153	Черновъ, Михаилъ Андреевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ А.-Гв. Ул. п.; будучи штабъ-ротмистромъ, 21 июня 1844 г., уволенъ въ безср. отп. съ переводомъ въ А.-Красир. Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича п. майоромъ.
154	Шимаповскій, Иванъ Федоровичъ, поручикъ.	—	окт.	29	Переведенъ изъ Татарскаго Ул. п.; 8 марта 1834 г. переведенъ въ 5-й округъ корпуса жандармовъ капитаномъ.

155	Граевскій, Иванъ Ѳеодоровичъ, ветеринарный лекарь II отдѣленія.	1832	ноябр.	28	Переведенъ изъ Астраханскаго Кирас. п.; убыль изъ полка въ 1833 г.
156	Гурьевъ, Петръ Ѳеодоровичъ, поручикъ.	—	дек.	22	Опредѣленъ изъ отставныхъ штабсъ-ротмистровъ Ул. Его. Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Павловича п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 29 октября 1840 г., переведенъ въ Гус. Его Имп. Выс. Герцога Максимилиана Лейхтембергскаго полкъ майоромъ.
157	Квитницкій, Леопольдъ Александровичъ, штабсъ-ротмистръ.	1833	февр.	7	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Л.-Гв. Литовскаго п.; будучи ротмистромъ, 1 апрѣля 1838 г., переведенъ въ корпусъ жандармовъ подполковникомъ.
158	Скрятинъ, Ѳеодоръ Яковлевичъ, поручикъ.	—	марта	27	Переведенъ изъ Чугуевскаго Ул. п.; 29 мая 1835 г. исключенъ умершимъ.
159	Барановскій, Матвѣй Селивестровичъ, корнетъ.	—	апр.	13	Изъ португей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 8 декабря 1839 г., переведенъ въ Ул. Его Выс. Наслѣдника Цесаревича полкъ ротмистромъ.
160	Войниловичъ, Карлъ Ѳеодоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 12 января 1835 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнию, съ мундиромъ и пенсіономъ.
161	Титовъ, Николай Александровичъ, поручикъ.	—	мая	21	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Л.-Гв. Финляндскаго п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 25 апрѣля 1834 г., зачисленъ по кавалеріи, съ назначеніемъ состоять при коммисаріатскомъ департаментѣ военнаго министерства для особыхъ порученій.

162	Ромецкій, Иванъ Семеновичъ, 14 класса, ветеринарный помощникъ.	1833	окт.	8	Переведенъ изъ Ольвюпольскаго Ул. п.; а 27 февраля 1834 г. исключенъ за долговременное неприбытіе въ полкъ.
163	Яковлевъ, Александръ Михайловичъ, старшій ветеринарный лекарь.	—	нояб.	15	Переведенъ изъ Л.-Гв. Копно-Гренад. п.; будучи въ числѣ 10-го класса, 2 января 1838 г., переведенъ въ Новгородскій удѣлъ пахотныхъ солдатъ.
164	Наумовъ, Евграфъ Михайловичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	дек.	18	Переведенъ изъ С. - Петербургскаго Ул. п. съ оставленіемъ адъютантомъ Командира отдѣльнаго сибирскаго корпуса ген. отъ инф. Вельяминова 1; 9 ноября 1836 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ, ротмистромъ.
165	Смирновъ, Николай Андреевичъ, ветеринарный помощникъ I отдѣленія.	1834	февр.	27	26 февраля 1837 г. исключенъ умершимъ.
166	Чернявскій, Францъ Деметьевичъ, корнетъ.	—	марта	25	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 20 декабря того же 1834 г., уволенъ отъ службы за болѣзнию.
167	Кричинскій, Юсифъ Степановичъ, корнетъ.	—	апр.	11	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 11 февраля 1840 г., исключенъ умершимъ.
168	Ушаковъ, Дмитрій Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	—	22	Переведенъ изъ Уланскаго Его Свѣтлости Герцога Нассаускаго полка съ оставленіемъ адъютантомъ командира отдѣльнаго корпуса внутренней стражи генерала отъ инфантеріи Капцевича; будучи ротмистромъ, 13 мая 1841 г., назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ, въ штабъ 2 резервнаго кавалерійскаго корпуса, съ состояніемъ по кавалеріи полковникомъ.

*

169	Чаликовъ 1, Николай Антоновичъ, штабсъ-ротмистръ.	1835	іюня	25	Переведенъ изъ ротмистровъ Уланскаго Его Свѣтлости Герцога Нассаускаго полка; будучи полковникомъ и петергофскимъ плацъ-маіоромъ, 21-го мая 1855 г., произведенъ въ г.-м. съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ.
170	Чаликовъ 2, Григорій Антоновичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Уланскаго Его Свѣтлости Герцога Нассаускаго полка; будучи полковникомъ, 22-го февраля 1854 г., исключенъ умершимъ.
171	Чаликовъ 3, Борисъ Антоновичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Уланскаго Его Свѣтлости Герцога Нассаускаго полка; будучи полковникомъ, 18 ноября 1858 г., назначенъ командиромъ Вольнскаго Уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Константина Николаевича полка.
172	Капаневичъ, Іуліанъ Семеновичъ, полковой священникъ.	—	септ.	30	Переведенъ изъ Сумскаго Гусар. п.; будучи протоіереемъ, 2 февраля 1850 г., переведенъ въ Московскій Верхоспасскій соборъ.
173	Кн. Манвеловъ, Николай Ивановичъ, корнетъ.	—	дек.	6	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ и адъютантомъ 1-й бригады 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, 1 января 1846 г., переведенъ въ Кирасирскій Военнаго Ордена полкъ, маіоромъ.
174	Шейблеръ, Евгенийъ Карловичъ, корнетъ.	1836	января	1	Опредѣленъ изъ отставныхъ императорско-австрійской службы; будучи поручикомъ, 3 декабря 1838 г., уволенъ отъ службы по домашнимъ

175	Дружининъ, Николай Яковлевичъ, поручикъ.	1836	января	15	обстоятельствамъ; 27 мая 1839 г. вторично определенъ съ сей полкъ поручикомъ же, а 18 мая 1841 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. Переведенъ изъ .Л.-Гв. Конной Артиллеріи, съ назначеніемъ адъютантомъ къ генералъ-адъютанту графу Левашеву, по званію генералъ-губернатора: Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго; 30 июля 1837 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ; 19 июля 1840 г. определенъ въ сей полкъ поручикомъ же, съ назначеніемъ адъютантомъ къ командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералу отъ инфантеріи Головину 1; 27 мая 1841 г. переведенъ въ .Л.-Гв. Конно-Артиллерійскую бригаду съ производствомъ въ штабсъ-капитаны.
176	Отрядовъ, Михаилъ Николаевичъ, берейторъ 14 класса.	—	мартъ	16	Произведенъ изъ берейторскихъ учениковъ сего полка, а 22 февраля 1837 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
177	Фонъ Мезенкампфъ, Годгардъ Богдановичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	мая	31	Переведенъ изъ ротмистровъ Борисоглѣбскаго Улан. п.; будучи полковникомъ, 20 апрѣля 1851 г., назначенъ командиромъ Гусарскаго Ея Имп. Выс. Велик. Кн. Ольги Николаевны полка.
178	Семеновъ, Степанъ Васильевичъ, поручикъ.	—	іюля	12	Переведенъ изъ .Л.-Гв. Измайлов. п.; будучи полковникомъ, 20 августа 1855 г. назначенъ командиромъ Лейбъ-Гусарскаго Ея Высочества полка.

179	Штокмаръ, Отто Пав- ловичъ, штабсъ - рот- мистръ.	1837	февр.	19	Переведенъ изъ ротми- стровъ Клястицкаго Гусар. п.; будучи ротмистромъ, 30 сентября 1839 г., пере- веденъ въ Одесскій Улан- скій полкъ подполковни- комъ.
180	Мейндеръ, Иванъ Федоровичъ, ветеринар- ный помощникъ, 14 клас- са.	—	апр.	29	Опредѣленъ изъ гражда- нскаго вѣдомства; будучи губернскимъ-секретаремъ, 23 февраля 1841 г., переве- денъ въ XII округъ Ново- россійскаго военнаго посе- ленія.
181	Смирновъ, Николай Владиміровичъ, корнетъ.	—	полбр.	15	Переведенъ изъ поручи- ковъ Харьковскаго Ул. п.; будучи штабсъ-ротми- стромъ, 29 января 1850 г., уволенъ отъ службы за бо- лѣзнію ротмистромъ.
182	Вороновъ, Петръ Сер- гѣевичъ, корнетъ.	—	дек.	—	Изъ юнкеровъ сего пол- ка; 11 сентября 1839 г. исключенъ убитымъ въ дѣ- лѣ съ горцами.
183	Куликовскій, Влади- миръ Осиповичъ, корнетъ.	—	—	6	Изъ юнкеровъ Л.-Гв- Гродненскаго Гусар. п.; бу- дучи поручикомъ, 9 апрѣ- ля 1843 г., уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
184	Стегачевъ, Николай Пвановичъ, палворный совѣтникъ, ветеринарный лекаръ.	1838	фвр.	4	Опредѣленъ изъ граж- данскаго вѣдомства, 6 янва- ря 1840 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія въ штатъ нижегородской удѣльной конторы.
185	Зуровъ, Павелъ Антио- ховичъ, ротмистръ.	—	—	7	Переведенъ изъ маіоровъ Сибирскаго Ул. п.; будучи полковникомъ, 29 апрѣля 1843 г., назначенъ коман- диромъ Гусарскаго Его Ве- личества Короля Виртем- бергскаго полка.

186	Петровъ 2, Александръ Николаевичъ, поручикъ.	1838	юля	25	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Псковскаго Кираспр. п.; будучи полковникомъ, 19 апрѣля 1860 г., назначенъ командиромъ Александрійскаго Гусарскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Николая Николаевича старшаго полка.
187	Дедюлинъ, Александръ Яковлевичъ, корнетъ	1839	явл.	28	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 15 июля 1862 г., назначенъ командиромъ Стародубовскаго Драгунскаго Его Имп. Выс. Принца Петра Ольденбургскаго полка.
188	Дьяковъ, Александръ Васильевичъ, корнетъ.	—	мая	19	Изъ юнкеровъ сего полка; 7 декабря 1840 г. уволенъ отъ службы за болѣзнию, поручикомъ.
189	Эмиръ - Джанъ - Гуссейновъ, поручикъ	1840	марта	3	Переведенъ изъ состоявшихъ при астраханскомъ военномъ губернаторѣ для особыхъ порученій по дѣламъ Киргизскаго народа, съ оставленіемъ при прежней должности; будучи штабсъ-ротмистромъ 16 февраля 1850 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнию, ротмистромъ, съ мундиромъ.
190	Хлѣбницкій, Станиславъ Антоновичъ, аудиторъ.	—	апр.	4	Изъ аудиторскихъ помощниковъ штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса; 28 апрѣля 1843 г. переведенъ въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ.
191	Гиршъ, Павелъ Павловичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	юня	25	Переведенъ изъ ротмистровъ Новомиргородскаго Ул. п.; 7 декабря 1840 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.

192	Малышевъ 1, Николай Ивановичъ, поручикъ.	1840	іюня	25	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Сибирскаго Ул. п.; будучи полковникомъ, 16 мая 1839 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ.
193	Малышевъ 2, Семенъ Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Сибирскаго Ул. п.; 23 сентября 1840 г. переведенъ въ 1.-Гв. Измайловскій полкъ. Впослѣдствіи, состоя въ 1.-Гв. Павловскомъ полку и находясь въ безсрочномъ отпуску, 5 іюня 1848 г., зачисленъ на дѣйствительную службу въ сей полкъ; будучи штабсъ-ротмистромъ, 5 марта 1850 г., переведенъ въ Уланскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго (Имбургскій) полкъ майоромъ.
194	Фонъ-деръ-Шаленъ, Владиміръ Оттовичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Елисаветградскаго Ул. п.; будучи ротмистромъ и старшимъ адъютантомъ Штаба Его Имп. Выс. командующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, 14 сентября 1852 г., уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ, съ мундиромъ.
195	Измалковъ, Николай Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручикомъ Гусарскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Павловича полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 28 января 1851 г., переведенъ въ вѣдомство государственнаго коннозаводства съ зачисленіемъ по кавалеріи майоромъ.

196	Сергѣевъ, Сергѣй Сергѣевичъ, корнетъ.	1840	іюля	22	Изъ ултеръ-офицеровъ Дворянскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 29-го октября 1834 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ.
197	Матвѣевъ 2, Василій Павловичъ, поручикъ. Составилъ историческій очеркъ сего полка, изд. 1860 г.	—	сент.	27	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Елисаветградскаго гусарскаго полка; будучи полковникомъ, 7-го іюня 1862 г., назначенъ командиромъ Малороссійскаго Драгунскаго Принца Альберта Прусскаго полка.
198	Егоровъ, Николай Семеновичъ, ветеринарный лекаръ III отдѣленія.	—	окт.	20	Переведенъ изъ конскаго завода II-го кавалерійскаго округа Новороссійскаго военнаго поселенія; будучи въ чинѣ титулярнаго совѣтника, 6 августа 1830 г., переведенъ въ Л.-Гв. Конную Артиллерию.
199	Тележниковъ, Егоръ Егоровичъ, коллежскій регистраторъ, берейторъ.	1841	марта	2	Изъ учениковъ гвардейской берейторской школы; 10 апрѣля 1842 г. переведенъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ.
200	Никольскій, Михаилъ Ивановичъ, младшій лекаръ.	—	іюня	7	Переведенъ изъ С.-Петербургскаго 2 военно-супрутнаго госпиталя; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 14 ноябля 1853 г., переведенъ въ Астраханскій военный госпиталь ординаторомъ.
201	Фонъ-Дерфельденъ, Василій Христофоровичъ, поручикъ.	—	—	8	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Лейбъ Кирасирскаго Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка; будучи ротмистромъ, 22 апрѣля 1851 г., переведенъ въ вѣдомство государственнаго коннозаводства, съ зачисленіемъ по кавалеріи подполковникомъ.

202	Карповъ, Александръ Ивановичъ, ветеринарный помощникъ.	1841	сент.	11	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ Имп. медико-хирургической академіи; 6-го июня 1842 г., переведенъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича полкъ.
203	Пажонъ - де - Монсе, Карль Генрихъ, Поручикъ.	—	—	14	Переведенъ изъ штабс-ротмистровъ Ольвиопольскаго уланскаго полка; будучи штабс-ротмистромъ, 3 февраля 1833 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.
204	Семеновичъ, Николай Васильевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Гусарскаго Его Выс. Наслѣдника Цесаревича (Павлоградскаго) полка; 18 января 1842 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
205	Семеновъ, Александръ Васильевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабс-ротмистровъ Уланскаго Его Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго (Имбургскаго) полка; будучи полковникомъ, 2 мая 1863 г., назначенъ командиромъ Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Его Величества полка.
206	Платоновъ, Владиміръ Платоновичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Выс. Наслѣдника Цесаревича полка; будучи ротмистромъ и адъютантомъ командира гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, 28 февраля 1833 г., переведенъ въ Гусарскій Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полкъ подполковникомъ.

207	Рейнфельдъ, Константинъ Егоровичъ, коллежскій регистраторъ, берейторъ.	1842	апр.	10	Определенъ изъ служившихъ въ придворномъ штатѣ Его Имп. Выс. командующаго гвардейскимъ корпусомъ; 24-го декабря 1843 г. переведенъ въ гвардейскую берейторскую школу.
208	Давыдовъ, Николай Николаевичъ, поручикъ.	—	—	27	Переведенъ изъ Л.-Гв. Литовскаго полка; будучи ротмистромъ, 23-го декабря 1847 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
209	Еноррингъ, Константинъ Владиміровичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Выс. Императорскаго Цесаревича полка; 22 августа 1845 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
210	Кривцовъ, Петръ Александровичъ, корпетъ.	—	авг.	8	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи полковникомъ, 24 августа 1863 г., уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.
211	Сонцевъ, Дмитрій Петровичъ, поручикъ.	—	окт.	5	Переведенъ изъ Оренбургскаго уланскаго полка, съ оставленіемъ адъютантомъ московскаго воспитаннаго генералъ-губернатора ген. отъ кав. кн. Голицына 1; 27 февраля 1845 г. уволенъ въ безсрочный отпускъ, съ переводомъ въ Л.-Гв. Уланскій полкъ.
212	Невѣкинъ, Александръ Алексѣевичъ, квартирмейстеръ.	1843	февр.	5	Переведенъ изъ Одесскаго уланскаго полка; будучи титулярнымъ совѣтникомъ, 25 мая 1858 г., уволенъ отъ службы.

213	Руссовъ, Александръ Антоновичъ, ротмистръ.	1842	апр.	11	Переведенъ изъ Лейбъ Кирасирскаго Его Выс. Наслѣдника Цесаревича полка, съ оставленіемъ старшимъ адъютантомъ 2 гвардейской кавалерійской дивизіи; 21 марта 1849 г. переведенъ въ Уланскій Его Имп. Выс. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла Фердинанда полкъ подполковникомъ, откуда и вышелъ въ отставку; 5 марта 1855 г. опредѣленъ въ сей полкъ означеннымъ чиномъ и, будучи полковникомъ, 8 апрѣля 1856 г. назначенъ состоять при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ зачисленіемъ по кавалеріи.
214	Волковъ, Николай Федосѣевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1843	апр.	11	Переведенъ изъ Уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Павловича (Владимірскаго) полка; 19 февраля 1847 г., исключенъ умершимъ.
215	Джунковский, Федоръ Степановичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Ольвиопольскаго уланскаго и.; будучи полковникомъ и состоя по особымъ порученіямъ при Его Имп. Выс. командирѣ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, 17 апрѣля 1863 г. произведенъ въ г.-м., съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи; нынѣ въ чинѣ г.-л., состоитъ начальникомъ канцеляріи Его Имп. Выс. генералъ-инспектора кавалеріи.
216	Гр. Сологубъ, Николай Львовичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Павловича (Владимірскаго) полка; 2 апрѣля 1844 г. переведенъ въ Л.-Гв. Московскій полкъ прапорщикомъ.

217	Кирѣевъ, Иванъ Семеповичъ, 13 класса, аудиторъ.	1843	апр.	30	Изъ писарей С.-Петербургскаго ордонапстауза; будучи коллежскимъ секретаремъ, 20 июля 1854 г., переведенъ исправляющимъ должность оберъ-аудитора въ штабъ инспектора гвардейскихъ резервныхъ эскадроновъ.
218	Шербацкій, Ппполитъ Ѳедоровичъ, корнетъ.	—	авг.	2	Изъ камеръ-пажей Двора Его Имп. Вел.; будучи ротмистромъ, 7 марта 1859 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнию, подполковникомъ, съ мундиромъ.
219	Панютинъ, Николай Ѳедоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи штабъ-ротмистромъ, 31-го января 1852 г. переведенъ въ Уланскій Его Имп. Выс. Велнк. Кн. Николая Александровича полкъ майоромъ.
220	Нарышкинъ, Алексѣй Кириловичъ, корнетъ.	—	окт.	2	Переведенъ изъ поручиковъ Уланскаго Его Имп. Выс. Велнк. Кн. Михаила Павловича полка; будучи поручикомъ, 3 марта 1846 г. назначенъ адъютантомъ къ командиру Гренадерскаго корпуса генералъ-адъютанту Набокову, съ переводомъ въ Уланскій Его Выс. В. Кн. Мпх. Павл. п. ротмистромъ.
221	Гр. Армфельдъ, Густавъ Артуръ-Вильгельмъ Густафовичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Уланскаго Его Имп. Выс. Велнк. Кн. Михаила Павловича полка; 9 января 1845 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ. Впослѣдствіи, состоя капитаномъ въ поселномъ №1 Абовско-Фппскомъ баталіонѣ и адъютантомъ Фппляндскаго гене-

222	Фадѣевъ, Алексѣй Давидовичъ, коллежскій регистраторъ, квартирмейстеръ.	1843	Окт.	13	<p>радь-губернат. генераль-адыюганта гр. Берга, 26 августа 1836 г. переведенъ въ сей полкъ ротмистромъ, съ оставленіемъ въ той же должности. Будучи полковникомъ, въ званіи флигель-адыюганта, состоялъ въ распоряженіи Финляндскаго генераль-губернатора; 17-го сентября 1870 г. произведенъ въ г.-м., съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.</p>
223	Баронъ фонъ-Тетенборнъ, Александръ Карловичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	Нояб.	28	<p>Переведенъ изъ Уланскаго Его Имп. Выс. Велич. Кн. Мпханла Павловича полка, съ оставленіемъ адыюгантомъ Его Имп. Выс. командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса; будучи полковникомъ въ званіи флигель-адыюганта Его Величества, 5 мая 1836 г., назначенъ командиромъ Гусарскаго Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка.</p>
224	Беклешовъ, Николай Петровичъ, ротмистръ.	—	Дек.	7	<p>Переведенъ изъ Харьковскаго уланскаго полка, съ оставленіемъ адыюгантомъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею; 8-го декабря 1843 г. произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи и находится при кавказскомъ линейномъ казначеѣ войскъ.</p>

225	Винбергъ, Вильгельмъ Матвѣевичъ, коллежскій регистраторъ, берейторъ.	1844	февр.	22	Переведенъ изъ Сумскаго гусарскаго полка; 4 декабря 1844 г. уволенъ отъ службы за болѣзнию.
226	Богаевской, Викторъ Михайловичъ, поручикъ.	—	марта	26	Переведенъ изъ Новоархангельскаго уланскаго полка; 30 января 1846 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
227	Гр. Толстой, Николай Николаевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Оренбургскаго уланскаго полка; 12 сентября 1845 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнию, штабсъ-ротмистромъ.
228	Мальцовъ, Александръ Павловичъ, 12 класса, берейторъ.	1845	января	3	Переведенъ изъ Гусарскаго Ея Имп. Выс. Велик. Кн. Ольги Николаевны полка; 28 апрѣля 1848 г. переведенъ въ гвардейскую берейторскую школу младшимъ берейторомъ.
229	Протасовъ, Николай Яковлевичъ, поручикъ.	—	июня	2	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Уланскаго Ея Имп. Выс. Велик. Кн. Марии Михайловны полка, съ оставленіемъ адъютантомъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею; будучи ротмистромъ въ означенной должности, 12 февраля 1833 г. зачисленъ по кавалеріи подполковникомъ.
230	Щербацкій, Николай Федоровичъ, корнетъ.	—	авг.	10	Изъ камеръ-пажей Двора Ея Имп. Вели.; будучи ротмистромъ, 19-го августа 1837 г. назначенъ С.-Петербургскимъ полиціимейстеромъ, съ зачисленіемъ по кавалеріи подполковникомъ. Впоследствии полковникомъ, изъ означенной должности 13 февраля 1861 г. переведенъ въ сей полкъ;

				состоя въ томъ же чинѣ и должности, 27 марта 1862 г. произведенъ въ г.-м., съ назначеніемъ военнымъ губернаторомъ г. Иркутска и Иркутскимъ гражданскимъ губернаторомъ, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
231	Обольяниновъ, Степанъ Александровичъ, корнетъ.	1845	авг. 10	Изъ унтеръ-офицеровъ школы гвардейскихъ подпоручиковъ; будучи полковникомъ, 11-го января 1863 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ; 30 октября 1864 г. опредѣленъ въ сей полкъ и назначенъ для особыхъ порученій къ Его Имп. Выс. Велик. Кн. Николаю Николаевичу старшему, по званію генераль-инспектора кавалеріи; состоя въ той же должности въ резервномъ эскадронѣ, 16-го апрѣля 1872 г. произведенъ въ г.-м., съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
232	Новиковъ, Петръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпоручиковъ; будучи ротмистромъ, 3 мая 1859 г. назначенъ помощникомъ Старорусскаго полиціимейстера, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи подполковникомъ.
233	Беренсъ, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	—	дек. 2	Изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 2 декабря 1854 г. переведенъ въ генеральный штабъ капитаномъ. Нынѣ г.-м., профессоръ Николаевской Академіи генеральнаго штаба.

234	Дударовъ, Александръ Осиповичъ, поручикъ.	1845	дек.	8	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ, состоявшихъ по кавалеріи при Владикавказскомъ линейномъ казачьемъ полку; 1 сентября 1847 г. назначенъ состоять по кавалеріи ротмистромъ и находится при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ.
235	Ягминъ, Юліанъ Ивановичъ, ротмистръ.	1846	февр.	9	Переведенъ изъ Вознесенскаго уланскаго полка; будучи полковникомъ въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго кавалерійскаго полка, 13 мая 1858 г., назначенъ командиромъ Чугуевского уланскаго полка.
236	Ягминъ, Максимъ Ивановичъ, ротмистръ.	—	—	—	Переведенъ изъ Вознесенскаго уланскаго полка; будучи полковникомъ въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго кавалерійскаго полка, 14 августа 1854 г. переведенъ въ Гусарскій Его Имп. Выс. Велик. Кп. Николая Николаевича полкъ.
237	Панаевъ, Іліодоръ Александровичъ, корнетъ.	—	апр.	8	Переведенъ изъ поручиковъ Оренбургскаго уланскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 20-го февраля 1853 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
238	Панаевъ, Аркадій Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Оренбургскаго уланскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 31-го марта 1852 г. назначенъ адъютантомъ къ генералъ-адъютанту кн. Меншикову, по званію командующаго войсками въ Финляндіи расположенными, съ переводомъ въ Уланскій генералъ-адъютанта князя Чернышева полкъ майоромъ.

239	Дучинскій, Александр Осиповичъ, корнетъ.	1846	апр.	8	Переведенъ изъ поручиковъ Сибирскаго уланскаго полка; будучи ротмистромъ въ прикомандированіи къ Оренбургскому казачьему войску, 27 декабря 1838 г. назначенъ для особыхъ порученій къ командиру Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи подполковникомъ.
240	Бетхѣвъ, Вячеславъ Осиповичъ, корнетъ.	—	авг.	12	Изъ фельдфебелей Финляндскаго кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-ротмистромъ, 24 января 1833 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
241	Новицкій, Викторъ Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 28 ноября 1847 г. переведенъ въ Кирасирскій Его Имп. Выс. Цесаревича полкъ поручикомъ.
242	Кн. Шажаевъ, Николай Сергѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 8 апрѣля 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
243	Жуковъ, Николай Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи поручикомъ, 18 марта 1830 г. переведенъ въ Гусарскій Наслѣднаго Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго п. ротмистромъ.
244	Дучинскій, Эдуардъ Осиповичъ, корнетъ.	—	окт.	11	Переведенъ изъ поручиковъ Сибирскаго уланскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 14 августа 1833 г. зачисленъ по армейской кавалеріи маюромъ.

245	Нарышкинъ, Петръ Криволичъ, корнетъ.	1846	окт.	11	Переведенъ изъ Уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Павловича полка; будучи поручикомъ, 28 июня 1848 г. уволенъ отъ службы за болѣзнию.
246	Магометъ-Дударовъ поручикъ.	—	дек.	5	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ, находившихся при Горскомъ линейномъ казачьемъ полку съ оставленіемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ; 10 июля 1850 г. переведенъ въ Л.-Гв. Кавказскій Горскій полуротмистронъ, съ прикомандированіемъ къ штабу военно-учебныхъ заведеній.
247	Безобразовъ, Сергій Дмитріевичъ, генералъ-майоръ, командиръ полка.	1847	января	22	Назначенъ командиромъ сего полка изъ состоявшихъ при 2 легкой гвард. кавалер. дивизіи; 7 октября 1848 г. назначенъ командиромъ Кавалергардскаго Ея Величества полка. Нынѣ состоитъ въ званіи генералъ-адъютанта генерала отъ кавалеріи и по гвардейской кавалеріи членомъ комитета о раненыхъ.
248	Обольяниновъ, Петръ Александровичъ, корнетъ.	—	авг.	14	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи ротмистромъ, 15 апрѣля 1861 г., уволенъ отъ службы за болѣзнию, полковникомъ, съ мундиромъ.
249	Черновъ, Михаилъ Андреевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1848	марта	8	Причисленъ на дѣйствительную службу изъ безсрочнаго отпуска, бывши въ чинѣ майора Лейбъ Гирасирскаго Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка; 4 июля 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнию, ротмистромъ, съ мундиромъ.

*

250	Кв. Гуріель, Дмитрій Ливановичъ поручикъ.	1848	апр.	9	Переведенъ изъ состоявшихся по кавалеріи при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ; будучи полковникомъ, по май 1875 г., состоялъ при означенномъ же корпусѣ (нынѣ штабъ Кавказскаго военнаго округа); 30 августа 1875 г. произведенъ въ г.-м. съ отчисленіемъ по кавалеріи.
251	Ховенъ, Николай Константиновичъ , корнетъ.	—	—	30	Переведенъ изъ поручиковъ Гусарскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Павловича полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 4 мая 1857 г. переведенъ въ вѣдомство государственнаго коннозаводства, съ зачисленіемъ по кавалеріи майоромъ.
252	Хомутовъ, Дмитрій Николаевичъ , корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Гусарскаго Наслѣднаго Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка; будучи поручикомъ, 28 января 1851 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
253	Зайцевъ, Федоръ Семеновичъ , коллежскій регистраторъ, квартирмейстеръ.	—	мая	30	Опредѣленъ изъ отставныхъ прапорщиковъ и управляющихъ Грузинскимъ заемнымъ мѣрскимъ банкомъ; будучи коллежскимъ секретаремъ, 28 апрѣля 1852 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.
254	Масаловъ, Иванъ Петровичъ , корнетъ.	—	іюня	13	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи штабсъ-ротмистромъ, 2-го августа 1857 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

255	Болдыревъ, Константинъ Аркадіевичъ корнетъ.	1848	іюня	13	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи штабсъ-ротмистромъ, 17-го октября 1839 г. переведенъ въ ведомство государственнаго коннозаводства, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи майоромъ.
256	Готовицкій, Викторъ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи поручикомъ, 14 ноября 1833 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію; 21-го мая 1852 г. опредѣленъ въ сеі же полкъ; 24 іюня 1856 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
257	Масаловъ, Петръ Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи поручикомъ, 26-го ноября 1833 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
258	Делле, Фридрихъ Августовичъ, коллежскій регистраторъ, берейторъ.	—	авг.	10	Переведенъ изъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка; будучи губерньскимъ секретаремъ, 22-го октября 1830 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
259	Витте, Николай Карловичъ, корнетъ.	1849	января	14	Переведенъ изъ поручиковъ Сибирскаго уланскаго полка; будучи подполковникомъ, 30-го августа 1862 г., произведенъ въ полковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ.
260	Варонъ Оффенбергъ, Фридрихъ Андреевичъ, корнетъ.	—	февр.	13	Переведенъ изъ поручиковъ Оренбургскаго ул. п.; будучи ротмистромъ, 30 августа 1862 г., произведенъ въ полковники съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ.

261	Золотаревъ, Николай Михайловичъ, штабсъ-ротмистръ.	1849	апр.	3	Переведенъ изъ состоявшихъ по кавалеріи въ чинѣ ротмистра, съ оставленіемъ Московскимъ плацъ-адъютантомъ; будучи ротмистромъ и адъютантомъ Московскаго военн. генералъ-губернатора, 21 августа 1839 г. произведенъ въ полковники съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ.
262	Панаевъ, Кронидъ Александровичъ, корнетъ.	—	мая	26	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи поручикомъ, 10 августа 1857 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
263	Литвиновъ, Александръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи ротмистромъ, 1 января 1862 г., переведенъ въ ведомство государственнаго копцозаводства, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи подполковникомъ.
264	Буличъ, Платонъ Павловичъ, коллежскій-ассесоръ, штабъ-лекаръ.	—	іюня	13	Переведенъ изъ Л. - Гв. Конно-Гренад. п.; будучи надворнымъ совѣтникомъ, 24 іюня 1860 г., переведенъ въ Л.-Гв. Гусарскій Его Величества п.
265	Ховенъ, Дмитрій Копстантиновичъ, корнетъ.	1850	января	6	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Павловича полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 24 августа 1859 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, ротмистромъ.
266	Нащокинъ, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	іюня	20	Переведенъ изъ Л. - Гв. Конной-Артиллеріи; будучи ротмистромъ, 21 іюня 1861 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ.

267	Вознесенскій, Василій Савельевичъ, священникъ.	1850	юля	3	Переведенъ изъ 2 округа пахотныхъ солдатъ; 19 июля 1836 г. переведенъ въ Л.-Гв. Конно-Гренадерскій п.
268	Рябчиковъ, Николай Федоровичъ, титулярный совѣтникъ ветеринарный лекарь.	—	авг.	6	Переведенъ изъ Л. - Гв. Драгунскаго п.; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 20 ноября 1831 г. переведенъ въ Образцовую конно-артиллерійскую батарею.
269	Демьянниковъ, Николай Леопольдовичъ, корнетъ.	—	—	8	Изъ унтеръ - офицеровъ Дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 22 января 1838 г. переведенъ въ Л.-Гв. Конную Артиллерию.
270	Чумаковъ, Левъ Лаврентьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ - офицеровъ Дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 22 июня 1837 г. переведенъ въ Сибирскій линейный № 14 баталіонъ капитаномъ.
271	Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.	—	септ.	8	Зачисленъ въ списки полка, по повелѣнію Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича.
272	Фонъ Мезенкампфъ, Эдуардъ Александровичъ, корнетъ.	—	дек.	15	Переведенъ изъ поручиковъ Гусарскаго Гросъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка; будучи ротмистромъ, 17 сентября 1839 г. зачисленъ по армейской кавалеріи подполковникомъ.
273	Хомутовъ, Плиодоръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Гусарскаго Его Вел. Короля Виртембергскаго полка; будучи ротмистромъ, 13 декабря 1863 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ.
274	Кошкуль, Александръ Карловичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Клястицкаго гусарскаго п.; будучи полковникомъ, 23 мая 1863 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ.

275	Антоновъ, Павелъ Андреевичъ, коллежскій регистраторъ, берейторъ.	1851	юня	19	Переведенъ изъ Драгун. Его Выс. Принца Эмиля Гессенскаго п.; будучи губернскимъ секретаремъ, 25 августа 1857 г. уволенъ отъ службы за болѣзнию.
276	Лихачевъ, Борисъ Федоровичъ, корнетъ.	—	—	25	Изъ эстандартъ - юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 4 мая 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.
277	Халаевъ, Николай Павловичъ, корнетъ.	—	авг.	7	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи ротмистромъ, 5 ноября 1863 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнию, полковникомъ, съ мундиромъ.
278	Ниппа, Федоръ Карловичъ, корнетъ	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 3 октября 1853 г. переведенъ въ Ул. Его Выс. Герцога Нассаускаго полка поручикомъ.
279	Ковалевскій, Григорій Петровичъ, корнетъ.	—	сент.	27	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. ген. отъ кав. гр. Никитина п.; будучи поручикомъ, 4 октября 1856 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ - ротмистромъ, съ мундиромъ.
280	Шембель, Иванъ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Оренбургскаго ул. п.; будучи ротмистромъ, 6 июня 1864 г. произведенъ въ полковники, съ увольнениемъ отъ службы за болѣзнию, съ мундиромъ.
281	Баронъ Оффенбергъ, Альбертъ Генрихъ-Петръ Генриховичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича п.; состоя въ чинѣ полковника, предсѣдателемъ хозяйственнаго комитета и въ званіи фля-

282	Адельсонъ, Николай Осиповичъ, Корнетъ.	1851	полб.	1	гель-адъютанта, 16-го августа 1871 г. назначенъ командиромъ 5 Драгунскаго Каргопольскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка. Изъ эскадронъ - юнкеровъ сего полка; по 1874 г. числится въ резервномъ эскадронѣ, въ чинѣ полковника, занималъ должность секретаря Штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго округа. Нынѣ въ чинѣ г.-м. состоитъ въ должности С.-Петербургскаго 2-го команданта.
283	Равичъ, Іосифъ Іпполитовичъ, ветеринарный лекарь.	—	—	20	Переведенъ изъ Кавалергардскаго Ея Величества полка; будучи титулярнымъ совѣтникомъ, магистромъ ветеринарныхъ наукъ, 24 января 1857 г. переведенъ въ 6-й армейскій корпусъ старшимъ ветеринарнымъ лекаремъ.
284	Его Императорское Высочество Кн. Георгій Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій.	1852	февр.	17	Зачисленъ въ сей полкъ.
285	Ступинъ, Владиміръ Григорьевичъ, корнетъ.	—	марта	31	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Екатерины Михайловны полка; будучи ротмистромъ, 30 июня 1863 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ съ мундиромъ.
286	Грѣховъ, Александръ Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Екатерины Михайловны полка; будучи полковникомъ, 9 апрѣля 1867 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.

287	Лихтенштейнъ, Августъ Ивановичъ, корнетъ.	1852	марта	31	Переведенъ изъ поручиковъ Улап. ген. отъ кав. гр. Никитина полка; будучи полковникомъ, 7 мая 1867 г. назначенъ командиромъ 3 Драгунскаго Новороссійскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владиміра Александровича полка.
288	Бричинскій, Амуратъ Мухаметъ, корнетъ.	—	іюля	1	Изъ унтеръ-офицеровъ Дворянскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 14 іюня 1861 г. назначенъ попечителемъ 9, 10 и 11 Башкирскихъ кантоновъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ майоромъ.
289	Яминскій, Николай Никифоровичъ, корнетъ.	—	—	21	Переведенъ изъ поручиковъ Грен. Его Вел. Короля Фридриха Вильгельма III полка; 8 февраля 1858 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
290	Повало - Швейковскій, Петръ Терентьевичъ, корнетъ.	—	авг.	13	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 9 іюля 1859 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
291	Дубленко, Константинъ Никитичъ, корнетъ.	—	нояб.	3	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка; будучи полковникомъ, 8 іюня 1867 г. назначенъ командиромъ 11-го Ул. Чугуевскаго г.-а. кн. Долгорукова полка.
292	Сукни, Фридрихъ Фридриховичъ, корнетъ.	1853	мая	9	Переведенъ изъ поручиковъ Клястицкаго гусарскаго полка; 21 мая 1833 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.

293	Владиславлевичъ, Николай Григорьевичъ, корнетъ.	1853	мая	17	Переведенъ изъ Ул. Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Екатерины Михайловны полка; будучи ротмистромъ, 20 октября 1866 г. переведенъ въ 1-й Ул. С.-Петербургскій Его Вел. Короля Баварскаго полкъ подполковникомъ.
294	Его Императорское Высочество Великий Кн. Алексій Александровичъ.	—	—	20	Зачисленъ въ списки сего полка.
295	Баронъ Притвицъ, Николай Карловичъ, корнетъ. Съ 30-го августа 1875 г. назначенъ командующимъ симъ полкомъ.	—	авг.	13	Изъ камеръ пажей Двора Его Имп. Вел., состоя въ чинѣ полковника и званіи флигель-адъютанта 29 апрѣля 1872 г. назначенъ командиромъ 2-го Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка.
296	Дабунскій, Евгений-Героймъ Апполинариевичъ, корнетъ.	—	септ.	9	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. Его Имп. Выс. Ердгерцога Австрійскаго Леопольда полка.
297	Розенбергъ, Иванъ Алонзовичъ, корнетъ.	—	дек.	6	Изъ эстандартъ - юнкеровъ сего полка; 18 августа 1859 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
298	Фовелинъ, Карлъ-Юганъ-Фридрихъ, докторъ медицины, младшій лекарь.	—	—	9	Переведенъ изъ Карабинернаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича полка; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 11 февраля 1856 г. переведенъ въ .А.-Гв. Павловскій полкъ.
299	Фетъ (Шеншинъ), Аѳонасій Аѳонасьевичъ, поручикъ.	1854	января	28	Переведенъ изъ штабс-ротмистровъ Кирасирскаго Военнаго Ордена полка; 27 января 1858 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабс-ротмистромъ.

300	О'Брієнъ-де-Ласси, Генрихъ Патрикovichъ, корнетъ.	1854	января	28	Переведенъ изъ поручи- ковъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка; бу- дучи штабсъ-ротмистромъ, 22 мая 1862 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ.
301	Фонъ-Мейеръ, Коп- стантишъ Карловичъ, по- ручникъ.	—	марта	26	Переведенъ изъ штабсъ- ротмистровъ Гусарскаго ген.-адъют. гр. фонъ-дёръ- Палена полка; 23 февраля 1837 г. переведенъ въ Гу- сарскій Его Имп. Высоч. Эрцгерцога Австрійскаго Карла Людвига полкъ рот- мистромъ.
302	Казановичъ, Шля Ва- сильевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 6-й поле- вой артиллерійской брига- ды; 21 июля 1839 г. уво- ленъ отъ службы по домаш- нимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
303	Баронъ Шилингъ, Фабіанъ Густавовичъ, корнетъ.	—	июля	27	Переведенъ изъ поручи- ковъ Новоархангельскаго ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Ни- колаевича полка; буду- чи полковникомъ и коман- диромъ резервнаго эскад- рона сего полка, 7 января 1868 г. назначенъ коман- диромъ 13-го Драгунскаго Орденскаго полка.
304	Кочуковъ, Василии Ми- хайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручи- ковъ Новоархангельскаго Ул. п.; 4 октября 1838 г. уволенъ отъ службы по до- машнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
305	Бузенковъ, Пётръ Пя- ларіоновичъ, коллежскій регистраторъ, аудиторъ.	—	окт.	14	Причисленъ къ сему полку; 26 июля 1835 г. пе- реведенъ въ 1-ю пѣшую батарею Оренбургскаго ка- зачьяго войска.

306	Фонъ-Брадъе, Петръ Михайловичъ, штабсъ-ротмистръ.	1854	дек.	6	Переведенъ изъ ротмистровъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича полка; будучи штабсъ-ротмистромъ въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго кавалерійскаго полка, 29 февраля 1856 г., уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники.
307	Фастъ, Фѳедоръ-Шавель-Оскаръ Евстафьевичъ, корнетъ.	1855	мая	21	Переведенъ изъ поручиковъ Гусарскаго Его Имп. Выс. Кн. Николая Максимовича полка; будучи ротмистромъ, 2 іюня 1863 г. переведенъ въ Чугуевскій ул. п. подполковникомъ, съ прикомандированіемъ къ Оренбургскому казачьему войску.
308	Баронъ Притвицъ, Левъ Карловичъ, корнетъ.	—	іюня	11	Изъ камеръ пажей Двора Его Имп. Вел.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 11 ноября 1862 г. исключенъ умершимъ.
309	Готовицкій, Аркадій Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи поручикомъ, 29 сентября 1860 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
310	Чирковъ, Сергѣй Владиміровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи ротмистромъ въ званіи флигель-адъютанта, 2 января 1866 г. исключенъ умершимъ. Смерть была послѣдствіемъ рапы въ голову, нанесенной косою, въ стычкѣ съ мятежниками 7 мая 1863 г.

311	Фонь-Эссень, Петръ Александровичъ, корнетъ.	1855	окт.	1	Изъ юнкеровъ сего полка; 22 июня 1857 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
312	Фонь - Гринвальдъ, Иванъ - Георгій - Павелъ Оттовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 25 декабря 1858 г. уволенъ отъ службы за болѣзнию поручикомъ.
313	Фонь-Штрандтманъ, Карлъ-Германъ-Шонтусъ Карловичъ, корнетъ.	—	нояб.	25	Изъ юнкеровъ сего полка; 2 августа 1857 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
314	Чернолуцкій, Алексѣй Фроловичъ, коллежскій регистраторъ, аудиторъ.	1856	января	9	Переведенъ изъ I округа пахотныхъ солдатъ Новгородской губ.; будучи губернскимъ секретаремъ, 12 июня 1859 г. переведенъ въ Л.-Гв. Гусарскій Его Величества полкъ.
315	Сюннербергъ, Константъ Карловичъ, корнетъ.	—	февр.	22	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 28 июня 1872 г. назначенъ командиромъ 7 ул. Ольвиопольскаго ген.-адъют. гр. Остенъ-Сакена полка.
316	Витте, Вильгельмъ Фридриховичъ, младшій лекаръ.	—	марта	18	Изъ студентовъ Дерптскаго университета; 3 Мая 1857 г. переведенъ въ Л.-Гв. Конно-Гренадерскій п.
317	Лутовиновъ, Александръ Григорьевичъ, корнетъ.	—	июня	16	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи ротмистромъ, числившимся по гвард. кавалеріи и въ спискахъ сего полка, служилъ по мировымъ учрежденіямъ; 18 марта 1869 г. уволенъ отъ службы, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 6 сентября 1868 г. за № 276.

318	Яковлевъ, Николай Яковлевичъ, священникъ.	1856	іюля	19	Переведенъ изъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Мп-халпа Николаевича полка; въ августѣ 1870 г. исключенъ умершимъ.
319	Князь Яшвилъ, Владиміръ Владиміровичъ, полковникъ флигель-адъютантъ, командиръ полка.	—	окт.	13	Назначенъ командующимъ симъ полкомъ изъ командировъ Ул. Его Кор. Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго (Ямургскаго) полка; 30-го августа 1838 г. произведенъ въ г.-м. съ назначеніемъ въ Свиту Его Вел. и съ утвержденіемъ командиромъ полка, а 26 ноября того же 1838 г. назначенъ командиромъ Л.-Гв. Гусарскаго Его Вел. п. Вослѣдствіи, состоялъ при командующемъ 1-ю кавалер. дивизією; 17 февраля 1864 г. исключенъ умершимъ.
320	Асманъ, Иванъ Федоровичъ, коллежскій ассесоръ, ветеринарный лекаръ.	1837	февр.	4	Переведенъ изъ Л.-Гв. Копнаго полка; будучи надворнымъ совѣтникомъ, 15 августа 1859 г. переведенъ въ Л.-Гв. Казачій полкъ.
321	Дедюлинъ, Яковъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	марта	3	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 27 мая 1860 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
322	Баронъ фонъ-Штапельбергъ, Константинъ-Карлъ-Эдуардъ Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 26 іюля 1837 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
323	Фонъ - Цурмиленъ, Фридрихъ Георгіевичъ, младшій лекаръ, докторъ медицины.	—	мая	30	Переведенъ изъ Л.-Гв. Финляндскаго п.; 14 марта 1838 г. переведенъ въ вѣдомство Императорскаго Двора врачомъ при Орашенбаумскомъ дворцовомъ правленіи.

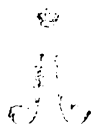
324	Гр. Корвинъ-Красинскій , Викентій Ивановичъ, генералъ - адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи.	1857	авг.	30	Высочайше повелѣно числить въ списекъ сего полка. Бывши членомъ государственнаго совѣта правленія Царства Польскаго, 3 декабря 1858 г. исключенъ изъ списковъ.
325	Грумбергъ , Людвигъ Вильгельмовичъ, коллежскій регистраторъ, бейторъ.	—	дек.	12	Переведенъ изъ А. - Гв. Кирасирскаго Его Велич. п.; будучи губерпскимъ секретаремъ, 27 июня 1865 г. уволенъ отъ службы, титулярнымъ совѣтникомъ, съ мундиромъ.
326	Оранскій , Константинъ Ивановичъ, поручикъ.	1858	япв.	21	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Ямбургскаго ул. Его Кор. Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго полка; состоитъ, въ чинѣ полковника, командиромъ резервнаго эскадрона сего полка.
327	Измайловъ , Алексѣй Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Ямбургскаго ул. Его Кор. Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго полка; будучи поручикомъ, 31 октября 1859 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
328	Мухановъ , Сергѣй Сергѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Ямбургскаго ул. Его Кор. Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго полка; будучи штабсъ - ротмистромъ и адъют. ген.-адъют. гр. Лидерса по званію главнокомандующаго 1-ю арміею, 27 июня 1862 г. произведенъ въ ротмистры, съ переименованіемъ въ подполковники, при назначеніи исправляющимъ должность варшавскаго оберъ-полиціймейстера и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

329	Гр. Пащенко-Развадовскій, Владимір Львовичъ, корнетъ.	1858	яв.	21	Переведенъ изъ поручиковъ Ямбургскаго ул. Его Кор. Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго полка; нынѣ въ званіи флигель-адъютанта и въ чинѣ полковника, состоитъ командиромъ 1-го дивизиона сего полка.
330	Фонъ-Клугенъ, Петръ Отто-Морицъ-Юганъ Морицовичъ, корнетъ.	—	февр.	25	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 20 октября 1866 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ.
331	Цемфель, Карлъ-Рудольфъ Вильгельмовичъ, докторъ медицины, младшій лекарь.	—	июни	4	Переведенъ изъ Несвижскаго гренадерскаго ген.-фельдм. князя Барклая-де-Толли полка; 11 мая 1860 г. переведенъ въ 1.-Гв. Пзымайлоскій полкъ.
332	Стюрлеръ, Александръ Николаевичъ, полковникъ флигель-адъютантъ, командиръ полка.	—	нояб.	26	Назначенъ командующимъ симъ полкомъ изъ командировъ Ямбургскаго ул. Его Кор. Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго полка; будучи г.-м. Свиты Его Велич. и командиромъ полка, отправился въ за-граничный отпускъ съ 12 Августа 1862 г.; срокъ отпуска продолженъ еще на три мѣсяца для излеченія болѣзни, съ отчисленіемъ отъ должности командира полка, но съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества; 21-го сентября 1862 г. повелѣно числить въ спискахъ полка, гдѣ и числится нынѣ, въ чинѣ г.-л. и въ званіи ген.-адъют. Составъ при особѣ Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича.
333	Фонъ-Дерфельденъ, Алексѣй Александровичъ, корнетъ.	1839	апр.	12	Изъ унтеръ-офицеровъ Петровскаго - Полтавскаго кадетскаго корпуса. 31-го декабря 1873 г., состоявъ въ чинѣ полковника, уволенъ по болѣзни съ мунд. и пенс. вышсшаго оклада.

334	Бискупскій, Викторъ Ксаверіевичъ, корнетъ.	1859	апр.	12	Изъ унтеръ-офицеровъ Петровскаго - Полтавскаго кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-ротмистромъ, 13 марта 1866 г. зачисленъ по гвардейской кавалеріи съ оставленіемъ въ учредительномъ комитетѣ, по крестьянскимъ дѣламъ Царства Польскаго.
335	Баронъ фонъ-Оффенбергъ, Албертъ Генрихъ-Гаульбетъ - Фридрихъ Вильгельмовичъ, корнетъ.	—	—	17	Переведенъ изъ Волынскаго уланскаго Его Имп. Выс. Велич. Кн. Константина Николаевича полка. Былъ въ званіи флигель-адъютанта и въ чинѣ полковника состоитъ въ семь полку завѣдывающимъ хозяйственною частию.
336	Стрѣлковскій, Павелъ Петровичъ, корнетъ.	—	іюня	16	Изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-ротмистромъ, 19 ноября 1865 г. назначенъ для порученій въ штабъ Харьковскаго военного округа, съ переводомъ въ генеральный штабъ штабсъ-капитаномъ.
337	Кудаевъ, Николай Семёновичъ, корнетъ.	1859	іюня	16	Изъ фельдфебелей Павловскаго кадетскаго корпуса; 18 января 1860 г. исключенъ умершимъ.
338	Уразовъ, Михайлъ Ильичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Павловскаго кадетскаго корпуса; 21 іюня 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
339	Фишеръ, Федоръ Федоровичъ, титулярный советникъ, ветеринарный лекаръ.	—	авг.	15	Переведенъ изъ числящихся при штабѣ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса; 18 августа 1863 г. переведенъ въ штабъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса.

340	Ивановъ, Дмитрій Васильевичъ титулярный совѣтникъ, аудиторъ.	1860	апр.	29	Переведенъ изъ Ольвиопольскаго уланскаго генераль-адъютанта графа Остенъ-Сакена полка; 5-го апрѣля 1864 г. исключенъ умершимъ.
341	Островскій, Стапиславъ Францовичъ, корнетъ.	1860	мая	3	Переведенъ изъ поручиковъ Имбургскаго уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка; будучи поручикомъ, 18 августа 1861 г. переведенъ въ Воыпскій уланскій Его Имп. Выс. Велик. Кн. Константина Николаевича полкъ ротмистромъ.
342	Игнациусъ, Вильгельмъ-Адамъ Генриховичъ, докторъ медицины, младшій лекаръ.	—	—	11	Переведенъ изъ 4 резервнаго баталіона пѣхотнаго, фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, полка; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 23 октября 1866 г. переведенъ въ 7-ю артиллерійскую бригаду старшимъ лекаремъ.
343	Балкашинъ, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	іюня	16	Изъ фельдфебелей Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; будучи ротмистромъ, 6 декабря 1871 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ, съ мундиромъ.
344	Даннештернъ, Алексій Владиміровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 27 марта 1862 г. уволенъ отъ службы.
345	Кобяковъ, Георгій Павловичъ, корнетъ.	1860	іюня	16	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 27 марта 1862 г. уволенъ отъ службы.

346	Пріоровъ, Михаилъ Капитановичъ, корнетъ.	1860	іюня	16	Изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса; 14 августа 1862 г. переведенъ въ Л.-Гв. Саперный баталіонъ прапорщикомъ.
347	Пожотиловъ, Дмитрій Викторовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 7 сентября 1864 г. переведенъ въ военные инженеры штабсъ-капитаномъ.
348	Писаревскій, Николай Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей 1-го московскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 7 сентября 1864 г. переведенъ въ военные инженеры штабсъ-капитаномъ.
349	Залевскій, Сигизмундъ Павловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1 московскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 7 сентября 1864 г. переведенъ въ военные инженеры, штабсъ-капитаномъ.
350	Вержбицкій, Іосифъ Романовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища; 11 января 1862 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
351	Грабовскій, Августъ- Іосифъ Августовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища, 27 марта 1861 г. уволенъ отъ службы.
352	Эксе, Платонъ Карло- вичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища, 12 мая 1861 г. переведенъ въ Литовскій уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Альберта полякъ поручикомъ.

353	Нежерскій, Карлъ Карловичъ , коллежскій совѣтникъ, докторъ медицины, старшій лекарь.	1860	юля	21	Переведенъ изъ ординаторовъ Роменскаго военнаго госпиталя; 12 юля 1862 г. переведенъ въ Л.-Гв. Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ.
354	Фонъ-Бахъ, Фридрихъ-Оскаръ Николаевичъ , корнетъ.	—	септ.	7	Переведенъ изъ Лейбъ Уланскаго Курляндскаго Его Величества полка; будучи поручикомъ, 8 декабря 1864 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабс-ротмистромъ.
355	Кеберъ, Карлъ - Освальдъ Вильгельмовичъ , поручикъ.	—	окт.	23	Переведенъ изъ штабс-ротмистровъ Волынскаго уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Константина Николаевича полка; будучи полковникомъ, состоялъ въ резервномъ эскадронѣ сего полка; 28 июня 1872 г. исключенъ умершимъ.
356	Ряевскій, Владиміръ Гавриловичъ , ротмистръ.	—	ноябр.	30	Переведенъ изъ подполковниковъ, состоявшихъ по армейской кавалеріи; 14 марта 1863 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полного оклада.
357	Бобринковъ, Николай Ивановичъ , корнетъ.	1861	апр.	5	Переведенъ изъ поручиковъ 1-го гренадерскаго стрѣлковаго баталіона; будучи штабс-ротмистромъ, 28 октября 1865 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба Казанскаго военнаго округа, съ переводомъ въ генеральный штабъ штабс-капитаномъ.

358	Буковский, Андрей Адамовичъ, поручикъ.	—	іюня	2	Переведенъ изъ Лейбъ Драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 25 іюля 1864 г. переведенъ въ Забайкальское конное казачье войско войсковымъ старшиною.
359	Хрулевъ, Николай Степановичъ, корнетъ.	—	—	16	Изъ камеръ-пажей Двора Его Имп. Величества, состоитъ въ чинѣ ротмистра командиромъ 4 эскадрона.
360	Александровъ, Владимиръ Александровичъ, корнетъ.	1861	іюня	16	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; будучи поручикомъ, 14 іюля 1863 г., переведенъ въ 6 драгунскій Глуховскій Ея Имп. Выс. Велик. Кн. Александры Осиповны полкъ капитаномъ.
361	Фонъ-Раденъ, Эмилій Карловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 16 мая 1862 г. переведенъ въ Клястицкій гусарскій Ея Великогерцогскаго Высочества Принца Людвигъ Гессенскаго полкъ поручикомъ.
362	Вялый, Александръ Леопардовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 14 іюля 1862 г. переведенъ въ Сумскій гусарскій генералъ-адъютанта графа фонъ-деръ-Палена полкъ поручикомъ.
363	Михайловъ, Николай Павловичъ, корнетъ.	—	іюня	16	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища. Состоятъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра, въ резервномъ эскадронѣ сего полка, 22 марта 1871 г. переведенъ въ военно-учебное ведомство капитаномъ, съ оставленіемъ при 2 военномъ Константиновскомъ училищѣ.

364	Демяновичъ, Викторъ Николаевичъ, корнетъ.	1861	юня	15	Изъ португей - юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища. Состоя въ чинѣ штабсъ-ротмистра въ резервномъ эскадронѣ сего полка, 21 октября 1871 г. переведенъ въ военно-учебное вѣдомство, капитаномъ, съ оставленіемъ при Николаевскомъ кав. училищѣ.
365	Баронъ Оффенбергъ, Александръ Фодоровичъ, корнетъ.	—	—	29	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ л.-гв. Семеновскаго п.; нынѣ въ чинѣ полковн. состоитъ за вѣдующимъ хозяйст. частью полка.
366	Бачмановъ, Евграфъ Ильичъ, корнетъ.	—	юня	23	Переведенъ изъ прапорщиковъ Кексгольмскаго гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 17 декабря 1868 г. зачисленъ по армейской кавалеріи майоромъ.
367	Юрьевъ, Федоръ Яковлевичъ, корнетъ.	—	сент.	30	Переведенъ изъ Елисаветградскаго гус. Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Ольги Николаевны полка; будучи поручикомъ, 14 марта 1865 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
368	Бумаковъ, Николай Федоровичъ, корнетъ.	—	окт.	18	Переведенъ изъ прапорщиковъ Кексгольмскаго гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка; 27 марта 1862 г. уволенъ отъ службы.
369	Коршъ, Аркадій Александровичъ, корнетъ.	—	дек.	25	Изъ португей - юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 7 юня 1865 года, назначенъ состоять при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи ротмистромъ.

370	Фонъ - деръ - Флитъ, Петръ Андреевичъ, кор- нетъ.	1862	января	8	Переведенъ изъ поручи- ковъ Лейб.-Драг. Псковскаго Ея Велич. полка; будучи ротмистромъ, 13 февраля 1869 г. исключенъ умер- шимъ.
371	Авенариусъ, Георгій- Вильгельмъ Александро- вичъ, корнетъ.	—	февр.	8	Переведенъ изъ прапор- щиковъ Кекегольскаго гренадерскаго Ея Велич. Имп. Австрійскаго полка. Состоя ротмистромъ въ запасномъ эскадронѣ сего полка, 25 ноября 1875 г. зачисленъ по гвард. кав.
372	Фонъ - Сталь, Федоръ Александровичъ, кор- нетъ.	—	апр.	21	Переведенъ, изъ прапор- щиковъ С.-Петербургскаго гренадерскаго Ея Вели- чества Короля Фридриха Вильгельма III полка; 29 сентября 1875 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнию, съ мундиромъ и пенсіономъ полк. жалованья.
373	Верманъ, Евгений Кар- ловичъ, старшій лекаръ.	—	іюня	12	Переведенъ изъ Л.-Гв. Стрѣлковаго баталіона Им- пер. Фамиліи; будучи кол- лежскимъ совѣтникомъ, док- торомъ медицины и стар- шимъ врачомъ, 3 іюня 1870 г. переведенъ въ Л.-Гв. Литовскій полкъ старшимъ полковымъ врачомъ.
374	Баронъ Аминовъ, Ю- ганъ - Фридрихъ Югано- вичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ камеръ пажей Двора Ея Имп. Вел.; числится рот- мистромъ въ резервномъ эскадронѣ сего полка, 30 сентября 1872 г., назна- ченъ для порученій при штабѣ Туркестанскаго во- еннаго округа, съ перево- домъ въ генер. штабъ, подполковникомъ.
375	Его Император- ское Высочество Ближній Князь Вя- чеславъ Констан- тиновичъ.	—	іюля	1	Зачисленъ въ списки полка.

376	Гр. Крейтцъ 2, Петръ Кипріановичъ, генералъ-маіоръ, командиръ полка.	1862	авг.	12	Назначенъ командиромъ сего полка изъ состоявшихъ при 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Состоя въ томъ же чинѣ и въ свитѣ Его Вел., 8 мая 1866 г. назначенъ состоять при 2 гвардейской кавалерійской дивизіи, съ оставленіемъ въ спискахъ сего полка. По 1874 г. въ чинѣ г.-л., состоялъ начальникомъ 1-й кавалерійской дивизіи, а нынѣ при Его Имп. Выс. ген- инсп. кавалеріи.
377	Вилламовъ, Александръ Артемьевичъ, корнетъ.	—	полб.	9	Переведенъ изъ Чугуевского у. п.; будучи поручикомъ, 23 октября 1867 г. переведенъ въ окружное интендантское управленіе Петербургскаго военнаго округа смотрителемъ Щеглецкаго провіантскаго магазина съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи ротмистромъ.
378	Ситниковъ, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Владимирскаго у.л. Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Николаевича п. Нынѣ въ чинѣ ротмистра командуетъ 2-мъ эскадрономъ.
379	Фонъ - Вахъ, Генрихъ Николаевичъ, поручикъ.	1863	февр.	13	Переведенъ изъ штабс-ротмистровъ Л.-У.л. Курляндскаго Его Вел. п.; 14 декабря 1865 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 24 пѣх. дивизіи съ переводомъ въ генеральный штабъ штабс-капитаномъ.
380	Ганъ. Эдуардъ - Рудольфъ-Фридрихъ Вильгельмовичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Каргопольскаго драг. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича п.; будучи полковникомъ, 27 іюня 1873 г. зачисленъ по гвардейской кавалеріи.

381	Штутцеръ, Константинъ Яковлевичъ, корнетъ.	1863	февр.	13	Переведенъ изъ поручиковъ Кипбурнскаго драг. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича п. Нынѣ въ чинѣ полковника состоитъ председателемъ полковаго суда.
382	Баронъ фонъ-Нолькенъ, Георгій Христофоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего п. Состоя въ чинѣ штабсъ-ротмистра, 20 ноября 1871 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ ротмистромъ.
383	Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ.	—	мая	2	Зачисленъ въ списки полка
384	Пѣшниковъ, Василій Акимовичъ, надворный советникъ, ветеринарный лекаръ.	—	авг.	18	Переведенъ изъ числившихся при штабѣ Отдѣльн. Гв. корпуса. Состоя въ томъ же чинѣ, 6 февраля 1866 г. уволенъ отъ службы.
385	Варпаховскій, Владиміръ Петровичъ, корнетъ.	—	сент.	21	Переведенъ изъ поручиковъ Драг. Военнаго Ордена п.; нынѣ состоитъ въ чинѣ ротмистра.
386	Баронъ фонъ-Корфъ, Альфредъ Карловичъ, корнетъ.	—	окт.	4	За отличіе въ сраженіи изъ упт.-офиц. сего п.: 22 марта 1866 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
387	Сердюковъ, Михаилъ Владиміровичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	нояб.	30	Переведенъ изъ капитановъ Каргопольскаго драг. п.; 21 ноября 1866 г. зачисленъ по армейской кавалеріи майоромъ и военнымъ начальникомъ Равскаго уѣзда, Варшавской губерніи.

388	Бове, Сергій Сергѣевичъ корнетъ.	1863	декаб.	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего п.; 30 декабря 1865 г. переведенъ въ Л.-Гв. Кирас. Его Вел. полкъ.
389	Баронъ фонъ-Корфъ, Павелъ Александровичъ, поручикъ.	—	—	27	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Тверскаго драг. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича старшаго п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 8 августа 1867 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
390	Савинковъ, Викторъ Михайловичъ, коллежскій секретарь, аудиторъ.	1864	апр.	18	Переведенъ изъ 16 стрѣльцоваго бат.; 13 сентября 1865 г. переведенъ въ Л.-Гв. стрѣльцовый Имп. Фамилін баталіонъ.
391	Гр. Опперманъ, Юлій Александровичъ, корнетъ.	—	іюня	17	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи поручикомъ, 5 февраля 1866 уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
392	Любушинъ, Василій Егоровичъ, Корнетъ.	—	авгус.	4	Переведенъ изъ поручиковъ 1-го гусарскаго Сумскаго п. нынѣ въ чинѣ ротмистра, прикомандированъ къ Главн. Штабу Его Вел.
393	Шульманъ, Михаилъ Фёдоровичъ, корнетъ.	1864	септ.	13	Изъ портупей-юнкеровъ сего п. Состоя въ чинѣ поручика, 4 апрѣля 1871 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
394	Рейнеке, Александръ Егоровичъ, штабсъ-ротмистръ.	1863	іюля	12	Переведенъ изъ резервн. эскадр. 2-го Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Его Вел. п.; будучи ротмистромъ въ резервн. эскадр. сего полка, 9 апрѣля 1872 г. назначенъ состоять по арм. кавал., съ оставленіемъ при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

95	Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ.	1865	іюля	20	Зачисленъ въ списки полка.
396	Капитаненко, Николай Яковлевичъ, корнетъ.	—	авг.	7	Изъ унт.-офиц. Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ; будучи поручикомъ, 3 ноября 1868 г., уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
397	Сомовъ, Авраамъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ; будучи поручикомъ, 18 октября 1869 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
398	Григоровскій, Владиміръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ; 27 июня 1868 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
399	Палицынъ, Владиміръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоитъ въ чинѣ ротмистра экстерн. учебн. эск. на курсъ 1874—76 г.
400	Гапоновъ, Иванъ Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ; будучи поручикомъ, 26 Августа 1869 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
401	Токишъ, Александръ Никодимъ-Оскаръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ; 10 января 1867 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.

402	Витковский, Юліи Юліевичъ, корнетъ.	1865	авгус.	7	Изъ Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
403	Тигерстеть, Георгій Густавовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Финляндскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 5 мая 1868 г. переведенъ въ главное интендантское управленіе, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи ротмистромъ.
404	Елисеѣвъ, Алексій Ивановичъ, губернской-секретарь, аудиторъ.	—	септ.	13	Переведенъ изъ Гренадерскаго Его Вел. Короля Фридриха Вильгельма III п.; будучи коллежскимъ секретаремъ, 20 января 1868 г. переведенъ на военно-судныя должности въ московскій военный округъ.
405	Козловъ, Алексій Ивановичъ, коллежскій-регистраторъ, берейторъ.	—	полб.	28	Изъ окончившихъ курсъ въ гвардейской берейторской школѣ; состоя въ резервномъ эскадронѣ сего полка въ чинѣ губернскаго секретаря, 18 июля 1871 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
406	Кн. Челокаевъ, Бодзина Отаровичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	декаб.	31	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ 82 пѣхотнаго Дагестанскаго полка, съ оставленіемъ адъютантомъ командующаго войсками Дагестанской области; 12 августа 1866 г. уволенъ отъ службы.
407	Евстифѣевъ, Петръ Ивановичъ, палаточный-советникъ, ветеринарный-лекаръ.	1866	февр.	13	Переведенъ изъ 3 Гвардейской-Гренадерской артиллерійской бригады. Состоитъ въ чинѣ коллежскаго советника.

408	Фейхтнеръ, Александръ Александровичъ, корнетъ.	1866	апр.	2	Изъ португей - юнкеровъ сего полка. Состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра, въ запасномъ эскадронѣ сего полка непр. должн. помощника эск. командира.
409	Баронъ Будбергъ, Юсифъ, корнетъ.	—	—	14	Изъ португей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 26 июня 1870 г. переведенъ въ Семірѣченское казачье войско, есауломъ.
410	Кн. Шаховской, Михаилъ Константиновичъ, корнетъ.	—	—	17	Переведенъ изъ поручиковъ 3-го гус. Елисаветградскаго Ея Вел. Королевы Виртембергской полка. Состоитъ въ чинѣ поручика въ резервномъ эскадронѣ сего полка, 21 октября 1873 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
411	Князь Шаховской, Иванъ Федоровичъ, полковникъ, флигель-адъютантъ, командиръ полка.	—	мая	8	Назначенъ командующимъ симъ полкомъ изъ командировъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона; 30 августа 1867 г., произведенъ въ г.-м., съ назначеніемъ въ Свиту Его Вел. и съ утвержденіемъ командиромъ полка. Чинѣ состоитъ начальникомъ штаба Варшавск. воен. округа.
412	Бадеръ, Эдмундъ Карловичъ, корнетъ.	—	іюля	3	Переведенъ изъ 1-го ул. С.-Петербур. Его Вел. Короля Баварскаго п. въ числѣ ротмистра, состоитъ старш. адъютантомъ управления 3-й бригады 2-й гвард. кавал. дивизіи.
413	Фонъ Дерфельденъ, Сергій Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ 3-го гус. Елисаветградскаго Ея Вел. Королевы Виртембергской п.; 12 іюля 1866 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.

414	Сюннербергъ, Александръ Карловичъ, корнетъ.	1866	іюли	3	Переведенъ изъ поручиковъ 11-го ул. Чугуевского ген.-ад. князя Долгорукова п.; 25 декабря 1866 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
415	Клевезаль, Евгенийъ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 6 ул. Волынского Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича п.; 10 января 1868 г. переведенъ въ .І.-Гв. Гродненскій гус. п.
416	Сомовъ, Василій Алексѣевичъ, корнетъ.	—	авг.	8	Изъ Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ; 24 Апрѣля 1867 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
417	Арцыбашевъ, Василій Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра въ запасномъ эскадронѣ сего п.
418	Любавскій, Модестъ Дмитриевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ; будучи штабсъ-ротмистромъ въ резервномъ эскадронѣ сего п., 3 апрѣля 1873 г. зачисленъ по армейской кавалеріи майоромъ, съ оставленіемъ въ главномъ военно-судномъ управленіи въ распоряженіи военного прокурора Казанскаго военного округа.
419	Меликъ-Шахъ-Назаровъ, Герасимъ Дмитриевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоя въ чинѣ поручика, въ резервномъ эскадронѣ сего п., 31-го декабря 1870 г. исключенъ умершимъ (убитъ на дуэли).

420	Вогажъ, Николай Константиновичъ, корнетъ.	1866	авг.	8	Изъ Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоя поручикомъ въ резервномъ эскадронѣ, 26 Января 1872 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
421	Бижевичъ, Николай Пльичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ камеръ пажей Пажескаго Его Имп. Вел. корпуса. Состоя въ резервн. э., въ чинѣ поручика, 4 февр. 1874 г. назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Туркест. воен. окр., съ зачисленіемъ по арм. кав. ротмистромъ.
422	Валь, Викторъ Вильгельмовичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	—	11	Переведенъ изъ ротмистровъ 3-го ул. Смоленскаго Его Имп. Выс. Паслѣдника Цесаревича п., съ оставленіемъ адъютантомъ главнокомандующаго войсками Варшавскаго военного округа; будучи ротмистромъ въ означенной должности, 21 мая 1868 г. зачисленъ по гвардейской кавалеріи.
423	Тепловъ, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	19	Изъ портупей-юнкеровъ сего п.; 18 сентября 1870 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ губернскаго секретаря.
424	Шмаковъ, Александръ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	30	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ Л.-Гв. Кониной-Артиллеріи; будучи поручикомъ, 20-го апрѣля 1869 г. переведенъ въ Семирѣченское казачье войско есауломъ.
425	Вильде, Евгенийъ Филипповичъ, младшій лекарь.	—	окт.	25	Переведенъ изъ 29 пѣхотнаго Черниговскаго геп.-фельдм. графа Дибича-Забалканскаго п. Состоитъ младшимъ врачомъ въ чинѣ надворнаго совѣтника.

426	Баронъ фонъ - Вистромъ, Кипріянь Николаевичъ, корнетъ.	1866	нояб.	26	Переведенъ изъ прапорщиковъ 6 стрѣлковаго баталіона. Состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра въ запасномъ э. сего п. правящимъ должность эскадр. адъютанта.
427	Баронъ Меллеръ-Закомельскій, Сергѣй Николаевичъ, корнетъ.	1867	января	11	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гродненскаго гус. п. Состоитъ въ чинѣ ротмистра и званіи фл.-ад., въ распоряженіи командующаго войсками Туркест. округа.
428	Любушинъ, Алексѣй Егоровичъ, корнетъ.	—	марта	12	Переведенъ изъ 5-го ул. Литовскаго Его Имп. Выс. Эрдгерцога Австрійскаго Альберта п. Состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра полковымъ казначеемъ.
429	Вильгоцкій, Николай Доминиковичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	апр.	16	Переведенъ изъ ротмистровъ 3 гус. Елисаветградскаго Ея Вели. Королевы Виртембергской п., съ оставленіемъ адъютантомъ намѣстника Царства Польскаго. 30 августа 1871 г. произведенъ въ ротмистры, съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи и оставленіемъ въ означенной должности.
430	Фонъ-Баговуць, Карлъ Федоровичъ, корнетъ.	—	іюня	6	Изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1874 г., состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
431	Хрулевъ, Александръ Степановичъ, корнетъ.	—	іюля	17	Изъ Пажей Его Имп. Вели. Состоитъ въ ч. штабсъ-ротм. завѣдующ. учебн. командою сего п.
432	Юрьевъ, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ пажей Его Имп. Вели. Состоялъ въ чинѣ поручика, 29 марта 1874 г. уволенъ въ отставку.
433	Дембскій, Константинъ Вареломѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра.

434	Пржевлонцкій, Коп- станциъ Ефимовичъ, кор- нетъ.	1867	юля	17	Изъ Николаевского учи- лища гвардейскихъ юнкер- ровъ. Состоятъ въ чинѣ поручика.
435	Сухомлиновъ, Влади- миръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевского учи- лища гвардейскихъ юнкер- ровъ; будучи штабсъ-рот- мистромъ въ резервномъ эскадронѣ сего п., 25 ок- тября 1874 г., назначенъ старшимъ адъютантомъ 1-й гвард. кавалер. дивизіи съ перевод. въ генер. штабъ, капитаномъ.
436	Раевскій, Владиміръ Владиміровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевского учи- лища гвардейскихъ юнкер- ровъ; 11 сентября 1869 г. уволенъ отъ службы по до- машнимъ обстоятельствомъ, поручикомъ.
437	Милленъ, Сергій Ва- сильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевского учи- лища гвардейскихъ юнкер- ровъ; 16 февраля 1868 г. исключенъ умершимъ.
438	Соболевъ, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевского учи- лища гвардейскихъ юнкер- ровъ. Состоятъ въ чинѣ по- ручника въ резервномъ эс- кадронѣ сего п.
439	Раевскій, Валеріанъ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевского учи- лища гвардейскихъ юнкер- ровъ; 12 октября 1870 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствомъ поручикомъ.
440	Савицкій, Викторъ Ап- полоповичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевского учи- лища гвардейскихъ юнкер- ровъ; 8 февраля 1872 г. переведенъ въ Варшавскій жандармскій дивизионъ по- ручникомъ.

441	Баронъ Корфъ, Александръ Павловичъ, корнетъ.	1867	юля	18	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гродненскаго гус. п.; состоявъ адъютантомъ Главнокомандующаго войсками Варшавскаго военн. округа, въ чинѣ поручика, по смерти гр. Берга пожалованъ въ званіе флигель-адъютанта. Нынѣ штабс-ротмистръ въ томъ же званіи.
442	Прокоповичъ, Николай Прохоровичъ, штабс-ротмистръ.	—	—	20	Переведенъ изъ ротмистровъ 2 Л.-Ул. Курляндскаго Его Вел. п. Состоявъ при Николаевской школѣ гвардейскихъ юнкеровъ, 12 октября 1874 г. уволенъ отъ сл. по домашн. обст. полковникомъ и съ мундиромъ.
443	Баронъ - фонъ Медемъ, Иванъ Петровичъ, ротмистръ.	—	авг.	30	Переведенъ изъ 2 Л.-Гус. Павлоградскаго Его Вел. п.; 15 апрѣля 1868 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ; 29 марта 1869 г. опредѣленъ въ сей же полкъ ротмистромъ; 24 февраля 1870 г. зачисленъ по гвардейской кавалеріи.
444	Глѣбовъ, Николай Константиновичъ, корнетъ.	1868	февр.	7	Изъ португей-юнкеровъ сего п. Состоя въ томъ же чинѣ въ резервномъ эскадронѣ сего п., 16 апрѣля 1871 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
445	Константиновичъ, Иванъ Ивановичъ, губернской секретарь, аудиторъ.	—	—	18	Переведенъ изъ 4 стрѣльцоваго баталіона; будучи титулярнымъ Соевѣтникомъ, 21 Марта 1872 г. переведенъ младшимъ чинovníкомъ особыхъ порученій, при Ковенскомъ губернаторѣ.
446	Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.	—	мая	6	Зачисленъ въ списки полка.

447	Сухомлиновъ, Николаі Александровичъ, корнетъ.	1868	іюля	12	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Состоитъ въ чинѣ поручика экстерномъ въ учебн. кав. э. на курсъ 1874—76 г.
448	Бѣлелюбскій, Василиі Апполоновичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 5 января 1869 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
449	Петровъ, Георгій Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. 2 октября 1871 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
450	Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Александровичъ.	1869	мая	26	Зачисленъ въ списки полка; 20 апрѣля 1870 г. исключенъ умершимъ.
451	Султанъ-Магомедъ, Гирей, корнетъ.	—	іюня	1	Переведенъ изъ поручиковъ 13 гус. Нарвскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича п. 8 февр. 1874 г. уволенъ отъ службы по домашн. обст. поручикомъ.
452	Баронъ Розенъ, Александръ Андреевичъ, корнетъ.	—	іюля	12	Изъ камеръ пажей Его Имп. Вел., пинѣ, въ чинѣ поручика, слушателемъ въ Николаевской академіи Генеральнаго штаба.
453	Витковскій, Францъ Каликстовичъ, Корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Состоитъ въ чинѣ поручика.
454	Витковскій, Каликстъ Каликстовичъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Состоитъ поручикомъ, 26 іюня 1874 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.

455	Гр. Бергъ, Георгій Гу- ставовичъ, корнетъ.	1869	декаб.	14	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ Имп. Александровскомъ лицей, усыновленный ген.-фельдмар. Гр. Бергомъ. Состоитъ въ званіи фл.-адъют., пвчннѣ ротмистра командиромъ эск. Его Величества.
456	Витте, Дмитрій Дмит- ріевичъ, коллежскій со- вѣтникъ, старшій врачъ.	1870	іюля	3	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ли- товскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 11 іюня 1872 г. уволенъ отъ службы за бо- лезню, съ мундиромъ.
457	Громовъ, Викторъ Ан- дреевичъ, священникъ полковой.	—	—	17	Переведенъ изъ 4 гре- надерскаго Несвижскаго фельдмаршала кн. Барклая- де-Толли п., состоитъ при полку.
458	Чебышевъ, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	21	Изъ камеръ-пажей Его Имп. Вел. Нынѣ въ чинѣ поручика, числясь въ запас- номъ эскадронѣ, состоитъ помощникомъ ремонтера.
459	Плеве, Павелъ Адамо- вичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкер- ровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ въ чинѣ поручика, состоитъ слушателемъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба.
460	Вережкинъ, Михаилъ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкер- ровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ въ чинѣ поручика, состоитъ въ должности полковаго адъютанта.
461	Цуриковъ, Владиміръ Андреевичъ, корнетъ.	—	—	21	Изъ эстандартъ-юнкер- ровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ въ чинѣ поручика, состоитъ экстерномъ съ учебн. кав. эск. на курсъ 1874—76 г.

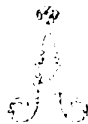
462	Керсновскій, Христофоръ Ивановичъ, корнетъ.	1870	окт.	11	Переведенъ изъ поручиковъ 5 гус. Александрійскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича старшаго п., 18 июля 1872 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
463	Гальма, Александръ Осиповичъ, корнетъ.	1871	марта	14	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка. Чинъ состоитъ въ чинъ поручика.
464	Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Александровичъ.	—	апр.	27	Зачисленъ въ списки полка.
465	Сытинъ, Павелъ Ивановичъ, коллежскій-регистраторъ, берейторъ.	—	авг.	2	Переведенъ изъ резервн. эскадрон. 13 ул. Владимірскаго Его Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича п.; въ резервный эскадронъ сего полка; состоитъ въ чинъ губернскаго секретаря.
466	Баронъ Майдель, Леонидъ Августовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ камеръ-пажей пажекаго Его Имп. Вел. корпуса. Состоитъ въ чинъ поручика.
467	Мясоѣдовъ, Владиміръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 15 мая 1872 г. переведенъ въ 5 ул. Литовскій Эригерцога Австрійскаго Альберта п. поручикомъ.
468	Смиттъ, Альфредъ Федоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 29 января 1872 г. переведенъ въ 1-й Туркестанскій линейный баталіонъ.
469	Неѣловъ, Александръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища. Состоитъ въ чинъ поручика.

470	Шутлевортъ, Николай Васильевичъ, штабс-ротмистръ.	1871	нояб.	20	Находясь въ постоянномъ кадрѣ Учебнаго кавалерійскаго эскадрона, переведенъ изъ ротмистровъ 13 ул. Владимірскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича п. Нынѣ, въ чинѣ ротмистра, состоитъ слушателемъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба.
471	Стародубцевъ, Петръ Ипполитовичъ, штабс-ротмистръ.	1872	явл.	21	Состоя въ постоянномъ кадрѣ Учебнаго кавалерійскаго эскадрона, переведенъ изъ ротмистровъ 14 ул. Ямбургскаго Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны п. 30 авг. 1873 г. произведенъ въ ротмистры съ отчисл. по гвард. кавалеріи.
472	Витте, Карлъ Павловичъ, генералъ отъ кавалеріи, ветеранъ сего полка.	—	февр.	13	Вновь зачисленъ въ списки сего п. Состоитъ въ томъ же чинѣ первоприсутствующимъ сенаторомъ Варшавскаго департамента Правительствующаго Сената.
473	Салмановъ, Петръ Матвѣевичъ, надворный-совѣтникъ, старшій врачъ.	—	іюля	3	Переведенъ изъ младшихъ врачей Л.-Гв. Литовскаго п. Состоитъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника.
474	Джунковский, Степанъ Фодоровичъ, корнетъ.	—	—	17	Изъ камеръ-пажей Двора Его Имп. Вел. Нынѣ числится въ запасномъ эскадронѣ, состоитъ въ чинѣ поручика ординарцемъ при начальникѣ штаба войскъ гвардіи п Петербургскаго округа.
475	Яхонтовъ, Алексѣй Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ младшихъ-вахмистровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; Состоитъ въ чинѣ поручика.

476	Петровъ, Николай Галактионовичъ, корнетъ.	1872	іюля.	17	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевского кавалерійскаго училища. 28 мая 1875 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ поручикомъ.
477	Коломнинъ, Дмитрій Дмитриевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Пикалаевского кавалерійскаго училища. Состоитъ въ томъ же чинѣ.
478	Кустовъ, Андрей Михайловичъ, коллежскій регистраторъ, П. Д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части.	1872	Декаб.	17	Изъ писарей сего п. Состоитъ въ томъ же чинѣ.
479	Минкевичъ, Ѳедоръ Павловичъ, коллежскій-ассесоръ, аудиторъ.	1873	февр.	—	Переведенъ изъ 25 пѣх. Смоленскаго г.-адют. гр. Адлерберга п. Состоитъ въ томъ же чинѣ.
480	Лавровъ, Андрей Андреевичъ, корнетъ.	—	авгус.	10	Изъ юнкеровъ Николаевского кавалерійскаго училища. Нынѣ, въ томъ же чинѣ, состоитъ въ запасномъ эскадронѣ.
481	Маймескулъ, Владиміръ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевского кавалерійскаго училища; состоитъ въ томъ же чинѣ.
482	Спечинскій, Григорій Александровичъ, ротмистръ.	—	январ.	17	Опредѣленъ изъ отставныхъ Л.-Гв. Коннаго п. въ резервный эскадронъ сего п.; состоитъ въ томъ же чинѣ, при ремонтномъ депо Орловской губерніи, ремонтеромъ.
483	Вендорфъ, Оскаръ Пгнатъевичъ, поручикъ.	—	декаб.	16	Переведенъ изъ штабс-ротмистровъ 5 ул. Литовскаго Его Имп. Выс. Эрцгерцога Австрійскаго Альберта п. Состоитъ въ томъ же чинѣ.

484	Крестовскій 1, Всеволодъ Владиміровичъ, поручикъ.	1874	явв.	20	Переведенъ за отличіе тѣмъ же чиномъ изъ 14-го ул. Ябургскаго Ея Имп. Выс. Вел. Кп. Марии Александровны п. Нынѣ въ томъ же чинѣ, числясь въ запасномъ эскадронѣ, по Высочайшему повелѣнію состоятъ прикомандированнымъ къ Главному Штабу Его Величества на время составленія «Исторіи» сего полка.
485	Дембскій 2, Василій Варфоломѣевичъ, поручикъ.	—	мар.	18	Переведенъ изъ штабс-ротмистровъ 13 уланск. Владимірскаго Его Имп. Выс. Вел. Кп. Михаила Николаевича полка. Нынѣ состоятъ въ томъ же чинѣ, членомъ полковаго суда.
486	Баронъ Фредериксъ, Владиміръ Платоновичъ, корнетъ.	—	авг.	7	Изъ камеръ-пажей пажескаго Его Имп. Вел. корпуса. Нынѣ состоятъ въ томъ же чинѣ, дѣлопроизводителемъ полковаго суда.
487	Невмѣржицкій, Иосифъ Люціановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эскадронъ - юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоятъ въ томъ же чинѣ исправляющимъ должность дѣлопроизводителя полковаго суда.
488	Бухаровъ, Николай Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эскадронъ - юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоятъ въ томъ же чинѣ.
489	Дьяковъ, Алексѣй Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эскадронъ - юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоятъ въ томъ же чинѣ.

490	Баронъ Штажель-бертъ, Николай Фердинандовичъ, корнетъ.	1874	авг.	7	Изъ эстапартъ - юнкеровъ Николаевского кавалерійскаго училища. Выпѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
491	Русиновъ, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевского кавалерійскаго училища. Выпѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
492	Пионтковскій, Александръ Романовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевского кавалерійскаго училища. Выпѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
493	Карель, Яковъ Филипповичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевского кавалерійскаго училища. Выпѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
494	Телѣгинъ, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевского кавалерійскаго училища. Выпѣ состоитъ въ томъ же чинѣ, и съ 23 августа 1873 г. находится въ 11-ти мѣсячномъ отпуску.
495	Гастфертъ, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевского кавалерійскаго училища. Выпѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
496	Семеновъ, Григорій Устиновичъ, корнетъ.	—	—	17	Переведенъ въ резервн. эскадр. сего полка, изъ поручиковъ 5 Драг. Каргопольскаго Его Имп. Выс. Вели. Кн. Константина Николаевича полка. Выпѣ состоитъ въ томъ же чинѣ въ запасномъ эскадронѣ сего полка.

497	Съсницкій, Александръ, Феликсъ Леонардовичъ, корнетъ.	1875	март.	1	Изъ португей-юнкеровъ Николаевскаго инженер- наго училища. Выпѣ со- стоитъ въ томъ чинѣ.
498	Мантефель, Гансъ-Це- ге Львовичъ, корнетъ.	—	авг.	4	Изъ юнкеровъ Николаев- скаго кавалерійскаго учи- лища. Выпѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
499	Горчаковъ, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаев- скаго кавалерійскаго учи- лища. Выпѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
500	Вальховскій, Григо- рій Дмитріевичъ, кор- нетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаев- скаго кавалерійскаго учи- лища. Выпѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
501	Крестовскій 2, Лео- пидъ Владиміровичъ, по- ручникъ.	—	окт.	3	Переведенъ изъ штабсъ ротмистровъ 14-го уланск. Ямбургскаго Ея Имп. Выс. Вел. Княгини Маріи АЛЕ- ксандровны полка. Выпѣ со- стоитъ въ томъ же чинѣ, въ запасномъ эскадронѣ.

СПИСОКЪ

УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ПОДНЕСЕНИИ

АЛЬБОМА

Державному Шефу полка.

Адресъ.

1. Генераль отъ кавалеріи Карль Павловичъ Витте .	Въ Варшавѣ, Хмѣльная улица.
2. Генераль - адъютантъ, баронъ Карль Карловичъ Притвицъ .	Въ С.-Петербургѣ, черезъ Императорскую Квартиру.
3. Оберъ - гофмейстеръ, баронъ Андрей Ѳеодоровичъ Розенъ .	Въ С.-Петербургѣ, Кирочная д. Анненской Церкви.
4. Генераль - лейтенантъ Александръ Николаевичъ Стюрлеръ .	Въ С.-Петербургѣ, Певскій № 55.
5. Генераль - лейтенантъ, графъ Петръ Кипріяновичъ Крейцъ .	Въ С.-Петербургѣ.
6. Генераль - лейтенантъ Ѳеодоръ Степановичъ Джунковскій .	
7. Отставній генераль - лейтенантъ Борисъ Антоновичъ Чаликовъ .	Въ г. Меджибожѣ.
8. Генераль-маіоръ Александръ Яковлевичъ Дедюлинъ .	
9. Генераль-маіоръ Юліанъ Ивановичъ Ягминъ 1 .	Командиръ 4 запас. бригады, г. Бобровъ.
10. Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Густавъ Густавовичъ Армфельтъ .	Г. Гельсингфорсъ.
11. Генераль - маіоръ Готгартъ Богдановичъ фонъ - Мезенкампфъ .	Варшава, управленіе коменданта.

12. Генераль - маіоръ Николай Александровичъ Измайловъ. 13. Генераль-маіоръ Николай Федоровичъ Щербатскій 2. 14. Генераль - маіоръ Александръ Ивановичъ Веренсъ. 13. Генераль-маіоръ, баронъ Фабианъ Густавовичъ Шидлингъ. 16. Генераль-маіоръ Степанъ Александровичъ Оболяниновъ. 17. Генераль - маіоръ Николай Афонасьевичъ Демьяненокъ. 18. Въ должн. гофмейстера Сергей Сергеевичъ Мужановъ. 19. Дѣйств. ст. сов. Ипполитъ Федоровичъ Щербатскій 1. 20. Полковникъ Николай Осиповичъ Адельсонъ. 21. Полковникъ Эдуардъ Дучинскій. 22. Фл.-адъют., полковн., баронъ Отто Андреевичъ Оффенбергъ 1. 23. Фл.-адъют., полковн., баронъ Николай Карловичъ Притвиць. 24. Полковн. Константинъ Карловичъ Сюннербергъ. 25. Генер. штаба полковн. Павелъ Петровичъ Стрѣлковскій. 26. Полковн. Эдуардъ Федоровичъ Ганъ. 27. Полковн. Николай Осиповичъ Владиславлевичъ. 28. Полковн. Фридрихъ Сукни. 29. Отстав. полковн., баронъ Федоръ Андреевичъ Оффенбергъ. 30. Отстав. полковн. Александръ Карловичъ фонъ-Юшкуль.	С.-Петербургъ, управление Коннозаводства. При шефѣ жандармовъ въ Петербургъ. Профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ г. Вильно. Таврическая улица, соб. домъ въ Петербургъ. Въ артиллерійской академіи въ С.-Петербургъ. Въ Варшавѣ. Губернаторъ въ Уфѣ. 2-й С.-Петербургскій комендантъ. Окружное интендантское управление въ Петербургъ. Командиръ 5 Драгунскаго полка. Командиръ 7 Уланскаго полка. Въ г. Саратовѣ. С.-Петербургъ, учебный кавалерійскій эскадронъ. Рязанской губерніи с. Пжевское, команд. запас. эскадр. 2-го Драгунскаго полка. Командиръ запасн. эскадрона 10-го Гусарскаго полка. Адресовъ нѣтъ.

31. Отстав. полковн. Людвигъ Людвиговичъ Черно́та-Бояре-де-Боярскій.	Въ Варшавѣ на Сольцѣ.
32. Отстав. полковн. Аркадіи Алекса́ндровичъ Панаевъ 1.	С.-Петербургской губерніи въ г. Павловскѣ.
33. Отстав. полковн. Плидо́ръ Николаевичъ Хомутовъ.	Г. Ярославль.
34. Отстав. полковн. Петръ Кривцовъ.	С.-Петербургъ, Караванная № 14.
35. Отстав. полковн. Александръ Лутовиновъ.	Въ Новгородѣ.
36. Инженер. подполков. Дмитрій Николаевичъ Покотилловъ.	С.-Петербургъ, Манежная площадь № 12.
37. Ген. штаба подполковн. Генрихъ Генриховичъ фонъ-Бахъ.	Варшава, монетный дворъ.
38. Инженеръ капитанъ Николай Петровичъ Писаревскій.	С.-Петербургъ, главное инженерное управление.
39. Надвор. совѣт. Яковъ Александровичъ Дедюлинъ.	С.-Петербургъ, Певскій просп. домъ № 122.
40. Отстав. ротмистръ Морицъ фонъ-Клугенъ.	} Адреса пѣтъ.
41. Отстав. ротмистръ баронъ Георгій Нолькенъ.	
42. Отстав. шт.-рот. Кронидъ Александровичъ Панаевъ.	Станція Валдайка, на Николаевской желѣзной дорогѣ.
43. Отст. шт.-рот. Викторъ Александровичъ Готовицкій 1.	} Въ г. Саратовѣ.
44. Отст. шт.-рот. Аркадіи Александровичъ Готовицкій 2.	
45. Отст. шт.-рот. Афанасій Афанасьевичъ Шеншинъ (Фетъ).	По московско-курской желѣзной дорогѣ, полустанція Еропкино.
46. Отстав. поруч. баронъ Альфредъ Корфъ.	Въ г. Воронежѣ.

NB. Изъ числа лицъ здѣсь поименованныхъ баронъ Розенъ и Черно́та-Бояре-де-Боярскій оставили полкъ ранѣе 1849 г., назначенія Государя Императора Шефомъ полка, но изъявили желаніе участвовать въ Альбомѣ.

СОСТАВЪ ПОЛКА.

47. Свѣты Его Вел. генераль-маіоръ, кн. Иванъ Шажовской.
Полковники: Константинъ Оранскій.
Графъ Владиміръ Пащенко-Разводовскій.
Фл.-адъют., баронъ Альбертъ Оффенбергъ.
Баронъ Александръ Оффенбергъ.
52. Ротмистры: Константинъ Штутцеръ.
Николай Хрулевъ 1.
Георгій Авенариусъ.
Федоръ фонъ-Сталь.
Василій Любушинъ 1.
Николай Прокоповичъ.
Григорій Спечинскій.
59. Штабсъ-ротмистры: Александръ Ситниковъ.
Фл.-адъют., графъ Георгій Бергъ.
Николай Шутлевортъ.
Петръ Стародубцевъ.
Владиміръ Варпаховскій.
Эдмундъ Вадеръ.
Алексѣй Любушинъ 2.
Фл.-адъют., баронъ Сергѣй Меллеръ-Закомельскій.
Владиміръ Палицынъ.
Константинъ Дембскій 1.
Владиміръ Сухомлиновъ 1.
Константинъ Пршеволюцкій.
Юлій Витковскій 1.
72. Поручики: Александръ Фейхнеръ.
Василій Арцыбышевъ.
Баронъ Кипріянь фонъ-Бистромъ.
Фл.-адъют., баронъ Александръ Корфъ.
Карль фонъ-Вагговутъ.
Александръ Хрулевъ 2.
Николай Сухомлиновъ 2.
Александръ Соболевъ.
Оскаръ Вендорфъ.
Францъ Витковскій 2.
Каликстъ Витковскій 3.
Всеволодъ Крестовскій.
Баронъ Александръ Розенъ.
Павель Плѣве.
Михаилъ Вережинъ.
Василій Дембскій 2.

88. Корпеты: Владимиръ Чебышевъ.
Владимиръ Цуриковъ.
Александръ Тальма.
Баронъ Леопольдъ Майдель.
Александръ Невловъ.
Степанъ Джунковскій.
Алексѣй Яхонтовъ.
Николай Петровъ.
Дмитрій Коломнинъ.
Андрей Лавровъ.
Владимиръ Маймескулъ.
99. Прикомандированный къ полку поручикъ Григорій Семеновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.—Наши боевые предки	Стр. 1— 11.
--	----------------

Украинскія степи.—Какъ слагались слободскіе казачьи полки.—Вѣрность этихъ полковъ московскому престолу.—Набѣги Татаръ 1661 и 1662 г.—Набѣги на слободскую Украину мятежныхъ шаекъ гетмана Брюховецкаго въ 1668 г.—Участіе слобожанъ въ Турецкой войнѣ 1676—1681 г.—Первый заграничный походъ слобожанъ въ 1695 г. и участіе ихъ въ войнѣ съ крымцами.—Слобожане въ Великой Сѣверной войнѣ.—Дѣло 1-го января 1702 г. при Эррестферѣ.—Дѣло 18-го іюля 1702 г. при Гуммельсгофской мызѣ.—Движеніе на Донъ для усмиренія Булавинскаго бунта.—Кордонная служба слобожанъ въ 1709 г.—Слобожане въ Дагестанѣ.—Участіе ихъ въ войнѣ 1733 и 1735 г. противъ польскихъ конфедератовъ.—Участіе въ войнѣ съ Турціей 1736—1739 г.—Участіе въ Семилѣтней войнѣ.—Сраженіе при Гроссъ-Егерсдорфѣ, 19-го августа 1757 г.—Переформированіе слободскихъ полковъ въ 1765 г. въ регулярные гусарскіе.

Глава II.—Первый Уланскій полкъ въ Россіи	12— 22.
--	---------

Графъ Пальфи.—Что дало идею Цесаревичу Константину для образованія уланскаго полка.—Значеніе слова *уланъ*.—Уланы въ арміи Тамерлана.—Уланы въ Польшѣ.—Пикинерные полки при Императрицѣ Екатеринѣ II.—Товарищескіе полки при Императорѣ Павлѣ I.—Формированіе Лейбъ-Уланскаго Цесаревича Константина полка.—Первый командиръ Лейбъ-Уланскаго полка баронъ Меллеръ-Закомельскій.—Участіе Цесаревича въ форми-

рваніи и образованіи полка.—Цѣны тогдашней уланской обмундировки.—Эффектъ уланскаго костюма и флюгера на пикахъ.—Вызовъ въ Петербургъ пятерыхъ уланскихъ офицеровъ.—Множество охотниковъ въ уланы.—Первый кампаметъ Лейбъ-Уланскаго полка.—Порядокъ жизни и занятій.—Предъ войною 1805 г.

Глава III.—Аустерлицъ и Стрѣльна . . . 23— 33.

Походъ въ Австрійскія владѣнія.—Аустерлицкая битва.—Достопамятныя слова Цесаревича.—Аттика уланскаго полка.—Отзывы о ней французскихъ писателей.—Почести, отданныя полку русскою арміею.—Возвращеніе въ Россію и прибытіе полка въ Стрѣльну.—Награды.—Стрѣльна того времени.—Уланская жизнь и проказы.—Отношенія къ другимъ полкамъ.—А. С. Чаликовъ.—Характеръ отношеній Цесаревича къ полку.—Старый Торгусъ.

Глава IV.—Фридландскій бой 34— 57.

Общественное возбужденіе предъ войною 1806 г.—Походъ уланскаго полка вмѣстѣ съ Цесаревичемъ.—«Маршъ русской гвардіи». — Приключенія на походѣ.—Бивуакъ французовъ среди русскихъ.—Полкъ подъ Гейльсбергомъ.—Лейбъ-эскадронъ подъ Фридландомъ 1-го іюня.—Подвигъ корнета Старжинскаго.—Фридландскій бой.—Рѣзня на мѣстѣ.—Кавалерійскія атаки на правомъ флангѣ.—Ночное отступленіе влѣвъ.—Потери и награды.

Глава V.—1812—1814 58— 75.

Лейбъ-Уланскій полкъ получаетъ права старой гвардіи.—Боевое участіе полка въ войнахъ 1812—1814 годовъ.—Бой подъ Краснымъ.—Трофей полка.—Отзывъ о немъ гр. Милорадовича.—Георгіевскіе штандарты.—Лейбъ-улань подъ Кульмомъ.—Отзывъ о нихъ Ермолова и гр. Остермана-Голстаго.—Аттика и трофей полка при Сомменон.—Бой подъ Фершампенуазомъ.—Потери и награды.—Георгіевскіе кресты на серебряныя трубы за Фершампенуазъ.

Глава VI.—Учрежденіе Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Цесаревича полка 76— 92.

Страхъ поляковъ за судьбы Польши.—Возвращеніе на родину польскихъ легионовъ.—Цесаревичъ остается въ Вар-

шавѣ.—Вступленіе въ Варшаву русскаго гвардейскаго отряда.—Приказъ Баркляя-де-Толли.—Размашистый характеръ русскихъ офицеровъ.—Русскіе и Польскіе пиршества.—Первыя разочарованія.—Предостереженіе В. С. Ланскаго.—Формированіе польской арміи, литовскаго корпуса, русскаго отряда и Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Цесаревича полка.—Новая форма.—Серебряныя трубы и Георгиевскіе штандарты.

Глава VII.—Служба и жизнь въ Варшавѣ 93—121.

Вліяніе личности Цесаревича на свои войска.—Порядокъ службы и воинскихъ занятій.—Разводы.—Разъѣзды.—Церковныя парады.—Караулы.—Караульная служба въ дни католической страстной недѣли.—Религіозные обряды и праздники въ войскахъ.—Взысканія.—Парады и ученья.—Обязанности взводныхъ командировъ.—Школа плаванія.—Осеннія занятія.—Солдатскій бытъ и полковая жизнь.—Щедрость Цесаревича, его характеръ и отношенія къ подчиненнымъ.—Непріязнь между русскими и польскими войсками.—Заботы Цесаревича о ея устраниеніи.—Средства сближенія.

Глава VIII.—Военныя торжества и празднества 122—143.

Придирки къ русскимъ войскамъ и кляузы со стороны польской «легальности».—Пріѣздъ Государя въ Варшаву и открытіе сеймовъ 1818 и 1820 гг.—Революціонныя броженія въ Европѣ и между поляками.—Несостоявшійся походъ въ Италію.—Военный педантизмъ поляковъ.—«Чвартаки».—Смотръ и маневры 1823 г. подъ Брестъ-Литовскомъ.—Непріятное приключеніе съ Государемъ.—Резервный корпусъ.—Последнее пребываніе въ Варшавѣ Императора Александра I.—Копчина Его.—Первый актъ милости и вниманія къ полку со стороны Императора Николая I.—Смерть Альбрехта и назначеніе командиромъ полка ген.-маіора Маркова.—Коропованіе въ Варшавѣ Императора Николая I.—Торжества и празднества.—Пріѣздъ Государя въ Варшаву въ 1830 г.—Серебряныя трубы для вседневнога употребленія.—Русская Капуя.

Глава IX.—Предъ возстаніемъ 144—156.

Что стоило Россіи Царство Польское.—Отношенія военныхъ поляковъ къ Цесаревичу.—Польскіе заговоры и тайныя общества.—Школа подхоружихъ.—Приготовленія къ возстанію.—Мѣры предосторожности въ русскихъ варшавскихъ полкахъ.—Жизнь русскихъ въ Варшавѣ предъ возстаніемъ.—Марковскія посидѣлки.—Послѣднія распоряженія и планы заговорщиковъ.

Глава X.—Ночь св. Сантурина 157—171.

Утро роковаго дня.—Ручательство польскихъ генераловъ предъ Цесаревичемъ за благовадежность польскихъ войскъ.—Обѣдъ у Маркова.—Покушеніе на Бельведерь.—Бунтъ въ школѣ подпрапорщиковъ.—Подвигъ юнкера Александра Аксеюка.—Баронъ Притвицъ.—Предпріятіе подпрапорщиковъ противъ уланскихъ казармъ.—Нападеніе на конюшню 3-го эскадрона.—Подвигъ унтеръ-офицера Субботина.—Аттакъ поручиковъ Шервинскаго и Курсея.—Бѣгство мятежниковъ.—Потери полка.—Вторичное покушеніе противъ уланъ и вторичное бѣгство.—Тревога.—Приключенія ротмистра барона Розена и поручика Добровольскаго.—Движеніе поручика Курсея къ польскому банку.—Сборъ полка предъ Бельведеромъ.—Поручикъ Курсель занимаетъ выѣзды и заставы.—Бунтъ въ городѣ.—Выходъ русской кавалеріи на Мокотовское поле.

Глава XI.—Мокотовскій бивуакъ и отступление въ Россію 172—188.

Сборъ русскихъ войскъ на Мокотовской позиціи.—Энергическое предложеніе генераловъ Герштенцвейга и Данненберга.—Лукавыя увѣренія польскихъ адъютантовъ Цесаревича.—Жизнь на бивуакѣ.—Польская депутація.—Причины нашего отступленія.—Мужественный поступокъ трехъ командировъ пѣшаго резерва въ Модлинь.—Трудный походъ въ Россію.—Бѣловѣжская пуща и стойнка въ Свислочи.—Приключенія юнкера Улана и корнета барона Ренне 1-го.

Глава XII.—Гроховская битва 189—208.

Сборъ дѣйствующей арміи.—Приготовленія полка къ военнымъ дѣйствіямъ.—Выступленіе изъ Свислочи.—Походъ.—Революціонная Варшава.—Военныя силы и духъ поляковъ.—

Настроение поселенъ.—Тщетныя попытки къ возбужденію мятежа въ рядахъ русской арміи.—Движеніе на лѣвый берегъ Буга и далѣе къ Грохову.—Гроховская позиція русскихъ.—Молебень 13-го февраля.—Тревога.—Неожиданная битва.—Бой за ольховую рощу.—Наступательное движеніе русской кавалеріи.—Мѣстныя препятствія.—Массивныя колонны къ атакѣ.—Всадникъ безъ головы.—Огонь противъ нашихъ улапъ.—Роль нашего полка въ общей атакѣ.—Графъ Толь лично ведетъ уланъ Цесаревича.—Аттакъ 1-го дивизіона на три каре пѣхоты.—Достойное поведеніе нашихъ офицеровъ.—Аттакъ 2-го дивизіона противъ польской батареи.—Предательская канава.—Возвращеніе Мейендорфа.—Дальнѣйшее наступленіе улапъ Цесаревича.—Конецъ битвы.—Потери нашего полка.—Награды.—Знаменательный день полковаго праздника.

Глава XIII. — Кампанія 1831 года 209—227.

Несбывшіяся ожиданія.—Бивуакъ при Милоснѣ.—Отступленіе русской арміи.—Военный совѣтъ въ Рыкахъ и переходъ полка на повья квартиры.—Ликваніе Варшавы.—Холера въ русской арміи и въ нашемъ полку.—Дѣятельность полковаго медика Држевицкаго.—Наступательное движеніе къ Мипску.—Дѣло 14-го апрѣля при Мипскѣ.—Опять назадъ!—Духъ недовольства въ нашей арміи.—Свѣтло-Христово Воскресеніе на русскихъ бивуакахъ.—Томптельное бездѣйствіе.—Опять впередъ и снова назадъ.—Ропоть войска.—Полкъ въ отрядѣ генерала Кнорринга.—Движеніе Кнорринга въ Бѣлостокскую область.—Соединеніе въ Гроднѣ съ отрядомъ гр. Куруты.—Сраженіе 7-го іюня на Попарскихъ высотахъ подъ Вильной.—«Апель» послѣ побѣды.—Опять бездѣйствіе.—Запоздалое преслѣдованіе Гелгуда.—Смерть Цесаревича Константина.—Высочайшій приказъ по случаю сего горестнаго событія.—Поручикъ Улапъ.—Панихида по Августѣйшемъ Шефѣ.—Движеніе полка къ главной арміи въ отрядѣ гр. Крейца.—Движеніе къ Калишу.—Дѣло подъ Калишемъ и занятіе сего города, какъ послѣдній боевой эпизодъ изъ исторіи полка въ кампанію 1831 года.

Глава XIV. — Лейбъ-Гвардіи Уланскій Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 228—251.

Новый Шефъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ.—Полкъ входитъ въ составъ гвардейскаго корпуса.—Представ-

леніе полка и офицеровъ новому Шефу — Рѣчь Великаго Князя. — Денежное пособіе офицерамъ и семействамъ нижнихъ чиповъ. — Пополненіе убыли полка. — Походъ въ Россію. — Муравьевскія казармы. — Честные и вѣрные кантонисты. — Приѣздъ въ полкъ Императора Николая Павловича. — Реформы въ кавалеріи. — Маневры подъ Калішемъ. — Командировки на Кавказъ. — Пѣсколько словъ о П. В. Марковѣ. — А. П. Матвѣевъ. — Андреевскія ленты на полковыхъ штабдартяхъ. — Жизнь и бытъ полка въ Муравьевскихъ казармахъ. — Нравственный духъ и направленіе нашихъ офицеровъ. — Дѣятельность генерала Безобразова, какъ командира полка. — 1848 годъ. — М. Ф. Берте. — Походъ въ сѣверо-западный край. — Смерть Великаго Князя Михаила Павловича. — Завѣщаніе и даръ полку покойнаго Шефа. — Приказъ Государя Наслѣдника Цесаревича. — Погребеніе Августѣйшаго Шефа.

Глава XV. — Лейбъ - Гвардіи Уланскій Наслѣдника Цесаревича полкъ . . 252—269.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначается Шефомъ полка. — Первый смотръ и обѣденный столъ на походѣ у Августѣйшаго Шефа. — Сдача полка генералъ-адъютантомъ барономъ Притвицемъ полковнику Курселю. — Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Николая Александровича. — Двухсотлѣтній юбилей существованія полка, какъ воинской части. — Прибытіе полка для юбилейнаго торжества къ Петергофу. — Командиры и адъютанты юбилейныхъ полковъ на фермѣ Его Высочества. — Церемонія прибавки штабдартовъ и торжество освященія оныхъ. — Обѣдъ у Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Новый знакъ милости и благодѣянія полку Государя Наслѣдника. — Рескриптъ Его Высочества. — Основаніе капитала для вспоможенія бѣднѣйшимъ семействамъ нижнихъ чиповъ полка за примѣрно-усердную службу. — Праздникъ, данный полку его Августѣйшимъ Шефомъ въ Красномъ Селѣ. — Высочайшій приказъ по случаю двухсотлѣтняго юбилея. — Приѣздъ Государя Наслѣдника въ нашу штабъ квартиру, по случаю полковаго праздника, въ 1853 году. — Восточная война. — Сборы полка въ походъ. — Прибытіе полка въ Ревель и смотръ гр. Берга. — Кордонная служба на балтійскомъ побережьѣ. — Переговоры ротмистра Матвѣева съ англійскимъ парламентаремъ. — На зимнихъ квартирахъ въ Лифляндіи.

**Глава XVI. — Лейбъ-гвардіи Уланскій
Его Величества полкъ 270—277.**

Смерть Императора Николая I-го и Высочайшій приказъ по случаю сего горестнаго событія.—Мундиръ покойнаго Государя, пожалованный полку для храненія.—Государь Императоръ Александръ Николаевичъ сохраняетъ за собою званіе шефа полка.—Перемѣны въ формѣ обмундированія и вооруженія, и характеръ всѣхъ этихъ реформъ.—Опять на Эстляндскомъ побережьѣ.—Конецъ войны.—Обратный походъ.—Жизнь и служба 4-го (резервнаго) дивизиона.—Полкъ во время торжествъ коронаціи въ Москвѣ.—Князь Яшвилъ и переформированіе полка въ 5-ти эскадронный составъ.—Перемѣны въ гвардейской кавалеріи.—А. Н. Стюрмеръ.

Глава XVII.—Опять въ Варшавѣ 278—288.

Очеркъ положенія Польши предъ началомъ возстанія 1863 года.—Полкъ выступаетъ въ походъ.—Царскій смотръ въ Петербургѣ.—Обѣдъ и балъ во дворцѣ.—Военныя предосторожности и несчастіе на желѣзной дорогѣ.—Прибытіе въ Варшаву.—Впечатлѣніе, сдѣланное на офицеровъ этимъ городомъ.—Гарнизонная служба полка при военномъ положеніи Варшавы.—Смотръ Великаго Князя Намѣстника и обѣдъ у Его Высочества.—Полковой праздникъ и тревожные слухи.—Строевыя занятія для боевой подготовки.

Глава XVIII.—Въ лѣсныхъ трущобахъ 289—333.

Дѣло гр. Крейца при Зембржковѣ и Дзепеновѣ.—Аттакка эскадрона Его Величества въ Маріановскомъ лѣсу близъ д. Брижуза.—3-й эскадронъ подъ новою-Вѣсью.—Засада въ лѣсу противъ 2-го полубатальона 4-го эскадрона, около Пясечно.—Дѣйствія въ Островскихъ лѣсахъ.—Личная атакка поручика Оффенберга 3-го на колонну повстанцевъ.—Достопамятныя слова Державнаго Шефа.—Дѣло 10-го августа противъ конной банды Центковскаго.—Дѣло 13-го августа при Волѣ-Старогродской съ шайкой Жихлинскаго.—Дѣло отряда генералъ-маіора Крюденера, 24-го августа, при д. Мыслово.—Похороны убитаго улана.—Дѣло 1-го декабря при деревняхъ Жницѣ и Слубницѣ.—Развлеченія офицеровъ и солдатъ въ Варшавѣ и на походѣ, во время экспедицій.—Суворовскіе переходы.—Военный духъ и бодрость солдатъ.—Разныя хитрости и сваровки.—Встрѣчи на

почлегахъ.—Порядокъ походныхъ движеній въ экспедиціяхъ.—Характеръ нашихъ дѣйствій противъ повстанцевъ: подвижныя колонны, летучіе и партизанскіе отряды, отдѣльные отряды, порознь и въ совокупномъ дѣйствіи, отряды съ военно-административною цѣлью, военные пункты, военно-полицейское управленіе, сельская стража.—Какую пользу въ военномъ отношеніи принесло намъ возстаніе 1863 года.

Глава XIX.—Двѣнадцать лѣтъ въ Варшавѣ 334—341.

Русское общество въ Варшавѣ послѣ возстанія.—Быть на нашихъ офицеровъ.—Воспоминаніе о Великому Князѣ Намѣстникѣ.—Зала полковаго клуба и ея драгоцѣнные предметы.—Князь П. О. Шаховской и характеръ его дѣятельности, какъ полковаго командира.—Маститый ветеранъ полка К. П. Витте.—Высочайшіе смотры и ученія въ присутствіи Державнаго Шефа.—Пріемъ Государя Наслѣдника и Цесаревны.—Картина, поднесенная Его Величеству обществомъ офицеровъ полка.—Смотръ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

Глава XX.—XXV-ти-лѣтній юбилей Державнаго Шефа 342—354.

Посѣщеніе Его Величествомъ Варшавы въ 1874 году.—Царскій смотръ 26-го іюня.—Представленіе офицеровъ полка Державному Шефу.—Милостивыя слова Государя Императора.—Смотръ стрѣльбы и замѣчаніе Его Величества о Своихъ улавахъ.—Ужинъ въ полковомъ клубѣ для почетныхъ германскихъ гостей.—Маневръ 29-го іюня и новые знаки вниманія къ полку его Шефа.—Приготовленія къ XXV-ти-лѣтнему Шефскому юбилею.—Уланскій альбомъ.—Отправленіе депутаціи отъ полка въ Ливадію.—Привѣтственная телеграмма Его Величества въ день юбилея 19-го сентября 1874 г.—Юбилейное торжество въ полку.—Тосты и телеграммы.—Новыя милости полку по случаю юбилея.—Заключеніе.

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

- Приложеніе I. *Стр.*
3— 6.
Шефы и Особы Императорскаго Дома, а также почетныя лица, числящіяся въ спискахъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка.
- Приложеніе II. 7— 10.
Списокъ Шефовъ и Особъ Императорскаго Дома по порядку ихъ зачисленія въ списки полка съ 1817 по 1876 годъ.
- Приложеніе III. 11— 12.
Хронологическій перечень перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ составъ и наименованія строевыхъ частей Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, съ 1817 по 1876 годъ.
- Приложеніе IV. 13— 42.
Хронологическій перечень перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, съ 1818 по 1876 годъ.
- Приложеніе V. 43— 50.
Боевой формуляръ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, съ 1803 по 1864 годъ.
- Приложеніе VI. 51— 60.
Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка съ 1803 по 1864 годъ.
- Приложеніе VII. 61— 63.
Боевой Сводикъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, съ 1830 по 1864 годъ.

Приложеніе VIII.	Стр. 64— 70.
Списокъ г.г. офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, награжденныхъ за участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.	
Приложеніе IX.	71— 72.
Норма для расчета числительной силы Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка.	
Приложеніе X.	73— 88.
Полковые командиры Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, съ 1817 по 1876 годъ.	
Приложеніе XI.	89—171.
Списокъ г.г. офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка съ 7-го декабря 1817 по 1876 годъ.	
Приложеніе XII.	172—176.
Списокъ участвовавшихъ въ поднесеніи альбома Государственному Шефу полка.	